

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Л. В. Выходков

ЖИЗНЬ, ДЕЯНИЯ И НАСЛЕДИЕ
МИХАИЛА СПЕРАНСКОГО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ
(1839–2025 гг.)

Монография

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2025

УДК 12:347
ББК 67.3:87.6
В93

Рецензенты:

Т. В. Андреева, доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН;
М. Ф. Флоринский, доктор исторических наук, профессор кафедры истории
России с древнейших времен до начала XX века Института истории СПбГУ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного
фонда № 24-28-01074, <https://rscf.ru/project/24-28-01074/>;
Русская христианская гуманитарная академия
им. Ф. М. Достоевского*

В93 Выскочков Л. В. Жизнь, деяния и наследие Михаила Сперанского
в отечественной историографии (1839–2025 гг.) : монография. —
СПб. : РХГА, 2025. — 448 с.
ISBN 978-5-907987-90-6

В монографии впервые комплексно анализируются основные подходы к изучению наследия Сперанского с момента его кончины в 1839 по 2025 г., включая дореволюционный, советский и современный (с 1991 г.) периоды. Историография была объектом изучения. Источниковой базой явились все публицистические и научные труды, посвященные М. М. Сперанскому, созданные исследователями разных научных направлений и школ, — историками, юристами-правоведами, социологами, политологами, философами, специалистами в области педагогики. Особое внимание уделялось диссертационным исследованиям и монографиям, как непосредственно посвященным ему, так и уделившим внимание рассмотрению его взглядов в отдельных разделах, а также наиболее значимым статьям. Предметом изучения стали отражение в историографии формирования мировоззрения Сперанского в контексте его жизненного пути, теоретических взглядов на правовое государство, теории разделения властей, практической деятельности на государственной службе и его роли в систематизации законодательства. При общей парадигме традиционных представлений о Сперанском как либерале, реформаторе и конституционалисте, анализируются и другие точки зрения, в соответствии с которыми Сперанский характеризуется как исполнитель заказов верховной власти и родоначальник консервативной традиции русской правовой мысли, в рамках которой право получило религиозное обоснование. Делается вывод актуальности изучения творческого наследия Сперанского в современной России.

УДК 12:347
ББК 67.3:87.6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Г л а в а 1.	
Труд М. А. Корфа и его значение в историографии М. М. Сперанского	13
Г л а в а 2.	
Образ реформатора в дореволюционной историографии	40
Г л а в а 3.	
Сперанский в историографии советского периода (1917–1991 гг.)	102
Г л а в а 4.	
М. М. Сперанский в современной отечественной историографии (1991–2025 гг.)	138
Подводя итоги. Заключение	257
П р и л о ж е н и е .	
Михаил Сперанский. Биохроника (Материалы)	266
Список источников и литературы	371
Источники	371
Литература.	375
Указатель имен	417

ВВЕДЕНИЕ

Удивительна судьба выходца из духовного сословия М. М. Сперанского, взлетевшего на бюрократический Олимп, ставшего за 41 день до кончины графом и оставившего о себе память как о незаурядном государственном деятеле, реформаторе и законодателе.

Авторы одного из лучших, основанного на архивных документах исследования о Сперанском концентрированно воспроизводят сложившийся образ-стереотип: «Имя графа Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839), члена Государственного совета, действительного тайного советника, полного кавалера высших российских орденов, принадлежит к не столь уж пространному списку имен крупнейших государственных деятелей России за всю ее многовековую историю. Реформатор, сопоставлявшийся с титаническими фигурами Петра Великого и Александра II, государственный муж, служивший трем государям, непревзойденный кодификатор (“русский Трибониан”), основатель российских юридической науки, теоретического правоведения и специального “законоведческого” образования, фундатор современного русского юридического языка, Сперанский вызывал искреннее восхищение и столь же искренние неприязнь, отторжение (вплоть до ненависти) у современников и потомков»¹.

Актуальность наследия Сперанского стала особенно понятной на рубеже XX–XXI столетий, когда Россия вступила в эпоху турбулентных социально-экономических потрясений. С 1995 г. Российская академия наук стала вручать Золотую медаль имени М. М. Сперанского. Торжественное открытие в Иркутске первого памятника М. М. Сперанскому как генерал-губернатору состоялось только в наше время, 25 ноября 2016 г. В том же году были открыты памятник Сперанскому в Белгороде на Народном бульваре у здания Арбитражного суда (закладной камень в 2014 г. к 150-летию судебной реформы в России) и бюст в Перми перед зданием юридического факультета Пермского государственного университета (в честь столетия факультета). В связи с последним юбилеем Сперанского памятники ему были открыты 16 мая 2023 г. в Кемерово, 2 ноября 2024 г. — во Владимире, а 19 мая 2025 г., в первый день XIII Петербургского международного юридического форума, — на площади перед зданием Российской национальной библиотеки

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский: материалы к научной биографии. СПб., 2000. Книга из электронного собрания библиотеки ХРОНОС. URL: https://www.hrono.ru/libris/lib_g/speran02.php (дата обращения: 01.01.25).

в Санкт-Петербурге. Планируется открытие памятника в Москве и Смоленске. Можно вспомнить также мемориализацию имени Сперанского в местах, связанных с его жизнью¹.

Но, в то же время, отмеченный в 2022 г. научным сообществом юбилей остался несколько в тени на фоне более широко отмечавшегося 350-летнего юбилея Петра I, который праздновался на протяжении трех лет на всех уровнях, включая государственный. Характерный момент был отмечен С. В. Мироненко на состоявшемся в мае 2022 г. в Российском историческом обществе круглом столе, посвященном юбилеям Петра Великого и Петра Столыпина: «В тени этих юбилейных дат остался почти незамеченным юбилей еще одного российского государственного деятеля и реформатора — Михаила Михайловича Сперанского»², хотя деятельность его «занимает место как раз посередине между Петром и Петром Столыпиным»³. Это при том что 2022 год Российским историческим обществом был объявлен также и Годом Сперанского.

Юбилейные мероприятия, приуроченные к 250-летию рождения Сперанского (2022), включили в себя открытие выставки в Российском государственном историческом архиве и многочисленных книжных выставок в библиотеках (в Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Екатеринбурге, Краснодаре и др.), издание тематических сборников. Президентская библиотека в 2021 г. посвятила М. М. Сперанскому сборник «Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке»⁴. Из современных статей в сборнике были опубликованы статьи семи авторов: Т. В. Андреева, А. А. Дорская, Н. В. Дунаева, Н. Н. Ефремова, С. В. Кодан, Л. Е. Лаптева, Д. И. Раскин (в списке литературы к монографии здесь и в сборниках статей статьи расписаны по алфавиту авторов).

¹ Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского: тезисы докладов научного семинара «Россия в Новое время (XVIII — начало XX вв.): государство и общество», Санкт-Петербург, 29 мая 2025 г. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2025. URL: <https://spbiiran.ru/posle-yubilejnyh-torzhestv-perspektivy-nauchnogo-izucheniya-naslediya-m-m-speranskogo-zasedanie-seminara-rossiya-v-novoe-vremya-xviii-nachalo-hh-vv-gosudarstvo-i-obshhestvo/> (дата обращения: 14.07.2025).

² Мироненко С. В. Три российских реформатора (К 250-летию юбилею М. М. Сперанского) // Вестник Моск. ун-та. Серия: История. 2022. № 6. С. 63.

³ Там же.

⁴ Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения: сб. научн. трудов // Сборники Президентской библиотеки. Серия: Историческое правоповедение. Вып. 8 / отв. ред. Н. В. Дунаева. СПб.: Президентская библиотека, 2021. 247 с.

Активизировались отдельные исследовательские группы по изучению наследия Сперанского, опубликован ряд статей и сборников в контексте социально-политической истории, истории государства и права, были организованы книжные выставки, прошло несколько конференций, в том числе в Президентской библиотеке, Санкт-Петербургском институте истории РАН, Владимирском университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, ежегодные «Сперанские чтения» при Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и др., изданы две легковесные популярные книги, но явно не хватало мероприятий на государственном уровне. Конечно, данная ситуация отчасти объясняется совпадением его юбилея с трехлетним празднованием 350-летнего юбилея со дня рождения Петра Великого.

Тем не менее прошел целый ряд конференций, полностью или частично посвященных М. М. Сперанскому. В частности, в том же 2021 г., 15 октября, во Владимире прошла IX Научно-практическая конференция под названием «Российская государственность на пути в будущее: традиции и траектории политико-правовых реформ (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского)» (впрочем, всего три статьи о Сперанском — Н. В. Зин, Е. А. Баженовой и, судя по всему, братьев Н. В. и С. В. Алексеевых)¹. Основные конференции состоялись в 2022 г. 28 января 2022 г. в Белгороде прошла конференция «Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность», «приуроченная к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского», по материалам которой издан сборник статей². В сборнике было опубликовано 8 докладов 12 авторов, непосредственно посвященных М. М. Сперанскому, по различным вопросам юрис-

¹ Российская государственность на пути в будущее: традиции и траектории политико-правовых реформ (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского): материалы IX Научно-практической конференции по исследованию российской государственности 15 октября 2021 года / науч. ред. Р. В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. 190 с.

² Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Турунина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. 716 с.

пруденции, политологии и социологии: С. Н. Бабурин, Н. И. Биюшкина в соавторстве с А. К. Балдиным, А. В. Васильев, М. С. Готовкина, А. А. Косых, М. В. Мархгейм, Е. А. Новикова (соавторы: С. Ф. Шумилин, О. С. Шумилина), А. В. Панченко, Е. Е. Тонков. Дискуссии о М. М. Сперанском состоялись в рамках IX Общероссийского годового собрания теоретиков права 16 февраля 2022 г. в Москве¹ и юбилейной XV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса в Екатеринбурге, состоявшейся 9–10 июня 2022 г., где одной из предложенных тем стало «Политико-правовое развитие России в первой половине XIX в. (факторы интернационализации): к 250-летию выдающегося государственного деятеля графа М. М. Сперанского».

Наиболее значимым научным мероприятием Года Сперанского стала международная научная конференция «Великий реформатор России: к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839)» в Санкт-Петербургском институте истории РАН 22–23 сентября 2022 г. Тексты 31 доклада были опубликованы в трех номерах «Петербургского исторического журнала» в рубрике «Материалы Международной научной конференции “Великий реформатор России: к 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского”, Санкт-Петербург, 22–23 сентября 2022 г.»: Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35): А. Ю. Андреев, Т. В. Андреева, Л. В. Выскочков, Б. П. Милонидов; 2023. № 2 (38): Н. В. Дунаева, П. И. Ильин, С. В. Куликов, О. А. Любезников, Л. П. Марней, Н. П. Матханова, Л. В. Мельников, А. И. Нарезной, Ф. Неземанн, М. А. Приходько, Д. И. Раскин, И. В. Рупасов, М. М. Сафонов, Д. В. Тимофеев, С. Л. Чернов; 2023. № 3 (39): Т. В. Андреева, Т. Н. Жуковская, С. А. Исаев, В. В. Кучурин, И. В. Лукоянов, И. В. Олимпиева, П. К. Романов, М. М. Шевченко, Д. Н. Шилов². Обзор статей Т. В. Андреевой, Л. В. Выскочкова, Т. Н. Жуковской, И. В. Олимпиевой, П. К. Романова, М. М. Шевченко был дан в обзоре А. А. Комзоловой³. В том же 2022 г. месяцем позже, 14 октября, состоялась

¹ Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): сборник статей [По материалам IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (16 февраля 2022 г.)] / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2024. 280 с.

² В списке литературы в монографии статьи расписаны по авторам.

³ Комзолова А. А. Возвращение М. М. Сперанского на правительственный Олимп: новые исследования // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2025. № 1. С. 33–41.

конференция на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета «Систематизация в праве: “Волшебное стекло” кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского)», на которой 15 докладов непосредственно были посвящены Сперанскому и опубликованы в 2023 г.¹ Конференции проходили и позднее. 10 октября 2024 г. прозвучали доклады на Третьем Петербургском историческом форуме на базе Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского в секции «Михаил Михайлович Сперанский: Документальное наследие и историческая память». В 2025 г., 30 мая, на XXV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтениях в той же академии состоялись доклады в секции «Михаил Сперанский: итоги и проблемы изучения», по материалам которой будут опубликованы статьи².

В связи с юбилеем состояние источниковой базы для изучения наследия М. М. Сперанского было проанализировано в статье заслуженного юриста Российской Федерации, известного исследователя-правоведа С. В. Кодана (подробнее о нем ниже). Он, в частности, отметил, что «информационная доступность к творческому наследию М. М. Сперанского в последние десятилетия существенно расширилась и за счет возможности выхода из традиционных библиотек с “бумажными изданиями” в информационное пространство электронных баз Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, университетских и специализированных библиотек, информационно-правовых баз данных “Гарант” и “КонсультантПлюс” и др.»³. Знаковыми явле-

¹ Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. 261 с. (статьи А. Н. Александрова, В. В. Архипова в соавт. с О. М. Карамышевым, Ю. В. Горюшиной, С. В. Гусаровой, П. К. Жданова, С. В. Лонской, Д. И. Луковской в соавт. с Е. В. Тимошиной, В. И. Павлова, М. А. Приходько, В. Ю. Самородова, Е. И. Трикоз, Т. В. Шатковской, Н. С. Щеровой, М. И. Юдиной, Т. Ф. Яшук). Статьи расписаны по авторам.

² XXV Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения «Цивилизационный выбор России и русской церкви». Санкт-Петербург, 27–31 мая 2025 г. Программа. URL: https://pureportal.spbu.ru/files/136200117/_pdf (дата обращения: 14.07.2025).

³ Кодан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (источниковедческий обзор) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 3. С. 467.

ниями исследователь назвал размещение на сайте Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина коллекции «М. М. Сперанский (1772–1839)»¹, а также систематизированной подборки документов из фонда «Бумаги М. М. Сперанского» Российского государственного исторического архива². Укажем также сайт Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского — раздел «М. М. Сперанский и его эпоха»³. К сожалению, юбилей не был отмечен значимыми монографиями и исследованиями. Одна из последних книг небольшого объема, изданная в 2021 г., принадлежащая заслуженному юристу РФ и общественному деятелю П. В. Крашенинникову, носит научно-популярный характер⁴. Другая книга, историка-слависта А. Ф. Смирнова (2022), непонятной целевой направленности, без единой ссылки на источники и литературу, напечатанная, вероятно, для увеличения визуального объема крупным кеглем, трудно поддается профессиональному анализу⁵.

Многогранность деятельности и трудов, противоречивое отношение к М. М. Сперанскому современников и потомков всегда были поводом для дискуссий в обществе и научной среде. Поэтому, как отметил П. В. Крашенинников, соответствующий «историографический домен, формировавшийся с середины XIX в., является и солидным, и разнообразным»⁶.

Сперанскому посвящены несколько десятков книг, отдельных очерков, учебных пособий, тысячи общих и научных статей. Первая попытка создать полный библиографический указатель всех публикаций о М. М. Сперанском принадлежала профессору ЛГУ С. В. Вознесенскому в рамках работы Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского, учрежденной при Академии наук в 1916 г. под руководством академика А. С. Лаппо-Данилевского, работе которой были посвящены

¹ М. М. Сперанский (1772–1839) [Коллекция] // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина». URL: <https://www.prlib.ru/collections/467261>

² Кодан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (историографический обзор). С. 467.

³ М. М. Сперанский и его эпоха. URL: <https://speransky.rhga.ru/section/m-m-speranskiy-i-ego-epokha/statya-posvyashchaetsya-issledovaniyu-idey-izvestnogo-gosudarstvennogo-i-obshchestvennogo-deyatelya-.html>

⁴ Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. М.: Эксмо, 2021. 216 с.

⁵ Смирнов А. Ф. Сперанский. Великий государственный человек. М.: Вече, 2022. 464 с.

⁶ Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. С. 7.

две статьи А. А. Александрова, опубликованные в 1995¹ и 1996² гг. Работа, к которой были привлечено 27 специалистов разных профилей, оказалась прерванной, но в фонде этой Комиссии в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранилось 2,5 тысячи карточек с библиографическим описанием источников, литературы, различной информации вплоть до газет (Вознесенский С. В. Библиография трудов М. М. Сперанского // Архив Российской академии наук. Разряд IV. Оп. 1. Ед. хр. 245).

Наиболее полным опубликованным указателем литературы на данный период (около 400 библиографических записей только исследовательских работ) является справочник А. А. Либермана (2006), хронологически охватывающий весь период изучения Сперанского и продолженный до начала XXI в.³ За последнюю четверть века появилось не менее тысячи публикаций по темам разных специальностей и разного уровня вплоть до студенческого. Некоторые из них отражены в библиографических указателях, изданных к 240-летию (составитель. Т. К. Янина) и 250-летию рождения Сперанского (составитель Н. Н. Волкова)⁴. Обзоры литературы, посвященной М. М. Сперанскому, даются как в книгах и очерках в разных контекстах, так и в ряде историографических статей, причем, понятно, в основном они анализируют дореволюционные работы. Характерным в этом плане является список источников и литературы, приложенный к монографии В. И. Морозова, включающий четыре раздела: архивные материалы (81 ед.), мемуары (57 ед.), библиографические материалы и некрологи (73 ед.), исследования до 1917 г. (39 ед.). Всего 250 библиографических описаний⁵.

¹ Александров А. А. Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 г. М.: Наука, 1995. С. 172–188.

² Александров А. А. Академик А. С. Лаппо-Данилевский — председатель Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1994 г. М.: Наука, 1996. С. 268–270.

³ Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее предшественников (XIX — начало XX в.). Указатель трудов, литературы о жизни и деятельности. Ч. 1 (1801–1855) / науч. руководство, ред. и введ. А. А. Либермана. М.: Индрик, 2006. С. 609–670 (№ 4260–4664).

⁴ Янина Т. К. Русский реформатор. К 240-летию графа М. М. Сперанского. Библиографический указатель. Владимир, 2012. URL: https://library.vlsu.ruruss_reform (дата обращения: 01.02.2025); Реформатор и его реформы. К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского: библиографические очерки / сост. Н. Н. Волкова. Краснодар, 2022. 52 с. URL: <https://pushkin.kubannet.ru/News/2022/0114/n02.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ Морозов В. И. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 1999. С. 226–237.

Особенностью историографии, посвященной М. М. Сперанскому, является обилие (многие сотни) статей по разным научным дисциплинам: истории, права и истории права, политологии, философии, культурологии, педагогике, филологии, медицине и т. д., при сравнительно небольшом на этом фоне количестве книг разного качества и диссертационных исследований, в названии которых упоминается имя М. М. Сперанского. Отчасти это восполняется наличием множества диссертаций, в которых Сперанскому посвящены главы или параграфы.

Отмечая этот факт, московский историк Алексей Анатольевич Александров так обозначил задачи изучения наследия реформатора: «Наследие М. М. Сперанского следует изучать историкам совместно со специалистами в других отраслях знания, в которых он профессионально работал: теологии, финансовом и налоговом деле, педагогике. Тексты представляют значительный интерес для филологов и лингвистов, которые изучают проблематику формирования профессиональной терминологии в русском языке. И в этой связи особенное значение имеет междисциплинарное взаимодействие истории права и государства (историко-правовой науки) и истории России. Целый ряд произведений может быть изучен исключительно с помощью профессионального инструментария юриспруденции. Некоторые термины, категории имеют настолько специальное значение, что, будучи вырванными из контекста, они не могут быть правильно поняты. В этом заключена известная дихотомия: только профессиональный уровень владения источниковедением, археографией, историческими знаниями, понимание контекста событий позволяют юристам объективно оценивать труды М. М. Сперанского. Сказанное относится к текстам не только по публичному праву, но и праву частному»¹. Может быть, и поэтому, хотя историографические справки приводятся во всех сколько-нибудь значимых публикациях о Сперанском, общего историографического труда о его наследии пока не создано.

Из работ историографического плана с фрагментарным анализом современной литературы (помимо упомянутой статьи А. А. Комзоловой), опубликованных за последние четверть века, отметим, в частности,

¹ Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского: тезисы докладов научного семинара «Россия в Новое время (XVIII — начало XX вв.): государство и общество», Санкт-Петербург, 29 мая 2025 г. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2025. URL: <https://spbiiran.ru/posle-yubilejnyh-torzhestv-perspektivy-nauchnogo-izucheniya-naslediya-m-m-speranskogo-zasedanie-seminara-rossiya-v-novoe-vremya-xviii-nachalo-hh-vv-gosudarstvo-i-obshhestvo/> (дата обращения: 17.10.2025).

статьи С. В. Пронкина (2009), Е. В. Машиной (2017), Л. Ф. Писарьковой (2020), Н. Н. Зипунниковой в соавторстве с Л. П. Лапшиной (2022). Обширная статья С. В. Пронкина, посвященная 200-летию создания М. М. Сперанским «Введения к Уложению государственных законов» (2009), с историографическими экскурсами, сделала акцент на политико-юридический смысл документа и является, пожалуй, наиболее обстоятельной на эту тему¹. Е. В. Машинина в небольшой статье обратила внимание на разнообразие оценок реформаторской деятельности М. М. Сперанского в статьях 2010-х гг. (2017)². В контексте дореволюционной в основном историографии сравнила судьбы М. М. Сперанского и А. Д. Пазухина (так называемые «контрреформы» при Александре III) историк Л. Ф. Писарькова³. В обширной статье С. В. Пронкина (2023) объектом изучения стало «Введение к Уложению государственных законов» в дореволюционной историографии⁴. Многогранность творческого наследия М. М. Сперанского и его междисциплинарное значение в юридическом научно-образовательном «Метадискурсе» отмечены в статье Н. Н. Зипунниковой в соавторстве с Л. П. Лапшиной (2022)⁵. Рубежной датой начала современной историографии условно называется 1991 г., но, как отметил С. В. Кодан, «только в конце 1990-х — 2020-е гг. наследие реформатора обрело достойное место в изучении российской истории и истории государственности и права»⁶.

¹ Пронкин С. В. Политико-юридическое содержание «Введения к Уложению государственных законов» в отечественной исторической науке // Вестник Моск. ун-та. Серия 21: Управление (государство и общество). 2009. № 2. С. 95–119.

² Машинина Е. В. Оценка историками деятельности М. М. Сперанского на современном этапе // International scientific news. XXVIII Международная научно-практическая конференция. Москва, 22 декабря 2017 г. С. 212–213.

³ Писарькова Л. Ф. М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин: судьба реформатора и реформ в России // Россия XXI. 2020. № 3. С. 160–187.

⁴ Пронкин С. В. «Введение к Уложению государственных законов» М. М. Сперанского в дореволюционной историографии // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 191–201.

⁵ Зипунникова Н. Н., Лапшина Л. П. Наследие М. М. Сперанского в юридическом научно-образовательном «Метадискурсе» (К 250-летию великого реформатора) // Вестник Удмуртского ун-та. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 699–706.

⁶ Кодан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (источниковедческий обзор). С. 468.

Глава 1. ТРУД М. А. КОРФА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИОГРАФИИ М. М. СПЕРАНСКОГО¹

Заметным событием общественной жизни кануна реформ 1860-х гг. стала публикация в 1861 г. двухтомного труда М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского»².

Сокурсник А. С. Пушкина по Царскосельскому лицейскому барону (с 1872 г. граф) *Модест Андреевич Корф* (1800–1876) был ярким примером воплощения цели лицея, сформулированной М. М. Сперанским, — «подготовки юношей к важным частям службы государственной». Хотя опубликованный 19 августа 1810 г. устав лицея был подписан министром просвещения А. К. Разумовским, его действительным автором был другой член тайного комитета по созданию лицея М. М. Сперанский (наряду с А. К. Разумовским и А. Д. Балашовым). Именно Сперанский же обратил внимание Николая I на молодого способного чиновника, и по его протекции М. А. Корф был назначен в 1831 г. управляющим делами Комитета министров (1831–1834). В мае 1834 г. он стал «статс-секретарем его величества», с декабря исправлял должность государственного секретаря (утвержден в ней в 1839 г.). Вскоре он стал членом Государственного совета (1843), достигнув в конце царствования Николая I чина действительного тайного советника (1854). Известен отзыв В. В. Стасова: «Вообще о бароне Корфе сохранилась память как о самом

¹ В данной главе частично использованы материалы ранее опубликованных двух статей: Л. В. Выходков. «Падение Сперанского» глазами пермяков (1812–1814), по воспоминаниям Н. И. Попова в фондах ГА РФ // Царствование императора всероссийского Александра I Благословенного и эпоха первой Отечественной войны. К 200-летию посещения Перми императором Александром I: сб. материалов / под ред. А. В. Громовой и С. В. Неганова. Пермь: Б. и., 2025. С. 369–377; Выходков Л. В., Романов П. К. Книга М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» в контексте общественных настроений в России // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 45–53.

² Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Издание Императорской Публичной библиотеки: в 2 т. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1861. Т. I. 283 с.; т. II. 388 с. Переиздание в конволюте: Корф М. А. Восшествие на престол императора Николая I; Жизнь графа Сперанского. М., 2015. 624 с.

блестящем после Сперанского и во всех отношениях выходившем из ряда вон государственном секретаре»¹. Не все честолюбивые планы М. А. Корфа сбылись, ему, в частности, не удалось стать министром юстиции².

Свою задачу при написании нового труда о Сперанском М. А. Корф сформулировал следующим образом: «Нам нужна история — верная, точная, — неумолимая к истине, — а не панегирик»³. Процесс создания книги подробно проанализирован в *работах Ирины Владимировны Ружицкой* (подробнее о ней позже)⁴. Созданию труда благоприятствовало и то, что на протяжении пяти лет Корф проработал под непосредственным руководством Сперанского во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК), затем став его главноуправляющим (6 декабря 1861 г.). Как отметила биограф М. А. Корфа И. В. Ружицкая, «он стал близким Сперанскому человеком: их связывали дружеские отношения, подтверждение чему мы находим и в его переписке со своим начальником. Сперанский выделял Корфа, называл его “лучшим своим работником”»⁵. Немаловажным обстоятельством было и то, что на протяжении многих лет он был связан с Императорской публичной библиотекой, которую превратил в одну из лучших библиотек Европы, став инициатором коллекции книг «Rossica» (директорствовал с 1849 по 1861 г.)⁶.

Судя по всему, мысль о создании труда, посвященного Сперанскому, возникла у барона Корфа относительно рано. 12 февраля 1839 г., на следующий день после кончины М. М. Сперанского, М. А. Корф записал

¹ Цит. по: Рудницкая Е. Л., Тартаковский А. Г. Вольная русская печать и книга барона Корфа // 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа) / изд. подготовлено Е. Л. Рудницкой, А. Г. Тартаковским. М.: Наука, 1994. С. 6.; Стасов В. В. Граф Модест Андреевич Корф. Биографический очерк. 1800–1876 // Русская Старина. 1876. № 2. С. 402–421.

² Захаров А. О. Скромный честолюбец: история одной неудачи барона Модеста Корфа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 292–298.

³ [Бычков И. А.] Несколько данных к истории книги бар. Корфа «Жизнь графа Сперанского» (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) // Русская старина. 1902. Т. 109, № 1. С. 141–142.

⁴ Ружицкая И. В. Модест Корф: Работа над биографией М. М. Сперанского (Мифы и реальность) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 202–212.

⁵ Там же. С. 202.

⁶ Голубева О. Д. М. А. Корф. СПб.: Издательство Российской национальной библиотеки, 1995. 165 с.

в своем дневнике: «Светило русской администрации угасло [...] многое в его жизни осталось неразгаданным, непонятным, иное объяснят нам, может быть, оставшиеся мемуары, существования которых я никогда не подозревал, но которые вчера видел собственными глазами. *Жизнь Сперанского*, описанная пером *Сперанского*, — может ли быть что-нибудь любопытнее» (курсив М. А. Корфа)¹. В процитированной фразе, собственно, уже прозвучало название книги М. А. Корфа «Жизнь [графа] Сперанского» и указан один из источников для будущей книги. Через пять дней после кончины Сперанского М. А. Корф посетил дочь покойного Е. М. Фролову-Багрееву. Она подарила ему последний карандаш, который держал в руках ее отец, и исписанный им лист. «У меня, — заметил в воспоминаниях, М. А. Корф, — сохранилось сверх этого множество собственноручных записок покойного, которые теперь я буду хранить как заветное сокровище»². Как отметила И. В. Ружицкая, в 1846–1847 гг. эта деятельность Корфа активизировалась, а одним из импульсов стал разбор бумаг после смерти ближайшего помощника Сперанского и официального главы Второго отделения М. А. Балугьянского (в феврале 1846 г.), в бумагах которого сохранились и документы, касающиеся М. М. Сперанского. В августе 1847 г. он назвал свою работу «мой биографический труд о Сперанском»³. К осени 1847 г. отдельные главы книги были готовы.

Первая статья М. А. Корфа с критикой воспоминаний Ф. В. Булгарина о М. М. Сперанском (1848) была оперативно опубликована в том же году⁴. *Фаддей Венедиктович Булгарин* (1789–1859), пользовавшийся всеобщей, хотя и скандальной известностью, «идеолог мещанской народности» (М. К. Азадовский), вызывающий отвращение герой эпиграмм А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова, автор агентурных записок в III Отделение СЕИВ Канцелярии⁵ и огромного количества романов, в том числе первого в России романа-бестселлера «Иван Выжигин» из эпохи войны 1812 г. (1829), получивший за него бриллиантовый перстень

¹ Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. / публ. И. В. Ружицкой. М.: Рубежи XXI, 2010. С. 275.

² Там же. С. 282.

³ Цит. по: Ружицкая И. В. Модест Корф: Работа над биографией М. М. Сперанского (Мифы и реальность). С. 204.

⁴ Корф М. А. О воспоминаниях г. Булгарина касательно графа М. М. Сперанского // Русский инвалид. 1848. № 138. С. 549–551; Санкт-Петербургские ведомости. 1848. № 144. С. 575–576.

⁵ [Булгарин Ф. В.] Видок Фиглярин. Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III Отделение / публ. А. И. Рейтблата. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 704 с.

от Николая I в 1831 г., опубликовал этот фрагмент воспоминаний в популярной тогда «Библиотеке для чтения»¹.

Фаддей Булгарин привел биографические сведения о Сперанском, в момент выхода статьи, вероятно, интересные для публики, и о начале его карьеры, считая, что «важнейший труд» Сперанского в это время — «изменение финансовой системы»². Представленный М. М. Сперанскому А. И. Тургеневым в 1823 г., он пишет и о личных впечатлениях, о своих с ним встречах, о помощи, которую Сперанский оказал ему в судебной тяжбе в 1825 г. Мемуарист дал привлекательный портрет Сперанского: «Сперанский был высокого роста и отлично сложен. Прекрасное лицо его выражало ум и кротость. Высокое чело его было запечатлено гениальностью. Звук его голоса производил какое-то очарование, улыбка проливалась в сердце уладу; кроткий взгляд его проникал в душу и возбуждал к нему доверенность. Ничто не могло противостоять его красноречию. Он выражал свои мысли просто, ясно, кратко, а когда был одушевлен, то озарял речь свою лучами поэзии. Никто не говорил по-русски лучше Сперанского, и никто не знал так основательно письменного языка, как он. В каждой его работе виден практический ум математика. Все имеет основания, постепенность, систему, и поэтому выводы и заключения ясны. Не знаю, может ли быть человек с лучшим сердцем, какое было у Сперанского. Кто только знал его, тот и любил его до обожания. Никому не сделал он умышленного зла, и великодушно прощал своим врагам»³.

Одно из высказываний Сперанского, произнесенного во время их совместной прогулки, когда речь зашла о причинах его ссылки, Ф. В. Булгарин (как сам признается, к неудовольствию Сперанского) позаимствовал для своего романа «Иван Выжигин»: «Если б я был в фамильных связях с знатными родами, то, без сомнения, дело приняло бы другой оборот. Кто хочет держаться в свете, то должен непременно стать на якорь из обручального кольца»⁴. Трепетно относившийся ко всем публикациям о Сперанском, М. А. Корф отметил двадцать «неверностей» и «недоразумений» в рассказе Ф. В. Булгарина, что вызвало между ними полемику⁵. Но в курсе публикации Ф. В. Булгарина оказался Ни-

¹ [Булгарин Ф. В.] Воспоминания Фаддея Булгарина // Библиотека для чтения. 1848. Т. 88. № 6. Отд. I. С. 184–198. См. также: [Булгарин Ф. В.] Фаддей Булгарин. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 643–656.

² [Булгарин Ф. В.] Фаддей Булгарин. Воспоминания. С. 646.

³ Там же. С. 652–653.

⁴ Там же. С. 656.

⁵ Бадалян Д. А. Под опекой и контролем «немецкой партии». Из истории публикаций фрагментов воспоминаний Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. Вып. 11. СПб., 2023. С. 43.

колай I, которому наверняка не понравились рассуждения о причинах опалы Сперанского, писавшего, что Александра I «обманули», и император если не поверил клевете, то, «по крайней мере, усомнился в человеке»¹.

Когда ответная статья Ф. В. Булгарина для «Северной пчелы» (в которой была критика М. А. Корфа) поступила в цензуру, уже было известно о высочайшем повелении о «сделании ему выговора» за прежнюю его статью о Сперанском. Тогда же, по инициативе М. А. Корфа, в конце июня 1848 г. замечания Корфа рассматривались на заседании цензурного Комитета 2 апреля 1848 г. Его возмутили «сочиненные» Ф. В. Булгариным факты и преувеличение им своей близости к Сперанскому и изложение причин ссылки. В процитированном И. В. Ружицкой журнале Комитета, написанном Корфом, говорилось: «...может ли частный человек распределять за эпоху, столь еще нам близкую, и таким диктаторским тоном, славу государственных подвигов между монархом и его подданными? [...] По мнению Комитета, вся эта выходка совершенно неуместна в печати»². На публикации о Сперанском фактически был наложен запрет³. Возникла пауза в публикациях о Сперанском. В 1855 г., буквально сразу после кончины Николая I, *Павел Иванович Савваитов* (1815–1895), преподаватель Санкт-Петербургской духовной семинарии, в будущем известный историк и археолог, член-корреспондент Петербургской академии наук (1873), опубликовал в журнале «Москвитянин» материалы для биографии М. М. Сперанского⁴. Но это было скорее исключением.

Но была и другая причина, почему работа М. А. Корфа над биографией Сперанского приостановилась. Осенью 1847 г. М. А. Корф начинает преподавать великому князю Константину Николаевичу курс законоведения. В связи с занятиями цесаревич Александр Николаевич подал идею: описать события междоусарствия 1825 г. на основе воспоминаний участников. С января 1848 г. Корф занят этой работой. К 20 февраля 1848 г. Николай I ознакомился с первым вариантом книги, предназначенной в первую очередь для цесаревича Александра Николаевича. В 1853 г. М. А. Корф вернулся к работе над книгой о 14 декабря. Доработанная по замечаниям Николая увеличенная в объеме книга была

¹ [Булгарин Ф. В.] Фаддей Булгарин. Воспоминания. С. 648.

² Цит по: Ружицкая И. В. Модест Корф: Работа над биографией М. М. Сперанского (Мифы и реальность). С. 206.

³ Там же. С. 207.

⁴ Савваитов П. Материалы для биографии гр. М. М. Сперанского // Москвитянин. 1855. Т. 1. № 3.

отпечатана в феврале 1854 г. под названием «Четырнадцатое декабря 1825-го года» в 25 экземплярах. Публике стало известно только третье издание книги М. А. Корфа, опубликованное в 1857 г., когда в обществе стал преобладать либеральный дискурс¹.

А. И. Герцен в критическом разборе книги М. А. Корфа о восстании декабристов 14 декабря 1825 г. в «Письме к императору Александру II» от 20 сентября 1857 г. писал: «Прежде чем мы займемся безграмотным текстом, отталкивающим по своему тяжелому, татарскому раболепию, по своему канцелярскому подобию страстью, по своей уничиженной лести, не достойной ни нашего времени, ни вашего царствования, мы решаемся обратиться к вам лично, для того чтоб сказать несколько слов о заговоре, который окончился 14 декабря 1825 года»². На самом деле критического разбора текста не было, а была антиникалаевская декларация талантливого публициста, и в настоящее время, когда декабризм перестал быть «притягательнейшей» (Е. Л. Рудницкая) темой для исследователей, эта критика во многом воспринимается несправедливой, а многие мемуарные свидетельства, собранные М. А. Корфом, являются действительно ценными источниками. Вскоре, 1 января 1858 г., в Лондоне вышел очерк А. И. Герцена «14 декабря 1825 и император Николай. Издано редакцией “Полярной звезды”». По поводу книги барона Корфа³, в котором обвинения против М. А. Корфа были повторены.

Критический отзыв Герцена, естественно, задел М. А. Корфа, и он счел необходимым оправдаться перед императором, направив ему специальное письмо, и написал письмо самому Герцену, оставшееся неопубликованным. Корф хотел подготовить опровержение, но в своей резолюции (впервые опубликованной в «Красном архиве» в 1925 г.) Александр II посоветовал Корфу на мнение Герцена «плевать»: «На бранные слова Герцена советую Вам *плевать*, он большего не заслуживает. Вам же все благородные люди останутся вечно благодарны за сохранение для потомства одной из самых примечательных

¹ Рудницкая Е. Л., Тартаковский А. Г. Вольная русская печать и книга барона Корфа. С 5–64.

² Герцен А. И. Письмо к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа) // Герцен А. А. Собр. соч.: в 30 т. Т. 13. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 35–46.

³ Герцен А. И. 14 декабря 1825 и император Николай. Издано редакцией «Полярной звезды». По поводу книги барона Корфа // 14 декабря 1825 года и его истолкователи / изд. подготовлено Е. Л. Рудницкой, А. Г. Тартаковским. М., 1994. С. 65–206.

страниц истории. О личной моей благодарности не говорю, — она вам давно известна»¹.

К моменту выхода третьего издания М. А. Корф имел солидный опыт исторических изысканий. Еще до публичного выхода книги «Восшествие на престол императора Николая I-го», Александр II 28 октября 1856 г. возложил на М. А. Корфа «собрание материалов как официального, так и неофициального характера, которые со временем могли бы служить источником для составления по возможности полной и правдивой истории жизни и царствования блаженной памяти государя императора Николая I»². Через несколько дней, 4 ноября, последовал рескрипт о предоставлении М. А. Корфу должностными лицами «всех сведений», а также «об открытии ему доступа во все архивы, не исключая секретных их отделов»³. Для работ было решено выделять ежемесячно по 1000 рублей. Последовало также разрешение привлекать к этой работе лиц, «лично известных по своим знаниям и нравственным качествам, с производством им определенного содержания за их труды». Приказом от 15 декабря в комиссию М. А. Корфа был включен внештатный сотрудник отдела «Россики», сын покойного архитектора Кабинета Его Императорского Величества В. П. Стасова, будущий известный литературный и музыкальный критик *Василий Васильевич Стасов* (1824–1906), который также получил допуск к бумагам государственных архивов. Кроме того, в работе Комиссии приняли участие историк и археограф, будущий академик *Афанасий Федорович Бычков* (1818–1899), позднее — директор Императорский публичной библиотеки (1882–1899), член Государственного совета (1890), ближайший помощник М. А. Корфа по библиотеке *Карл Федорович Феттерлейн* (1828–1902), а также младший сын писателя М. Н. Загоскина, в будущем мемуарист *Сергей Михайлович Загоскин* (1833–1897).

Часть материалов, собранных Комиссией, отложились в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), но основной массив хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Отчасти материалы, а также некоторые из работ, подготовленные членами Комиссии, несомненно увидели свет. В рамках занятий Комиссии по составлению истории царствования Николая I ими вместе были подготовлены в течение 1857 г. начальные главы его биографии

¹ Цит. по: Герцен А. И. Письмо к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа). Примечания. С. 505.

² РГИА. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 137. Докладная записка Александру III о собирании материалов для биографии Николая I. 1881 г. Л. 1.

³ Там же.

«Рождение и первые двадцать лет жизни (1797–1817)» и в 1860 г. «Обзор деятельности цензуры в царствование императора Николая I». На материалах, подготовленных им, М. А. Корф делал пометки и дополнения, а В. В. Стасов затем переписывал текст начисто. Каких-либо трений между ними не возникало¹.

О совместных работах М. А. Корфа и В. В. Стасова исследовавшие этот сюжет Е. Л. Рудницкая и А. Г. Тартаковский пишут: «Благодаря их сотрудничеству был также написан и ряд других исторических сочинений, в том числе “Десять лет преобразований в России” (1866) и “История императора Иоанна Антоновича и его семейства”, известная еще под названием “Брауншвейгское семейство” (1863–1865)¹. Надо, вместе с тем, сказать, что относительно их атрибуции в литературе высказывались противоречивые и порою взаимоисключающие точки зрения. Представители официальной историографии конца XIX — начала XX в., а отдельные ученые и позднее, однозначно приписывали эти сочинения Корфу и даже публиковали их под его именем, да к тому же и при жизни Стасова, но его имя вовсе при том не называлось; биографы же Стасова и специалисты по истории XVIII в. объявляли только его их единственным автором, отрицая причастность к ним Корфа. Дело осложнялось также и тем, что еще в годы жизни Стасова некоторые из указанных выше сочинений публиковались вообще анонимно. Справедливости ради заметим, однако, что сам Корф основное участие в создании этих трудов отводил Стасову»².

Несомненно, книгой о М. М. Сперанском М. А. Корф пытался реабилитировать себя в общественном мнении после «желчного пера Герцена», обрушившегося на его книгу «14 декабря 1825 года и восшествие на престол императора Николая I-го», ставшую известной публике в конце 1857 г. (его третьего издания)³, так как в это время

¹ Подробнее см.: Стефанович В. Н. В. В. Стасов (1824–1906). Очерк библиотечной деятельности // Владимир Васильевич Стасов. Материалы к библиографии. Описание рукописей / Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; сост.: Е. Н. Винер, М. Ф. Кальфа, Б. Л. Кандель. М.: Госкультпросвет, 1956. Также см.: Выскочков Л. В. Император Николай I. Человек и государь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 79–81.

² Рудницкая Е. Л., Тартаковский А. Г. Вольная русская печать и книга барона Корфа. С. 8.

³ Корф М. А. Восшествие на престол императора Николая I-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). СПб.: Тип. II-го Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. 250 с. (Переиздание: 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа) / изд. подготовлено Е. Л. Рудницкой, А. Г. Тартаковским. М.: Наука,

стал преобладать либеральный дискурс¹. Свою задачу М. А. Корф сформулировал следующим образом: «Нам нужна история — верная, точная, — неумолимая к истине, — а не панегирик»². Процесс создания книги подробно проанализирован в работах московского историка *Ирины Владимировны Ружицкой*. Как отмечает И. В. Ружицкая, работа по сбору материалов для книги о Сперанском не прекращалась. Постепенно к М. А. Корфу, как директору Публичной библиотеки (1849–1861), стекались все материалы о М. М. Сперанском, этот факт был отмечен в дальнейшем многими рецензентами. Помогает ему и бывший секретарь Сперанского К. Г. Репинский. После выхода в свет третьего издания книги о событиях 14 декабря у М. А. Корфа освободились руки, а цензурная обстановка изменилась. В 1858 г. он «вплотную он занялся текстом биографии»³, и к 1859 г. его труд в основном был подготовлен. В апреле 1859 г. Корф начал работать над предисловием, которому придавал большое значение. К работе был привлечен работающий в Публичной библиотеке В. Ф. Одоевский. В декабре 1860 г. Корф посылает А. Ф. Бычкову в очередной раз переделанные предисловие и заключение и просит его просмотреть их «не только в редакции, но и в сущности мыслей и в плане»⁴. Сам М. А. Корф в письме к В. Ф. Одоевскому от 6 августа 1861 г. характеризует себя как деятеля, придерживающегося «либерально-консервативного направления»⁵. Современные историки склонны относить М. А. Корфа к когорте «просвещенных сановников» или «либеральных бюрократов». В общественно-политическом контексте историк журналистики Д. А. Бадалян относит Корфа к придворной «немецкой партии»⁶.

1994. С. 207–314. Первое издание для членов императорской фамилии (1848 г.) издано в 1854 г. в количестве 25 экземпляров).

¹ Рудницкая Е. Л., Тартаковский А. Г. Вольная русская печать и книга барона Корфа. С. 5–64.

² [Бычков И. А.] Несколько данных к истории книги бар. Корфа «Жизнь графа Сперанского» (Из бумаг академика А. Ф. Быčkova). С. 141–142.

³ Ружицкая И. В. Модест Корф: Работа над биографией М. М. Сперанского (Мифы и реальность). С. 207.

⁴ Цит. по: Там же.

⁵ Цит. по: Сладкевич Г. Н. Проблемы реформы и революции в русской публицистике начала 1860-х годов: полемика вокруг книги М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // Революционная ситуация в России 1859–1861 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 512.

⁶ Бадалян Д. А. Под опекой и контролем «немецкой партии». Из истории публикаций фрагментов воспоминаний Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина. С. 27–60.

Первые оценки труда М. А. Корфа о Сперанском появились еще при подготовке рукописи к печати, сначала это был его «ближний круг». Он был обязан послать книгу курирующему изданию главномууправляющему II Отделением СЕИВ канцелярии Д. Н. Блудову (сам М. А. Корф занял этот пост в 1861 г.). В письме от 4 августа 1859 г. он получил ответ о получении всего текста в 5 частях, «без сомнения в высшей степени интересного опыта биографии покойного графа Сперанского»¹. Но это было только начало. В 1861 г., 3 февраля, М. А. Корф получил известие Д. Н. Блудова о прочтении его труда и возвращении первой книги, вторую адресант обещал также вскоре вернуть². Через месяц с небольшим, 14 марта, тот писал, одобряя публикацию, и благодарил «за удовольствие, которое... доставило чтение Вашего нового сочинения, интересного, как роман, соединенный с другими не менее важными достоинствами истины, поколику она во всей полноте своей может быть доступна человечеству, в том числе и историку, особливо современному»³.

Тогда же М. А. Корф обратился к ближайшему сослуживцу М. М. Сперанского по Сибири и Санкт-Петербургу инженеру Г. С. Батенькову, который после амнистии декабристов жил в Калуге. В письме от 9 мая 1861 г. Г. С. Батеньков сообщил, что 7 мая получил «тяжелую почту» и начал знакомиться с его трудом. Речь шла о присланной ему корректуре IV и V частей «Жизни графа Сперанского». «Я не нашел ни одной ошибки, — писал Г. С. Батеньков, — а для самого меня многое выяснилось. Добросовестно признаю Ваш труд удовлетворительным, а главное правдивым <...> Надеюсь в будущее воскресенье возвратить Вам присланное. Я прибавлю своих несколько листков. Они собственно для Вас, худо попадают в Ваш тон, но могут нечто наполнить, особливо самоё Сибирь, и собственно принадлежат истории»⁴. Еще раз он повторил эту мысль в письме от 17 мая⁵. В свою очередь, М. А. Корф в письме к А. Ф. Бычкову от 18 мая сообщил о возвращенном от Г. С. Батенькова тексте «с разными замечками и дополнениями, которыми нелишнее будет заимствоваться, — особенно за Сибирский период. Язык его напыщенный, вычурный, и как сам он сознается, не клеится к тону нашего рассказа; но факты имеют свою цену. Впрочем, и из них многие

¹ Блудов Д. Н. Официальное письмо М. А. Корфу, 4 августа 1859 г. // ОР РНБ. Ф. 380. Оп. 1. Д. 327. Л. 1.

² Блудов Д. Н. — М. А. Корфу, 3 февраля 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 14.

³ Блудов Д. Н. — М. А. Корфу, 14 марта 1861 г. // Там же. Л. 15.

⁴ Батеньков Г. С. — М. А. Корфу, 9 мая 1861 г. // ОР РНБ. Ф. 380. Оп. 1. Д. 321. Л. 2 об.

⁵ Батеньков Г. С. — М. А. Корфу, 17 мая 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 8.

мне были известны; даже подробнее его; но ни прежде я не решался, ни теперь не решусь вводить их в мою книгу. Мало ли что интересно!»¹.

Но был и высочайший цензор Александр II. В письме к А. Ф. Бычкову от 26 июня 1861 г. М. А. Корф писал: «Государь император, уезжая вчера из Ц[арского], изволил мне сказать, что никак не успел еще удосужиться прочесть мои тетради, но надеется сделать это на наступившей неделе»². Действительно, 29 июня Александр II вернул «три статьи» сочинения. Через три дня М. А. Корф сообщал: «Его Величество пишет, что прочел все с любопытством и не встречает никакого препятствия к напечатанию, кроме двух небольших выносок в статье об Аракчееве, которые приказывает исключить»³. 2 июля 1861 г. М. А. Корф переслал императору последнюю главу, но еще за день до этого, 1 июля, Александр II резюмировал: «Характеристику Сперанского нахожу весьма беспристрастною и справедливою»⁴. Это была оценка бывшего ученика М. М. Сперанского. Когда во время зарубежного турне цесаревич Александр Николаевич из письма отца узнал о кончине своего учителя права, он тут же отозвался на эту весть в письме из Вены от 20 февраля (4 марта) 1839 г.: «Смерть нашего почтенного М. М. Сперанского меня крайне огорчила; я понимаю, как эта потеря для Тебя должна быть тяжела, и как трудно будет его заменить. Я его любил и уважал от всего сердца, и всегда буду помнить его первые наставления»⁵. Как сообщил М. А. Корф А. Ф. Бычкову 27 февраля 1861 г., «дело печатания биографии Сперанского» «решено благоприятно»⁶.

К этому времени по цензурным соображениям были исключены из текста отдельные главы и фрагменты труда М. А. Корфа, сохранившиеся в бумагах академика А. Ф. Быčkova и опубликованные позднее его сыном *Иваном Афанасьевичем Бычковым* (1858–1944), археографом и библиографом, членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук. В частности, были исключены раздел «Александр I и его приближенные до эпохи Сперанского»⁷,

¹ [Бычков И. А.] Несколько данных к истории книги бар. Корфа «Жизнь графа Сперанского» (Из бумаг академика А. Ф. Быčkova). С. 149–150.

² Там же. С. 152.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 153.

⁵ Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839 / под ред. А. Г. Захаровой, С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2008. С. 319.

⁶ [Бычков И. А.] Несколько данных к истории книги бар. Корфа «Жизнь графа Сперанского» (Из бумаг академика А. Ф. Быčkova). С. 148.

⁷ [Корф М. А.] Александр I и его приближенные до эпохи Сперанского. Неизданная глава из «Жизни графа Сперанского» барона М. А. Корфа (Из бумаг

характеристика генерал-прокуроров, при которых он служил¹, раздел «Сперанский в 1808–1811 гг.»² и материалы о причинах ссылки Сперанского³.

По мнению биографа М. А. Корфа И. В. Ружицкой, его труд о Сперанском был опубликован в середине сентября 1861 г.⁴ В переписке, однако, встречается упоминание о втором исправленном издании книги. Недавно историк П. К. Романов обратил внимание на газетную публикацию в «Русском инвалиде» 25 декабря 1861 г.: «Императорской Публичной Библиотекой выпущено ныне в свет исправленное издание “Жизни графа Сперанского”, которое, впрочем, за исключением страниц, перепечатанных вследствие вкравшихся в них погрешностей и неточностей, совершенно тождественно с прежним. Всем, имеющим первое издание, предоставляется, по их желанию, или обменивать экземпляры его на исправленные, или же получать одни исправленные страницы: в том и другом случае безмездно. Требование по этому предмету они приглашают обращать в канцелярию Императорской Публичной библиотеки. Для новых приобретателей цена исправленному изданию «Жизни графа Сперанского» 2 тома, с 3-мя портретами, остается тоже, т. е. по 3 руб[ля] сер[ебром]. Книгопродавцам, покупающим не менее 5-ти экз[емпляров], делается уступка в 10%, иногородним высылка производится от библиотеки бесплатно»⁵. Судя по всему, речь шла об элементарных опечатках, но, несомненно, этот сюжет заслуживает в дальнейшем исследовательского внимания. Книга получила признание историков, ее автор стал лауреатом Демидовской

академика А. Ф. Бычкова) / сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1903. Т. 113, № 1. С. 5–36; № 3. С. 211–234.

¹ [Корф М. А.] Генерал-прокуроры, при которых служил М. М. Сперанский // К биографии гр. М. М. Сперанского. Материалы. Заметки барона М. А. Корфа (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1902. Т. 109, № 2. С. 291–297. В примечании было сказано: «Добавление к с. 40–55 первого тома “Жизнь графа М. М. Сперанского”».

² Сперанский в 1808–1811 гг. Дополнительные заметки к «Жизни графа Сперанского» (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1903. Т. 114, № 4. С. 29–40.

³ [Корф М. А.] Деятели и участники в падении Сперанского. Неизданная глава из «Жизни графа Сперанского» барона М. А. Корфа (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1902. Т. 109, № 3. С. 469–508.

⁴ Ружицкая И. В. Модест Корф: Работа над биографией М. М. Сперанского. С. 203.

⁵ Русский инвалид. 1861, 25 декабря (№ 288). С 4. Автор приносит благодарность за информацию П. К. Романову.

премии 1862 г.¹ Но, в отличие от многих академических трудов, она вызвала бурную реакцию общественности, нашедшую отражение в прессе и личной переписке современников, а ее создание анализируется в работах современных историков.

Одна из проблем, которая не была освещена в публикации М. А. Корфа по цензурным причинам, позднее стала одной из самых характеризующих в последующих исследованиях, в том числе современных, — «падение Сперанского», причины его опалы и ссылки. В частности, С. С. Гречишкин, Д. И. Луковская и В. И. Морозов (характеристика публикации и сведения об авторах даны ниже) констатируют: «“Падение” Сперанского содержит в себе элемент некоей сокровенной до сих пор тайны (с обертонами сугубо личными, интимными). <...> Выскажем предположение, что Сперанский имел секретнейшие сношения (с молчаливого согласия монарха, без ведома министерства иностранных дел и посольства России в Париже) с Наполеоном, но эта тайная миссия потерпела неведомую неудачу (катастрофу?)»².

В настоящее время эта проблема с анализом источников и литературы рассмотрена, в частности, *Андреем Юрьевичем Андреевым*³. Высланный из Петербурга 17 марта 1812 г., после шестимесячного пребывания в Нижнем Новгороде, Сперанский 23 сентября, в одиннадцатом или двенадцатом часу ночи, был доставлен в Пермь, ставшую для него «училищем терпения, покорности и духовного величия»⁴. Как отметил пермский духовный писатель и историк-краевед протоиерей Евгений Попов в очерке «Сперанский в Перми и Сибири», ссылка его сюда, действительно, удостоверила всех, что он «изменник» и что опасно с ним иметь сношения⁵. Сперанский пребывал в Перми с 23 сентября

¹ Устрялов Н. Г. Разбор сочинения барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // Тридцать первое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1862. С. 23–29.

² Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). (Серия: «Научная библиотека». «Im Werden»: электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.; Аугсбург: Im-WerdenVerlag, 2001. С. 44.

³ Андреев А. Ю. Источники об отставке М. М. Сперанского в 1812 году: опыт систематического анализа // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 185–200; Андреев А. Ю. Александр Первый и отставка М. М. Сперанского // Quastio Rossica. 2022. Т. 10. № 3. С. 831–847.

⁴ Попов Е. А. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). Пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. Пермь: Тип. Никифоровой, 1879. С. 149.

⁵ Попов Е. А. М. М. Сперанский в Перми и Сибири: [Двухлетняя жизнь Сперанского в Перми]. Пермь: Б. и., 1879. С. 4.

1812 г. по 19 сентября 1814 г., то есть два года без трех дней. Впервые подробно опальный период жизни Михаила Сперанского в Перми был описан М. А. Корфом в его двухтомной монографии «Жизнь графа Сперанского» (1861). Последующие очерки о жизни Сперанского в Перми принадлежали пермским историкам-краеоведам. Прежде всего, это *Александр Алексеевич Дмитриев* (1854–1902), специалист по истории Урала, автор 8-томного труда «Пермская старина». Начав сюжет о пребывании Сперанского в Перми в «Русском вестнике» (1869)¹, он затем продолжил о нем публикации в газете «Екатеринбургская неделя», которые составили VII главу «Очерков из истории губернского города Перми» (1889)². Позднее после его первых публикаций на основе документов была подготовлена статья оставшегося неизвестным бывшего чиновника, посвященная ссылке Сперанского, рекомендованная к печати М. А. Корфом (1876)³.

Внимание этому сюжету уделил *Федор Афанасьевич Прядильщиков* (1811–1870), пермский краевед и летописец губернского города Перми, автор трех публикаций в разных изданиях о пребывании Сперанского в Перми (1880, 1883, 1892)⁴. Некоторых фактов жизни Сперанского в Перми, давая отзыв на последнюю публикацию Ф. А. Прядильщикова, касался *М. А. Констанский*⁵.

Не остаются без внимания пермские страницы жизни Сперанского в исследованиях современных пермских историков, в частности в статьях *пермских историков Льва Валентиновича Перескокова*⁶, *Алексея Александровича Терехина*⁷, в газетных и интернет-публикациях (Н. Ф. Аве-

¹ Дмитриев А. А. Пребывание Сперанского в Перми // Русский вестник. 1869. Т. 82, № 8. С. 744–748.

² Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. С. 165–177.

³ Ссылка Сперанского в 1812 г. // Русская старина. 1876. Т. 16. С. 73–88.

⁴ [Прядильщиков Ф. А.] Сперанский в ссылке в Перми / публ. Ивана Вологодина // Исторический вестник. 1880. Т. 3. № 11. С. 637–638; Прядильщиков Ф. А. Летопись губернского города Перми // Календарь Пермской губернии на 1884 год. Приложение. Пермь: Изд-во Перм. губ. стат. ком., 1883. С. 78–85; Из жизни Сперанского в Перми // Исторический вестник. 1892. № 5. С. 570–571. (Статья подписана инициалами Е. Г.)

⁵ Констанский М. А. Сперанский в Перми // Русская старина. 1893. Т. 80, № 11. С. 335–340.

⁶ Перескоков Л. В. Пермская ссылка «всесильного» Сперанского // Мгновения истории. Историко-краеведческое издание: Альманах. Вып. 3. Пермь, 2012. С. 9–22.

⁷ Терехин А. А. К вопросу о ссылке М. М. Сперанского в Перми // Вестник науч. ассоциации студентов и аспирантов ист. ф-та Пермского гос. пед. ун-та. Вып. 1. Серия: Studia Historica Juvenum. Пермь: ПГТПУ, 2002. С. 47–52

рина, О. А. Мельчакова и др.). Все публикации после 1861 г. основывались в первую очередь на труде М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского», во втором томе которого впервые был опубликован большой фрагмент записок Николая Ивановича Попова¹. Помимо сведений, которые приводит в своих письмах из Перми сам М. М. Сперанский², это наиболее информативный источник и практически единственный от первого лица о пребывании Сперанского в Перми, которые были переданы Н. И. Поповым непосредственно М. А. Корфу. По словам М. А. Корфа, он все передал «подлинными словами»³. Другие фрагменты из этих же записок были опубликованы в 1902 г. сыном академика А. Ф. Бычкова Иваном Афанасьевичем Бычковым. По материалам отца он выборочно опубликовал другую часть записок⁴.

В настоящее время петербургскому исследователю *Павлу Константиновичу Романову* удалось найти в Государственном архиве Российской Федерации полный список записки Н. И. Попова без указания авторства⁵. Таких обширных и всесторонних воспоминаний о Сперанском в Перми от первого лица больше не было. Сохранился небольшой фрагмент воспоминаний из восьмитомных рукописных «мемориалов» сибирского купца Петра Тимофеевича Баснина, опубликованный в 1903 г. его внуком, инженером, журналистом Петром Павловичем Басниным. Но его воспоминания относятся в основном к Сибири, за исключением эпизода памятной беседы Сперанского на берегах Камы со старовером, оказавшей влияние, по мнению мемуариста, на более милостивое отношение его к староверам в Сибири⁶. Менее информативными являются свидетельства некоего духовного лица, увидевшие свет в журнале «Москвитянин» в 1848 г.⁷ Отдельные сведения, основанные на преданиях старожилов, приводятся и в публикациях историков-краеведов, в частности в упомянутой выше статье протоиерея Евгения Алексеевича Попова.

¹ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т. II. С. 73–82.

² Сперанский М. М. Из писем Сперанского // Красноперов Д. А. «Я увез из Перми воспоминание...». Письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1989. С. 40–63.

³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т. II. С. С. 72.

⁴ Пребывание Сперанского в Нижнем Новгороде и Перми (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1902. Т. 110, № 5. С. 231–249.

⁵ [Попов Н. И.] Записка о пребывании М. М. Сперанского в Перми с 23 сентября 1812 г. по 16 сентября 1814 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 894. 18 л.

⁶ Баснин П. Т. Воспоминания о Сперанском // Исторический вестник. 1903. Т. 91, № 1. С. 152–173.

⁷ Москвитянин. 1848. № 8. С. 41.

Как отметил А. А. Дмитриев, рассказывая о Николае Ивановиче Попове, «умный, добрый душой человек, был разорившимся купцом, от бывшего состояния которого сохранился только дом»¹, где на втором этаже Сперанский получил «отводную квартиру». Это был двухэтажный каменный дом, построенный в 1787 г. на берегу Камы напротив набережной, где находилась известная у жителей площадка под названием «Загон». Дом на углу Монастырской (Орджоникидзе) и Обвинской (25-го Октября, 1) был единственным достоянием Н. И. Попова, находящегося после разорения в бедственном положении². Около трех недель Сперанский пользовался гостеприимством хозяина, но сильный ветер с Камы, который дул в окна, заставил его с помощью Н. И. Попова подыскать более удобный для него деревянный большой дом с прекрасным садом, принадлежащий наследнику купца Иванова Черкизову³. Он находился ниже по Каме, на Торговой (Советской) улице у Верхотурского переуллка, и был снесен за ветхостью в 1837 г.⁴ Новые трудности возникли, когда к Сперанскому в начале октября приехала из Нижнего Новгорода его теща Е. А. Стивенс, которая привезла в Пермь дочь Сперанского Лизаньку, своего больного сына Франца и внучку Анюту, побочную дочь Марианны Злобиной, воспитывающуюся у Сперанского. Через месяц из Казани приехал брат Козьма Сперанский, отстраненный от должности казанского губернского прокурора сенатским указом. Тогда, 10 октября 1812 г., Сперанский был вынужден писать в неоднократно цитировавшемся письме Императору о невыносимой жизни под караулом⁵.

Через два месяца, 6 декабря, А. Д. Балашов уведомил местную администрацию и Сперанского, назвав его «Ваше превосходительство», о выделении на его содержание 6000 рублей в год, включая в эту сумму две тысячи рублей пенсии. Решение было принято 17 ноября, перед этим Министерство полиции секретно навело справки об окладе

¹ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. С. 165.

² Попов Е. А. М. М. Сперанский в Перми и Сибири: [Двухлетняя жизнь Сперанского в Перми]. Пермь: Б. и., 1879. С. 41–42.

³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т. II. С. 75–76; Попов Е. А. М. М. Сперанский в Перми и Сибири: [Двухлетняя жизнь Сперанского в Перми]. Пермь: Б. и., 1879. С. 11.

⁴ Спешилова Е. А. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь: Курсив, 1999. С. 45.

⁵ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 50–51.

М. М. Сперанского накануне опалы, составлявшем 30 тыс. рублей в год. Рассмотрение вопроса во всех деталях отразилось в делах РГИА¹. Задним числом Сперанскому было выплачено с учетом службы до 17 марта 1812 г. 8480 рублей 99 копеек и сообщено о 6 тысячах со следующего года. Высочайший указ от 29 декабря 1812 г. о выплате денежного содержания Сперанскому и письмо А. Д. Балашова в январе 1813 г., в котором предписывалось относиться с ним как со статским советником. После этого все изменилось: для всех пермяков он стал желанным гостем. В сложившихся обстоятельствах 4 февраля 1813 г. Сперанский, получив разрешение, отправил дочь с тещей Е. А. Стивенс. Тогда Лиза увезла для передачи через посредников пространное оправдательное письмо Сперанского, над которым Сперанский трудился весь январь. Это было знаменитое «Пермское письмо» 1892 г., позднее неоднократно переизданное², неоднократно опубликованное и цитировавшееся в литературе. Утверждение в одной из статей пермского журнала «Культурный код», что оно публиковалось всего два раза, первый раз по подлиннику Н. К. Шильдером в 1892 г. и потом только в 2002 г., не соответствует действительности³. Не считая двух более ранних публикаций по неисправным копиям (1862, 1871), пермское письмо публиковалось в различных антологиях работ М. М. Сперанского в 1905, 2004, 2013, 2015 гг., а также в приложении к двум изданиям в 1989 и 1993 гг. популярной среди читателей книги С. А. Чибиряева «Великий русский реформатор»⁴. Анализ опубликованных фрагментов М. А. Корфом, И. А. Бычковым и полного рукописного списка записки Н. И. Попова в ГА РФ позволяет сделать предварительные выводы.

В целом опубликовано около половины подлинного текста. Барон М. А. Корф сделал акцент на первой половине записки, где рассказывается об отношении пермяков к Сперанскому (сначала как к «изменнику», потом уважении и любви), его распорядке дня, чтении и повседневной жизни, в том числе доступных развлечениях (прогулках

¹ О произведении пребывающему в Перми тайн. советнику Сперанскому на содержание по указу 29 декабря 1812 года по 6000 тыс. руб. в год. 1812 г. // РГИА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 125. Л. 4–9.

² Сперанский М. М. 1) Пермское письмо его к Александру Павловичу (январь 1813 г.) и 2) Оправдательная его записка. С предисловием Н. К. Шильдера и послесловием издателя [П. И. Бартенева] // Русский архив. 1892. № 1. С. 50–80.

³ Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Пермское письмо М. М. Сперанского Александру I // Культурный код. 2021. № 2. С. 53.

⁴ Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М.: Наука, 1989. С. 153–186.

четыре раза в день, играх), чтении на берегу Камы, особенностях питания, умеренном потреблении алкогольных напитков (портвейн, пунш, наливки в гостях у архиерея), употреблении нюхательного табака, ненависти к картам¹. Как уже отмечалось, И. А. Бычков по материалам отца, А. Ф. Быčkова, опубликовал «еще несколько любопытных из нее выписок, которые не попали в книгу»². Он воспроизвел отрывок о других слухах вокруг Сперанского: «В Перми как-то заговорили, что он продал отечество не за деньги, а за польскую корону. — “Слава Богу, сказал он, перекрестясь, начинают лучше обо мне думать; за корону все-таки извинительнее соблазниться”»³. Он опубликовал также короткую фразу, что «Михайла Михайлович пользовался в Перми самым цветущим здоровьем...»⁴. В неопубликованной части записки Н. И. Попова также содержится информация о жизни Сперанского в Перми, но не менее интересны приведенные в них его воспоминания о Невской семинарии, первых этапах его карьеры. Он рассказывал о работе на износ: «Возвышаясь на службе более и более, я и трудился по 18-ть часов в сутки; я до того расстроил свое здоровье, что не мог употреблять пищи без лекарства; геморрой так усиливался, что по целым неделям не мог разогнуть спины, я не искал никаких связей; я так дорожил временем, что даже отказывался на пригласительные обеды к Императрице, что считалось преступлением...»⁵.

По цензурным и другим соображениям не были опубликованы фрагменты записки Н. И. Попова о высказываниях Сперанского об Александре I⁶. Интересны рассуждения Сперанского о неизбежности войны 1812 г., хотя ее можно было отодвинуть «года на два, или даже на четыре»⁷. Разговоры с Н. И. Поповым часто касались сюжетов, связанных с выдающимися людьми XVIII в. и сановниками при Павле I и Александре I⁸. 30 августа 1814 г., в день тезоименитства Александра I, управляющий Министерством полиции граф С. К. Вязьмитинов известил Сперанского, что Государь «всемилоостивейше» разрешил ему жить

¹ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т. II. С. 72–82.

² Пребывание Сперанского в Нижнем Новгороде и Перми (Из бумаг академика А. Ф. Быčkова). С. 237.

³ Там же. С. 240.

⁴ Там же. С. 238.

⁵ [Попов Н. И.] Записка о пребывании М. М. Сперанского в Перми с 23 сентября 1812 г. по 16 сентября 1814 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 894. Л. 12–12 об.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ Там же. Л. 15–15 об.

в имении Сперанского Великополье Новгородской губернии, в 6 верстах от Новгорода, доставшемся дочери Сперанского от тетки М. Злобиной. Отъезд состоялся 19 сентября. Администрация и жители провожали Сперанского, устроив своеобразный банкет. По свидетельству краеведа Е. А. Попова, «в виду разных вин Сперанский сказал: “Жаль, что не могу увезти в кармане вашу Каму”»¹. Этой же фразой по записке Н. И. Попова закончил выборочную публикацию записки И. А. Бычков².

Сперанскому еще доведется увидеть Каму вновь в должности сибирского генерал-губернатора, возвращаясь в Петербург 15 февраля 1821 г.³, остановившись тогда в доме владельца медеплавильного завода Андрея Кнауфа⁴. Можно констатировать, что записка Н. И. Попова представляет не только историко-краеведческий интерес, но является важной для изучения биографии М. М. Сперанского и его мировоззрения.

Последние годы подготовки и публикация книги М. А. Корфа совпали с периодом оживления публичной сферы в России на фоне Великих реформ Александра II. Курс правительства на смягчение цензурной политики и привлечение общественного мнения к важным вопросам жизни государства и общества спровоцировал рост количества журналов и газет⁵. Начался «медовый месяц» русского либерализма⁶. Общественность через различные информационные каналы начала полемику в поиске возможных путей развития реформаторского движения, в том числе обращаясь к опыту прошлого и проецируя его на современность.

Это происходило на фоне газетно-журнального бума в десятках появившихся периодических изданиях. Началось широкое обсуждение не столько монографии, получившей на следующий год Демидовскую премию, сколько личности Михаила Михайловича Сперанского и его

¹ Попов Е. А. М. М. Сперанский в Перми и Сибири: [Двухлетняя жизнь Сперанского в Перми]. Пермь: Б. и., 1879. С. 26.

² Пребывание Сперанского в Нижнем Новгороде и Перми (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова). С. 249.

³ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 65.

⁴ Спешилова Е. А. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. С. 198.

⁵ Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. 1860–1870-е гг. Л.: Наука, 1989. 207 с.

⁶ История русской журналистики XVIII — XIX веков / под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2003. С. 299–447; см. также: История русской журналистики XVIII — XIX веков / под ред. А. В. Западова. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1973. С. 317–324.

проектов (тогда в конкретике почти неизвестных) в контексте обсуждавшихся новых реформ. Данные тенденции обусловили широкое обсуждение труда М. А. Корфа не только как произведения, соответствовавшего повестке дня публичных дискуссий, но и как выражения взглядов и симпатий самого автора, являвшегося представителем высших административных структур. Сам автор этого труда М. А. Корф признавал, что планы реформ Сперанского остались неосуществленными, за исключением частей, не связанных напрямую с проектом: «Все прочее осталось на бумаге и даже исчезло из памяти людей, как стертый временем очерк смелого карандаша»¹. Вероятно, перед глазами биографа действительно стояли страницы рукописей Сперанского, исписанные тупым карандашом самым скверным почерком, который и ныне отпугивает исследователей.

Широкая реакция на книгу М. А. Корфа была не реакцией или не столько реакцией на научный труд, сколько надеждами общества на модернизацию общественных отношений в канун реформ Александра II. Это было возвращением имени Сперанского в общественную дискуссию, что сразу сделало устаревшим мнение редактора «Русского слова» Г. Е. Благодетель: «Могила Сперанского еще свежа, а между тем имя его почти забыто»². Либеральные рецензенты видели во «Введении к новому уложению» незавершенный конституционный проект, а «консерваторы» (в частности, М. Н. Катков в «Русском вестнике») и «демократы» (Г. Е. Благодетель в «Русском слове») и Н. Г. Чернышевский (в «Современнике») объединились в общем скепсисе, хотя претензии к Сперанскому предъявлялись с разных позиций. М. Н. Катков в статье-рецензии «Кое-что о прогрессе» пришел к выводу, что Сперанский был кабинетным «мечтателем», а Россия оказалась в выигрыше от того, что планы М. М. Сперанского не были осуществлены, ибо реализация их была бы «чем угодно, только не прогрессом»³.

Источниковая база, как это видно из дальнейшего изложения, может быть значительно расширена с привлечением других периодических изданий, в частности, «Век», «Домашняя беседа для народного чтения», «Московские ведомости», «Русский инвалид» и т. д., а также переписки М. А. Корфа и общественных деятелей и литераторов, в том числе из фондов ГА РФ и ОР РНБ.

¹ Там же. Т. I. С. 112.

² Благодетель Г. Е. Один из наших государственных деятелей // Благодетель Г. Е. Сочинения. СПб.: Тип. Е. А. Благодетельской, 1882. С. 539.

³ [Катков М. Н.] Кое-что о прогрессе // Русский вестник. 1861. Т. 35. № 1. С. 123.

В литературных кругах о подготовке новой книги М. А. Корфа знали задолго до ее издания. В газете «Русская речь» от 12 октября 1861 г. некий рецензент писал: «О книге барона Корфа давно уже ходили слухи в публике, и все любители отечественной науки с нетерпением ожидали ее появления»¹. В письме М. А. Корфа А. Ф. Бычкову 1863 г., когда уже можно было подводить первые итоги, М. А. Корф с горечью писал: «Начну с того, что не было ни одной газеты, ни большой, ни мелкой, как и ни одного толстого журнала, которые не поспешили бы заявить свое мнение о “Жизни графа Сперанского”»; все эти журнальные отзывы сложены у меня вместе в одной *особой обертке* (выделено нами. — Л. В.). Но эти мнения были, большею частью, совершенно разноцветны. Рядом с совершенно хвалебными шли другие, холодные, наконец и такие, сквозь которые явно проглядывали, с одной стороны, досада негодования, что человек, занимающий высокий пост, мог написать что-то совсем необыкновенное, с другой — усиленное старание, всячески унизив его труд, доказать, что можно и должно было сделать несравненно лучше, но что для этого нужен был — совсем другой талант. Одни выдавали меня за пристрастного сторонника Сперанского, который, по их уверению, не стоит биографии; другие называли — врагом его недовольно признающего достоинства великого человека единственного нашего государственного человека; те утверждали, что целью моею было возвести на незаслуженный пьедестал, эти — что хлопочу только о том, чтобы свергнуть его с пьедестала»². Упомянутая «особая обертка» с подборкой газетных и журнальных рецензий сохранилась в фонде рукописных документов библиотеки Зимнего дворца в ГА РФ³. В подборке были такие издания, как «Библиотека для чтения», «Домашняя беседа для народного чтения», «Век», «Время», «Московские ведомости», «Наше время», «Отечественные записки», «Русский инвалид», «Русская речь», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русское слово», «Северная пчела» (отсутствует № 26 за 1862 г.⁴), «Современник», «Сын Отечества». Сохранились также

¹ Русская речь. 1861. № 82. С. 461.

² Цит. по: [Бычков И. А.] Несколько данных к истории книги бар. Корфа «Жизнь графа Сперанского» (Из бумаг академика А. Ф. Быčkova) // Русская старина. 1902. Т. 109, № 1. С. 170–171.

³ Рецензии на сочинение графа М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678 б. 529 л. Автор приносит благодарность на информацию П. К. Романову.

⁴ Северная пчела. 1862. № 26. С. 101–103.

письма, присланные М. А. Корфу по поводу его книги, отложившиеся в первой части этого дела¹.

В рецензии на страницах либерально-западнической газеты «*Русская речь*», издававшейся Елизаветой Тур (Е. В. Салиас де Турнемир) говорилось: «Цель наша состояла в том, чтобы ознакомить публику с превосходным трудом барона Корфа, и мы старались сделать это, говоря, по большей части словами самого автора» (1861)². В толстом журнале либерально-западнического направления «*Отечественные записки*» (издатели А. А. Краевский и в это время также С. С. Дудышкин) в рецензии на работу М. А. Корфа была отмечена его полемика с А. А. Краевским³. На статью появилась рецензия юриста *Семена Викентьевича Пахмана* (1825–1910)⁴. Газета «*Северная пчела*» с приходом издателя журналиста П. С. Усова с 1860 г. стала более либеральной, и в ней были размещены две положительные рецензии на труд М. А. Корфа, а также его собственные примечания. Эти номера «Северной пчелы» включены в вышеупомянутую «подборку» М. А. Корфа. Возродившийся с 1856 г. журнал «*Сын Отечества*» (с 1862 г. — газета), издателем-редактором которой тогда был журналист, энциклопедист и знаток европейских и восточных языков *Альберт Викентьевич Старчевский* (также: *Адальберт-Войтех Старчевский*; 1818–1901), в 1861 г. отметил небольшую рецензией, в которой было заявлено, что книга «может быть названа одним из главнейших явлений нашей современной литературы»⁵.

К этим изданиям примыкала группа нейтральных изданий с краткими отзывами. Положительная рецензия на работу Корфа появилась в журнале «*Домашняя беседа для народного чтения*»⁶. В политической, общественной и литературной газете «*Русский мир*» появилась рецензия Н. Покровского, в которой делался вывод, что в неудаче реформ М. М. Сперанского следует признать «изменение образа мыслей Александра I, проекты же реформ были безупречны»⁷. В то же время, характеризуя восприятие обществом М. М. Сперанского и его планов, спра-

¹ Письма разных лиц графу М. А. Корфу по поводу издания им «Жизнеописания графа М. М. Сперанского» // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. 65 л.

² Русская речь. 1861. № 86. С. 530.

³ Отечественные записки. 1861. №. 138. Отдел «Русская литература». С. 72.

⁴ Пахман С. Несколько слов по поводу журнального отзыва о сочинении барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского». СПб., 1861. Отдельный оттиск. 11 с.

⁵ Сын Отечества. 1861. № 42. С. 254.

⁶ Домашняя беседа для народного чтения. 1861. Вып. 43. С. 841–842.

⁷ Покровский Н. Сперанский и его реформы // Русский мир. 1862. № 41. С. 747.

ведливо заключил: «Общая черта — модернизация планов Сперанского <...> многие из нас судят о нем как о современнике»¹.

В газете «Русский инвалид» автор под сокращением «Н. К-в» поместил положительную рецензию, большую часть которой занял пересказ книги и исторические справки. Несогласие автор выразил лишь с тем, что М. А. Корф указывал на ослепившую М. М. Сперанского гордость при разработке указов 3 апреля и 9 августа 1809 г., согласно которым устанавливались определенные цензы при чинопроизводстве². Рецензия П. К. Шебальского была опубликована в еженедельном общественном, политическом и литературном журнале «Век», редактором которого был П. И. Вейнберг³. В газете «Московские ведомости» Е. Ф. Коршем были отмечены основные вехи жизни Сперанского⁴. Автор в целом положительно отозвался о работе М. А. Корфа⁵.

Консервативная периодика однозначно критиковала «Жизнь графа Сперанского» (и самого М. М. Сперанского). Это было характерно для старейшей газеты «Санкт-Петербургские ведомости», которая отмечала, что «автор “Жизни Сперанского” и сам остановился в нерешительности над истинной оценкой заслуг покойного»⁶. Среди консервативных изданий резкая критика появилась в публикациях универсального многотиражного журнала «Библиотеки для чтения» с 1861 г., дрейфующего вправо. Его редактором в это время был писатель А. Ф. Писемский, вскоре опубликовавший роман против нигилистов «Взбаламученное море». Рецензия «Реформатор без реформы» была одной из немногих рецензий по существу⁷. После реверанса в адрес автора книги анонимный рецензент сделал вывод, что книга не дает ответа на главные вопросы, потому что «барон Корф не сообщает ни одной черты из проекта общей реформы»⁸. В литературном и общественно-политическом журнале «Русский вестник» М. Н. Каткова,

¹ Там же. № 37. С. 684.

² Русский инвалид. 1861. № 229. С. 937–939; № 230. С. 941–943.

³ Шебальский П. К. Жизнь графа Сперанского // Век. 1861. № 44. С. 1273–1275; № 45. С. 1299–1304; № 46. С. 1322–1326.

⁴ Корш Е. Ф. Сперанский // Московские ведомости 1862. № 268. С. 2174–2175; № 270. С. 2191–2193; № 272. С. 2209–2211.

⁵ Корш Е. Ф. Указ. соч. // Московские ведомости. 1862. № 272. С. 2211.

⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1861, 23 октября (№ 236).

⁷ Реформатор без реформы. I. Финансовая реформа Сперанского. Жизнь графа Сперанского Модеста Корфа. С.-Петербург, 1861 г. // Библиотека для чтения. 1862. Т. 169. № 2 (отдел «Современная летопись»). С. 59–88.

⁸ Там же. С. 74.

который еще недавно был либерально-западнического направления, поменялась ориентация. В 1861 г. в журнале были опубликованы полемические статьи против «Современника», и он стал консервативным органом. Свое видение личности М. М. Сперанского М. Н. Катков изложил в статье «Кое-что о прогрессе»¹. По его мнению, Россия оказалась в выигрыше от того, что планы М. М. Сперанского не были осуществлены, ибо реализация их была бы «чем угодно, только не прогрессом»².

Наиболее резкими и актуальными были рецензии на злобу дня в демократических журналах «Современник», во главе которого два десятилетия, с 1847 по 1866 гг., стоял Н. А. Некрасов, и «Русское слово», редактором-издателем которого в рассматриваемый период был Г. Е. Благовосветлов. Статья Н. Г. Чернышевского «Русский реформатор» была опубликована в октябрьском номере «Современника» в 1861 г.³, но с рядом цензурных купюр⁴. Только позднее она была воспроизведена полностью (купюры в квадратных скобках) в 7 томе собрания сочинений Н. Г. Чернышевского в 1950 г.⁵ Формально отказываясь от оценки книги, якобы только стремясь «изложить ее содержание», Чернышевский упомянул о недостатках (много второстепенных деталей, глухие упоминания о важном). По его мнению, М. М. Сперанский был «увлекающийся мечтатель», и далее следует фраза, изъятая цензурой: «Своим ошибочным увлечением он увлекал многих к такой же напрасной трате сил на употребление средств, не соответствующих делу. Своими работами он придал нескольким годам нашей истории фальшивый оттенок: есть люди, принимающие его деятельность за доказательство существования мыслей о серьезных преобразованиях, тогда как на самом деле его работы назначались служить только праздной теоретической игрой и были прекращены при первом поползновении к реальному значению»⁶.

¹ [Катков М. Н.] Кое-что о прогрессе // Русский вестник. 1861. Т. 35, № 10. С. 107–127.

² Там же. С. 123.

³ Чернышевский Н. Г. Русский реформатор // Современник. 1861. № 10. Отдел «Современное обозрение». С. 183–215.

⁴ Запрещенные цензурой тексты Н. Г. Чернышевского / коммент. М. [В.] Нечкиной, В. [Я.] Каплинского // Литературное наследство. Т. 3. М., 1933. С. 86–88.

⁵ Чернышевский Н. Г. Русский реформатор // Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений: в 15 т. / под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского [и др.]. Т. 7. М., 1950. С. 794–827.

⁶ Там же. С. 827.

Так же как и М. Н. Катков, Н. Г. Чернышевский считал деятельность М. М. Сперанского преждевременной и вредной.

По популярности с «Современником» соперничал журнал «Русское слово», где с 1860 г. управляющим редакцией был Г. Е. Благодетель. В нем публиковались статьи Д. И. Писарева, и журнал считался «рупором нигилизма». Там в 1861 г. появилась большая статья Г. Е. Благодетель «Один из наших государственных деятелей»¹, затем включенная в собрание сочинений автора². Признавая добросовестность исследования М. А. Корфа, Г. Е. Благодетель замечает, что книга «остается одной разработкой материалов, ожидающих другого талантливого пера и более смелого воззрения»³. Сотрудничавший с «Русским словом» Д. И. Писарев не удостоил книгу М. А. Корфа отдельной рецензией. Но в подпольной прокламации 1862 г. в связи с брошюрой Шедо-Ферроти (агента правительства в Бельгии барона Ф. И. Фиркса) мимоходом в полемическом задоре заметил: «Да все статьи Булгарина, Аскоченского, Рафаила Зотова, Скарятина, Модеста Корфа и многих других достойных представителей русской вицмундирной мысли запрещены цензурою здравого смысла»⁴.

Публицист-демократ Г. Е. Благодетель в 11 и 12 номерах журнала «Русского слова» за 1861 г. (издавался графом Г. А. Кушелевым-Безбородко) дал критический анализ книги М. А. Корфа и одновременно проектов Сперанского. В частности, он заключил, что «выборное начало, предлагаемое Сперанском в судебном Сенате», едва ли можно назвать «обновлением России»⁵. Сперанскому, по его мнению, «для самостоятельной государственной деятельности прежде всего не доставало образования, соответственного его общественного положения»⁶. Впрочем, это мнение, пожалуй, было исключением. Помимо духовно-академического образования, Сперанский всю жизнь занимался самообразованием, и никто из беспристрастных современников не отказывал ему в высоком образовательном цензе.

¹ Благодетель Г. Е. Один из наших государственных деятелей // Русское слово. 1861. № 10. Отдел II. Русская литература. С. 39–57; № 12. Отдел II. Русская литература. С. 74–87.

² Благодетель Г. Е. Один из наших государственных деятелей // Благодетель Г. Е. Сочинения. СПб., 1882. С. 539–565.

³ Там же. С. 543.

⁴ Писарев Д. И. [О брошюре Шедо-Ферроти] // Писарев Д. И. Сочинения: в 4 т. Т. 2. Статьи 1862–1864 гг. М., 1955. С. 124.

⁵ Благодетель Г. Е. Один из наших государственных деятелей. С. 542.

⁶ Там же. С. 550.

Были и такие издания, которые высоко оценивали работу М. А. Корфа и при этом жестко критиковали самого М. М. Сперанского и обвиняли автора в симпатии к своему персонажу. В журнале «Светоч» было размещено анонимное рассуждение: «Читайте хладнокровно, беспристрастно хотя бы “Жизнь графа Сперанского”, написанную бароном Корфом с таким резким энтузиазмом к последнему, и вас многое оскорбит в его действиях и поступках, и вы невольно, во многих случаях, захотите стать в ряды его противников, несмотря на все старания автора оправдать его»¹.

М. А. Корф в одном из писем А. Ф. Бычкову в 1863 г. писал: «...Я не отвечал ни на одну из этих рецензий... Но один упрек, на котором эти *передовые* органы нашей периодической прессы с особенным злорадством настаивали, именно о разных у м о л ч а н и я х в “Жизни графа Сперанского”, я охотно на себя принимаю... Действительно, мог ли я, в общественном положении и в моей истинной — именно не гонящейся за модными эффектами любви к России, проводить и воскрешать перед ее глазами — именно в настоящую минуту, когда вся наша атмосфера наполнена несбыточными конституционными идеями, — утопические планы, которыми тешились в этом круге идей, полвека тому назад, Александр и Сперанский?»².

Можно заключить, что в значительной своей массе рецензии на книгу М. А. Сперанского были не столько рецензиями (для этого у рецензентов не хватало знания материала), а публицистикой, обращенной к современности. Отношение к автору книги часто проецировалось на его труды и наоборот. Неслучайно О. М. Бодянский, секретарь Императорского Московского общества истории и древностей российских при Московском университете 25 июня 1872 г. писал М. А. Корфу о том, что он напечатал семинарское произведение М. М. Сперанского «Физика» в журнале общества. При этом О. М. Бодянский, обращаясь к М. А. Корфу, назвал М. М. Сперанского «вашим» и отметил: «Говорю “Вашего”, так как сочинитель жизнеописания его слил им навсегда имя свое неразлучно с описываемым, представивши нам эту значительную личность в том свете, в каком она действительно существовала и действовала между нами с такою славой для себя и своего народа»³. Эту

¹ Наши либеральные реформаторы // Светоч. 1862. Кн. V. Критическое обозрение. С. 31–50.

² [Бычков И. А.] Несколько данных к истории книги бар. Корфа «Жизнь графа Сперанского». С. 172.

³ О. М. Бодянский — М. А. Корфу, 25 июня 1872 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 19.

корреляцию хорошо понимали как рецензенты, так и их читатели. Своеобразная «оттепель» конца 1850 — начала 1860-х гг. способствовала не только появлению книги М. А. Корфа, но и широкому ее обсуждению в многочисленных периодических изданиях. Общественность обсуждала не фигуру и деятельность М. М. Сперанского в контексте его времени, а образ, созданный автором его биографии, и то, как этим образом пыталась манипулировать высшая администрация в лице М. А. Корфа. В связи с этим предметом дискуссий было значение и влияние образа М. М. Сперанского в современности, как положительного или отрицательного примера. Публичная сфера, разделенная на социально-идейные группы, транслировала через свое отношение к созданному М. А. Корфом образу М. М. Сперанского собственное видение дальнейшего исторического развития России на переломном этапе Великих реформ.

Глава 2. ОБРАЗ РЕФОРМАТОРА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Начало научной историографии Сперанского было положено упомянутым трудом М. А. Корфа (1861), что сразу вызвало к жизни не только отклики и рецензии, проанализированные ранее, но и появление популярных биографических очерков, первыми из которых стали «Биографические очерки» писателя и филолога *Владимира Ивановича Новаковского* (1863; 2-е изд. 1868)².

Другой характер носила обширная публикация юриста *Федора Михайловича Дмитриева* (1829–1894) «Сперанский и его государственная деятельность» (1868), автора, как отмечалось выше, уже откликнувшегося на труд М. А. Корфа рецензией в газете «Наше время» (1862 г., № 13)³. Он, может быть, более чем кто-либо другой в те годы, мог объективно оценить наследие Сперанского. Выпускник юридического факультета Московского университета (1850), защитивший магистерскую диссертацию по гражданскому праву «История судебных инстанций и гражданского апелляционного производства от Судебника до Учреждения о губерниях» (1859)», удостоенную Демидовской премии (переиздана в 1899 г.), профессор кафедры истории иностранных законодательств древних и новых Московского университета, публицист,

¹ По сравнению с предшествующей статьей автора материал значительно дополнен и переработан. См.: Высочков Л. В. В поисках Сперанского: образ реформатора в дореволюционной историографии // Вестник СПбГУ. История. 2025. Т. 70, Вып. 3. С. 739–750. URL: <https://history-journal.spbu.ru/article/view/23018/13584>

² [Новаковский В. И.] Биографические очерки Владимира Новаковского. IV. Михаил Михайлович Сперанский. СПб.: Тип. Глав. штаба по воен.-учеб. заведениям, 1863. 63 с. 2-е доп. изд. СПб.: Изд-во «Общественная польза», 1868. 105 с.

³ Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность: Жизнь графа Сперанского, изд. бароном Корфом, СПб., 1862 (так в тексте. — Л. В.), 2 тома; Статьи графа Сперанского, отпечатанные в Архиве исторических и практических сведений, относящихся до России, изд. Калачовым, 1859. Кн. 2, 3, 4 и 5 // РА. 1868. № 10. Стб. 1527–1656.

выступавший с обсуждением судебной, цензурной и университетской реформ, как раз в том же году принял участие в так называемом «профессорском восстании» против вмешательства Министерства народного просвещения в университетские дела и подал прошение об отставке. После этого занимался земской деятельностью в сызранском уезде Симбирской губернии, где у него было родовое имение, исполняя обязанности почетного мирового судьи, уездного предводителя дворянства, получил чин действительного статского советника (1874), был назначен сенатором (1885), непродолжительное время был попечителем Санкт-Петербургского учебного округа (1881–1884), который покинул в знак протеста в связи со сменой руководства Министерства народного просвещения и несогласием с принятием Университетского устава 1884 г.

Так же как в рецензии 1862 г., он сообщает краткие сведения о жизни М. М. Сперанского по М. А. Корфу и оценке его труда, но далее переходит к анализу записок самого Сперанского, опубликованных в «Архиве исторических и практических сведений, относящихся до России» Н. В. Калачова в 1859 г. Тогда были введены в научный оборот многие его записки: «О родовых имениях», «Мысли графа М. М. Сперанского о системе законов вообще», «О праве вообще», «О праве личном», «О законах гражданских», «О системе законов собственности», «Объяснительная записка содержания и расположения Свода законов гражданских», «Об охранении», «О крепостных людях», «О государственных установлениях», «Замечания о губернских учреждениях»¹.

Общественно-политические взгляды Ф. М. Дмитриева отразились и на его публикации. Он не согласен с обвинениями в адрес М. М. Сперанского, что тот хотел усилить централизацию управления и что он усиливал бюрократизм: «...Применяясь к обстоятельствам, он желал усилить губернские учреждения, в устройстве которых доходил до первых начал самоуправления. ...еще несправедливее упрек в бюрократизме. У Сперанского не было желания усиливать вмешательства чиновников, и не заметно особенного доверия к человеческому элементу. ...Особенное внимание Сперанский обратил на состояние финансов. ...Комиссия по составлению уложения с 1808 г. — ложное

¹ Подробнее см.: Выходчиков Л. В. Записки и проекты М. М. Сперанского в историографии отечественного источниковедения // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 221–238.

направление ...наконец, даже лучшие его реформы давали пищу обвинениям»¹.

В целом он оценивает деятельность Сперанского положительно, хотя с точки зрения профессионального юриста отмечает и многочисленные недостатки его проектов: «Было бы бесполезно говорить о пользе, которое принесло законодательству издание “Свода”. Он подвергался и подвергается многим нареканиям, в которых, без сомнения, есть значительная доля правды. Сперанский не имел серьезного юридического образования и не мог почерпнуть верного понимания права из собственного опыта. Как делал в администрации. Система, принятая им, взята из чужого права и только приложена к нашему. Оттого на ней лежит характер внешности. Но иначе и быть не могла в стране, где дело законодательства не подготовлено наукой. Важнее другие упреки — в неверном понимании смысла тех русских законов, из которых извлечены статьи “Свода”, в возведении частных случаев в общие правила, в сопоставлении начал, которые, если не прямо, то косвенно, противоречат друг другу; в повторениях и неясности; наконец в том, что, принимая за источник одни законы, “Свод” стал в противоречие с судебной практикой и принял такие правила, которых несостоятельность уже была доказана опытом. Не следует, однако, слишком безусловно осуждать “Свод законов” и с этой точки зрения <...> Во всяком случае “Свод” достиг самого важного результата: он привел в известность недостатки русского права и водворил в наших судах несколько более законности. <...> Это была последняя самостоятельная работа Сперанского. Награжденный в начале 1839 года графским титулом с характеристическим девизом в гербе: *in adversis sperat* (в невзгоде уповает), он вскоре умер, оставив по себе какую-то сомнительную память, на которой долго лежали какие-то сомнительные упреки. К Сперанскому еще вернее можно приложить слова поэта, обращенные им к другому деятелю той же эпохи, который также понес за совершенный им подвиг незаслуженную кару общественного мнения. Это был один из тех,

*“...над кем ругается слепой и буйный век,
Но чей высокий дух в грядущем поколение
Поэта приведет в восторг и умиление”»².*

¹ Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность. Стб. 1621, 1625, 1629, 1641.

² Там же. Стб. 1655–1656.

Это Ф. М. Дмитриев процитировал строки из стихотворения А. С. Пушкина «Полководец», посвященного М. Б. Барклаю де Толли.

Столетний юбилей Сперанского в 1872 г. вызвал появление новых публикаций как самих текстов М. М. Сперанского, в том числе его писем, так и ряда исследовательских работ известных авторов. За год до юбилея Сперанского в журнале П. И. Бартенева «Русский архив» (1871) был опубликован обширный очерк историка *Михаила Петровича Погодина* (1800–1875) «Сперанский (Посвящается Модесту Андреевичу Корфу)»¹. Автор уточнял: «Статья эта была написана вскоре после по выходе в свет сочинения барона Корфа. Я посылал ее тетрадами к де Санглену, как хорошо знакомому со всеми обстоятельствами десятых годов, для сообщения мне замечаний»². По мнению М. П. Погодина, бывший начальник тайной полиции «Яков Иванович был несколько любочестив и потому был очень недоволен книгою барона Корфа, может быть, и потому, что барон Корф о нем почти не упоминает»³.

Занимавшийся журналистикой и знакомый с цензурными ограничениями М. П. Погодин предусмотрительно заметил: «Барон Корф, без сомнения, знает гораздо больше, нежели сколько написал. По особенным, вероятно, уважительным причинам он не досказал многого; он должен был умалчивать...»⁴. Далее М. П. Погодин пересказывает биографию Сперанского по сочинению М. А. Корфа. Наиболее подробно анализируя причины опалы Сперанского, он считает, что «кабинетный труженик, занятый более делами, чем людьми» не отреагировал должным образом на интригу со стороны министра полиции А. Д. Балашова и Г. М. Армфельда. В частности, он не донес об их предложениях составить триумвират по управлению государством: «Мудрено решить, почему смолчал Сперанский»⁵. О доносе Балашова и Армфельда Александр I не упомянул Сперанскому. Далее Погодин анализировал причины ненависти к Сперанскому со стороны чиновничества и дворянства, прежде всего элиты, упоминая известную записку Н. М. Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», переданную императору 28 марта 1811 г. великой княгиней Еленой Павловной. Рассказывая об обвинениях против Сперанского как агента влияния

¹ Погодин М. П. Сперанский (Посвящается Модесту Андреевичу Корфу) // Русский архив. 1871. № 7/8. Стб. 1097–1252.

² Там же. Стб. 1102.

³ Там же. Стб. 1102–1103.

⁴ Там же. Стб. 1100.

⁵ Там же. Стб. 1128.

Наполеона и о тайной переписке с ним (о чем в книге Корфа не было информации), М. Н. Погодин высказал предположение, и ныне разделяемое некоторыми современными исследователями: «Не сносился ли Сперанский с Наполеоном от своего имени, но по тайному приказанию Александра?»¹. Об этом, якобы, свидетельствовал А. И. Тургенев. Отмечает Погодин и такие качества Александра I, как самолюбие и подозрительность. В завершение статьи М. Н. Погодин сообщает по книге М. А. Корфа об участии Сперанского в работе различных комитетов и подготовленных им законопроектах. Говоря о личных качествах Сперанского, М. П. Погодин, отметил исключительную работоспособность Сперанского, но также и его недостатки, которые также «обнаруживаются... на таких великих людях, как Сперанский»².

Статья вызвала критику компетентных современников. Сенатор Н. Д. Мягков, работавший ранее во II Отделении СЕИВ Канцелярии, писал в личном письме М. А. Корфу 29 ноября 1871 г., что нашел материалы, «нужные для опровержения напечатанной в Русском архиве статьи М. П. Погодина о редакции Основных государственных законов»³. Также отрицательно выразился о статье Погодина и личный секретарь Сперанского К. Г. Репинский. 3 декабря 1871 г. в письме к Корфу, аргументируя свою позицию, что Погодин использует недостоверные материалы, основанные на слухах, он писал: «Но не прощаю этому старикашке того, что он не оценил по достоинству, а признал основательной и глубокомысленной переданную ему Бартеневым заметку какого-то высшего сановника, будто наши собрания и своды отечественных законодательных актов М. М. Сперанский неправильно наименовал собраниями и сводами законов, а будто следовало вместо законов поставить Высочайших актов»⁴. И в заключение К. Г. Репинский отметил: «Доселе я больше уважал Михаила Петровича»⁵.

Юбилей был отмечен профессорскими речами и публикациями. Так, 1 января 1872 г. на публичном заседании Московского юридического общества и юридического факультета Императорского Московского университета торжественным актом почтили память графа. В журнале

¹ Там же. Стб. 1143.

² Погодин М. П. Сперанский (Посвящается Модесту Андреевичу Корфу) // Русский архив. 1871. № 7/8. Стб. 1250.

³ Н. Д. Мягков — М. А. Корфу, 29 ноября 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 32.

⁴ К. Г. Репинский — М. А. Корфу, 3 декабря 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 42 об.

⁵ Там же. Л. 43.

«Юридический вестник», выпускавшемся указанным объединением, помещена соответствующая информация¹. Юрист-правовед профессор университета Св. Владимира в Киеве *Александр Васильевич Романович-Славатинский* (1832–1910), известный своим тяготением к истории России и диссертациями по истории России XVIII века², выступил на торжественном акте университета 9 января 1873 г. с речью «Государственная деятельность графа Михаила Михайловича Сперанского», материалы которой были в том же году были опубликованы в двух периодических изданиях и отдельным оттиском³. Это была одна из первых, если не первая, попытка раскрыть взаимосвязь теоретических взглядов Сперанского на государственное устройство России и его конкретных практических действий по изменению системы государственного управления.

За год до этого юбилея в умеренно-либеральном «Вестнике Европы» в 1871 г. появился цикл статей историка литературы и этнографа, будущего академика Петербургской Академии наук (1898), *Александра Николаевича Пыпина* (двоюродного брата Чернышевского по линии матери) под общим названием «Общественное движение в России при Александре I». Статьи были изданы в том же году в виде монографии⁴, выдержавшей до 1918 г. пять изданий. Глава III «Сперанский»⁵ заключала мысли А. Н. Пыпина, который высоко оценивал М. М. Сперанского, связывая его деятельность с конституционными планами самого Александра I, к которым император вернулся после отдаления от «молодых друзей»: «В этом втором периоде конституционные планы получили новое замечательное развитие в руках Сперанского»⁶.

¹ Столетняя годовщина гр. М. М. Сперанского // Юридический вестник. 1872. Кн. 1. С. 148–149.

² Романович-Славатинский А. В. Исторический очерк губернского управления в России, от первых преобразований Петра Великого до издания Учреждения о губерниях в 1775 г. Киев: В универс. тип., 1859. 159 с.; Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Тип. МВД, 1870. 594 с.

³ Романович-Славатинский А. В. Государственная деятельность графа Михаила Михайловича Сперанского: читано на торжественном акте Университета Св. Владимира 9 янв. 1873 г. профессором Романовичем-Славатинским // Киевские университетские известия. 1873. № 1. С. 122–157; То же. Киев: Университетская тип., 1873. 39 с. (оттиск); То же // Отечественные записки. 1873. Т. 207, № 4. С. 171–199.

⁴ Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. Исторические очерки. Издание «Вестника Европы». СПб.: В тип. Ф. Сучинского, 1871. 487 с.

⁵ Там же. С. 129–191.

⁶ Там же. С. 192.

Сославшись на биографический труд М. А. Корфа, А. Н. Пыпин одновременно рекомендует в качестве рецензии статью «Русский реформатор», опубликованную в «Современнике» в 1861 г., не называя ее автора Н. Г. Чернышевского (о ней шла речь ранее). А. Н. Пыпин свое внимание концентрирует на характеристике планов Сперанского, которые «не нашли места и в названной биографии, которая ограничилась только изложением частей целого плана, исполненных на практике»¹. Впрочем, отмечает А. Н. Пыпин, он фактически и не был тогда известен. По мнению А. Н. Пыпина, на момент публикации его исследования (после начала реформ 1860-х гг.), проект Сперанского потерял свой «непосредственный интерес», но за ним «остается интерес чисто исторический»². Изложив основы конституционных планов Сперанского на основе ограниченного круга источников, А. Н. Пыпин, отвечая на замечания критиков в адрес этих планов, писал: «Но при всех своих недостатках, какие мы можем открывать в проекте Сперанского, нельзя не отдать справедливости его замечательным достоинствам. В основании всякой разумной реформы должно лежать ясное критическое отношение к существующему порядку, и в этом отношении труд Сперанского стоит, быть может, выше всего, что было сделано русской мыслью до тех времен»³. В конце главы в качестве приложения А. Н. Пыпин опубликовал письмо Сперанскому к императору Александру I из Перми в январе 1813 г. (в том варианте, в котором оно тогда было известно)⁴. Очерки А. Н. Пыпина до 1918 г. выдержали пять изданий, оказывая влияние на историографию⁵.

Но с 1847 по 1890-е гг. основным источником для всех публикаций о Сперанском являлись выдержки из его проектов, которые представляли собой скомпонованные автором фрагменты различных текстов, переведенных с французского языка на русский А. Н. Пыпиным. Он включил в свою работу «Общественное движение в России при Александре I» претерпевшие двойной перевод тексты Сперанского. Вполне очевидно, что первые исследовательские изыскания не могли содержать полноценного анализа его планов. Начиная с публикаций А. Н. Пыпина в дореволюционной историографии преобладает не «критическое»,

¹ Там же. С. 135.

² Там же. С. 156.

³ Там же. С. 187, 192.

⁴ Там же. С. 192–204.

⁵ Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. Исторические очерки. 5-е изд. Пг.: Огни, 1918. С. 120–195.

а «позитивное» направление в оценке конституционного проекта Сперанского (С. Н. Южаков, М. В. Довнар-Запольский, В. И. Семевский, А. Н. Фатеев и др.). Но постепенно источниковая база расширяется. Год столетия со дня рождения Сперанского (1872 г.) был отмечен введением в научный оборот разных его бумаг, заметок и писем в сборнике под редакцией директора Императорской публичной библиотеки А. Ф. Бычкова, в том числе части его дневников¹.

В исследовательской литературе юбилейный 1872 г. был отмечен монументальной двухтомной документированной монографией «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год»², подготовленной публицистом, историком-краеведом, общественным деятелем и литератором *Всеволодом Ивановичем Вагиным* (1823–1900). Сюжет, который в книге М. А. Корфа рассматривался как эпизод³, получил всестороннее освещение. Родившийся в семье чиновника В. И. Вагин учился в Омском училище Сибирского линейного казачьего войска, уездном училище Троицкосавска, служил в Главном управлении Восточной Сибири (1840–1844 гг.), Иркутской комиссариатской комиссии (до 1850 г.), канцелярии Томской губернии (до 1855 г.), в 1872–1888 гг. избирался гласным Иркутской городской думы. Начав литературную деятельность в 1847 г., он сотрудничал с журналами «Век», «Дело», «Восточное обозрение», «Голос», «Очерки», «Современное слово», «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела». В 1875–1877 гг. был редактором-издателем газеты «Сибирь» — единственного в то время всесибирского периодического органа. Он опубликовал в общей сложности свыше 200 работ по истории, географии, этнографии и экономике Сибири. Монография «Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири» была написана с позиций «государственной

¹ [Сперанский М. М.] Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского // В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1782 / под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: Изд-во Императ. публ. б-ки, 1872. С. 1–102 (По тексту: Сперанский М. М. Путешествие в Сибирь. Дневник 1819–1821 гг. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 731. № 479).

² [Вагин В. И.] Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год / собр. В. Вагиным. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1872. Т. I–X. Т. I. 801 с.; Т. II. 760 с.

³ Корф М. А. Сперанский генерал-губернатор Сибири // Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т. 2. Издание Императорской Публичной библиотеки. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1861. С. 164–259.

школы» в историографии. Он делал акцент при этом на экономической стороне проблем и выступал за реформы, которые положили бы начало гражданскому обществу в Сибири. В то же время был близок к областникам, признавал особенное положение Сибири в составе России, а также необходимость регионального самоуправления, но не считал это положение колониальным. Считал, что сибирский сепаратизм абсурден в силу социально-экономической неразвитости региона и его геополитически уязвимого положения между Европейской Россией и Китаем. Он в принципе предлагал заменить в Сибири губернии на примерно равные по населенности округа с компетенциями штатов, а сам регион преобразовать в федеративную республику, которая должна была сохранить договорные отношения с Россией.

В годы работы над своим основным трудом В. И. Вагин еще мог пользоваться наряду с традиционными источниками (отчет Сперанского в «Обзрении Сибири», законодательные акты 1822 г., «Обозрение главных оснований местного управления Сибири» и пр.) материалами первого Сибирского комитета, а также многочисленными делами Главного управления Восточной Сибири, которые почти полностью были утрачены через несколько лет в результате иркутского пожара 1879 г. Поэтому многие документы, благодаря ему введенные в научный оборот, в том числе в приложении к его труду, ныне недоступны исследователям¹. В предисловии к книге В. И. Вагин скромно оценивал свой труд как «материалы для истории, и притом далеко не полные», но его труд нельзя рассматривать только как материал для будущей истории.

Авторы «Очерков историографии Сибири эпохи империи (XVIII — начало XX в.)» (2017) дают следующую характеристику этого труда: «Наряду с массой конкретных сведений монография Вагина дает анализ и оценку реформы 1822 г., ее предпосылок и значения. Вагин, в отличие от Корфа, гораздо шире поставил вопрос о предпосылках реформы 1822 г. Корф, по существу, свел его к злоупотреблению “неблагонамеренных” чиновников в отдаленном крае и попечением “высшей власти” о “благах” сибирского населения. Вагин же рисует подробную картину общего положения Сибири и вводит в литературу популярный впоследствии сюжет борьбы двух партий — чиновничьей и местного купечества. Он значительно детальнее своих предшественников раскрыва-

¹ Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского во время его управления обеими частями Сибири в 1819–1821 годах // Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / собр. В. Вагиным. СПб.: В тип. Второго отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. Т. 1. С. 539–801.

ет ход ревизии Сперанского, его распорядительную деятельность в качестве генерал-губернатора края. Вагин рассматривает подготовку реформы, хотя из-за недоступности ему ряда важных источников эта сторона показана у него слабее. Вагин дал довольно подробный анализ “Сибирского учреждения” и уставов 1822 г. Стоит отметить, что Вагин был знаком с ними не только как историк, но и как практик-администратор, знавший их в действии»¹.

Прослеживает В. И. Вагин и дальнейшую судьбу «Учреждения» Сперанского, но его угол зрения отличается от подхода М. А. Корфа. Вагин указал на многие слабые стороны преобразований 1822 г., отметив, в частности, вырождение совещательных советов, введенных Сперанским, отметил нежизненность отдельных положений 1822 г. («Устав об устройстве сухопутных сообщений»). Но в целом исследователь-сибиряк дал деятельности Сперанского в Сибири положительную оценку и признал реформы 1822 г. одним из выдающихся событий сибирской истории. Особо необходимо отметить, что В. И. Вагин уделил место и для характеристики «Устава об управлении инородцев», связывая это с его деятельностью по урегулированию споров и жалоб между представителями хоринских бурятских родов. Собрал в Верхнеудинске 5 марта 1820 г. в следственную комиссию главных родоначальников, М. М. Сперанский произнес перед ними речь, которую В. И. Вагин процитировал по дневнику М. М. Сперанского, обнаруженному в рукописях Императорской Публичной библиотеки. В. И. Вагин выразил намерение «составить общее и подробное об управлении сих родов положение», выразив надежду, что в положении должны были быть определены пределы власти тайшей и родоначальников, образ действий родовой конторы, ее обязанности по суду, расправе и сбору повинностей². Как отмечают сибирские историки, «с фактической стороны сочинение Вагина до сих пор остается самым полным сводом данных о ревизии и реформах Сперанского в Сибири»³.

В это же время сибирский историк, этнограф и публицист *Афанасий Прокопьевич Щапов* (1831–1876) опубликовал статью «Сибирское

¹ Очерки историографии Сибири эпохи империи (XVIII — начало XX в.) / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, В. П. Шахеров, А. С. Маджаров, Т. А. Перцева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. С. 187.

² [Вагин В. И.] Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год. Т. I. С. 266–269.

³ Очерки историографии Сибири эпохи империи (XVIII — начало XX в.). С. 186.

общество до Сперанского» (1873)¹, которая позднее вошла в его собрание сочинений².

Тема преобразований 1822 г. должна была, естественно, привлечь внимание областнической историографии, и одним из первых откликнулся на нее крупнейший представитель общественной мысли Сибири из купцов, находящийся в оппозиции к власти, публицист, писатель, один из основоположников сибирского областничества, исследователь Сибири и Центральной Азии, *Николай Михайлович Ядринцев* (1842–1894), покончивший жизнь самоубийством, приняв большую дозу опия из-за личной драмы³. Его статья «Сперанский и его реформы в Сибири» была опубликована в «Вестнике Европы» (1875)⁴, а затем с некоторыми вариациями была включена в вызвавшую общественный резонанс книгу «Сибирь как колония» (1882), в ее девятую главу «Управление Сибирью и реформа Сперанского»⁵.

Описав основные черты управления Сибирью в предшествующий исторический период и приведя поговорку «Сибирь — золотое дно»⁶, Н. М. Ядринцев переходит к анализу деятельности М. М. Сперанского, начав с тезиса о его отношении к своей миссии в регионе. Сперанский, считает автор, «смотрел на пребывание в Сибири как на ступень к скорейшему приближению, но в то же время досадовал, что ему приходится пройти эту ступень»⁷. И далее продолжает: «После этого неудивительно, что он к своему назначению относился без энтузиазма, без того увлечения, которое вдохновляло его в прежних реформах»⁸. Отмечая поручение провести ревизию, Н. М. Ядринцев считает, что этот слух вы-

¹ Шапов А. П. Сибирское общество до Сперанского // Известия Сибирского отд. Императорского Русского географического общества. 1873. Т. 4, № 4. С. 180–194; № 5. С. 198–232.

² Шапов А. П. Сибирское общество до Сперанского (по поводу книги г. Вагина: Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. Два тома. СПб., 1872) // Шапов А. П. Собр. соч.: в 3 т. СПб.: М. В. Пирожков, 1908. Т. 3. С. 613–717.

³ Лемке М. [К.] Николай Михайлович Ядринцев. Биографический очерк к десятилетию со дня кончины. (1894 — 7/VI 1904 гг.). СПб.: Тип. Герольд, 1904. XVI. 219 с.

⁴ Ядринцев Н. М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы. Июнь. 1876. С. 47–142.

⁵ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. С. 297–364.

⁶ Там же. С. 321.

⁷ Там же. С. 323.

⁸ Там же.

звал в Иркутске панику: несколько чиновников сошло с ума, а И. И. Трескин струсил. Но к результатам ревизии Сперанского автор отнесся скептически. Он также указывает неподъемность поставленных задач: «Составлением Сибирского учреждения Сперанскому выпадало на долю рассечь гордиев узел 200-летнего сибирского управления и раз навсегда прекратить постоянно возникавшие беспорядки и злоупотребления в Сибири»¹. Но возникала дилемма: «Централизация здесь приводила к злоупотреблениям, а предоставление независимой власти начальникам на месте — к другим»². Н. М. Ядринцев, соглашаясь во многом с В. И. Вагиным, более критично оценивает проект М. М. Сперанского: «Мало того, что в своем сибирском управлении Сперанский не только не был прогрессивнее других, но стоял даже ниже в своих требованиях других государственных людей»³. В частности, он не воспользовался мыслью Козодавлева ввести выборный элемент в высшее сибирское управление. В Совет он предлагал ввести только губернатора и председателей губернских мест. «Стремления Сперанского, — считает автор, — были до известной степени прогрессивны. В голове Сперанского вырабатывался новый административно-бюрократический тип бескорыстного чиновника. Он стремился к введению законности вместо прежнего произвола, хотя обстоятельства и не оправдали его ожиданий»⁴. Произвол сибирской администрации Н. М. Ядринцев наряду с другими причинами объяснял колониальным положением Сибири. Программа Сперанского провозглашала «гласность и публичность действия власти», но это не было осуществлено.

Продолжателем тематики «Сперанский и Сибирь» стал *Сергей Михайлович Прутченко* (1868–1920), выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, сын предводителя дворянства Новгородской губернии М. Б. Прутченко, попечитель Рижского и Санкт-Петербургского учебных округов, камергер. Он опубликовал двухтомное исследование «Сибирские окраины», проанализировав областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г. (1899)⁵. Его общий вывод состоял в том, что «Сибирское учреждение» Сперанского

¹ Там же. С. 338.

² Там же. С. 342.

³ Там же. С. 347.

⁴ Там же. С. 349.

⁵ Прутченко С. [М.] Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г. в строе управления русского государства: историко-юридические очерки: [в 2 т.]. Т. I. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. [2], VI, 405, [2] с.

вносило в русское законодательство признание необходимости областной организации внутри Российской империи, но практическое разрешение этого вопроса оказалось малоудачным. По разным причинам «Сибирское учреждение» было развернуто по схеме бюрократического управления.

В 1880-х гг. продолжалась публикация статей о Сперанском на разные темы, в частности, Н. Калачов написал статью «О заслугах графа Сперанского в финансовом отношении» (1880)¹. В год пятидесятилетия кончины Сперанского (1889 г.) появились и многие публикации, посвященные памяти М. М. Сперанского, в частности, статья в «Историческом вестнике» журналиста, учившегося в Демидовском лицее и на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, впоследствии члена партии кадетов, из мещан Ярославской губернии, *Николая Петровича Дружинина* (1858–1941)². Тогда же профессор юридического факультета Казанского университета (с 1896 г. — Московского университета) *Евгений Алексеевич Нефедьев* (1851–1910) опубликовал в «Волжском вестнике» статью «Причины и цель издания Полного собрания и Свода законов с точки зрения Сперанского» (1889)³.

В том же году в Казани вышла магистерская диссертация выпускника Казанской духовной академии *Ивана Валерьяновича Катетова* (?–1902), преподавателя латыни в Балашовском духовном училище, посвященная Сперанскому как религиозному мыслителю (1889)⁴. По мнению автора, в отношении религиозных воззрений М. М. Сперанского первое время в обществе господствовало представление, что он был мистиком, или квиетистом⁵, или тем и другим вместе. Один из ав-

¹ Калачов Н. О заслугах графа Сперанского в финансовом отношении // Юридический вестник. 1880. № 1. С. 11–12.

² Дружинин Н. П. Памяти графа М. М. Сперанского // Исторический вестник. 1889. Т. 35, № 1. С. 141–164 (к 50-летию со дня кончины).

³ Нефедьев Е. А. Причины и цель издания Полного собрания и Свода законов с точки зрения Сперанского // Волжский Вестник. 1889. № 43–44; Переиздание: Нефедьев Е. А. Причины и цель издания Полного Собрания и Свода законов с точки зрения Сперанского. Казань: Тип. губ. правления, 1889. 36 с.

⁴ Катетов И. В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. Казань: Тип. Казанск. имп. ун-та, 1889. — 350, II с.

⁵ Квиетизм (от лат. quietismus от quies — «покой») — мистико-аскетическое движение в католицизме XVI–XVIII вв. Одной из определяющих черт квиетизма является акцент на неактивном, «принимательном» состоянии души в деле мистического единения с Богом. Характерными чертами квиетизма являлись постулаты, не принимавшиеся инквизицией, что церковная молитва не имеет значения; еди-

торов статьи в «Русском слове» в 1861 г. при разборе труда М. А. Корфа назвал религиозное настроение Сперанского просто «мистическим настроением, близким к ханжеству старой бабы»¹.

Как отмечает И. В. Катетов, под влиянием ударов судьбы Сперанский увлекся изучением мистицизма, но прежде всего с точки зрения теории, и ушел в себя. Автор выделяет три периода в мыслительной деятельности Сперанского. Первый период — традиционной религиозности с примесью юношеского либерализма, до смерти жены (1799 г.), второй период — увлечения мистицизмом в теории (до 1812–1813 гг.), третий период — практического изучения и написания сочинений². Источниковой базой исследователя послужили неопубликованные на тот момент трактаты и заметки Сперанского. В том числе трактаты «О литургии», «Смысл исхода», «Понятие добра и пользы» и заметки: «Древо познания добра и зла», «Первый и последний Адам», «Бысть первый последний Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ», «О молитве и церкви», «Имамы ходатая к Богу, иже есть человек». Автор проанализировал и юношеские проповеди Сперанского, и некоторые другие сочинения и письма Сперанского в Отделе рукописей Публичной библиотеки. Им была также широко использована имеющаяся на тот момент литература по истории религии и церкви, масонства, мистицизма при Александре I и общественной мысли в рассматриваемый период. Исследовав несколько «периодов религиозной мыслительности Сперанского», И. В. Катетов отметил: «Эта-то искренняя вера в обещания мистиков и глубокое убеждение в чистоте их стремлений и служат причиной того, что при всех своих отклонениях в сторону мистических мечтаний религиозно-нравственная физиономия Сперанского вызывает к себе глубокую симпатию и чувство искреннего уважения, чего, конечно, не могло бы быть, если б его мистические воззрения были пустым подражанием моде, не имевшим для себя никакой серьезной и основательной подкладки в его духовном организме»³.

Известный публицист, писатель, социолог, юность которого прошла в Одессе во время учебы на историко-филологическом факультете

нение души с Богом достигается только посредством безмолвной сердечной молитвы; достигшая такого единения с Богом душа уже в этом мире может созерцать сущность Бога и тайны Святой Троицы.

¹ Русское слово. 1861. Кн. 10. Отд. «Русская литература». С. 43.

² Катетов И. В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. С. 10.

³ Там же. С. 309–310.

(не закончил по болезни), побывавший за свои убеждения в ссылке (1879–1882), *Сергей Николаевич Южаков* (1849–1910) написал популярный очерк о Сперанском в серии «Жизнь замечательных людей» Ф. Павленкова, опубликованный в 1892 г.¹ Это был тот год, когда академиком А. Ф. Бычковым впервые по подлиннику было опубликовано знаменитое «Пермское письмо» (1892), поэтому автор в своих оценках опирался не только на труд М. А. Корфа, но и на анализ опубликованных к этому времени «выдержек» из проектов Сперанского. Отталкиваясь от текста А. Н. Пыпина с характеристикой павловской эпохи, С. Н. Южаков выделил два периода в жизни Сперанского: «Первый период его государственной деятельности (с назначением его в 1816 г. пензенским губернатором. — Л. В.) отличается тем, что полное торжество идеи и законности в задачах его деятельности тесно и неразрывно связывается с таким же торжеством справедливости, просвещения, свободы, общего благосостояния. Существенное отличие второго периода именно в том и заключается, что это единство лучшей формы и лучшего содержания было нарушено, и государственная деятельность Сперанского все более и более сосредоточивает свои задачи около формы (законность) и все более упускает из виду содержание (справедливость)»².

Второй период был освещен более кратко, нашлось место для рассказа о сибирском периоде (автор сам побывал там в ссылке), а вот царствованию Николая I было уделено всего несколько строк. С. Н. Южаков справедливо отметил, что законопроект Сперанского известен лишь в общих чертах, но и этого достаточно, чтобы поставить его «в число самых передовых политических мыслителей своего времени»³. Отметив, что его планы местного самоуправления и децентрализации остались в проекте, а исполнено только распределение управления между центральными ведомствами, он сделал вывод, что Сперанский оказался в конце концов «организатором именно бюрократии». Характеризуя проекты реформы, он заметил, что «дефект ее неосуществления» «препятствует назвать Сперанского гением, хотя по силе умственного творчества, по быстроте и громадности работы, по ее законченности и логическому совершенству автор ее возвышается до черты гения»⁴. А также:

¹ Южаков С. Н. М. М. Сперанский: Его жизнь и общественная деятельность: Биографический очерк. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1892. 86 с. (Жизнь замечательных людей: Биогр. б-ка Ф. Павленкова).

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 33.

«Героем Сперанский не был», но «он был безусловно честным человеком, горячо преданным благу человечества»¹. Заключительная фраза очерка гласила: «И для Сперанского по-видимому наступил уже этот срок посмертного признания и оценки»².

На рубеже веков к образу Сперанского обратился специалист по политической и военной истории России конца XVIII — первой половины XIX века, автор подробных биографий трех российских императоров, военный инженер, генерал-лейтенант (1893), член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (1900) *Николай Карлович Шильдер* (1842–1902), сын военного инженера генерала Карла Андреевича Шильдера. Во втором томе труда, посвященном Александру I, опубликованном в 1898 г., Н. К. Шильдер назвал одиннадцатую главу «План всеобщего государственного образования Сперанского»³. Без изменений том вышел посмертно в 1904 г. в том же издательстве А. С. Суворина.

Первые сведения о Сперанском были даны еще в девятой главе с объяснениями его появления в ближнем кругу Александра I: «Несмотря на возросшее влияние графа Аракчеева, Александр в тильзитскую эпоху не вполне еще расстался со своими юношескими идеалами и по-прежнему чувствовал необходимость привлекать к делу государственного управления просвещенных сотрудников; в нем не угасли еще горячая и искренняя любовь к человечеству и желание сделаться благодетелем России. Руководствуясь подобными мыслями, Александр приблизил к себе Сперанского. 19-го (31-го) октября 1807 года, за несколько недель до удаления графа Кочубея, Сперанский был уволен от должности управляющего второю экспедицию министерства внутренних дел “с оставлением при прочих должностях в звании статс-секретаря”. Современник замечает: “благоразумный Сперанский, меняясь с обстоятельствами, потихоньку, неприметным образом, перешел из почитателей Великобритании в обожатели Наполеона, из англичанина сделался французом. Сия перемена в правилах и в образе мыслей была для него чрезвычайно полезна, ибо еще более приблизила его к царю”»⁴.

¹ Там же. С. 18.

² Там же. С. 88.

³ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: [соч.] Н. К. Шильдера: в 4 т. 2-е изд. Т. II. [1801–1809]. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1904. С. 249–258.

⁴ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: [соч.] Н. К. Шильдера: в 4 т. Т. II. [1801–1809]. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1898. С. 215.

Более подробно о Сперанском рассказывается с момента свидания Александра I с Наполеоном в Эрфурте в 1808 г., когда «на сцену явился Сперанский». «Как тебе нравится за границей, — спросил император Сперанского, — и получил ответ: “У нас люди лучше. Но здесь лучше установления”¹. ...И действительно, после возвращения в Петербург, Александр, несмотря на все возрастающее бремя забот по внешней политике, начал занимать Сперанского предметами, касающимися высшего управления государством. Сперанский, унаследовав после увольнения в отпуск Новосильцова, все личные доклады государя, занял вместе с тем, с 16-го декабря 1808 года, место товарища министра юстиции, главнейшим образом для занятий в комиссии составления законов. Вскоре не только все законодательство, но почти и все высшее управление сосредоточилось в его руках. Доверие государя не было обмануто: Сперанский явился даровитым и красноречивым выразителем тайных стремлений Александра»².

Далее Н. К. Шильдер анализирует план всеобщего государственно-го преобразования, который лег на стол императору в октябре 1809 г., суть которого состояло в допуске народных представителей к участию в законодательстве, суде и управлении. Но если Сперанский «отличался смелостью в замышляемых реформах, то должно отдать справедливость осторожности, с которой он намеревался приступить к их осуществлению»³. Отметив основные составляющие плана, историк заметил: «Важнейшие части плана Сперанского никогда не были приведены в исполнение; осуществилось лишь то, что сам он считал вне прямой связи с задуманными реформами»⁴. По его мнению, высказанному в заключении, Сперанский — «даровитый сторонник политической реформы»⁵. Объяснил Н. К. Шильдер и основную причину краха Сперанского как реформатора: «Намерения Александра изменились, государственное уложение осталось одним сокровенным планом, творцу его пришлось многие годы провести в ссылке, а Россия сохранила и донныне сохраняет прежнее свое бытие»⁶. В приложении XII Н. К. Шильдер изложил близко к подлиннику в виде пересказа «План государствен-

¹ Там же. С. 250.

² Там же.

³ Там же. С. 253.

⁴ Там же. С. 258.

⁵ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: [соч.] Н. К. Шильдера: в 4 т. 2-е изд. Т. II. [1801–1809]. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1904. С. 258.

⁶ Там же.

ного образования, представленный Сперанским императору Александру в 1809 году»¹. Внутри текста было опубликовано факсимиле письма М. М. Сперанского П. С. Руничу от 1 октября 1808 г.²

Третий том Н. К. Шильдера (опубликован годом ранее по сравнению со вторым томом) начинался главой (главы в томе без названия) о первом заседании Государственного совета, манифест о создании которого был прочитан М. М. Сперанским, назначенным государственным секретарем³, а затем об обсуждении финансового плана Сперанского и о возложении на Сперанского 17 апреля 1809 г. дополнительно звания канцлера Абовского университета. Далее следовала важна фраза: «“Финляндия есть государство, а не губерния”, — писал Сперанский, — и, под влиянием подобного взгляда, новоприобретенный край был образован в виде отдельного государства, к которому 11-го (23-го) декабря 1811 года были присоединен не только земли, отошедшие к России по Абовскому миру 1743 года, но и завоеванная Петром Великим Выборгская губерния, уже сто лет принадлежавшая империи»⁴. Упоминает Н. К. Шильдер и о других поручениях М. М. Сперанскому, положение которого постепенно становилось все более неустойчивым, в связи с чем Сперанский просил оставить его только в комиссии по составлению законов⁵. Во второй главе Н. К. Шильдер упомянул о сближении Сперанского с Нессельроде во время Эрфуртского свидания и о предложении Сперанского начать через Нессельроде частную переписку с Наполеоном, которая через того же Сперанского попадала затем в руки Александра I, что продолжалось с 13 (25) марта 1810 по 6 (18) августа 1811 г.⁶ В следующих, третьей и четвертой, главах⁷ Н. К. Шильдер описывает обстановку накануне ссылки М. М. Сперанского и его «падение», соглашаясь с мнением Нессельроде, что тот пал жертвой интриги, но жертвой необходимой для успокоения общественного мнения накануне войны с Наполеоном⁸.

В шестой главе четвертого тома Н. К. Шильдер вновь возвращается к сюжетам, связанным со Сперанским, который, закончив работы

¹ Там же. Приложение. XII. План государственного образования, представленный Сперанским императору Александру в 1809 году. С. 372–395.

² Там же. С. 225.

³ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. III. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1897. С. 1–6.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же. С. 11–12.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Там же. С. 31–72.

⁸ Там же. С. 64.

по Сибири, с высочайшего разрешения прибыл в Санкт-Петербург 22 марта 1821 г., причем историк цитирует дневник М. М. Сперанского, отчасти опубликованный в 1872 г. в сборнике «В память графа Михаила Михайловича Сперанского», а полностью — только в 2024 г.: «Странствовал девять лет и пять дней»¹. Приводит он и письмо А. А. Аракчеева с сообщением об этом². О деятельности Сперанского в последние годы царствования Александра I Н. К. Шильдер не пишет.

В незавершенном труде об императоре Николае I во втором томе, изданном в 1903 г. в том же издательстве А. С. Суворина, Н. К. Шильдер, продолжая линию о Сперанском, вскользь упоминает о причастности Сперанского к составлению манифеста о восшествии императора на престол³ и в приложениях приводит материалы, связанные с Верховным уголовным судом, без упоминания роли М. М. Сперанского⁴.

Но Россия уже находилась на пороге Революции, и феномен Сперанского вновь привлек внимание исследователей. Характерным для либеральной волны 1905 г. стала изданная небольшая (72 страницы) книжечка *Митрофана Викторовича Довнар-Запольского* (1867–1934) «Политические идеалы М. М. Сперанского». Он был выходцем из мелкого шляхетского рода, выпускником историко-филологического факультета университета Св. Владимира, с 1901 г. — преподаватель университета (по 1919 г.), в дальнейшем один из основателей Белорусского государственного университета, работавший также в Харькове, Баку и Москве. Автор более 200 научных работ по этнографии, социально-экономической и политической истории Белоруссии, Литвы, России, Украины, он был известен своей теорией о древней белорусской государственности. О политических пристрастиях М. В. Довнар-Запольского свидетельствует основание им в Киеве в 1905 г. Киевского высшего женского курса.

Автор высоко оценивает проекты М. М. Сперанского: «Сперанский — не шаблонный составитель проектов в духе времени, которых и тогда было немало. Он глубокий политический мыслитель, не только практик, но и теоретик. В его взглядах видно широкое знакомство с философией, теорией и практикой права западноевропейских государств. Но это

¹ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. IV. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1898. С. 195; В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1972. С. 98.

² Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. IV. Там же.

³ Шильдер Н. К. Император Николай Первый: его жизнь и царствование: в 2 т. М.: Чарли: Алгоритм, 1997. Кн. 2. С. 251.

⁴ Там же. С. 636–658.

знакомство с наукой, необходимое для всякого мыслителя, не делает из Сперанского подражателя. Его теоретические построения представляют собою стройное целое: из них логически вытекает предлагаемое Сперанским для приведения России в лучшее состояние»¹. И далее продолжает: «Политическое учение Сперанского обстоятельно развивает следующие три вопроса: учение о власти, учение о правах подданных, учение о законе»². Отсюда также понятно, что «форма правления, не объединяющая в себе указанных условий, должна быть признана неудовлетворительною»³.

Историк впервые так подробно анализирует схему учения Сперанского, делая акцент на тезисе об «истинной монархии». «Верховная власть, — отмечает он, — состоит из трех государственных “сил”, т. е. законодательной, административной и судебной; источник власти покоится на воле страны; общество проявляет свою волю в законодательстве; для охраны прав устанавливаются “коренные законы”»⁴. Историк отметил, что «Сперанский постепенно подходит в своих доказательствах к необходимости введения в России форм “истинной монархии”»⁵. «Общие взгляды Сперанского разъясняют нам, в какой мере справедливы нападки на него и современников, и историков. Его называли и называют законником, теоретиком. Он стремился к установлению законности, потому что жизнь представляла собой беззаконие»⁶.

Оценивая проекты Сперанского, М. В. Довнар-Запольский не скупится на эпитеты: «Конечно, многие из истин, высказанных в свое время Сперанским, для нас являются общепризнанными. Но это несколько не уменьшает значение Сперанского как государственного деятеля и как политического мыслителя: надо ведь сопоставить его с той средой, с тем уровнем развития общественных понятий, которые господствовали в его время. И тогда на фоне раблепного общества перед нами выдвинется с особой яркостью величая фигура Сперанского»⁷. С точки зрения историка, «Сперанский еще ждет своего биографа, а его государственные взгляды еще ждут своего разъяснения»⁸.

¹ Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. [М.]: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, [1905]. С. 22.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 18.

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Там же. С. 71.

⁸ Там же. С. 5.

Юристы-правоведы также изучали наследие Сперанского, прежде всего в контексте преобразования государственных учреждений. Накануне 50-летнего юбилея учреждения Государственного совета в 1859 г. по поручению Александра II помощником статс-секретаря *Пием Никодимовичем Даневским* (1820–1892), которому был открыт доступ в московские архивы, была издана «История образования Государственного Совета в России»¹. Она была удостоена монаршего одобрения, отпечатана за казенный счет в количестве полутора ста экземпляров и роздана членам Государственного Совета, министрам и управляющим отдельными частями. По отзывам специалистов, одержание данной работы исчерпывается перечислением круга действий и состава описываемых учреждений при полном отсутствии какого-либо анализа.

Позднее другой юрист-правовед, *Сергей Петрович Покровский* (1880–1939), опубликовал в Ярославле исследование «Министерская власть в России» (1906)². После окончания Демидовского юридического лица он работал там же (до 1917 г.), был членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии. С 1917 г. начинаются его переезды, связанные с работой в трех вузах — Казани, Иркутска, Ташкента. В 1917–1918 гг. он профессор кафедры русского права юридического факультета Казанского университета, участвовал в организации Казанской губернской ученой архивной комиссии, опубликовал ряд статей в местной периодической печати: «Демократическая республика», «Что такое свобода и как ее обеспечить?», «Учредительное собрание», способствовал сохранности архивов упраздненных правительственных учреждений. С октября 1918 г. заведовал кафедрой истории русского права образованного Иркутского университета, читал лекции по истории русского права, государственному праву, философии права, социологии. С 1920 по 1928 г. — профессор кафедры административного права Среднеазиатского университета (Ташкент), после 1928 г. — в Институте советского строительства и права Коммунистической академии (г. Москва). В своем труде С. П. Покровский дает сначала историческую справку по истории центральных учреждений и среди прочих исследований использует труды М. А. Корфа, Н. К. Шильдера, Н. В. Варадино-

¹ [Даневский П. Н.] История образования Государственного совета в России / сост. пом. статс-секретаря Гос. сов. Даневским. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1859. [4], 106, 60 с.

² Покровский С. П. Министерская власть в России: историко-юридическое исследование С. П. Покровского. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1906. LXXXVII, 536, XVI с.

ва и другие тексты. В главе VII «Министерская власть в проекте и в “Общем наказе министерствам”»¹ С. П. Покровский высоко оценивает роль Сперанского в реформировании государственных учреждений: «На устройство управления в России должен был оказать большое влияние Сперанский. Это влияние настолько сильно, что его не стерло все последующее время. Работа в области государственного устройства, результатом которой был грандиозный проект преобразований, была настолько велика, что могла бы совершенно обновить весь политический и социальный строй России. Теперь — в настоящее время. Когда стоит на очереди вопрос обновления всего нашего строя, приходится удивляться, что столетием раньше, в проекте Сперанского уже отмечалось к осуществлению многое из того, за что в последнее время принесено столько жертв, столько пролито крови»². И замечает, что участие «воли народной» в верховной власти было признано только по Манифесту 18 февраля 1905 г.

Автор сообщает о замечаниях Сперанского к учреждению министерств 1802 г., отмечает, что при осуществлении плана Сперанского, наоборот, «вводилась закономерность в деятельность министерской власти»³, и далее переходит к характеристике к «Введения к Уложению государственных законов», что в контексте общего плана Сперанского дает возможность рассмотреть его министерскую реформу. Он анализирует «Общий наказ министерствам» 1811 г.⁴ Глава VIII «Законодательная и правительственная деятельность министерской власти со времени организации ее по «Общему наказу министерствам» исследует развитие министерской системы в контексте преобразований Сперанского⁵.

К истории государственных учреждений и российского законодательства в контексте роли Сперанского обращались и другие исследователи, в частности, *Николай Михайлович Коркунов* (1853–1904). Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, преподававший в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга, в 1893 г. он защитил в Юрьевском (Дерптском) диссертацию на степень магистра государственного и международного права, а в следующем году — на степень доктора, став в Санкт-Петербургском университете в 1895 г. ординарным профессором по кафедре энциклопедии права; помощник

¹ Там же. С. 118–162.

² Там же. С. 122.

³ Там же. С. 132.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ Там же. С. 162–173.

статс-секретаря Государственного совета (1895–1897), статский советник (1888). Он развивал социологический подход в изучении государства и права. Его монографии и лекции были посвящены русскому государственному праву, международному праву и истории философии права. В 2017 г. ему была посвящена почтовая марка России¹. В своих статьях, посвященных М. М. Сперанскому, он проанализировал значение Свода законов и его правоприменение (1894)², а также — его проекты преобразования Сената (1900)³.

Постепенно в поле внимания юристов-правоведов попадают высшие государственные учреждения России. Одним из первых капитальных исследований стала монография В. Г. Щеглова «Государственный совет в России» (1892, 1895)⁴. *Владимир Георгиевич Щеглов* (1854–1927) родился в семье священника, образование получил в Казанском университете и в 1884 г. защитил магистерскую диссертацию «Характеристика современного социально-политического строя главнейших западно-европейских государств». С 1884 г. до 1923 г. преподавал в ярославском Демидовском юридическом лицее (после Санкт-Петербурга и Москвы третий центр в России по подготовке юристов), где читал всеобщую историю права, исполняя также некоторое время обязанности декана его исторического отделения (1918–1919). За обширный труд «Государственный совет в России» (I т., Ярославль, 1892; II т., 1895) получил степень доктора государственного права; заслуженный профессор Российской империи (1909).

Во втором томе монографии «Государственный совет в России» (1895), посвященном памяти гр. М. М. Сперанского, в конце третьей главы автор приводит критические суждения М. М. Сперанского о Непременном совете и сообщает о его «Записке о необходимости учреждения Государственного совета» (1809), содержание которой, как отмечает автор, близко к речи Александра I при открытии Государ-

¹ Экимов А. И. Коркунов (Из истории политической и правовой мысли). М.: Юридическая литература, 1983. 96 с

² Коркунов Н. М. Значение Свода законов. СПб.: типография В. С. Балашева и К°, 1894. 25 с. (Извлечено из Журнала Министерства народного просвещения, сентябрь, 1894 г.)

³ Коркунов Н. М. Четыре проекта Сперанского о преобразовании Сената // Вестник всемирной истории. 1900. № 12. С. 52–82.

⁴ Щеглов В. Г. Государственный совет в России, в особенности в царствование императора Александра I: Историко-юридическое исследование: в 2 т. Т. 2, вып. 1. Государственный совет в России в царствование императора Александра I. Ярославль: Типолитография Э. Г. Фальке, 1895.

ственного совета 1 января 1810 г.¹ Как отмечает В. Г. Щеглов, по мнению Сперанского, Комитет министров не является законодательным органом, а только учреждение «предустановленное для соображения одних только мер исполнительных»². Глава четвертая целиком посвящена анализу проектов и деятельности Сперанского по реформированию Государственного совета до 1809 г.³ «Проект уложения государственных законов», как отмечает В. Г. Щеглов, испытал сильное влияние французского законодательства. Для характеристики взглядов Сперанского автор привлекает хранящийся в Отделе рукописей РНБ «Проект учреждения губернских мест», в котором Сперанский указывает на отсутствие четких определений Совета, Сената и министерств. «В основание их преобразований, — пишет В. Г. Щеглов, — он кладет здесь два начала: самодержавную власть русского государя и принцип обеспечения законности в государственном управлении»⁴. В связи с этим, отмечает В. Г. Щеглов, Сперанский предлагает образовать два рода государственных установлений: законодательный и исполнительный. Отмечает автор и важное примечание, сделанное Сперанским к своему проекту: «Все учреждения должны основываться на неделимости власти самодержавной»⁵. Труд В. Г. Щеглова получил высокую оценку научного сообщества⁶, а своеобразной репликой на него было издание В. Г. Щегловым к юбилею Государственного совета сочинения «Государственный совет в России в первый век его образования и деятельности (30 марта 1801 — 1901 года)» (1903)⁷.

Во время Первой русской революции, в 1905–1906 гг., уйдя в отставку, к изучению Сперанского обращается юрист-правовед *Петр Михайлович*

¹ Щеглов В. Г. Государственный совет в России, в особенности в царствование императора Александра I: Историко-юридическое исследование: в 2 т. Т. 2, вып. 1. Государственный совет в России в царствование императора Александра I. Ярославль: Типолитография Э. Г. Фальке, 1895. С. 354.

² Там же. С. 255.

³ Там же. С. 357–417.

⁴ Там же. С. 358.

⁵ Там же.

⁶ Свешников М. И. Рецензия на сочинение проф. Щеглова: Государственный совет в царствование Александра I. Составлено по поруч. Академии наук. СПб.: Тип. Акад. наук, 1899. 18 с. (Оттиск из Отчета о 39 присуждении наград гр. Уварова).

⁷ Щеглов В. Г. Государственный совет в России в первый век его образования и деятельности (30 марта 1801 — 1901 года): Историко-юридическое исследование. Ярославль, 1903. XII, 189 с. (Оттиск из Временника Демидовского юридического лицея).

Майков (1834–1918). Сын Михаила Аполлоновича Майкова (1799–1881), генерала от артиллерии, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета и Гейдельбергского университета, тайный советник (1892). На службе с 1855 г., позднее служил во II Отделении Собственной Е. И. В. канцелярии и в кодификационном отделе Государственного совета (старший чиновник в 1883–1893 г.), с 1894 г. в отставке, после чего смог заняться историческими изысканиями. Основные работы были опубликованы в период с 1897 по 1911 г., причем по разным темам, среди которых биография И. И. Бецкова (1904) и большой очерк о Финляндии («Финляндия. История и культура, ее прошедшее и настоящее», 1911).

Среди первых обращений П. М. Майкова к имени М. М. Сперанского как историка — публикация им в 1899 г. краткой записки Сперанского Николаю I от 21 января 1831 г., в которой он сообщал об окончании трудов во II Отделении СЕИВ канцелярии и на которой император сделал приписку карандашом: «Буду просить приехать ко мне в четверг; о часе дать знать позже»¹. Постепенно шло накопление материалов по истории Комиссии составления законов при императорах Павле I и Александре I (1905)², созданию Свода законов при Николае I (1905)³, что затем вылилось в создание монографии о Втором Отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (1906), в которой вторая глава посвящена деятельности Сперанского во II Отделении СЕИВ Канцелярии, созданию Свода законов. Более кратко освещается работа над законами по духовной части, военными и морскими постановлениями, а также Сводом степных законов⁴. При создании своих работ П. М. Майков опирался на имеющийся уже «Краткий очерк деятельности II Собственной Его Императорского Величества Канцелярии» (1876)⁵ и статью А. Ф. Бычкова в связи с 50-летием отделения, изданную

¹ Майков П. М. Записка графа М. М. Сперанского императору Николаю I // Русская старина. 1899. Т. XCVII (107). № 3. С. 632.

² Майков П. М. Комиссия составления законов при императорах Павле I и Александре I // Журнал Министерства юстиции. 1905. № 7 (сентябрь). С. 263–267.

³ Майков П. М. О Своде законов Российской империи. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. 276, [1] с.

⁴ Майков П. М. Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1826–1882. Исторический очерк. СПб.: Тип И. Н. Скороходова, 1906. С. 116–243.

⁵ Краткий очерк деятельности II Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1826–1876. СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1876. 178 с

в том же году¹. А. Ф. Бычков, в частности, отметил, что Николай I в целом согласился с предложениями М. М. Сперанского, но выбор формы систематизации остановил «на Своде законов, существующих с исключением всего недействующего, без всяких изменений в существе их» и предложил поместить в Свод законов Российской империи «основные законы собственно до него и августейшего его дома относящиеся»². П. М. Майков дополнительно привлек архивные документы II Отделения СЕИВ Канцелярии, Государственного совета и Отдела рукописей Императорской публичной библиотеки. Позднее П. М. Майковым был создан «Алфавитный указатель ко второму Полному собранию законов Российской империи» (1911)³.

В начале XX в. были опубликованы официозные юбилейные издания, посвященные высшим государственным органам Российской империи. Среди первых юбилеев был отмечен 100-летний юбилей Государственного совета, так как за начальное его установление было взято учреждение Александром I Непременного совета 30 марта 1801 г., который в первом журнале своего заседания был наименован Государственным советом. Затем последовал аналогичный юбилей Комитета министров (отмечался в 1902 г.) и 200-летия Правительствующего Сената при Петре I (отмечался в 1911 г.).

В 1902 г. появился «Исторический обзор деятельности Комитета министров», составленный С. М. Середониным, в первом томе его упоминалось имя Сперанского⁴, но более подробно этот сюжет был освещен автором в последующей книге «Граф М. М. Сперанский: очерк государственной деятельности» (1909)⁵. *Сергей Михайлович Середонин* (1860–1914), историк-источниковед, преподававший в Санкт-Петербургском университете, Историко-филологическом институте и Петербургском археологическом институте, в ходе работы над юбилейным изданием

¹ Бычков А. Ф. К Л-летию Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии // Русская старина. 1876. № 2. С. 430–441.

² Там же. С. С. 431.

³ [Майков П. М.] Алфавитный указатель ко второму Полному собранию законов Российской империи (с 1825 по 1881 годы) / сост. и изд. П. М. Майков. М.: Тип. Имп. Московского ун-та, 1911. 176 с. с разд. паг.

⁴ Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров: в 5 т. СПб.: Издание канцелярии Комитета министров, 1902 (К столетию Комитета министров. 1802–1902). Т. 1: Комитет министров в царствование императора Александра Первого (1802 г. сентября 8 — 1825 г. ноября 19). [4], X, 608, II с.

⁵ Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: очерк государственной деятельности. СПб.: Тип. изд-ва «Общественная польза», 1909. [2], 189 с.

смог изучить документы в архивах Государственного совета и Комитета министров. В их фондах отложились и проекты Сперанского. С. М. Середонин подробно проанализировал, в частности, проект Правительствующего и Судебного Сената, который рассматривался в 1811 г. и без предисловия был опубликован Н. К. Шильдером. С. М. Середонин привлек полный текст из архива Государственного совета, включая введение. Именно во введении М. М. Сперанский заявляет, что законодательная власть не может принадлежать Сенату¹. Историк подробно рассмотрел обсуждение компетенций Судебного сената, во время которого многие члены в положении о выборах половины его членов и в запрещении приносить жалобы на решения Судебного сената усмотрели ограничение прав самодержца. Противники Сперанского догадались, что «освобожденный от зависимости министрам Судебный сенат ...послужил бы мостом, который должен был соединить Россию самодержавную с Россией конституционной»². Подробно рассмотрено С. М. Середониным и совершенствование министерской организации, имевшей в положении 1802 г. различные недостатки. Сперанский, замечает автор, гордился «Учреждением министерств» 1811 г., причем сильной стороной реформы Сперанского была внутренняя организация министерств³.

Автором был изучен и финансовый план Сперанского, когда по Манифесту от 2 февраля 1810 г. было объявлено о прекращении выпуска ассигнаций. А последующие указы от 20 июня и 29 августа предписывали основной («непременяемой») монетой считать серебряный рубль, а все казенные подряды заключать на серебро⁴. В 1812 г., когда Сперанского уже не было, снова начался выпуск ассигнаций. Были подробно проанализированы и подходы М. М. Сперанского к трактовке конституционного устройства Великого княжества Финляндского, в частности трактовки Сперанским решений Сейма как *avis* (Советы), но в то же время Сперанский охранял свободу прений на Сейме⁵. Был рассмотрен проект о выработке по финляндского образцу польско-литовской конституции, которая предусматривала бы автономию Западного края, потерявший актуальность к 1812 г.

Рассмотрел С. М. Середонин и предпосылки «падения» Сперанского, отметив, что «падение Сперанского было крушением либеральных

¹ Там же. С. 37.

² Там же. С. 51.

³ Там же. С. 63.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ Там же. С. 95.

идей, торжеством режима Аракчеева»¹. Он задает вопрос: «...оправдали Сперанский надежды и доверие своего государя, как первый министр?» и отвечает на него: «Сперанский явился и в эти годы 1809–1812 года политическим деятелем без строго определенной программы; конституционалист 1809 года обратился в 1810 году в приверженца самодержавия, прикрытого внешними формами конституционных учреждений. <...> Не имея определенной программы политической, Сперанский не имел ее и в области общественных отношений; взгляды его на крестьянское дело оставались неопределенными, и интересами этого класса он готов был жертвовать в угоду другим своим взглядам. Как практический государственный деятель, Сперанский не обнаружил искусства проводить в жизнь свои идеи, принятые государем, указывать им легчайшие пути: ему не удалось ни составить уложения, ни переустроить финансов. Как государственный секретарь, он не обнаружил умения редактировать манифесты: то манифест (об образовании совета) выражал на словах больше, чем следовало, то между отдельными манифестами замечались противоречия»².

И далее: «Была еще одна отрицательная черта у Сперанского: неумение привлечь на свою сторону русское общественное мнение; напротив, он скоро стал предметом общественной ненависти; неверно это было бы объяснить это тем, что Сперанский “высочка”, что он “попович”, представитель либерального режима; Сперанский мог бы привлечь к себе расположение общественных кругов, как это он сделал в Финляндии, в России он не считал это нужным.

Следовательно, Сперанский как деятель не оправдал доверия государя; и если бы дело ограничилось этим, он, вероятно, получил бы отставку более или менее почетную, потому что на Сперанского возложено было слишком много дел, и чрезвычайно важных дел. Но к неудовольствию или разочарованию государя в деяниях Сперанского присоединилось разочарование в личности Сперанского»³. По мнению С. М. Середонина, «Сперанский не щадил болезненного самолюбия государя и в отзывах о нем позволил себе то, что не имел права позволять; и не только в отзывах, но и в действиях. <...> Представить себе, что государь поверил “измене” Сперанского — значит умалить ум Александра; допустить, что выслал Сперанского для примирения с общественным мнением, для возбуждения патриотизма, — значит и унижать характер

¹ Там же. С. 114.

² Там же.

³ Там же. С. 115.

государя, и преувеличивать значение этого события. Должно в этом сложном деле различать две стороны: отставку и ссылку; первая была вызвана неуспехом политики Сперанского; вторая — его отзывами о государе. Для такой катастрофы нужен был повод, нужно было дело, которое раскрыло бы окончательно глаза государю, убедило бы его, что дальше такая политика продолжаться не могла. Представляется, что в литературе пока мало обращено внимания на связь между удалением Сперанского и удалением Мордвинова и на перемену, немедленно воспоследовавшую, в положении двух высших учреждений: Государственного совета и Комитета министров»¹.

Как отметил автор, по свидетельству Н. С. Мордвинова, в воскресенье, 17 марта (день удаления Сперанского), в Государственном совете рассматривался финансовый план, составленный уже не Сперанским и противоположный прежнему (уменьшение налогов, увеличение выпуска ассигнаций). После возражений Н. С. Мордвинова и еще двух членов было решено проект отвергнуть, но после заседания Мордвинов отказался от должности. Затем последовало слияние двух департаментов Совета — законов и экономии — в один с назначением новых членов Совета. На самом деле решения последовали 30 марта, но суть была в том, что председатель департамента законов князь П. В. Лопухин (противник Сперанского) был назначен председателем соединенных департаментов, а Н. И. Салтыков (другой его неприятель) стал председателем Государственного совета. Н. С. Мордвинов остался без должности и 2 апреля подал прошение об отставке. В любом случае, дела Сперанского были скомпрометированы в глазах Александра I². После общего рассказа о пребывании Сперанского в ссылке и его сибирском генерал-губернаторстве, возвращении в Санкт-Петербург, в заключение С. М. Середонин рассматривает деятельность Сперанского в начале царствования Николая I, а затем отдельно остановившись на Своде законов, которое «было последним большим делом в неутомимой деятельности Сперанского»³. Общий вывод автора: «В Сперанском ярко обозначились господствующие типические черты бюрократа: своеобразная универсальность, энциклопедичность, гибкость характера и ума, удивительная работоспособность и самоуверенность»⁴.

¹ Там же. С. 115–116.

² Там же. С. 117–118.

³ Там же. С. 175.

⁴ Там же. С. 180.

В юбилейном однотомном издании *«Государственный совет: 1801–1901»*, подготовленном Государственной канцелярией по повелению великого князя Михаила Николаевича, М. М. Сперанскому был посвящен десяток страниц¹. В архиве Государственного совета авторы-составители (не указаны) впервые выявили и проанализировали четыре сохранившихся проекта учреждения Государственного совета, написанные рукой Сперанского, где встречаются поправки, сделанный рукой императора. Авторы-составители отмечают: «В первоначальной редакции статья I излагалась так: “В порядке Государственных установлений Совет представляет сословие, в коем *все части законодательной, судной и исполнительной в главных в главных их отношениях соединяются* и через него восходят к Державной власти нашей и через нее изливаются”. В последней же редакции, сохранившейся до нашего времени, статья эта излагается так: “В порядке Государственных установлений Совет представляет сословие, в коем *все части управления в главных их отношениях к законодательству соображаются* и через него восходят к Верховной императорской власти”. Все остальные коренные законы Государственного совета, начертанные в первоначальном плане Сперанского, вошли в “образование” 1810 года и действуют с небольшими изменениями до настоящего времени»².

Проект учреждения Государственного совета разрабатывался М. М. Сперанским в тайне и по частям в запечатанных конвертах с вымышленной печатью через камердинера Мельникова посылался Александру I, который в конце ноября — начале декабря 1809 г. совершил поездку в Тверь и Москву. По возвращении из поездки Александр I спросил военного министра А. А. Аракчеева (1808–1810), хочет ли он оставаться министром или стать председателем департамента военных дел Государственного совета. На это Аракчеев ответил, что лучше сам будет дядюшкой, нежели иметь над собой дядьку³. Далее сообщается о подготовке открытия Государственного совета: «В архиве Государственного совета сохранился собственноручный список императора Александра Павловича, распределяющий членов по департаментам, а также рисунок государя, окончательно определивший места членов Государственного совета — вопрос, породивший много прений и переписки. К 31 декабря 1809 года все было готово. Вечером члены Государственного совета

¹ Государственный совет. 1801–1901. СПб.: Гос. тип., 1901. С. 13–22.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 18.

получили повестки собраться на другой день в 8 ½ часов утра»¹. В издании отмечалось, что речь Сперанского к открытию Государственного совета была подготовлена Сперанским, но уточнялось, какие правки сделал Александр I: «В конце речи император зачеркнул слова: “разделяя труды ваши, буду искать одной славы”, и поставил: “Мой долг будет разделять труды ваши, буду искать одной славы”. Затем в самом конце речи последние слова “Моим искренним желанием блага России” также принадлежат государю»². Далее сообщается о структуре Государственного совета и его первоначальных членах (35 человек) и отмечается, что Государственным секретарем был назначен М. М. Сперанский, а статс-секретарями в департаментах: Законов — М. Л. Магницкий, Гражданских и духовных дел — А. Н. Оленин, Государственной экономии — Ф. И. Энгель³.

Более капитальной оказалась пятитомная «История Правительствующего Сената за 200 лет» (1911), второй том которой назывался «Правительствующий Сенат в XIX столетии до реформ 1860-х годов», он открывался очерком «Проекты реформ Сената в царствование императоров Александра I и Николая I», автором которой был Э. Н. Берендтс⁴. *Эдуард Николаевич Берендтс* (1860–1930), сын купца лютеранского вероисповедания, юрист и экономист, профессор (1891–1900), директор Ярославского Демидовского юридического лицея (1904–1905); в 1894–1900 гг. был председателем Ярославской ученой архивной комиссии, с 1907 г. — профессор училища правоведения в Санкт-Петербурге. С 1900-го — помощник статс-секретаря Государственного совета и чиновник особых поручений при министре — статс-секретаре Великого княжества Финляндского В. К. Плеве, после революции с октября 1919 по 1930 г. работал на кафедре финансового права на юридическом факультете Тартуского университета. Он редактировал III и IV тома упомянутого юбилейного издания «Истории Правительствующего Сената».

Э. Н. Берендтс использовал в своем исследовании как Архив Государственного совета, так и опубликованные к этому времени записки М. М. Сперанского и предшествующие работы на эту тему. Он отме-

¹ Там же.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Берендтс Э. Н. Проекты реформ Сената в царствование императоров Александра I и Николая I // История Правительствующего Сената за 200 лет. 1711–1911: в 5 т. Т. 3. Правительствующий Сенат в XIX столетии до реформ 1860-х годов. СПб.: Сенатская типогр., 1911. С. 1–166.

чает, что в 1803 г. Сперанский принимал косвенное участие в работах членов Негласного комитета и подготовил по поручению Александра I план устройства судебных и правительственных мест в России, публикация которого автору была известна и использовалась им для анализа. Он ссылается на издание 1901 г., но первая публикация была в 1899 г.¹ «Проект Сперанского, в котором он пытался найти путь к объединению Сената, Совета, Комитета министров и министерств, — пишет Э. Н. Берендтс — практического последствия не имел»².

Более подробно автор описывает роль М. М. Сперанского в подразделе III «Проекты реформы Сената 1809–1811 гг.»³ Он раскрывает содержание нового проекта Сперанского 1809 г.: «С 1809 года мысли Александра I вновь вернулись к реформам государственного строя, причем, вдохновленный своим ближайшим советником, государь, по-видимому, решился на реформу коренную, на перемену формы правления и на привлечение высших слоев населения к участию к вершению дел государственных. ...Сенату в плане преобразования была отведена сравнительно скромная роль. От мысли восстановить его с теми широкими функциями, которые ему были уделены и коими он пользовался в некоторые периоды своего существования, по-видимому, Александр I и Сперанский отказались. Он должен быть органом судебным, четвертою и высшею степенью “порядка судного” (первую степень составлял суд волостной, вторую — суд окружной, третью — суд губернский). Ни функций законодательных, ни административных Сенат не имеет. В плане он уже не называется более “Правительствующим”. Он назван “Верховным судилищем для всей Империи”, состоящим из четырех департаментов, двух гражданских и двух уголовных, по равному числу в обеих столицах. Сенаторы назначаются Высочайшей властью из числа лиц, избранных в губернские думы...»⁴. В подразделе V «Обсуждение проектов реформы Сената в Комитете 6 декабря 1826 года» (Комитет работал с 8 декабря 1826 г. до 9 марта 1832 г.) Сперанский возвращается к этим сюжетам, так как значительная часть

¹ Сперанский М. М. [Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1809 г.) Исторический обзор] // Сборник Ист. об-ва при Имп. С.-Петербургском ун-те. СПб., 1899. Т. 11. С. 1–53 (Публ. с чернового подлинника записки Сперанского); то же. СПб., 1901; то же. СПб., 1907; то же // Сперанский М. М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 86–139; и другие публикации.

² Берендтс Э. Н. Проекты реформ Сената в царствование императоров Александра I и Николая I. С. 69.

³ Там же. С. 70–116.

⁴ Там же. С. 71–72.

его более чем пятилетних трудов была посвящена пересмотру проектов Правительствующего и Судебных сенатов 1811 г.¹

Свое мнение о М. М. Сперанском высказывали и другие юристы-правоведы, в частности, А. Н. Филиппов и А. Н. Фатеев. Они прежде всего оценивали роль Сперанского в систематизации законов и подчеркивали юридическое значения проекта.

Александр Никитич Филиппов (1852 или 1853–1927), выпускник юридического факультета Московского университета, профессор Московского и Дерптского (затем Юрьевского) университетов, занимался историей права. Докторскую диссертацию «История Сената в правление Верховного тайного совета и кабинета» (часть I) защитил в 1895 г. В период с 1889 по 1916 г. он опубликовал несколько статей о Сперанском или на сюжеты, с ним связанные². Юрист-правовед А. Н. Филиппов разделил жизнь М. М. Сперанского как деятеля общегосударственного значения на два периода, с 1808 по 1812 г. и с 1826 г., заметив, что трудно сказать, когда его деятельность была плодотворнее. Для себя он выделил несколько главных начинаний в деятельности Сперанского: «Реформа Сената, обширные планы по лучшей организации финансов и государственного над ними контроля, планы о местных учреждениях и устройстве крестьян, по преобразованию Сибири, системы основных наших наказаний, как ссылка, и, наконец, собрание и кодификация наших законов — вот главнейшее из того, над чем работал и думал Сперанский»³. А. Н. Филиппов профессионально проанализировал

¹ Там же. С. 137–166.

² Филиппов А. Н. Значение гр. Сперанского в истории русского законодательства первой половины XIX века // Русская мысль. 1889. Кн. 4. Отд. VII. С. 1–21; Филиппов А. Н. Сперанский как кодификатор русского права // Русская мысль. 1892. Кн. 10. С. 195–221; Филиппов А. Н. Император Николай I и Сперанский (к вопросу о кодификации русского права в царствование Николая I). Речь, произнесенная на акте императорского Юрьевского университета 12 декабря 1896 г. Юрьев: Тип. К. Матисена, [1897]. 14 с.; Филиппов А. Н. Исторический очерк образования министерств в России // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1902. № 9. С. 39–73; № 10. С. 1–54; Филиппов А. Н. К вопросу о составе Первого полного собрания законов Российской империи: речь на торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1916 г. М.: Печатня А. Снегиревой, 1916. 138 с. (Оттиск из «Отчета Императорского Московского университета» за 1915 г.); Филиппов А. Н. Два историко-юридических издания, задуманных М. М. Сперанским при Николае I // Исторические известия. 1916. № 1. С. 26–42.

³ Филиппов А. Н. Значение гр. Сперанского в истории русского законодательства первой половины XIX века. С. 21.

кодификацию Сперанского, заметив, что Свод законов не избежал недостатков, которые были замечены уже самим создателем. Сперанский, по его мнению, смотрел на Свод как на черновую работу, недостатки которой должны были быть устранены в новом Уложении, которое после этого так и не было создано.

К наследию Сперанского обратился также приват-доцент Харьковского университета *Аркадий Николаевич Фатеев* (1872–1952). Сферу научных интересов А. Н. Фатеева составляли проблемы истории правовых и политических учений. Ранее, в 1907 г., он защитил магистерскую диссертацию по специальности государственное право на тему: «Очерк индивидуалистического направления в истории философии государства (Идея политического индивида)».

К столетию конституционного проекта Сперанского 1809 г. он опубликовал расширенную статью «М. М. Сперанский (1809–1909): биографический очерк» (1910)¹, в котором была глава «Сперанский — реформатор». В своем очерке о Сперанском, оппонируя его критикам, в частности, Н. М. Карамзину, он отметил, не по его (Сперанского) вине, «реформа Сперанского осталась “полуостройством”, как назвал ее автор, возвратясь из ссылки»². Через пять лет, в 1915 г., к 80-летию вступления в силу Свода законов, в журнале «Юридический вестник» вышли две его статьи на эту тему³. После Октябрьской революции он жил в эмиграции в Чехословакии, где был профессором Русского юридического факультета Русского народного университета, Русского института сельхозкооперации. Состоял председателем Русского исторического общества (1934–1938), председателем Совета Русского заграничного исторического архива (с 1935 г.), ректором Русской ученой академии (1945). В эмиграции он продолжал исследования о Сперанском⁴.

¹ Фатеев А. Н. М. М. Сперанский (1809–1909): биографический очерк. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1910. 80 с.

² Там же. С. 26.

³ Фатеев А. Н. М. М. Сперанский. К 80-летию вступления в силу Свода законов // Юридический вестник. 1915. Кн. X (II). С. 133–155; Фатеев А. Н. М. М. Сперанский: Влияние среды на составителя Свода законов в первый период его жизни: (К 80-летию вступления в силу Свода законов). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. 25 с.

⁴ Фатеев А. Н. Пензенское губернаторство, как ступень к сибирскому генерал-губернаторству. Прага: Русский свободный ун-т в Праге, 1942. 41 с. (Записки Русского научно-исследовательского объединения в Праге; Т. 11); Фатеев А. Н. Бумаги Сперанского. Как могли попасть в руки декабристов преобразовательные планы Сперанского // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага, 1927. Кн. 1. С. 103–113; Фатеев А. Н. Политические направления первого десятилетия XIX века в борьбе за Сенат // Сборник Русского института в Праге. Прага,

Ряд его трудов были републикованы в сборнике статей в 2012 г.¹

Темы, связанные со Сперанским, часто становятся сюжетами публичных речей в университетах и обществах. Так, некий юрист *Соломон Фаддеевич Березкин* опубликовал в 1889 г. речь, читанную на заседании Одесского юридического общества «Сперанский как кодификатор»². Несколько одиноко в разностороннем научном наследии *Владимира Зеноновича Завитневича* (бел. Уладзімір Зянонавіч Завітневіч; 1853–1927), сына православного священника Минского уезда, доцента кафедры русской гражданской истории Киевской духовной академии (с 1874), преподавателя, затем профессора истории Киевского института благородных девиц (1890–1914), члена многих научных обществ, археолога и белорусского историка, также присутствует опубликованная речь, произнесенная на годичном акте Киевской духовной академии, с противопоставлением М. М. Сперанского и Н. М. Карамзина (1907)³.

На рубеже XIX — начала XX вв. появляются отдельные статьи и очерки, посвященные М. М. Сперанскому, в основном научно-популярного характера. Публицист *Дмитрий Николаевич Сеславин* (1863–1908), автор исторического очерка «Оборона Севастополя» (1899), в том же году опубликовал в Киеве брошюру «М. М. Сперанский»⁴, а автор работ по вопросам сельского хозяйства *Иван Иванович Мещерский* (1858–?) издал краткий очерк жизни и государственной деятельности Сперанского в изданиях Училищного совета при Святом Синоде (1911)⁵.

Публицист и историк *Федор Михайлович Уманец* (1841–1908) в 1910 г. опубликовал очерк «Александр и Сперанский», назвав его «исторической

1929. № 1. С. 205–260; Фатеев А. Н. Свод законов и его творец // Записки Русского научного института в Белграде. Вып. 7. 1932. С. 27–92; Фатеев А. Н. М. М. Сперанский — генерал-губернатор Сибири: в 2 т. Прага, 1942. (1-е изд. 1910).

¹ Фатеев А. [Н.] Сперанский и его время. М.: Феория, 2012. 336 с.

² Березкин С. Ф. Сперанский как кодификатор: Речь, читанная С. Ф. Березкиным в заседании Одесского юридического общества 11 февраля 1889 года. Одесса: Экономическая тип. (Б. Одесского вестника), 1889. [2], 12 с.

³ Завитневич В. З. Сперанский и Карамзин как представители двух политических учений в царствование императора Александра I (речь, произнесенная на годичном акте Киевской духовной академии 26 сентября) // Тр. Киевской духовной академии. 1907. Вып. 3, № 36. Кн. 11. С. 347–395. Отд. отт.: Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1907. [1], 49 с.

⁴ Сеславин Д. Н. М. М. Сперанский. Киев; Харьков: «Центр». Типолитограф. М. Я. Минкова, 1899. 38 с.

⁵ Мещерский И. И. Граф М. М. Сперанский: краткий очерк его жизни и государственной деятельности. СПб.: Училищный совет при Святом Синоде, 1911. 47 с.

монографией»¹. Он был выпускником юридического факультета Московского университета, написавшим кандидатскую диссертацию «Надел общины и дворовые люди», опубликованную в «Отечественных записках» (1862). Служил мировым посредником и председателем мирового съезда в Подольской губернии, позднее — председателем Глуховской уездной управы и Черниговской губернской земской управы. Среди его публикаций на исторические сюжеты были очерки скорее научно-популярного характера объемом менее 200 страниц: «Вырождение Польши. Два года после Ягеллонов» (СПб., 1871), «Гетман Мазепа» (СПб., 1897), «Князь Константин-Василий Острожский» (Русский архив. 1904. Вып. IV); «Проконсул Кавказа. С портретом А. П. Ермолова и его почерком» (СПб.: Тип. И. Г. Ватсар, 1912).

При публикации очерка о Сперанском он опирался на существующую литературу, прежде всего на книгу М. А. Корфа. Ключевой была IV глава «Кто был автором “Плана всеобщего государственного преобразования”?». И ответил на этот вопрос: «Конечно, не государь делал заметки и затем излагал их в виде систематического проекта или “плана”. Эта последняя работа исполнена Сперанским и явилась впоследствии в виде поданной Александру I записки по общему вопросу реформы. Отсюда ясно, что вновь наступившая, после Негласного комитета, полоса преобразований — результат внушений государя и совместной работы его и Сперанского»². Не приведя каких-либо доказательств, автор считает, что это была «совместная работа Александра I и Сперанского, а несколько не личное дело Сперанского. Редакция без сомнения принадлежит одному Сперанскому, но самый “План” по меньшей мере работа их обоих. Общая мысль “Плана” и главные ее ветви, если не принадлежат одному государю, одинаково принадлежат обоим. Сперанский только, со свойственной ему логикой и искусством, все облек в силлогизмы и где надо подкрепил ссылками»³.

Развивалось и «критическое» направление в оценке деятельности М. М. Сперанского. Его адептом был генерал-лейтенант (1907), публицист-монархист *Михаил Бородкин* (1852–1919?). Он был потомственным офицером, родившимся во время службы отца на о. Аланд в группе Аландских островов (в составе Российской империи с 1809 г.), незадолго до того, как по решениям Парижского мира 1856 г. они были

¹ Уманец Ф. М. Александр и Сперанский: историческая монография. СПб.: Тип. М. Д. Ломковского, 1910. IV, 171 с.

² Там же. С. 68.

³ Там же.

превращены в демилитаризованную зону. Так как он рано стал сиротой, то воспитывался в Гатчинском сиротском институте, затем — во 2-м Константиновском училище (будущем артиллерийском), с 1875 г. служил на территории Великого княжества Финляндского, овладев шведским и финским языками. Как эксперт по финляндскому вопросу, в разное время М. М. Бородин входил в состав различных комиссий по финляндским делам. В 1880-х гг. он был привлечен графом Ф. Л. Гейденем в Комиссию для кодификации законов Великого княжества Финляндского, а в 1890-х гг. был включен в качестве делопроизводителя в состав Особого совещания по введению воинской повинности в Финляндии, председателем которой был статс-секретарь К. П. Победоносцев. В 1900 г. М. М. Бородин был произведен в генерал-майоры и назначен генералом для особых поручений при военном министре, служил при штабе Санкт-Петербургского военного округа, когда его до назначения в Гельсингфорс возглавлял Н. И. Бобриков, убитый там в 1904 году. С 1909 г. был помощником главного военного прокурора, с 1911 г. — начальник Александровской военно-юридической академии. Так военный инженер постепенно стал военным юристом. Весьма многообразной активной была общественная деятельность М. М. Бородина, в частности, он стал одним из учредителей старейшей монархической организации «Русское собрание» и был известен публицистикой на злободневные темы. Основной его темой стал национальный вопрос в ракурсе финляндского вопроса. По его инициативе при генерал-губернаторе Финляндии в Гельсингфорсе стала издаваться русскоязычная «Финляндская газета» (1900 — февраль 1917). Незадолго до революции, 24 апреля 1916 г., он стал членом Государственного совета «по назначению», то есть был введен Николаем II в качестве эксперта по Финляндии. Вероятно, в 1919 г. во время «красного террора» был взят в заложники и расстрелян как заложник¹.

Среди его публицистических произведений преобладает финляндская тематика², основными историческими монографиями, опубликованными в период 1905–1915 гг., стали семь фундаментальных томов «Истории Финляндии» (без нумерации томов), посвященные времени Петра Великого, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Александра I, Александра II и Николая I и генерал-губернаторства Н. И. Бобрикова.

¹ Подробнее см.: Выскочков Л. В. Михаил Михайлович Бородин — историк, публицист и общественный деятель // Бородин М. М. История Финляндии: в 3 т. Т. III. СПб.: Наука, 2016. С. 329–367.

² Там же. С. 368–370.

Сперанскому была посвящена седьмая глава «Сперанский. Сейм в Борго» в томе «История Финляндии. Время Александра I», опубликованном в 1909 году¹.

С Эрфуртского конгресса 1808 г., отмечает М. М. Бородкин, «начинается время высшего значения и величия Сперанского», и «вот в руки своего нового друга Александр отдает все управление государством»². Далее историк критически рассматривает планы реформ Сперанского, начиная с 1803 г.: «Россия была безграмотна, без периодической печати и пр., и если тем не менее Сперанский говорил о ведении конституции в виде его уложения, то, очевидно, он говорил неискренно, а подделывался под модный тон. Какая же после того цена ему, как ученому государственному деятелю?»³. И далее вывод: «Проекты Сперанского свидетельствуют, что речь могла идти только о “кажущихся конституционных формах”, но не о действительном ограничении власти. Государственный совет, по плану Сперанского, есть “сословие”, но не полный носитель независимой законодательной власти»⁴. О самом же «Плане» М. М. Бородкин пишет: «Эти законы отнюдь не должны были ограничивать власти императора Александра I, т. е. не являлись в существе своем законами конституционными»⁵.

После общего изложения планов Сперанского М. М. Бородкин переходит к характеристике законодательной системы взаимоотношений между Россией и Финляндией, наиболее подробно в литературе рассказу о Боргоском сейме с привлечением местных источников. «Вообще в делах Боргоского сейма, — отмечает М. М. Бородкин, — Сперанский принял большое участие. Все главные акты, придавшие значение этому сейму, составлены Сперанским. Черновики написаны в его канцелярии и им собственноручно исправлены. Он выработал и утвердил церемониал открытия сейма. Он сочинил французскую речь государя, грамоту от 15/27 марта 1809 г. об утверждении религии и основных законов Финляндии, а также высочайшее объявление от 23 марта / 4 апреля 1809 г.»⁶. Упомянув о шведских основных законах 1772 и 1789 гг., М. М. Бородкин отметил, что «Сперанский не допускал и мысли о том, чтобы государь присягнул старой конституции, как это делали шведские

¹ Бородкин М. [М.] История Финляндии. Время императора Александра I. СПб.: Гос. тип., 1909. С. 221–267.

² Там же. С. 221.

³ Там же. С. 227.

⁴ Там же. С. 229.

⁵ Там же. С. 232.

⁶ Там же. С. 247.

короли, или собственноручно подписал Акт Соединения и Безопасности 1789 г.»¹. В дальнейшем, в девятой главе, М. М. Бородин касается роли Сперанского в работе Финляндской комиссии и внутреннего устройства Финляндии.

Историк дал свое видение Сперанского, который, по его мнению, был «человек господствующих ветров»². И человек неискренний: «...он был в то время либералом, пока ему было приказано быть либералом, потому что видел в этом личную свою пользу, а когда минул век либерализма, то перешел, в тех же побуждениях, к совершенно противоположной системе»³. «Те либеральные положения, которыми он украсил свой проект конституции для России, не исходили из глубины его заветного политического верования и не являлись для него обязательными к практическому осуществлению. <...> Эта форма конституции, вся внешняя обстановка представительного правления, весь декорум ограничения власти нравились императору Александру I, но действительного стеснения или умаления своих державных прав он не допускал ни в России, ни в Финляндии, ни в Польше. В число задушевных желаний Александра Павловича никогда не входило искреннее ограничение исконного его самодержавия»⁴.

Изучением законодательной деятельности Сперанского, в частности, кодификации местного права Западных и Прибалтийских губерний, накануне революции занимался *Александр Эмильевич Нольде* (1873–1919) из курляндского баронского рода, переселившегося в Прибалтику из Гессена во второй половине XVI в., действительный статский советник (1917), сенатор (1917). Он родился в Екатеринославе, когда его отец занимал должность начальника Екатеринославского губернского жандармского управления. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1896) на государственной службе. Он был причислен к Министерству народного просвещения и откомандирован для работы в Императорскую Публичную библиотеку (1901–1913), пройдя путь от помощника регистратора до заведующего юридическим отделом, принимал участие в составлении юбилейных изданий: «История Правительствующего Сената за двести лет, 1711–1911 гг.» (СПб., 1911. Т. 2), «Императорская Публичная библиотека за сто лет. 1814–1914» (СПб., 1914), «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет» (Пг., 1914. Т. 2).

¹ Там же. С. 248.

² Там же. С. 230.

³ Там же. С. 231.

⁴ Там же. С. 231–232.

Работу в Публичной библиотеке Нольде совмещал с преподавательской деятельностью, защитив в ноябре 1907 г. магистерскую диссертацию «Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском (Ч. 1)»¹. Спустя два года он получил звание профессора местного гражданского права Санкт-Петербургских Высших женских курсов, а еще через год — звание экстраординарного профессора кафедры римского права Александровского лицея. С 1917 года — экстраординарный, с 1918 года — ординарный профессор Петроградского университета. В ноябре 1913 г. Нольде был назначен юрисконсультом Главного управления землеустройства и земледелия. В марте 1914 г. он стал помощником статс-секретаря отделения свода законов Государственного совета, а в апреле того же года — вошел в состав Временного присутствия при Государственной канцелярии для издания сборника местных законов. Летом 1917 г. указом Временного правительства барон был назначен сенатором и членом Особого присутствия при Сенате по отчуждению недвижимых имуществ для государственной или общественной пользы, а также состоял членом Юридического совещания при Временном правительстве. Продолжая преподавание в Петроградском университете и научную тему, начатую магистерской, 11 марта 1918 г. защитил докторскую диссертацию. В апреле 1918 г. Александр Нольде в качестве эксперта был привлечен к работе Особой комиссией при Совете съездов представителей промышленности и торговли «по выяснению постановлений мирных договоров с державами четвертого союза и способов защиты русских интересов». С июля того же года барон работал в Петроградском областном управлении архивным делом, а в августе стал консультантом Петроградского отделения Центрального комитета государственных библиотек под председательством наркома просвещения А. В. Луначарского. В октябре 1918 г. на заседании Совета 3-го Петроградского государственного университета он был избран ординарным профессором кафедры римского права. Как отмечается в биографических очерках, посвященных А. Э. Нольде, 4 ноября 1919 г. при попытке нелегального перехода российско-финской границы близ поселка Териоки (ныне г. Зеленогорск Ленинградской области) А. Э. Нольде был тяжело ранен и вскоре скончался.

¹ Нольде А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском: в 2 вып. СПб.: Сенатская тип., 1906, 1914. Вып. 1. Попытка кодификации литовско-польского права; Вып 2. Кодификация местного права прибалтийских губерний. Пг.: Гос. тип., 1914. 670 с. Положения, извлеченные из докторской диссертации, были опубликованы в 1915 г.

Бароном А. Э. Нольде в период 1904–1916 гг. были опубликованы многочисленные статьи по истории права России и европейских стран, но центральной темой его исследований оставалась деятельность и наследие М. М. Сперанского, в том числе его работа по систематизации литовско-польских и остзейских (прибалтийских) законов, что было начато магистерской диссертацией, опубликованной в 1906 г. (защищена в 1907 г.). В последние годы (1915–1919 гг.) А. Э. Нольде работал над биографией М. М. Сперанского. В 1916 г. вошел в комиссию по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского при Академии наук под председательством академика А. С. Лаппо-Данилевского. Сохранившаяся рукопись А. Э. Нольде долгое время находилась в архиве Колумбийского университета (США) и была опубликована посмертно в Нью-Йорке в 1989 г. На русском языке труд частично был опубликован в 1989 г.¹ и полностью — в 2004 г.²

Западные и остзейские (прибалтийские) губернии после включения в состав Российской империи находились в доставшемся им в наследство от Швеции и Речи Посполитой местном правовом поле, которое не всегда сочеталось с российским законодательством. При включении в состав России по Ништадтскому мирному договору с Швецией от 30 августа (11 сентября) 1721 г. части земель Прибалтики декларировалось, что «все жители провинций лифляндские и эстляндские, также и острова Эзеля, шляхетские и нешляхетские, и в тех провинциях обитающиеся города, магистраты цехи и цунфты при них под свейским правлением, имевшие привилегии в обыкновениях, правах и справедливостях, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут»³. Указ Екатерины II от 15 апреля 1795 г. о включении по просьбе дворянства Курляндского и Симегаляского княжеств, а также Пильтенского округа в состав Российской империи гарантировал: «Права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая, в целости соблюдены будут»⁴.

¹ Нольде А. Э. Граф М. М. Сперанский. Опыт характеристики / публ. М. Раева // Новый журнал. 1989. Кн. 175. С. 131–154.

² Нольде А. Э. М. М. Сперанский: биография. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2004. 296 с.

³ О вечном мире между обоими государствами. 30 августа 1721 г. // ПСЗ РИ-1. Т. 6. № 3819.

⁴ Именной указ Екатерины II, данный Сенату, «О присоединении на вечные времена к Российской империи княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского и о приглашении уполномоченных в Сенат для учинения присяги на верность подданства». 15 апреля 1795 г. // ПСЗ РИ-1. Т. 23. № 17319.

При Николае I процесс о местных законодательствах получил новый импульс. По плану М. М. Сперанского предполагалось, что своды местных узаконений будут подготовлены после окончания работ и издания общеимперского Свода законов. Но во время коронации Николая I (22 августа 1826 г.) прибалтийские дворяне обратились с просьбой подтвердить принадлежащие им привилегии. На протяжении нескольких лет Государственный совет собрал от местных администраций 23 книги копий местных узаконений только по остзейским губерниям (более 7500 рукописных страниц и около 500 печатных) на языке подлинников (латинском, немецком и шведском). По предложению Сперанского Государственный совет в июле 1829 г. обратился к императору с просьбой сосредоточить все работы во II Отделении Собственной ЕИВ канцелярии. В 1838 г. было подготовлено «Обозрение исторических сведений к составлению Свода местных законов остзейских губерний (1158–1838)» и другие справки. 20 января 1840 г. при II Отделении был образован «Комитет для пересмотра законов остзейских губерний», в состав которого вошли 9 членов, включая Д. Н. Блудова и М. А. Балугьянского. Первая (учреждения) и вторая (законы о состояниях) части Свода местных узаконений были подготовлены в 1845 г. (вступили в действие с 1 января 1846 г.). При Сперанском полностью эта работа не была завершена. Работа над третьей частью началась во II Отделении в 1856 г., она была поручена выпускнику Дерптского университета и лучшему знатоку остзейского права в России Ф. Г. фон Бунге. 12 ноября 1864 г. последовал указ Александра II об издании третьей части «Свода местных губерний остзейских, содержащей в себе Свод узаконений гражданских, и прилагая русский и немецкий текст оной, для обнародования через Правительствующий сенат тем же порядком, какой был наблюдаем при издании первых частей» (вводилась в действие с 1 июля 1865 г.)¹. Свод представлял собой акт систематизации прибалтийского права и по своей юридической природе был подобен Своду законов Российской империи, но его действие территориально ограничивалось остзейскими губерниями.

Именно пятидесятилетию издания этого Свода было посвящено исследование барона А. Э. Нольде о кодификации местного права прибалтийских губерний (1914 г.).

¹ Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб.: Тип. Собственной ЕИВ канцелярии, 1845. Ч. 1. Учреждения. [4], 268, X, [1] с.; Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1845. Ч. 2. Законы о состояниях. 185, 9, IX, [2] с.; Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1864. Ч. 3. Законы гражданские. XXIV, XII, 732, 122 с.

Проанализировавший работы А. Э. Нольде современный исследователь С. В. Кодан делает выводы: «Итак, создание СМУ (Свод местных законов. — Л. В.) стало первым и единственным актом систематизации партикулярного права национальных регионов Российской империи. Оно вывело на институциональный уровень положения ранее разрозненных хронологически и содержательно источников прибалтийского партикулярного права. При этом, как подчеркивает Нольде, именно с изданием СМУ в национальных регионах Российской империи было признано “самодержавие русского закона”. Он указывал, что до издания СМУ в правовом регулировании действовал главный принцип — “действие общего права в прибалтийском крае есть исключение, а не общее правило”, а “свод... делал... напротив того, что исключением является действие местного права, а общим правилом сила русского закона”»¹. В своем обобщающем труде о М. М. Сперанском А. Э. Нольде попытался осветить, как не только карьеру и деятельность Сперанского, но и его личностные качества и взгляды. Так Сперанский, по его мнению, в своей деятельности руководствовался представлением о том, что степень развития права является отражением уровня общественной нравственности. Также, по наблюдениям Нольде, несмотря на выдающиеся карьерные успехи, в повседневной жизни Сперанский оставался крайне сдержанным и скромным.

Накануне Первой мировой войны в университетских учебных курсах по истории России также давалась оценка реформаторских намерений М. М. Сперанского в контексте либеральных тенденций начала царствования Александра I. Начиная с 1904 г. начал издаваться «Курс русской истории» профессора Московского университета (с 1882 г.), преподававшего и в других вузах Москвы, академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1900 г. «сверх штата»), как не проживавшего в Санкт-Петербурге) *Василия Осиповича Ключевского* (1841–1911)². На протяжении всей своей лекторской работы В. О. Ключевский трудился над совершенствованием своего лекционного курса, который был первой попыткой проблемного подхода к изложению русской истории. Первые четыре части курса были изданы им в 1904–1911 гг., но пятую часть не успел завершить при жизни. Впоследствии курс неоднократно переиздавался. В 86 лекциях он довел изложение до реформ

¹ Кодан С. В. Систематизация местных узаконений прибалтийских губерний Российской империи (1720–1860-е гг.) // Политика и общество. 2013. № 1. С. 118.

² Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества. М.: Наука, 1974. 640 с.

Александра II включительно. В 83-й лекции, посвященной началу царствования Александра I, был отдельно выделен фрагмент «Сперанский и его образовательный план»¹. Но, поскольку пятая часть курса не была подготовлена историком к печати, для анализа взглядов В. О. Ключевского, как отметил А. А. Александров, необходимо при-
влекать другие источники².

Сам выходец из духовного сословия, проучившийся некоторое время в Пензенской духовной семинарии, В. О. Ключевский с уважением пишет о Сперанском более подробно с 1797 г., когда «25-летний магистр богословия преобразился в титулярного советника»: «Сперанский принес в русскую неопрятную канцелярию XVIII в. необыкновенно выпрямленный ум, способный бесконечно работать (48 часов в сутки), и отличное умение говорить и писать. По всему этому он был настоящей находкой для канцелярского мира. Этим подготовилась его необыкновенно быстрая служебная карьера»³. Ключевский самого высокого мнения о его образовании и способностях: «Сперанский был лучшим, даровитейшим представителем старого, духовно-академического образования. По характеру этого образования он был идеолог, как тогда говорили, или теоретик, как называли бы его в настоящее время. Ум его вырос в упорной работе над отвлеченными понятиями и привык с пренебрежением относиться к простым житейским явлениям, или, говоря философским жаргоном, к конкретным эмпирическим фактам жизни. Философия XVIII в., как известно, породила много таких умов; русская духовная академия всегда изготовляла их достаточно. Это был Вольтер в православно-богословской оболочке. Но Сперанский имел не только философский, но еще и необыкновенно крепкий ум, каких всегда бывает мало, а в тот философский век было меньше, чем когда-либо. Благодаря такому мышлению Сперанский стал воплощенной системой, но именно это усиленное развитие отвлеченного мышления составляло важный недостаток в его практической деятельности. Продолжительным и упорным трудом Сперанский заготовил себе обширный запас разнообразных знаний и идей»⁴.

¹ Ключевский В. О. Сперанский и его преобразовательный план // Ключевский В. О. Курс русской истории. [Т.] V. М.: Мысль, 1989. Лекция LXXXIII. С. 198–208.

² Александров А. А. Реформатор: В. О. Ключевский о М. М. Сперанском // Ключевский: сб. материалов. Вып. 1. Пенза: Археографическая комиссия РАН, Департамент культуры Пензенской обл., 1995. С. 10.

³ Ключевский В. О. Сперанский и его преобразовательный план. С. 198.

⁴ Там же. С. 199.

В. О. Ключевский объясняет причины сближения Сперанского с Александром I: «Впечатлительного, более восприимчивого, чем деятельного, Александра подкупило обаяние этого блестящего ума, твердого как лед, но и холодного, как лед же»¹. Со свойственной ему образностью он сравнивает особенности мыслительной деятельности Сперанского и императора: «Но Сперанский отличался от государя тем, что у первого вся умственная роскошь была прибрана и стройно расставлена по местам, как дорогие безделки в уборной опрятной светской женщины. Со времен Ордина-Нащокина у русского престола не становился другой такой сильный ум; после Сперанского, не знаю, появится ли третий. Это была воплощенная система. Ворвавшись со своими крепкими неизрасходованными мозговыми нервами в петербургское общество, уставшее от делового безделья, Сперанский взволновал и встревожил его, как струя свежего воздуха, пробравшаяся в закуполенную комнату хвораго человека, пропитанную благовонными миазмами. Но в русский государственный порядок он не внес такого движения, как в петербургскую правительственную среду»².

В нескольких строчках Ключевский охарактеризовал «План» Сперанского, созданный очень быстро, с конца 1808 по октябрь 1809 г., заметив: «Нет надобности подробно излагать этот неосуществленный план»³. И далее заключил: «...этот план не мог быть осуществлен в полном объеме, ибо нисколько не был рассчитан на наличные политические средства страны. Это была политическая мечта, разом озарившая два лучших светлых ума в России: один светлый, но презирующий действительность, другой теплый, но не понимающий ее»⁴. Далее В. О. Ключевский переходит к обзору «центрального управления по плану Сперанского»⁵, сообщив о ссылке Сперанский в Нижний Новгород (не упомянув Пермь)⁶.

В следующей лекции В. О. Ключевский кратко сообщил о судьбе связанного со Сперанским М. Л. Магницкого и разгроме им Казанского университета⁷. В 85-й лекции он уделяет еще две странички Сперанскому в связи с кодификацией законов при Николае I: «Вылечившись от затей, Сперанский сохранил трудолюбие своей молодости и теперь

¹ Там же.

² Там же. С. 200.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 201.

⁵ Там же. С. 201–208

⁶ Там же. С. 206.

⁷ Там же. С. 217.

в короткое время совершил изумительные дела по программе, ему заданной»¹. Еще несколько раз В. О. Ключевский возвращается к имени Сперанского в связи с обсуждением крестьянского вопроса в комитетах при Николае I, упомянув о проекте его по крестьянскому вопросу для Комитета 6 декабря 1826 года². В отличие от многих исследователей, не придавших значения крестьянской составляющей планов Сперанского, В. О. Ключевский, хотя и без погружения в эту тематику и давая общую характеристику его запискам для первых комитетов при Николае I, констатирует: «Сперанский в записках, составленных для первых комитетов, выяснил историческое происхождение и юридический состав крепостного права с таким определением крепостного крестьянина, на котором одном можно было построить целый план освобождения. И все эти хлопоты ни на шаг не продвинули вопроса к его разрешению»³. Взгляды В. О. Ключевского о Сперанском проанализированы, в частности, А. А. Александровым (1995), который заметил, что его тезис об особой роли аристократии в контексте 1910 г., скорее всего, попал к Ключевскому из лекций 1880-х гг. и заимствован из ранних проектов, скорее всего, В. А. Зубова⁴ (см. далее о В. И. Семевском).

После лекций В. О. Ключевского последний сохранивший свое значение до наших дней академический лекционный курс по истории России XIX века принадлежит либеральному историку и кадетскому деятелю *Александру Александровичу Корнилову* (1862–1925), сыну военного журналиста эпохи Крымской войны. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, он поступил вольноопределяющимся на военную службу в Царстве Польском, затем в 1886–1892 гг. служил там комиссаром по крестьянским делам в Конском уезде, семь последующих лет он провел в Сибири чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторе, заведующим крестьянскими и переселенческими делами, был гласным Иркутской городской думы (1898–1901), контактируя с политическими ссыльными. С 1901 г. участвовал в оппозиционном движении, работал в 1904 г. в Париже в редакции журнала П. Б. Струве «Освобождение». После возвращения в Россию участвовал в «Союзе освобождения», в земских съездах 1905 г., в образовании партии кадетов, в 1906–1908 и 1915–

¹ Там же. С. 242.

² Там же. С. 249.

³ Там же. С. 343.

⁴ Александров А. А. Реформатор: В. О. Ключевский о М. М. Сперанском. С. 10.

1917 гг. был секретарем ЦК партии. В 1907 г. издавал газету «Думский листок». В 1909–1922 гг. преподавал в Санкт-Петербургском политехническом институте, в котором читал лекционный курс по истории России с Екатерины II до начала XX века¹. Именно своим курсом по истории России XIX в., неоднократно переиздававшимся с 1912–1914 гг., он вошел в историографию². В 8 главе первой части А. А. Корнилов с восхищением писал о сыне сельского священника: «По уму и таланту Сперанский несомненно самый замечательный из наших государственных деятелей, работавший с Александром, и, быть может, самый замечательный государственный ум во всей новейшей русской истории»³. Далее он кратко охарактеризовал планы дальнейших государственных преобразований Сперанского в 1809 г. и его финансовый план (собственно бюджет) и «падение» Сперанского. Основные идеи курса истории России XIX в. А. А. Корнилова были проанализированы в третьей главе кандидатской диссертации М. Ю. Шляхова (2002)⁴.

Практически одновременно с созданием курса по истории России XIX в. А. А. Корнилова над более локальным курсом «Николай I. Биография и обзор царствования» работал *Михаил Александрович Полиевктов* (1872–1942), книга которого была опубликована с опозданием в издательстве братьев М. и С. Сабашниковых в 1918 г.⁵ Судя по авторскому анонсу, она была подготовлена в мае 1916 г., но в связи

¹ См. о нем: Левандовский А. А. Из истории кризиса русской буржуазно-либеральной историографии. А. А. Корнилов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 862 с.; Левандовский А. [А.] Сперанский. Несостоявшийся реформатор / беседовал С. Бунтман // Знание — сила. 2012. № 5. С. 68–74.

² Корнилов А. А. 1) Курс истории России XIX века. 1-е изд.: в 2 ч. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912; 2) То же. 2-е изд.: в 3 ч. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1914. Ч. 1. [4], 283, [1] с.; Ч. 2. 272 с.; Ч. 3. 330 с. 3) То же. Пг., 1918; 4) Корнилов А. А. Курс истории России XIX века / вступ. ст. А. А. Левандовского. М.: Высшая школа, 1993. 445 (1) с.; П. Николай I // Родина. 1992. № 5 (отрывок из лекционного курса); 5) То же. М.: Юрайт, 2017. 427 с.; 6) То же. М.: Эксмо, 2019. 608 с. (Подарочные издания); 7) То же. М.: Юрайт, 2019. 709 с. (Антология мысли).

³ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века: в 3 ч. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. Ч. 1. С. 155.

⁴ Шляхов М. Ю. Общественно-политическая деятельность и научные взгляды А. А. Корнилова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002.

⁵ Полиевктов М. А. Николай I. Биография и обзор царствования. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. XII, 392 [1] с.; То же. М.: Мир книги: Литература, 2008. 336 с. (Великие династии России. Романовы).

с обстановкой в стране, революцией и первым арестом издателя М. С. Сабашникова она более года пролежала в издательстве. Это объясняет датировку послесловия в книге 29 октября 1918 г. В анонсе М. А. Полиевктов упомянул о двух текстах, которые легли в основание книги. Во-первых, этот был курс лекций, рассчитанный на два года, который он читал на Высших женских курсах, во-вторых, объемный биографический очерк, подготовленный им для «Русского биографического словаря» в 1914 г. и опубликованный отдельным оттиском (едва ли более сотни экземпляров) не позднее сентября 1914 года. Но очередной том словаря тогда не вышел, вероятно, в связи с загруженностью редактора И. А. Кубасова. Очерк был опубликован в дополнительном томе «Русского биографического словаря» в 1988 г. по экземпляру, подаренному М. А. Полиевктовым М. М. Богословскому. Ссылок в очерке было немного, источники и литература в основном были даны общим списком в конце очерка.

В настоящее время имя М. А. Полиевктова возвращено в науку: Г. Жоржогани (1966); Г. Г. Пайчадзе (1972); В. Мачарадзе в соавторстве с А. М. Чиковани (1996), Г. Жужунашвили (2003); Ю. С. Сулаберидзе (2007, 2012); В. В. Тихонов (2011); С. М. Ляндрес (20123); А. М. Максимчик (2014) и др.¹ Судьба его оказалась во многом типичной для историков на «переломе эпох» (термин из воспоминаний П. Н. Милюкова), водоразделом которых стала Русская революция 1917 г., — историков, вынужденных менять тематику исследований и существовать в реалиях советской жизни. Именно так историк с европейским кругозором, занимающийся преимущественно внешней политикой XVIII в., оказался в Тифлисе (с 1934 г. Тбилиси) и стал известным археографом, кавказоведом, специалистом в области истории русско-грузинских отношений, прежде всего, XVII в. Его дед был священником церкви Рождества Христова на Песках (район Санкт-Петербурга), отец закончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, посещая одновременно университет, и был причастен к студенческому движению. В 1869 г. закончил духовную академию, но поступил на гражданскую службу, был судебным следователем и мировым судьей, скончавшимся в 1880 г., будучи судьей в уездном городе Лихвин тогда Калужской губернии (с 1944 г. — Чекалин Тульской области). Мать М. А. Чекалина, напротив, принадлежала старинному и разветвленному дворянскому роду Майковых,

¹ Ссылки см.: Высочков Л. В. Труды и дни историка и Михаила Полиевктова (1872–1942) // Полиевктов М. А. Николай I, биография и обзор царствования. СПб.: Наука, 2019. С. 5–37.

отец которой при Николае I возглавлял Артиллерийский департамент Военного министерства. К моменту рождения сына ей исполнилось 33 года. Она приходилась племянницей Аполлону (поэт), Валериану, Владимиру и Леониду (историк литературы и этнограф) Майковым, сыновьям исторического живописца Николая Аполлоновича Майкова, сына директора Императорских театров А. А. Майкова. Все они оказали влияние на интеллектуальное развитие Михаила. После преждевременной кончины отца заботы о нем легли на его мать, которая опекала его всю жизнь, иногда деспотично. После окончания Калужской гимназии М. А. Полиевктов поступил на историко-филологический факультет Императорского государственного университета, получая стипендию по бедности. Официально его научным руководителем был признанный глава петербургской исторической школы С. Ф. Платонов, но после оставления на кафедре для приготовления к профессорскому званию (1894 г.) его реальным наставником стал «финляндец» (швед по национальности), профессор кафедры всеобщей истории, специалист по истории дипломатических отношений стран бассейна Балтийского моря Георгий Васильевич Форстен (1857–1910), который вдохновил Михаила Полиевктова на выбор темы магистерской диссертации «Балтийский вопрос во внешней политике после Ништадского мира (1721–1725 гг.)». В 1903 г. он был избран приват-доцентом кафедры русской истории Санкт-Петербургского университета, что не давало жалования, но помогало найти работу на стороне. Михаил Полиевктов преподавал русскую историю и историю искусств в знаменитой гимназии Карла Мая, в женской гимназии княгини А. А. Оболенской, на Высших женских (Бестужевских) курсах, в Женском педагогическом институте (директором был С. Ф. Платонов). Защитив магистерскую диссертацию в 1908 г., он с 1910 г. практически полностью переключился на работу в университете. На протяжении 1908–1914 гг. он совершил не менее шести поездок в европейские страны, работая в архивах Берлина, Ватикана, Венеции, Вены, Дрездена, Копенгагена, Лондона, Мюнхена, Парижа, Стокгольма и Турина, овладев английским, французским, немецким, итальянским, шведским и польским языками. В период с 1899 по 1917 г. он опубликовал не менее 12 научных статей и архивных материалов, посвященных внешней политике XVIII в.; благодаря С. Ф. Платонову он участвовал и в работе над «Русским биографическим словарем». В 1918 г. (были отменены ученые степени) он как находящийся в звании доцента более трех лет был избран профессором Петроградского университета. К этому времени его научные интересы стали сосредотачиваться на эпохе Николая I, чему

способствовало чтение им лекционного курса по истории России первой половины XIX в.

Постепенно налаживалась семейная жизнь, в 1911 г. он женился на Русудан Николадзе, выпускнице Женского педагогического института, старшей дочери грузинского общественного деятеля, либерального журналиста Нико (Николая Яковлевича) Николадзе, дяди социал-демократа Ираклия Церетели. После Февральской революции он принял активное участие в сборе воспоминаний участников событий и работе Союза архивных деятелей России. В связи с голодом в Петрограде жена с сыном отправились сначала в Железноводск, а затем в имение Нико в провозгласившую независимость Грузию. Тем временем историку-не марксисту работать в Петрограде становилось невыносимо. Руководитель формирующейся советской исторической науки М. Н. Покровский провозгласил лозунг: «В нашей науке специалисту-не марксисту грош цена». Телеграммой в Тифлис от 9 августа 1919 г. М. А. Полиевктов предложил свои услуги только что организованному там в 1918 г. университету, научный совет которого 5 октября 1920 г. избрал его профессором кафедры истории. Но через четыре месяца, 25 февраля 1921 г., Красная армия вошла в Тифлис, советская власть догнала историка за Кавказским хребтом. Так начался грузинский период жизни и деятельности М. А. Полиевктова: он преподавал в Тифлисском университете с 1920 по 1931 г., приезжая иногда в командировки в архивы Москвы и Ленинграда, публикуя статьи и архивные документы до своей кончины в 1942 г. Хотя он подвергся опале, но, вероятно, удаленность от Москвы спасла его от арестов в связи с «академическим делом», обвинениями в адрес С. Ф. Платонова (1929–1930 гг.). Научные интересы историка сосредоточились на публикации статейных списков русских послов в Грузию, изучении материалов русских и западноевропейских путешественников в Грузию¹.

Возвращаясь к характеристике книги М. А. Полиевктова «Николай I. Биография и обзор царствования», необходимо отметить, что М. М. Сперанскому было посвящено всего семь страниц параграфа «Кодификация»². М. А. Полиевктов кратко, но энциклопедически четко характеризует роль М. М. Сперанского и его деятельность в созданном при Николае I II Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В частности, М. М. Сперанский отмечал, что общее число указов,

¹ Список публикаций М. А. Полиевктова см.: Полиевктов М. А. Николай I, биография и обзор царствования. СПб.: Наука, 2019. С. 32–37.

² Полиевктов М. А. Николай I, биография и обзор царствования. С. 213.

собранных в предшествующей ему Комиссии по составлению законов, составляло 18 025, возросло до 30 920, включая трактаты с иностранными государствами, чертежи, рисунки и планы. План работ также был намечен Сперанским в составленном им «Наставлении II Отделению»: «Две главные работы составляют настоящий предмет II Отделения: 1) составление сводов на законы земские; 2) издание всех вообще законов, доселе состоявшихся, в виде Полного собрания, по порядку времени». Приступив к своим занятиям, II Отделение начало одновременно работы по собранию и изданию законов, а также и по составлению подготовительных сводов. В основу собрания законов было положено — разделить все собрание на две эпохи: от Уложения царя Алексея до 12 декабря 1825 г., дня издания первого манифеста о вступлении на престол императора Николая I, и с 12 декабря 1825 г. до данного времени, продолжая затем ежегодным изданием законов минувшего года. Так наметилось издание 1-го и 2-го Полного собрания законов»¹.

Раскрывает М. М. Сперанский и правила помещения указов в Полное собрание законов, включая принцип «не помещать указов, назначенных в свое время к уничтожению и отобранию, если затем они не были восстановлены; в последнем случае помечать как указы, их отменившие, так и снова восстановившие. На основании последнего, по особому каждый раз высочайшему повелению, в 1-е Полное собрание не вошли: формула присяги 21 февраля 1730 г., манифест 5 и 17 октября 1740 г., проект манифеста 6 июля 1762 г. и некоторые другие. К 15 марта 1829 г. было напечатано четыре первых тома, к 1 апреля 1830 г. все 45 томов, в 48 книгах, 1-го Полного собрания законов. Немедленно после этого было приступлено к изданию 2-го Полного собрания, весь материал для которого, по 1 января 1830 г., к концу 1830 г. был уже собран. По представлению Сперанского, удостоившегося высочайшего утверждения, во 2-е Полное собрание впервые была внесена Аккерманская конвенция 1826 г., в свое время лишь сообщенная нашим миссиям при иностранных дворах и обнародованная в пограничных с Турцией областях, но зато не были внесены многие отдельные акты, а также все постановления, рескрипты и повеления с пометой: сообщите оные, куда следует, письменно или без огласки. К 1832 г. было издано шесть томов, в восьми книгах, 2-го Полного собрания, заключавших в себя 5073 указа»².

¹ Там же. С. 214.

² Там же.

Очень четко М. М. Сперанский характеризует и Свод законов: «Самый материал в Своде был расположен по следующим категориям: 1. Законы, определяющие союз государственный: а) порядок, коим верховная власть образуется и действует; б) органы действий этой власти; в) силы, предназначаемые для сего действия (повинности и уставы казенного управления); г) участие подданных в составе этих органов и сил (законы о состояниях). 2. Законы, определяющие союз гражданский: а) отношения семейственные и имущественные и гражданское судопроизводство; б) порядок действий имущественных прав в особом их отношении к государственному и частному кредиту, торговли и промышленности; 3) уставы благочиния и уголовные. Предварительно изготовлялись исторические своды по главным предметам законодательства, из которых устранилось лишь все недействующее. Исторические своды были составлены не ко всем частям законодательства. К июню 1827 г. эта работа в значительной степени была уже закончена. С августа 1826 г. было приступлено к составлению частей догматического свода в значительной степени на основаниях исторических. Здесь уже исключались повторения, сокращалось многословие и из нескольких противоречащих законов выбирался позднейший без его принципиальной оценки. В отдельных случаях приходилось, конечно, прибегать и к самостоятельному истолкованию текста. Самое сведение воедино отдельных указов и законов и даже простой пересмотр их редакции вносили иногда изменения в их смысл. Так, новая редакция, какую получил в Своде закон императора Павла о престолонаследии, внесла некоторую неясность в пункт о наследовании по женской линии, которая, по мнению новейших исследователей, может быть устранена лишь соответствующим законодательным актом»¹.

Далее М. А. Полиевктов сообщает о представлении Свода для утверждения в Государственном совете 19 января 1833 г., речи на нем Николая I, которая воспроизводится по материалам Сперанского, и переходит к работам по составлению Уголовного уложения, над которыми последовательно работали М. М. Сперанский, Д. В. Дашков и граф Д. Н. Блудов. Эта работа завершилась в 1845 г. изданием Уголовного уложения. Перечисляет историк и принятый благодаря Сперанскому «Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири» (1837) и сообщает о начале работ по созданию местных положений, при жизни Сперанского не завершенные. Отмечает Полиевктов и чисто научное значение кодификационных работ для разработки вопросов

¹ Там же.

русской исторической науки и истории русского права, упоминая, в частности, издание разрядных книг, статейных списков (с 1474 г.), дворцовых разрядов (с 1612 г.), журналов Петра Великого и камер-фурьерских журналов (с 1734 г.). Книгу М. А. Полиевктова «Николай I. Биография и обзор царствования» Е. В. Тарле в одной из статей в связи с кончиной немецкого биографа Николая I упомянул добрым словом: «Небольшая содержательная книжка М. А. Полиевктова может только лишний раз напомнить специалистам о всем, что пока не сделано в данной области; ничего большего от нее требовать нельзя»¹.

Годы, предшествующие Первой мировой войне, в России были годами трех последовательно сменяющих друг друга исторических юбилеев — пятидесятилетия отмены крепостного права (1911)², столетия Отечественной войны 1812 года (1912)³, трехсотлетия династии Романовых (1913)⁴. Они были отмечены публикацией иллюстрированных энциклопедических изданий в издательстве И. Д. Сытина («русского Форда»). Научное руководство изданиями осуществляла Историческая комиссия учебного отдела Общества распространения технических знаний — негосударственная просветительская педагогическая организация. К работе над сборниками привлекались известные историки в основном демократических убеждений.

В юбилейном издании «Великая реформа», выпущенном Исторической комиссией учебного отдела московского Общества распространения технических знаний, М. М. Сперанскому был посвящен небольшой фрагмент во втором томе в статье В. И. Пичеты «Противники крепостного права» с публикацией его портрета⁵. *Владимир Иванович Пичета* (1878–1947) был уроженцем Полтавской губернии (сын серба и укра-

¹ Тарле Е. В. Теодор Шиман (1847–1921) // Дела и дни: Исторический журнал. 1921. Кн. 2. С. 190.

² Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: в 6 т. // [редакция А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты]. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1911. Републикация: М.: ТОНЧУ, 2012.

³ Отечественная война и русское общество. 1812–1912: в 7 т. / редакция: А. Д. Дживелегов, С. П. Мельгунов, В. И. Пичета. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1911–1912.

⁴ Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник: в 6 т. / под ред. [и с предисл.] В. В. Каллаша. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1912–1913.

⁵ Пичета В. И. Противники крепостного права в начале XIX века // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Т. II. С. 107–123.

инки), ученый-славист, выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1897), преподаватель в вузах Москвы, первый ректор Белорусского государственного университета (июль 1921 — октябрь 1929), академик АН БССР (1928), подвергался репрессиям с высылкой в Вятку, академик АН СССР (1946).

Несмотря на небольшой объем статьи В. И. Пичеты, взгляды Сперанского на крестьянский вопрос изложены четко: «Крепостного права неоднократно касался и Сперанский. Впервые ему пришлось высказаться по крестьянскому вопросу в плане государственного преобразования в 1809 году, в момент крайнего напряжения правительственного либерализма. Составляя проект нового государственного устройства, Сперанский допускает возможность его осуществления и при существовании крепостных отношений, но последние должны быть поставлены под охрану закона. <...> Эти меры должны быть постепенны, в противном случае они не будут действительными. По проекту Сперанского, крепостным крестьянам возвращаются гражданские права, общие для всех состояний: 1) никто без суда наказан быть не может; 2) никто не обязан оправлять личную службу по произволу другого, но по закону, определяющему род службы по состояниям; 3) всякий имеет право приобретать собственность движимую и недвижимую и располагать ею по закону, но приобретение собственности недвижимой населенной принадлежит только известным состояниям (то есть дворянам-помещикам. — *Л. В.*); 4) никто не обязан отправлять вещественных повинностей по произволу другого, но по закону или добровольным условиям»¹.

«В другом сочинении — в проекте конституционной организации государства — Сперанский снова возвращается к крестьянскому вопросу и набрасывает план постепенного освобождения крестьян, чем и дополняет свои прежние рассуждения о крепостном состоянии. Освобождение крестьян должно совершиться в два приема: 1) в превращении крепостных крестьян из крепостных в прикрепленных к земле; 2) в получении ими права древнего свободного перехода от одного землевладельца к другому»². Далее, как отмечает В. И. Пичета, Сперанский настаивает на замене подушной подати поземельным налогом и выступает против предоставления крестьянам земли на правах аренды, то есть безземельного освобождения крестьян. Автор заканчивает фрагмент мнением Сперанского о необходимости проведения реформы, «ибо без нее невозможно просвещение народа, — а оставление его

¹ Там же. С. 117.

² Там же. С. 118.

в невежестве — это отказ от усовершенствования промышленности, от всякого возвышения национального характера»¹.

В издании «Три века» была опубликована статья о правительственном либерализме начала XIX в. близкого к социал-демократам выпускника историко-филологического факультета Московского университета археографа и публициста *Василия Николаевича Сторожева* (1866–1924). Он был представителем «реалистического направления» и интересовался вопросами, связанными с экономикой и юриспруденцией. В юбилейном издании «Три века», созданном в канун трехсотлетия династии Романовых (републикован в 1994 г.), В. Н. Сторожев дал свою трактовку взаимоотношений императора и реформатора. Он считал, что Сперанский понимал невозможность реформирования государственного строя без отмены крепостного права, но «“великий бюрократ” должен был придумать реформу: так было приказано...»². Обличая двуличие императора, которому безропотно повиновался Сперанский, В. Н. Сторожев пишет: «Ни по своей природе, ни по существу своих воззрений царь Александр никогда не был сколько-нибудь *либералом* в старом смысле этого слова, но когда надо, он в совершенстве владел всей шумихой либеральных фраз в целях общественного гипноза»³.

В том же издании, только в последнем, шестом томе, была опубликована статья «Законодательство императора Николая I» *Бориса Ивановича Сыромятникова* (1874–1947), правоведа и историка⁴. После окончания (с перерывом) юридического факультета Московского университета в 1900 г. он состоял в нем приват-доцентом кафедры государственного права Московского университета (с 1905 г.), но был вынужден прервать карьеру в связи с протестом преподавателей в 1911 г. Под влиянием лекций В. О. Ключевского увлекшийся русской историей, он был приверженцем сравнительно-исторического метода в изучении права и социального строя, в магистерской диссертации обратившись к «Происхождению феодальных отношений в Древней Руси» (полностью не завершена). В это время он был близок к «Академическому союзу»

¹ Там же.

² Сторожев В. Н. Император Александр I и русский правительственный либерализм начала XIX века // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник: 6 т. / под ред. [и с предисл.] В. В. Каллаша. Т. V. XIX век. Первая половина. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1913. С. 145.

³ Там же. С. 172.

⁴ Сыромятников Б. И. Законодательство императора Николая I // Три века: Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник: в 6 т. / под ред. [и с предисл.] В. В. Каллаша. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1912–1913. Т. VI. С. 65–96.

кадетской партии, публиковал популярные очерки по историографии, истории общественной мысли, освободительного движения и интеллигенции в России. В годы Первой русской революции публиковался в газетах «Русское слово», «Русские ведомости», «Век», «Утро России» и др.

Признавая закономерность революционного процесса, он отвергал методы революционного террора, выступая за парламентскую демократию. В 1911 г. приват-доцент Московского университета Б. И. Сыромятников стал одним из преподавателей, подавших в отставку в знак протеста против политики Министерства народного просвещения («дело Кассо»), в связи с чем не смог завершить работу над докторской диссертацией о проблеме феодальных отношений в древней Руси. Он сосредоточился на работе в обществе народных университетов. С 1910 г. преподавал в университет имени А. Л. Шанявского и активно сотрудничал в «Энциклопедическом словаре Гранат», а в 1917 г. вернулся в Московский университет, в котором работал в качестве профессора права. В советский период он вернулся к оценке М. М. Сперанского в статье 1940 г. (см. главу 3 настоящей монографии).

Характеризуя деятельность николаевского правительства в законотворческой деятельности, Б. И. Сыромятников делает вывод в духе уже вполне советской констатации: «И действительно, как бы ни казалось нам при первом взгляде многообразной хлопотливая законодательная и прожектерская “суэта сует” Николаевской эпохи, тем не менее общий результат ее был глубоко безнадежен. Несмотря на ясный “преобразовательный” наклон ее в сторону исторически назревших и неотвратимых потребностей государственной и народной жизни, правительство 1825 г. безысходно уперлось в тупик политической и сословно-дворянской реакции, устремив все свои помыслы к тому, чтобы сохранить то неустойчивое равновесие, в котором оно непрерывно пребывало»¹.

И далее следовал общий вывод в связи с деятельностью в этот период М. М. Сперанского: «И если мы вспомним, что Свод законов появился всего за четверть века до того момента, когда началось уже широкое преобразовательное движение “Эпохи великих реформ” и произошел великий сдвиг в истории русского народа, то нам станет совершенно ясно, что Свод законов с его национально-историческими основами, зачатый в грехе реакции, уже *устарел* в самый момент его издания. Это, действительно, был скорее надгробный памятник, который успела заживо поставить себе Николаевская Россия, чем кодекс, которому предстояло

¹ Сыромятников Б. И. Законодательство императора Николая I. С. 94–95.

направить русскую жизнь пот руслу «закона» и ее истинных национальных потребностей. <...> Конечно, труд Сперанского не пропал даром. Как бы то ни было, но приведение в известность и систематическая обработка колоссального законодательного материала (30 920 актов собрано только в I пол. собр. зак.), который до тех пор пребывал в совершенно хаотическом состоянии, при всяких условиях, представлялось делом очевидной практической полезности, не говоря уже о том толчке, какой был дан изданием кодификаторских трудов Сперанского русской научной мысли вообще и отечественной науки права в особенности»¹.

Но либеральная точка зрения с положительной оценкой трудов и деятельности М. М. Сперанского все же преобладала. Известный историк либерально-народнического направления *Василий Иванович Семевский* (младший брат издателя «Русской старины» М. И. Семевского) в двух статьях второго тома юбилейного издания к столетию Отечественной войны 1812 г. также сделал анализ проектов Сперанского². Пожалуй, именно он дал наиболее взвешенную оценку его намерений: «В плане государственных преобразований Сперанского не трудно с современной точки зрения найти немало недостатков, но хотя и никак нельзя согласиться с мнением С. Н. Южакова и М. П. Погодина, считавших Сперанского человеком гениальным, все же нельзя не признать за ним очень большого таланта. По моему мнению, во всей первой половине XIX века в России были, в сущности, только два выдающихся своими талантами человека среди государственных деятелей в официальной сфере: Сперанский и Киселев. Отказ от политической реформы по плану Сперанского при Александре I и неудача ограничения крепостного права по плану Киселева в значительной степени объясняются тем, что обоим им пришлось опираться на столь шаткую опору, как воля самодержца»³. Единственно, В. И. Семевский с некоторой натяжкой приписал С. Н. Южакову мнение о «гениальности» Сперанского, возможно потому, что его большой очерк для массового читателя (88 страниц), упомянутый ранее, был опубликован в серии «Жизнь замечательных людей» в «Биографической библиотеке» Ф. Ф. Павленкова.

¹ Там же. С. 96.

² Семевский В. И. Либеральные планы в правительственных сферах в первой половине царствования Александра I // Отечественная война и русское общество. 1812–1912: в 7 т. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1911–1912. Т. II. С. 152–193; Семевский В. И. Падение Сперанского // Там же. С. 221–246.

³ Семевский В. И. Падение Сперанского. С. 245.

У историка В. И. Семевского было много оснований так объяснить незавершенность реформаторской деятельности двух государственных деятелей М. М. Сперанского и П. Д. Киселева, поскольку оба они находились в орбите его исследовательских интересов.

К этому времени В. И. Семевский уже много лет занимался изучением наследия Сперанского сначала в контексте его взглядов на крестьянский вопрос, что нашло отражение в одной из глав первого тома его монографии «Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX века» (1888)¹. Историк сравнил известный текст «Введения к Уложению государственных законов» Сперанского в «экстрактах» Н. И. Тургенева в его книге «Россия и русские» (Брюссель, 1847) с обнаруженной в Публичной библиотеке подлинной черновой запиской Сперанского, признав его более достоверным и полным. Историк отметил, что хотя Сперанский «ясно признавал необходимость ограничить, а затем и уничтожить крепостное право, но он ничего не сделал для этого в пору своего наибольшего влияния и, даже напротив, проектами политических реформ отвлекал в другую сторону внимание императора Александра от самой настоятельной потребности русского народа»². Позднее (в 1899 г.) он опубликовал этот текст в журнале Исторического общества при Санкт-Петербургском университете «Историческое обозрение»³.

Вплоть до 1889 г. исследователи пользовались текстами-извлечениями в передаче Н. И. Тургенева, которые впервые появились в виде «экстрактов» в третьем томе книги Н. И. Тургенева «Россия и русские». Эта книга, в которой нашли отражение идеи русского либерализма, была подготовлена в 1842 г., но издана в 1847 г. в Брюсселе после кончины в России (1845 г.) его старшего брата, археографа А. И. Тургенева. Н. И. Тургенев мог ознакомиться с записками Сперанского или с их копиями во время работы в «Комиссии составления законов» (1812 и 1816–1824), а с 1816 г. также — будучи помощником статс-секретаря Государственного секретаря и управляющего 3-м отделением канцелярии Министерства финансов. В любом случае, он снял копии с записок Сперанского до своего отъезда в заграничный отпуск в 1824 г., во время которого

¹ Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX века: в 2 т. Т. II. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1888. Глава XX. Взгляды Сперанского на крестьянский вопрос. С. 340–351.

² Там же. С. 351.

³ Сперанский М. М. Введение к Уложению государственных законов / предисл. В. И. Семевского // Историческое обозрение. 1899. Т. XI. С. 1–62.

в январе 1826 г. в Лондоне он узнал о привлечении себя к следствию как участника тайных обществ. «Экстракты» в переводе на французский язык были озаглавлены «Введение в проект конституционного устройства государства» и «Проект конституционного устройства государства». Причем, как установил В. И. Семевский, Н. И. Тургенев смешал проект 1809 г. с проектом 1802 г., который, судя по всему, был отражением взглядов не столько М. М. Сперанского, сколько члена Непременного комитета В. А. Зубова¹. Но именно эта публикация Н. И. Тургенева на протяжении полу столетия являлась основным источником для изучения взглядов М. М. Сперанского, цитировалась в работах, которые как републикации переиздаются до сих пор.

Проектов М. М. Сперанского В. И. Семевский коснулся также в обзорных статьях «Из истории общественных течений в России в XVIII и первой четверти XIX века» (1897)² и «Вопрос о преобразовании государственного строя в России в XVIII и первой четверти XIX века» (1906)³. По инициативе В. И. Семевского 30 марта 1916 г. Секция русской истории Исторического общества при Петроградском университете решила приступить к изданию архивного наследия Сперанского и создать для этого Комиссию по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского⁴.

Критической точки зрения придерживался будущий создатель школы советской исторической науки, в то время легальный марксист, разочаровавшийся в либералах, *Михаил Николаевич Покровский* (1868–1932)⁵.

¹ Сафонов М. М. О так называемых ранних записках М. М. Сперанского // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Т. 22. С. 101–117.

² Семевский В. И. Из истории общественных течений в России в XVIII и первой четверти XIX века // Историческое обозрение. 1897. Т. IX. С. 253–260.

³ Семевский В. И. Вопрос о преобразовании государственного строя в России в XVIII и первой четверти XIX века: (Очерк из истории общественных идей) // Былое. СПб., 1906. Кн. 1. С. 1–58.

⁴ Александров А. А. Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 год. М.: Наука, 1995. С. 172–188.

⁵ См.: Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М.: Мысль, 1970. 276 с.; Сидоров А. В. Марксистская историографическая мысль 20-х годов. М.: Университетский гуманитарный лицей, 1998. 224 с.; Кочевков Г. Н. Марксистская концепция русского исторического процесса в трудах М. Н. Покровского // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. № 4. С. 75–78; Ланской Г. Н. Историографическое наследие М. Н. Покровского и проблемы становления его «школы» // Исторический вестник. 2015. Март. Т. 11 (158). С. 296–308.

Сын статского советника, выпускник историко-филологического факультета Московского университета (1891), ученик В. О. Ключевского и Павла Виноградова, оставленный в университете «для приготовления к профессорскому званию» сразу на двух кафедрах — русской и всеобщей истории, он примкнул к легальным марксистам и к левому крылу «Союза освобождения» и затем сблизился с социал-демократами. В апреле 1905 г. стал членом РСДРП, присоединившись к ее большевистскому крылу. С 1908 по 1917 г. жил в эмиграции. В 1910–1913 гг. в московском издательстве «Мир» вышло первое издание его главного произведения «Русская история с древнейших времен» (в 5 частях, при участии В. К. Агафонова, Н. М. Никольского, В. Н. Сторожева), которое стало первым систематическим марксистским исследованием истории России от первобытных времен до конца XIX в. Начиная с 1915 г. публикуется его «Очерк истории русской культуры» в двух частях. Во время Октябрьского вооруженного восстания был членом Замоскворецкого революционного штаба Красной гвардии. С мая 1918 г. до конца жизни — заместитель наркома просвещения РСФСР, отвечал за сферу науки и образования, фактически монополизировав руководство историческими журналами и научными учреждениями исторического профиля. Собственно, М. Н. Покровский не был строгим исследователем, а больше популяризатором, сразу перешедшим к созданию общих концепций.

В полной мере это нашло отражение в его «Русской истории с древнейших времен», которая вышло первым изданием в 1910–1912 гг., вторым — в 1913–1914 гг. и впоследствии неоднократно переиздавалась. В четвертом томе несколько страниц было посвящено М. М. Сперанскому¹. Этот сюжет рассматривался историком в связи с Александром I, которому ранее посвятил отдельную статью в первом томе десятилетней «Истории России в XIX веке» издательства А. и И. Гранат (1907)². Но в «Русской истории с древнейших времен» М. Н. Покровский делает акцент не на личности императора Александра I, а в связи с характеристикой его эпохи: «Деятельность Сперанского не представляла бы никакого интереса, — если бы она была лишь отражением случайной перемены взглядов Александра Павловича. Для историка она получает

¹ [Покровский М. Н.] Русская история с древнейших времен (М. Н. Покровского при участии Н. М. Никольского и В. Н. Сторожева): в 5 т. 2-е изд. М.: Изд-во «Мир», 1913–1914. Т. IV. С. 264–272. См. также: Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен // Покровский М. Н. Избранные произведения: в 4 кн. Кн. 2 / под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Мысль, 1965. Т. III–IV. 664 с.

² Покровский М. Н. Александр I // История России в XIX в.: в 10 т. СПб.: Изд-во А. и И. Гранат. Т. 1. 1907. С. 31–66.

смысл лишь с того момента, как удастся выяснить, интересам каких общественных групп она служила. Нужно признаться, что для выяснения этого вопроса в русской исторической литературе сделано чрезвычайно мало. Достаточно сказать, что до сих пор мы не имеем ни одной *монографии*, посвященной Сперанскому (о *биографиях* — из которых лучшая все-таки Корфа, несмотря на всю свою устарелость, — не приходится говорить: их авторы научных задач себе не ставили). Общие исторические работы по данной эпохе упорно придерживаются индивидуалистической точки зрения: и мы имеем, например, весьма тонкий анализ тех мотивов, которые определили в душе Александра I ссылку Сперанского, но никакой попытки анализировать действительный социальный смысл пресловутых указов 3 апреля и 6 августа 1809 года — указов, которым придают такое большее значение в истории падения Сперанского, хотя они предшествовали этому падению чуть ли не на три года. Лишь последний по времени историк Александра косвенно затронул вопрос о социальной подкладке проектов 1809 — 10 годов: правда, не столько по собственной инициативе, сколько натолкнутый на это своими источниками. Но общее мирозерцание этого историка настолько убого, что большой пользы и от его попытки наука не получила»¹. М. Н. Покровский не любил давать конкретные ссылки на своих предшественников, но в данном случае он оговорился, что имеет в виду первые два тома четырехтомной «Русской истории при Николае I» Теодора Шимана, опубликованные в Берлине в 1904 и 1908 гг.² Собственно, только последние три тома (1908, 1913, 1919) были целиком посвящены эпохе Николая I; первый том «Император Александр I и итоги дела всей его жизни» (1904) был представлен эпохой Александра I, а второй — анализировал период от кончины Александра I (междоцарствие) до Июльской революции во Франции 1830 г. Профессор Берлинского университета Теодор Шиман, приверженец школы Ранке, был уроженцем российской Курляндии, но при Александре III уехал из России, удостоившись заметки-некролога Е. В. Тарле (1921)³.

¹ [Покровский М. Н.] Русская история с древнейших времен (М. Н. Покровского при участии Н. М. Никольского и В. Н. Сторожева): в 5 т. М.: Изд-во «Мирь», 1913–1914. Т. IV. С. 259.

² Schieman T. Geschichte Russlands unter Kaiser Nicolaus I. Bd. I–IV. Berlin, 1904–1919. Band I. Kaiser Alexander I und die Ergebnisse seiner Lebensarbeit. Berlin, 1904. X, 637 s.; Band II. Von Tode Alexander I bis zur Juli-Revolution. Berlin, 1908. XIV, 521 s.

³ Тарле Е. В. Теодор Шиман (1847–1921) // Дела и дни: Исторический журнал. 1921. Кн. 2. С. 180–198.

Ограничившись обзором историографии двумя трудами, М. Н. Покровский подытоживает: «И после работы Шимана, — о ней идет здесь речь, — как и после талантливого в своем роде труда покойного Шильдера, с полным правом можно сказать, что Сперанский ждет своего историка»¹.

М. Н. Покровский анализирует социально-экономическое развитие России и ущемление интересов крупных землевладельцев-помещиков, ориентированных на торговлю с Англией, и делает вывод о причинах опалы Сперанского в 1812 г.: «Для тех, кому Тильзитский мир казался источником всех бедствий России, т. е. для всей “знати”, для всего крупного землевладения, Сперанский был, действительно, изменником: а когда логика истории заставила Александра стать на точку зрения этих людей, Сперанский стал изменником и для него. <...> Перемена взглядов тем легче здесь могла принять форму личного столкновения, что Сперанский в разговорах с Александром Павловичем не думал скрывать своего преклонения перед Наполеоном и Францией, даже тогда, когда не могло уже быть сомнения, что ни о какой русско-французской дружбе больше нет речи»². Далее М. Н. Покровский переходит к анализу Плана М. М. Сперанского 1809 г., признавая за Государственной думой Сперанского законодательные функции, но не придавая ей особого значения, вскользь заметив, что ее полномочия были очень узкими. Одновременно, что важнее, он считал, что План не мог бы быть реализован без освобождения крепостных, чему бы не препятствовала «крупная знать», но «вся масса среднего дворянства в этом капитальном пункте была бы против него»³. И общий итог этому сюжету: «Против “крамольников” из потомков Рюрика, Гедемина и екатерининских фаворитов можно было воззвать к верноподданному сельскому сквайру»⁴.

После революции учебным пособием по истории надолго стала его «Русская история в самом сжатом очерке» (см. главу 3 настоящей монографии).

¹ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. С. 260.

² Там же. С. 264.

³ Там же. С. 266, 268.

⁴ Там же. С. 272.

Глава 3. СПЕРАНСКИЙ В ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1917–1991 гг.)¹

В послереволюционный период оценки наследия М. М. Сперанского находились в общей парадигме развития советской историографии с ее тремя вехами. Первый период характеризовался борьбой с либеральной академической наукой и организацией Института красной профессуры (до конца 1920-х гг.). Второй период — с начала 1930-х гг., отчетливее с середины 1930-х гг. — кампания критики «школы Покровского». Третий период — формирование советской моноконцепции, консолидация историков на марксистской платформе².

В годы Русской революции 1917 г. и первое время позже тематику продолжали разрабатывать историки, занимавшиеся ею ранее. В 1917 г. вышли две полемизирующие друг с другом статьи о Сперанском в Верховном уголовном суде над декабристами.

Известный архивист, директор с 1903 по 1918 г. Государственного архива Министерства иностранных дел, князь *Николай Владимирович Голицын* (1874–1942) осветил сюжет, не затронутый Н. К. Шильдером, об участии Сперанского в Верховном уголовном суде над декабристами, опубликовав после Февральской революции в «Русском историческом журнале» статью «Сперанский в верховном уголовном суде над декабристами», включив в публикацию также первоначальный проект манифеста от 22 января 1826 г., составленный Николаем I³. После беглого

¹ По сравнению с предшествующей статьей автора материал значительно дополнен и переработан. Ср.: Выходчиков Л. В. В поисках Сперанского: образ реформатора в дореволюционной историографии // Вестник СПбГУ. История. 2025. Т. 70, вып. 3. С. 739–750. URL: <https://history-journal.spbu.ru/article/view/23018/13584>

² Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец X века — 1930-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011.

³ Голицын Н. В. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1 № 2. С. 97–102. Подробнее см.: Боленко К. Г. Об одной историографической развилке 1920-х гг.: Н. В. Голицын как историк Верховного уголовного суда по делу декабристов // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 225–238. См. также: Выходчиков Л. В. «Теперь все знают, чем я, чем Россия, ему обязаны...» Николай I и Михаил Сперанский // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета промышленных

упоминания об этом в работе Павлова-Сельвинского это была первая научная публикация на эту тему. В дальнейшем в 1920-х гг. научная работа Н. В. Голицына была прервана тремя арестами. В Бутырской тюрьме он работал в прачечной в качестве счетовода. После досрочного освобождения жил в Москве, состоял на бирже труда, был научным сотрудником Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (1931–1934), работал переводчиком в редакции «Journal de Moscou» (1934–1937), сотрудничал с рядом музеев и библиотек, участвовал в описании архива Троице-Сергиевой лавры. В 1987 г. был посмертно реабилитирован.

А в начале того же года к этой теме обратился *Павел Елисеевич Щёголев* (1877–1931), историк общественного движения, литературовед-пушкинист. В связи с участием в революционной деятельности в 1903 г. он экстерном сдал экзамены за курс историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, занимался публицистикой, в 1906–1907 гг. совместно с В. Я. Богучарским и В. Л. Бурцевым издавал историко-революционный журнал «Былое», а в 1908-м — журнал «Минувшие годы». В феврале 1907 г. был посвящен в масоны вместе с Н. П. Павловым-Сильванским и стал членом-основателем петербургской ложи «Полярная звезда», которой руководил М. М. Ковалевский. В 1909 г. Щёголев за публикации в журнале «Былое» антиправительственных материалов был приговорен к тюремному заключению и два года и четыре месяца провел в Петропавловской крепости. После революции он стал одним из организаторов Петроградского историко-революционного архива; с 1919 г. — членом коллегии Петроградского отделения Главархива, с 1920-го — управляющим одним из отделений Государственного архивного фонда¹.

Его статья «Император Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами» была опубликована первоначально в газете «День» под названием «Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами»², а затем — в своих сборниках 1919 и 1926 гг. под названием «Император Николай I

технологий и дизайна (СПбГУПТД). 2023. Серия 2: Искусствоведение. Филологически науки. № 1. С. 80–87.

¹ См. о нем: Емельянов Ю. Н. П. Е. Щёголев — историк русского революционного движения. М.: Наука, 1990. 255, [2] с.; Лурье Ф. М. Пушкинист поневоле: Дела и дни П. Е. Щёголева. СПб.: Коста, 2017. 408 с.

² Щёголев П. Е. Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // День. 1917, 18–20 января.

и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами»¹. П. Е. Щеголев основывался прежде всего на упомянутой выше статье Н. В. Голицына и подвергнутой им критике статье великого князя Николая Михайловича «Казнь пяти декабристов 13 июля 1826 года и император Николай I», опубликованной в июльском номере «Исторического вестника» за 1916 г.² По его мнению, участие Сперанского в этом процессе — «самая темная страница его биографии»³. Исследователь справедливо делает вывод: «Членами суда были многие, но участие многих из них представляется рядовым. Об участии же Сперанского можно без преувеличения заявить, что на нем держалось все дело. <...> На основании многочисленных черновиков, тщательно сохраненных в архиве и до сих пор не привлекавших интереса исследователей, можно утверждать, что почти ни одна бумага по Верховному уголовному суду не миновала рук Сперанского, этого “рядового” члена судебного трибунала. Все судебные акты, все доклады составлены и написаны начерно М. М. Сперанским, и черновики изобличают серьезнейшую и напряженную работу мысли. Рескрипты самого государя председателю Верховного суда, министру юстиции, военному министру начерно написаны Сперанским. <...> Он руководил действиями председателя Верховного уголовного суда, не давая ему заметить своего руководственного влияния»⁴.

Постепенно представители старой школы и традиции оказываются в советской России не востребованными. Меняются акценты идеологических и политических установок. После дискуссии 1923–1924 гг. было решено на государственном уровне праздновать столетие со дня выступления декабристов; о том, что они обманом испортили судьбы нескольким тысячам солдат и матросам, перестали вспоминать. «Сага о декабристах» приобрела советский оттенок, хотя отношение к Сперанскому оставалось неоднозначным.

¹ Щеголев П. Е. Император Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Щеголев П. Е. Николай I и декабристы: очерки. Пг.: Былое, 1919. С. 16–35; Щеголев П. Е. Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Щеголев П. Е. Декабристы. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 277–292.

² Николай Михайлович, вел. кн. Казнь пяти декабристов 13 июля 1826 года и император Николай I // Исторический вестник. 1916. Т. 145, № 7. С. 98–109; То же. Пг., 1916 (отд. изд.).

³ Щеголев П. Е. Император Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Щеголев П. Е. Николай I и декабристы: очерки. Пг.: Былое, 1919. С. 24.

⁴ Там же. С. 24–25.

В это время в русском зарубежье к образу Сперанского обратился известный своими историческими очерками и историческими романами прозаик и публицист *Марк Александрович Алданов* (при рождении Мордхай Маркус Израилевич Ландау; 1886–1957). В очерке «Сперанский и декабристы», опубликованном в «Современных записках» (Париж, 1925), он, основываясь на старых публикациях в дореволюционных журналах, дал свою трактовку этому сюжету и в целом характеристику Сперанского. По его мнению, тот был гениальным бюрократом и государственным деятелем с удивительным практическим размахом, а по политическим дарованиям был выше декабристов и Н. М. Карамзина. Ему пришлось, решая морально-политическую проблему, сделать выбор между властью и оппозицией, между восстанием и приспособлением. Рассказывая об участии М. М. Сперанского в судебном процессе над декабристами, М. А. Алданов пишет: «В его дальнейшей творческой работе и должна была найти оправдание кровь декабристов. Надежды не сбылись. Этому монархисту не везло с царями. Они не любили его и боялись. Надо, впрочем, сказать и то, что вся карьера Сперанского была бы, вероятно, невысказанной в других монархических странах того времени. В Англии начала XIX столетия с государственным деятелем едва ли могла бы случиться катастрофа, постигшая в 1812 году Сперанского. Но в Англии начала XIX столетия человек, подобный ему, вообще не мог прийти к власти: вся история старой Великобритании есть история великобританской аристократии. <...> Личный вопрос биографической ценности может решаться по-разному. Нужно, конечно, и здесь принять во внимание эпоху: стоит только вспомнить, что проделывали — уж без всяких идейных соображений — знаменитые современники Сперанского: Талейраны, Бареры, Фуше!.. Этот человек и со своими тяжкими ошибками, конечно, был и будет гордостью России»¹.

В советской России постепенно внедряются новые идеологемы. Продолжает свою работу над концепцией истории России историк-марксист *Михаил Николаевич Покровский* (см. главу 2). В декабре 1920 г. им была подготовлена «Русская история в самом сжатом очерке», которая при жизни автора (с 1921 по 1932 г.) выдержала десять изданий²,

¹ Алданов М. А. Сперанский и декабристы // Алданов М. А. Избр. соч.: в 2 т. М.: Известия, 1991. С. 345. Также см.: Алданов М. А. Сперанский и декабристы // Алданов М. А. Портреты: очерки / под общ. ред. К. Чернышева: в 6 кн. Кн. 1. Портреты. М.: Новости, 1994. С. 251.

² Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. (От древнейших времен до конца XIX-го столетия). М.: Гос. изд-во, 1921. 335 с.

а затем до 1934 г. публиковалась по последнему изданию, исправленному автором, еще пять раз¹. Книга была утверждена коллегией Наркомпроса РСФСР как учебник для средней школы. Она стала суррогатом учебника истории России в те годы, когда история как предмет перестала изучаться в школе и вообще предметная система была отменена в связи с новым комплексным методом обучения, а в вузах вместо истории изучался предмет «История развития общественных форм».

В рассматриваемый период М. Н. Покровский был инициатором чисток в Академии наук и инициатором так называемого «Академического дела». В докладе «Общественные науки в СССР за 10 лет» (22 марта 1928 г.) выдвинул тезис «История — это политика, опрокинутая в прошлое». Сокрушительная критика взглядов М. Н. Покровского началась после кончины историка с публикации 27 января 1936 г. официального сообщения «В Совнаркоме Союза ССР и ЦК ВКП(б)». Совнарком утверждал, что «среди некоторой части наших историков, особенно историков СССР, укоренились антимарксистские, антиленинские, по сути дела ликвидаторские, антинаучные взгляды на историческую науку. Совнарком и ЦК ВКП(б) подчеркивают, что эти вредные тенденции и попытки ликвидации истории как науки связаны в первую очередь с распространением среди некоторых наших историков ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой “исторической школе Покровского”». М. Н. Покровский обвинялся в «вульгарном социологизме», «антимарксизме», «антипатриотизме» и «очернительстве истории России», преувеличении роли торгового капитала в развитии царской России. «Школа Покровского» была объявлена «базой вредителей, шпионов и террористов, лишенных чувства родины». Ряд историков подверглись репрессиям. Книги Покровского изымались из библиотек, а учебники по истории переписывались в соответствии с новой исторической концепцией. Разгром Покровского завершился сборником в двух частях в 1939–1940 гг., первая из которых называлась «Против исторической концепции М. Н. Покровского», а во второй вместо «исторической» появилось слово «антимарксистской»². Было объявлено, что он

¹ Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Части I и II. От древнейших времен до конца XIX-го столетия. М.: Учпедгиз, 1934. 259 с. См. также: Покровский М. Н. Избранные произведения: в 4 кн. Кн. 3 / под ред. О. Д. Соколова. М.: Мысль, 1967. 671 с.

² Против исторической концепции М. Н. Покровского: сб. ст. [редкол.: акад. Б. Греков и др.]. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 517 с.; Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского: сб. ст. [редкол.: акад. Б. Греков и др.]. Ч. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 506 с.

был идейным вдохновителем «троцкистско-бухаринских агентов фашизма», а «вульгаризаторству» Покровского противопоставлялся марксизм «Краткого курса истории ВКП(б)». Только в 1960-х гг. имя М. Н. Покровского было частично реабилитировано, а его «Русская история в самом сжатом очерке» была переиздана Академией наук в упомянутом третьем томе четырехтомника «избранных произведений»¹.

В главе «Революционная буржуазия» сюжет о М. М. Сперанском сократился до одного абзаца, меньше страницы, который имеет смысл привести полностью: «Еще сильнее та же связь чувствуется у следующего по времени “буржуазного революционера”, как ни странно называть так человека, за тысячу километров стоявшего от всякой мысли о насильственном перевороте, — у Сперанского. Сперанский думал действовать, как раньше Новиков и его друзья, через посредство самодержавной власти. Он был секретарем Александра I и по его поручению написал проект государственного устройства России. По его представлению, Россия должна стать из крепостнического государства буржуазной монархией с конституцией, основанной на цензе (избирателями могли быть только землевладельцы и богатые купцы), с двумя палатами, государственным советом и государственной думой. За сто почти лет (его проект относится к 1809 г.) он предвосхитил конституцию, которой наградил Россию граф Витте в 1905 г. Но конституция Витте была уступкой народной революции, а во время Сперанского никакой революции не было. Проектом Сперанского Александр хотел только подольститься к дворянству, а когда выяснилось, что последнее больше всего желает сохранить барщину, а в конституции вовсе не нуждается, Александр не только отложил проект в сторону, но и сослал Сперанского, которого дворянство терпеть не могло, потому что он был сторонником союза с Францией и разрыва с Англией. Мы знаем, что союз с Францией и континентальная система дали огромный толчок развитию русской обрабатывающей промышленности: Сперанский опять является одним из провозвестников идей промышленного капитализма.

¹ Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М.: Мысль, 1970. 276 с.; Чернобаев А. А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. М.: Лит, 1992. 234 [1] с.; Сидоров А. В. Марксистская историографическая мысль 20-х годов. М.: Университетский гуманитарный лицей, 1998. 224 с.; Кочевков Г. Н. Марксистская концепция русского исторического процесса в трудах М. Н. Покровского // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. № 4. С. 75–78; Ланской Г. Н. Историографическое наследие М. Н. Покровского и проблемы становления его школы // Исторический вестник. 2015. Март. Т. 11 (158). С. 296–308.

Развитие мануфактур он считал одной из главных задач государственной власти: основной задачей главного министерства, по плану Сперанского — министерства внутренних дел, была забота о развитии промышленности. Он и лично вращался в кругу богатых капиталистов: это были его первые друзья. Зато с революционерами он столкнулся впервые, когда, возвращенный из ссылки, став снова членом государственного совета, он сочинял, по поручению Николая I, обвинительный акт по делу декабристов¹. Ключевое определение Сперанского здесь — характеристика его как «провозвестника идей промышленного капитализма».

Как выразитель интересов торгово-промышленной буржуазии, Сперанский представлен и в статье М. Н. Покровского, и в четвертой части 41-го тома «Энциклопедического словаря Русского bibliографического института» (1930)², который с 33-го тома продолжил дореволюционное издание «Энциклопедического словаря братьев Гранат», издание которого завершилось в 1948 г. 58-м томом.

В 1923 г. отказались от предметного преподавания в школе и стали работать по комплексным программам, просуществовавшим до 1931 г., когда Государственный Ученый Совет Наркомпроса решил, что изучать в школе надо не основы наук, а жизненные комплексы по трем основным темам: природа, общество, труд. В конце 1920-х гг. история в школе преподавалась в качестве подсобного материала для изучения современности. Для этой цели использовалась книга для чтения М. Н. Коваленского, допущенная в качестве учебника для школ 1-й и 2-й ступени. Она выдержала двенадцать изданий. Популярной среди учителей оставалась упомянутая книга М. Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке». В 1934 г. обозначился новый подход к развитию науки в СССР вообще и преподаванию истории в средней школе. Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 79 от 13 января 1934 г. были восстановлены ученые степени доктора и кандидата наук. Фактически это было восстановление ученых степеней магистра и доктора наук, существовавших в Российской империи и упраздненных в 1918 г. 15 мая 1934 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) под-

¹ Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. I и II. От древнейших времен до конца XIX-го столетия. М.: Учпедгиз, 1934. С. 113–114.

² Покровский М. Сперанский Михаил Михайлович // Энциклопедический словарь Русского bibliографического института. Т. 41. Ч. 4: Союз Союзов — Стрелковский / под ред. Ю. С. Гамбарова, В. Я. Железнова, М. М. Ковалевского, С. А. Муромцева и К. А. Тимирязева. 7-е изд. М., 1930. Стб. 111–117.

писали Постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», на основании которого в школьные программы вводились курсы отечественной и всеобщей истории. Были поставлены задачи по подготовке новых учебников по истории древнего мира, средних веков, новой истории, истории СССР и новой истории зависимых и колониальных стран.

Начинается интенсивная подготовка новых программ и учебников, причем фактическим рецензентом и фактически соавтором стал И. В. Сталин¹. Первым из них стал «Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов» под редакцией проф. А. В. Шестакова². В главе VIII «Царская Россия — жандарм Европы», посвященной первой половине XIX в., места для М. М. Сперанского не нашлось. После издания учебник А. В. Шестакова стал своего рода конспектом для написания учебника для средней школы, а затем для вузов. Для 8–9 классов средней школы в 1952–1952 гг. был создан учебник «История СССР» под редакцией А. М. Панкратовой в двух частях³. В нем в параграфе «Внутренняя и внешняя политика Александра I (до 1812 г.)» для школьников 9 класса была краткая справка о Сперанском, основной вывод был следующий: «Сперанский предлагал созвать Государственную думу из людей, обладающих собственностью, независимо от их сословного положения. Владельцы недвижимостей должны избирать в каждой волости волостную думу. Волостные думы выбирают депутатов в окружные думы, которые посылают депутатов в губернские думы, а губернские — в Государственную думу. Выборы, таким образом, намечались четырехстепенные. Без Государственной думы и Государственного совета нельзя провести ни одного закона. Исполнительная власть должна быть в руках ответственных перед думой министров. Проект Сперанского носил прогрессивный для того времени характер. Проекты Сперанского вызвали крайнее негодование большинства помещиков. Сперанского называли “злодеем”, “революционером”, “Кромвелем”. Испуганный этим настроением дворянства, Александр I решительно отказался от всяких планов конституционного переустройства России.

¹ Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен: конец XVII в. — 1930-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М, 2002.

² Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / под ред. проф. А. В. Шестакова. М.: Учпедгиз, 1937. 223, [1] с.

³ История СССР. Учебник для 9 класса средней школы / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Учпедгиз, 1953. С.

В 1810 г. был образован только Государственный совет, члены которого назначались императором»¹.

Более обстоятельно сюжет о Сперанском был рассмотрен в учебнике «История СССР» для исторических факультетов под ред. М. В. Нечкиной, подготовленный Институтом истории АН СССР, включая Ленинградское отделение, и преподавателями МГУ (1940; 2-е изд., испр. и доп., в 1949 г.). В главе II «Внутренняя и внешняя политика царизма в 1801–1811 гг.»² нашлось место для нескольких параграфов о Сперанском. В параграфе «Возвышение Сперанского и проект государственных реформ» после краткой биографической справки о Сперанском и упоминании его «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803) пересказывается содержание «Введения к Уложению государственных законов» (1809). Отмечается, что Сперанский был скрытым противником крепостного права, но считал возможным при сохранении крепостного права, самодержавия и сословного строя ввести в России своеобразный парламент — Государственную думу с тремя куриями. Делался вывод, что план, вызванный разложением феодально-крепостной основы. Отмечается, что проект М. М. Сперанского был «робкой прогрессивной мерой», но и он показался правительству слишком радикальным, что свидетельствовало «о бессилии самодержавия». Об участии Александра I ничего не говорилось. Далее кратко информировалось о создании Государственного совета (1 января 1810 г.) и реорганизации министерств (1811 г.). Заключал этот сюжет параграф «Падение Сперанского».

Имя Сперанского не было забыто и в учебном процессе. Интересно, что слушателям Института красной профессуры и его исторического отделения, созданного в 1921 г. (впоследствии ВПШ при ЦК КПСС), который одновременно был учебным, научным и партийно-идеологическим центром³, в 1936–1938 гг. предлагались темы рефератов о Сперанском.

Одним из направлений исторической науки в довоенный период, поощряемых властью, в связи с «коренизацией» (поддержкой национальных культур народов СССР) стало изучение истории отдельных

¹ Там же.

² История СССР: [учебник для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов] / под ред. М. В. Нечкиной. Т. II. Россия в XIX веке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1949. С. 61–65.

³ Никуленкова Е. В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 108–123.

народов России с акцентом на колониальное угнетение со стороны недавно свергнутого царизма. Подходящей почвой для этого стало изучение Сибири как колонии и колониальной политики самодержавия в отношении местных народов. Благодаря этому в трудах историков Сибири нашлось место и для реформ М. М. Сперанского во время его сибирского генерал-губернаторства с 1819 по 1822 г., так как даже после возвращения в Санкт-Петербург в 1821 г. он продолжал исполнять эти обязанности и курировал обсуждение и принятие законопроектов 1822 г. по Сибири в Сибирском комитете.

Первым к этой тематике обратился представитель школы В. О. Ключевского историк *Сергей Владимирович Бахрушин* (1882–1950) в статье «Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г.» (1929)¹. Выпускник историко-филологического отделения Московского университета (1904), происходивший из известной купеческой семьи с татарскими корнями², старший библиограф Государственного Румянцевского музея, преобразованного в Библиотеку им. В. И. Ленина (1922–1930). В 1920-х гг. С. В. Бахрушин был активным деятелем краеведческого, как тогда говорили — «краеведного», движения, стал одним из учредителей Общества изучения Московской губернии, заведовал его культурно-исторической секцией, избирался председателем ее президиума. В его программной статье как центральном докладе на III краеведческой конференции в Москве, проходившей 11–14 декабря 1927 г., обоснованно указывалось на тесную связь между современным изучением края и знанием его истории, то есть, он обосновывал тезис об изучении истории страны через анализ региональной истории, того направления, которое позже оформилось как «историческая регионалистика». В связи с разгромом краеведческого движения он был обвинен в том, что уводил историков и краеведов от насущных проблем советского строительства. Он проходил по «Академическому делу» на основании ложных обвинений, названных руководителем некоей мифической «Военной группы». Старшее поколение историков отделалось ссылками. Через год после публикации упомянутой статьи С. В. Бахрушин был

¹ Бахрушин С. В. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 года // Советский Север. Первый сб. ст. / под ред. П. Г. Смидовича, С. А. Бутурлина, Н. И. Леонова. М.: Комитет содействия народностям северным окраинам при Президиуме ВЦИК 1929. С. 66–97.

² Филаткина Н. А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Филаткина Н. А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX — начала XX вв. М.: Главархив, 2006. 352 с.

сослан в Семипалатинск вместе с С. Ф. Платоновым, где занимался преподавательской работой. В 1933 г. был амнистирован и возвратился в Москву, на должность профессора Института красной профессуры, впоследствии стал членом-корреспондентом АН СССР (1939), доктором исторических наук (1943), профессором исторического факультета МГУ (с 1935 г.), сотрудником Института истории АН СССР (с 1936 г.), в котором заведовал сектором истории СССР до XIX в.; он стал редактором и соавтором коллективных трудов «История Москвы» (т. 1–2, 1952, 1953), «Очерки истории СССР» (1953), участвовал в написании «Истории дипломатии» под ред. Е. В. Тарле (Сталинская премия, 1942), учебников по истории СССР для высшей школы, занимался историей Древней Руси¹.

Научные интересы С. В. Бахрушина были разносторонними, но центральной темой его исследований стала история Сибири как особого региона России. Он изучал преимущественно колонизацию Сибири и ее развитие до XVIII в. Его монография «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.», подготовленная для издания в 1922 г., была издана позднее, только в 1928 г. Как отмечает Тихонов, «статьи и книги по истории Сибири поставили Бахрушина в ряды наиболее авторитетных историков страны»². Тем не менее ему нужно было подвести итоги «сибириады», что им и было сделано в упомянутой статье, в которой как одну из важнейших составных частей реформы 1822 г. он рассмотрел «Устав об управлении инородцев», которому был посвящен отдельный фрагмент³.

Автор дает характеристику распределения Сперанским коренного населения Сибири на три главных разряда: «оседлых инородцев», «кочующих инородцев» и «бродячих инородцев». Впрочем, это разделение

¹ Вилков О. Н. Концепции С. В. Бахрушина и В. И. Шункова о характере первоначального периода заселения и освоения Сибири русскими в конце XVI — начале XVIII в. в оценке советской историографии последних лет // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 65–85; Дубровский А. М. С. В. Бахрушин и его время. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1992. 165, [2] с.; Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX в. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 312 с.; Вовина-Лебедева В. С. С. В. Бахрушин и М. Н. Тихомиров: к вопросу о школах в исследованиях Древней Руси // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3 (215). С. 206–217.

² Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX в. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. С. 242.

³ Бахрушин С. В. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 года. С. 95–89.

подчас было условным и в разряд «оседлых» («земледельцев») подчас в реальности попадали племена другой хозяйственной ориентации, что осложняло их отношения с чиновниками¹. «С начала до конца, — отмечал С. В. Бахрушин, — “Устав” проникнут стремлением охранить не только экономическое благосостояние, но и самобытный строй туземцев. Автор “Устава”, знаменитый Сперанский, по-видимому, понимал опасность административного вмешательства в жизнь туземных обществ и стремился оградить их от такового»². Устав, отмечает С. В. Бахрушин, предвидел сложности, ограждая по возможности, права коренных народов. Запрещалось самовольно селиться на отведенных им землях, продавать алкогольные напитки в стойбищах, запрещались торговые сделки с чиновниками и лицами с ними сопричастными. Кроме того, совершенно не было затронуто положение американских индейцев, находящихся в зависимости от Российско-Американской компании.

Главной причиной неуспеха «Устава», по мнению С. В. Бахрушина, является одно обстоятельство, которого он не мог устранить: «Рост капитализма с каждым годом усиливал и ускорял ход русской колонизации на востоке, и в интересах государственного хозяйства было поддержать эту колонизацию. С точки зрения общегосударственных выгод — русский поселенец, русский заводчик, русский купец заслуживали гораздо большего внимания и поддержки, чем сибирский туземец с его архаичным ясаком. Никакой “Устав” не мог поэтому спасти “инородца” от разорения и эксплуатации, которыми ему грозило победоносное шествие зарождавшегося русского капитализма на востоке»³. По мнению современных историков Сибири, С. В. Бахрушин первым в советской историографии указал на внутреннюю противоречивость памятника, на сплетение в нем прогрессивных и консервативных начал. Отмечая колониальный характер правительственной политики в отношении коренного населения Сибири, он дал высокую оценку «Уставу об управлении инородцев»: «В области теоретической “Устав” остается важным памятником, свидетельствующим о добросовестной попытке урегулировать жизнь туземных масс в Сибири и их отношения с русскими колонизаторами»⁴.

Сибирские сюжеты, связанные с детальностью М. М. Сперанского, были продолжены в монографии сибирского историка-архивиста

¹ Там же. С. 88.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 89.

⁴ Там же. С. 89.

Федора Александровича Кудрявцева (1899–1976) «История бурят-монгольского народа» (1940)¹, охватившая период XVIII — первой половины XIX века. В 1943 г. книга была опубликована в Токио на японском языке. Так же как и С. В. Бахрушин, он активно занимался научно-краеведческой деятельностью, был ученым секретарем Бурят-Монгольского научного общества им. Доржи Банзарова, в 1931 г. перешел на работу в Архивное управление Бурят-Монгольской АССР, а затем возглавил Исторический архив Иркутской области (1938–1943). Так же как и С. В. Бахрушин, он не избежал ареста в июне 1937 г. как «сын кулака» и «участник контрреволюционной организации», но за неимением фактов в декабре этого же года был освобожден с подпиской о невыезде. С 1941 г. он читал лекции по истории Средних веков на историко-филологическом факультете Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова, в 1942 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «История бурят-монгольского народа» (1942) и был утвержден в ученом звании доцента кафедры истории СССР. За многолетнюю педагогическую деятельность и успешное руководство кафедрой (с 1956 г.) ему досрочно, еще до защиты докторской диссертации, было присвоено ученое звание профессора (1961). При его активном участии завершилось создание фундаментального научного труда «История Бурятской АССР» (т. 1–2, Улан-Удэ, 1951–1959). После защиты докторской диссертации по теме «Вопросы экономического развития социальных отношений в Сибири в 18–19 веках» ему было присвоена ученая степень доктора исторических наук (1971), после чего он был утвержден в звании профессора-консультанта кафедры истории СССР (1972). Он являлся одним из главных редакторов 5-томной «Истории Сибири» (1964–1969), для создания которой привлек всех известных исследователей истории Сибири (см. ниже).

Особенностью научной концепции истории бурятского народа Ф. А. Кудрявцева стало рассмотрение истории бурят не изолированно от русского и других народов Сибири. Ф. А. Кудрявцев дал обзор положения Восточной Сибири накануне реформ М. М. Сперанского, показал причины ревизии 1819 г. и вскрытые ею злоупотребления сибирской администрации. Как отметил Ф. А. Кудрявцев, «Устав» 1822 г. обобщил и систематизировал то, что сложилось в процессе административной практики. К новым элементам он отнес введение самоуправления и некоторых выборных должностей «инородческих родоначальников».

¹ Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа. Очерки. [Кн. 1]. От XVIII в. до 60-х годов XIX в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 242 с.

Так же как и С. В. Бахрушин, он признает ограничение административного вмешательства, упорядочение взимания сборов и податей и «ограничение личной власти инородческих родоначальников». Но одновременно признает, что «отдельные мероприятия против злоупотребления сибирских сатрапов частично и временно разряжали напряженную атмосферу административного произвола, не затрагивали самой системы управления, создавшей почву для подобных зло употреблений. Эта система определялась классовым характером крепостнического государства»¹.

В 1939 г. исполнилось сто лет со дня смерти М. М. Сперанского, и это стало стимулом для нового обращения к его наследию, в связи с чем на следующий год были опубликованы две статьи, в которых И. Б. Барер и Б. И. Сыромятников дали оценку преобразовательной деятельности М. М. Сперанского. Автор одной из них, историк-правовед *Б. И. Сыромятников*, вновь обратился к этому сюжету на закате своей научной деятельности, впервые высказав свое отношение к Сперанскому еще в статье «Законодательство императора Николая I» (1913) в сборнике «Три века: Россия от смуты до нашего времени» (см. главу 2 настоящей монографии).

После революции его научная карьера сложилась непросто, хотя репрессиям он не был подвергнут². В 1920-е гг. он преподавал во многих учебных заведениях Москвы. После доноса в 1928 г. покинул Москву и стал профессором факультета советского права Казанского университета, вернулся в Москву в 1930 г. и в середине 1930-х гг. приступил к преподаванию в Московском юридическом институте. Разгром «школы Покровского» положительно повлиял на его научную судьбу. Он был приглашен на работу в реорганизованный Институт права АН СССР и вместе с Н. Н. Полянским возглавил группу по истории государства и права СССР. Без защиты диссертации, по совокупности опубликованных трудов, в 1938 г. он получил степень доктора юридических наук. Среди его исследований этого периода — рукописная монография «Эпоха Ивана Грозного», которая, однако, так и не была закончена и опубликована, как и ряд других его работ. Его исследование сосредоточилось вокруг трех крупных проблем: древнерусское право и социальные от ношения Киевской Руси, политическая мысль Ивана Грозного, реформы Петра I и политическая идеология XVIII в. В острых дискуссиях в 1939–1941 гг. с Б. Д. Грековым он отстаивал

¹ Там же. С. 198.

² Подробнее см.: Тихонов В. В. Исторические взгляды Б. И. Сыромятникова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

рабовладельческий характер строя в Древний Руси. Одной из немногих монографий Б. И. Сыромятникова, которая дошла до публикации, была первая часть его книги «“Регулярное” государство Петра Первого и его идеология» (1943).

В качестве основной работы он представил проект по изданию сборника древнерусских памятников права, включая «Русскую правду» с подробными комментариями. Проект был почти закончен к 1941 г. и получил положительный отзыв академика Ю. В. Готье, но книга не увидела свет из-за активного противодействия Института истории АН СССР во главе с Б. Д. Грековым, который готовил свое комментированное издание «Русской Правды». В 1943 г. был опубликован самый известный труд Сыромятникова — «“Регулярное” государство Петра Первого и его идеология. Часть первая» (1943). Рецензии и критика были в основном отрицательные, якобы за возрождение концепции М. Н. Покровского и попытки «протаскивания буржуазных теорий», поэтому вторая часть книги не увидела свет. Несмотря на это, в 1943 г. он стал профессором кафедры истории и теории государства и права воссозданного юридического факультета МГУ и был удостоен звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1944).

В последние годы жизни Б. И. Сыромятников вернулся к проблематике прежних работ, посвященных истории политических учений. Среди них была статья к столетию со дня смерти М. М. Сперанского «М. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель» (1940)¹. Историческая роль М. М. Сперанского, по мнению исследователя, была в том, что он был «государственный деятель», «правая рука» Александра I в период государственных преобразований и конституционных мечтаний и выразитель нетерпеливых надежд либеральной части общества «с его только еще зарождающимися освободительными буржуазными тенденциями»². Он считал реформы 1801–1812 гг. попыткой насаждения буржуазной государственности в крепостнической империи.

Накануне полного разгрома школы Сперанского *И. Барер* в статье, опубликованной «Историческом журнале» (1938)³, еще в соответствии

¹ Сыромятников Б. И. М. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель: (К 100летию со дня смерти М. М. Сперанского) // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 92–113.

² Там же. С. 103.

³ Барер И. Сперанский и его реформы // Исторический журнал. 1938. № 8. С. 65–74.

с взглядами М. Н. Покровского называет Сперанского «одним из первых идеологов нарождавшейся русской буржуазии» и делает общий вывод: «Реформы Сперанского не были проведены в жизнь. Тем не менее от этого не умаляются их историческое значение и прогрессивный характер, так как они в первую очередь были направлены против абсолютизма, крепостничества и произвола бюрократии»¹.

В том же году в Ленинграде защитил диссертацию на ученую степень кандидата юридических наук (первую после восстановления ученых степеней в 1934 г.) «Политические воззрения Сперанского» юрист-правовед А. Г. Харитонов².

Ленинградский историк-архивист *Михаил Ильич Ахун* (1891–1942), в конце 1930-х — начале 1940-х гг. работавший в Центральном государственном архиве народного хозяйства и в 1939–1942 гг. — доцентом кафедры истории СССР исторического факультета ЛГУ, занимавшийся историей государственных учреждений, опубликовал статью с обзором архивных документов, использованных кодификационными комиссиями XVIII–XIX вв. (1941)³.

Как историк-архивист начинал и специалист по истории России конца XVIII — первой половины XIX в. *Семен Бенцианович Окунь* (1908–1974). В 1931–1937 гг. он работал в Ленинградском отделении Центрального исторического архива (ЛОЦИА), но затем до конца жизни преподавал на историческом факультете ЛГУ, став блестящим лектором, членом многих ученых и художественных советов, консультантом и рецензентом ряда художественных произведений. Опубликованную перед войной в 1939 г. монографию «Российско-американская компания» он защитил в качестве докторской диссертации (1940). Читая в университете общий курс истории СССР (конца XVIII — первой половины XIX вв.), С. Б. Окунь выступил одним из зачинателей разработки лекционных курсов по отечественной истории XIX в.⁴ Впервые курс лекций

¹ Там же. С. 67, 74.

² Харитонов А. Г. Политические воззрения Сперанского: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1940. 240 с.

³ Ахун М. И. К истории кодификации русского права (обзор рукописных и печатных материалов, использованных кодификационными комиссиями XVIII–XIX веков // Архивное дело. 1941. № 2 (58). С. 8–12.

⁴ См. о нем: Марголис Ю. Д. Окунь Семен Бенцианович: Жизнь историка, рассказанная его книгами, документами и свидетельствами современников. СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т, 1993. 87 с.; Марголис Ю. Д. Университетский курс профессора С. Б. Окуня в контексте современной дискуссии о природе истории // Историческое образование на рубеже веков: тез. докл. СПб., 1996. С. 64–66.

«История СССР. 1796–1815» был опубликован в 1939 г.¹ В дальнейшем курс лекций в совершенствовался, а объем был увеличен в издании 1948 г.², переработан в 1953 г.³ и посмертно в 1974 г.⁴ Изданиям 1948 и 1953 г. были посвящены рецензии С. С. Дмитриева⁵ и В. И. Буганова в соавторстве с М. Г. Вандалковской⁶. Аналогичный период и проблематика были освещены С. Б. Окунем в «Очерках истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX в.» (1956)⁷. С. Б. Окунь подчеркивал, что уже в первых своих политических трактатах (1802 г.) М. М. Сперанский выступал как «сторонник ограниченной монархии» и постепенной ликвидации крепостного права. Главной целью предстоящих преобразований он видел «превращение России из монархии деспотической в монархию “правильную”, то есть конституционную»⁸. Основополагающим тезисом в оценке историком деятельности как императора Александра I, так и М. М. Сперанского стал ленинский тезис о «заигрывании самодержавия с либерализмом».

Самой значительной работой, в которой были охарактеризованы воззрения Сперанского в разные периоды его деятельности, включая его конституционный проект, до 1970-х гг. была монография А. В. Предтеченского «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века» (1957)⁹. Ленинградский историк, занимавшийся общественным движением, в том числе взглядами

¹ Окунь С. Б. История СССР. Годы 1796–1815 (Курс лекций). Вып. 1 (1796–1815). Л.: Изд-во ЛГУ, 1939. 204 с.

² Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. [Т.] 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. 491 с.

³ Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953.

⁴ Окунь С. Б. История СССР. Годы 1796–1815 (Курс лекций). Вып. 1 (1796–1815). Л.: Изд-во ЛГУ, 1939. 204 с.; Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. [Т.] 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. 491 с.; Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953; Окунь С. Б. История СССР (Лекции). Ч. 1. Конец XVIII — начало XIX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 222 с.

⁵ Дмитриев С. С., Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825 гг. Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. [Рецензия] // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 118–120.

⁶ Буганов В. И., Вандалковская М. Г. Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. 2-е изд. Л., 1953 [Рецензия] // Вопросы истории. 1957. № 4. С. 146–150.

⁷ Окунь С. Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX в. Л.: Учпедгиз, 1956. 416 с.

⁸ Там же. С. 115, 172.

⁹ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л.: АН СССР, 1957. С. 233–271.

М. М. Сперанского, *Анатолий Васильевич Предтеченский* (1893–1966) был старше на несколько лет своего современника С. Б. Окуня. Выпускник историко-филологического факультета Петроградского университета (1918), он читал лекции по истории в Морском техникуме, Военно-Морском училище им. М. В. Фрунзе, в 1933–1953 гг. работал в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, а в 1953–1963 гг. — в Институте истории естествознания и техники АН СССР. С 1934 по 1959 г. он преподавал также на разных кафедрах ЛГУ. В 1935 г. получил степень кандидата исторических наук без защиты диссертации, в марте 1941 г. защитил докторскую диссертацию «Правительственная политика и общественные настроения в начале XIX века», которая послужила основой для упомянутой монографии «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века» (1957) и освещения в ней деятельности М. М. Сперанского¹. А. В. Предтеченский считает Сперанского выдающимся реформатором, пытавшимся осуществить планы по превращению Российской империи из самодержавной в конституционную монархию². В то же время он не касается деятельности М. М. Сперанского после возвращения его из ссылки, пересматривает он и реальную значимость его крестьянских проектов.

Крестьянский вопрос в те годы был также темой исследований Н. М. Дружинина (1946, 1964)³. Московский историк *Николай Михайлович Дружинин* (1886–1986), выпускник юридического (1911) и историко-филологического (1918) факультетов Московского университета, специалист по социально-экономической и политической истории России XIX в., академик АН СССР (1953), лауреат Сталинской премии второй степени (1947) за упомянутый первый том монографии, а позднее — и Ленинской премии (1980). В 1924–1934 гг. был сотрудником Музея революции, в 1929–1948 гг. преподавал в МГУ имени М. В. Ломоносова, в 1946–1948 гг. — в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). Автор монографии «Декабрист Никита Муравьев (1933), основанной на научном докладе (аналоге кандидатской диссертации), защищенной Дружининым в 1929 г., доктор исторических наук (1944). Член-корреспондент

¹ Там же. С. 233–271.

² Там же. С. 240, 248.

³ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: в 2 т. Т. I. Предпосылки и сущность реформы. М.; Л., 1946. 634 с.; Дружинин Н. М. Крестьянский вопрос в ранних записках М. М. Сперанского // Исследования по отечественному источниковедению: сб. ст., посвященных 75-летию С. Н. Валка. М.; Л.: Наука, 1964. Вып. 7. С. 263–264.

АН СССР (1946), с 1953-го — действительный член АН СССР (1953). До 1964 г. руководил деятельностью Комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства, изданием многотомной документальной серии «Крестьянское движение в России»¹.

Крупнейший советский исследователь истории России XIX в. Н. М. Дружинин характеризовал М. М. Сперанского как «типичного идеолога умеренно прогрессивного дворянства». Н. М. Дружинин более осторожно подходил к изложению намерений и конкретных планов Сперанского по крестьянскому вопросу. Анализируя в монографии «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева» (1946) проект Сперанского, представленный в Комитет 6 декабря 1826 г., в параграфе «Комитет В. П. Кочубея и проект М. М. Сперанского»², историк писал: «Английский тип капитализации землевладения представлялся Сперанскому естественно, и неизбежной формой социально-экономического развития»³. И далее: «Сперанский остался проводником руководящей идеи секретного Комитета приблизить свободного обывателя к положению свободного сельского обывателя, чтобы позднее приблизить к положению казенного крестьянина освобожденного помещичьего крепостного <...> По существу, попытка Сперанского была безнадежной и таила в себе глубокое внутреннее противоречие: она утверждала видимость экономической и гражданской свободы, продолжая связывать хозяйственную самостоятельность крестьянина и оставляя его в рамках дворянского крепостнического государства; но она заключала в себе прогрессивные буржуазные тенденции, пробивающиеся наружу в условиях складывающегося капиталистического строя»⁴. И в заключение: «Но мы не должны модернизировать аграрную политику крепостной эпохи, перенося на нее характерные особенности позднейшего империалистического периода. И Гурьеву и Сперанскому с их прекращением переделов и введением наследственной аренды было далеко до столыпинского идеала самостоятельного собственника-хуторянина»⁵.

Среди первых послевоенных работ, непосредственно посвященных М. М. Сперанскому, стала опубликованная в 1950 г. статья ученицы

¹ См. о нем: Аипов А. Х. Академик Н. М. Дружинин — историк крестьянства в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992; Шибоедов В. В. Научное наследие Н. М. Дружинина: исследование проблем истории России в XIX в. Мытищи, 2024.

² Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: в 2 т. Т. I. С. 180–186).

³ Там же. С. 182.

⁴ Там же. С. 184.

⁵ Там же. С. 195.

С. В. Бахрушина *Александры Ивановны Мурзиной* (1909–?) «Реформы Сперанского в Западной Сибири» (1950)¹. После окончания Ленинградского педагогического института (1931) она в 1938 г. защитила кандидатскую диссертацию «Колониальная торговля в России в первой половине XVII века по данным Верхотурских таможенных книг». С 1946 по 1963 г. работала в различных подразделениях Ленинградского государственного университета на кафедре истории и этнографии народов Севера, а с 1953 г. — кафедре истории СССР². А. И. Мурзина обратилась к анализу «Устава об управлении инородцев» как законодательного памятника и считает его наиболее значительным из памятников законодательной деятельности М. М. Сперанского в Сибири. Так же как и предшественники, она отмечает «известную двойственность» «Устава». По ее мнению, царизм оформил в этом законе свою политику опоры на местную полуфеодалную и родовую знать, в чем и была сущность устава, но прогрессивные элементы видела в охране земельных и промысловых угодий. Другие ее публикации были посвящены социальному строю народов северо-запада Сибири (манси)³.

Своеобразными триггерами научно-исследовательской проблематики, связанной со Сперанским, стали *диссертационные исследования* по теме. Интересно взглянуть на динамику диссертационных защит и их специализацию. После упоминавшейся диссертации по истории права А. Г. Харитонов (1940) в послевоенный период на протяжении двадцати лет, с 1952 по 1983 г., было защищено 6 кандидатских диссертаций, в названии которых присутствовало имя Сперанского: Л. И. Светличная (1952, канд. ист. наук)⁴, П. К. Бонташ (1954, канд. юрид. наук)⁵,

¹ Мурзина А. И. Реформы Сперанского в Западной Сибири // Ученые записки ЛГУ. 1950. № 115, вып. 1. С. 101–116.

² Мурзина Александра Ивановна // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. СПб., 2012 / ред. кол. (А. Ю. Дворниченко, руководитель проекта). URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1216-murzina-aleksandra-ivanovna.html> (дата обращения: 30.10.2025).

³ Мурзина А. И. К вопросу о социальном строе народов Северо-Запада Сибири в I половине XIX в. // Ученые записки ЛГУ. 1948. Серия востоковедческая. № 105, вып. 2. С. 288–300; Мурзина А. И. Манси (вогулы) в XVIII в. — первой половине XIX в. // Ученые записки ЛГУ. 1953. Серия: Факультет народов Севера. № 157, вып. 2. С. 215–236.

⁴ Светличная Л. И. Преобразовательные планы и административная деятельность М. М. Сперанского в Сибири (1819–1822 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.

⁵ Бонташ П. К. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского: автореф. ... канд. юрид. наук. Киев, 1954.

В. А. Калягин (1973, канд. юрид. наук)¹, В. А. Корнилов (1974, канд. ист. наук)², А. В. Семенова (1977, канд. ист. наук)³, С. А. Мальцева (1983, канд. филос. наук)⁴. Таким образом, три из них были защищены на соискание ученой степени кандидата исторических наук, две — юридических наук и одна — философских наук.

Первая в послевоенный период диссертация была посвящена преобразовательным планам и административной деятельности Сперанского в Сибири. В диссертации *Ларисы Ивановны Светличной* на эту тему (защита в 1952 г. в Москве)⁵ сохранялся прежний дискурс признания Сибири колонией России. Она, как это было принято, анализирует имперскую политику в Сибири исходя из экономических интересов Центра в этом регионе. Это, по ее мнению, потребовало реформ, которые бы не затрагивали фундаментальных основ колониальной политики самодержавия, найти более эффективные методы эксплуатации сибирской колонии. Но отсутствие в Сибири крепостного права и богатые природные ресурсы способствовали развитию в регионе капиталистических отношений. Так как законопроекты Сперанского были либеральными, а либерализм в первой половине XIX в. был прогрессивным течением, то его законопроекты являлись объективно-прогрессивными буржуазными явлениями.

По мнению Л. И. Светличной, «Устав об инородцах» должен был в первую очередь поднять платежеспособность инородцев, его введением Сперанский стремился ослабить патриархально-феодалные основы хозяйственного быта инородцев через поощрение товарно-денежных отношений (замена натурального ясака денежным налогом). Основным критерием для определения хозяйственной состоятельности инородцев становились земледелие и скотоводство, которые давали постоянный доход. Этот критерий обуславливал перевод кочевых

¹ Калягин В. А. Политические взгляды и государственная деятельность М. М. Сперанского в 1808–1812 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1973.

² Корнилов В. А. Общественно-политические взгляды и деятельность М. М. Сперанского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

³ Семенова А. В. Декабристы и государственные деятели России — кандидаты во временное революционное правительство (М. М. Сперанский, Н. С. Мордвинов, П. Д. Киселев): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

⁴ Мальцева С. А. Социально-философская концепция М. М. Сперанского (1772–1839 гг.): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1983.

⁵ Светличная Л. И. Преобразовательные планы и административная деятельность Сперанского в Сибири (1819–1822 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952. 16 с.

и охотничьих народностей в разряд оседлых, т. е. приравнивание инородцев к русскому населению Сибири. Впрочем, до времени оставались также разряды кочевых и бродячих «инородцев». Л. И. Светличная не согласна с утверждением С. В. Бахрушина о стремлении «Устава» к сохранению самобытности народов Сибири. По ее мнению, реформа Сперанского объективно должна была наоборот, ослабить их родовое устройство. Современные историки Сибири указывают на неправомерность некоторых выводов историка: «Неправомерно сводить причины ревизии и реформ 1819–1822 гг. только к фискальным потребностям казны, хотя значение этого фактора и было, видимо, немаловажным. Автор склонен переоценивать уровень развития капиталистических отношений в Сибири начала XIX в. Поэтому утверждение о союзе царизма с “обуржуазившейся верхушкой оседлых инородцев”, будто бы закрепленном “Уставом” 1822 г., представляется по меньшей мере спорным»¹.

Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского были исследованы в 1954 г. в кандидатской диссертации по юридическим наукам доцентом юридического факультета Киевского государственного университета, специалистом по истории политических учений *Петром Ксенофонтовичем Бонташом* (1894–1976)².

Из отдельных статей рубежа 1950-х — 1960-х гг. можно назвать характерную для переходного периода историографическую статью профессора кафедры истории СССР исторического факультета ЛГУ *Наума Григорьевича Сладкевича* (1907–1978), посвященную публицистике эпохи реформ 1860-х гг. в контексте книги М. А. Корфа (1960)³. Он специализировался на изучении историографии общественного и революционного движения в России 40–60-х гг. XIX в., изучении исторических взглядов Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, В. Г. Белинского. В 1939 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Общественно-политические настроения в России после восстания декабристов», опубликовав затем монографии «Общественное движение в России в начале 60-х годов XIX века и Петербургский университет» (Л., 1944);

¹ [Дамешек Л. М. и др.] М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. В. Ремнёв, Т. А. Перцева. Иркутск, 2003. С. 125.

² Бонташ П. К. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского: автореф. ... канд. юрид. наук. Киев, 1954.

³ Сладкевич Н. Г. Проблема реформы и революции в русской публицистике начала 60-х годов // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1960. С. 509–521.

«Очерки истории общественной мысли в России в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в.» (Л., 1962); «Борьба общественных течений в русской публицистике конца 50 — начала 60-х годов XIX в» (Л., 1979).

В данной статье автор книги о М. М. Сперанском М. А. Корф обрисован как «льстивый царедворец, жадно тянувшийся к министерскому посту»¹. Это было общее тогда представление о М. А. Корфе, который в комментариях М. В. Нечкиной и В. Я. Каплинского к изданию цензурных купюр статьи-рецензии Н. Г. Чернышевского лаконично назван «мракобесом»². Используя переписку современников, в том числе из фондов ЦГАЛИ СССР (РГАЛИ) и ОР ГПБ (РНБ), Н. Г. Сладкевич привлек значительный пласт периодики 1861–1862 гг. Из неопубликованных материалов он использовал обширную рецензию Н. И. Тургенева «Замечания на книгу “Жизнь графа Сперанского”» из фондов ИРЛИ (Архив братьев Тургеневых), которые незадолго до этого стали объектом интереса В. М. Тарасовой³. Автор сделал акцент на оценках «революционных демократов» и либералов, может быть, поэтому осталась без внимания большая статья М. И. Владиславлева о книге Корфа в декабрьском номере за 1861 г. журнала «Время»⁴, получившая высокую оценку Ф. М. Достоевского (статья была опубликована без указания автора). В итоге Н. Г. Сладкевич делает вывод, что критика демократически настроенных авторов «являлась заманчивой формой обличения планов реформ правительства Александра II».

Новый импульс исследовательской работы по Сперанскому был дан в 1961 г. научной публикацией проектов и записок М. М. Сперанского под редакцией ленинградского историка и архивиста *Сигизмунда Натановича Валка* (1887–1975) по материалам его фонда в Отдел рукописей в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ)⁵. В этом до последнего времени наиболее академическом издании (при всех недостатках, которые в настоящее время видятся специалистам, работающим с подлинниками в ОР РНБ)

¹ Там же. С. 512.

² Запрещенные цензурой тексты Н. Г. Чернышевского / коммент. М. [В.] Нечкиной, В. [Я.] Каплинского // Литературное наследство. Т. 3. М., 1932. С. 86.

³ Тарасова В. М. О неопубликованной рукописи Н. И. Тургенева «Замечания на книгу М. Корфа “Жизнь графа Сперанского”» // Вопросы истории. 1956. № 11. С. 128–132.

⁴ [Владиславлев М. И.] Жизнь графа Сперанского // Время. 1861. Т. VI. № 12. Критическое обозрение. С. 119–174.

⁵ М. М. Сперанский. Проекты и записки / под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 245 с.

были опубликованы наиболее важные тексты М. М. Сперанского периода 1802–1809 гг.: «Отрывок о Комиссии уложения» (с. 17–28); «О коренных законах государства» (с. 28–55), «Размышления о государственном устройстве империи» (с. 56–67); «Примечания о Сенате» (с. 67–75); «О постепенности усовершеншения общественного» (с. 76–76); «О силе общего мнения» (с. 77–83); «Еще нечто о свободе и рабстве» (с. 83–85); «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (с. 86–139); «О духе правительства» (с. 140–141); «О образе правления» (с. 141–143); «Введение к Уложению государственных законов» (с. 143–221); «Проект Уложения государственных законов Российской империи» (с. 222–225); «Краткое начертание государственного образования» (с. 225–231); «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам» (с. 231–237). Несомненно, требуется переиздание этих источников с более подробными археографическими комментариями. Вероятно, в связи с этим изданием благодаря архивной детальности М. Я. Стецкевич был составлен каталог фонда М. М. Сперанского, опубликованный на ротаторе на следующий год¹.

В 1970-х гг. последовали три защиты кандидатских диссертаций, первой из которых стала диссертация историка-правоведа *Владимира Александровича Калягина* (1947–2010), посвященная политическим взглядам М. М. Сперанского (1973)². Она была опубликована посмертно в его избранных трудах (2011)³. Выпускник Горьковского университета им. Лобачевского, учившийся затем в аспирантуре Саратовского юридического института им. Курского, он связал свою жизнь с Владимирским государственным педагогическим университетом (1987–1996). Он принял непосредственное участие в создании юридического факультета педагогического института и факультета права на базе Владимирского филиала РАНХиГС. Избирался депутатом Государственной Думы РФ второго и третьего созывов, стал заместителем председателя Комитета Государственной Думы по законодательству (фракция КПРФ). С января 2004 г. по март 2008 г. В. А. Калягин возглавлял Владимирский филиал Российской академии государственной

¹ Каталог фонда М. М. Сперанского (№ 731) / сост. М. Я. Стецкевич. Л., 1962. 442 с.

² Калягин В. А. Политические взгляды и государственная деятельность М. М. Сперанского в 1808–1812 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1973.

³ Калягин В. А. Политические взгляды и государственная деятельность М. М. Сперанского в 1808–1812 гг. // Калягин В. А. Избранные труды. Владимир: Транзит-ИКС, 2011. Т. 1. С. 53–253.

службы при Президенте РФ. В небольшом очерке, посвященном памяти В. А. Калягина, его коллега В. В. Зин пишет: «Впоследствии руководством филиала была создана рабочая группа по изучению творческого наследия В. А. Калягина, и при изучении личного архива обнаружилось, что Владимиром Александровичем было фактически уже подготовлено диссертационное исследование на соискание степени доктора юридических наук, в котором Владимир Александрович продолжил изучение истории Российского государства в XIX в.»¹.

Анализируя политические взгляды М. М. Сперанского, В. А. Калягин в кандидатской диссертации приходит к выводу, что его политическая теория была направлена, в сущности, против буржуазного строя (то есть Сперанский не либерал). И в то же время, по мнению историка, Сперанский пытался противопоставить ему не господство «“стародворянского”» уклада, не феодальную монархию, а государственную организацию, которая бы учитывала факт развития капитализма в стране». Исследователь продолжал публиковаться и позже защиты. По мнению исследователя, Сперанский заботился об «укреплении феодальных отношений в новых исторических условиях». В историографическом сборнике в Саратове на следующий год появилась его статья «Реформы М. М. Сперанского в оценке историков и публицистов 40-х — 60-х годов XIX века» (1974)². В. А. Калягина интересовала не столько общественная атмосфера 1860-х гг., сколько интерпретация в публикациях того времени наследия М. М. Сперанского до его опалы. Из новых, не использовавшихся в предшествующей статье ленинградского историка Н. Г. Сладкевича (1960)³ источников, автор выявил четыре периодических издания: журнал «Время», критико-библиографический и книготорговый журнал «Книжный вестник» (1861. № 18–19) и два духовных журнала «Право-

¹ Зин Н. В. Роль М. М. Сперанского в укреплении российской государственности (на материалах исследований В. А. Калягина) // Российская государственность на пути в будущее: традиции и траектории политико-правовых реформ (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского): материалы IX Научно-практической конференции по исследованию российской государственности 15 октября 2021 года / науч. ред. Р. В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 22.

² Калягин В. А. Реформы М. М. Сперанского в оценке историков и публицистов 40-х — 60-х годов XIX века // Историографический сборник. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. Вып. 2 (5). С. 83–92.

³ Сладкевич Н. Г. Проблема реформы и революции в русской публицистике начала 60-х годов // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1960. С. 509–521.

славное обозрение»¹ и «Странник»². Автор более спокойно отнесся к рецензентам книги о М. М. Сперанском, считая, что «отдельные наблюдения либеральных критиков» «представляются плодотворными даже при современной разработке проблемы»³. В заключение статьи он делает неожиданный вывод, что изучение демократической и либеральной прессы 1860-х гг. «способствует выяснению реального содержания и значения общественного движения 1809–1812 гг.»⁴, то есть, в первую очередь, не эпохи выхода книги М. А. Корфа, а «дней Александровых прекрасного начала». Акцент был смещен на проекты реформ самого М. М. Сперанского. К теме реформ Сперанского В. А. Калягин вновь обратился в 1982 г., опубликовав также его записку «Настоящее положение дел и средства его исправления»⁵.

На следующий год после В. А. Калягина, в 1974 г., состоялась защита диссертации *Валентина Алексеевича Корнилова* (1947–2018) «Общественно-политические взгляды и деятельность М. М. Сперанского»⁶. Магистральной темой научных изысканий выпускника МГПИ им. В. И. Ленина, впоследствии заведующего кафедрой отечественной истории исторического факультета Московского государственного педагогического университета, стала история российского либерализма, а в аспирантуре В. А. Корнилов заинтересовался личностью М. М. Сперанского. Выбор им темы диссертационного исследования был неоднозначно встречен на кафедре истории СССР исторического факультета МГПИ им. В. И. Ленина. Возможно потому, что заведующим кафедрой в то время был известный исследователь революционного движения академик И. И. Минц, тема первоначально вызвала возражение, но в конце концов была утверждена. В определенной степени это было тогда

¹ Православное обозрение. 1862. № 1. Заметки «Православного обозрения». С. 40–46.

² Матвеевский П. Жизнь графа Сперанского // Странник. 1862. Т. 1. № 6. III. Библиографический отдел. С. 53–68.

³ Калягин В. А. Реформы М. М. Сперанского в оценке историков и публицистов 40-х — 60-х годов XIX века. С. 91.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Калягин В. А. М. М. Сперанский и его реформы (1808–1812 гг.) // Советское государство и право. 1982. № 9. С. 111–120; Калягин В. А. К истории реформ 1810–1812 гг. Записка М. Сперанского «Настоящее положение дел и средства его исправления» // Актуальные проблемы историко-правовой науки. Саратов, 1982. С. 28–30.

⁶ Корнилов В. А. Общественно-политические взгляды и деятельность М. М. Сперанского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

инновацией. В диссертации автор осмыслил мировоззрение и социально-политические взгляды Сперанского, его философские и религиозные основы мировоззрения. Актуальность сохраняют и другие аспекты его исследования: государственная деятельность Сперанского в 1801–1812 гг., административная и общественная деятельность в 1816–1826 гг. В связи с диссертационной работой им были опубликованы статьи по биографии Сперанского, о его деятельности и исторических взглядах¹. Для его публикаций характерен обстоятельный анализ общественно-политических взглядов Сперанского, он использовал в своих работах новые, неизвестные предшественникам источники, что позволило дать обстоятельную характеристику общественно-политических идей и управленческой практики выдающегося преобразователя. Позднее В. А. Корнилов обратился к сибирским страницам жизни М. М. Сперанского (1987)² и его роли в политическом устройстве Финляндии, которая в 1809 г. вошла в состав Российской империи (1987)³.

Еще одна кандидатская диссертация — «Социально-философская концепция М. М. Сперанского (1772–1839 гг.)» — принадлежала преподавателю кафедры философии науки и техники философского факультета ЛГУ *Светлане Алексеевне Мальцевой* (1983)⁴. Впрочем, в дальнейшем она переключилась на изучение западноевропейской философии, защитив докторскую по теме «Философско-эстетические взгляды Бенедетто Кроче».

Но в ряде других диссертационных исследованиях сюжеты о Сперанском, который еще был не в моде, нашли отражение в отдельных главах или параграфах, посвященных административным реформам начала XIX в., в частности, в диссертациях на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук (А. В. Парусов, д-р ист. наук,

¹ Корнилов В. А. Сперанский в Сибири: к биографии русского государственного деятеля // Сибирские огни. 1974. № 4. С. 147–153; Корнилов В. А. К вопросу об исторических взглядах М. М. Сперанского // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 15–21; Корнилов В. А. О некоторых материалах для характеристики взглядов и деятельности М. М. Сперанского // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 22–29.

² Корнилов В. А. М. М. Сперанский — генерал-губернатор Сибири // Политика царизма в Сибири в XIX — начале XX в. Иркутск: ИГПИ, 1987. С. 22–34.

³ Корнилов В. А. М. М. Сперанский у истоков финляндской автономии в составе России // Россия в новое время: выбор пути исторического развития: материалы межвузовской научной конференции. М., 1994. С. 8–10.

⁴ Мальцева С. А. Социально-философская концепция М. М. Сперанского (1772–1839 гг.): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1983.

1967 г.; С. М. Казанцев, канд. юрид. наук, 1981 г.; В. М. Голиков, канд. юрид. наук, 1983 г.)¹.

Александр Иванович Парусов (1904–1977), выпускник Нижегородского университета (1930), преподавал в Горьковского государственном педагогическом институте (1937–1946, с перерывом) и Горьковском государственном университете им. Н. И. Лобачевского (1946–1977), доктор исторических наук (1967). Занимаясь проблемами преобразования государственного аппарата в начале XIX в.², он, естественно, отметил в рецензии значение первого научного издания проектов и записок М. М. Сперанского по подлинникам, осуществленное в 1961 г. С. Н. Валком³. Характерно название диссертации А. И. Парусова «Правительственная политика и общественные настроения в начале первой четверти XX века». В ней отсутствует имя Сперанского, хотя он является одним из центральных персонажей. Характерно и название докторской диссертации А. И. Парусова «Административная реформа в России I четверти XIX века в связи с экономической и социально-политической обстановкой» (1967), где Сперанскому также уделено значительное внимание⁴, что характерно для многих диссертационных исследований по социально-политической истории XIX в.

Значимой вехой в изучении Сибири, включая деятельность М. М. Сперанского, стал пятитомный академический труд по истории Сибири (1964–1969) под общей редакцией академика А. П. Окладникова. Одним из редакторов издания стал упомянутый ранее Ф. А. Кудрявцев, который привлек к работе известных исследователей истории Сибири⁵.

¹ Парусов А. И. Административная реформа в России I четверти XIX века в связи с экономической и социально-политической обстановкой: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1967; Казанцев С. М. Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981; Голиков В. М. Государственный совет в России в первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

² Парусов А. И. Дворцовый переворот 11 марта 1801 года и вопросы преобразования государственного аппарата в России // Учен. зап. Горьковск. гос. ун-та. 1961. Вып. 52. С. 55–83; Парусов А. И. Указы 3 апреля и 6 августа 1803 года и их классовый смысл и значение // Учен. зап. Горьковск. гос. ун-та. 1967. Вып. 85.

³ Парусов А. И. Сперанский М. М. Проекты и записки [Рецензия на книгу] // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 124–125.

⁴ Парусов А. И. Административная реформа в России I четверти XIX века в связи с экономической и социально-политической обстановкой: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1967.

⁵ История Сибири с древнейших времен до наших дней / гл. ред. А. П. Окладников: в 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. 538 с.

Соответствующие первые три параграфа в X главе второго тома были написаны *Владимиром Геннадьевичем Карцовым* (1908–1977), археологом, историком, кандидатом педагогических наук, автором трудов по истории Красноярского края, истории движения декабристов. Поскольку В. Г. Карцов был автором монографии о близком М. М. Сперанскому декабристе Г. С. Батенькове (1965)¹, он, опираясь на предположение М. А. Корфа, попытался обосновать определяющую роль Батенькова и идей будущих декабристов в формулировке основополагающих положений «Устава об управлении инородцев»² (критику этого тезиса см. ниже в главе 4). Академический труд, несмотря на ряд недостатков, в целом подвел итоги развития советского сибиреведения за полувековой период советской власти. По мнению сибирских историков, во втором томе «Истории Сибири» впервые в нашей литературе реформы 1822 г. получили освещение как часть целостной концепции истории Сибири. В то же время преувеличение роли Г. С. Батенькова в создании «Устава об инородцев» в дальнейшем не получило поддержки.

В 1960-х гг. появлялись и некоторые конкретные исследования юридического плана, где фигурировало имя М. М. Сперанского, в частности, статья *А. И. Колесникова* «Систематизация доказательства в России в начале XIX века» (1966)³.

М. М. Сперанскому было уделено значительное место в диссертациях, посвященных реформам высших и центральных государственным учреждениям. В первую очередь, это докторская диссертация *Николая Петровича Ерошкина* (1920–1988) «Высшая государственность России первой половины XIX века» (1973)⁴. Советский историк, выпускник Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской (1942), специалист в области истории государственных учреждений дореволюционной России, доктор исторических наук (1973), профессор (1975), Н. П. Ерошкин с 1946 г. работал в Московском государственном историко-архитектурном институте, основанном в 1930 г. (МГИАИ; с 1991 г. РГГУ), он основатель и заведующий кафедрой государственных

¹ Карцов В. Г. Декабрист Гавриил Степанович Батеньков. Новосибирск: Наука, 1965. 239 с.

² История Сибири с древнейших времен до наших дней / гл. ред. А. П. Окладников: в 5 т. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. С. 458, 460–461.

³ Колесников А. И. Систематизация доказательства в России в начале XIX века М. М. Сперанским // Учен. Записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (ВНИИСЗ). Вып. 8. М., 1966. С. 29–41.

⁴ Ерошкин Н. П. Высшая государственность России первой половины XIX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1973.

учреждений и общественных организаций (1975–1988), проректор МГИАИ по научной работе (1976–1979). В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию «Военно-окружная реформа в России (1862–1864 гг.)» (научный руководитель П. А. Зайончковский), а в 1973 г. — докторскую «Высшая государственность России первой половины XIX века». Историки по праву считают основателем специальной исторической науки, истории государственных учреждений. Н. П. Ерошкин — автор монографий: «Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России» (1960); «Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.)» (1981) и посмертно «Российское самодержавие» с republicацией его работ (2006). При жизни три издания выдержало его учебное пособие по истории государственных учреждений¹, а посмертно опубликованы 4-е (М., 1997) и 5-е дополненное издания в конвolute с другими работами Н. П. Ерошкина (М., 2008)². Неоднократно переиздавались и другие его пособия: «Министерства дореволюционной России как фондообразователи Государственного архивного фонда СССР» (1980, 2008)³ и «Местные государственные учреждения дореформенной России» (1985, 2008)⁴.

Несмотря на широкий хронологический охват энциклопедических трудов Н. П. Ерошкина — от Древней Руси до Временного правительства, сфера его основных научных интересов относилась к первой половине XIX в., конечно, его интересовала масштабная фигура М. М. Сперанского. В предисловии «От редакторов» к изданию сборника его трудов

¹ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: МГИАИ, 1965. 310 с.; То же. 2-е изд. М.: 1968. — 368 с.; То же: [3-е изд., с изм. назв.:] Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М.: Высш. шк.: 1983. 352 с.; То же. 4-е изд. М.: 1997. 360 с.

² Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е изд. // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: научно-педагогические труды. М.: РГГУ, 2008. С. 10–358.

³ Ерошкин Н. П. Министерства дореволюционной России как фондообразователи Государственного архивного фонда СССР: учебное пособие. М.: МГИАИ. 1980; То же. [2-е изд.] Ерошкин Н. П. Министерства дореволюционной России как фондообразователи Государственного архивного фонда СССР // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: научно-педагогические труды. М.: РГГУ, 2008. С. 359–458.

⁴ Ерошкин Н. П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860-е гг.): учебное пособие. М.: МГИАИ, 1985. 98 с.; То же. [2-е изд.] // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: научно-педагогические труды. М.: РГГУ, 2008. С. 459–530.

в 2008 г. отмечалось: «Незавершенными остались задуманные ученым исследования, посвященные выдающемуся государственному деятелю эпохи царствования Александра I — М. М. Сперанскому»¹. В главе VII «Государственный аппарат Российской империи в первой половине XIX в. Кризис феодальной монархии» в последнем посмертном издании «Истории государственных учреждений дореволюционной России» (2008) Н. П. Ерошкин осветил сюжеты, связанные и с М. М. Сперанским². К сожалению, как отмечают специалисты, в этой публикации большое количество опечаток и перепутанных цитат. Ряд оценок автора отражал стереотипы советской исторической публицистики. Так, давая оценку критике планов М. М. Сперанского Н. М. Карамзиным, он называет ее «злой»³.

Н. П. Ерошкин подвел итоги советской концепции государственной деятельности Сперанского: «Сперанскому удалось осуществить лишь некоторые мероприятия: 1 января 1810 г. был учрежден законосовещательный Государственный совет; 25 июня 1811 г. — “Общее учреждение министров”, которое вводило бюрократическое единообразие в организацию и деятельность министерств; в 1810–1812 гг. проведен ряд финансовых мероприятий. Объективно планы Сперанского были направлены на ограничение самодержавия путем расширения политических прав дворян и буржуазии»⁴. Подробную характеристику он дает Государственному совету: «Созданный законодательным актом 1 января 1810 г. Государственный совет был высшим законосовещательным учреждением, члены которого назначались царем из влиятельных чиновников России; по должности в состав Совета входили министры. Председатель Государственного совета назначался императором. Первым председателем был канцлер граф Н. П. Румянцев. С 1812 по 1865 г. должности председателей Государственного совета

¹ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: научно-педагогические труды. М.: РГГУ, 2008. С. 6.

² Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: научно-педагогические труды. М.: РГГУ, 2008. С. 154–214.

³ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. С. 141. См. о Н. П. Ерошкине и его взглядах: Долгих А. Н. К вопросу о современных оценках советской историографии: Н. П. Ерошкин // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 1 (14). С. 31–41.

⁴ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е изд. // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: сб. тр. М.: РГГУ, 2008. С. 155.

и Комитета министров совмещались крупнейшими государственными деятелями (Н. Н. Салтыков, П. В. Лопухин, В. П. Кочубей, светлейший князь А. И. Чернышев и др.). Аппарат Государственного совета состоял из общего собрания, четырех департаментов, двух комиссий и государственной канцелярии. Департаменты (законов, военных дел, гражданских и духовных дел, государственной экономии, а позднее дел царства Польского) были предварительными инстанциями для обсуждения законопроектов в узком кругу специалистов перед внесением его на обсуждение в общее собрание. Комиссия законов занималась кодификацией, а Комиссия прошений наследовала функции существовавшей при Сенате конторы Генерал-рекетмейстера (в 1835 г. комиссия обособилась как самостоятельное учреждение). Делопроизводство велось в Государственной канцелярии, которая возглавлялась государственным секретарем; первым этот пост занимал М. М. Сперанский. “Никакой закон не может быть представлен на утверждение императора помимо Государственного совета”, гласила статья “Учреждения” Государственного совета. Одобренный Государственным советом текст законопроекта передавался на утверждение царя. Начальную формулировку его, «вняв мнению Государственного совета», отдельные дореволюционные историки права (А. Д. Градовский, В. И. Сергеевич, М. Ф. Владимирский Буданов и др.) истолковывали как ограничение законодательных прерогатив самодержавного монарха. В действительности Государственный совет не был единственным законосовещательным учреждением России. Довольно часто после рассмотрения в Комитете министров, Собственной его императорского величества канцелярии, Синоде, отдельных высших комитетах, Военном и Адмиралтейском советах законопроекты поступали на утверждение царя, минуя общее собрание Государственного совета. Кроме того, с 30-х годов XIX в. установилась практика еженедельных докладов царю управляющими отдельными ведомствами. Эти “всеподданнейшие” доклады иногда без обсуждения в Государственном совете утверждались царем, становясь законами¹. В книге содержится и общая оценка «Общего учреждения министерств» 25 июня 1811 г., «определившего единообразие организации и делопроизводства министерств, систему взаимоотношений их структурных частей, а также взаимоотношения министерств с другими учреждениями. Инициатором этого этапа министерской реформы явился М. Сперанский, использовавший при разработке законопроектов

¹ Там же. С. 160–161.

не только восьмилетний опыт деятельности “министерств”, но и готовые, проверенные на практике образцы организации, делопроизводства и деятельности министерств наполеоновской Франции»¹.

В диссертации правоведа, выпускника юридического факультета ЛГУ, преподавателя университета (1981–1989), судьи Конституционного суда России в 2002–2025 гг., *Сергея Михайловича Казанцева* «Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века» (1981) впервые в советской юридической науке была проанализирована реформа центрального государственного аппарата и сделан вывод, что она способствовала укреплению самодержавия, хотя с другой — закладывала основы будущих органов буржуазного государства². Эта тематика затем им не была продолжена.

В том же году вышла знаковая статья *Михаила Михайловича Сафонова* «О так называемых ранних записках М. М. Сперанского» (1981)³. По принятой в историографии версии в процессе обсуждения реформы Сената в 1802 г. обычно Сперанскому относят анонимные записки «О силе общего мнения», «Размышления о государственном устройстве империи», «О постепенности усовершенствования общества», «О комиссии уложения», «Еще нечто о свободе и рабстве», «О коренных законах государства». В последней записке содержится положение, что «коренные государственные законы» составляют гарантию существования государства, его «конституцию»: «Правительство, на сем основании учрежденное, есть или ограниченная монархия, или умеренная аристократия...»⁴. По аргументированному мнению историка, которое поддержано и рядом других авторов, некоторые странности записок и их нехарактерный тон позволяют считать автором этих записок скорее члена Непременного совета графа В. А. Зубова⁵.

В 2008 г. была опубликована монография «Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века» *Нины Васильевны Минаевой* (1929–2009), выпускницы МГУ (1952), ра-

¹ Там же. С. 174.

² Казанцев С. М. Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981.

³ Сафонов М. М. О так называемых ранних записках М. М. Сперанского // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Т. 22. С. 101–117.

⁴ Там же.

⁵ Юдина М. И. М. М. Сперанский о верховенстве «правильного» закона // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 215.

ботавшей в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина (ныне МГПУ) и защитившей докторскую диссертацию по истории «Конституционные тенденции в политических проектах России начала XIX века» (1983)¹. Ею были рассмотрены эволюция политических представлений Н. М. Карамзина, проекты и политические воззрения М. М. Сперанского, воплотившиеся в 1809 г. во «Введении к уложению государственных законов» и «Конституционном статуте Финляндии».

В 1983 г. были защищены сразу несколько диссертаций, имеющих отношение к Сперанскому. Кандидатская диссертация юриста В. М. Голикова была посвящена Государственному совету в России в первой половине XIX века², а юриста Марины Викторовны Сидорчук — систематизации законодательства России в 1826–1832 гг.³ М. В. Сидорчук — выпускница юридического факультета МГУ (1974); она изучала историко-правовые аспекты деятельности министерств, в создании которых сыграл большую роль М. М. Сперанский. Надежда Николаевна Ефремова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 гг. Историко-правовое исследование»⁴, которая тогда же была опубликована как монография⁵. Позднее она обратилась к проблемам судопроизводства в России, опубликовав на эту тематику в 1993 и 1997 гг. две книги и отдельно статью, посвященную модернизации суда в проекте М. М. Сперанского⁶. Кодификационным работам М. М. Сперанского посвятила несколько статей Марина Викторовна Андреева (1982, 1983)⁷.

¹ Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 290 с.

² Голиков В. М. Государственный совет в России в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

³ Сидорчук М. В. Систематизация законодательства России в 1826–1832 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. 23 с.; Сидорчук М. В. У истоков кодификационных работ М. М. Сперанского // Правоведение. 1993. № 1. С. 73–76.

⁴ Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 гг. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

⁵ Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 гг. Историко-правовое исследование: монография. М.: Наука, 1983. 152 с.

⁶ Ефремова Н. Н. Модернизация суда в проекте М. М. Сперанского: путь к революции или реформе? // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 216–227.

⁷ Андреева М. В. О некоторых кодификационных проектах начала XIX века // Вестник ЛГУ. 1982. № 11. С. 73–78; Андреева М. В. У истоков кодификационных работ М. М. Сперанского // Правоведение. 1983. № 1. С. 66–73.

В этот период активно продолжала изучаться административная политика М. М. Сперанского в Сибири. Ни один значительный труд по истории и этнографии Сибири этого периода не обходился без упоминания М. М. Сперанского. В 1985 г. вышло сразу два историко-этнографических очерка, посвященных Северо-Западной и Восточной Сибири. *Нина Адамовна Миненко*, выпускница Новосибирского университета (1967), доктор исторических наук (1978), работавшая в Новосибирске и Екатеринбурге, опубликовала монографию историко-этнографического характера «Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк» (1975)¹. Юрист-правовед *Михаил Михайлович Федоров* (1920–2007), один из первых якутских правоведов, защитил в МГУ докторскую диссертацию «Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX вв.)» (1979), которой предшествовала аналогичная монография (1978)². В Иркутском университете в 1970-х гг. преподавал выпускник историко-филологического факультета этого университета (1951), журналист и писатель, профессор кафедры журналистики ИГУ (1997) *Леонид Леонтьевич Ермолинский* (1927–2003), опубликовавший книгу о Сперанском (1997)³.

В те же годы начинается научная деятельность выпускника Иркутского государственного педагогического института (1970) *Льва Михайловича Дамешека*, доктора исторических наук (1987), заслуженного деятеля науки Российской Федерации, связавшего свою жизнь (с небольшими перерывами) с преподаванием в Иркутском государственном университете и защитившего в 1974 г. кандидатскую диссертацию «Царизм и народы Восточной Сибири в конце XVIII — первой половине XIX вв.». В диссертации анализировалась политика царизма в отношении коренного населения Енисейской и Иркутской губерний до 1851 г., включая такие аспекты, как организация управления, христианизация и ясачная политика. В 1987 г. состоялась защита докторской диссертации Л. Дамешека «Политика российского самодержавия в отношении народов Сибири в эпоху капитализма (1861–1917 гг.)». Его книги 1980-х гг., в которых упоминается Сперанский, были посвящены

¹ Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.

² Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX века). Якутск: Якутск. кн. из-во, 1978. 207 с. См. также: Федоров М. М. О первых проектах закона о правовом положении народностей Сибири // Сборник научных трудов Якут. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Якутск, 1994. С. 54–62.

³ Ермолинский Л. Л. Михаил Сперанский. Иркутск: Папирус, 1997. 399 с.

политике царизма в отношении народов Сибири (1983, 1986)¹. Аналогичные сюжеты рассматривались в диссертации *Валерия Григорьевич Марченко* «Управление и суд у малых народов Севера Сибири и Дальнего Востока в царской России» (1985)². Подходы к национальному вопросу нашли также отражение в кандидатской диссертации *А. А. Хоч* «Правительственная политика по управлению народами Сибири в конце XVIII — первой трети XIX вв.» (1992)³, которой предшествовали его статьи⁴. На основе архивных источников, анализируя мотивы правительственных кругов при реформировании системы управления народами Сибири, автор пришел к выводу, что основные принципы, на которых создавался Устав, были сформулированы М. М. Сперанским и ими руководствовался г. С. Батеньков, работая над проектом Устава. Этот вывод противоречил предшествующей точке зрения В. Г. Карцова (см. ниже) и нашел подтверждение позднее и в более поздней статье А. Ю. Конева (см. в 4 главе). Тогда же, в 1980-х гг., к изучению сибирской ссылки и «Устава об этапах» М. М. Сперанского обратился юрист-правовед С. В. Кодан⁵, ставший позднее, в постсоветский период, одним из наиболее авторитетных авторов-правоведов, в творчестве которого М. М. Сперанский занял особое место (о нем см. ниже).

¹ Дамешек Л. М. Ясачная политика царизма в Сибири в XIX — начале XX в. Иркутск, 1983. 136 с.; Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX вв.). Иркутск, 1986. 164 с.

² Марченко В. Г. Управление и суд у малых народов Севера Сибири и Дальнего Востока в царской России: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1985; Марченко В. Г. Система управления сибирскими аборигенами в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. // Археология и этнография Приобья. Томск: ТГУ, 1982. С. 153–164.

³ Хоч А. А. Правительственная политика по управлению народами Сибири в конце XVIII — первой трети XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

⁴ Хоч А. А. Административная политика Сперанского в Сибири и «Устав об управлении инородцев» 1822 г. // Вест. Моск. ун-та. Серия 8: История. 1990. № 5. С. 40–49.

⁵ Кодан С. В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования, проблема и перспективы / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М.: АН СССР, 1982. С. 110–118; Кодан С. В. «Устав об этапах» 1822 г. // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск: ИГУ, 1982. С. 131–137.

Глава 4. М. М. СПЕРАНСКИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1991–2025 гг.)¹

Дата «1991 год» является весьма условной, так как резкого перехода от советского к постсоветскому периоду в историографии о М. М. Сперанском не было. Продолжали работать исследователи, сформировавшиеся в предшествующую эпоху и тогда же публиковавшие первые работы. В самом конце советского периода, в 1989 г., была опубликована небольшая монография правоведа, заслуженного работника культуры РСФСР, почетного работника прокуратуры РФ *Станислава Архиповича Чибыряева* (1940–2023), которая стала первой и дельной книгой о Сперанском². С. А. Чибыряев возвращался к этим сюжетам и в последующих статьях³.

Две монографии подвели итоги советского периода, обозначив одновременно и начало современной отечественной историографии — правоведа В. А. Томсинова и историка В. И. Морозова.

В 1991 г. опубликована монография выпускника юридического факультета МГУ (1977), ученого-правоведа, специализирующегося в области истории права, *Владимира Алексеевича Томсинова*, доктора юридических наук, защитившего диссертацию «Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества» (1993), заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ, названную им «Светило российской бюрократии»⁴. В названии книги было перефразировано известное высказывание о Сперанском его уче-

¹ По сравнению с предшествующей статьей автора материал значительно дополнен и переработан. См.: Выходков Л. В. Образ М. М. Сперанского в отечественной историографии первой четверти XXI века // Вестник СПбГУ. История. 2025. Т. 70, вып. 3. С. 739–750.

² Чибыряев С. А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М.: Наука, 1989. 216 с. (Исторические портреты). 2-е изд. М.: Воскресенье, 1993. 238 с.

³ Чибыряев С. А. Политико-правовые взгляды М. М. Сперанского // Аграрное и земельное право. 2012. № 9. С. 85–88.

⁴ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М.: Молодая гвардия, 1991. 336 с.

ника барона М. А. Корфа, запечатленное им в своем дневнике на следующий день после кончины Сперанского («Светило русской администрации угасло»)¹. Анализу юридического наследия Сперанского автор уделял место и в своих учебных пособиях². Под редакцией В. А. Томсинова в 2008 г. опубликован сборник работ М. М. Сперанского «Юридические произведения»³. В. А. Томсинов — известный исследователь Александровской эпохи, автор опубликованной тремя изданиями монографии об А. А. Аракчееве, являющемся alter ego М. М. Сперанского⁴. Многочисленные другие произведения автора, прежде всего по истории русской политической и правовой мысли⁵, свидетельствуют о его широком кругозоре.

Книга В. А. Томсинова «Светило российской бюрократии» неоднократно переиздавалась с новыми дополнениями. Сам автор в предисловии к книге 2013 г. так характеризует свои публикации, выходявшие под разными названиями в разных издательствах: «В 1997 году она была напечатана вторым, дополненным изданием в издательстве “ТЕИС”, а в 2003 году была снова переиздана — на этот раз издательством “Норма” под названием “Судьба реформатора, или Жизнь Сперанского”. Это издание составило основу нового, значительно более объемного в серии “Жизнь замечательных людей” издательства “Молодая гвардия”⁶. Таким образом, настоящее издание книги “Светило российской бюрократии” является по существу *пятым*. Оно отличается от предыдущего и может быть названо *обновленным*»⁷. Действительно, тексты всех этих книг близки, но «обновлены». После двухтомной книги М. А. Корфа книга

¹ Корф М. А. Дневники. 1838 и 1839 гг. М.: Рубежи XXI, 2010. С. 275.

² Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2011. 280 с. О разработке проекта Гражданского уложения см.: С. 215–232.

³ Сперанский М. М. Юридические произведения / под ред. и с биографич. очерком В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 1000 с. (Серия: Русское юридическое наследие).

⁴ Томсинов В. А. Временщик: А. А. Аракчеев. М.: ТОО «ТЕИС», 1996. 272 с. (Серия: Государственные деятели России); Томсинов В. А. Аракчеев. М.: Молодая гвардия, 2003. 432 с. (Серия: ЖЗЛ); Томсинов В. А. Временщик. Исторический портрет Аракчеева. 3-е изд., обновл. и доп. М.: Зерцало-М., 2013. 476 с. (Серия: Великие русские люди).

⁵ Томсинов В. А. История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. М.: Зерцало, 2003. 256 с.

⁶ Томсинов В. А. Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006. 451 с. (Серия: ЖЗЛ).

⁷ Томсинов В. А. Исторический портрет М. М. Сперанского. 5-е изд., обновл. и доп. М.: Зерцало-М, 2013. С. XVII–XVIII.

В. А. Томсинова стала первым обстоятельным биографическим описанием жизни и деятельности М. М. Сперанского. Изданные неоднократно большим тиражом книги В. А. Томсинова дают основание остановиться на них более подробно, взяв за основу последнее издание 2013 г. Закономерно, что книги В. А. Томсинова получили отклик у многих исследователей. Отметив, что в 1990-х гг. в связи с проведением реформ в России усилился интерес к Сперанскому у авторов, работающих в научно-популярных жанрах, автор одного из историографических обзоров Е. В. Машинина пишет, что В. А. Томсинов характеризует Сперанского как талантливого бюрократа, не вдаваясь в подробности социальных реалий российской действительности, подчеркивая, что Сперанскому не удалось осуществить задуманное из-за того, что бюрократия парализовала реализацию его планов¹. Автор диссертационного исследования о политических идеях Сперанского С. М. Чибикеев охарактеризовал книгу В. А. Томсинова как «первое развернутое документальное повествование о судьбе государственного деятеля»². Несомненно, это так. Прежде всего необходимо отметить широкую источниковую базу, что выгодно отличает исследование от публикаций многих историков права. Он, в частности, привлек архивные документы (фонд А. А. Аракчеева в РГВИА, документы в ОР РНБ, Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)), законодательные, актовые источники и источники личного происхождения (мемуары, письма), широко и удачно цитируя высказывания о Сперанском его современников и позднейших представителей русской культуры.

В целом материал книги В. А. Томсинова подан на широком историческом фоне со знанием деталей царствования Павла I, Александра I, в меньшей степени — Николая I. Даются подробные биографические справки о лицах из окружения Сперанского. Книга написана хорошим литературным языком, автор пытается (в основном удачно) понять Сперанского, раскрыть психологию его поступков, представить его внутренний мир, дать свою интерпретацию его поведения. Но создававшаяся в своей основе на грани эпох и принципиально не перерабатывавшаяся книга В. А. Томсинова сохранила характерную особенность предшествующей историографической традиции, уходящую корнями в дореволюционную либеральную историографию, — преувеличенное

¹ Машинина Е. В. Оценка историками деятельности М. М. Сперанского на современном этапе // International scientific news 2017. XXVIII Международная научно-практическая конференция. Москва, 22 декабря 2017 г. С. 212–213.

² Чибикеев С. М. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 7.

внимание и акцент на делах и неосуществленных проектах Сперанского начала царствования Александра I. Это отразилось прежде всего в структуре книги. Николаевской эпохе, если не считать 11 главы, которая посвящена описанию событий 1825 г., уделено всего 60 страниц (12 и 13 главы), причем в 12 главе нашлось место и для исторических справок о предшествующей «Комиссии составления законов» 1808–1812 гг. И это рассказ о 14 годах жизни и деятельности Сперанского?! Такой подход, возможно, определился общей парадигмой либеральной и советской историографии о звездном часе реформатора в 1808–1812 гг. и недооценкой Николаевской эпохи в жизни Сперанского, хотя сам же автор убедительно свидетельствует о его разносторонней и эффективной в практическом плане деятельности в этот период. Признавая работоспособность Сперанского в это время, автор пишет: «Однако прежнего вдохновения у него уже не было. Работа над проектами реформ как будто даже тяготила его. Составленные им в этот последний период жизни законопроекты несли в себе немало сырого, недоработанного»¹. Какие проекты, в чем «недоработанность»? На чем основывается утверждение об «угасании» и «трагедии»?

В статье, предваряющей впервые полностью опубликованный дневник М. М. Сперанского за 1821–1822 гг. (2024), специалист по Александровской и Николаевской эпохам петербургский историк *Татьяна Васильевна Андреева* (ссылки на другие ее публикации см. далее по тексту) еще раз подчеркнула, что неверным является идущая от М. А. Корфа точка зрения, что после возвращения в Санкт-Петербург из опалы Сперанский не получил «того места у императорского трона, которое занимал до 17 марта 1812, а в его служебной и преобразовательной деятельности существовали два различных периода, обусловленные различием идеологических концепций и административных практик царствований Александра I и Николая I»². Далее следует констатация: «Однако публикуемый дневник Сперанского за 1821–1821 гг., а также его проекты и записки этого времени, созданные по высочайшему повелению и востребованные властью, свидетельствуют о том, что его преобразовательная деятельность не делилась на два этапа, а представляла собой единый и целостный процесс»³. Этот тезис был обстоятельно и доказательно прокомментирован в капитальном труде Т. В. Андреевой

¹ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 403.

² М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. / изд. подгот. Т. В. Андреева, С. К. Лебедев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2004.

³ Там же. С. 9.

«Тайные общества в России в первой трети XIX в.» (2009), в частности, в параграфе «Николай I и декабристы: к постановке проблемы реформ». Отметив, что распространенное до недавнего времени такое «прочтение» николаевского времени связано с неверной методологической установкой, автор констатирует: «Между тем николаевское царствование вошло в историю не только как период тридцатилетнего застоя, но и как масштабная переломная эпоха кануна Великих реформ»¹. В настоящее время такая точка зрения находит поддержку в современной историографии.

Другой характерный момент. Критикуя декабристов за попытку насильственными методами провести политические реформы в России, автор не избежал канонизации декабристов, того, что позднее Эрлих выразит в тезисе, что декабризм стал религией русской либеральной интеллигенции². Соответственно, император Николай I — отрицательный персонаж повествования. Без каких-либо доказательств автор бросает ему упрек, который выглядит как обвинение: «Самодержавная власть была для Николая лакомством, доставлявшим ему самое большое, быть может, наслаждение из всех, которые он способен был испытывать. Это лакомство пытались вырвать из его рук декабристы, и он до конца своих дней не мог ни забыть, ни простить им этой попытки»³. Не забыть — да, учитывая опасность государственного катаклизма, но не простить? Когда в письме от 27 декабря 1836 г. В. И. Штейнгейль, ссылаясь на расстроенное здоровье, попросил Николая I о прощении и переводе в Ишим или какой-нибудь другой ближайший к России город (в Сибири традиционно Россией называли территорию к западу от Урала), то Николай Павлович наложил известную резолюцию: «Согласен, давно в душе простил его и всех»⁴. Все, что было хорошего, по автору, — только благодаря Сперанскому. Взгляд не новый, он отражен в предшествующей историографии, в частности, в диссертации С. М. Чибикеева, отмечавшего, что и Александр I, и Николай I идеи Сперанского отвергали⁵. Это притом что, по справедливо-

¹ Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XX в.: правительственная политика и общественное мнение. СПб.: Лики России, 2009. С. 709.

² Эрлих С. Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). СПб.: Алетейя, 2006. 268 с.

³ Там же. С. 398.

⁴ Цит. по: Андреева Т. В. Тайные общества в России в первой трети XX в. С. 702.

⁵ Чибикеев С. М. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

му замечанию В. А. Томсинова, «новый император выказывал явное благорасположение к Сперанскому»¹.

Не совсем понятен жанр книги. В связи с отсутствием обзора источников и литературы это, скорее, научно-популярная биографическая книга. Станным выглядит отношение автора к научно-справочному аппарату. Ссылки на цитаты и факты часто даются, но далеко не все. Можно заметить, что автор принципиально игнорирует все, что было издано после 1917 г., будь то издание источников или тем более литература. Например, активно цитируется дневник М. А. Корфа за 1838–1839 гг., изданный в 2010 г. И. В. Ружицкой², но ссылки отсутствуют. Единственными исключениями из библиографии после 1917 г. являются три издания источников — академическое «Восстание декабристов», мемуары В. И. Штейнгейля и дополненное издание записок Эразма Стогова. Что касается литературы после 1917 г., есть только один автор, на которого ссылается В. А. Томсинов, это... сам В. А. Томсинов.

Есть мелкие неточности, которые бросаются в глаза. В самом начале книги автор указывает, что Сперанский родился в деревне Черкутино, но сам же пишет о церкви там и этимологии названия населенного пункта от «черква», то есть церковь. Однако такой населенный пункт всегда назывался селом, а не деревней (было еще сельцо — деревня, где был дом помещика, но не было церкви). Родился Сперанский в семье не «простого» сельского священника, а, как сам в то же время упоминает автор, «благочинного», каковым являлся отец Сперанского Михаил Васильевич, то есть административно-судебным лицом, осуществлявшим надзор за духовенством своего округа (40 сел), имевшим право разрешения споров между духовными лицами и между ними и прихожанами. Он же выдавал подопечным священникам специальные разрешения отлучаться от прихода на расстояние, превышающее 25 верст и получал твердое жалование от государства (о его небольшом жалованье автор упоминает). Как отмечают современные авторы, «будущий потомственный дворянин, граф Российской империи, соратник и “наперсник” императоров, сановник “олимпиец” родился в простой

¹ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 386. Подробнее см.: Выскочков Л. В. «Теперь все знают, чем я, чем Россия, ему обязаны...» Николай I и Михаил Сперанский // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета промышленной технологии и дизайна. 2023. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. № 1. С. 80–87.

² Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. / публ. И. В. Ружицкой. М.: Рубежи XXI, 2010. 576 с.

избе, отличавшейся от прочих разве что размерами, некоторой ухоженностью и атмосферой относительного достатка»¹.

В. А. Томсинов делает акцент на письме епископа Суздальского Виктора от 16 декабря 1788 г. об отправке в Санкт-Петербург Михайлы Сперанского, которое автор приводит в тексте без указания источника: «Объявители сего епархиальной моей семинарии студенты школ богословия Михайло Сперанский, философии Вышеславский, в исполнение присланного из Святейшего Правительствующего Синода указа, отправлены в царствующий Санкт-Петербург для продолжения учения в Санкт-Петербургской семинарии...»². Автор замечает, что «приведенный документ был, скорее всего, неизвестен М. А. Корфу, который в своей книге “Жизнь графа Сперанского”³ писал о том, что Сперанского отправили из Суздаля в Петербург “с двумя товарищами (Вышеславским и Шиповским)” “в январе 1790 года, следственно 18-ти лет от роду”»⁴. Что это? Заявка на пересмотр прибытия Сперанского в Санкт-Петербург? Но опубликованное без должных комментариев и ссылок письмо вызывает больше вопросов, чем уточняет факт биографии Сперанского. Январем 1790 г. датируют появление Сперанского в Санкт-Петербурге авторы жизнеописания Сперанского С. С. Гречишкин, Д. И. Луковская, В. И. Морозов. С данным письмом они знакомы по первому изданию книги В. А. Томсинова (1991), но они не просто цитируют со ссылкой на В. А. Томсинова упомянутое письмо, но и объясняют этот хронологический вакуум: «Пробыв полтора года в Суздале, пока оформлялись бумаги, с разрешения и благословения епископа Суздальского Виктора, “студенты школ богословия Михайло Сперанский, философии Вышеславский, в исполнение присланного из Святейшего Правительствующего Синода указа, отправлены [были] в царствующий Санкт-Петербург для продолжения учения в Санкт-Петербургской семинарии”, куда добрались на “перекладных” в январе 1790 г., поступив на казенное содержание»⁵.

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии) (Серия: «Научная библиотека». «Im Werden»: электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.: Аугсбург: Im-Werden-Verlag, 2021. С. 6. URL: https://imwerden.de/pdf/speransky_biografia.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

² Томсинов В. А. Светило российской бюрократии (2013). С. 20.

³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. I. С. 17.

⁴ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии (2013). Там же.

⁵ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). Там же. С. 6.

О возвращении Сперанского из Перми в 1812 г. в книге В. А. Томсинова сообщается: «16 сентября Михайло Михайлович покидал Пермь, где провел ровно два года своей жизни»¹. На самом деле отъезд состоялся 19 сентября, и в Перми Сперанский находился с 23 сентября 1812 г. по 19 сентября 1814 г., то есть два года без трех дней. Днем возвращения Сперанского в Санкт-Петербург автор без объяснений называет не 22 марта, а 21 марта. Он пишет: «К полудню 21 марта 1821 года Михайло Михайлович добрался до Царского Села. Здесь он встретился после долгой разлуки с дочерью Елизаветой. Какая встреча! Сколько горестей!» — записал он впоследствии в своем дневнике. Прибыв в столицу вечером 21 марта, Михайло Михайлович остановился в одном из трактиров и ранним утром следующего дня отправил к Аракчееву записку с сообщением о своем приезде и с просьбой назвать час, в который граф сможет принять его»². Опубликовавшая дневник М. М. Сперанского Т. В. Андреева еще ранее, по материалам дневника в статье 2022 г., писала: «22 марта 1821 г. к обеду Сперанский прибыл в Царское Село, где его встречала дочь, и вечером того же дня они оказались в столице»³.

В. А. Томсинов цитирует и пересказывает (в издании своей книги 2013 г.) встречи Сперанского с императором осенью 1821 г., причем заимствует без ссылок сведения из его дневника, к тому времени неопубликованному, из работы С. С. Гречишкина, Д. И. Луковской, В. И. Морозова. Но иногда его подводит невнимательность. В частности, указанные авторы цитируют дневник: «24 сентября Сперанский в один день посещает *супругу государя* и его многолетнюю возлюбленную Марию Антоновну Нарышкину»⁴. У В. А. Томсинова это приобретает следующий вид: «24 сентября Михайло Михайлович беседовал с императором Александром и его любовницей Марией Антоновной Нарышкиной»⁵. Первые авторы пишут о «многолетней возлюбленной», а В. А. Томсинов о его «любовнице», назвав вместо императрицы Елизаветы Алексеевны самого Александра I. Но есть нюанс. Это бывшая любовница императора. Поляка Мария Антоновна Нарышкина

¹ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 253.

² Там же.

³ Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 206–207.

⁴ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 71.

⁵ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. С. 357.

(супруга обер-егермейстера Дмитрия Львовича Нарышкина) была «многолетней» возлюбленной императора первые годы царствования, матерью дочери Александра, признанной им, Софии (1808–1824). Но он расстался с ней после того, как обнаружил М. А. Нарышкину в объятиях генерал-майора, этнического поляка, графа А. П. Ожаровского. Однако, увлекаясь другими женщинами, Александр I сохранил привязанность к их дочери. Сперанский после длительного отсутствия и по старой памяти нанес визит вежливости Нарышкиной и как бывшей знакомой, которую любил за добрый легкий характер, и как светской даме, салон которой посещали многие¹.

Есть неисправленные явные опечатки. Склонный ссылаться на самого себя В. А. Томсинов ссылается не на Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. XXXVIII. № 29 125), а на составленную им хрестоматию². Другая явная опечатка. Цитируется указ Правительствующему Сенату от 29 марта 1801 г. о назначении Сперанского статс-секретарем, ошибочно датируемый 19 марта³. Непонятна путаница дат между двумя назначениями Сперанского с разницей, как указано в тексте, в шесть дней присутствующим в Азиатском комитете при Министерстве иностранных дел и назначением членом Государственного совета по департаменту законов с указанием соответствующих дат 6 и 7 июля 1821 г.⁴ Муж сестры покойной жены Сперанского Марианны друг его юности одновременно назван и Константином Злобиным, и Василием Алексеевичем Злобиным (который был свекром)⁵.

Отсутствие ссылок на своих предшественников, публиковавшихся за последнее столетие, на материалы которых опирается автор, освещенная скороговоркой деятельность Сперанского в Николаевскую эпоху, небрежное отношение к точности изложения снижают общее впечатление о книге, которая не является по-настоящему полноценным монографическим исследованием, хотя по привлеченному материалу вполне могла бы им быть.

¹ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. / изд. подгот. Т. В. Андреева, С. К. Лебедев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2004. С. 212–213. Комментарии.

² Законодательство императора Александра I. 1812–1825 годы / сост. и автор вступ. ст. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 160–232.

³ Там же. С. 95.

⁴ Там же. С. 357.

⁵ Там же. С. 221.

На формирование образа Сперанского в 1990-х гг. существенное влияние оказывали учебные пособия и лекционные курсы, в частности, В. А. Федорова и Н. А. Троицкого. В 1997 г. было опубликовано учебное пособие доктора исторических наук (1969) заслуженного профессора МГУ им. М. В. Ломоносова *Владимира Александровича Федорова* (1926–2006) «М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев»¹. Он сравнивает двух незаурядных деятелей и современников, отмечая, что Сперанский вошел в историю не только как теоретик-реформатор, но и как крупный администратор-практик, с именем которого связано проведение реформ в сфере высшего управления, а его многосторонняя деятельность коснулась всех правительственных комитетов. В советской парадигме «заигрывания самодержавия с либерализмом» он отмечает противоречивость политики самодержавия, которая привела к отказу от либеральных преобразований начала царствования Александра I. По его мнению, это было связано с общеевропейской реакцией и с деятельностью Священного союза, что привело к «падению Сперанского», который сыграл еще важную роль «кодификатора законов» в царствование Николая I. В. А. Федоров коснулся оценки Сперанского и в других своих статьях².

В парадигме советской историографии развивалась и творческая деятельность талантливого саратовского историка *Николая Алексеевича Троицкого* (1931–2014), специалиста по XIX в., доктора исторических наук (1971), автора двух десятков монографий, преподавателя на разных должностях Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (1961–2001)³. После краткого курса лекций по русской истории XIX в., изданного как учебное пособие в 1994 г.⁴, последовал его академический курс лекций «Россия в XX веке», который первым изданием опубликован в 1997 г., а вторым и третьим соответственно в 1999 и 2003 гг.⁵

¹ Федоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев: учебное пособие. М.: МГУ, Высшая школа, «ЧеРо», 1997. 255 с.

² Федоров В. А. Новые материалы о деятельности Верховного уголовного суда над декабристами // Освободительное движение в России: межвуз. сборник научных трудов. Саратов, 1992. Вып. 15. С. 162–169; Федоров В. А. М. М. Сперанский — кодификатор законов // Россия в новое время: выбор пути исторического развития: материалы межвузовской научной конференции. М., 1994. С. 8–10.

³ Варфоломеев Ю. В. Мастера русской историографии: Н. А. Троицкий // Исторический архив. 2006. № 1. С. 113–128.

⁴ Троицкий Н. А. Лекции по русской истории XIX века. Краткий курс: учебное пособие. Саратов: Слово, 1994. 272 с.

⁵ Троицкий Н. А. Россия в XX веке. Курс лекций. М.: Высш. шк., 1997. 431 с. (2-е изд., испр. и доп. М., 1999; 3-е изд. М., 2003).

Рассказ о реформах М. М. Сперанского был включен в первую (условную, без нумерации) главу «Под скипетром Александра I» в подраздел «Проекты М. М. Сперанского». После краткой биографической справки Н. А. Троицкий объясняет основную причину, почему Александр I произвел рокировку Аракчеева со Сперанским. Сперанский вошел в фавор, потому что Россия оказалась на грани революции: «В обстановке, когда все слои населения по разным мотивам и разными способами выражали недовольство правительством, царизм вынужден был возобновить либеральный иллюзион. Решено было попытаться успокоить недовольных и отвлечь их внимание от внешних неудач и внутренних трудностей проектами новых реформ. Аракчеев до лучших времен вновь отошел в тень. Его место в качестве ближайшего советника и сотрудника царя занял Михаил Михайлович Сперанский. С 1809 г. началась вторая серия либеральных реформ Александра I, затянувшаяся до весны 1812 г. <...> Получив задание царя составить проект преобразований “того, что целесообразно преобразовать”, Сперанский уже к концу 1809 г. подготовил знаменитое “Введение к уложению государственных законов”, т. е. план преобразования Российской империи из цитадели феодального бесправия в правовое буржуазное государство. Вот основные положения реформы Сперанского <...> Из крупных проектов Сперанского осуществился только один: 1 января 1810 г. был учрежден в качестве высшего законосовещательного учреждения Государственный совет, который и просуществовал как своеобразный памятник Сперанскому вплоть до падения царизма. Впрочем, самодержцы, начиная с Александра I, часто пренебрегали мнением Совета. За 1810–1825 гг. Александр I в 83 случаях поддержал меньшинство Государственного совета против большинства, а в четырех случаях — даже единственного члена Совета»¹.

Две монографии историка *Владимира Илича Морозова*, одна из которых биографического плана «Труды и дни М. М. Сперанского», а вторая — «Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского» (обе 1999 г.)², предшествовали его докторской диссертации «Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII —

¹ Там же. С. 15–19.

² Морозов В. И. Труды и дни М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 1999. 215 с.; Морозов В. И. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 1999. 236 с. См. также: Морозов В. И. М. М. Сперанский. Об общих принципах и видах систематизации законодательства. СПб.: Композитор, 1999. 48 с.; Морозов В. И. Политические взгляды и конституционные проекты М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 2000. 61 с.

начало XIX вв.» (одним из рецензентов был автор этих строк)¹. Особенностью трудов В. И. Морозова явилось активное использование архивных источников (ОР РНБ. Ф. 731), обоснованность и оригинальность заключений. Для монографии характерны широкие хронологические рамки, включающие начало жизненного и карьерного пути Сперанского, его деятельность в Александровскую и Николаевскую эпохи. Исследователю удалось сочетать различные методы историко-правового анализа, отойдя от односторонних подходов многих узких специалистов. На основе привлечения новых архивных источников автор впервые провел сравнительный анализ правовых взглядов Сперанского с учением немецкой исторической школы права (Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта). Проанализированы подходы М. М. Сперанского к систематизации законодательства в период его деятельности в Комиссии по составлению законов (1808–1812, 1821–1826) и во II Отделении Собственной ЕИВ канцелярии, конституционные проекты Сперанского 1803 и 1809 гг., проекты преобразования Сената. Подвергая сомнению привычный в литературе образ Сперанского-либерала, В. И. Морозов в докторской диссертации «Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII — начало XIX вв.» (2000) пришел к выводу, что «Сперанский является родоначальником консервативной традиции русской правовой мысли, в рамках которой право получает религиозное обоснование». Свои взгляды на роль Сперанского в реформах в России и его взгляды на государственное управление России историк высказывал и в последующих своих исследованиях². Историком сделано предположение, что объективный анализ его творческого наследия позволит отказаться от однозначного восприятия Сперанского как либерального конституционалиста.

С 1980-х гг. сюжеты, связанные со Сперанским, присутствовали в исследованиях уже упоминавшегося в связи с его юбилеем историка

¹ Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII — начало XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000; URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-m-m-speranskogo-v-razvitii-rossiiskogo-gosudarstva-konets-khvihi-nachalo-khikh-vv>

² Морозов В. И. Концепция государственного управления в реформах 1810–1811 гг. // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 179–192; Морозов В. И. Концепция государственного управления в реформах 1810–1811 гг. в России // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 179–192; Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в реформировании российской государственности в первой четверти XIX в. // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2013. Т. 4, № 2 (9). С. 58–74.

Сергея Владимировича Мироненко, специалиста по политической истории Российской империи в эпоху Александра. Выпускник исторического факультета МГУ, в 1992–2016 гг. — директор, с 2016 г. — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации. С 2006 г. — заведующий кафедрой истории России XIX века — начала XX века исторического факультета МГУ, в 1992 г. он защитил докторскую диссертацию «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в первой четверти XIX в.», член-корреспондент РАН (2019). В своих монографиях (1989, 1990, 2016) и статьях он показал, что, действуя бюрократическим путем, самодержавие не сумело провести жизненно необходимые для страны преобразования¹.

Среди диссертационных исследований 1990-х гг. отметим кандидатскую диссертацию по юридическим наукам *Инны Владимировны Мальцевой* «Государственный совет Российской империи в структуре монархической власти» (1995), где в § 3 главы I «Образование Государственного совета в 1810 г.» был рассмотрен проект государственных преобразований М. М. Сперанского².

В конце 1990-х гг. появляется несколько работ, в которых рассматривается «Сибирское учреждение» Сперанского 1822 г., в том числе кандидатская диссертация по истории *Владимира Евгеньевича Зубова* «Административный аппарат Западной Сибири конца XVIII — первой половины XIX вв.» (1997)³, в котором были изучены особенности применения «Учреждения для управления сибирских губерний» в западной части Сибири до 50-х гг. XIX века. Историк заметил, что уже при первых преемниках Сперанского стали разрушаться законодательные основы данного документа. На следующий год в коллективном труде «*Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления*» (1997) не только раскрывается значение учреждения Сперанского, но и показано его влия-

¹ Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М.: Наука, 1989. 240 с.; Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М.: Мысль, 1990. 238 с.; Мироненко С. В. Как Россия в начале XIX в. чуть не стала конституционной монархией // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX вв. М.: Политиздат, 1991. С. 254–292; Мироненко С. В. Александр I и декабристы. Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути. М.: Кучково поле, 2016. 399 с.

² Мальцева И. В. Государственный совет Российской империи в структуре монархической власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 1995.

³ Зубов В. Е. Административный аппарат Западной Сибири конца XVIII — первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997.

ние на административную политику в Сибири во второй половине XIX века (1998)¹.

Эти же проблемы рассматривались в докторской монографии «Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в.» (1995) сибирского историка *Анатолия Викторовича Ремнёва* (1955–2012)². А. В. Ремнёв получил историческое образование в Омске и Ленинграде. С 1986 г. преподавал в Омском государственном университете, был проректором университета по научной работе (1996–2002). В 1986 г. защитил кандидатскую диссертацию «Комитет министров в системе высших государственных учреждений царской России (1860–1906 гг.)» (научный руководитель Б. В. Ананьич), а в 1997 г. в Санкт-Петербургском филиале Института российской истории РАН — докторскую диссертацию «Административная политика самодержавия в Сибири в XIX — начале XX вв.». В монографии подробно анализируются сибирская ревизия Сперанского в 1819 г., работа Первого сибирского комитета (1821), основные положения «Сибирского учреждения». Важным этапом в решении «сибирского вопроса», по мнению А. В. Ремнёва, стала реформа 1822 г. В отличие от многих исследователей, автор предложил свою трактовку замысла Сперанского, намеревающегося «совместить централизаторские и децентрализаторские начала, найти сбалансированное соединение территориального и отраслевого, единоличного и коллегиального принципов управления, поставить хотя бы под бюрократический контроль власть местной администрации»³. Это было признание центром необходимости особой «окраинной политики» по отношению к Сибири. «Сибирская административная реформа 1822 г. в целом, носившая бюрократический характер, — пишет А. В. Ремнёв, — явилась важным шагом на пути на пути рационализации местного управления»⁴.

Две диссертации были посвящены Гавриилу Степановичу Батенькову (1793–1863), подполковнику корпуса инженеров путей сообщения,

¹ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления / отв. ред. [С. Г. Агаджанов], В. В. Трепавлов. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.

² Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. 237 с.

³ Большакова О. В., Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 5: История. 1997. [№] I. С. 92–93.

⁴ Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. С. 91.

инженеру Сибирского округа, ставшему ближайшим сотрудником и своим человеком для М. М. Сперанского, в Санкт-Петербурге проживавшему с ним в одной квартире, в Сибирском комитете участвовавшему в разработке «Устава об управлении инородцев», члену Северного общества. Прямое отношение к Сперанскому имела диссертация по истории *Светланы Юрьевны Осипенко* «Общественно-политические проекты Г. С. Батенькова» (2003)¹ о многолетнем сотруднике его по сибирским преобразованиям, по возвращении из Сибири жившим с ним в одной квартире. Батеньков как верный ученик М. М. Сперанского всю свою жизнь продолжал дело своего учителя по преобразованию государственного устройства России. К сожалению, деятельность Г. С. Батенькова на поприще государственного служащего завершилась после событий 14 декабря 1825 г., и его планы после «двадцатилетнего молчания» оказались не востребованными дореформенным и пореформенным обществом. Его идеи и проекты привлекают внимание исследователя искренним желанием автора «видеть в своем Отечестве более свободы», а также оригинальностью разрешения многих политических и экономических проблем. В последующих затем публикациях С. Ю. Осипенко освещала вопросы, связанные с политико-правовыми взглядами Сперанского, правовым аспектам философского наследия и систематизации гражданского законодательства².

Через четыре года последовала еще одна диссертация: «Батеньков: эволюция личности и мировоззрения в историческом контексте России первой половины XIX века» (2007), автором которой был журналист, историк и краевед *Виктор Данилович Юшковский* (Пашков). Во второй главе «Общественно-политическая позиция и деятельность Г. С. Батенькова» один из параграфов называется «Г. С. Батеньков и М. М. Сперанский: анализ мировоззренческих установок». Характеризуя их взаимодействие, В. Д. Юшковский делает вывод: «...одаренный “ученик”

¹ Осипенко С. В. Общественно-политические проекты Г. С. Батенькова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

² Осипенко С. В. Политико-правовые взгляды М. М. Сперанского // Вестник МГУ. Серия 8: История. 2006. № 2. С. 90–106; Осипенко С. В. Политико-правовое учение М. М. Сперанского. Тверь: ВА ВКО, 2007. 285 с.; Осипенко С. В. Правовые аспекты философского наследия М. М. Сперанского // Философия и культура. 2009. № 3 (15). С. 103–106; Осипенко С. В. Систематизация гражданского законодательства Российской Империи как основной инструмент модернизации гражданско-правовых отношений // Вестник Тверского государственного университета. 2009. № 27 (Право). С. 119–128; Осипенко С. В. Из опыта систематизации и кодификации российского законодательства // Право и образование. 2019. № 12. С. 138–141.

М. М. Сперанского, прочно связанный с просветительской философией, высоко ставил знания и интеллект, был убежден в могуществе человеческого разума. Но принцип “разумного” обретения совершенства, который отстаивал М. М. Сперанский, как показано в данной работе, для него был неприемлем, рассматривать разум в качестве единственного и существенного основания нравственности он не считал нужным, отдавая приоритет “сердцу”, сознавая верховенство духа. Понимание этого позволяет представить специфику становления российского права, развития отечественного законодательства, поскольку позиции, которые занимали М. М. Сперанский и Г. С. Батеньков, нашли отражение в комплексе сибирских законодательных актов 1822 года, знаменовавших серьезный этап в развитии внутренней политики самодержавного правительства¹. Помимо публикации научных статей², В. Д. Юшковский стал составителем второго тома собрания сочинений и писем Г. С. Батенькова³. Ему принадлежит также художественно-документальное исследование о малоизвестных годах жизни декабриста-сибиряка Г. С. Батенькова «Батеньков в Томске» (2004)⁴. Это действительно серьезный труд с большим научным аппаратом и затекстовыми ссылками.

Сюжеты о Сперанском нашли отражение практически во всех диссертациях об административной политике Центра в Сибири, затрагивающих первую треть XIX в. В частности, первая глава кандидатской диссертации по истории *Елены Владимировны Безвиковной* «Административная политика самодержавия в Степном крае (20–60-е гг. XIX в.)» (2002)⁵ посвящена реформе М. М. Сперанского, дается сравнительный

¹ Юшковский В. Д. Г. С. Батеньков и М. М. Сперанский: анализ мировоззренческих установок: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. URL: <https://www.dissercat.com/content/gs-batenkov-evolyutsiya-lichnosti-i-mirovozzreniya-v-istoricheskom-kontekste-rossii-pervoi-p> Электронный ресурс (дата обращения: 06.11.25).

² Юшковский В. Д. К вопросу о сибирских преобразованиях Г. С. Батенькова в поисках «добрых законов» // Вестник Томского гос. ун-та. 2004. № 282. С. 307–311; Юшковский В. Д. М. М. Сперанский и Г. С. Батеньков: поиски основ сибирских преобразований // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2 (3), ч. 1. С. 72–79.

³ Юшковский В. Д. Декабрист Г. С. Батеньков и его творческое наследие // Батеньков Г. С. Сочинения и письма. Т. 2 / изд. подгот.: А. А. Брегман, В. Д. Юшковский. Иркутск: Иркут. музей декабристов, 2015. С. 3–88.

⁴ Юшковский В. Д. Батеньков в Томске. Томск: UFO-Plus, 2004. 337 с.

⁵ Безвиковная Е. В. Административная политика самодержавия в Степном крае (20–60-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002.

анализ «Устава об управлении инородцев» и «Устава о сибирских киргизах» (казахах). По теме диссертации ею была опубликована монография (2005)¹. Реформы Сперанского в Казахской степи стали объектом исследования в докторской диссертации по истории *Дмитрия Васильевича Васильева* «Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и административные практики (XVIII — первая половина XIX в.)» (2017)².

В Тюмени состоялась защита другой докторской диссертации — в географических рамках соседнего региона, но в более широких хронологических рамках, — «Судебная власть в Западной Сибири: 1823–1917 гг.» *Евгения Адольфовича Крестьянникова* (2013)³. Начальная дата исследования определена автором не формальной датой начала реформы Сперанского, а тем, что судебная власть — объект изучения — начала функционирование в январе 1823 г. По мнению автора, судебные преобразования М. М. Сперанского в известной степени унифицировали систему правосудия. Особенностью юстиции, как отмечает автор, было, в частности, что в округах — аналог российских уездов — создавались окружные суды в качестве первой инстанции по гражданским и уголовным производствам, в городах, признанных «многолюдными», открывались городские суды (первая инстанция по делам купцов и мещан), в «средних» городах «хозяйственная часть» и суд объединялись в ратуши, население «малолюдных» городов не получало собственного суда — его дела производились в окружных судах. Выводы диссертационного исследования получили отражение в ряде публикаций Е. А. Крестьянникова⁴.

Публикации на тему «Сперанский и Сибирь» в разных аспектах продолжались. В частности, *Евгения Владиславовна Комлева*, проанализировав страницы сибирского дневника М. М. Сперанского о купечестве, сделала вывод: «Вполне вероятно, что общение с сибирскими купцами в какой-то мере сказалось на дальнейшей законодательной

¹ Безвиконная Е. В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60-е гг. XIX в. Омск: ОГИ, 2005. 240 с.

² Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и административные практики (XVIII — первая половина XIX в.): автореф. ... д-ра ист. наук. М., 2017.

³ Крестьянников Е. А. Судебная власть в Западной Сибири: 1823–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2013.

⁴ Крестьянников Е. А. «Система Сперанского» и эффективность деятельности юстиции Западной Сибири // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 27–38.

деятельности М. М. Сперанского по подготовке Устава о сухопутных сообщениях, Подтвердительных правил о свободе внутренней торговли в Сибири, Торгового уложения» (2023)¹. Казахстанские коллеги также исследуют сибирскую проблематику, связанную со Сперанским (Д. И. Оразмагамбетова, Л. К. Шотбакова, 2006)².

Роль М. М. Сперанского в истории русского права проанализирована в коллективной монографии «Развитие русского права в первой половине XIX в.» под ред. Е. А. Скрипилева (1994)³. В реферативном обзоре этой монографии К. Ф. Загоруйко (1995) отмечается, что создании Свода законов способствовало появлению новых тенденций в развитии русской юриспруденции как науки, выявило необходимость взаимодействия и соединения философии, истории и права, и именно это «дружное соединение наук» воплощал М. М. Сперанский⁴. По линии Академии государственной службы вышло несколько сборников статей, посвященных М. М. Сперанскому (2000, 2005)⁵.

На основе обширной архивной базы в 2001 г. триумвиратом исследователей в составе Д. И. Луковской, С. С. Гречишкина и упоминавшегося ранее доктора исторических наук В. И. Морозова было подготовлено одно из наиболее документированных исследований «Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии)», доступное в электронной версии (2001)⁶. Этому изданию предшествовал

¹ Комлева Е. В. Сибирское купечество на страницах путевого дневника и писем М. М. Сперанского (1819–1821 гг.) // СибСкрипт. 2023. Т. 25. № 3. С. 376. URL: <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-367-378>

² Оразмагамбетова Д. И., Шотбакова Л. К. «Устав о сибирских киргизах» 1822 года и причины принятия «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 года // Вестник Карагандинского университета. 2006. С. 22–34.

³ Развитие русского права в первой половине XIX в. / Е. Л. Скрипилев, С. И. Штамм, В. М. Клеандров и др.; отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1994. 315 с.

⁴ Загоруйко К. Ф. Развитие русского права в первой половине XIX в. / Скрипилев Е. Л., Штамм С. И., Клеандров В. М. и др.; отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1994 [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Серия 4: Государство и право. 1995. [№] 2. С. 30.

⁵ М. М. Сперанский: жизнь, творчество, государственная деятельность: сб. статей / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сев.-Запад. акад. гос. службы. СПб.: Нестор, 2000. 115 с.; Государственные реформы М. М. Сперанского в исторической ретроспективе: материалы конференции 30 сентября — 1 октября 2004 г. Новосибирск: СибАГС, 2005. 219 с.

⁶ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). (Серия: «Научная библиотека». «Im Werden»:

опубликованный годом ранее сборник статей, в котором была опубликована статья этих же авторов¹.

Краткие сведения об авторах: *Дженевра Игоревна Луковская*, выпускница юридического факультета ЛГУ (1964), доктор юридических наук (1986), заслуженный деятель науки РФ, с 1974 г. преподает на юридическом факультете СПбГУ (на момент написания этих строк есть в расписании СПбГУ), специалист по общей истории права, среди ее учеников — Президент РФ В. В. Путин; *Сергей Сергеевич Гречишкин* (1948–2009, муж Д. И. Луковской; псевдоним — Василий Пригодич), аспирантуру окончил в Пушкинском доме, филолог, занимавшийся символистами, критик и поэт, значительная часть научного наследства опубликована в соавторстве с А. В. Лавровым, в листах использована документов ОР РНБ, использованных для написания текста, исключительно его фамилия; *Владимир Ильич Морозов*, защитивший докторскую диссертацию по истории в 2000 г. (о нем шла речь ранее).

Отмечая противоречивость и предвзятость отношения исследователей к Сперанскому, авторы так формулируют свою задачу: «Настало время детально, сухо, без эмоций изложить канву “баснословной”, выражаясь языком той эпохи, жизни (событийной и умственной) великого государственника (в величии ему не отказывают ни апологеты, ни ниспровергатели)»². Обращает на себя внимание скрупулезное отношение авторов к источниковой базе: «Предлагаемое вниманию “жизнеописание” основано, в первую очередь, на архивных материалах, содержащихся в богатейших личных фондах (около 5000 единиц хранения) М. М. Сперанского в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (фонд 731; далее РНБ) и в Российском государственном историческом архиве (фонд 1251, оп. 1, 2; далее РГИА). Отдельные документы, цитировавшиеся ранее предшественниками (увы, с неточностями и искажениями), сверены и откорректированы по рукописным оригиналам»³. Авторами были изучены не привлекавшие ранее должного внимания исследователей «послужные списки» Сперанского

электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.; Аугсбург: Im-WerdenVerlag, 2001. 118 с.

¹ Луковская Д. И., Морозов В. И., Гречишкин С. С. Сперанский: Краткий очерк жизни и деятельности // М. М. Сперанский. Жизнь, творчество, государственная деятельность: сб. статей. СПб.: Нестор, 2000. С. 3–67.

² Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 4.

³ Там же.

(ОР РНБ. Ф. 539. Ед. хр. 1719; ОР РНБ. Ф. 637. Ед. хр. 730, 732), «Формулярный список о службе действительного тайного советника графа Сперанского» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Ед. хр. 5935) и «Дело о службе члена Государственного совета действительного тайного советника графа Сперанского» (РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Ед. хр. 506). Исследователи цитируют записи из неопубликованных тогда страниц дневника Сперанского и на основании их выявляют многие факты, интересные для его жизнеописания.

В трех главах («Эпохи Екатерины Великой и Павла I», «Эпоха Александра I», «Эпоха Николая I») с опорой на архивные документы в концентрированном виде рассмотрен жизненный путь реформатора и, в сущности, несмотря на небольшой объем (112 с.), это исследование в настоящее время является лучшим биографическим очерком о Сперанском.

В первой главе исследователи отмечают обстоятельства, способствовавшие первой карьерной ступеньке в жизни «великого государственника», зачисление во Владимирскую семинарию (отец и дед его в семинарии не учились). Вероятно, помогли протекция протоиерея Самборского, доброго приятеля владельца поместья Черкутино будущего графа (с сентября 1796 г.) Андрея Афанасьевича Самборского, духовника и преподавателя английского языка у великих князей Александра и Константина Павловичей, которому полюбился мальчик Михаил, а также — родственные связи (муж тетки Сперанского был диаконом (позже принял сан) при Владимирском архиерее). В работе были подробно исследованы различные версии приобретения учеником семинарии фамилии Сперанский, так как отец и дед его «не имели никакой фамилии в общепринятом современном смысле (Михайло, Михайлов сын; Михайло, Васильев сын; Василий, Михайлов сын). Фамилию Сперанский (от латинского глагола *spero*, *sperare* уповать, надеяться вспомни русскую “кальку” прославленной “семинарской” фамилии Надеждиных) мальчику придумал при зачислении муж его тетки Матвей Богословский (у него была фамилия, ибо он закончил ту же семинарию <...> Некоторые мемуаристы и биографы без должных оснований утверждают, что родовой фамилией реформатора была Грамотин. Версия о том, что настоящая фамилия Сперанского Третьяков, выдвинутая журналистом А. Г. Никитиным на основе документов, хранящихся в Отделе рукописей РНБ, не представляется нам достаточно аргументированной. Увы, до семинарии у Михаила Михайловича никакой фамилии не было»¹. Со ссылками на документы прослежено начало дальнейшего

¹ Там же. С. 8–9.

жизненного пути Сперанского в Невской семинарии и в качестве личного секретаря князя Алексея Борисовича Куракина, начальника «Третьей экспедиции для свидетельствования государственных счетов», не позже, как отмечают авторы, начала 1795 г.: «2 января 1797 г. [зачислен] в канцелярию Генерал Прокурора с чином титулярного советника»¹. Прослежены и другие вехи карьерной лестницы Сперанского, и история, связанная с вступлением в брак, закончившаяся печально. Глава завершается предположением авторов, связанным с вступлением его в новую эру жизни в 1801 г.: «12 марта он написал манифест о кончине Павла и о восшествии на престол его старшего сына (по другим сведениям, автором был Д. П. Трошинский)»².

Вторая глава «Эпоха Александра I» (65 страниц) занимает половину текста исследования и являются ключевой в работе. Авторы подвергают критике некоторые распространенные легенды, связанные со Сперанским, в частности, об эпизоде в Эрфурте: «Дочь реформатора решительно опровергает чрезвычайно устойчивую, кочующую из книги в книгу легенду (сочиненную большим мистификатором Ф. В. Булгаринным) о том, что французский император (очарованный и восхищенный Сперанским) предложил русскому царю обменять статс-секретаря на любое завоеванное королевство. Достоверно известно, что Сперанский получил в награду от Наполеона за участие в сложных переговорах золотую табакерку (со своим портретом), усыпанную бриллиантами»³.

Авторы дают свою оценку подготовленному к октябрю 1809 г. «Введению к уложению государственных законов» («Плану государственного преобразования»): «Главным новшеством в главном “проекте” Сперанского было учреждение Государственного совета, в котором (не в особе императора) “все действия части законодательной, судной и исполнительной в главных их отношениях соединяются <...>”. Никакой закон не мог вступить в действие без одобрения Государственного совета и Государственной думы (лишь потом он утверждался императором). В состав Государственного совета входили: Общее собрание (в частности, все министры), Департамент законов, Департамент гражданских и духовных дел, Департамент государственной экономики и Департамент военных дел (до 1854 г.). Суть необходимых изменений афористично изложена Сперанским в “Общем обозрении всех преобразований по

¹ Там же. С. 14.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 32.

временам»¹. Авторы пишут об этих документах как единолично составленных Сперанским, хотя добавляют, что «в “пермском письме” к царю (январь 1813 г.) низвергнутый, преданный, сосланный Сперанский дипломатично провозглашает императора “соавтором” своих проектов»². (Т. В. Андреева считает Александра I реальным соавтором Сперанского.) Подробно рассмотрены обстоятельства учреждения Государственного совета 1 января 1810 г. Общий вывод авторов, рассматривающих его как часть плана преобразования России: «О новом назначении Сперанского из газет узнала вся читающая Россия. Карьера его достигла зенита. Без преувеличения можно сказать, что в 1810–1811 гг. величайшей империей управлял Сперанский (правил самодержец)»³. В исследовании предлагается оригинальная версия опалы Сперанского.

Среди неточностей отметим зафиксированную А. С. Пушкиным в его дневнике встречу нового 1834 г., на которой присутствовал и Сперанский, причем текст Пушкина, вероятно, взят из вторых рук, в связи с чем местом встречи назван дом Сперанских⁴, на самом деле, встреча состоялась у Натальи Кирилловны Загряжской. Анализированное исследование впервые после книги М. А. Корфа на новом архивном уровне вобрало в себя и ввело в научный оборот вновь открытые и уточненные факты, необходимые для научного жизнеописания Сперанского. Характерна заключительная фраза этого коллективного исследования: «Надеемся, что наша работа послужит отправной точкой будущих исследований жизни и творчества гениального человека, наплывшего тенью, нет, золотым медальным профилем, на историю России»⁵.

В постсоветский период интенсивность защит на соискание ученых степеней стала выше. После некоторого перерыва, продолжавшегося с 1983 по 1999 г., к настоящему времени защищено девять диссертационных исследований по историческим, юридическим, философским, политическим наукам и педагогике, в названиях которых присутствует имя Сперанского: по истории: А. А. Александров (1999, д-р ист. наук), В. И. Морозов (2000, д-р ист. наук), В. С. Шеншина (2002, канд. ист. наук), С. И. Сперанский (2003, канд. юрид. наук), Г. Б. Харитонova (2003, канд. ист. наук), М. А. Карташов (2006, канд. филос. наук), Н. М. Румянцева (2006, д-р пед. наук), Л. А. Пекшева (2007, канд. ист. наук), С. М. Чибикеев (2009,

¹ Там же. С. 36.

² Там же.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 107.

⁵ Там же. С. 117.

канд. полит. наук)¹. Помимо этого, еще одну диссертацию о Сперанском в Институте российской истории РАН защитил корейский историк Ох Ду Юн².

Первым диссертационным исследованием в постсоветский период стала кандидатская диссертация по истории московского историка *Алексея Анатольевича Александрова* «Реформаторская деятельность графа М. М. Сперанского в контексте европейских преобразований XVIII — тридцатых годов XIX века» (1999)³.

Как видно, из названия работы, это был проблемный подход к теме. Реформы М. М. Сперанского рассматривались в контексте политики просвещенного абсолютизма, характерного не только для Европы, но и России. Хронологические рамки работы были определены периодом активной реформаторской деятельности Сперанского (1801–1839 гг.). В первой главе были проанализированы источниковая база и историография проблемы. Одним из тезисов автора стал подход к личному архиву М. М. Сперанского как системе исторических источников. Основное содержание диссертации изложено в двух последующих главах. Во второй главе «Чиновник и ученый: субъективные факторы реформаторской

¹ Александров А. А. Реформаторская деятельность графа М. М. Сперанского в контексте европейских преобразований XVIII — тридцатых годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 1999; Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII — начало XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000; Шеншина В. С. Деятельность М. М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика: 1802–1812 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002; Сперанский С. И. Учение М. М. Сперанского о праве и государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2003; Харитонов Г. Б. Политическая и государственная деятельность М. М. Сперанского, 1797–1838 гг.: исторический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Карташов М. А. Концепция «социального христианства» в политической философии М. М. Сперанского: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 28 с.; Румянцева Н. М. Просветительно-педагогическое учение М. М. Сперанского: историческое и современное значение: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006; Пекшева Л. А. Деятельность М. М. Сперанского в сфере местного самоуправления: 1803–1831 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007; Чибикеев С. М. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 24 с.

² Ох Ду Юн. Реформы М. М. Сперанского: идеи и реальность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

³ Александров А. А. Реформаторская деятельность графа М. М. Сперанского в контексте европейских преобразований XVIII — тридцатых годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 1999.

деятельности М. М. Сперанского» А. А. Александров прослеживает основные вехи служебной карьеры Сперанского, становление его как ученого и просветителя. Центральной является третья глава «Принципы европейского реформаторства и деятельность М. М. Сперанского», в которой рассматриваются мировоззренческие основы европейского реформаторства в деятельности М. М. Сперанского и его реформаторская доктрина. Взгляды Сперанского рассматриваются в контексте европейских реформ XVIII в., деятельности в этом аспекте Фридриха II Прусского, министров Карла III Испанского графов Аранда и Флоридабланка, министра Иосифа-Эмануила, португальского Помбала, Фердинанда IV и его министра Тануччи (Неаполь), министра Христиана VII Датского Струензе, Фридриха VI Датского, Марии-Терезии и Иосифа II Габсбургов, великого герцога Тосканского Леопольда Габсбурга, баварского курфюрста Максимилиана III, Т. фон Фриша и П. фон Гогенталя в Саксонии, Баденского маркграфа (позже — великого герцога) Карл-Фридриха, Густава III Шведского, Станислава Августа (Польша). Здесь же в отдельном параграфе автор подробно анализирует взгляды Сперанского на крестьянский вопрос.

Автор подчеркивает, что стремится уйти от оценочных суждений («прогрессивно», «реакционно»), сосредоточив внимание на том, какие конкретные задачи ставил Сперанский. В качестве второго принципа, заявленного в исследовании, заявлен «диалогизма». В соответствии с ним Сперанский изучается как активный субъект исторического процесса, а его личность рассматривается как яркая индивидуальность, а не как «типичный представитель» или один деятель из «правящей элиты».

В заключении диссертации делаются следующие выводы. Главное значение для Сперанского имели принципы: свободы воли человека, права населения на движимую и недвижимую собственность, признания общественного прогресса человечества, частью которого является Россия, легитимности социальной жизни. Доктрина Сперанского — результат осмысления принципов европейского Просвещения. Взгляды Сперанского не представляли собою новую для европейской истории оригинальную систему, можно распространить оценку проектов 1809–1811 гг., высказанную В. А. Корниловым, на всю программу Сперанского в период 1801–1839 г. Автор согласился с выводами специалиста в области философии С. А. Мальцевой (см. выше), установившей, что метафизические категории Сперанского — результат критической переработки английских, французских и немецких философов XVIII — начала XIX вв. И общий вывод: «Деятельность Сперанского представляла

собой один из вариантов европейского реформаторства первых четырех десятилетий XIX в. Взгляды высокопоставленного политика соответствовала ключевым принципам развивавшегося западноевропейского и формировавшегося российского либерализма».

Диссертации предшествовал целый ряд публикаций с 1992 и до защиты в 1999 г. Их можно сгруппировать по нескольким темам. Больше всего статей, отчасти названных ранее, было по источниковой базе и историографии¹. Из конкретных вопросов в наследии Сперанского наиболее широко исследовались различные аспекты крестьянского вопроса в его проектах².

В кандидатской диссертации по истории *Вероники Сергеевны Шеншиной* «Деятельность М. М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика: 1802–1812 гг.» (2002)³ проблема рассматривается в хронологических рамках начала царствования Алек-

¹ Александров А. А. М. М. Сперанский и проект реформ 1809 года в русской исторической литературе // Зеркало истории. Двадцать лет кружку истории древности и средневековья: сб. статей / отв. ред. Н. И. Басовская. М.: РГГУ, 1992. С. 92–108; Александров А. А. Реформы в России и Европе: тема сравнения в книге М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва. 29–31 января 1996 г. М.: РГГУ, 1996. С. 395–397; Александров А. А. Власть и пространство империи (по материалам личного архива М. М. Сперанского) // Исторический источник: Человек и пространство: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 3–5 февраля 1997 г. М.: РГГУ, 1997. С. 249–251.

² Александров А. А. Разработка модели крестьянской реформы: М. М. Сперанский о правовом статусе крепостных // Реформы в России: модели и прогнозы: тезисы всероссийской конференции. Ростов-на-Дону. 15–16 сентября 1994 г. Ростов н/Д: Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при РГУ, 1994. С. 31–33; Александров А. А. Указ 1597 г. и проблема крепостного права в концепции М. М. Сперанского // Россия в X–XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения: тезисы докладов и сообщений вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. 26–28 января 1995 г. М.: РГГУ, 1995. С. 47–51; Александров А. А. Поиск легитимного решения: М. М. Сперанский о крепостном праве // Россия в XIX в.: политика, экономика, культура: сб. научных ст. / отв. ред. В. И. Старцев, Т. Г. Фруменкова. СПб.: Третья Россия, 1996. С. 3–7; Александров А. А. Крепостничество и правовое государство: М. М. Сперанский о пути выхода из кризиса // Постигая историю России: К 50-летию научного кружка отечественной истории средневековья и нового времени: сб. ст. / сост. А. И. Комиссаренко, В. Б. Лушпай. М.: РГГУ, 1997. С. 14–19.

³ Шеншина В. С. Деятельность М. М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика: 1802–1812 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.

сандра I, структурно выделены три главы: «Первые преобразовательные проекты М. М. Сперанского и их место во внутренней политике Александра I (1801–1804 гг.)», «М. М. Сперанский о введении “истинной монархии” в России (1805–1809 гг.)», «Особенности государственной деятельности М. М. Сперанского (1809–1812 гг.)».

Историк еще обратила внимание на классификацию документов М. М. Сперанского: «В отечественной историографии существует классификация документов М. М. Сперанского, согласно которой выделяются три группы: 1) черновые наброски на разные темы, занесенные М. М. Сперанским на бумагу для самого себя и не предназначенные для опубликования; 2) черновые записки с исправлениями автора, служившие основой для будущих докладов и проектов на заданные темы; 3) окончательно отредактированные записки, поданные Александру I или в государственные учреждения и в силу этого получившие значение официальных документов. До сих пор вопрос о том, какие именно записки М. М. Сперанский писал для себя лично, а какие на “заказ”, остается спорным. Так, по мнению С. Н. Валка, наброски “О духе правительства”, “О образе правления”, “Еще нечто о свободе и рабстве”, “О постепенности усовершенствования общественного” и “О духе правительства” были написаны М. М. Сперанским для себя лично»¹.

Итоговые выводы В. С. Шеншиной: «Тот факт, что не все замыслы М. М. Сперанского были реализованы, отнюдь не снижает значимости его теоретических разработок. На наш взгляд, реформатор прилагал максимум усилий, чтобы претворить в жизнь свои проекты. Об этом свидетельствуют его попытка подготовить общественное мнение в стране и разъяснительная работа с императором, во время которой он стремился доказать своевременность и неизбежность преобразований. Автор пришел к выводу, что, несмотря на присущую проектам М. М. Сперанского противоречивость, в случае их проведения они открывали перед Россией возможность буржуазной эволюции»².

Среди исследований в области юриспруденции выделяются многочисленные публикации упоминавшегося заслуженного юриста РФ, историка права *Сергея Владимировича Кодана*, сложившегося как исследователя еще в 1980-х гг. Он опубликовал в Екатеринбурге помимо многочисленных статей две небольшие книги (меньше двухсот страниц) — «Божьей милостью Чиновник. М. М. Сперанский» (2001), «Проекты преобразований политико-правовой системы России М. М. Сперанского

¹ Там же.

² Там же.

(2003)¹ и совместно с Р. С. Тарабориным — «Несостоявшаяся кодификация гражданских законов 1800–1825 гг.» (2002)². Эти сюжеты получили дальнейшее развитие в последующей монографии, посвященной юридической политике Российского государства в первой половине XIX в. (2005)³, и многочисленных статьях⁴. Большое внимание автор уделяет принципам систематизации законов, разработанной М. М. Сперанским в царствование Николая I. В частности, параллельно с созданием Полного собрания законов он четко структурировал Свод законов 1832 г., который распределял нормативно-правовой материал на восемь “главных разрядов законов”, получивших обозначение “книги”, которые затем делились на тома, а тома на части, отдельные своды. В итоге была принята структура Свода законов (с коррективами она сохранялась до 1917 г.), которая включала 8 книг и 15 томов Свода законов, в современном понимании их можно рассматривать как отрасли законодательства...»⁵. С. В. Кодан выделил ряд характерных черт Свода законов, первой из которых он назвал тот факт, что Свод являлся официальным изданием упорядоченного действующего общегосударственного (имперского) законодательства с повышенным уровнем официальности (был санкционирован императором) и выступал как

¹ Кодан С. В. Божьей милостью Чиновник. М. М. Сперанский и Российское государство. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. 183 с. (Библиотека журнала «Чиновник»); Кодан С. В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М. М. Сперанского. Екатеринбург: УрАГС, 2003. 156 с.

² Кодан С. В. Тараборин Р. С. Несостоявшаяся кодификация гражданских законов 1800–1825 гг. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 2002. 199 с.

³ Кодан С. В. Юридическая политика Российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург: УрАГС, 2005. 324 с.

⁴ Например, Кодан С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 4. С. 385–401; Кодан С. В. Формирование внешней истории российского законодательства как источниковедческого раздела отечественной науки истории права (вторая четверть XIX в.) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 135–145; Кодан С. В. Акты систематизации законодательства как опорные точки в периодизации истории русского права (IX — начало XX в.) // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 2 (10). С. 105–110; Кодан С. В. М. М. Сперанский: концептуальные подходы к систематизации российского законодательства // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 172–178.

⁵ Кодан С. В. М. М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 92.

основной носитель правовой информации — источник позитивного права»¹. Подводя итоги, автор отметил, что «издание Свода законов явилось существенным прорывом в правовом развитии России, создало условия для дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений в стране, а также возможности для дальнейшего его упорядочивания, повысило уровни законности в деятельности государственных учреждений и правоприменительной практике...»². Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства Сперанским были проанализированы С. В. Коданом и в современных публикациях в связи с юбилеем (2022)³.

Многочисленные публикации, посвященные М. М. Сперанскому, принадлежат перу доктора юридических наук, заслуженного юриста РФ *Илларию Лаврентьевны Бачилло* (1927–2017). Итогом ее исследований явилась монография «М. М. Сперанский — патриарх науки управления России» (2014)⁴. Монография из трех частей анализирует наследие М. М. Сперанского в организации деятельности органов исполнительной власти. В первой части автор сосредоточила внимание на основных его постулатах как родоначальника теории государственного управления в России. Во второй главе раскрывается значение его теории для развития институтов государственной власти в условиях глобализации и информатизации. В третьей части изложена позиция автора на модернизацию государственного управления с учетом возможностей использования информационных технологий и других современных организационных и информационных ресурсов. По мнению автора, не написавший ни одной традиционной монографии, Сперанский стал родоначальником важнейшей ветви российской юридической науки — государственного управления, основателем учения о правовом государстве, технике законотворчества, а сам Сперанский является не только государственным деятелем своего времени, но и крупнейшим государствоведом. Его подходы, как отмечает автор, заключали в себе системное видение структуры власти, представительство интересов всего общества, понимание разнообразия и самобытности разных народов, племен и конфессий; упование на укрепление православия

¹ Там же. С. 93.

² Там же. С. 95.

³ Кодан С. В. Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства Сперанским // *Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции*. Омск, 2022. С. 357–364.

⁴ Бачилло И. Л. Сперанский — патриарх науки управления России. М.: Канон+, 2014. 304 с.

и единство веры. Впрочем, эти теоретические подходы было трудно или невозможно реализовать в его время.

В 2003 г. состоялась защита *Станислава Игоревича Сперанского* по истории права «Учение М. М. Сперанского о праве и государстве»¹. В двух главах диссертационного исследования автор рассмотрел теоретические истоки и важнейшие положения учения М. М. Сперанского о праве и государстве и роль Сперанского в реализации его идей и взглядов в проектах реформ и практике государственного управления в систематизации российского законодательства, включая теоретические и практические аспекты. Автор четко и всеобъемлюще сформулировал основные положения, выносимые на защиту, отражающие основные характерные черты его мировоззрения: «1. Исходная политико-практическая установка Сперанского — необходимость реформирования архаичного государственного строя России и его модернизация посредством адаптации в российских условиях принципа разделения властей и привлечения к участию в управлении страной различных слоев населения в форме представительства, основанного на имущественном цензе; 2. Взгляды Сперанского на принцип законности и идею верховенства закона в государственном управлении ориентированы на модель “органического” закона, основывающегося на народной воле и подлежащего равному исполнению всеми. Лучшая гарантия такого закона (его создания и соблюдения), согласно Сперанскому, — “народное мнение”, которое должно реализовываться, в частности, путем направления Государственной Думе “представлений о местных нуждах”; 3. Условием существования прав подданных Сперанский считает реализацию принципов верховенства закона и разделения властей; Закон призван охранять политические и гражданские права подданных и регулировать их взаимоотношения с державной властью. Сперанский признает разделение общества на сословия, связывая его со степенью обладания соответствующими группами населения политическими и гражданскими правами. Наделение разных классов населения неодинаковыми правами Сперанский обосновывает, во-первых, различным воспитанием и образованием и, во-вторых, наличием разной собственности; человек, имеющий большую собственность, по мнению правоведа, способен заботиться о “добrote закона” больше других; 4. Разделение властей понимается Сперанским как разграничение сфер государственной власти, действующей в трех “порядках” — законодательном, испол-

¹ Сперанский С. И. Учение М. М. Сперанского о праве и государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

нительном и “судном”. Сперанский полагает, что система учреждений, построенная в соответствии с вышеуказанным принципом, обеспечит соблюдение законности; 5. Благодаря Сперанскому впервые в российской истории была проведена (в Сибири) реформа с надлежащим учетом множества факторов: административно-территориального устройства, состояния общероссийских законов, экономических потребностей и возможностей в налаживании промышленного производства и сельского хозяйства, социальных и культурных традиций коренного населения, проблем обеспечения безопасности сибирских границ империи и др.; 6. Сперанского следует оценивать не только как выдающегося деятеля российской законодательной политики и организатора государственного администрирования, но также как государствоведа и подвижника в области юридического просвещения и образования». На следующий год после защиты диссертации состоялась публикация его монографии с аналогичным названием¹.

Соответственно названию диссертационного исследования *Галины Борисовны Харитоновой* «Политическая и государственная деятельность М. М. Сперанского, 1797–1838 гг.: исторический аспект исследования» (2003)² текст структурирован в двух главах. В первой главе анализируются «политико-теоретические взгляды и идеи М. М. Сперанского в период 1797–1838 гг.», во второй — «государственная деятельность М. М. Сперанского: осуществление реформ и работа в бюрократической системе». В заключении Г. Б. Харитонova резюмирует: проведенное исследование политической и государственной деятельности М. М. Сперанского в 1797–1838 гг. позволяет сделать некоторые выводы и обобщения. В эпоху Сперанского Россия не являлась страной с затхлой, душливой атмосферой, «и в стране шла острая политическая дискуссия по проблемам развития государственного и общественного строя, совершенствования права, обеспечения гарантий для свобод подданных». Она отмечает также, что, «являясь, безусловно, видным мыслителем, М. М. Сперанский в то же время обладал редким даром упорства по достижению поставленных целей, умением нравиться и внушать к себе доверие. Его первый стремительный взлет по службе выпадает на время от смерти Екатерины II

¹ Сперанский С. И. Учение М. М. Сперанского о праве и государстве. М.: ОСЬ-89, 2004. 223 с.

² Харитонova Г. Б. Политическая и государственная деятельность М. М. Сперанского, 1797–1838 гг.: исторический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

до убийства Павла I». Среди личных качеств Сперанского она обращает внимание на его «умение обольщать собеседника». После Эрфурта, считает она, «Сперанский стал открытым проводником французской политики в Петербурге»: «Политическая ловкость и беспринципность М. М. Сперанского проявлялась на всех этапах его жизни. Отправленный в ссылку, он ищет любые пути для своего возвращения, умоляя о содействии даже отвергнутого им ранее В. П. Кочубея. Став генерал-губернатором Сибири, реформатор в докладах царю безжалостно порочил дела своего предшественника И. Б. Пестеля... После поражения восстания декабристов Сперанский согласился участвовать в суде над ними». И еще важные констатации: «...успех сопутствовал жизни и творчеству М. М. Сперанского в тех случаях, когда он направлял свои способности и талант на службу Отечеству. В этих случаях он создавал шедевры реформаторских проектов. <...> неудачи и падения Сперанского наблюдались тогда, когда он отрывался от интересов и традиций России и начинал вольно или невольно служить ее недругам. Так было на первом отрезке его творческой биографии, когда стремительный взлет по службе при помощи собратьев по масонским ложам и открытая пропаганда идей ограничения самодержавия вызвали настороженность части коллег государственного секретаря и министерства полиции России»¹.

Многие исследования, посвященные в целом реформам и государственному аппарату первой половины XIX в., также не обходили вниманием планы реформ, государственную деятельность Сперанского, связанную с реформированием системы государственных учреждений разного уровня Российской империи.

После рассмотренных выше исследований Н. П. Ерошкина крупнейшим специалистом по рассматриваемому периоду становится доктор исторических наук *Леонид Ефимович Шепелёв* (1928–2016), долго боровшийся за восстановление в своей фамилии буквы «Ё», и долгое время его публикации приводились с ударением на первую гласную под фамилией Шепелев. После окончания в 1949 г. историко-архивного института в Москве он был направлен научным сотрудником в Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ныне РГИА), был начальником отдела, а с 1959 по 1967 г. — заместителем начальника архива по научной работе. В 1967 г. он перешел в Ленинградское отделение Института истории АН СССР (с 1992-го — Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, с 2000-го —

¹ Там же.

Санкт-Петербургский институт истории РАН. В 1974 г. в качестве докторской диссертации защитил изданную в 1973 г. монографию «Акционерные компании в России»¹.

Итоги его изучения государственных учреждений России нашли отражение в монографии «Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I» (2007)², где М. М. Сперанский является одним из центральных персонажей повествования³. Прежде всего это касается двух глав первой части «Формирование министерской системы», где в двух главах анализируется прежде всего создание и реформирование высших государственных учреждений при Александре I и Николае I. Общую оценку Сперанского он дает в параграфе «М. М. Сперанский и его проекты преобразования органов управления», где воспроизводятся и граверы 1800-х гг. с изображением дома Сперанского на Таврической улице и его кабинета в этом доме⁴.

Подробно разбирает автор министерскую реформу 1810–1811 гг., когда исправление положения о министерствах было поручено Сперанскому. Анализируются два закона, подготовленных им: 1) манифест от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих»; 2) «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам» от 27 августа 1810 г. Затем Л. Е. Шепелёв подробно цитирует параграфы «Общего учреждения министерств» от 25 июня 1811 г.⁵ Разбирая реорганизацию Комитета министров 20 марта 1812 г., инициированную Сперанским, Л. Е. Шепелёв дает характеристики председателям Комитета — Н. И. Салтыкову, П. В. Лопухину, А. А. Аракчееву⁶. Хорошо зная ведомственное движение документов, автор анализирует проблему делопроизводства на новых началах,

¹ Цамутали А. Н. К 90-летию Леонида Ефимовича Шепелёва // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 292–294.

² Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПБ, 2007. 461 с. См. также: Дунаева Ю. В. Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. [Рецензия]. СПб.: Искусство-СПБ, 2007. 461 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2009. № 1. С. 30–33.

³ Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. Указатель имен. С. 456.

⁴ Там же. С. 41–45.

⁵ Там же. С. 49–53.

⁶ Там же. С. 53–58.

предложенного Сперанским, и в основном просуществовавшего вплоть до 1917 г.¹ Отдельно рассматриваются вопросы губернского управления и организация государственной службы. В связи с этим подробно рассказывается об указе от 6 августа 1809 г., который предусматривал обязательный образовательный ценз для чиновников. Начиная с коллежского асессора (VIII класс) надо было иметь университетское образование или сдать соответствующий экзамен, причем излагались компетенции по наукам словесным, правоведению, историческим, математическим и физическим². Вероятно, с ним был тесно связан и указ от 3 апреля того же года о придворных чинах камергеров и камер-юнкеров, которые были переведены в категорию званий, не дающих преимущества в продвижении по службе. Как отмечает Л. Е. Шепелёв, это была попытка «вытолкнуть» на государственную службу молодых людей³. Далее он рассматривает и представление Сперанским пяти записок в Комитет 6 декабря 1826 г.⁴ Имя Сперанского встречается на всем протяжении книги.

Различные аспекты статуса и функционирования Государственного совета в первой половине XIX в. были рассмотрены в статьях С. С. Секиринского (2001), С. И. Плотникова (2020), Р. С.-М. Арснукаевой (2023) и др.⁵ Справка о нем, так же как и о других высших государственных учреждениях, содержится в справочнике, подготовленном архивистами Д. И. Раскиным, Б. М. Витенбергом и Н. М. Корневой⁶.

Второму отделению Собственной Е. И. В. Канцелярии после книги П. М. Майкова было посвящено немало публикаций. Особо следует отметить основанную на архивных документах кандидатскую диссертацию по истории доцента кафедры теории и истории государства и права СПбГУ *Анны Александровны Смирновой* «Второе отделение

¹ Там же. С. 58–65.

² Там же. С. 79–82.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 113–116.

⁵ Секиринский С. Государственный совет в системе власти императорской России // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 1. С. 111–123; Плотников С. И. Государственный совет Российской империи: проблемы становления и развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7 (47). С. 27–32; Арснукаева Р. С.-М. Государственный совет в системе государственного управления в XIX — начале XX в.: Историко-правовые аспекты // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2023. Т. 20, № 2. С. 36–42.

⁶ Раскин Д. И., Витенберг Б. М., Корнева Н. М. Государственный совет. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 2001. 260 с.

Собственной Е. И. В. Канцелярии» (2009)¹. Из историков к изучению деятельности II Отделения обращалась, в частности, упоминавшаяся ранее московский историк И. В. Ружицкая². В новой статье В. В. Архипова и О. М. Карамышевой был проведен анализ состава II Отделения, включая список чиновников, числящихся в составе Комиссии составления законов и в составе II Отделения за период с 1826 по 1833 г. (2023)³.

Статус высших государственных учреждений России и их реформирование, предложенное Сперанским, анализируется в современных работах как правоведов, так и историков.

Проект реформы Правительствующего Сената в контексте деятельности Сперанского в последние годы рассматривались прежде всего правоведами, в частности, В. В. Захаровым в соавторстве с Т. Н. Ильиной (2016) и Р. Г. Оганесяном (2024)⁴. Концептуальной статьёй с анализом проектов и реальности «связки» Сенат — Комитет министров стала статья историка Т. В. Андреевой (2024). Конкретно о планах Сперанского в отношении Сената Т. В. Андреева пишет: «Необходимость связать Сенат с новыми министерствами, важность его адаптации к ним обусловили проект сенатской реформы 1811 г., основные положения которой изложены М. М. Сперанским во “Введении к образованию Сената” и нашли отражение в официальных материалах особого Комитета при Государственном совете, работавшем в 1810–1811 гг. и состоявшем из председателей его департаментов. Именно в данном Комитете обсуждался проект Сперанского о разделении Сената на Правительствующий

¹ Смирнова А. А. Второе отделение Собственной Е. И. В. канцелярии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

² Ружицкая И. В. Второе отделение СЕИВК в законодательной политике Российской империи // Преподаватель XXI век. 2016. № 3. С. 316–328.

³ Архипов В. В., Карамышев О. М. Создатели первого Полного собрания законов и Свода законов Российской империи // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 13–27.

⁴ Захаров В. В., Ильина Т. Н. Сенат в структуре судебной системы в первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 38–52; Оганесян Р. Г. М. М. Сперанский и реформа Правительствующего Сената // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): сб. ст. [По материалам IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (16 февраля 2022 г., Москва, ИЗиСП)] / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 238–241.

и Судебный. В “Проекте учреждения Правительствующего Сената” реформатор предлагал сделать его «верховным сословием управления в империи», средоточием всех его частей. Сенат должен был состоять из “государственных министров” и представлять в себе все министерства в “соединенном их действии”. Предметом “общих дел исполнительных” Правительствующего Сената определялись все государственные дела: 1) превышающие пределы власти, вверенной отдельным министрам, 2) не принадлежащие ни к какому министерству, 3) требующие высочайшего разрешения, 4) а также те, которые по действующему законодательству ему уже принадлежали. <...> Подготовка сенатской реформы 1827 г., в которой совершенно четко просматривается преемственность с проектом 1811 г., была вновь поручена Сперанскому, о чем свидетельствуют писарские копии проектов реформатора 1827 г. — “Проект учреждения Правительствующего Сената” и “Проект учреждения Судебного Сената”, имеющие подзаголовок “Работа Комитета 6 декабря 1826 года” и карандашную правку реформатора»¹. Принципиальные моменты в государственном управлении России в широких хронологических рамках второй половины XVIII — первой четверти XIX в. и на основе их анализа выводы даны в другой статье Т. В. Андреевой (1917)².

Немало места Сперанскому уделено в исследованиях неоднократно упоминавшегося ранее московского историка из Института российской истории РАН *Ирины Владимировны Ружицкой*, которая начинала свои исследования с изучения государственного деятеля из «просвещенных бюрократов» и биографа М. М. Сперанского М. А. Корфа. Она немало сделала для возвращения имени М. А. Корфа в отечественную историографию, опубликовав часть его дневников (за 1838–1839, 1840, 1843 гг.), послуживших впоследствии основой для его воспоминаний³, посвятив М. А. Корфу кандидатскую диссертацию «М. А. Корф в контексте русской государственности и культуры» (1996). Ей также при-

¹ Андреева Т. В. М. М. Сперанский и проблема Комитета министров в первой трети XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 8: История. С. 41.

² Андреева Т. В. Государственное управление России во второй половине XVIII — первой четверти XIX в.: к проблеме преемственности и различия в правительственной преобразовательной политике // Петербургский исторический журнал // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 30–56.

³ Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. / публ. И. В. Ружицкой. М., 2010. 576 с.; Корф М. А. Дневник за 1840 год / предисл., подготовка текста к печати и комментарии И. В. Ружицкой. М., 2017. 234 с.; Корф М. А. Дневник. 1843-й г. (подготовка текста, вступ. ст. и комментарии И. В. Ружицкой). М., 2004. 426 с.

надлежат исследования о государственной и общественной деятельности М. А. Корфа¹ и о его исторических трудах².

В монографии «Просвещенная бюрократия» в третьей главе она рассмотрела М. А. Корфа как представителя правительственного реформизма первой половины XIX в. (В параграфе «Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и М. М. Сперанский в судьбе Корфа»³.) После труда М. А. Корфа о Сперанском в историографической традиции сложился определенный штамп, что только благодаря Сперанскому были выполнены все кодификационные работы в Отделении. Ирина Владимировна обратила внимание на этот тезис. У Корфа, констатировала историк, оказалось два начальника, так как М. М. Сперанский не был официальным начальником, которым был М. А. Балугьянский, и, анализируя их значение в Отделении она отметила: «Заслуги Сперанского в деле создания Полного собрания законов и Свода законов трудно переоценить, скорее всего, без его энергии они так и не были бы созданы. Однако именно теоретические знания Балугьянского по всем отраслям права оказались незаменимыми в процессе подготовки этих глобальных изданий»⁴. Ранее он принимал участие в разработке финансового плана 1810 г., проектов министра финансов Д. А. Гурьева⁵.

В этой монографии И. В. Ружицкая вновь привлекла внимание к факту участия М. А. Балугьянского в подготовке материалов для «Плана государственного преобразования» Сперанского. Так, во всяком случае, считали историки С. М. Середонин⁶ и Е. М. Косачевская⁷, но, в отличие от них, В. И. Семевский отрицал это⁸. Е. М. Косачевская исследовала степень разграничения полномочий начальника Второго

¹ Ружицкая И. В. Корф в государственной и культурной жизни России // Отечественная история. 1998. № 2. С. 49–65; Ружицкая И. В. «Просвещенная бюрократия» (1800–1860-е гг.) М.: Институт российской истории, 2009. С. 11.

² Ружицкая И. В. Барон М. А. Корф — историк: По материалам архива. М., 1996. 57 с.; Ружицкая И. В. Модест Корф: работа над биографией М. М. Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 202–212.

³ Там же. С. 194–209.

⁴ Там же. С. 196.

⁵ Там же. С. 198.

⁶ Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский. СПб., 1909. С. 11.

⁷ Косачевская Е. М. Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет в первой четверти XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 210.

⁸ Семевский В. И. Либеральные планы в правительственных сферах в первой половине царствования Александра I // Отечественная война и русское общество. 1812–1912: в 7 т. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1911–1912. Т. 1. С. 174.

отделения СЕИВ Канцелярии М. А. Балутьянского — и Сперанского, неофициально руководившего Отделением на правах «главного управления». Как отмечают многие исследователи, служба М. А. Корфа во Втором отделении сыграла решающую роль в его административной карьере. И. В. Ружицкая уточняет: «Сперанский немало способствовал продвижению Корфа по служебной деятельности, оказал определенное влияние на его развитие, однако, на мой взгляд, Корф преувеличил роль Сперанского в этом развитии»¹.

В монографии «Законодательная деятельность в царствование императора Николая I» (2005, 2-е изд. 2015)² и одноименной докторской диссертации (2001) И. В. Ружицкая уделяет много внимания взглядам М. М. Сперанского по крестьянскому вопросу, в области гражданского и уголовного законодательства. В трех главах второй части монографии «Кодификационная деятельность» были подведены итоги изучения в современной историографии создания Свода законов³, кодификации уголовного законодательства⁴ и гражданского законодательства⁵. Рассматривая во второй главе проекты крестьянского преобразования в Комитете 6 декабря 1826 г., И. В. Ружицкая пишет: «Наиболее компетентным в вопросах законодательства среди членов Совета был, без сомнения, М. М. Сперанский, в том числе и по крестьянскому вопросу (как правило, он солидаризировался с позицией императора, направленной на постепенное ограничение крепостного права). Как и Кочубей, Сперанский был сторонником преобразований (оба относились к “просвещенным бюрократам”) и “его привлечение к разработке реформ должно было способствовать их глубине и стройности” (Долгих А. Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х — начале 30-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. С. 8)»⁶. Во многом благодаря Сперанскому при Николае I была создана система отечественного права, просуществовавшая до 1917 г., таким образом, — делает вывод Ирина Владимировна, — если Александра II после крестьян-

¹ Ружицкая И. В. «Просвещенная бюрократия» (1800–1860-е гг.). М.: Институт российской истории, 2009. С. 204.

² Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / РАН, Институт российской истории. М.: Б. и., 2005. 315 с.; 2-е изд. М., 2015. 358 с. Указатель имен. С. 357.

³ Там же. Гл. 7. С. 245–263.

⁴ Там же. Гл. 8. С. 264–308.

⁵ Там же. Гл. 9. С. 309–338.

⁶ Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М., 2015. С. 62–63.

янской реформы 1861 г. стали называть “царем-освободителем”, то его отца вполне можно назвать “царем-законодателем”, не случайно этот эпитет встречается и в ряде дореволюционных изданий»¹.

Другие аспекты в изучении наследия М. М. Сперанского, касающегося реформирования государственного аппарата, отражены в другой монографии И. В. Ружицкой «Государственный совет при Николае I: особенности функционирования» (2018)². Ирина Владимировна рассматривает роль М. М. Сперанского в образовании Государственного совета и не соглашается с доминирующей в историографии точкой зрения, что после его ссылки Совет потерял свое значение в государственном управлении, превратившись в высшую судебную инстанцию и отдав многие функции Комитету министров³. Ее вывод, который заставляет задуматься: «Не введены ли исследователи в заблуждение рядом законодательных актов и более поздними заявлениями участников процесса управления? Ведь не стоит забывать, что Россия — страна зачастую двух параллельных “миров”, один из которых существует “де юре“, а другой “де факто”. Многое, существующее в первом, совсем не обязательно наличествует во втором»⁴. Она подробно анализирует также взаимоотношения между Вторым отделением СЕИВ канцелярий и Департаментом законов Государственного совета⁵.

Тема «Государственный совет в структуре государственной власти Российской империи (первая половина XIX в.)» (2001)⁶ стала объектом исследования юриста-правоведа *Андрея Викторовича Морозова*, однофамильца историка В. И. Морозова. Она была близка по теме упоминавшейся ранее диссертации по истории И. В. Мальцевой (Государственный совет Российской империи в структуре монархической

¹ Там же. С. 334–335.

² Ружицкая И. В. Государственный совет при Николае I: особенности функционирования. М.: Институт российской истории РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. Указатель имен. С. 311.

³ И. В. Ружицкая ссылается на издания: Государственный совет. 1801–1901. СПб.: Гос. тип., 1901. С. 27; Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: Замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012. С. 237–239.

⁴ Ружицкая И. В. Государственный совет при Николае I: особенности функционирования. С. 50.

⁵ Там же. С. 59–72.

⁶ Морозов А. В. Государственный совет в структуре государственной власти Российской империи (первая половина XIX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 1995). В первой главе «Реформа высших и центральных органов Российской империи в начале XIX в.» А. В. Морозов отдельно осветил вопрос о статусе Государственного совета по плану М. М. Сперанского. Из семи положений, выносимых на защиту, пять имеют непосредственное отношение к М. М. Сперанскому. Одним из основных является следующее положение: «По проекту, разработанному М. М. Сперанским в 1809 г., Государственный совет должен был стать координирующим центром трех ветвей власти: законодательной (Дума), судебной (Сенат) и исполнительной (министерства), органом, через который все решения в области государственного управления и суда могли вноситься на рассмотрение и утверждение верховной власти Императора. Однако же проект в полном виде реализовать не удалось. По манифесту 1810 г. Государственный совет был учрежден исключительно как совещательный орган при Императоре по вопросам законодательства».

В 2006 г. были защищены сразу две диссертации о Сперанском по филологии и педагогике.

Кандидатская диссертация по философии *Михаила Александровича Карташова* «Концепция “социального христианства” в политической философии М. М. Сперанского» (2006)¹ состояла из двух глав: «Политическая философия М. М. Сперанского» и «Этические принципы политической философии М. М. Сперанского».

Обосновывая актуальность своей темы, М. А. Карташов исходил из «“переходного” характера развития современной России», что «провоцирует также интерес к фигурам и идеям прошлых переломных эпох»: «Одной из таких фигур в русской истории является Михаил Михайлович Сперанский — политик-практик и, в то же время, политический мыслитель; человек, идейная позиция которого трудно поддается однозначной идеологической схематизации, в том числе и по той причине, что в основе его политической позиции и деятельности лежали определенные философские идеи, определенная политическая философия. Сложная мировоззренческая эволюция М. М. Сперанского, сочетание в его мировоззрении либеральных и консервативных элементов, рационалистических установок и увлечения мистицизмом — все это далеко не только личные особенности, но и реальная сложность и противоречивость идейного мира русской культуры конкретной исторической

¹ Карташов М. А. Концепция «социального христианства» в политической философии М. М. Сперанского: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 28 с.

эпохи. М. М. Сперанский не был “случайным” персонажем ни в политике, ни в культуре. Он, если воспользоваться известным понятием Л. Карсавина, — “человек эпохи”». Прежде всего М. А. Карташов отметил, что практически отсутствуют работы, затрагивающие философскую сторону воззрений и прежде всего проблемы «социального христианства», кроме упоминания в труде В. В. Зеньковского.

Центральной проблемой диссертации является теория «социального христианства», сформулированная М. М. Сперанским, как опыт религиозно-философского осмысления общественно-политической жизни государства, близкая к понятию «христианского социализма», направлению общественной мысли, возникшему в 30–40-х гг. XIX в. Впоследствии термин «социальное христианство» использовал в своей «Истории русской философии» В. В. Зеньковский для характеристики социально-политических взглядов М. М. Сперанского.

Общие выводы исследования: «В этом контексте соединение духовного самосовершенствования личности с социальными реформами в духе “социального христианства” не имело в политической философии Сперанского ничего общего с утопическими прожектами. Русский реформатор мечтал не об идеальном устройстве земной человеческой жизни, не о “скачке в царство свободы” нового, прекрасного мира. Свою задачу он видел в том, чтобы способствовать укреплению в современном ему обществе тех идеалов и ценностей, которые уже выработало человечество в своем тысячелетнем развитии. В этом смысле в концепции “социального христианства” М. М. Сперанского можно видеть своеобразный проект “консервативной модернизации”. Политическая же философия мыслителя, безусловно, является одним из наиболее глубоких и систематических опытов такого рода в истории русской мысли XIX века».

Педагогические идеи и просветительская деятельность М. М. Сперанского наиболее полно и адекватно проанализированы в многочисленных публикациях *Наталии Михайловны Румянцевой*, тяготеющих к защите ее докторской по педагогике (2006)¹, в том числе нескольких монографий (2005, 2006)² и ряде статей (2005–2007)³. Н. М. Румянцева

¹ Румянцева Н. М. Просветительно-педагогическое учение М. М. Сперанского: историческое и современное значение: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006.

² Румянцева Н. М. Просветительно-педагогическая деятельность М. М. Сперанского. М.: Изд-во РУДН, 2005. 196 с.; Румянцева Н. М. Язык и культура в жизни и творчестве М. М. Сперанского. М.: Изд-во РУДН, 2006. 145 с.

³ Румянцева Н. М. Истоки карьеры М. М. Сперанского как общественного деятеля // Университетская книга. 2005. № 12. С. 26–30; Румянцева Н. М. Орга-

отмечает, что одной из концептуальных основ просветительства и педагогики М. М. Сперанского стало обоснование перехода в практике обучения на отечественный язык, а практическая направленность его учения вылилась в открытие учебных заведений, в частности, Царско-сельского лицея, Училища правоведения, содействие открытию Профессорского института в Дерпте и Университета святого Владимира в Киеве. Во всех учебных заведениях уделялось внимание юридическому образованию и становлению кафедр славяноведения. Проанализирована деятельность Сперанского как журналиста, создателя и главного редактора «Санкт-Петербургского журнала», издававшегося им с 1804 по 1809 г. Сперанский, по ее мнению, придерживался концепции «общего блага», характерной для эпохи просвещенного абсолютизма. Справедливо. И общий вывод исследования: Сперанский «осознается как носитель истинно российской культуры, как пример интеллигента нового типа, воплощающего прогрессивные идеалы в искусстве и языке. Лучшее выражение народной любви к педагогу-просветителю — оценка А. С. Пушкина, назвавшего М. М. Сперанского “гением Блага”»¹.

В кандидатской диссертации упоминавшегося ранее политолога *Сергея Михайловича Чибикеева*, посвященной политическим идеям и проектам М. М. Сперанского (2009)², идеи М. М. Сперанского были проанализированы в контексте российских реформ и как неудачная

низационная активность М. М. Сперанского в создании Царскосельского лицея // Проблемы современного образования: сб. науч. тр. / науч. ред. В. И. Казаренков. М.: РУДН; МАНПО, 2005. С. 74–79; Румянцева Н. М. Педагогическая деятельность М. М. Сперанского // Вестник МАПРЯЛ. 2006. № 46/47. С. 14–20; Румянцева Н. М. М. М. Сперанский и русская речь // Высшее образование в России. 2006. № 8. С. 164–171; Румянцева Н. М. Педагогические советы Сперанского // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 146–148 (В прил.: записка М. М. Сперанского «Об усовершенствовании общего народного воспитания»); а также в соавторстве: Балыхина Т. М., Иващенко А. В., Румянцева Н. М. Концептуальные основы просветительно-педагогической деятельности М. М. Сперанского // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 3–4. С. 134–156; Рубцова Д. Н., Румянцева Н. М., Поморцева Н. В., Должикова А. В. Вклад М. М. Сперанского в развитии русского языка и риторики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 4-1. С. 138–148.

¹ Румянцева Н. М. Просветительно-педагогическое учение М. М. Сперанского: историческое и современное значение: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. С. 456.

² Чибикеев С. М. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

попытка реализации идей конституционализма в России. Реформаторство Сперанского, основанное на «органичном соединении традиции и новации в модернизационном процессе», его подходы к решению проблемы политических и гражданских прав в России С. М. Чибикеев считает значимым и для современной России. Сперанского он называет «либеральным консерватором». Приведем характерные выдержки из положений, выносимых на защиту: «Основная идея Сперанского как либерального консерватора состояла в проведении постепенных реформ при сохранении сильной власти, решении политических конфликтов путем согласия, а не конфронтации интересов, синтезе в чем-то полярных политических мер, гармоничном их сочетании, внедрении смешанной формы правления. <...> Один из путей проведения органичной модернизации Сперанский видел в непротиворечивом взаимодействии традиционной и либеральной элит как основных модернизационных элит в России. Основной движущей силой модернизации Сперанский считал просвещенную русскую бюрократию, которую предстояло сформировать в России и для создания которой реформатор приложил огромные усилия, давшие большой положительный эффект (повышение образовательного уровня чиновничества и дворянства). В своих проектах Сперанский разрабатывал новую идеологию и политику российского правительства, новую модель государства и государственной службы (закрепление определенных привилегий за государственными служащими, лишение привилегий дворянства). Сперанский одним из немногих видел гарантию модернизационного развития в создании достаточно мощного и самостоятельного политического класса и сильного общественного мнения. <...> Для современности реформаторская деятельность Сперанского представляет интерес как пример сбалансированного подхода к кардинальным преобразованиям государственно-политической системы. Одно из конкретных проявлений данной позиции заключается в признании Сперанским централизма и абсолютизма в качестве исторически укорененных оснований государственности России и вместе с этим — стремление гуманитарного наполнения социально-политической жизни империи, внимание к частному лицу, его правовой защищенности. <...> Реформы Сперанского представляются выдающимся в отечественной истории примером одной из первых глубоко проработанных и значительных попыток внедрения начал гражданственности и прав человека в условиях самодержавно-крепостного режима. <...> Философия реформ Сперанского не была результатом поверхностного заимствования зарубежного опыта, переписыванием европейских конституций, а была

продуманным стратегически и тактически планом постепенного внедрения начал конституционализма и гражданства»¹.

Среди кандидатских диссертаций начала нашего века по истории права, имеющих отношение к М. М. Сперанскому, можно выделить диссертации Р. С. Тараборина и Е. П. Пустовой.

В диссертационном исследовании *Романа Сергеевича Тараборина* о систематизации гражданского законодательства Российской империи в первой половине XIX в. (2002)² рассматриваются подготовка и судьба проектов Гражданского уложения Российской империи 1810–1814 гг., программа создания Свода законов гражданских и ее реализация в 1826–1832 гг. Относительно проекта Сперанского автор пишет: «Созданный под руководством и при активном участии М. М. Сперанского проект Гражданского уложения явился попыткой создания кодифицированного акта под влиянием проходивших в Европе процессов отраслевой кодификации, особенно создание Французского гражданского кодекса 1804 г. Особенностью проекта уложения было стремление кодификаторов в условиях бессистемности гражданского законодательства, как и законодательства России в целом, полностью не опираясь на сложившийся законодательный массив и заимствуя некоторые элементы европейского права, кодифицировать отрасль права, минуя необходимую для этого нормативную базу, и решить проблему выхода на качественно новый уровень российского гражданского законодательства. Рассмотрение условий составления и обсуждения проекта Гражданского уложения показывает, что он, хотя и неоднократно в 1810–1825 гг. обсуждался в Государственном совете и дорабатывался, не получил законодательного признания. На этом сказался ряд внутриполитических причин — чрезмерная общественная ориентированность на “самобытность русского права”, личностное отношение к Сперанскому консервативно настроенной высшей бюрократии и его удаления в ссылку. Тем не менее проект Гражданского уложения явился важным этапом в истории систематизации гражданского законодательства в рассматриваемый период»³.

В диссертационном исследовании *Елены Павловны Пустовой*, посвященной политической системе России в первой четверти XIX в. (2013)⁴,

¹ Там же.

² Тараборин Р. С. Систематизация гражданского законодательства Российской империи, первая половина XIX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/sistemizatziya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-rossiiskoi-imperii-pervaya-polovina-khikh-v>

³ Там же.

⁴ Пустовая Е. П. Политическая система в Российской империи в первой четверти XIX в.: реформаторские замыслы и реальность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

Сперанскому посвящен второй параграф первой главы «Конституционные проекты М. М. Сперанского первой половины XIX в. как попытка реализации идей конституционализма в России». Среди источников, использованных в диссертации, — документы Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ), Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской академии наук (СПбФ ИРИ РАН).

Общих научно-популярных очерков о жизни Сперанского, в том числе с его общей оценкой, великое множество, в том числе доктора экономических наук *Якова Моисеевича Миркина*, который вел рубрику в журнале «Родина» (2019). В обзорной статье он поэтично называет Сперанского «Пушкиным канцелярской словесности»¹. Итоговое заключение автора: «Труд, труд, труд. В этом был смысл жизни. Труд человеколюбивый, труд богоугодный. Он так и остался семинаристом. Вершить, наслаждаться, вдохнуть в формы государства дух порядка, любви. “Не делай другому того, что не желаешь себе сам”»². Немало общих статей о Сперанском ознакомительного характера в разного рода справочниках и энциклопедиях³. Отметим также несколько небольших по объему отдельных изданий, посвященных жизни и деятельности Сперанского в целом, — очерк С. Ф. Хитровой в соавторстве с И. Ф. Худушиной (2001)⁴ и небольшое учебное пособие, изданное в 2002 г., принадлежащее перу В. В. Акимова⁵.

Географическая составляющая жизни Сперанского нашла отражение в работах как профессиональных исследователей, так и историков-краеведов и равнодушных к истории своего края людей: Владимирская область, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Пермь, Пенза, Иркутск, Тобольск...

Одним из центров изучения наследия Сперанского является Владимир. В 2021 г. Владимирским государственным гуманитарным университетом совместно с Владимирским региональным отделением Ассоциации юристов России был издан сборник статей, в котором были отражены основные вехи жизненного пути уроженца Владимирской земли (в том числе детские годы в родном селе Черкутино, обучение

¹ Миркин Я. [М.] Высочка Сперанский // Родина. 2019. № 11. С. 38–42.

² Там же. С. 41–42.

³ Звягинцев А. Г. Орлов Ю. Г. Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839): выдающийся государственный деятель, действительный тайный советник // Самые знаменитые юристы России. М.: Вече, 2003. С. 334–341.

⁴ Хитрова С. Ф. Худушина И. Ф. Русский реформатор М. М. Сперанский: очерк жизни и деятельности. Прил. к журн. «Здравый смысл». М.: Рос. гуманист. об-во, 2001. 125 с.

⁵ Акимов В. В. М. М. Сперанский как политический и государственный деятель: учебное пособие. М.: Налоговый вестник, 2002. 39 с.

во Владимире)¹. «Интереснейшие инициативы, отмечает А. А. Александров, мы видим в краеведческом сообществе самых разных регионов»². Так, в селе Черкутино «исключительно активно работает музей Михаила Сперанского, мемориальный и краеведческий центр (зал муниципального бюджетного учреждения культуры Собинского района “Черкутинский сельский Дом культуры”)». И. А. Щегорцева, вдохнувшая жизнь в музейные залы, имеет широкое признание в научном сообществе России, среди любителей истории. Активные жители села, местные власти вносят вклад в сохранение памятников истории и культуры, а по сути — исторической памяти, важной для Владимирской области, всей нашей страны. Укажем на многолетние усилия Н. В. Лисицына по изданию “Владимирских краеведческих хроник”, рассказывающих, в частности, о судьбе потомков реформатора³. Биографические сведения о детстве, отрочестве и юности Михаила Сперанского остаются крайне лапидарными, повторя в основном известные факты⁴, хотя проблемы изучения владимирского периода ставятся, в частности, А. С. Капусткиным (2011)⁵, а суздальского эпизода — И. Д. Борисовой и Д. А. Макеевой (2007)⁶.

Не остался без внимания ссыльный период жизни Сперанского в Перми, но в основном представленный упоминавшимися уже дореволюционными публикациями⁷, учтенными в статье Л. В. Выходкова (2025)⁸.

¹ «И потомство отдаст ему справедливость...». Михаил Михайлович Сперанский: взгляд из XXI в. / ред. кол.: Н. Юдина и др. Владимир: Атлас, 2011. 300 с.

² Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского. С. 2.

³ Лисицын Н. В. М. М. Сперанский. Потомки. Жизнь и судьба (Владимирские краеведческие хроники. Вып. 16). 2022. 240 с.

⁴ Минин С. Н. Сперанский Михаил Михайлович [1(12).1.1772, с. Черкутино, ныне Собинского района — 11(23).2.1839, Санкт-Петербург] — государственный деятель, граф // Владимирская энциклопедия: библиографический словарь / глав. ред. С. П. Гордеев. Владимир, 2002. С. 412–413.

⁵ Капусткин А. С. Два владимирских «поповича»: М. М. Сперанский и Н. Л. Федоровский // Владимир именем святым храним: ко Дню крещения Руси и 65-летию Великой Победы: материалы Пятой городской краеведческой конференции (г. Владимир, 30 июля 2010 г.). Владимир: Транзит-ИКС, 2011. С. 107–112.

⁶ Борисова И. Д., Макеев Д. А. Михаил Михайлович Сперанский: Владимирско-Суздальские эпизоды в жизни первого русского реформатора // Вестник Владимирского гос. пед. ун-та: естественные и гуманитарные науки / отв. ред. В. И. Фурашов. Владимир: Нерль, 2007. Вып. 14. С. 43–50;

⁷ Дмитриев А. А. Пребывание Сперанского в Перми // Русский вестник. 1869. Т. 82, № 8. С. 744–748.; Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. [2], VIII, 363 с.; Из жизни Сперанского в Перми // Исторический вестник. 1892. № 5. С. 570–571. (Статья подписана инициалами Е. Г.); Констанский М. А. Сперанский в Перми // Русская старина. 1893. Т. 80. № 11. С. 335–340.

⁸ Выходков Л. В. «Падение Сперанского» глазами пермяков (1812–1814), по воспоминаниям Н. И. Попова в фондах ГА РФ // Царствование императора

В связи с пермской ссылкой наиболее дискуссионными остаются причины, которые привели к «падению» Сперанского, тем более сам он впоследствии безуспешно пытался вывить конкретные обвинения. Этой проблеме коснулись, в частности, С. С. Гречишкин, Д. И. Луковская, В. И. Морозов во второй главе анализируемого ранее исследования «Эпоха Александра I». В этой же главе анализируется опала реформатора: «“Падение” Сперанского содержит в себе элемент некоей сокро-венной до сих пор тайны (с обертонами сугубо личными, интимными)»¹. И далее: «Выскажем предположение, что Сперанский имел секретнейшие сношения (с молчаливого согласия монарха, без ведома министерства иностранных дел и посольства России в Париже) с Наполеоном, но эта тайная миссия потерпела неведомую неудачу (катастрофу?)»². Исследователями также введены в научный оборот новые факты о процессе против его петербургских друзей, в связи с чем 27 апреля 1812 г. началось дело «О советнике Министерства иностранных дел д[ействительном] ст[атском] сов[етнике] Христиане Беке и директоре канцелярии того же министерства [А. А.] Жерве, привлеченных к ответственности за сообщение тайно от государственного канцлера гр[афа Н. П.] Румянцева секретной дипломатической переписки бывшему Государственному секретарю Сперанскому». Бек (шифровальщик Министерства иностранных дел) был заключен в Петропавловскую крепость, но лишь письменно показал, что Сперанский уговаривал его вступить в ложу Фесслера. Весьма скоро (6 июля) дело было закрыто. Для Жерве оно осталось без последствий. Бек же был освобожден под полицейский надзор³.

После Н. К. Шильдера в исторической литературе преобладала версия, что опала Сперанского стала свидетельством сознательного отказа Александра I от продолжения реформаторского процесса, а сам император обвинялся в двуличии и интриганстве по отношению к нему. Наиболее значимые последние исследования по этому вопросу принадлежат А. Ю. Андрееву, представившему убедительные доказательства, что решение об отставке государственного секретаря не было связано с изменением правительственного реформаторского курса и с «лице-

всероссийского Александра I Благословенного и эпоха первой Отечественной войны. К 200-летию посещения Перми императором Александром I: сб. материалов / под ред. А. В. Громовой и С. В. Неганова. Пермь: Б. и., 2025. С. 369–377.

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). (Серия: «Научная библиотека». «Im Werden»: электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.; Аугсбург: Im-Werden Verlag, 2021. С. 44.

² Там же.

³ Там же. С. 49.

мерным характером» императора, а прежде всего определялось международной ситуацией накануне новой войны с Наполеоном и, как отмечает Т. В. Андреева, «напряженным эмоциональным состоянием императора, излишне доверившегося доносам»¹.

Исследовавший этот вопрос А. Ю. Андреев прежде всего обратился к анализу репрезентативности источников. Он доказательно выявил недостоверность записок Я. И. де Санглена и в серии статей проанализировал весь комплекс причин, которые заставили Александра I принять это трудное решение накануне нашествия Наполеона². В частности, он отметил роль непопулярного указа о новых налогах от 11 февраля 1812 г., инициатором которого был Сперанский и который обострил общественное недовольство. Показана роль Ф. В. Ростопчина, который прибыл в качестве рупора оппозиции в Петербург, доказывая, что Сперанский I предан вовсе не императору, а какой-то собственной тайной цели, является высшим лицом, управляющим адептами мартинистов. Эти обвинения были сформулированы и в письме за подписью «Граф Ростопчин и москвитяне», которое в начале марта 1812 г. получило широкое распространение в обществе и было обнаружено исследователями среди официальных бумаг. В письме «уже в полный голос обличается измена Сперанского, подкупленного за деньги, упоминается о его переписке с Наполеоном, о его желании “озлобить народ” против царя...»³.

Петербургским историком Андреем Юрьевичем Скрыдловым в диссертации, посвященной А. Д. Балашову (2013)⁴, материалы которой нашли отражение в монографии (2016)⁵ и статье (2013)⁶, предложена

¹ Андреева Т. В. Дневник возвращения М. М. Сперанского в 1821–1828 гг. С. 56.

² Андреев А. [Ю.] Кто спас Сперанского от расстрела в 1812 году?: закулисные интриги вокруг обвинения государственного секретаря в измене Отечеству // Родина. 2020. № 4. С. 108–112; Андреев А. Ю. Источники об отставке М. М. Сперанского в 1812 году: опыт систематического анализа // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 185–200; Андреев А. [Ю.] Александр Первый и отставка М. М. Сперанского // Quaestio Rossica. 2022. Vol. 10, № 3. С. 831–847.

³ Андреев А. [Ю.] Александр Первый и отставка М. М. Сперанского. С. 839.

⁴ Скрыдлов А. Ю. Жизнь и государственная деятельность Александра Дмитриевича Балашова: 1770–1837: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.

⁵ Скрыдлов А. Ю. На службе России. Александр Дмитриевич Балашов. 1770–1837. СПб., 2016. С. 97–108

⁶ Скрыдлов А. Ю. М. М. Сперанский и А. Д. Балашов: к вопросу о роли министра полиции в интриге против государственного секретаря // Клио. 2013. № 4 (76). С. 106–109.

новая интерпретация роли министра полиции А. Д. Балашова. Автор обоснованно доказал, что Балашов действовал по заданию Александра I, который использовал надзор за Сперанским для укрепления своего трона. Историк анализирует и роль правителя Особенной канцелярии Министерства полиции А. И. де Санглена, и старого неприятели Сперанского шведского председателя Комитета по делам Финляндии барона Густава Морица Армфельда, и так называемый «заговор триумвирата». Но главное было в другом: «В условиях нарастающего кризиса в отношениях с Французской империей и новой неизбежной войны с Наполеоном Александр I вынужден был не только приостановить реализацию “Плана” реформ 1809 г., но и убрать с политической арены его главного разработчика»¹.

Причины опалы со ссылкой на работы А. Ю. Андреева рассмотрены также в цитируемом очерке Т. В. Андреевой (2024)².

Не осталось без внимания у исследователей и двухсотлетие направления Сперанского в Сибирь (1819 год), которое в его глазах выглядело как почетная ссылка; недаром он опасался еще в Перми (в начале пути в Сибирь), чтобы его не отправили еще подальше (А. Рогачев, 2019)³.

Сибирские сюжеты, которые начинались разрабатываться до революции, — глава в труде М. А. Корфа⁴, проанализированные выше монография В. И. Вагина, публикации А. П. Щапова, Н. М. Ядринцева, С. М. Прутченко — получили развитие в современной историографии.

Объективно сибирское генерал-губернаторство Сперанского сыграло особую роль в его административной деятельности и законотворчестве и сохранилось в исторической памяти жителей Сибири⁵. Проблема

¹Скрыдлов А. Ю. На службе России. Александр Дмитриевич Балашов. 1770–1837. С. 104–105.

²Андреева Т. В. Дневник возвращения М. М. Сперанского в 1821–1828 гг. С. 57–62.

³Рогачев А. [Г.] Реформатор? В Сибирь!: 200 лет назад император отправил Михаила Сперанского в почетную ссылку, назначив генерал-губернатором Сибири // Родина. 2019. № 4. С. 18–23.

⁴Корф М. А. Сперанский генерал-губернатор Сибири // Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. Т. 2. Издание Императорской Публичной библиотеки. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1861. С. 164–259.

⁵Гаврилова Н. И. «И общество его не забыло»: М. М. Сперанский в исторической памяти иркутян второй половины XIX — начала XX вв. // Клио. 2024. № 10 (214). С. 229–234.

имперского регионализма в ее сибирском варианте, включая особенности инкорпорирования коренных народов края в юридическую, управленческую и хозяйственную структуры России, не утратила своего значения. Важнейшей вехой в истории Сибири стало «Учреждение для управления Сибирских губерний» М. М. Сперанского, высочайшего утвержденное 22 июня 1822 г., и другие разработанные им нормативные документы.

Сибирскими реформами М. М. Сперанского многие годы занимаются иркутские историки, доктора исторических наук *Лев Михайлович Дамешек* и его дочь *Ирина Львовна Дамешек*. Льву Михайловичу Дамешеку¹ принадлежит ряд работ, посвященных истории административных реформ и решению «иностранческого вопроса». Его изыскания были продолжены Ириной Львовной Дамешек. Они опубликовали в соавторстве, в том числе и с другими исследователями, несколько монографий и очерков, осветивших сибирские страницы жизни и деятельности Сперанского как сибирского генерал-губернатора (официально с 22 марта 1819 г. по октябрь 1821 г.). Они были соавторами опубликованной в 2003 г. книги четырех авторов «М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма», которую можно назвать коллективной монографией, хронологический охватывающей период до 1917 г.², небольшого очерка о пребывании Сперанского в Иркутске, столице генерал-губернаторства (2016)³, обширной монографии трех авторов (включая Т. А. Перцеву) «Сибирские реформы М. М. Сперанского» (2017)⁴. Через несколько лет, в 2021 г., Л. М. Дамешек и И. Л. Дамешек стали авторами монографии «Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г.»⁵. Материал излагается в контексте жизни и деятельности Сперанского в целом, первая глава посвящена предшествующему Сибири периоду, а четвертая глава — Николаевской эпохе. В приложении приведены биографические справки о сибирских генерал-губернаторах. Подводя итоги

¹ См. о нем, в частности: На службе истории. К 65-летию со дня рождения, к 40-летию научной деятельности Михаила Михайловича Дамешка / сост. И. П. Белоус, С. Ю. Дончева. Иркутск: ИГУ, 2013. 59 с

² М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. В. Ремнёв, Т. А. Перцева. Иркутск, 2003. 264 с.

³ Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. М. М. Сперанский в Иркутске. 1819–1822. Иркутск: Оттиск, 2016. 48 с.

⁴ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А. Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск, 2017. 339 с.

⁵ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. М. М. Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. 183 с.

сибирским реформам М. М. Сперанского, авторы делают следующие выводы: во-первых, это был первый российский опыт регионального законодательства, построенный на основе принципа разделения властей, самостоятельной функциональной роли каждой ветви власти в управлении; во-вторых, правительство постаралось учесть геополитические особенности края, именно на этом этапе «сибирский вопрос» стал частью окраинной политики самодержавия; в третьих, реформа ознаменовала победу бюрократических начал в управлении регионом; в-четвертых, «реформа 1822 г. надолго закрепила основные принципы административно-территориального деления, управленческие, фискальные, национальные и другие направления имперской политики в Азиатской России»¹. Книга была рецензирована Л. М. Салаховой и С. Л. Шахеровой². Как отметили рецензенты, «научной парадигмой Льва и Ирины Дамешек, нашедшей отражение в большинстве исследований, стала теория имперского регионализма, которая акцентирует свое внимание на взаимоотношениях “ядра империи” с периферией, или окраинами, в первую очередь с административной точки зрения»³. Сравнительный анализ деятельности двух генерал-губернаторов в Сибири — М. М. Сперанского и Н. Н. Муравьева-Амурского дан Н. П. Матхановой (2023)⁴.

Лев Дамешек в ряде работ коснулся роли Сперанского в решении вопросов управления и самоуправления коренных народов Сибири, в частности, бурят⁵. Иркутские историки (И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, А. В. Ремнёв, Т. М. Перцова) исследовали различные аспекты сибирского варианта имперского регионализма в контексте деятельности М. М. Сперанского в коллективной монографии «М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма» (2003)⁶. Тема была продолжена в книге «Сибирская реформа М. М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма» (Л. М. Дамешек,

¹ Там же. С. 123.

² Салахова Л. М., Шахерова С. Л. Память о великом реформаторе: у истоков имперского регионализма // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 2. С. 156–161.

³ Там же. С. 157.

⁴ Матханова Н. П. Сибирские генерал-губернаторы М. М. Сперанский и Н. Н. Муравьев-Амурский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 231–238.

⁵ Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов местного самоуправления бурят в XIX — начале XX в. Иркутск, 2013. 503 с.

⁶ М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. В. Ремнёв, Т. А. Перцова. Иркутск, 2003. 262 с.

И. Л. Дамешек, 2022)¹. Имеет отношение к теме и учебное пособие «Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX — начала XX веков» (2015)².

В период 2004–2010-х гг. как историками, так и правоведами было защищено несколько диссертаций на разные темы по Сибирскому региону, хронологически соответствующих реформам М. М. Сперанского в Сибири.

Три диссертации принадлежат историкам.

В диссертации *Николая Ивановича Краснякова* о становлении системы государственного управления в Сибири (2004)³ во второй главе анализируются ревизия управления и подготовка реформы М. М. Сперанским, а также проведение реформы, в третьей — «Учреждение для управления Сибирских губерний» 1822 г., управление отдельными категориями сибирского населения, попытки корректив Сибирского учреждения 1822 г. Кроме того, дается оценка результата внедрения первого опыта регионального управления.

Аналогичные проблемы с включением сюжетов о Сперанском в диссертации *Дениса Николаевича Гергилева* (2010)⁴, исследовавшего развитие системы административного управления в Сибири, в том числе Восточной Сибири⁵.

Эти же проблемы с локализацией в Тобольской губернии рассматриваются в кандидатской диссертации *Надежды Викторовны Гриценко* (2005)⁶.

На степень доктора юридических наук защитила диссертацию *Валентина Владимировна Наумкина* (2010), посвятив ее анализу обычного

¹ Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская реформа М. М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 5–13.

² Дамешек Л. М. Дамешек И. Л. Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX — начала XX веков: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 223 с.

³ Красняков Н. И. Становление системы государственного управления в Сибири в XVIII — первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004.

⁴ Гергилев Д. Н. Развитие системы административного управления Сибирью в XVIII — первой трети XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 2010.

⁵ Гергилев Д. Н. Исторические особенности административного управления Восточной Сибирью (с 1822 г. до середины XIX в.) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 41–45.

⁶ Гриценко Н. В. Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII — первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. 2005.

права кочевых народов Сибири. Все исследования по изучению историко-правового положения ясачных народов Сибири основываются на базовом документе в этой сфере — «Уставе об управлении инородцев» М. М. Сперанского¹. Один из выводов диссертации, в сущности, подтверждает высказанные ранее мнения: «Реформа М. М. Сперанского ускорила интеграцию коренных народов Восточной Сибири в административно-правовую систему России, целью которой была трансформация формы существующих регуляторов при сохранении существующих механизмов реализации»².

Помимо указанных работ принципиально важной представляется основанная на архивных документах, впервые введенных в научный оборот, статья сибирского историка *Алексея Юрьевича Конева* «О первоначальном проекте устава “Об управлении инородцев”: история создания и основные положения» (2013)³. Выпускник Тобольского педагогического института, на протяжении многих лет он детально изучал правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири, опубликовав монографию на эту тему (1995)⁴. На основе архивных источников РГИА и анализа черновых вариантов «Устава об инородцев» А. Ю. Конев убедительно показал, что основным проектом документа является не Г. С. Батеньков (В. Г. Карцов, в том числе в X главе второго тома «Истории Сибири»), а М. М. Сперанский. Его вывод: «Итак, по результатам проведенного исследования можно с уверенностью утверждать, что рассматриваемый документ является первым, рабочим проектом будущего Устава об управлении инородцев, но подготовлен он в самом конце 1820 г. — первой половине 1821 г., а не в 1798 г., на чем настаивал Федоров. В интересующем нас деле содержатся редакции одного проекта, а не двух, как ранее считалось. Он назывался “Положение о сибирских инородцах” и был разработан под руководством и при непосредственном участии Сперанского. Мнение о попытке узаконения в конце

¹ Наумкина В. В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

² Там же.

³ Конев А. Ю. О первоначальном проекте устава «Об управлении инородцев»: история создания и основные положения // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 47–52.

⁴ Конев А. Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII — начало XX вв.). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995. 217 с.

XVIII в. термина “инородцы” в качестве юридического наименования коренных народов Сибири также не находит своего подтверждения»¹. А. Ю. Конев имел в виду мнение известного исследователя Якутии М. М. Федорова, о котором шла речь ранее (1994)². Административные и административно-экономические аспекты деятельности М. М. Сперанского в Сибири на практике стали предметом анализа в статьях И. В. Синовой в соавторстве с И. В. Новицким (2024)³, А. А. Толочко с И. А. Коноваловым (2022)⁴, М. М. Плотниковой (2017)⁵ и других исследователей.

Особенности губернского управления в Сибири в условиях реформ Сперанского и их влияние на обширный регион Алтая нашли отражение в статьях преподавателя Алтайского государственного университета *Татьяны Николаевны Соболевой*, публиковавшихся на протяжении длительного периода (1984, 2005)⁶. Она рассмотрела и результаты ревизии М. М. Сперанским Колывано-Воскресенского горного округа Алтая (Томской губернии), находившегося в ведении Кабинета Его Императорского Величества (с 1830 по 1855 гг. временно находился в ведомстве Министерства финансов). Тема ревизий Алтая в более широких хронологических рамках в дальнейшем была продолжена *Павлом Алексеевичем Афанасьевым* (2007)⁷. Но именно посещение

¹ Там же. С. 51.

² Федоров М. М. О первых проектах закона о правовом положении народностей Сибири // Сборник научных трудов Якут. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Якутск, 1994. С. 59.

³ Синова И. В., Новицкий В. В. Вклад Михаила Михайловича Сперанского в развитие Сибири: административно-экономический аспект // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 4. С. 10–16.

⁴ Толочко А. П., Коновалов И. А. М. М. Сперанский и Сибирь (К 200-летию Учреждения для управления сибирских губерний и 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского // Вест. Омского ун-та. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9, № 1 (33). С. 49–54.

⁵ Плотникова М. М. Реализация сибирской реформы М. М. Сперанского на практике в губернском Иркутске // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 20–25.

⁶ Соболева Т. Н. Проект социально-экономических преобразований на Алтае М. М. Сперанского // Социально-экономическое развитие Алтая в XVIII–XIX вв. Барнаул: БГПИ, 1984. С. 49–68; Соболева Т. Н. Взгляды М. М. Сперанского на экономический потенциал и социально-административное устройство Алтая. Проблемы их реализации // Государственные реформы М. М. Сперанского в исторической ретроспективе. Новосибирск, 2005. С. 70–77.

⁷ Афанасьев П. А. Ревизия Колывано-Воскресенского горного округа М. М. Сперанским // Региональные особенности управления государственным хозяйством

горнозаводского округа М. М. Сперанским в июле 1819 г. северной части округа, а в августе 1820 г. — всего региона оказались наиболее изученными. В своем диссертационном исследовании П. А. Афанасьев подвел итоги ревизии Сперанского и сделанным им предложениям: «Особенность проекта преобразований на Алтае, предложенного М. М. Сперанским, заключалась в том, что он не был замкнут в узковедомственных интересах и не носил прикладного характера. Программа развития Колывано-Воскресенского округа, выдвинутая ревизором, исходила из общесибирских приоритетов и предусматривала включение горнозаводского региона в общегосударственное административно-хозяйственное пространство. В основу предложений реформатора было положено освобождение колывано-воскресенских приписных крестьян от отработочной повинности, возвращение им статуса государственных с условием платежа 5 руб. ассигнациями в качестве компенсации Кабинету потери дармового труда крестьян на вспомогательных операциях горнометаллургического комплекса. <...> Однако упорное сопротивление, которое встретили предложения Сперанского в Первом сибирском комитете со стороны управляющего Кабинетом Д. А. Гурьева, привело лишь к осуществлению административных преобразований без социальной составляющей первоначального проекта, что, по справедливому утверждению Т. Н. Соболевой, дало кабинетскому ведомству “важнейшее преимущество” в регионе»¹.

Особенности губернского управления в Сибири в условиях реформы М. М. Сперанского рассмотрены в совместной статье С. О. Гаврилова, А. В. Гавриловой и Н. В. Козлова (2020)². Влияние «системы Сперанского» на эффективность деятельности юстиции Западной Сибири рассмотрено в статье Е. А. Крестьянникова (2015)³. Анализ писем

России XVIII — начала XX в.: матер. Всерос. науч. конф. Томск, 22 мая 2007 г. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2007. С. 215–220; Афанасьев П. А. Использование ревизионных форм контроля в горном округе Западной Сибири в XIX веке // Исторический ежегодник. Новосибирск: Рипэл, 2007. С. 154–167.

¹ Афанасьев П. А. Ревизии как форма государственного и ведомственного контроля в XIX — начале XX в. (по материалам кабинетского округа Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2008

² Гаврилов С. О., Гаврилова А. В., Козлова Н. В. Особенности губернского управления в Сибири в условиях реформы М. М. Сперанского // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 2. С. 153–160.

³ Крестьянников Е. А. «Система Сперанского» и эффективность деятельности юстиции Западной Сибири // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 27–38.

Сперанского из Сибири в контексте имперской географии власти был проведен в совместной статье Г. Н. Плотникова и С. Н. Плотниковой¹, а воссоздание образа Сперанского по материалам сибирской мемуаристики осуществлено в статье Н. П. Матхановой². Отдельным направлением в изучении темы «Сперанский и Сибирь» стало положение сибирских «инородцев» в имперской стратегии власти (Л. М. Дамешек, 2002)³. Петербургский этнограф *Игорь Иванович Верняев* опубликовал статью «Бурятское общество и сибирский генерал-губернатор Михаил Сперанский» (2017)⁴. Медицинским аспектам (взгляды Сперанского на предотвращение распространения среди северных народов Сибири сифилиса и проказы) посвящена коллективная статья Т. И. Алексеевской, Т. В. Демидовой, О. Ю. Софронова (2021)⁵. Из последних обобщающих работ сибирских исследователей можно назвать монографию «Сибирь в системе имперского законодательства» (2021) и обзор историографии и источниковедения истории Сибири (2022)⁶. Обширная историография «сибириады» М. М. Сперанского стала предметом анализа в историографических статьях историков В. Н. Казарина (2017)⁷,

¹ Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Письма М. М. Сперанского из Сибири как отражение имперской географии власти // Культурный код. 2023. № 4. С. 148–158.

² Матханова Н. П. Образ М. М. Сперанского в сибирской мемуаристике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 14–21.

³ Дамешек Л. М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX — начало XX вв.). К 75-летию чл.-кор. РАН Л. М. Горюшкина: материалы Междунар. науч. конф. (19–21 ноября 2002 г.). Новосибирск, 2002. С. 105–108.

⁴ Верняев И. И. Бурятское общество и сибирский генерал-губернатор Михаил Сперанский // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. История. 2017. № 1. С. 148–163.

⁵ Алексеевская Т. И., Демидова Т. В., Софронов О. Ю. Переписка генерал-губернатора графа М. М. Сперанского по вопросу распространившихся среди северных инородцев Сибири сифилиса и проказы // Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Иркутск, 2021. С. 35–42.

⁶ Дамешек Л. М., Мамкина И. Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII — начала XX века: закон и практика. Чита, 2021. 278 с.; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Иванов А. А., Шахеров В. П. Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XIX — начало XX века). Иркутск, 2022. 319 с.

⁷ Казарин В. Н. Управление Сибирью в XIX в.: личность и/или система? Новейшие исследования к 195-летию реформ М. М. Сперанского // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2017. Т. 20. С. 106–114.

Ш. Ц. Цыдэнэ (2022)¹ и А. А. Иванова, который довел обзор вплоть до современных работ (2022)².

На начальном периоде сближения Сперанского с Александром I большое значение для Сперанского сыграли его совместные поездки с императором осенью 1807 г. в западные губернии, а в 1808 и 1809 гг. — завоеванную Финляндию. Знакомство Сперанского с польским вопросом в контексте особых условий **западных губерний** нашло отражение в записке Сперанского «О видах французского правительства по управлению Польши», датированной августом 1810 г. Как отмечают белорусские исследователи *Сергей Павлович Морозов* (2019) и *Александр Юрьевич Бендин* (2023), он подготовил для императора «альтернативный “литовский план” в случае, если Наполеон захочет “усилить Герцогство Варшавское или восстановить Польшу”»³.

В отношении **Финляндии**, где Сперанский получил пост канцлера (попечителя) университета в Або (Турку), а в 1810–1811 гг. председательствовал в Комиссии финляндских дел в Петербурге, планы Александра I — Сперанского были реализованы. Как известно, Александр I это время последовательно проводил в жизнь «конституционную дипломатию», и тогда полем для эксперимента стало образованное Великое княжество Финляндское. Эти аспекты нашли отражение в публикациях *Льва (Лео) Вальтеровича Суни* (1932–2022), доктора исторических наук, профессора (1982) Петрозаводского университета, специалиста по истории Финляндии и российско-финляндских отношений. О Михаиле Сперанском он пишет в более поздней книге «Великое княжество Финляндское (первая половина XIX в.). Становление автономии»

¹ Цыдэнэ Ш. Ц. Реформа М. М. Сперанского об управлении Сибири 1822 г. как предмет исследования в дореволюционной историографии // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 101–108. Из более ранних работ см.: Хоч А. А. Административная политика М. М. Сперанского в Сибири и «Устав об управлении инородцев» 1822 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1990. № 5. С. 40–49.

² Иванов А. А. «Сообразить на месте полезнейшее... управление сего отдаленного края»: сибирские реформы М. М. Сперанского в отечественной историографии // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 91–100.

³ Морозов С. П. «...дать стране сей образ правления нравам и обычаям ее свойственный»: записка Михаила Сперанского о восстановлении государственности Великого княжества Литовского // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 1 (45). С. 298–310; Бендин А. Ю. Западная Россия в планах польской аристократии и М. М. Сперанского накануне Отечественной войны 1812 г. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 180–190.

(2013)¹. Как отмечает автор, еще в декабре 1808 г. при разработке проекта управления присоединенной Финляндией Александр I постановил, что все финляндские дела должны представляться на рассмотрение непосредственно ему, минуя Комитет министров². Во время работы Боргоского сейма назначенный статс-секретарем по делам Великого княжества Финляндского граф Р. И. Ребиндер (выступивший, видимо, по указанию М. М. Сперанского) предложил учредить для этой цели специальный комитет с местопребыванием в Санкт-Петербурге. Как отмечает Л. В. Суни, решение было отложено на несколько лет, и в это время М. М. Сперанский выполнял обязанности докладчика по финляндским делам. В помощь ему указом от 18 октября 1809 г. была создана Комиссия финляндских дел, на которую возложили чисто технические обязанности по подготовке разного рода финляндских дел. Первоначально эти функции выполняла Комиссия для рассмотрения финляндских дел, образованная еще в 1802 г. по Выборгской губернии. Ее работа оказалась неэффективной, поэтому М. М. Сперанский, вернувшись к своей первоначальной идее, предложил Александру I проект создания в новом варианте Комиссии, которая стала одним из центральных органов в административной системе княжества.

Исследовавшая этот вопрос в более широких хронологических рамках двух царствований Т. В. Андреева в статье 2015 г. пишет: «Также в рамках либерально-конституционной идеологии и так же как особое государственное образование по условиям Фридрихсгамского мира 5 (17) сентября 1809 г. и на основании “персональной унии” с Россией о союзнических отношениях была присоединена Финляндия. Теория унии в понятиях международного права была сформулирована лишь в 1889 г. Лео Мехелином; но еще до окончания русско-шведской войны концепция вхождения края в состав Российской империи разрабатывалась М. М. Сперанским»³. В статье показана роль Сперанского, который сформулировал принципы взаимоотношения с Финляндией в рамках этой идеологии, отметив, что «Финляндия есть государство, а не губерния», и подчеркнув, что Финляндское княжество имеет «особенную Государственную Конституцию» и «правовую автономию»⁴. Справедливо отмечено, что одновременно с решением финляндского вопроса

¹ Суни Л. В. Великое княжество Финляндское (первая половина XIX в.). Становление автономии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 137 с.

² Там же. С. 34.

³ Андреева Т. В. Николай I и финляндский вопрос. 1830–1831 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 56.

⁴ Там же. С. 56–57.

«Александр I и М. М. Сперанский готовили общую конституционную реформу в виде “Плана всеобщего Государственного бразования”. Конституция, понимаемая в эту эпоху как целостная система законодательных норм, установленных монархом и закрепляющих единые правовые принципы регламентации общественной жизни и деятельности органов государственного управления, представлялась важнейшим инструментом укрепления имперской государственности»¹.

К определению понятийной категории «конституция» в формате концепции «законной монархии» Т. В. Андреева возвращается в последующей другой статье (2023): «Сперанский понимал “основополагающий законодательный акт”, “государственный закон” или новое “Уложение государственных законов”: [понятие] “Государственный закон” принято вместо слова “Конституция” и всегда означает закон, определяющий первоначальные права и отношения всех классов государственных между собою»². Выводы Т. А. Андреевой нашли подтверждение в статье немецкого исследователя Франка Неземанна, работавшего в контакте с российскими историками, который пришел к выводу, что Сперанский «сыграл ключевую роль, когда две инициативы, выдвинутые финляндским графом Густавом Морицем Армфельтом, были осуществлены в 1811 г., — две инициативы, которые в конечном итоге решающим способом подкрепили особое положение Великого княжества в империи»³.

Мировоззренческие взгляды Сперанского как важный фактор его творческой и государственной деятельности нашли отражение в его философских взглядах, во многом сформировавшихся на трудах западноевропейских философов, но объективно основанных в религиозном сознании. Авторы статьи о православно-религиозных моментах мировоззрения Сперанского (В. М. Меньшиков, Н. М. Румянцева, 2008) отмечают: «Сам М. М. Сперанский всю свою жизнь оставался искренне верующим православным человеком, старавшимся следовать христианским заповедям не только в личностном контексте, но и в своей трудовой деятельности. Поэтому духовная литература, труды отцов Церкви были источниками его исканий и размышлений. Не случайно

¹ Там же. С. 58.

² Андреева Т. В. Проекты административных реформ М. М. Сперанского в сравнительной ретроспективе царствований Александра Первого и Николая Первого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 886.

³ Неземанн Ф. Образец для будущего преобразования империи. Деятельность Михаила Михайловича Сперанского и возникновение особого положения Финляндии в Российской империи // *Петербургский исторический журнал*. 2023. № 2 (38). С. 168.

М. М. Сперанский обратился к переводу с латинского языка произведения средневекового теолога Фомы Кемпийского “О подражании Христу”. В результате многолетних усилий переводчик создал литературное произведение, обладающее самостоятельной художественной ценностью¹. Религиозная традиция, оказавшая влияние на Сперанского в детстве, была, как отмечают многие исследователи, подкреплена богословским образованием (С. Ф. Шумилин, О. С. Шумилина, Е. А. Новикова)². Однако в дальнейшем на него не могло не оказать влияние масонство.

Московский историк *Максим Михайлович Шевченко* обратил внимание на то, что в годы сближения Александра I со Сперанским император «испытал двойное разочарование, сначала из-за малоуспешности своей военной и политической роли, а затем из-за откровенной измены женщины, которая владела всеми его чувствами», а страдания ума и сердца пробудили в нем склонность «к сверхъестественным идеям», «мистическим верованиям»³. По словам С. С. Уварова, которые цитирует М. М. Шевченко, «Сперанский увлекся при императоре Александре ролью генерала И. Р. фон Бишофсвердера, прославившегося умением играть на мистических наклонностях прусского короля Фридриха-Вильгельма II»⁴. «Поэтому, — цитирует С. С. Уварова М. М. Шевченко, — “он остановился на тайных обществах и, чтобы дать, как он выразился, пищу этому беспокойному уму, и разработал план вовлечь его в масонскую ассоциацию, главой которой он должен был стать. С этой целью он вывез из недр Германии авантюриста, розенкрейцера и масона

¹ Меньшиков В. М., Румянцева Н. М. Некоторые православно-религиозные моменты мировоззрения М. М. Сперанского как педагога // Вестник ПСТУ (Вестник Православного Свято-Троицкого ун-та). 2008. Вып. 4, № 4 (11). С. 11. Первое издание было опубликовано без указания имени переводчика: О подражании Христу, четыре книги Фомы Кемпийского. С присовокуплением избранных мест из других его творений. Пер. с лат. СПб.: В тип. Деп-та народного просвещения, 1819. XVI. 556 с.

² Новикова Е. А., Шумилин С. Ф., Шумилина О. С. М. М. Сперанский — богослов по образованию, юрист по призванию // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 91–96.

³ Шевченко М. М. С. С. Уваров и М. М. Сперанский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 193.

⁴ Там же.

И. А. Фесслера. Уварову были известны масонские собрания в “уединенном павильоне во внутреннем дворе особняка Комиссии составления законов на улице Литейной”, где Сперанский принял в ложу “своего друга М. Л. Магницкого”»¹. Одна из реформ, масонская, задуманная Сперанским в 1809–1810 гг., осталась неосуществленной. Этот сюжет был раскрыт кандидатом исторических наук *Владимиром Владимировичем Кучуриным*, в частности, в его статьях (2016, 2023)². По мнению исследователя, Сперанский предлагал в качестве государственной идеологии христианизированный вариант масонской вселенской религии, то есть проект огосударствления масонства. Религиозные взгляды М. М. Сперанского, как считает московский исследователь, доктор исторических наук *Вадим Суренович Парсамов*, отразились на реформах образования начала 1810-х гг., в том числе в реорганизации духовных семинарий³. Концепция «социального христианства» нашла свое место в политической философии Сперанского (упоминавшаяся диссертация М. А. Карташова, 2006)⁴. Просвещение как инструмент реформирования империи в понимании Сперанского рассмотрено в статье Т. Н. Жуковской⁵, а сходство и различия карьерных траекторий и судеб С. С. Уварова и М. М. Сперанского — в одной из статей Ивана Сергеевича Пустовойта⁶.

Первой реакцией правительства на рост старообрядчества и сектантства стала передача в 1811 г. всех дел по «расколу» из МВД во вновь образованное Министерство полиции, которое ведало вопросами внутренней безопасности государства. В 1819 г. Министерство полиции было присоединено к МВД. Следующим шагом на пути перемен в религиозной политике стало создание в 1820 г. в Санкт-Петербурге

¹ Цит. по: Там же.

² Кучурин В. В. Из истории политической борьбы в начале XIX в.: Нереализованная реформа Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 6–18; Кучурин В. В. М. М. Сперанский и русский мистицизм: историко-биографические аспекты // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 156–164.

³ Парсамов В. С. Религиозные взгляды М. М. Сперанского и его реформы в начале 1810-х гг. // Российская история. 2023. № 4. С. 84–92.

⁴ Карташов М. А. Концепция «социального христианства» в политической философии М. М. Сперанского: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 28 с.

⁵ Жуковская Т. Н. Школа для империи: М. М. Сперанский и С. С. Уваров о просвещении как инструменте реформирования империи // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 140–148.

⁶ Пустовойт И. С. Два реформатора: о сходстве и различии карьерных траекторий и судеб С. С. Уварова и М. М. Сперанского // Клио. 2024. № 1 (205). С. 89–106.

«первого нового по делам “раскола” учреждения» — Секретно-совещательного комитета. Состав комитета назначался императором. В первый комитет входили: Михаил (Десницкий), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, Филарет (Дроздов), архиепископ Тверской и Кашинский, управляющий Министерством внутренних дел граф В. П. Кочубей, Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор М. А. Мило-
радович, министр духовных дел и народного просвещения князь А. Н. Голицын. В 1821 г. в связи с кончиной митрополита Михаила его место в комитете занял митрополит Серафим (Глаголевский); в 1822 г. в состав комитета вошел М. М. Сперанский¹.

Участию М. М. Сперанского в решении государственно-церковных проблем посвящена статья *Николая Валерьевича* (учителя из Балашихи) и *Сергея Валерьевича* (кандидата политических наук, Москва) *Алексеевых* в сборнике, опубликованном во Владимире (2021)². Их общий вывод: «Несмотря на все те нелестные слухи о Михаиле Михайловиче Сперанском, которые блуждали среди консервативных кругов империи и в годы правления Александра I, и в годы правления Николая I, он до конца своих дней оставался убежденным и закоренелым консерватором, готовым на все во имя империи. Его либерализм отчасти напоминал лекарственный препарат, выписанный доктором для безнадежно больного пациента. В любом случае реформаторскую деятельность Сперанского по достоинству оценят лишь потомки, особенно те, которые с горечью будут вспоминать о Михаиле Михайловиче и всех тех несбывшихся надеждах, которые смогли бы спасти империю от неминуемой гибели. Консерватизм Сперанского не был понят как современниками, так и будущими поколениями, в нем видели, скорее, нарушителя столетнего спокойствия и либерального реформатора, нежели единственного спасителя самодержавия»³.

Кодификация российского законодательства, которой руководил М. М. Сперанский, была завершена к 1832 г. созданием «Свода законов

¹ Бендин А. Ю. Государственно-религиозные институты Николая I и проблемы обеспечения религиозной безопасности Российской империи // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 397.

² Алексеев Н. В., Алексеев С. В. Участие М. М. Сперанского в решении государственно-церковных проблем // Российская государственность на пути в будущее: традиции и траектории политико-правовых реформ (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского): материалы IX Научно-практической конференции по исследованию российской государственности. Владимир, 15 октября 2021 г. / науч. ред. Р. В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 27–34.

³ Там же. С. 33.

Российской империи», введенного в действие в 1835 г. и поставившего все государственное управление на твердую юридическую основу. Утвержденный Николаем I «Свод законов» имел большое юридическое и практическое значение как для Русской православной церкви, так и для признанных законом неправославных вероисповеданий. В нем были кодифицированы сложившиеся к тому времени юридические отношения между государством, православной церковью и «иноверными» религиозными организациями. Признавая православную веру «единой истинной на земле религией, исповедание которой, безусловно, согласно с учением Спасителя, его апостолов и учением, и преданием вселенской Церкви», законодательство закрепило ее исключительный правовой статус в «Основных государственных законах Российской империи», составлявших первую часть общегосударственного «Свода законов». Статья 40 «Основных законов» гласила: «Первенствующая и господствующая в Российской Империи Вера есть Православная Восточная Грекороссийская».

Исследователи русской философии внесли свой вклад в изучение философского наследия Сперанского.

Духовное образование Сперанского предполагало глубокое знакомство с философией, семинаристом он был учеником и философского, и богословского классов. Более глубоко он изучал философию в Александро-Невской семинарии, а затем был преподавателем философии, критически рассматривая философские системы Вольтера, Декарта, Дидро, Кондильяка, Лейбница, Локка, Монтескье и других западноевропейских философов. К 1795 г. относятся первые философские эссе Сперанского. Эти штудии Сперанского в современной историографии были рассмотрены в упомянутом исследовании С. С. Гречишкина, Д. И. Луковской, В. И. Морозова¹ и стали предметом изучения многих современных исследователей.

Как отмечается, Сперанский в течение жизни собрал богатейшую библиотеку, в которой были труды на английском, немецком, французском, латинском и древнегреческом языках: «Сохранился рукописный каталог библиотеки Сперанского. Раздел *Rechtswissenschaft* включал 358 наименований: *Corpus juris civilis*, *Corpus juris germanici*, салические тексты, дигесты Юстиниана, произведения Пухты (5 книг), Бунге (5 книг), Савиньи (4 книги), Миттермайера (3 книги), Фейербаха (3 книги), два парижских издания Кодекса Наполеона (1809 и 1819 гг.), все французские

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 9–12.

кодексы и мн. др. Раздел Staatswissenschaft включал 210 наименований: два собрания сочинений Монтескье, Пелитц (4 книги), Макиавелли (на французском языке), Рейналь, А. Смит, И. Бентам, Б. Констан, Мирабо, Д. Рикардо и мн. др.»¹. И это только один раздел! Исследователь *Ида Семеновна Иконникова* (Санкт-Петербургский университет МВД), исследовавшая его личность через призму личной библиотеки, сделала вывод: «Коэффициент полезного действия личных книг М. М. Сперанского отражен в государственных документах, им созданных. Достигнув вершин власти, он до конца жизни оставался во власти книг. Той власти, которой подчинялся с радостью. Ибо библиотека была для М. М. Сперанского не интерьером, а частью его самого»². Между прочим, это лишний раз опровергает существующую в литературе точку зрения о малой образованности Сперанского, не получившего университетского образования.

Его философско-правовые идеи анализировались в статьях Г. Д. Бадзгардзе в соавторстве с И. А. Антоновым (2021), С. П. Самофаловым, В. С. Яковенко (2018)³. В последние годы цикл статей в соавторстве принадлежит петербургскому исследователю доктору юридических наук *Дмитрию Владимировичу Масленникову*⁴. В статье 2025 г. Д. В. Маслен-

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 98.

² Иконникова И. С. М. М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. 2012. № 11. С. 24.

³ Бадзгардзе Г. Д., Антонов И. А. Философско-правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация при проведении судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 39–45; Самофалов С. П. Философско-правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 39–45; Яковенко В. С. Истинная монархия М. Сперанского // Аллея науки: науч.-практ. электрон. журн. 2018. Т. 1, № 8. С. 561–568.

⁴ Меликов А. Ш., Сальников В. П., Масленников Д. В. Правовые идеи Сперанского в традиции русского философского права // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 138–149; Масленников Д. В. Меликов А. Ш. Историческое наследие М. М. Сперанского и идея суверенности философии права России // Защита государственности: историческое наследие и вызовы: материалы межд. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г. / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. С. 202–208; Масленников Д. В., Фролова Е. А. Творческое наследие М. М. Сперанского в традиции русской философии права // Цивилизационный выбор России и Русской Церкви. К 80-летию Великой Победы: сборник материалов XXV Свято-Троицких международных чтений в Санкт-Петербурге. СПб., 2025. С. 330–337.

ников и А. Ш. Меликов делают общий вывод: «Но, разумеется, в первую очередь были важны политико-правовые и философско-правовые идеи великого мыслителя. Так, выдвинутая М. М. Сперанским идея делегирования государством части прав гражданскому обществу, при том что источником суверенной власти государства в конечном итоге является народ, может рассматриваться как своего рода идейное основание последующей судебной реформы и реформы местного самоуправления в России. Идеи Сперанского о реформе законодательной власти были, хотя и с весьма значительными ограничениями, реализованы еще при его жизни в виде Государственного совета, учрежденного Александром I в 1810 году. Определенные черты идей Сперанского можно также разглядеть в цензурной реформе Александра II, допустившей для широкого ряда изданий начала редакторской самоцензуры с последующей государственной цензурой (взамен цензуры предварительной). Идеи и исторический опыт М. М. Сперанского продолжают оказывать влияние и на современную практику законотворчества, оставаясь, таким образом, безусловно актуальными»¹. По мнению авторов, комплекс идей М. М. Сперанского можно считать историческим образцом суверенной философии права России. В настоящее время Д. В. Масленниковым сдана в печать монография «Творческое наследие Михаила Сперанского в традиции русской философии права»².

Социально-политическая философия М. М. Сперанского была проанализирована в ряде статей современных исследователей (С. Ю. Жолков, 2011; А. Г. Репьев и др.)³, а философия политики — в отдельном очерке петербургского философа И. Д. Осипова (2002)⁴. В статье И. В. Андреева

¹ Масленников Д. В., Меликов А. Ш. Историческое наследие М. М. Сперанского и идея суверенности философии права России. С. 205.

² Масленников Д. В. Творческое наследие Михаила Сперанского в традиции русской философии права: монография. СПб.: Изд-во РХГА, 2025. 10,5 а. л. (в печати).

³ Жолков С. Ю. Социально-политическая философия М. М. Сперанского в поисках смысла политического бытия // Ценности и смыслы. Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал. 2011. № 1 (10). С. 76–92; Репьев А. Г. Учение М. М. Сперанского о правовом положении личности // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 56–59.

⁴ Осипов И. Д. Философия политики М. М. Сперанского. К 230-летию со дня рождения. СПб.: [Б. и.], 2002. 53 с.

и И. М. Лебедева рассматривается вопрос о возможных направлениях влияния теоретического наследия М. М. Сперанского на систему взглядов российского мыслителя, одного из основоположников современной теории политических партий М. Я. Острогорского (1854–1921)¹.

Идейно-мировоззренческие основания реформаторской деятельности М. М. Сперанского были рассмотрены в одной из недавних статей П. К. Жданова (2023)². Мировоззрение Сперанского неизбежно должно было сказаться и на подходах к разработке реформ начала XIX в., в зависимости от того, насколько это соответствовало взглядам и намерениям самого самодержца. Мировоззрение Сперанского, как в основе либеральное, было проанализировано в ряде статей, в том числе А. Х. Денильханова (2018)³ и Э. В. Краснова (2019)⁴ и др.

Одним из обширных направлений исследований политико-правовых взглядов Сперанского являются проблемы, условно говоря, конституционализма. Почти общей парадигмой исследовательских выводов является представление о Сперанском как родоначальнике конституционности в России⁵, но представлен и более критический подход (о нем ниже). Конституционному вопросу в России большое внимание уделено В. А. Томсиновым, который на основе цикла статей в журнале «Законодательство» (2011–2012) подготовил учебное пособие, посвященное конституционному вопросу в России в пореформенный период как развитию идей Сперанского⁶. Юристы-правоведы Н. И. Биюшкина и А. К. Балдин проследили развитие русского конституционализма как элемент политической философии М. М. Сперанского, выделив идеи

¹ Андреев И. В., Лебедев И. М. М. М. Сперанский и М. Я. Острогорский: аспекты идейной преемственности // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 3 (26). С. 18–24.

² Жданов П. К. Идейно-мировоззренческие основания реформаторской деятельности М. М. Сперанского // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 110–120.

³ Денильханов А. Х. Философия реформ императора Александра I (от «симфонии властей» к либеральным идеям) // Власть. 2018. № 9. С. 117–126.

⁴ Краснов Э. В. Принцип разделения властей в трудах М. М. Сперанского // История государства и права. 2019. № 8. С. 45–50.

⁵ Лебедев И. М., Мезавцов А. М. Исторические условия и предпосылки формирования конституционно-правовой концепции М. М. Сперанского // История государства и права. 2017. № 2. С. 12.

⁶ Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х — начале 80-х годов XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало, 2012. 336 с.

о конституции, приверженность принципу разделения властей на три ветви, разработку концепции Государственного совета, обоснование представительных учреждений как основы государственного устройства, а также отметив, что «основные политические проекты Сперанского оказались востребованными при проведении масштабных реформ Александра II и в период царствования Николая II, и даже при построении современной модели государственного аппарата»¹. Аналогичные выводы делает белорусский политолог А. В. Панченко, отметивший, что и сейчас мы обращаемся к отечественному историческому и политическому опыту в целях обоснования тенденций российского конституционализма начала XXI в.²

Конституционные идеи в России, включая характеристику взглядов Сперанского, были объектом изучения многих исследователей, что нашло отражение в ряде публикаций³. Общий взгляд исследователей на неудачу конституционной реформы Сперанского выразила Т. В. Андреева, в том числе в статье, посвященной Комитету министров: «Согласно “Плану всеобщего государственного образования”, над которым Александр I и Сперанский работали в 1808–1809 гг., Россия должна была превратиться в конституционно-представительную монархию. Однако проект не был реализован. Причины неудачи исследователь видит прежде всего в том, что у реформаторов не было единомышленников и союзников ни в правительственной, ни в общественной среде»⁴.

¹ Биюшкина Н. И., Балдин А. К. Развитие русского конституционализма как элемент политической философии М. М. Сперанского // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 59.

² Панченко А. В. На путях конституционализма: от проектов М. М. Сперанского к конституционной реформе 2020 г. // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 100–104.

³ Бурдукова И. И. Становление и развитие конституционных идей в России. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. 253 с.

⁴ Андреева Т. В. М. М. Сперанский и проблема Комитета министров в первой трети XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 36.

Конституционные планы Сперанского нашли отражение в диссертационных исследованиях в общем контексте развития российского конституционализма историка *Марины Валерьевны Галиуллиной* (2004) и правоведа *Ольги Викторовны Петровской* (2010)¹. В докторской диссертации историка *Виталия Юрьевича Захарова* (2010) и его монографии (2017) проблема рассматривается с точки зрения «просвещенного абсолютизма» и «просвещенного деспотизма» как двух вариантов эволюции традиционных монархий, определив в этой схеме и место М. М. Сперанского². В другой докторской диссертации, историка *Сергея Владимировича Пронкина* (2012), дается обзор отечественной историографии правительственного конституционализма в России эпохи М. М. Сперанского³. Взгляды Сперанского освещаются также в исследованиях С. В. Польского, посвященных дворянскому конституционализму в России, завершившихся диссертационным исследованием, в котором значительное место было уделено Сперанскому⁴.

К сожалению, при рассмотрении политико-правовых взглядов Сперанского огромное количество конкретных статей юристов-правоведов базируются на известном количестве известных текстов и повторяют известные тезисы, так что иногда не совсем понятно, в чем заключается новизна формулируемых постулатов. Это статьи (по алфавиту авторов из последних публикаций) С. В. Гусаровой (канд. пед. наук, 2023), В. И. Ерыгиной (канд. ист. наук, 2022), В. Е. Кассихина (2017), Л. Г. Коноваловой

¹ Галиуллина М. В. Конституционализм в России во второй половине XVIII — начале XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Петровская О. В. Эволюция российской государственности на рубеже XVIII–XX веков: либеральная и консервативная тенденции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

² Захаров В. Ю. Российский конституционализм 2-й половины XVIII — 1-й четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. 2010.; Захаров В. Ю. Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — 1-й четверти XIX вв.: опыт сравнительно-исторического анализа: монография: в 2 ч. Ч. 2. М.: Прометей, 2017. 647 с.

³ Пронкин С. В. Правительственный конституционализм в России XVIII — начала XX века в отечественной историографии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012.

⁴ Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII — начала XIX вв. и его западноевропейские источники // ГИМ: Доклады по истории 18 века (Vorträge zum 18. Jahrhundert. 2010. № 6). С. 1–46; Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII — начала XIX в. // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 27–42; Польской С. В. Формирование дворянской политической мысли в России во второй четверти и середине XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000.

(канд. юрид. наук, 2019), И. М. Лебедева в соавторстве с А. М. Мезавцовым (2017); И. М. Лысенко (2015); А. В. Осташевского в соавторстве с А. В. Бесхлебновой (2019) и др.¹

В рамках общей темы есть исследования с выходом на проблемы конституционализма в строительстве современного правового государства, в частности, в исследованиях историков Я. В. Жирухиной в соавторстве с Е. Б. Калашниковой (2017), политологов *Светланы Ивановны Глушковой* и *Станислава Олеговича Ислентьева* (2001, 2023)².

¹ Гусарова С. В. М. М. Сперанский как основатель идеи русского конституционализма // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. междунар.-практ. конф. Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 184–194; Ерыгина В. И. Учение М. М. Сперанского о народном представительстве // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственно-го деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского. Белгород, 2022. С. 148–153; Кассихина В. Е. Сперанский М. М., его роль в развитии и становлении российской государственности и права // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 4–13; Коновалова Л. Г. Зарождение идеи парламентаризма в России на рубеже XVIII–XIX веков // История государства и права. 2019. № 12. С. 3–9; Лебедев И. М., Мезавцов А. М. Исторические условия и предпосылки формирования конституционно-правовой концепции М. М. Сперанского // История государства и права. 2017. № 2. С. 11–14; Лысенко Н. Е. Конституционно-правовые идеи М. М. Сперанского и его роль в становлении российской государственности и права // Гражданин и право. 2015. № 1. С. 92–95; Осташевский А. В. Бесхлебнова А. А. Законотворческая деятельность М. М. Сперанского и развитие конституционного права в России // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Т. 1, вып. 25. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2019. С. 114–118; Панченко А. В. На путях конституционализма: от проектов М. М. Сперанского к конституционной реформе 2020 г. // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Танкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 100–104.

² Жирухина Я. В., Калашникова Е. Б. Реализация идей М. М. Сперанского в современной России // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Чебоксары, 2017. Т. 2. С. 201–203; Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. 466 с.; Глушкова С. И., Ислентьев С. О. Политико-правовое наследие М. М. Сперанского в прошлом и настоящем России: основные идеи и подходы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 107–119.

Характерна в этом плане во многом подводящая итоги исследования статья, посвященная совершенствованию государственного права России, заслуженного деятеля науки Российской Федерации *Сергея Николаевича Бабурина*, который рассмотрел влияние правовых идей М. М. Сперанского на российский конституционализм, в том числе их воплощение в ряде норм конституционной реформы в России 2020 г. (2022)¹. Он отметил, в частности, что «уже в п. 13 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей был провозглашен как основа правового государства в РСФСР, 21 апреля 1992 г. этот принцип был закреплён в Основном законе России (ст. 3 Конституции РФ), в 1993 г. он лишь “перекочевал” в новую Конституцию РФ»². Но различные «неудобства» государственной власти, выявленные Сперанским, выявились на практике перехода от государственной модели СССР к модели современной Российской Федерации, сопровождавшегося социальными катаклизмами. Общий взгляд автора через призму нравственных положений Сперанского: «Конституционная реформа СССР в 1977–1978 гг. попыталась исправить имевшиеся несовершенства, избавиться от указанных М. М. Сперанским “неудобств”, но не затронула глубинных пороков социализма — отказа от признания роли религии и заблуждений с монополией государственной собственности — не смогла предотвратить системного кризиса советского общества. Смысл перестройки всех сторон жизни советского общества, начавшейся в 1987 г., заключался для основной части нации именно в совершенствовании государственных механизмов и устранении недостатков в идеологии, политике, экономике. Планировалось вернуть в общество традиционные духовно-нравственные ценности, избавиться от догматической монополии марксистско-ленинской идеологии и изменить решение вопроса о собственности. Не получилось. Советский социализм ушел в прошлое. Слишком поздно общество убедилось, что у некоторой части партийно-хозяйственной номенклатуры цель перестройки была иной — уничтожить социализм, союз социалистических

¹ Бабурин С. Н. Смысл и формы совершенствования государственного права России: М. М. Сперанский и современный конституционализм // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 14–19.

² Там же. С. 16.

государств и сам СССР. Народ оказался бессилён. Объективно говоря, состоялся реванш духовных наследников “февралистов” 1917 г., историческую Россию рассыпали на “суверенные” государства, а самый большой ее осколок — Российскую Федерацию — через Конституцию РФ 1993 г. уложили в “прокрустово ложе” западных ценностей и институтов, пытаясь хирургически превратить в “европейскую державу”»¹. Но далее С. Н. Бабурин конституирует: «В Российской Федерации после конституционной реформы 2020 г. начали формироваться условия для перехода к нравственному государству, что является центральной задачей современного конституционализма»².

Многие статьи, больше похожие по объёму и существу на тезисы, комментируют терминологию Сперанского, его социальные и философские понятия. Характерна на две страницы с интернет-ссылками статья правоведа А. А. Косых, которая, вероятно, была тезисами, поданными на конференцию в Белгороде, но так и не была развернута в полноценную статью (2022)³, в которых автор пытается интерпретировать понимание «разума» в политико-правовых идеях Сперанского. Начинает правовед с набившего оскомину постулата, отражающего общую парадигму восприятия Сперанского как либерала в контексте царствования Александра I (Николай I не упомянут): «М. М. Сперанский — величайший общественный и государственный деятель, реформатор, создатель ряда законодательных актов, основатель теоретического правоведения в России. Термин “общественный” в столь скромной характеристике стоит на первом месте не случайно. М. М. Сперанский известен своими либеральными взглядами, которые легли в основу проводимых при Александре I реформ»⁴. Автор ссылается на второй раздел (или второе «Отделение») «Введения к Уложению государственных законов» и отмечает, что М. М. Сперанский использовал «понятие “разум” для обозначения “зрелости” общества, его готовности к проведению реформ»⁵. И еще один тезис А. А. Косых: «Ценности западноевропейской культуры,

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Косых А. А. Понимание разума в политико-правовых идеях М. М. Сперанского // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 105–107.

⁴ Там же. С. 105.

⁵ Там же.

либеральные взгляды философов Эпохи Просвещения оказали большое влияние на формирование позиции Сперанского, что, представляется, неоднократно приводило к идеологической конфронтации с его убеждениями относительно власти монарха и определения места “самодержавной власти” в системе разделения властей¹. Ключевое слово «представляется», а де-факто?

Официальное реформаторство в сфере государственного управления первой трети XIX в., базирующееся на теоретико-концептуальной основе, разработанной М. М. Сперанским, было проанализировано в статье Т. В. Андреевой «Проекты административных реформ М. М. Сперанского в сравнительной ретроспективе царствований Александра Первого и Николая Первого» (2003)². Это пример сравнительно немногих исследований, анализирующих процессы на протяжении двух царствований, что нашло отражение в деятельности Комитета 6 декабря 1826 г. «Административные преобразования двух эпох, — отмечает Т. В. Андреева, — подчинялись законодательной реформе и являлись составной частью двух моделей взаимоотношений власти и общества — александровской и николаевской»³. Историк делает концептуальное логическое предположение: «Хотя отсутствует официальный документ, который можно было бы считать долгосрочной правительственной программой, но программные проекты и записки Сперанского на высочайшее имя 1803, 1809, 1826 гг., объединенные концептуальной установкой на системность и взаимосвязанность институциональных преобразований, их подчиненность законодательной реформе, свидетельствуют о наличии ее элементов»⁴. И основной вывод: «В основе реформаторского процесса лежала формула законности. Официально признанная во второй половине XVIII столетия и получившая развитие в начале XIX в., она была актуализирована во второй половине 1820-х — начале 1830-х гг. С той лишь разницей, что для достижения “законной монархии” Екатерина II взяла на вооружение концепцию “просвещенного абсолютизма”, Александр I использовал октроированный конституционализм, а Николай I проводил политику юридического самоутверждения самодержавия как российской формы просвещенного абсолютизма»⁵.

¹ Там же. С. 106.

² Андреева Т. В. Проекты административных реформ М. М. Сперанского в сравнительной ретроспективе царствований Александра Первого и Николая Первого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 880–898.

³ Там же. С. 881.

⁴ Там же. С. 895.

⁵ Там же. С. 896.

Ключевой вопрос социально-экономической жизни России и ее коренного реформирования — проблема крепостного права

Историк А. А. Александров отмечает (2004): «Когда ученые пишут о “реформах Сперанского”, подразумевают преобразование высших и центральных органов государственной власти. Разумеется, Государственный совет, реорганизация министерств, Свод законов и Полное собрание законов Российской империи — главное в политическом наследии Сперанского. Но если Сперанский игнорировал проблему крепостничества, то он не учитывал в своих работах главный вопрос экономической жизни России. Тогда его проекты — поверхностны и почти бессмысленны. Так ли это?»¹. В качестве эпиграфа для своей статьи о предложениях Сперанского по крепостной проблеме (2004) А. Н. Александров взял риторический вопрос, заданный Сперанскому Н. И. Тургеневым: «Подумал ли когда-нибудь господин Сперанский, думою сердечной, о нашем бедном народе, о наших мужиках?». «Нет», — отвечал на свой вопрос Н. И. Тургенев. Нет, граф М. М. Сперанский не уделял должного внимания проблеме крепостного права. Такая точка зрения распространена и в научной литературе»².

Это мнение во многом сложилось в связи с режимом секретности, который окружал работы Сперанского. Как заметил исследователь, «для того чтобы понять убеждения Сперанского по крестьянскому вопросу, нужно попытаться сравнить его сочинения, созданные до 1809 г., после опалы 1812 г., труды первых лет царствования Николая I и, наконец, 1830-х гг. Для объективного изучения действий Сперанского важен комплексный подход к его творческому наследию»³. Принципиальная особенность русского права первой половины XIX в. состояла в том, что сам человек (а не труд, как это было принято на Западе) воспринимался как объект собственности. Изучение и опровержение этого принципа — человек как вещь — центральная проблема для Сперанского. <...> Поэтому реформатор признавал необходимость личной свободы крестьян, положение которых он считал рабским. О рабстве крепостных он писал Александру I во “Введении к Уложению...” 1809 г. В записке Николаю I от 31 августа 1827 г. он прямо говорил «о необходимости принятия мер для достижения, “не быстрыми, но верными и безопасными средствами”, “великой цели, совершенного освобождения их

¹ Александров А. А. Европейские земельные реформы XVIII — первой трети XIX вв. и предложения М. М. Сперанского по крепостной проблеме // Новый исторический вестник. 2004. № 2 (11). С. 26.

² Там же.

³ Там же. С. 28.

от рабства»¹. При подготовке указа об обязанных крестьянах, как отмечает А. А. Александров, П. Д. Киселеву были выданы материалы «по устройству крепостных крестьян». Идеи Сперанского были закреплены и в указе от 3 марта 1848 г., давшем крепостным людям право на недвижимую собственность. В результате «со всеми оговорками эти акты признали крепостных субъектами гражданских отношений и давали легальную возможность получить собственные земельные участки. В полной мере принципы, сторонником которых был и Сперанский, были реализованы 19 февраля 1861 г.»². Таким образом, «в 1803, 1809, 1820-х, 1830-х гг. Сперанский считал, что имущественные отношения помещика и крестьянина должны быть урегулированы государственным законом»³. И в заключение: «...Сперанский — не публицист. От него нельзя ожидать радикальных лозунгов. Он — юрист и историк, предлагавший свой ответ на ключевые вопросы русской жизни. Возвратимся к вопросу Н. И. Тургенева, вынесенному в эпиграф этой статьи. Ответ очевиден: думы и труды графа Сперанского всегда были направлены на изменение правового положения русского крестьянства»⁴.

Эти же сюжеты прослежены в одной из монографий упоминавшейся ранее Татьяны Васильевны Андреевой — «На дальних подступах к Великой реформе» (2019)⁵, в которой имя Сперанского встречается на десятках страниц⁶.

Так, автор разбирает обсуждение крестьянского вопроса в Комитете 6 декабря 1826 г., в частности, вопрос о запрещении продажи крепостных крестьян без земли и дворовых. Тогда председатель Комитета В. П. Кочубей находился в Ревеле (Таллинне), куда на встречу с ним прибыл М. М. Сперанский, который привез материалы Совета за 1801–1802, 1820–1824 гг., в том числе представление Александру I от 23 ноября 1823 г. под названием «О продаже крестьян и дворовых людей от семейств их поодиночке». Подробно рассматривается аналитическая записка «О крепостном состоянии в России», в которой рассматривалась история крепостного права в России. Она обсуждалась на заседании Комитета 31 августа 1827 г., обсуждение было продолжено на заседаниях 19 и 28 сентября того же года и в целом была одобрена. Было решено, что

¹ Там же. С. 31.

² Там же. С. 37.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Андреева Т. В. На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. 727 с.

⁶ Там же. С. 718.

«учреждение лучшего хозяйственного управления для крестьян казенных» должно стать «образцом для частных владельцев». Император одобрил это решение, и 20 апреля 1828 г. был образован Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» под председательством кн. А. Б. Куракина. Подводя итоги этому и другим сюжетам и ссылаясь на статью А. Н. Шебунина¹, Т. В. Андреева делает принципиальный вывод: «Таким образом, важнейшая тактическая установка программы Николая I — М. М. Сперанского заключалась в комплексном подходе и разделении общей проблемы крепостничества на отдельные задачи, решаемые постепенным ограничением крепостных прав. Доминирующим в ней стал вопрос о прекращении продажи крепостных людей без земли. Аккумулируя в себе другие аспекты крепостничества — о дворовых крепостных людях, реформе государственных крестьян как модели для помещичьих, совершенствовании указа “о вольных хлебопашцах” как пути к отмене крепостного права, — он рассматривался не только в Комитете 6 декабря, но и в последующих комитетах. Помимо этого, в основу программы был положен принцип подготовки частных законодательных актов, ограничивающих крепостное право, только в составе общих законов, связанных с интересами других сословий. Актуализированный еще в начале царствования Александра I, он был востребован Николаем I и стал базисным при рассмотрении крестьянского вопроса»². Татьяна Васильевна исходит из общей платформы Сперанского — Николая I как единомышленников в понимании необходимости постепенной отмены крепостного права.

Еще один сюжет, рассмотренный Т. В. Андреевой, — рассмотрение 6 марта 1830 г. проектов «Дополнительного закона о состояниях» и указа «О крепостных людях», созданных в Комитете 6 декабря и отшлифованные в Комитете о состояниях. Проблема не была решена и неоднократно обсуждалась затем в Департаменте законов Государственного совета. Новые заседания Государственного совета по этому вопросу состоялись в феврале–апреле 1833 г. Были подготовлены два проекта указа: «В одном указе решить вопрос о запрещении указа продажи владельческих людей без земли, прежде всего дворовых, с публичного торга по частным взысканиям и с землей, но с “разлучением семейств”». В другом — вообще запретить продажу крепостных без земли. Сперанский выступил за немедленную реализацию второго проекта. Но 2 мая

¹ Шебунин А. Н. К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 6/7. Пг., 1923. С. 110–129.

² Андреева Т. В. На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. С. 60.

Николай I согласился с мнением Общего собрания Государственного совета и подписал указ о запрещении сделок на продажу помещичьих крестьян без земли и дворовых с публичного торга, а также с разделением семей в обеспечение частных долговых обязательств их владельцев. Общий вывод Т. В. Андреевой: «Безусловно, этот законодательный акт не только уничтожал крайние, бесчеловечные формы крепостного права, но и способствовал его дальнейшему ограничению»¹.

Отдельные темы — Александр I и М. М. Сперанский и Николай I и Сперанский. Насколько эти тандемы были эффективны и какой была роль самодержцев в корректировке преобразовательных планов Сперанского. Противоположны точки зрения С. В. Тютюкина (и не только его по отношению к Александру I²) и Т. В. Андреевой (Александр как соавтор Сперанского)³. Эта дилемма привлекает внимание многих исследователей (из последних статей см.: Г. Н. Плотнокова и С. Н. Плотноков, 2025)⁴.

Примитивным в старой парадигме выглядит утверждение В. А. Томсинова о Николае I: «В строгом обращении его с самим собой и со своими подчиненными, поразительном трудолюбии, энергии и дотошности при исполнении государственных дел мало кто мог усмотреть тогда наслаждение безграничной властью. А между тем именно властолюбие составляло в нем главный источник строгости, трудолюбия, дотошности в делах. Его поведение выражало непомерное желание казаться могущественным, чрезвычайное беспокойство о величии собственной персоны. Ему нравилось внушать людям трепетный страх перед своей особой»⁵. Взаимоотношения императора со Сперанским проанализированы в статье Л. В. Выскочкова⁶.

¹ Там же. С. 70.

² Тютюкин С. В. Интеллект, побежденный властью: Александр I и М. М. Сперанский // Отечественная история. 2005. № 4. С. 29–38.

³ Андреева Т. В. Александр I и М. М. Сперанский. Еще раз о «Плане всеобщего государственного образования» 1809 года // Английская набережная, 4: сборник статей. СПб., 2001. С. 46–49; и другие публикации.

⁴ Плотнокова Г. Н., Плотноков С. Н. Александр I и Сперанский // Царствование императора всероссийского Александра I Благословенного и эпоха первой Отечественной войны. К 200-летию посещения Перми императором Александром I: сб. материалов / под ред. А. В. Громовой и С. В. Неганова. Пермь: Б. и., 2025. С. 378–383.

⁵ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 398.

⁶ Выскочков Л. В. «Теперь все знают, чем я, чем Россия, ему обязаны...» Николай I и Михаил Сперанский // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та

К анализу взглядов Сперанского на модернизацию системы российского самодержавия и технологию проведения государственных преобразований обращаются многие современные исследователи. Проблемный характер носят статьи С. М. Чибикеева (2009), А. В. Семенова (2012), А. И. Нарезного (2023)¹.

Проблемы *государственного управления* в наследии Сперанского помимо упомянутых выше исследований В. И. Морозова анализировались во многих исследованиях, в том числе О. А. Жуковой (2013), рассмотревшей «субкультуру власти» в России², А. С. Советкина (2013), который отметил истоки законотворческой деятельности М. М. Сперанского в реформах Павла I³. Теория государства и «истинной монархии» на протяжении всей жизни разрабатывались Сперанским. В статье юристов-правоведов Д. В. Масленникова (д-р юрид. наук, СПб.) и Е. А. Фроловой (д-р юрид. наук, Москва)⁴, посвященной творческому наследию Сперанского, акцент сделан на анализе феномена государства с точки зрения социологии, политологии и права, философско-правовом осмыслении им проблем реформирования и развития государства в реалиях XIX в. Заслуга М. М. Сперанского в области философии права, отмечают авторы, видится в том, что «он в значительной мере воспринял опыт философии немецкого идеализма И. Канта, И. Г. Фихте и Г. В. Ф. Гегеля,

промышленной технологии и дизайна. 2023. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. № 1. С. 80–87. Общую характеристику Николая I см. в частности: Выходчиков Л. В. Просвещенный абсолютизм и мировоззрение Николая I: «без принципа власти нет общественного блага» // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 28–48.

¹Чибикеев С. М. Баланс консерватизма и модернизма: опыт реформ М. М. Сперанского // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 2009. № 2. С. 103–109; Семенов А. В. Проекты М. М. Сперанского — политическая мечта или политические провидения // П. А. Столыпин: традиции реформирования России: сб. ст. межд. науч. конф. / отв. ред. Д. Ф. Аяцков. Саратов, 2012. С. 271–283; Нарезный А. И. М. М. Сперанский о модернизации системы российского самодержавия // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 66–75.

²Жукова О. А. Субкультура власти и социальный порядок в России: реформаторский опыт М. М. Сперанского // Полис: Политические исследования. 2013. № 2. С. 179–187.

³Советкин А. С. Реформы государственного управления при Павле I как источник законотворческой деятельности М. М. Сперанского // История государства и права. 2013. № 15. С. 32–37.

⁴Масленников Д. В., Фролова Е. А. Творческое наследие М. М. Сперанского в традиции русской философии права // Цивилизационный выбор России и Русской Церкви. К 80-летию Великой Победы: сборник материалов XXV Свято-Троицких международных чтений в Санкт-Петербурге. СПб., 2025. С. 330–337.

определив и теоретически оформив на этой основе представления об основных тенденциях развития российской государственности»¹. Но исходным принципом идеи государственности для Сперанского было выведение ее из всеобщего нравственного закона, а не из принципа договора, что было характерно для других национально ориентированных мыслителей XIX в. Сперанский ввел понятие «сложившегося государства», которым, по его мнению, движут и управляют три силы: законодательная, исполнительная и судебная, а соединенное действие этих сил составляет «державную власть».

В небольшой статье экономиста О. А. Карпенко и историка Е. Б. Калашниковой подведены итоги управленческих решений Сперанского (2010)². Авторы отмечают малоэффективность Советов при губернаторах, образованных Сперанским в Сибири, и подводят итоги изучения проблемы: «Таким образом, М. М. Сперанскому удалось построить по одной схеме план управления на всех административных уровнях. Ответственность за подведомственную территорию возлагалась на главу администрации, который действовал совместно с совещательным органом. Наряду с этим удалось разграничить компетенцию разных чиновничьих учреждений и отделить судебную сферу от финансовой и от управленческой. И один из основных источников чиновного произвола и взяточничества — путаница и дублирование функций разных ведомств — был ликвидирован. Но в итоге местные органы не получили реальной самостоятельности и оказывались, как и прежде, жестко встроенными в традиционный механизм управления империей <...> Однако, несмотря на то что идея бюрократического контроля над чиновничьим аппаратом не оправдала себя и Советы не превратились в противовес власти губернаторов, опыт реформы в целом был положительным, и частично его возможно перенять в сегодняшнем государственном устройстве, в частности — создании Советов при губернаторе, министрах, в том числе в областях — при главах районов и чиновниках на местах, которые бы взаимодействовали с населением, вносили предложения в работу чиновников, а также отслеживали и контролировали законность и правильность их действий. Как видим, реформы и преобразовательные идеи М. М. Сперанского остаются актуальными и современными до нашего времени. В современ-

¹ Там же. С. 3–4.

² Карпенко О. А., Калашникова Е. Б. Прогрессивные и актуальные в настоящем идеи М. М. Сперанского по проведению реформ системы государственно-правового устройства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2. С. 161–164.

ной России до сих пор проводятся те или иные административные реформы, остро стоят вопросы повышения грамотности и остаточных знаний населения, вопрос четкой и слаженной работы административно-государственного аппарата, вопрос коррупции, а также систематизации законодательства и разработки правового поля в отдельных новейших отраслях современной общественно-экономической системы»¹.

Отдельная тема — по терминологии В. А. Томсинова: «методика или технология проведения государственных преобразований»². Общеизвестные положения по этой проблеме были обоснованы, в частности, в статье заслуженного юриста РФ Е. Е. Тонкина (2022)³, выдвинувшего ранее теорию «государства созидającego»⁴. Ключевой вопрос, по мнению автора, — характер взаимоотношений государства и гражданского общества в России, который в настоящее время стал особенно актуальным в связи с осложнением отношений с Западом и неизбежными в связи с этим трансформациями во внутренней политике, а одной из приоритетных задач государства созидającego является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации⁵. Эта тема в последние годы в политико-юридических аспектах рассматривалась во многочисленных работах исследователей различного профиля, преимущественно юристов-правоведов. По алфавиту авторов: М. А. Алексенко (канд. ист. наук) в соавторстве с О. Ю. Малаховой (канд. пед. наук); А. Н. Попов (2024), Д. В. Алонцева в соавторстве с И. М. Лебедевым (2023); О. М. Беляева (2018), Р. В. Попов (2022) и др.⁶

¹ Там же. С. 163–164.

² Томсинов В. А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М. М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований // Законодательство. 2016. № 8. С. 88–94; № 9. С. 88–94; № 10. С. 88–94; № 11. С. 86–94; № 12. С. 78–85.

³ Тонков Е. Е. М. М. Сперанский и современные преграды на пути формирования государства созидającego // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 20–24.

⁴ Тонков Е. Е. Государство созидające как вектор развития современной России: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 392 с.

⁵ Тонков Е. Е. М. М. Сперанский и современные преграды на пути формирования государства созидającego. С. 20.

⁶ Алексенко М. А., Малахова О. Ю., Попов А. Н. Проект государственных преобразований М. М. Сперанского // Вестник Майкопского государственного техноло-

Проблемы государственной службы проанализированы в статье трех авторов: И. В. Упорова (историк), И. В. Северена (философ) и Т. М. Чапурко (политолог) (2023)¹. Авторы отмечают: «Сперанский разрабатывал в контексте константы о сословном государстве с разделением власти на центральную и местные уровни и это вполне объяснимо, поскольку Россия как социум была разделена на законодательно определенные сословия»². Проблему госслужбы они рассматривают во взаимосвязи концепции Сперанского двух сословий-состояний — дворянства и госслужбы. Особое внимание уделялось правовым основам аттестации чиновников (А. М. Мезавцов, 2020)³, подготовке государственных служащих (Ю. В. Ирхин, 2012)⁴ и, по выражению Марины Мархгейм, «цензу знаний» при их аттестации (М. В. Мархгейм, 2022)⁵. «Идея М. М. Сперанского, — писала М. В. Мархгейм, — которую мы поименовали “цензом знаний” при назначении на чины, для государственного строительства России была “и справедливой, и полезной”, но оказалась проблематичной для него самого, поскольку в противовес

гического университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 13–20; Алонцева Д. В., Лебедев И. М. Проекты государственных преобразований М. М. Сперанского // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. ст. участников 22-й Международной научно-практической конференции: в 2 т. Курск, 2023. Т. 1. С. 14–18; Беляева О. М. Проект государственных реформ М. М. Сперанского // История государства и права. 2018. № 3. С. 28–33; Попов Р. В. Роль М. М. Сперанского в реформировании системы государственного управления в Российской империи // Историческая наука завтрашнего дня. Пятая всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: сб. М., 2022. С. 53–59.

¹ Упоров И. В., Чапурко Т. М., Северин И. В. Укрепление государственности и государственной службы в суждениях М. М. Сперанского // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 1. С. 1–7.

² Там же. С. 2.

³ Мезавцов А. М. Правовые основы аттестации чиновников государственной и муниципальной службы: исторические и современные аспекты // История государства и права. 2020. № 2. С. 27–32.

⁴ Ирхин Ю. В. Царскосельский лицей: миссия и традиции гуманитарной подготовки государственных служащих // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 60–78.

⁵ Мархгейм М. В. «Ценз знаний» М. М. Сперанского: судьба идей в государственном строительстве России // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всероссийской научно-практической конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского. Белгород, 2022. С. 27–31.

этому создались “целые легионы сильных и озлобленных врагов”»¹. Ранее отмечалось, что юридическому образованию и юриспруденции в России в первой трети XIX в. было посвящено и учебное пособие В. А. Томсинова². Опыт кодификации законодательства о государственной гражданской службе Российской империи для современности рассмотрен в статье И. В. Черепановой³.

Отдельным кейсом историко-правовых и исторических исследований в контексте государственной деятельности Сперанского является конкретика реформирования и эволюции государственных учреждений: высших, центральных и местных.

Наибольшее внимание исследователей, естественно, привлекал Государственный совет, детище самого Сперанского, историография которого отражена в монографии неоднократно упомянутого историка И. В. Ружицкой⁴. Как известно, он был объявлен Александром I в речи, написанной Сперанским, 1 января 1810 г., а Сперанский стал первым государственным секретарем. Его организационно-правовые основы, правовой статус, роль в законотворческой деятельности изучались юристами-правоведами, в том числе А. П. Дегтяревым (2004, 2012)⁵ и С. В. Коданом (2014)⁶, А. Б. Мозжегоровым⁷.

Основная проблема, дискутируемая в специальной литературе, в том числе современной, — соотношение компетенций Государственного совета и Комитета министров, образованного в ходе министерской реформы 1802 г. Характеризуя эту проблему, И. В. Ружицкая пишет:

¹ Там же. С. 30.

² Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2011. 280 с.

³ Черепанова И. В. Кодификация законодательства о государственной гражданской службе Российской империи и современность // Закон и право. 2012. № 10. С. 21–28.

⁴ Ружицкая И. В. Государственный совет при Николае I: особенности функционирования. М.: Институт российской истории РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. Введение. С. 9–38.

⁵ Дегтярев А. П. Верховенство закона, а не личного произвола. Государственный Совет М. М. Сперанского и его правовые положения // Закон и право. 2004. № 9. С. 76–78; Дегтярев А. П. Государственный Совет в России (1810–1917 гг.) и его организационно-правовые основы // Клио. 2012. № 5 (65). С. 59–67.

⁶ Кодан С. В. Государственный совет в законотворческой деятельности Российского государства (1800–1850-е гг.) // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 186–195.

⁷ Мозжегоров А. Б. Правовой статус Государственного совета Российской империи в концепции государственных преобразований М. М. Сперанского // Вестник Моск. обл. гос. ун-та. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 24–31.

«В историографии доминирует точка зрения, что после ссылки Сперанского и особенно в военные годы (1812–1815) Государственный совет утратил свое прежнее влияние на дела государственного управления, превратившись в высшую судебную инстанцию, поставленную над Сенатом...»¹. Но так ли это? Историк И. В. Ружицкая высказывает свое мнение: «Очевидно, что тезис о снижении роли Совета и повышении значения Комитета министров подпитывается и тезисом о том, что “сам император предпочитал все дела, независимо от их характера, решать посредством Комитета министров”. Однако необходимо учитывать, что дела Комитета были связаны с текущими делами *управления*, тогда как Совет занимался вопросами текущего же *законодательства*...»². Что касается взаимодействия Государственного совета со Вторым отделением СЕИВ Канцелярии, то оно было детально регламентировано Сперанским³.

Единственной в современной историографии по эпохе Сперанского монографией, посвященной Комитету министров, созданному в процессе министерской реформы 1802 г., является книга *Николая Ивановича Зуева* (2008)⁴, а в концептуальном плане институциональный статус Комитета министров, его место и значение во властной структуре Российской империи в первой трети XIX в. с контекстом на роль М. М. Сперанского проанализирован в статье Татьяны Васильевны Андреевой⁵.

Статья Т. В. Андреевой посвящена изучению позиции М. М. Сперанского в отношении институционального статуса Комитета министров, его места и значения во властной структуре Российской империи в первой трети XIX в. «Неопределенность положения Комитета министров в государственной системе Российской империи, — отмечает Т. В. Андреева, — определяла проблему его институционального статуса и полномочий в продолжение всей первой трети XIX столетия»⁶. Поэтому «одной из наиболее важных для реформатора являлась

¹ Ружицкая И. В. Государственный совет при Николае I: особенности функционирования. С. 50.

² Там же.

³ Там же. С. 68.

⁴ Зуев Н. И. Комитет министров в первой половине XIX в. Магадан: Ноосфера, 2008. 206 с.

⁵ Андреева Т. В. М. М. Сперанский и проблема Комитета министров в первой трети XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 33–45.

⁶ Там же. С. 34.

проблема Комитета министров, его места во властной структуре России, постоянных и временных полномочий, взаимоотношений с Государственным советом и Сенатом»¹. О последовательности взглядов Сперанского на проблему реформирования государственного управления России начиная с первых лет царствования Александра I Т. В. Андреева пишет: «Поэтому не удивительно, что к этому времени относится первая записка Сперанского, в которой затрагивалась проблема Комитета министров. “Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России”, созданная по повелению императора в 1803 г., была посвящена концептуально-теоретической разработке программы реформ государственного управления в России. По сути, данная записка отражает главные принципы правительственной преобразовательной политики в административной сфере всей первой трети XIX в., поскольку в 1826 г. она была вновь востребована, отшлифована Сперанским и легла в основу деятельности Комитета 6 декабря 1826 г. В ее основании лежали концептуальные положения реформатора, не изменившиеся в процессе его проективного творчества в продолжение двух царствований, — “единство управления”, “централизация управления”, “связь закона с управлением”. Взаимосвязь законодательных мероприятий и институциональных преобразований с важнейшим принципом реформаторской политики определяла четкое разграничение законосовещательной, исполнительной и судебной сфер. Однако административная практика вносила свои коррективы. В центральной части записки, обращаясь к анализу “на стоящего управления в России”, Сперанский подчеркивал, что “первые государственные места” — Государственный совет, Сенат и Комитет министров — “собственной политической силы не имеют”, “законодательным телом признаны быть не могут” и являются только “средствами” реализации верховной власти “государя самодержавного”. Предметы и “правила действия” во всех трех институтах одинаковы, поскольку они сочетают законосовещательные, исполнительные и судебные полномочия, при том что их взаимоотношения и связи четко не определены. Все это создает “великие неудобства”. В данном контексте реформатор ставил вопрос о необходимости разделения “двух главных родов” управления — “части законодательной” и “власти исполнительной”»². Но Государственный совет, заменивший собой Непременный, остался только высшим законосовещательным учреждением Российской империи. Он не стал, как было задумано

¹ Там же. С. 35.

² Там же. С. 37.

Сперанским, «средоточием всех дел высшего управления», особым высшим органом, венчавшим новую систему государственного управления и соединявшим императора со всеми ее частями. Как отметила Т. В. Андреева, в связи с предполагавшейся реформой Сената 1827 г. Сперанским 10 февраля 1827 г. была подготовлена записка «Об изменениях в организации Комитета министров», но так как сенатская реформа не осуществилась то Комитет министров сохранился в его неопределенном институциональном статусе.

В николаевский период особое внимание исследователей, прежде всего историков, привлекало II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, образованное 31 января 1826 г. для «скорейшего завершения работ по Уложению отечественных законов», в котором и были сосредоточены основные кодификационные работы под контролем М. М. Сперанского. Историографическая справка о II Отделении дана в статье А. А. Ругачевой (2006)¹. Фундаментальной работы по II Отделению пока не создано, более того, остается спорным сам статус этого учреждения как части Собственной Его Величества канцелярии. В советский период историографии ее относили к «высшим правительственным учреждениям», в настоящее время нет единственного мнения. Признается ее общегосударственное значение, но иногда рассматривают СЕИВ канцелярию как шесть самостоятельных учреждений (по числу отделений) или просто отмечается ее особое место в системе². Действительно, отделение было создано для кодификационных работ, но в дальнейшем значительно расширило круг своих компетенций. Признавая этот факт, А. А. Ругачева пишет: «Однако в исторической науке закрепилось мнение о том, что II Отделение занималось только кодификацией законов, и после завершения основных работ по подготовке к изданию Полного собрания законов и Свода законов 1832 г. фактически прекратило свою деятельность. Этим фактом в какой-то мере объясняется слабый интерес к этому учреждению со стороны историков и особое внимание к его работе со стороны юристов. Поэтому именно кодификационные работы II Отделения конца 1820-х — начала 30-х гг. XIX в. очень подробно изучены и освещены в работах по истории российского права. <...> В то же время кодификационные работы явились отнюдь не единственным

¹ Ругачева А. А. II Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та МВД России. 2006. № 3 (30). С. 157–161.

² Там же. С. 160.

занятием чиновников II Отделения»¹. Однако это утверждение не получило должного освещения в литературе.

Статус высших государственных учреждений России и их реформирование, предложенное Сперанским, анализируется в современных работах как правоведов, так и историков.

Проект реформы *Правительствующего Сената* в контексте деятельности Сперанского в последние годы рассматривался прежде всего правоведами, в частности, В. В. Захаровым в соавторстве с Т. Н. Ильиной (2016) и Р. Г. Оганесяном (2024)². Концептуальной статьей с анализом проектов и реальности «связки» Сенат — Комитет министров стала статья историка Т. В. Андреевой (2024). Конкретно о планах Сперанского в отношении Сената Т. В. Андреева пишет: «Необходимость связать Сенат с новыми министерствами, важность его адаптации к ним обусловили проект сенатской реформы 1811 г., основные положения которой изложены М. М. Сперанским во “Введении к образованию Сената” и нашли отражение в официальных материалах особого Комитета при Государственном совете, работавшем в 1810–1811 гг. и состоявшем из председателей его департаментов. Именно в данном Комитете обсуждался проект Сперанского о разделении Сената на Правительствующий и Судебный. В “Проекте учреждения Правительствующего Сената” реформатор предлагал сделать его “верховным сословием управления в империи”, средоточием всех его частей. Сенат должен был состоять из “государственных министров” и представлять в себе все министерства в “соединенном их действии”. Предметом “общих дел исполнительных” Правительствующего Сената определялись все государственные дела: 1) превышающие пределы власти, вверенной отдельным министрам, 2) не принадлежащие ни к какому министерству, 3) требующие высочайшего разрешения, 4) а также те, которые по действующему законодательству ему уже принадлежали. <...> Подготовка сенатской реформы 1827 г., в которой совершенно четко просматривается преемственность с проектом 1811 г., была вновь

¹ Там же. С. 157–158.

² Захаров В. В., Ильина Т. Н. Сенат в структуре судебной системы в первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 38–52; Оганесян Р. Г. М. М. Сперанский и реформа Правительствующего Сената // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): сб. ст. [По материалам IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (16 февраля 2022 г.) / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 238–241.

поручена Сперанскому, о чем свидетельствуют писарские копии проектов реформатора 1827 г. — “Проект учреждения Правительствующего Сената” и “Проект учреждения Судебного Сената”, имеющие подзаголовок “Работа Комитета 6 декабря 1826 года” и карандашную правку реформатора»¹.

Реформирование центральных органов управления — министерств — в контексте деятельности М. М. Сперанского в 1810–1811 гг. по-прежнему остается объектом исследовательского интереса. Анализируется основы министерской реформы, последовавшей после первого шага — учреждения в 1802 г. министерств, когда было декларировано их образование, назначены министры и товарищи министров, а сохраненные коллегии были расписаны по министерствам. После трудов Н. П. Ерошкина² и Л. Е. Шепелёва, названных ранее, появилось немало новых публикаций, в которых анализируются основополагающие документы реформы: 1) манифест от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления с означением предметов каждому управлению принадлежащих» (определялась структура Министерства полиции, Министерства финансов и Министерства народного просвещения); 2) «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам от 27 августа 1810 г., 3) «Общее учреждение министерств», объявленное Манифестом 25 июня 1811 г.

Историко-правовые аспекты министерской реформы начала XIX в. рассмотрены в кандидатской диссертации *Петра Леонидовича Яценюка* (2010), в котором роль М. М. Сперанского освещена во втором и третьем параграфе первой главы³. Различные аспекты реформирования министерской системы при М. М. Сперанском нашли отражение в статьях *Михаила Анатольевича Приходько* (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, 2000, 2003)⁴. Эти же сюжеты отражены в публикациях выпускника Санкт-

¹ Андреева Т. В. М. М. Сперанский и проблема Комитета министров в первой трети XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 41.

² Дополнительно см. также: Ерошкин Н. П. Министерства России первой половины XIX в. — фондообразователи центральных государственных архивов СССР: [учеб. пособие] / Моск. гос. историко-архивный ин-т. М.: Б. и., 1980. 96 с.

³ Яценюк П. Л. Министерские реформы первой четверти XIX века и их влияние на дальнейшее развитие системы министерств в России (историко-правовой аспект). СПб., 2010.

⁴ Приходько М. А. Реформа центральных учреждений государственного управления и создание министерской системы управления в России в первой трети

Петербургской академии МВД, преподавателя Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) *Алексея Михайловича Доронина* (2020, 2022)¹. Конкретно Министерству юстиции в системе государственных органов Российской империи, включая период, связанный со Сперанским, посвящена диссертация по праву *Лины Алексеевны Тарасовой* (2003)². Этому же ведомству посвящена публикация кандидата исторических наук *Наталии Львовны Федневой* (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя; 2021)³. Вклад М. М. Сперанского в развитие Министерства юстиции освещается также в совместной статье 2022 г. *Айшат Темуровны Абасовой* и *Раисат Саидовны Изудиновой* (Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России))⁴. Среди публикаций, в которых раскрывается роль М. М. Сперанского в создании и функционировании Министерства внутренних дел в начальный период его существования (1802–1811 гг.), выделяется кандидатская диссертация юриста-правоведа *Константина Леонидовича Яковлева* (2002)⁵. В дальнейшем в хронологических

XIX века // Правоведение. 2000. № 5. С. 187–197; Приходько М. А. М. М. Сперанский и министерская реформа в 1809–1811 гг. (правоведческий аспект) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 96–101; Приходько М. А. М. М. Сперанский и попытка завершения правового оформления министерской системы управления 1811 г. // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 121–126.

¹ Доронин А. М. Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (65). С. 44–56; Доронин А. М. Идеи законности в становлении Министерства юстиции (взгляды и деятельность Г. Р. Державина и М. М. Сперанского): К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5 октября 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийский гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России), 2022. С. 17–27.

² Тарасова Л. А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

³ Феднева Н. Л. Министерство полиции Российской империи и реализация проекта М. М. Сперанского // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 19. С. 412–422.

⁴ Абасова А. Т. Изудинова Р. С. Основные аспекты проекта государственных преобразований М. М. Сперанского и его вклад в развитие Министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 51–65.

⁵ Яковлев К. Л. Министерство внутренних дел в государственном механизме Российской империи: 1802–1811 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

рамках всего дореформенного периода тема была продолжена в его докторской диссертации¹.

Проблемы местного (регионального) управления в России в контексте взглядов и деятельности Сперанского раскрыты, в частности, в исследованиях *Оксаны Владимировны Моряковой* (1998)², *Станислава Игоревича Сперанского* (2003)³, *Виктории Викторовны Ефимовой* (2013)⁴, *Любови Федоровны Писарьковой* (2012)⁵, *Надежды Владимировны Коршуновой* (2010, 2023)⁶. Существенный вклад в изучение генерал-губернаторской реформы при Александре I внес историк *Владимир Германович Арутюнян*⁷, который обратился к фонду К. Г. Репинского в Отделе рукописей РНБ, в котором сохранился перечень материалов и проектов Сперанского по данному вопросу: «Примечания к проекту учреждения наместничеств», подготовленные в рамках реформы 1816 г. под руководством А. Д. Балашова, написанное на его основе «Введение к наместническому управлению», «Учреждение областного управления», «Введение к проекту губернского учреждения». Они, как отмечает Н. В. Коршунова, показывают как эволюцию взглядов самого М. М. Сперанского, так и подходы верховной власти к проблеме реформирования территориального устройства Российской империи. Исследователь В. В. Ефимова рассмотрела причины введения генерал-губернаторств и проанализировал три проекта, представленные Сперанским в разное время, а также причины изменившейся позиции Сперанского (в контек-

¹ Яковлев К. Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802–1861 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

² Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 272 с.

³ Сперанский С. И. Практика регионального управления М. М. Сперанского (1816–1821 гг.) // Государство и право. 2003. № 5. С. 76–84.

⁴ Ефимова В. В. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Власть, общество, армия: От Павла I к Александру I: сборник научных статей / сост. и отв. ред. Т. Н. Жуковская. (Труды исторического факультета. Т. XI). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 145–162. О Сперанском см.: С. 146–149.

⁵ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: Замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012. С. 199–200, 207, 384.

⁶ Коршунова Н. В. Проекты реформ в России второй половины XVIII — первой четверти XIX в.: замыслы и механизмы реализации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2010; Коршунова Н. В. Проекты реформ местного управления М. М. Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 112–120.

⁷ Арутюнян В. Г. М. М. Сперанский о генерал-губернаторах в 1821 г. // Вестник Моск. ун-та. Серия 8: История. 2005. № 4. С. 19–40; Арутюнян В. Г. Генерал-губернаторства при Александре I: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

сте взглядов самого императора и создания второй редакции «Уставной грамоты» в 1820 г.¹ Столкновение интересов и разделение полномочий между министерствами и институтом генерал-губернаторства и практический вклад в него Сперанского освещены в исследовании упомянутого ранее В. Г. Арутюняна (2005, 2008). Институту генерал-губернаторств и наместничеств была посвящена коллективная монография «Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи» под общей редакцией В. В. Черкасова (ответственные редакторы Д. И. Раскин, А. В. Соколов, А. В. Федоров), опубликованная в 2003 г. Во втором томе были опубликованы документы, включая документы М. М. Сперанского². Этому изданию была предпослана статья историка-архивиста доктора исторических наук *Давида Иосифовича Раскина* к документальному изданию³. Общие выводы авторов заключаются в понимании того, что реформирование именно местного управления без кардинальных преобразований государственного строя (отмены крепостного права), вероятно, было уже невозможно.

В 2007 г. преподаватель Воронежского филиала РАНХиГС *Лилия Александровна Пекшева* защитила кандидатскую диссертацию по истории «Деятельность М. М. Сперанского в сфере местного самоуправления: 1803–1831 гг.» (2007)⁴. В первой главе она последовательно и наиболее обстоятельно в современной историографии проанализировала развитие Сперанским концепции местного управления, в том числе формирование взглядов М. М. Сперанского на проблему местного управления, организацию местного аппарата власти и управления в его конституционном проекте 1809 г. Во второй главе логично изучен практический опыт М. М. Сперанского в организации губернского и окраинного управления (Финляндия, Пензенская губерния, Сибирь). В третьей главе освещены теоретические аспекты деятельности М. М. Сперанского по реорганизации

¹ Ефимова В. В. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I. С. 147–151.

² Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003: коллектив. моногр.: в 2 т. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. Т. 1 / [Т. А. Алексеева, В. Г. Афанасьев, В. В. Берсенев и др.; редкол.: Н. М. Кропачев и др.]. 577 с.; Т. 2 / А. Р. Соколов, Д. И. Луковская, Д. И. Раскин, Т. А. Алексеева, В. Г. Афанасьев. 430 с.

³ Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи // Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи / под общ. ред. В. В. Черкасова: в 2 т. Т. 1. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 577 с. См.: Гл 3. С. 85–120.

⁴ Пекшева Л. А. Деятельность М. М. Сперанского в сфере местного самоуправления: 1803–1831 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

местного управления в 1821–1831 гг. Автор поясняет, что хронологические рамки исследования охватывают период с 1803 по 1831 г., что позволяет выявить динамику взглядов М. М. Сперанского на местное управление, начиная с идей, заложенных в самом первом из трех его основных политических трактатов — «Записке об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», заканчивая последним проектом губернского учреждения, составленным уже в царствование Николая I. Кроме того, с этим периодом времени связана практическая деятельность Сперанского по решению проблем губернского управления.

Основываясь на современных теоретических работах юристов-правоведов, в частности, на аналитической статье С. В. Кодана (2008)¹, И. В. Ружицкая наиболее четко дает определения юридических терминов, не соглашаясь, что к Своду законов может применяться термин «кодификация». В связи с этим она дает четкие дефиниции юридических терминов: «Систематизация законодательства — это деятельность по упорядочению и совершенствованию законов и иных правовых нормативных актов, имеющая целью приведение их в систему. Современная юридическая литература рассматривает три основных формы систематизации законодательства: инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. *Инкорпорация* — систематизация законов государства, расположение их в определенном порядке (хронологическом, алфавитном, по отраслям права) без изменения содержания законов. *Консолидация* — “укрупнение, сведение близких по содержанию нормативных актов в один акт” (С. В. Кодан). *Кодификация* — систематизация законов по отдельным отраслям права, обычно с пересмотром имеющегося и отменой устаревшего законодательства. В результате создается кодекс — единый законодательный акт, систематизирующий какую-либо отрасль права на основе пересмотра ранее действующего законодательства»². Термин «консолидация» И. В. Ружицкая приняла в формулировке С. В. Кодана³.

И. В. Ружицкая соглашается с мнением тех исследователей, которые считают, что Полное собрание законов является актом систематизации

¹ Кодан С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 4. С. 387–388.

² Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М.: Институт российской истории РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 257.

³ Кодан С. В. Систематизация законодательства в юридической практике Российского государства 30-х — 40-х гг. XIX в. // История отечественного государства и права: методология изучения и методика преподавания. Екатеринбург, 2001. С. 161.

в виде хронологической инкорпорации, но вопрос о форме систематизации Свода является дискуссионным¹. Она пишет: «Составители Свода не остановились на просто предметной инкорпорации законов, ему была придана несколько иная, более сложная систематизированная форма, которая являлась, по мнению С. В. Кодана, “общей тематической инкорпорацией действующих узаконений с внутренней отраслевой консолидацией законов на отраслевом уровне” (Кодан С. В. Систематизация законодательства в юридической политике Российского государства 30-х — 40-х гг. XIX в. С. 161). Инкорпорация была проведена настолько своеобразно, что ничего подобного ни до, ни после этого в других странах не производилось (Шебанов А. Ф. Из опыта создания Полного собрания законов в дореволюционной России // Правоведение. 1967. № 2. С. 96), полученная форма систематизации Свода законов, по сути, является уникальной»².

Характеризуя подготовку первого кодекса уголовных законов в России — «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», — И. В. Ружицкая характеризует первую эпоху работы над ним — «эпоху Сперанского» (1833–1839), после которой последовали эпохи П. И. Дегая (1839) и Д. Н. Блудова — Р. М. Губе (1840–1844). Но разработка теоретических положений, как справедливо отмечает И. В. Ружицкая, была связана прежде всего с именем Сперанского. К середине 1838 г. Сперанский подготовил «План работ по составлению проекта законов наказательных» и к нему семь записок. Организационные вопросы подготовки уложений были разрешены между М. М. Сперанским и министром юстиции Д. В. Дашковым. Доработанный после кончины Сперанского проект Уложения был утвержден указом Николая I от 15 августа 1845 г. и введен в действие с 1 мая 1846 г. (был запрещен, в частности, кнут). Затем в 1857 г. Уложение было внесено в XV том Свода законов (3-е издание). Особое значение в реформах законодательства, задуманных Сперанским, придавалось подготовке гражданского уложения, которое было подготовлено при Александре I³, но так и не вступило в действие, а в 1850 г. работы по гражданскому уложению были отложены.

¹ Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. С. 258.

² Там же.

³ Ружицкая И. В. «Статьи проекта не совсем соответствуют духу российского законодательства»: кодификационная деятельность в царствование Александра I // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 5–17.

Концептуальные подходы Сперанского к систематизация российского законодательства анализировались в многочисленных публикациях в основном юристов-правоведов. Из последних публикаций по алфавиту авторов: Г. Э. Адыгезалова в соавторстве с В. Е. Лотаревым (2022), Т. В. Андреева (2021), Б. П. Белозеров (2013), Ю. В. Горюшина (2023), В. В. Гребенников (2020), С. В. Кодан (2014, 2022 и др.), А. В. Мицкевич (2001), С. В. Осипенко (2019), Ф. Л. Севастьянов (2008), Е. Н. Селютина и В. А. Холодов (2018), А. С. Советкин (2013), В. А. Томсинов (в том числе статья 2008 г.), А. В. Чистяков (2018), Т. В. Шатковская, (2022, 2023) и др.¹

¹ Адыгезалова Г. Э., Лотарев В. Е. Систематизация российского законодательства в начале XIX в.: значение деятельности М. М. Сперанского для развития российской правовой системы // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сб. науч. трудов. Барнаул, 2022. С. 6–64; Андреева Т. В. Концептуальные подходы М. М. Сперанского к истории систематизации российского законодательства в XVIII веке // Историческое правоповедение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 155–171; Белозеров Б. П. М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в. // Социология и право. 2013. № 2 (19). С. 55–67; Горюшина Ю. В. М. М. Сперанский о задачах (функциях) законотворческой деятельности в Российской империи (введение в проблематику) // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 78–85; Гребенников В. В. М. М. Сперанский и его роль в развитии отечественной юриспруденции // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 255–260; Кодан С. В. Концептуальные подходы к систематизации российского законодательства М. М. Сперанского // Юридические исследования. 2014. № 11. С. 61–77; Кодан С. В. Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства Сперанским // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции. Омск, 2022. С. 357–364; Мицкевич А. В. Систематизация законов Российской империи М. М. Сперанским // Журнал российского права, 2001. № 5. С. 154–160; Осипенко С. В. Из опыта систематизации и кодификации российского законодательства // Право и образование. 2019. № 12. С. 138–141; Севастьянов Ф. Л. К истории кодификации русского права в первой трети XIX века // Вестник РГГУ. 2008. № 4. С. 202–221; Селютина Е. Н., Холодов В. А. Предпосылки и значение систематизационной работы М. М. Сперанского в развитии юридической техники Российской Империи первой половины XIX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 123–131; Советкин А. С. Проблема изучения источников законотворческой деятельности М. М. Сперанского // История государства и права. 2013. № 17. С. 31–35; Томсинов В. А. Систематизация российского законодательства во второй половине 20-х — начале 30-х годов XIX века // Вестник Московского университета. Серия 11:

В историко-юридическом исследовании доцента Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия *Иоанна Владимировича Ботанцова* «Эволюция системы источников права Российской империи (1832–1917 гг.)», защита которой состоялась в 2019 г., фактически по источниковедению юридических источников, отмечается, что в период систематизации законов Сперанским в России господствовала историческая школа права, автор в предисловии к изданию «Полного собрания законов Российской империи» исходит из тезиса М. М. Сперанского о значении законов и узаконений для познания государства: «Известно, что законы изображают, так сказать, внутреннюю жизнь государства. В них видно, как нравственные и политические его силы слагались, образовались, возрастали и изменялись. Следовательно, история государства без познания законов не может иметь ни ясности, ни достоверности, так как, с другой стороны, законы без истории часто бывают невразумительны»¹. И. В. Ботанцов характеризует созданную в 1808 г. одиннадцатую по счету комиссию по систематизации законов, которой возглавил М. М. Сперанский, отметив, что уже к 1812 г. были закончены отдельные части гражданского и уголовного уложения (проекты не получили утверждения)². Упоминает он и об отстранении Сперанского от двенадцатой аналогичной комиссии в 1810 г., работа которой также не продвинулась³. Автор останавливается на систематизации церковного законодательства, которое становится предметом историко-юридического законодательства, и мнении М. М. Сперанского по этой незавершенной работе⁴.

Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юриди-

Право. 2008. № 4. С. 45–46; Чистяков А. В. Первые попытки систематизации российского законодательства и создание Свода законов российской империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 44–53; Шатковская Т. В. Техника кодификации М. М. Сперанского: реформа или компиляция? // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 5. С. 19–30; Шатковская Т. В. Вклад М. М. Сперанского в технологию кодификации российского права // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 86–94.

¹ ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. I. С. 6.

² Ботанцов И. В. Эволюция системы источников права Российской империи (1832–1917 гг.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ (Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий), 2019. С. 43.

³ Там же. С. 44.

⁴ Там же. С. 81–82.

ческого университета (МГЮА) *Сергей Евгеньевич Страхов* рассмотрел проекты судебных преобразований в деятельности Комиссии по составлению законов М. М. Сперанского (2016)¹.

Исследователь *Алла Викторовна Карева*, анализируя попытки реформ в начале XIX в., цитирует статью профессора СПбГУ Михаила Федоровича Флоринского: «Российское дворянство, весьма разобщенное... едва ли могло самостоятельно защищать свои интересы в общенациональном масштабе. Конституционные порядки в этой ситуации грозили в перспективе превратиться в некий олигархический режим, традиционно ненавистный основной массе дворянства. Именно олигархический подтекст, стремление заменить самодержавие всевластием немногих “сильных персон”, усматривал во всех либеральных начинаниях царских сановников Н. М. Карамзин»².

Большая литература посвящена Своду законов Российской империи, который, в сущности, представлял собой основные законы Российской империи в версии 1832 г., концептуальные подходы к которому и были разработаны М. М. Сперанскими, определено их место и назначение политико-правовой системе Российской империи. Правоведы *Галина Евгеньевна Владимирова* (г. Сургут) и С. В. Кодан со ссылкой на упомянутую ранее статью А. Ф. Бычкова «К L-летию Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии» (1876) отмечают, что Николай I с некоторыми изменениями согласился с предложениями М. М. Сперанского³. Непосредственно созданию Свода законов Российской империи в контексте деятельности Сперанского посвящено много конкретных статей, хотя не совсем понятно, в чем новизна некоторых из них: Т. М. Баженова (2008), В. М. Баженова и С. В. Кодан (2008), В. М. Баранов в соавторстве с А. А. Демичевым (2008), Т. Ю. Верхоланцева (2009), Г. А. Жолобова (2003), С. В. Кодан (в том числе 2008 и 2021 г.), А. Н. Самарский (2021), И. П. Слободя-

¹ Страхов С. Е. Проекты судебных преобразований в деятельности Комиссии по составлению законов М. М. Сперанского // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 11–19.

² Карева А. В. Новации в истории отечественной государственности: План государственных преобразований М. Сперанского // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2013. № 1 (38). С. 29–38. См.: Флоринский М. Ф. Эволюция государственного строя России в начале XX в. и свержение монархии // История России. Народ и власть. 2-е изд. СПб.: Лексикон, 2001. С. 429–443.

³ Владимирова Г. Е., Кодан С. В. Концептуальные подходы М. М. Сперанского к определению юридической природы основных законов Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. ст. Курск: КГУ, 2012. Вып. 5. С. 192–214.

нюк (2013) и др.¹. Восприятие деятельности М. М. Сперанского дореволюционной юридической журналистикой проанализировано Н. С. Щеровой (2023)². Многие авторы обратили внимание на возможность использования опыта Сперанского в создании современного Свода законов Российской Федерации (С. В. Кодан, 2010; Т. Ф. Ящук, 2023)³.

Придерживаясь теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, Сперанский большое внимание уделял судебной власти. Состояние судебной системы и проекты ее реформы до М. М. Сперанского рассмотрены в одной из статей правоведа

¹ Баженова Т. М., Кодан С. В. Свод законов Российской империи (К 175-летию издания) // Российский юридический журнал. 2008. № 3 (60). С. 110–119; Баранов В. М., Демичев А. А. Свод законов Российской империи как политико-юридический результат разноплановой систематизационной деятельности // Систематизация законодательства в России: история и современность. 175-летию издания Свода законов Российской империи. М.; Нижний Новгород; Екатеринбург, 2008. С. 4–15; Верховланцева Т. Ю. Свод законов Российской империи: история создания, структура, издания // Библиотекосведение. 2009. № 2. С. 37–43; Жолобова Г. А. Своду законов Российской империи 170 лет: к вопросу о юридической силе и значении // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 149–157; Кодан С. В. Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства в России в XIX — начале XX в. // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 178–191; Кодан С. В. Российский Трибониан. М. М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 172–191; Самарский А. Н. Совершенствование законодательства Российской империи в первой половине XIX века: Свод законов Российской империи // Философия права. 2020. № 1. С. 100–104; Слободянюк И. П. Российский ученый М. М. Сперанский и его вклад в создание Свода законов Российской империи // Российский судья. 2013. № 9. С. 31–34.

² Щерова Н. С. Деятельность М. М. Сперанского и ее восприятие дореволюционной юридической журналистикой // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 195–201.

³ Кодан С. В. М. М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 95; Ящук Т. Ф. От Свода законов Российской империи к Своду законов СССР (отечественная историко-правовая традиция сводообразования) // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 27–42.

Ирины Слободянюк (2004)¹, а к началу XIX в. ее модернизация стала актуальной. Как отметил А. Н. Александров (2023), «одним из конкретных результатов судебной реформы должно было стать повышение эффективности управления империей <...> Сперанский исходил из необходимости синхронных изменений как в социуме, так и в собственно судебной системе. Принципы правосудия в сочинениях Сперанского 1803–1837 годов были неизменны»². Философско-правовые взгляды М. М. Сперанского, его концепция правосудия и проекты модернизации суда раскрывались во многих современных работах историка А. А. Александрова (2018)³ и многих юристов-правоведов: Г. Д. Бадзгарадзе, И. А. Антонов (2021), С. В. Лонская (2023), Н. Н. Ефремова (2021)⁴. В основном они рассматривают проекты начала царствования Александра I.

Конкретный образ правления у каждого народа в понимании Сперанского, как отмечают Д. В. Маслеников и Е. А. Фролова, обуславливается степенью его гражданского развития, в основе которого лежит стремление к политической свободе. Он вводит также понятие «истинной монархии», которая является идеалом для России, но ее достижение должно быть не результатом насильственных преобразований, а благодаря поэтапным реформам. Еще и потому, добавляют авторы, «его можно рассматривать как раннего идеолога именно реформационного

¹ Слободянюк И. П. Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История России. Сборник аналитических обзоров. 2004. С. 96–100.

² Александров А. Н. Справедливое правосудие как условие развития общества и государства: к изучению концепции и терминологического аппарата М. М. Сперанского // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 22–27.

³ Александров А. А. Вклад М. М. Сперанского в формирование доктрины судебной власти и правосудия // Имена московской науки: материалы междунар. науч.-практ. конф. (29 сентября 2017 г.) / сост. А. А. Александров, Е. Ю. Колетвинова, А. С. Сухова; Моск. гор. ун-т упр. Правительства Москвы. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2018. С. 41–53.

⁴ Бадзгарадзе Г. Д., Антонов И. А. Философско-правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация при проведении судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 39–45; Лонская С. В. Концепция правосудия М. М. Сперанского // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 202–208; Ефремова Н. Н. Модернизация суда в проекте М. М. Сперанского: путь к революции или реформе? // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 216–227.

пути преобразования России»¹. Общий вывод авторов: «Без сомнения, М. М. Сперанского нужно включить в число “отцов” Великих реформ Александра II»². И далее, как дополнительный акцент: «Выдвинутая М. М. Сперанским идея делегирования государством части прав гражданскому обществу, при том что источником суверенной власти государства в конечном итоге является народ, может рассматриваться как своего рода идейное основание последующей судебной реформы и реформы местного самоуправления в России. Идеи Сперанского о реформе законодательной власти были, хотя и с весьма значительными ограничениями, реализованы еще при его жизни в виде Государственного совета, учрежденного Александром I в 1810 году <...> Полвека спустя конституционные проекты М. М. Сперанского были также взяты за основу Манифеста от 17 октября 1905 г., положившем начало эпохи “думской монархии”»³. Историк И. В. Ружицкая, как уже было отмечено выше, активно занимается законодательной деятельностью при Николае I, освещая позицию М. М. Сперанского в том числе в работе над уголовным и гражданским уложениями⁴.

Взгляды М. М. Сперанского на совершенствование уголовного законодательства отмечены в диссертационных исследованиях по юриспруденции, защищенных в Екатеринбурге, — *Ольги Владимировны Андрусенко*⁵ и *Дианы Валерьевны Горожанкиной*⁶.

Юристы-правоведы из Уральского университета Д. В. Горожанкина и М. А. Пантелеев проанализировали проектную деятельность Сперанского в составе Комиссии составления законов по преобразованию российского суда (2022)⁷. Отправной точкой деятельности Сперанского в этой

¹ Маслеников Д. В. Фролова Е. А. Творческое наследие М. М. Сперанского в традиции русской философии права // *Цивилизационный выбор России и Русской Церкви. К 80-летию Великой Победы: сборник материалов XXV Свято-Троицких международных чтений в Санкт-Петербурге*. СПб., 2025. С. 333.

² Там же. С. 335.

³ Там же.

⁴ Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / РАН, Институт российской истории. М.: Б. и., 2005. Указатель имен. С. 357; 2-е изд. М., 2015. С. 357.

⁵ Андрусенко О. В. Систематизация уголовного законодательства Российской империи, первая половина XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.

⁶ Горожанкина Д. В. Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

⁷ Горожанкина Д. В., Пантелеев И. А. Проектная деятельность Сперанского в составе Комиссии составления законов по преобразованию российского суда

сфере они закономерно назвали обозначившийся вектор реформ в начале царствования Александра I. Они сформулировали следующие цели Сперанского: «...гуманизация судебной системы в рамках сословной политики (а именно введение такого института, как Суд присяжных и замена принципа “презумпции виновности” на принцип “презумпция невиновности”); создать вертикаль судебной власти; разделение ветвей на законодательную, исполнительную и судебную; разделить Сенат на Правительствующий (вопросы местного управления) и Судебный (главный орган судебной власти)»¹. В деятельности Сперанского в этой сфере при Александре I они выделили три этапа: 1) 1801–1805; 2) 1809–1812; 3) 1818–1826.

В первом периоде они выделили три проекта. К первому отнесли неизданную «Всемиловнейшую грамоту российскому народу жалуюмую», над которой в 1801 г. работали А. Р. Воронцов, В. П. Кочубей, Д. П. Трошинский, М. М. Сперанский (точнее, при его участии) и в основе которой была «Декларация прав человека и гражданина». В части «уголовно-процессуальных изменений данная грамота предоставляла каждому обвиняемому право пользоваться защитой по добровольному соглашению и каждому задержанному под стражей требовать по истечении трех дней своего освобождения»². К 1803 г. относится проект М. М. Сперанского «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», в которой, как отмечают авторы, впервые поставлен вопрос о разделении Сената на два органа — «Сенат законодательный» и «Сенат исполнительный», «управляющий» и сформулированы три принципиально важных условия, необходимых для успешного функционирования системы управления: «Просвещение, честь и деньги суть стихии, входящие, главным образом, в состав доброго управления; без них никакие учреждения, никакие законы не могут иметь силы»³. Особо отмечают авторы и «План судопроизводства», утвержденный императором 4 мая 1805 г.

Во втором периоде авторы, естественно, выделяют «Введение к уложению государственных законов» (1809) и «Уложение правительствующего Сената» (1811), в соответствии с которыми Сперанский «порядок судный» предложил разделить на четыре «степени снизу вверх»:

первой четверти XIX века // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 15–18.

¹ Там же. С. 15.

² Там же. С. 16.

³ Цит. по: Там же.

суд волостной (I), суд окружной (II), суд губернский (III) и Сенат (IV) и определить по этой схеме прохождение уголовных дел, вершиной которой был Сенат — «верховное судилище для всей империи», а при Сенате образовать специальный временный судебный орган — Верховный уголовный суд, которому подлежали «преступления государственного бунта, или измены, или важного какого-либо потрясения государственной безопасности, ...преступления членов Совета, Государственной думы, Сената, министров, главных директоров, управляющих частями, генерал-губернаторов и губернаторов»¹.

К третьему периоду авторы отнесли без какой-либо аргументации о причастности к ней Сперанского Государственную уставную грамоту (1818–1820). В исторической литературе, однако, четко указывается, что этот проект был подготовлен в Варшаве в канцелярии Н. Н. Новосильцова и под его руководством. Французский оригинал текста грамоты был написан юристом П. И. Пешар-Дешаном, а князь П. А. Вяземский осуществил перевод грамоты на русский язык, редактировал текст и осуществлял его общую доработку. После 1820 г. Александр I охладел к этой идее. Впрочем, черновые материалы не сохранились, они погибли в дни Ноябрьского восстания в Варшаве в 1830 г.; авторы не проявили осведомленности в исследованиях историков по данному вопросу, который освещали: *Петр Владимирович Акульшин* (2001)², *Кирилл Сергеевич Чернов* (2007)³, *Олег Анатольевич Любезников* (2013)⁴ и др. В втором параграфе второй главы диссертации О. А. Любезникова «Несостоявшиеся реформы: от польской конституции к Уставной грамоте» делается вывод, что она была подготовлена к марту 1818 г. О. А. Любезников пишет: «Государственная уставная грамота Российской империи была федералистическим, по выражению Г. В. Вернадского, устройством и придавала административное своеобразие всем регионам России и (в то же время) способствовала сохранению их региональных особенностей и традиционных идентичностей»⁵. Принципиально важно следующее заявление

¹ Цит. по: Там же.

² Акульшин П. В. П. А. Вяземский. Власть и общество в дореволюционной России. М.: Памятники исторической мысли, 2001. Ч. 2. Гл. 1. П. А. Вяземский как приверженец русской конституции. С. 107–118.

³ Чернов К. С. Забытая конституция «Государственная Уставная Грамота Российской Империи». М.: Ин-т бизнеса и политики, 2007. 276 с.

⁴ Любезников О. А. Николай Николаевич Новосильцов — государственный деятель императорской России первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.

⁵ Там же. С. 17.

Д. В. Горожанкиной и М. А. Пантелеева: «Следует обратить внимание, что в представленной периодизации не указан еще один проект 1818 года — это “Устав уголовного судопроизводства” от 24 июня 1818 года, подготовленный Комиссией составления законов и внесенный на рассмотрение в Государственный совет. Ошибочно считалось, что подготовкой данного проекта занимался М. М. Сперанский, но при изучении нами архивных материалов было выявлено, что автором был действующий статский советник барон Г. А. Розенкамф, подготовивший еще в 1816 году первую часть этого Устава. Уровень подготовленного проекта был крайне неудовлетворителен»¹.

Общие выводы Д. В. Горожанкиной и М. А. Пантелеева: «Таким образом, деятельность Михаила Михайловича Сперанского и его сторонников в составе Комиссии составления законов по систематизации уголовно-процессуального законодательства и судостроительству России не привела к ощутимым результатам. Основные причины нереализованности проектов М. М. Сперанского мы видим в следующем:

1. Российское дворянство было не готово к подобным реформам.
2. Проводимая Александром I политика была направлена только лишь на успокоение общественного мнения.
3. Нежелание императора формировать систему “трех властей”, поскольку это существенно ограничивало его роль в государстве.
4. Сложная внешнеполитическая обстановка (возможная война с Наполеоновской Францией).

Подводя итог проектной деятельности М. М. Сперанского первой четверти XIX века, следует заметить, что, несмотря на то, что реформы так и не были реализованы в жизнь, их продолжили обсуждать в российском обществе даже после смерти реформатора. В 1864 году, при проведении судебной реформы, были учтены идеи М. М. Сперанского относительно вертикали судебной системы»². Преломление идей Сперанского в современном уголовном законодательстве, важность нравственных начал, сформулированных Сперанским, рассмотрены в статье иркутских правоведов И. Г. Смирновой и А. М. Нагаева (2021)³.

Московский историк *Алексей Анатольевич Александров* (о нем см. ранее), опираясь на архивные дела Российского государственного ар-

¹ Горожанкина Д. В., Пантелеев И. А. Проектная деятельность Сперанского в составе Комиссии составления законов по преобразованию российского суда первой четверти XIX века. С. 17. Ссылка авторов: РГИА. Ф. 1260. Д. 246.

² Там же. С. 18.

³ Смирнова И. Г., Нагаев А. М. От «Введения к уложению государственных законов» до УПК РФ // Сибирский юридический журнал. 2021. № 2 (93). С. 99–103.

хива и Государственного архива Иркутской области, проанализировал конкретный случай правоприменительной практики М. М. Сперанского, получивший поддержку на уровне рассмотрения в Государственном совете. Во время губернаторства Сперанского в Пензенской губернии было возбуждено скандальное уголовное дело против пензенского помещика губернского секретаря Леонтия Николаевича Струйского, сына богатого землевладельца Н. Е. Струйского, портрет которого кисти Ф. С. Рокотова хранится в Государственной Третьяковской галерее (его незаконным сыном был поэт А. И. Полежаев). Суть дела было в том, что страдающий алкоголизмом Л. Н. Струйский в 1816 г. приказал заporоть насмерть дворового человека. В статье А. А. Александрова (2023) характеризуется участие губернатора М. М. Сперанского в рассмотрении этого уголовного дела¹. Судебный процесс продолжался с 1816 по 1819 г. и завершился осуждением Л. Н. Струйского. Общий вывод исследователя: «Судебный процесс, в котором расследовались обстоятельства смерти крепостного, позволяет реконструировать социальный и правовой контекст развития представлений М. М. Сперанского о законе и суде, продемонстрировать, как представления юриста реализовывались им в правоприменительной практике. Государственный совет в качестве апелляционной инстанции 19 декабря 1818 года рассмотрел все представленные документы, поддержал мнение губернатора, утвердив приговор Саранского уездного суда — лишение чина, дворянства и ссылка на поселение. На решении в ноябре 1819 года император написал резолюцию “быть по сему”»².

Идея Верховного уголовного суда была весьма подробно разработана Сперанским еще во «Введении к уложению государственных законов» (1809) и получила свою практическую разработку в процессе над декабристами. Историография Верховного уголовного суда и роли Сперанского в разработке его концепции и практического участия поднималась ранее как дореволюционными (Н. В. Голицын³. См. главу 2),

¹ Александров А. Н. Уголовное дело Л. Н. Струйского 1816–1819 годов в контексте развития М. М. Сперанским формы судебной власти и практики осуществления правосудия // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 127–141.

² Там же. С. 134.

³ Голицын Н. В. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Русский исторический журнал. 1917. № 1/2. С. 61–102. Подробнее см.: Боленко К. Г. Об одной историографической развилке 1920-х гг.: Н. В. Голицын как историк

так и советскими историками, в частности, П. Е. Щеголевым (см. главу 3). Из современных правоведов отметим книгу кандидата исторических и кандидата юридических наук *Ирины Слободянюк* «Верховный уголовный суд над декабристами» (2005)¹, которая еще отражает советскую парадигму исследования в контексте декабристоведения (В. И. Басков, 1980)². Историографическая традиция изучения этой проблемы, зафиксированной на декабристах, проанализирована в совместной статье московских историков, музейного работника *Константина Григорьевича Беленко* и писателя *Натальи Владимировны Самовер* (2001)³. Позднее К. Г. Боленко отметил, что дальнейшее изучение Верховного уголовного суда должно проводиться уже не столько в русле декабристоведческих штудий, сколько в рамках истории права. Этот подход с рассмотрением Верховного уголовного суда в контексте российских судебных учреждений и роли Сперанского был закреплен им в диссертации и статье⁴. Наиболее подробно на документах Государственного архива РФ вклад Сперанского в создание института Верховного уголовного суда и его роль в следственном процессе проанализирована в диссертации и монографии историка-архивиста *Ольги Валериановны Эдельман*⁵. Взаимоотношения М. М. Сперанского с будущими декабристами и упоминания имени Сперанского во время следствия изучены также *Т. В. Андреевой* (2000)⁶.

Верховного уголовного суда по делу декабристов // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 225–231.

¹ Слободянюк И. П. Верховный уголовный суд над декабристами. М.: Изд-во Российского гос. торгово-экономического ун-та, 2005. 145 с.

² Басков В. И. Суд коронованного палача. Кровавая расправа над декабристами. М.: Советская Россия, 1980. 208 с.

³ Боленко К. Г., Самовер Н. В. Верховный уголовный суд 1826 года: декабристская версия в историографической традиции // Пушкинская конференция в Стэнфорде: материалы и исследования / под ред. Дэвида М. Бетеа, А. Л. Осповата, Н. Г. Охотина, Л. С. Флейшмана. М., 2001. С. 143–170.

⁴ Боленко К. Г. Верховный уголовный суд в системе российских судебных учреждений первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 29 с.; Боленко К. Г. Неслучайный эпизод. Сперанский и Верховный уголовный суд над декабристами // Родина. 2009. № 3. С. 70–72.

⁵ Эдельман О. В. История следствия над декабристами и его роль в формировании образа тайных обществ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 26 с.; Эдельман О. В. Следствие по делу декабристов. М.: Модест Колеров, 2010. 355 с.

⁶ Андреева Т. В. Сперанский и декабристы // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сб. ст. к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб.: Нестор-История, 2000. С. 158–175.

Выступая в роли реформатора российской государственности, Сперанский, несомненно, должен был обладать обширными знаниями в области государственных учреждений, но также экономики и финансов, выступая одновременно и как ученый, и как финансист. Социально-экономические взгляды Сперанского отражены в его записках, в том числе по крестьянскому вопросу¹. В общих чертах экономические взгляды М. М. Сперанского анализировались в очерке историка *И. Б. Калашникова* (2000)² и статье *А. А. Белых* (2020)³.

Их основное ядро, конечно, финансы. Экономист *А. А. Аникеева*, занимавшаяся историей налогов в России, отмечает двоякую роль Сперанского по отношению к финансам: «роль ученого-финансиста», то, что он внес в развитие финансовой науки, «но есть еще одна его роль — это роль государственного чиновника, который разработал законы для успешного осуществления реформ в стране образованными государственными чиновниками» (2010)⁴. Взгляды Сперанского на систему управления финансами среди прочих сюжетов раскрыты, в частности, в статье социолога *М. С. Готовкиной* (2022)⁵. Сперанский, как она отмечает, «полагал, что управление финансами должно делиться на следующие три части: 1) источники доходов, их управление и распределение по доходам; 2) движение капиталов, в казначейство входящих, их отпуск и верный

¹ Дунаева Н. В. М. М. Сперанский и сословно-правовой статус российского крестьянства в преддверии Великих реформ XIX века // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 228–247; Дунаева Н. В. Реформаторский опыт М. М. Сперанского в крестьянском вопросе: от правового идеализма к реализму // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 155–165.

² Калашников И. Б. Из истории русской экономической мысли. Экономические взгляды Мордвинова и Сперанского: учеб. пособие. Саратов: Саратовский гос. аграрный ун-т, 2000. 36 с.

³ Белых А. А. Экономические реформы в России: вопросы теории и практика XIX — начала XX в. // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 18–46.

⁴ Аникеева А. А. Роль М. М. Сперанского в отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2010. № 1 (385). С. 61.

⁵ Готовкина М. С. Вклад М. М. Сперанского в развитие отечественной науки XIX века // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 111–113.

счет; 3) отчеты в их употреблении. М. М. Сперанский придавал высокую значимость министерству финансов, полагая, что все управление финансами в государстве должно быть сосредоточено именно в нем. Оно в свою очередь должно быть разделено на три части: первое направление возглавляет министр финансов; второе — государственный казначей; третье направление возглавляет государственный контролер»¹.

В упомянутой статье экономист А. А. Аникеева отмечает роль фактора финансов в проектах реформ энциклопедически подготовленного Сперанского: «Сложно найти пример не только в России, но и в мировом опыте, когда один человек мог предложить столь подробно взаимосвязанную совокупность политических, социальных, экономических идей трансформации национальной общественной системы. Финансовые аспекты не только содержатся в плане реформ М. М. Сперанского, их совокупность составляет существенную часть, финансы — причина реформ, их состояние заставило безотлагательно приступить к преобразованиям российского государства, о чем свидетельствуют следующие слова Михаила Михайловича: “Скрывать затруднения финансов есть верный способ умножать запутанность и питать беспокойство; к тому же ежедневное падение бумаг преграждает всякую возможность скрыть настоящее их положение. Первый шаг исправления есть признать публично сии затруднения, но вместе с тем показать средства и пути исправления... Кто чувствует свою силу, тот не боится угроз или нареканий. Россия в отношении к ее финансам точно стоит в сем отношении”»². Различные аспекты финансовой системы Сперанского раскрыты ею и в других статьях в журнале «Финансы и кредит» (2010)³.

Практически все современные исследователи не сомневаются в высоком уровне знаний и приобретенном профессионализме самого М. М. Сперанского. Да, он не получил светского университетского образования, но он обладал тем, что назвал «цензом знаний», который считал необходимым для любого чиновника, знаний, полученных им в результате упорного самообразования. Экономист А. А. Аникеева пишет: «В подготовке государственных реформ Михаилом Михайловичем анализируется история, состояние государственности, экономи-

¹ Там же. С. 111.

² Аникеева А. А. Роль М. М. Сперанского в отечественной финансовой мысли. С. 60.

³ Аникеева А. А. Нравственные институты в финансовых воззрениях М. М. Сперанского и его общественной деятельности // Финансы и кредит. 2010. № 2. С. 73–79; Аникеева А. А. Финансовая система М. М. Сперанского и ее содержание // Финансы и кредит. 2010. № 5. С. 90–95.

ки и финансов Древней Греции и Рима, Турции, многих западноевропейских стран (Англии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Франции, Швейцарии, Швеции), а также Северной Америки. Удивляет не только осведомленность М. М. Сперанского в практической деятельности разных стран, но и знание им теоретических систем. Он трактует и анализирует труды греческих и римских философов, французских просветителей, например социального философа Габриель Бонно де Мабли (1709–1785) и правоведа и философа Шарля Луи Монтескье (1689–1755), английского философа, социолога, юриста Иеремии Бен-тама (1748–1832), шотландского философа, историка и экономиста Дэвида Юма (1711–1776), итальянского просветителя Гаэтано Филанджери (1752–1788). Разве это не свидетельство существования теоретического фундамента плана государственных, в том числе финансовых, преобразований, разве это не теоретическое исследование финансов?»¹.

Московский историк *Людмила Петровна Марней*, анализируя роль проектов Сперанского в развитии финансов России (2023), закономерно обратила внимание на два его проекта 1810 и 1839 гг.: «Проблемы российских финансов, связанные с хроническим дефицитом бюджета и выпуском все более обесценивавшихся ассигнаций, потребовали корректировки политики правительства и необходимости создания проектов стабилизации финансовой системы, особое место среди которых принадлежало “Плану финансов” 1810 г. и “Записке о монетном обращении” 1839 г. М. М. Сперанского, оказавших существенное влияние на развитие денежного обращения и кредитных отношений в Российской империи»². Наибольшее внимание привлекал «План финансов» Сперанского 1810 г., анализу которого были посвящены исследования упомянутой Л. П. Марней (2009, 2023)³, экономистов Н. А. Истоминой, занимающейся бюджетной политикой в России (2012)⁴, и А. Н. Дубянского

¹ Аникеева А. А. Роль М. М. Сперанского в отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2010. № 1 (385). С. 61.

² Марней Л. П. Проекты М. М. Сперанского и их роль в развитии финансов Российской империи в первой половине XIX века // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 145.

³ Марней Л. П. Д. А. Гурьев и финансовая политика России в начале XIX в. М.: Идрик, 2009. 272 с.; Марней Л. П. Проекты М. М. Сперанского и их роль в развитии финансов Российской империи в первой половине XIX века // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 145–154.

⁴ Истомина Н. А. План финансов М. М. Сперанского и современное бюджетное право Российской Федерации: исторические параллели // История государства и права. 2012. № 7. С. 21–23.

(2012, 2014)¹, юриста К. С. Бельского (2020)². Бюджетные реформы М. М. Сперанского и его «План финансов» освещались в неоднократно переиздававшемся под разным названиями учебном пособии под редакцией доктора экономических наук *Мстислава Платоновича Афанасьева* (2004, 2014)³.

Анализируя финансовую реформу Сперанского и называя причины ее неудачи, А. Н. Дубянский писал: ««На самом деле, как представляется, главной причиной неудач реформы можно считать ее крайнюю несвоевременность. Внешнеполитическая ситуация в Европе, обострившаяся, в частности, из-за континентальной блокады, повышала вероятность новой войны с Наполеоном, и, следовательно, предстояли крупные военные расходы, которые в российских условиях могли быть обеспечены только путем эмиссии ассигнаций. Видимо, Сперанский это понимал, но был вынужден действовать в условиях жесткой бюрократической конкуренции за влияние на императора, поэтому он не мог ждать более удобного момента для реализации своих реформаторских замыслов. Кстати, в опалу он попал как раз в марте 1812 г. Как мы уже отмечали, Сперанский до создания “Плана финансов” вообще не был знаком с финансовыми проблемами ни в практическом аспекте, ни в теоретическом. Теория финансовой науки была основательно усвоена этим выдающимся государственным деятелем, но практическую сторону финансов из книг не усвоить, нужен был опыт практической деятельности в этой сфере, которого у него не было. Вероятно, этим можно объяснить просчеты М. М. Сперанского при практическом осуществлении его плана»⁴.

¹ Дубянский А. Н. Финансовая реформа в России в начале XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2012. № 2. С. 91–98; Дубянский А. Н. Краткий очерк истории русских ассигнаций // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50. № 3. С. 55–72.

² Бельский К. С. Финансово-правовые преобразования в XIX столетии. Финансовые реформы Александра I и «План финансов» М. М. Сперанского // Государство и право. 2020. № 12. С. 146–155.

³ Афанасьев М. П. Основы бюджетной системы: учебное пособие для вузов / под ред. М. П. Афанасьева. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 240 с. Из содержания: «План финансов» Сперанского и принципы бюджетной системы России. С. 13–34; 4-е изд. под назв.: Бюджет и бюджетная система: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Мст. П. Афанасьева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. Гл. 1. Бюджетные реформы М. М. Сперанского (с. 27–38); гл. 2. «План финансов» и манифест от 2 февраля 1810 г. (с. 39–46).

⁴ Дубянский А. Н. Финансовая реформа в России в начале XIX века. С. 97.

В настоящее время значительно продвинулись исследования финансовых взглядов и проектов Сперанского периода Николая I (1830-е гг.). Это, прежде всего, статьи Б. П. Миловидова и П. К. Романова по упомянутым материалам конференции в СПбИИ РАН. Историк Б. П. Миловидов в своей статье обратился к последней записке Сперанского «О монетном обращении», созданной в 1839 г. за два месяца до его кончины и неоднократно публиковавшейся с 1872 г. К ней, отмечает Б. П. Миловидов, примыкает весьма тесно и записка «О лаже», сохранившаяся писарская копия которой датирована январем — февралем 1839 г. Акцент в статье сделан на их анализ, но, как отмечает автор, в бумагах Сперанского в Российском государственном историческом архиве отложилось полтора десятка черновых карандашных набросков записок по финансовой тематике, как законченных, так и во фрагментах, но все они входят в состав одного дела, очевидно, сформированного при разборе архива реформатора. Три из них имеют название «О монетном обращении», названия других отражают проблематику, интересовавшую Сперанского: «О главнейших мнениях относительно монетной системы и мерах к установлению на ассигнации курса», «Об установлении постоянного курса ассигнационному и серебряному рублям», «О причинах установления простонародного курса», «О последствиях настоящего монетного обращения», «О неудобствах настоящего обращения серебряной и ассигнационной монеты» и т. д.¹ Авторы анализируют и другие записки и черновики записок Сперанского по этой тематике. Последняя записка о монетном обращении была подготовлена для представления в Государственный совет, рассматривавший с 1837 г. так называемое «дело о лаже», а фактически — вопрос о финансовой реформе, результатом которой стали введение к 1843 г. серебряного монометаллизма и стабилизация денежной системы.

«В осуществленном варианте реформы, — отмечает Б. П. Миловидов, — отразились меры, предлагавшиеся и Сперанским, и Канкриным»². И далее уточняет нюансы в терминологии разных билетов — «сохранных» и «кредитных»: «Что же касается введения новых билетов, то сначала были введены депозитные билеты, основанные на реальных вкладах серебра (это была “приуготовительная” мера, согласно записке Сперанского, с которой соглашался и Канкрин, Сперанский называл эти билеты сохранными). Позже были введены кредитные билеты с возможностью

¹ Миловидов Б. П. Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 240.

² Там же. С. 248.

размена на серебро, на них предстояло обменивать прежние ассигнации. Хотя Сперанский предлагал обменивать ассигнации на все те же сохраненные билеты. Отметим, что в ходе обсуждения второго этапа реформы император предлагал назвать новый финансовый инструмент “сохраненными билетами”, очевидно заимствовав термин у Сперанского. Но в итоге новые кредитные билеты первоначально были действительно кредитными, поскольку выдавались и под залог имений, и под наличность в серебре, но с 1 ноября 1843 г. ими стали постепенно заменять ассигнации»¹. Статья важна для характеристики взаимоотношений М. М. Сперанского и Е. Ф. Канкрин, выявления «технологии» и «практики» управления. Общий вывод исследователя: «История создания записки М. М. Сперанского “О монетном обращении”, да и всего комплекса его записок 1830-х гг., касающихся денежной политики, позволяет иначе взглянуть на эту “другую” историю, на практики управления, неофициальные механизмы выработки политики, сложную систему взаимодействия ключевых фигур бюрократического олимпа империи»².

Взаимодополняющие статьи историка *Павла Константиновича Романова* (2023, 2025)³ посвящены выяснению одной из главных ролей Сперанского (наряду с Е. Ф. Канкриным) в подготовке финансовой реформы 1839–1843 гг. Исследователь выделяет несколько этапов вовлечения Сперанского в финансовые проблемы России.

«Близкое знакомство с миром денег, — пишет П. К. Романов, — началось для Сперанского в 1809–1810 гг. с коллективной работы по подготовке финансового плана. В состав авторского коллектива входили сановники, имеющие необходимую экономическую компетенцию, среди них, например, были М. А. Балугьянский, Н. С. Мордвинов, Б. Б. Кампенгаузен, Ф. Г. Вирст, Д. А. Гурьев. Сперанский модерировал эти заседания, составлял свои записки и занимался редактурой чужих проектов»⁴. Итогом стал «План финансов», которым основой российской денежной

¹ Там же. С. 249.

² Там же.

³ Романов П. К. «Мысль Вашу я понимаю совершенно...»: роль М. М. Сперанского в процессе подготовки денежной реформы 1839–1843 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 175–187; Романов П. К. Николай I и реформа денежного обращения 1839–1843 годов // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 489–515; Романов П. К. Финансовые проекты Сперанского и их место в финансовой политике России в царствование Николая Первого // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 4. (в печати).

⁴ Романов П. К. «Мысль Вашу я понимаю совершенно...»: роль М. М. Сперанского в процессе подготовки денежной реформы 1839–1843 гг. С. 175.

системы объявлялся серебряный рубль, а ассигнации провозглашались государственным долгом и подлежали постепенному изъятию из обращения. Реализация плана началась в 1810 г., но в условиях турбулентности международных отношений закончилась неудачей. В это время, отмечает П. К. Романов, Сперанский приобрел основополагающие знания в данной сфере., благодаря чему стал одним из наиболее авторитетных участников Финансовых комитетов 1830-х гг. Автор анализирует записку Сперанского, поданную императору на следующий день после заседания Финансового комитета на Елагином острове 23 июня 1834 г., когда Николай I занял более решительную позицию по сравнению с Е. Ф. Канкриным по проведению денежной реформы.

Анализирует П. К. Романов и последнюю масштабную записку о денежном обращении 22 января 1839 г., на следующий день отправленную министру финансов: «В записке, помимо экскурса в историю российского денежного обращения, отстаивались прежние фундаментальные для первого государственного секретаря финансовые постулаты: провозглашение серебряной монеты основой денежной системы, фиксация курса ассигнаций и введение новых билетов, равноценно размениваемых на монеты из драгоценных металлов. Как и прежде, Сперанский предлагал поэтапную реализацию финансовых преобразований»¹. Основные выводы П. К. Романова: «Результатом работы по подготовке и реализации экономических преобразований 1810 г. для самого Сперанского стало приобретение основополагающих знаний в данной сфере, которые он впоследствии, благодаря своим талантам, развил, сделавшись одним из наиболее авторитетных участников Финансовых комитетов 1830-х гг. Финансовые воззрения Сперанского были синтезом некоторых элементов количественной и металлической теорий денег. <...> Также трудно не подписаться под каждым словом из вывода современных исследователей: «В результате денежная реформа вошла в историю денежного обращения России как “реформа Канкрин”, осуществившего ее в 1839–1843 гг. Но ее по праву следует именовать “реформой Сперанского — Канкрин»»².

Близка по материалу, структуре и выводам другая статья П. К. Романова — «Николай I и реформа денежного обращения 1839–1843 годов», создававшаяся приблизительно в одно время с первой статьей, но задержавшаяся в публикации (2025)³. В статье инициативы Сперанского

¹ Там же. С. 182.

² Там же. С. 176, 184.

³ Романов П. К. Николай I и реформа денежного обращения 1839–1843 годов // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 489–515.

рассмотрены в контексте взглядов Николая I, участие которого в процессе подготовки и реализации денежной реформы 1839–1843 гг. было определяющим. Дается также общая оценка денежной реформы, ставшей возможной благодаря позиции императора: «В ходе подготовки и реализации денежной реформы император Николай представлял собой подлинный пример просвещенного самодержца: личные инициативы сочетал в своей деятельности с советами компетентных сподвижников, при этом флагманом оставался сам император. Денежная реформа обладала недостатками, но привела финансовое устройство Российской империи в порядок впервые со второй половины XVIII века»¹.

Наследие М. М. Сперанского в современном финансовом праве прослежено в статье Н. В. Васильевой в соавторстве с Ю. В. Пятковским (2024)².

Вкладу М. М. Сперанского в развитие отечественной науки XIX в. посвящена небольшая теоретического плана статья социолога М. С. Готовкиной (2022)³. Автором отмечены незаурядные умственные способности и трудолюбие Сперанского, благодаря чему он блестяще овладел как древними языками, так и французским, что позволило ему в годы учебы в семинарии читать в подлиннике труды таких известных ученых, как Ньютон, Декарт, Лейбниц. Отмечает она и особенности характера, для которого были характерны черты легкой вкрадчивости, умение показать себя перед старшими и сверстниками. По мнению М. С. Готовкиной, «жизненный путь и карьера М. М. Сперанского является ярким примером социального лифта в Российской империи», но «он был не только законодворец и известный политик, но и талантливый ученый»⁴.

Сперанский, отмечает она, внес вклад в различные отрасли научного знания, и это были не только юриспруденция и правоведение с двумя направлениями научной деятельности М. М. Сперанского: кодификация законодательной базы и, как отмечалось, содействие институализации юридического образования. Значителен вклад М. М. Сперанского был

¹ Там же. С. 515.

² Васильева Н. В., Пятковский Ю. В. Наследие М. М. Сперанского в современном финансовом праве // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1 (95). С. 167–174.

³ Готовкина М. С. Вклад М. М. Сперанского в развитие отечественной науки XIX века // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Турианина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 111–113.

⁴ Там же. С. 111.

и в политическую науку. С точки зрения автора, «в отечественной политической мысли М. М. Сперанский впервые в истории связал и теоретически обосновал важную взаимосвязь и взаимозависимость либерального мировоззрения, либеральных тенденций с необходимостью формирования полноценного гражданского общества в России»¹. Другими отраслями, которым отдал дань Сперанский, стали экономика, что способствовало становлению его, как финансового реформатора, а также лингвистика, риторика, словесность².

Новая бюрократическая реальность требовала новой культуры канцелярского документа, что становилось важной государственной задачей, тем более что в России существовала такая специфическая проблема, как европеизация правящего слоя. В самом начале 1826 г. Николай I признавался Н. М. Карамзину: «Представьте себе, что вокруг меня никто не умеет написать двух страниц по-русски, кроме одного Сперанского»³. Внедрение нового литературного языка в делопроизводство удалось осуществить только М. М. Сперанскому. По этому поводу А. А. Аникеева (2010) писала: «Как писать реформы, если на тот момент правила письма в русском языке не были развиты, не был сформирован стиль делового письма? М. М. Сперанский ощутил эти сложности еще в годы учебы. Став преподавателем в Александро-Невской семинарии, он написал в 1793 г. “Правила высшего красноречия”, которые он и другие преподаватели читали семинаристам, но изданы они были лишь в 1844 г. ограниченным тиражом. Во всяком случае, в одной из заметок Василия Попова (г. Тотьма) на страницах “Русской старины” в 1892 г. пришлось подтверждать, что они действительно были изданы с разрешения цензора А. В. Никитенко от 23 февраля 1844 г.»⁴

На государственной службе Михаил Михайлович готовил план реформ, используя эти правила, а также традиционный для того времени способ деловой переписки на иностранном языке, чаще всего на французском. Стиль изложения этого плана как документа по современным понятиям несовершенен, но благодаря этому несовершенству можно увидеть теоретическую основу проектов, планов, записок, составленных М. М. Сперанским.

¹ Там же. С. 112.

² Рубцова Д. Н., Румянцева Н. М., Поморцева Н. В., Должикова А. В. Вклад М. М. Сперанского в развитии русского языка и риторики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 138–148.

³ Цит. по: Даренский В. Ю. Николай I как создатель сверхдержавы: социокультурные предпосылки // Тетради по консерватизму. 2005. № 2. С. 132.

⁴ Попов В. Сперанский. Заметка по поводу его книги «Правила высшего красноречия» // Русская старина. 1892. № 4. С. 120.

ранским»¹. Как отметил А. В. Ремнёв, «созданные им делопроизводственные тексты стали своего рода каноном бюрократической словесности»².

Философско-педагогическим взглядам М. М. Сперанского и становлению в связи с его деятельностью профессиональной педагогики в России посвящены статьи Л. Е. Шапошникова (2020) и М. А. Низикова (2013)³. Непосредственно роль Сперанского в проведении реформы образования в начале XIX в. обозначена в одной из статей историка В. И. Морозова (1999)⁴.

Реформа М. М. Сперанского в сфере духовного образования стала объектом изучения кандидата исторических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ Н. В. Зина⁵. Конкретно освещены, в частности, меры, предложенные Сперанским для создания финансовых условий для полноценного духовного образования: «...Сперанский предложил императору Александру I передать на содержание духовных школ доходы от продажи церковных свечей, на что было дано согласие. Кроме того, Сперанским были предложены и другие меры для финансовой поддержки духовных учебных заведений, позволявшие к 1814 г. получить капитал в 25 млн руб. Так, по его плану Святейший Синод должен был положить в банк часть церковного имущества общей стоимостью в 1 млн 200 тысяч руб. сроком на шесть лет. К этой сумме предполагалось добавить 1 млн 800 тысяч руб. из государственной казны и 3 млн руб. из доходов от годовой продажи свечей»⁶. Проследив организацию учебного процесса на примере Владимирской духовной семинарии Владимиро-Суздальской епархии, образованной по указу Синода в ноябре 1740 г., в которой в свое время получил образование и будущий реформатор М. М. Сперанский, автор приводит данные, что с 1797 по 1900 г. она выпустила из своих стен учеников, завершивших полный курс образования, порядка 7000 человек⁷.

¹ Аникеева А. А. Роль М. М. Сперанского в отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2010. № 1 (385). С. 61.

² Ремнёв А. В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2010. С. 73.

³ Шапошников Л. Е. Философско-педагогические взгляды М. М. Сперанского // Педагогика. 2020. № 3. С. 97–106; Низиков М. А. Становление профессиональной педагогики в России // Мир образования — образование в мире. 2013. № 2. С. 17–24.

⁴ Морозов В. И. М. М. Сперанский и реформы образования в начале XIX века // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 156–170.

⁵ Зин Н. В. Реформа М. М. Сперанского в сфере духовного образования // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 117–121.

⁶ Там же. С. 119.

⁷ Там же. С. 120.

Отдельно ряд авторов отмечают роль Сперанского в становлении юридического образования России как «специального ценза знаний». По мнению С. В. Кодана, «теория и практика, разработанные Сперанским при систематизации законов, явились существенным прорывом в правовом развитии России, стало основой для изучения российского права в юридических заведениях в юридических учебных заведениях и оказало значительное влияние на развитие и совершенствование русской юридической науки и образование»¹.

Как известно, в начале 1828 г. М. М. Сперанский обратился с запиской к Николаю I об организации нечто вроде курсов по законоведению для чиновников II Отделения СЕИВ канцелярии, на которых можно было бы возложить основное бремя по систематизации законов, а также использовать их в дальнейшем и как преподавателей. В «Записке о кандидатах правоведения» Сперанский изложил программу юридического образования в России, позднее дополненную циклом соображений, объединенных как «Трактаты по юриспруденции». В дальнейшем было организована их стажировка в Берлинском университете. А в 1834 г. по инициативе М. М. Сперанского была основана Высшая школа правоведения для подготовки квалифицированных юристов. Становлению отечественной модели специализированной юридической подготовки посвящены статьи историков А. А. Ругачевой (2006), Светланы Осипенко (2020) и др.²

Не следует забывать и о том, что М. М. Сперанский был наставником будущего царя-реформатора в области права и государственного управления. Многие авторы отмечают и роль лекций, или, как их называл Сперанский, «бесед», в области права и государственного управления, которые он читал наследнику престола цесаревичу Александру Николаевичу, что не могло не оказать влияния на готовность Александра II, тепло относящегося к покойному наставнику, к проведению реформ³. Заветы М. М. Сперанского в современной подготовке юристов в России проанализированы в статьях Л. Е. Лапте-

¹ Кодан С. В. М. М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 95.

² Ругачева А. А. II Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии и студенты законоведения // Кодекс: Правовой научно-практический журнал. 2000. № 8. С. 110–111; Осипенко С. В. Правовая школа М. М. Сперанского: становление отечественной модели специализированной юридической подготовки // Власть. 2020. № 3. С. 260–263.

³ Александрова А. Р., Кузнецов Э. В. Учебник по праву для императора (К истории ренессанса российского правоведения) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2. С. 47–54.

вой¹ и И. В. Олимпиевой². Наследию М. М. Сперанского в юридическом научно-образовательном «метадискурсе» посвящена названная ранее публикация Н. Н. Зипунникова и Л. П. Лапшина (2022)³.

Источниковедческого характера современных исследований по теме не так уж много.

Еще в 1991 г. опубликована статья М. М. Сафонова «О так называемых ранних записках М. М. Сперанского», который подверг сомнению принятую в историографии версию, в соответствии с которой по поручению Александра I Сперанский пишет записки, в которых изложены политические концепции преобразований в России: «О силе общего мнения», «Размышления о государственном устройстве империи», «О постепенности усовершенствования общества», «О комиссии уложения», «Еще нечто о свободе и рабстве». В анонимной записке «О коренных законах государства» М. М. Сафонов заметил, что «коренные государственные законы» составляют гарантию существования государства, его «конституцию»: «Правительство, на сем основании учрежденное, есть или ограниченная монархия, или умеренная аристократия...». По мнению М. М. Сафонова и ряда авторов, некоторые странности записок и их нехарактерный тон позволяют считать автором этих записок скорее члена Непременного совета графа В. А. Зубова, а Сперанский выступил только редактором⁴.

Археографической судьбе проектов и записок реформатора в контексте историографии посвящена статья Л. В. Выходкова⁵, государ-

¹ Лаптева Л. Е. Заветы М. М. Сперанского и современная подготовка юристов в России // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 192–207.

² Олимпиева И. В. М. М. Сперанский и юридическое образование в Российской империи в первой трети XIX века // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 165–174.

³ Зипунникова Н. Н. Лапшина Л. П. Наследие М. М. Сперанского в юридическом научно-образовательном «метадискурсе» (К 250-летию великого реформатора) // Вестник Удмуртского ун-та. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 699–706.

⁴ Сафонов М. М. О так называемых ранних записках М. М. Сперанского // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Т. 22. С. 101–117; Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII — начала XIX вв. и его западно-европейские источники // ГИМ: Доклады по истории 18 века (Vorträge zum 18. Jahrhundert. 2010. № 6). С. 37; Юдина М. И. М. М. Сперанский о верховенстве «правильного» закона // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. междунауч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 215.

⁵ Выходков Л. В. Записки и проекты М. М. Сперанского в историографии отечественного источниковедения // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 221–238.

ственная деятельность Сперанского в новейшей периодике проанализирована В. Н. Казариным¹, интерпретация и оценка с юридической точки зрения «Введения к уложению государственных законов» («Плана всеобщего государственного образования») рассмотрена С. В. Пронкиным, который выделил два подхода в оценке роли Сперанского — «позитивное» и «критическое» направления².

Фактором, влияющим на неравномерное освещение деятельности Сперанского, является однобокость и выборочность введенных в научный оборот проектов и записок Сперанского (Л. В. Выскочков, 2022)³. Многие исследователи отмечают неравномерность изучения наследия Сперанского, гипертрофированное внимание к первому десятилетию царствования Александра I и остающееся до сих пор в некой тени за исключением темы, связанной с систематизацией законов, его наследие николаевской эпохи. Эта проблема отмечена и А. А. Александровым: «Слова М. М. Сперанского высекаются сегодня в мраморе и бронзе, но принципы его зафиксированы почти “водяными знаками”, а вернее, “сухими” юридическими формулировками. Для их научного понимания необходима кропотливая и предельно методически обоснованная работа. Необходимо системное сопоставление трудов, созданных на протяжении всей его жизни (особенно 1802–1803 гг., 1809–1812 гг., периодов опалы, возвращения к государственной деятельности, работы в Комитете 6 декабря 1826 года, второй половины 1830-х), а также различных видов исторических источников»⁴. Последние годы чувствуется некая стагнация в новаторских подходах изучения творческого наследия М. М. Сперанского, что во многом связано с ограниченной источниковой базой исследования, особенно у юристов-правоведов, когда не всегда ясно, в чем состоит новизна статей, часто за подписью нескольких авторов. Все более острой становится проблема введения в научный оборот новых источников.

В 1940–1950-е гг. ученик А. С. Лаппо-Данилевского С. Н. Валк сумел вернуться к изучению документов Сперанского и подготовить вышедший

¹ Казарин В. Н. Государственная деятельность М. М. Сперанского в новейшей российской научной журнальной периодике: взгляды и оценки В. Н. Казарин // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 69–90.

² Пронкин С. В. Политико-юридическое содержание «Введения к уложению государственных законов» в отечественной исторической науке // Вестник Моск. ун-та. Серия 21: Управление (Государство и общество). 2009. № 2. С. 95–119.

³ Выскочков Л. В. Записки и проекты М. М. Сперанского в историографии отечественного источниковедения // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2022. № 3 (35). С. 221–238.

⁴ Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского. С. 5.

в 1961 г. сборник его проектов и записок начал царствования Александра I¹, но на этом работа остановилась. Неоднократно переиздаются одни и те же проекты и записки М. М. Сперанского, давно введенные в научный оборот в разных вариантах комплектации. Как справедливо констатирует Д. Н. Шилов, «переиздаются сочинения реформатора, опубликованные еще до 1917 г., — с купюрами, без должного археографического изучения и исторического комментария»². По подсчетам Д. Н. Шилова, с начала XXI в. издано девять антологий, сборников проектов и записок великого реформатора. Один из сборников, выпущенный Государственной публичной исторической библиотекой в 2004 г., был републикацией издания 1905 г., другие в разных вариантах содержат проекты и записки, публиковавшиеся в разные годы³. Научные публикации работ Сперанского после 1961 г. были единичны.

На рубеже XX и XXI в. были небольшие публикации юридического характера Д. И. Луковской в соавторстве с С. С. Гречишкиным. В частности, были републикованы изданные ранее беседы М. М. Сперанского с наследником престола великим князем цесаревичем Александром Николаевичем (1997)⁴. Ею же в соавторстве с В. И. Морозовым были опубликованы «юридические афоризмы» М. М. Сперанского (1999)⁵. В период с 2001 г. это прежде всего публикации Т. В. Андреевой, опубликовавшей письма М. М. Сперанского из Сибири⁶, пометы императора на полях записки неизвестного об освобождении крестьян в России (в соавторстве с Н. Л. Корсаковой)⁷, записка

¹ Сперанский М. М. Проекты и записки / подг. к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина; под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 245 с.

² Шилов Д. Н. Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 200.

³ Там же. С. 198.

⁴ Луковская Д. И., Гречишкин С. С. Четыре «беседы» М. М. Сперанского о законах // Правоведение. 1997. № 4. С. 63–65; Сперанский М. М. Четыре «беседы» с наследником престола // Там же. С. 66–82.

⁵ Луковская Д. И., Морозов В. И. Неопубликованные юридические афоризмы М. М. Сперанского // Северо-Западная академия государственной службы. Ежегодник 1999: сб. науч. ст. СПб., 1999. С. 265–274.

⁶ [Сперанский М. М.] «Сибирь должна возродиться, должна воспрянуть снова...» Письма М. М. Сперанского. 1819–1821 гг. / публ. подгот. Т. В. Андреева // Исторический архив. 2006. № 5. С. 167–196.

⁷ Андреева Т. В., Корсакова Н. Л. К истории крестьянского вопроса в России: Записка неизвестного автора «Об освобождении крестьян в России» с пометами на полях императора Николая I // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3. С. 150–189.

о создании Комитета 6 декабря 1826 г.¹ и об устройстве казенных крестьян².

В коллективной работе трех исследователей в 2021 г. внутри авторского текста была опубликована последняя работа Сперанского — небольшое философского содержания эссе, своеобразное, как отмечают авторы, этическое, нравственное завещание мыслителя, обращенное к потомкам: «О влиянии разума и совести на желания и намерения» (черновик карандашом датирован 8 января 1839 г.)³.

Новым ценным опубликованным источником о деятельности М. М. Сперанского после возвращения его из Сибири в Санкт-Петербург является его дневник 1821–1828 гг. Фрагмент дневника за 1821–1822 гг. был опубликован Т. В. Андреевой в 2022 г.⁴, а полностью — Т. В. Андреевой и С. К. Лебедевым в конце 2024 г.⁵ Оценивая значение этой инициативы накануне публикации «Дневника возвращения», А. А. Александров затронул и общие проблемы изучения наследия Сперанского: «Мы видим некую общую научную систему изучения. Биографические данные заимствуются из книги М. А. Корфа. Основное внимание уделяется “Введению к Уложению государственных законов” 1809 года, чаще всего с опорой на раннюю, 1803 года, “Записку об устройстве судебных и правительственных учреждений в России”. К сожалению, более поздние тексты, делопроизводственные документы — не в основном поле зрения ученых. Именно поэтому так важна предпринятая по инициативе Т. В. Андреевой публикация “Дневника возвращения. 1821–1828 гг.”»⁶.

В юбилейный год Б. П. Миловидов произвел текстологический анализ записки М. М. Сперанского «О монетном обращении» (списки

¹ Андреева Т. В. Записка М. М. Сперанского о создании Комитета 6 декабря 1826 года // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 253–272.

² Сперанский М. М. Об устройстве к[азенных] крестьян [1828 г.]. Записка, внесенная на рассмотрение Финансового комитета 22 января 1830 г. // Андреева Т. В. На дальних подступах к Великой реформе. Крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. СПб., 2019. С. 605–631.

³ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). (Серия «Научная библиотека». «Im Werden»: электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.; Аугсбург: Im-Werden Verlag, 2001. С. 111.

⁴ Из дневника М. М. Сперанского. 1821–1822 / публ. и примеч. Т. [В.] Андреевой // Звезда. 2022. № 11.

⁵ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. / изд. подготовили Т. В. Андреева, С. К. Лебедев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2024. 342 с. (Серия: Архив М. М. Сперанского).

⁶ Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского. С. 4.

в РГИА)¹ и «Проект манифеста о гражданах 1826 года»². Десять коротких записок Сперанского правового характера по писарским копиям (карандашные рукописи М. М. Сперанского с его трудным почерком сложно читаемы) в том же 2022 г. опубликовал К. П. Краковский³. Значение этих публикаций отметил, в частности, А. А. Александров: «Необходимым и очень полезным изданием является публикация юридических работ реформатора, выполненная К. П. Краковским. Речь идет не только о корпусе ранее не публиковавшихся текстов (включая подготовительные материалы), но и о введении в научный оборот различных редакций, зачеркнутых фрагментов, которые принципиально важны для понимания взглядов юриста»⁴. В журнале «Родина» В. Сидориным были опубликованы письма Александра I Михаилу Сперанскому (2021)⁵.

Указанные публикации в основном относятся к начальному периоду карьеры М. М. Сперанского при Александре I. В 2018–2020 гг. коллективом исследователей под руководством академика И. П. Медведова (Т. В. Андреева, И. Н. Вибе, Л. В. Выскочков, Б. П. Миловидов, А. Ю. Скрыдлов, Д. Н. Шилов) осуществлялся по исследовательскому гранту проект по подготовке к изданию ранее не публиковавшихся записок Сперанского, относящихся к николаевскому периоду (1826–1839 гг.). Был составлен сборник документов «М. М. Сперанский и российская государственность второй четверти XIX века. Новые материалы», издание которого пока не получило финансовой поддержки.

Проблемы публикации всего корпуса произведений М. М. Сперанского и их источниковедческого изучения в новейшей историографии в разное время ставились в названных ранее статьях Т. В. Анд-

¹ Миловидов Б. П. Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 239–252.

² Миловидов Б. П. Проект манифеста о гражданах 1826 года и особенности рукописного наследия М. М. Сперанского // Карамзинские чтения. Вып. 4. СПб., 2022. С. 111–117.

³ Краковский К. П. Неизвестные работы великого мечтателя (К 250-летию со дня рождения графа М. М. Сперанского) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 99–108; Краковский К. П. «Право появляется там, где есть добро и согласие...» (неопубликованные труды выдающегося правоведа М. М. Сперанского) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 67–77.

⁴ Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского. С. 4.

⁵ Сидорин В. Александр I — Михаилу Сперанскому: Пребываю навсегда вам доброжелательным...: «Родина» впервые публикует письма императора опальному реформатору, которого государь отправил в ссылку // Родина. 2021. № 1. С. 21–23.

реевой, В. И. Морозовым¹, Е. В. Тимошиной (2001)², С. В. Коданом³, Д. И. Раскиным (2021)⁴, К. П. Краковским (2022)⁵, Л. В. Высочковым (2022), Д. Н. Шиловым (2023)⁶ и другими исследователями. Как отметил С. В. Кодан, «главная проблема остается нерешенной — назрела необходимость продолжения изданий неопубликованных трудов М. М. Сперанского, а в перспективе и собрания его сочинений»⁷.

По подсчетам Д. Н. Шилова (2023), за все время изучения наследия М. М. Сперанского в общей сложности опубликовано менее ста произведений М. М. Сперанского (не считая писем), хотя сохранилось большое число недатированных рукописных неопубликованных работ по праву, отраслевым правовым дисциплинам, в частности, философии права, проектам законов и манифестов, заметки по истории и даже стихи⁸. По весьма приблизительной оценке Е. В. Тимошиной, опубликованные работы М. М. Сперанского «составляют в лучшем случае десятую часть рукописного наследия мыслителя»⁹. Но и эта цифра, скорее всего, весьма занижена. К. П. Краковский, изучивший состав рукописей М. М. Сперанского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 731), пришел к выводу, что только в этом архивохранилище более

¹ Морозов В. И. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 1999. С. 5.

² Тимошина Е. В. Рукописное наследие М. М. Сперанского как источник исследования его правового мировоззрения // Правоведение. 2001. № 3. С. 220–224; Сперанский М. М. Основания российского права // Правоведение. 2001. № 3. С. 225–238.

³ Кодан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (источниковедческий обзор) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 3. С. 461–470.

⁴ Раскин Д. И. Судьба документального наследия М. М. Сперанского // Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения: сб. науч. тр. Вып. VIII. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 142–154.

⁵ Высочков Л. В. Записки и проекты М. М. Сперанского в историографии отечественного источниковедения // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 221–238.

⁶ Шилов Д. Н. Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы. С. 198–206.

⁷ Кодан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (источниковедческий обзор). С. 468.

⁸ Шилов Д. Н. Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 199.

⁹ Тимошина Е. В. Рукописное наследие М. М. Сперанского как источник исследования его правового мировоззрения // Правоведение. 2001. № 3. С. 224.

1000 работ, не считая копий, являются авторскими произведениями М. М. Сперанского по самым разным областям науки и знания, в частности, около 400 являются юридическими произведениями¹.

Статистический анализ публикаций М. М. Сперанского позволил Д. Н. Шилову сделать общий вывод, «что успешное осуществление фундаментальной задачи по комплексному изучению и публикации документального наследия М. М. Сперанского, более столетия назад поставленной Комиссией Лаппо-Данилевского, невозможно без воплощения в жизнь ею же предложенного научно-организационного плана. Первым, обязательным этапом такого плана видится составление полного каталога рукописей Сперанского в архивохранилищах России»². Другой задачей, по его мнению, представляется необходимость создания полной «Летописи жизни и трудов М. М. Сперанского», то есть биографии, как незаменимого подспорья для комментирования произведений М. М. Сперанского³.

Аналогичное предположение было высказано А. А. Александровым: «В будущем, хочется верить, возможно цифровое академическое издание полного собрания сочинений М. М. Сперанского, в котором будут опубликованы все сохранившиеся редакции текстов. Это издание могло бы сопровождаться публикацией двух дополнительных серий. Первую из них следует назвать “Архив М. М. Сперанского” (не только материалы личного архива, но и иные исторические источники). Вторая серия включала бы исследования ученых. Полное собрание сочинений могло бы издаваться в цифровом виде по мере подготовки, а не в хронологическом порядке создания документов. После его завершения в сетевой версии книги полного собрания сочинений могли бы быть напечатаны. К какому юбилею будет приурочено такое издание, покажет будущее»⁴.

¹ Краковский К. П. «Право появляется там, где есть добро и согласие...» (неопубликованные труды выдающегося правоведа М. М. Сперанского. С. 68.

² Шилов Д. Н. Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы. С. 202.

³ Там же.

⁴ Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского. С. 7.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Заключение

Политизированность и идеологизированность оценок М. М. Сперанского и его наследия проявились уже в первых откликах общественности на выход первой научной монографии о М. М. Сперанском, написанной М. А. Корфом (1861 г.)¹. Это характерно и для современной историографии. Выступая 29 мая 2025 г. на семинаре «Россия в Новое время (XVIII — начало XX вв.): государство и общество» в Санкт-Петербургском институте истории РАН с докладом «После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского», А. А. Александров, в частности, отметил: «Трудно избежать впечатления, что современные публикации посвящены не столько жизни и деятельности конкретного человека, родившегося в 1772 году и закончившего свой жизненный путь в 1839 году, сколько изложению некой Идеи, важной для автора сегодня. Историософские концепции, мировоззренческие убеждения авторов определяют позитивные или негативные суждения о М. М. Сперанском. Чаше всего мы видим две крайности — необоснованную героизацию или “обюрокрачивание”. Негативные коннотации восходят к суждениям Н. И. Тургенева, Н. Г. Чернышевского и цитировавшего его Г. В. Плеханова, философским убеждениям Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого»².

Необходимо отметить, что в современной историографии, прежде всего в работах юристов-правоведов, преобладает парадигма Сперанского-либерала и создается идеализированный образ реформатора и «великого законодателя». В то же время взгляды М. М. Сперанского как «либерала» часто противопоставляются взглядам «консерватора» Н. М. Карамзина (*Е. Б. Мирзоев*, 2001)³. Так, юрист-правовед

¹ Выходков Л. В., Романов П. К. Книга М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» в контексте общественных настроений России 1860-х гг. // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 45–53. О М. А. Корфе, как биографе Сперанского см.: Ружицкая И. В. Модест Корф: Работа над биографией М. М. Сперанского (Мифы и реальность) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 202–212.

² Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского // <https://spbiiaran.ru/posle-yubilejnyh-torzhestv-perspektivy-nauchnogo-izucheniya-naslediya-m-m-speranskogo-zasedanie-seminara-rossiya-v-novoe-vremya-xviii-nachalo-hh-vv-gosudarstvo-i-obshhestvo/> (дата обращения: 14.07.2025).

³ Мирзоев Е. Б. «Записка» Н. М. Карамзина и проекты М. М. Сперанского: два взгляда на российское самодержавие // Вестник МГУ. Серия 8: История. 2001. № 1. С. 61–75.

А. А. Васильев отмечал, что Н. М. Карамзин выступил одним из идейных оппонентов М. М. Сперанского, который в самодержавии видел институт стабильности и мира в политической жизни России, инструмент организации социально и политически значимых дел, Палладиум России¹. Впрочем, по мнению современных исследователей, «при полном отсутствии базы для формирования либерализма в России конституционные поиски М. М. Сперанского были обречены на провал и вылились на практике в выстраивание системы рационального государственного управления в рамках абсолютизма»².

Но современная историография ушла от одностороннего образа М. М. Сперанского в критической парадигме историка-марксиста *М. Н. Покровского* и от позитивно-либеральной концепции последующего периода, когда родоначальником первой системной либеральной доктрины (правительственный либерализм) в России большинством исследователей считался и продолжает во многом оставаться Михаил Михайлович Сперанский³. Как уже отмечалось, в докторской диссертации и монографиях 1997–2000 гг. историк *В. И. Морозов*, вопреки распространившемуся в литературе образу Сперанского-либерала, пришел к выводу, что «Сперанский является родоначальником консервативной традиции русской правовой мысли, в рамках которой право получает религиозное обоснование»⁴. Наиболее резко и безальтернативно эта точка зрения характерна для рассмотренной ранее статьи *Н. В. и С. В. Алексеевых*, в которой он представлен как «убежденный и закоренелый консерватор» (2021)⁵.

¹ Васильев А. А. Н. М. Карамзин как оппонент М. М. Сперанского: политико-правовые сюжеты // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022С. 24–27.

² Кузнецов О. В., Лотарев К. А., Тараканов В. В. М. М. Сперанский и Н. М. Карамзин: два пути цивилизационного развития России или спор о рациональной системе государственного управления // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 24. № 5. С. 87.

³ Глушкова С. И., Ислентьев С. О. Политико-правовое наследие М. М. Сперанского в прошлом и настоящем России: основные идеи и подходы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 108.

⁴ Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII — начало XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000; URL: <https://www.disscat.com/content/rol-m-m-speranskogo-v-razviti-rossiiskogo-gosudarstva-konets-khvihi-nachalo-khixh-vv>

⁵ Алексеев Н. В., Алексеев С. В. Участие М. М. Сперанского в решении государственно-церковных проблем // Российская государственность на пути в будущее:

Существуют промежуточные точки зрения, в которых образ Сперанского предстает в двух ипостасях — «либерала» и «консерватора», как консервативного либерализма или просвещенного либерализма, в различных сочетаниях консервативных и либеральных взглядов. Эта промежуточная точка зрения характерна для новых исследователей. В частности, доктор политических наук А. А. Матюхин констатирует: «Сперанский являлся основателем особого консервативно-либерального направления в России, согласно которому при проведении любых реформ необходимо учитывать устойчивые монархические, а также автократические традиции общественного сознания»¹. Аналогичен подход его однофамильца доктора политических наук Андрея Викторовича Матюхина². В статье 2022 г., определив Сперанскому почетное место «у истоков российского либерализма» (см. выше), он назвал его представителем «консервативного либерализма»³.

Аналогично в статье упомянутых ранее *С. И. Глушковой* и *С. О. Ислентьева* констатируется: «Богатая интеллектуальная биография Сперанского позволяет по праву отнести его к числу родоначальников российского либерализма. Более того, именно он является основоположником традиции осмысленного политического заимствования западно-европейского опыта и приложения его к российской действительности, которая в том или ином виде будет свойственна дальнейшему развитию отечественного либерализма, в том числе и в XXI в. Научные труды и проекты реформ именитого мыслителя способствовали формированию в российской политической теории концепции консервативного либерализма, окончательно оформившейся во второй половине XIX в.»⁴.

«Просвещенным консерватизмом» называли взгляды Сперанского в статье «Творческое наследие М. М. Сперанского в традиции русской философии права» юристы-правоведы *Д. В. Маслеников* и *Е. А. Фролова*,

традиции и траектории политико-правовых реформ (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского): материалы IX Научно-практической конференции по исследованию российской государственности. Владимир, 15 октября 2021 г. / науч. ред. Р. В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 33.

¹ Матюхин А. А. Государство в сфере права: институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000.

² Матюхин А. В. Проевропейские и антиевропейские взгляды в российской общественной мысли XIX — первой половины XX вв. // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 28–45.

³ Матюхин А. В. М. М. Сперанский и особенности российских реформ // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6, № 2. С. 21.

⁴ Глушкова С. И. Ислентьев С. О. Политико-правовое наследие М. М. Сперанского в прошлом и настоящем России: основные идеи и подходы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 117.

которые отметили: «М. М. Сперанский своими идеями в духе просвещенного консерватизма и опытом осторожных реформ в первый период царствования Александра I, далее — своей масштабной работой по кодификации российского законодательства, сделал возможным комплексный и систематический характер преобразований в России уже во вторую половину XIX столетия»¹.

Аналогичная проблема была обозначена в рассмотренной ранее статье И. В. Ружицкой ««Великий реформатор» или “гениальный бюрократ”» (2022)². Напомнив об противоречивой оценке труда М. А. Корфа и последовавшей полемике, она заметила: «...за более чем полтора века своего существования его не раз рассматривали со всех сторон. Напомним только, что биография Сперанского, изданная Корфом, стала значимым событием русской общественной жизни начала 1860-х гг., вызвав острую полемику в прессе о пользе и вреде реформ вообще, о роли Сперанского и других реформаторов в политической жизни России. Дискуссия не закончена до сих пор: одни считают Сперанского “великим реформатором”, другие — “вредителем”, нанесяшим невосполнимый урон политическому развитию страны»³.

Наиболее адекватной в настоящее время представляется точка зрения Т. В. Андреевой, которая, как отмечалось, не делит государственную деятельность Сперанского на два периода, но подчеркивает преемственность модернизационного процесса. Приведем в заключение цитату, подводящую итоги многолетнего изучения Т. А. Андреевой наследия Сперанского и объясняющую причины реформаторского процесса (2024): «Во-первых, следовало укрепить государственную систему России, ослабленную вначале послевоенным социально-экономическим и политическим кризисами. Во-вторых, сохранение державного могущества Российской империи, ее возросшие международные связи диктовали необходимость формирования стабильной административной структуры европейского типа, которая обеспечивала бы ее развитие в кругу ведущих западных государств. В-третьих, в течение первой трети XIX в. оформились две модели взаимоотношений верховной власти и дворянского общества — александровская и николаевская. Сочетание двух систем — либерально-

¹ Маслеников Д. В., Фролова Е. А. Творческое наследие М. М. Сперанского в традиции русской философии права. С. 9.

² Ружицкая И. В. «Великий реформатор» или «гениальный бюрократ»: М. М. Сперанский в общественном мнении 1860-х гг. // Отечественная история. 2022. № 4. С. 38–45.

³ Ружицкая И. В. Модест Корф: работа над биографией М. М. Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. С. 208.

конституционной и консервативной — определяло правительственную политику Александра I, тогда как Николай I отказался от первой из них и переработал консервативную идеологию до просвещенного консерватизма»¹. По большому счету это была политика просвещенного абсолютизма, а консервативный (если не реакционно-консервативный) курс Александра I в последние годы его царствования, делал грань между двумя царствованиями незаметной для российского общества.

Имея в виду классический период либерализма, историк *А. А. Александров*, рассмотревший в упомянутой выше диссертации о реформаторской деятельности графа М. М. Сперанского в контексте европейских преобразований XVIII — 30-х гг. XIX в., считает, что «понимание цели государственной деятельности в трактовке Сперанского является образчиком либерального политического мышления <...> в его основе — понятия свободы и собственности. <...> Сперанский не стремился “переделать Россию” (реформировать государственную систему, преобразовать общественные и экономические отношения) по “западному образцу”. Ход его мысли был иной: человечество едино в своей предназначенной свыше судьбе, в России и других государствах исторический прогресс происходит по единой схеме. Поэтому Сперанский планировал осуществить преобразования согласно единым христианским принципам и политическим правилам»².

В статье *А. Г. Репьева* анализируются взгляды М. М. Сперанского на юридическую конструкцию «правовой статус личности» и делается вывод о «фундаментальном вкладе данного реформатора и ученого в восприятие правового положения личности не только в юридическом ключе, но и в нравственном ракурсе»³. Это развитие идей об избирательных правах граждан, правах на собственность и «консервативный концепт, заключающийся в основополагающем значении самодержавия и долге каждого поданного по его упрочению»⁴.

В исследованиях историков, как правило, расширяется круг источников и делается попытка показать, как идеи Сперанского в ограниченном

¹ Андреева Т. В. М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 9–10.

² Александров А. А. Философия реформ в России и Западной Европе: взгляды М. М. Сперанского // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 80.

³ Репьев А. Г. Учение М. М. Сперанского о правовом положении личности // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 56–59.

⁴ Репьев А. Г. Там же. С. 58.

виде могли бы отражаться в российской действительности хотя бы на уровне самоуправления, в частности, при выборах в дворянские собрания (Д. В. Тимофеев, 2023)¹. Кроме того, историкам характерен критический подход к материалу, скептическое отношение к «конституционным» проектам. Исследование С. Л. Чернова (2023) фактически обнуляет сложившееся на уровне дискурса представление о том, что «Введение к Уложению Государственных законов» является в действительности конституционным проектом. На самом деле, по мнению С. Л. Чернова, это не попытка трансформации России в буржуазную монархию, как принято считать в отечественной историографии, а, напротив, целенаправленный акт кодификации абсолютистской разновидности монархической формы государственности. На самом деле, с точки зрения историка, «Введение к Уложению Государственных законов» 1809 г. «представляет собой систематизированные М. М. Сперанским взгляды Александра I на административно-социальное обустройство империи»². По мнению С. Л. Чернова, была «разработана вертикально интегрированная модель администрации, в рамках которой монарх являлся единственным носителем суверенитета, а все учреждения и чиновники действовали от его имени, по его указаниям, под его контролем и несли перед ним ответственность», а «кодифицировать модель абсолютистского государства» было поручено Сперанскому³. Автор пишет в своих выводах: «Монарх превращен в единственного носителя суверенитета, и потому ни о каком ограничении власти императора внутренними или внешними факторами не могло быть и речи <...> учреждая правление, доселе самодержавное, на “непеременяемом законе”, М. М. Сперанский, во-первых, превращал самодержавие в формализованный государственный институт, введя, по французскому образцу, для его обозначения термин “державная власть”; во-вторых, устанавливал принципиально иное место монарха в конструируемой политической системе. В итоге М. М. Сперанский не только не ограничивал самодержавие “коренными” законами (да и при всем желании не мог этого сделать, поскольку монарх являлся источником всех властей и потому стоял над ним и над правовой системой в целом), но, напротив, само самодержавие превращал в “коренной” закон, определявший и регулировавший прочие или “преходящие”

¹ Тимофеев Д. В. Конституционные идеи М. М. Сперанского и выборы в дворянских собраниях в России при Александре I // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 85–95.

² Чернов С. Л. «Введение к Уложению Государственных законов»: конституция или администрация? // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 77.

³ Чернов С. Л. Там же.

законы. В результате самодержавие плавно трансформировалось в абсолютизм. Самодержавие, поставленное и учрежденное на “непеременном законе”, и есть абсолютизм»¹. Приведем обстоятельный итоговый вывод исследователя: «“Введение” по форме напоминает октроированную конституцию, но ею не является. На рубеже XVIII–XIX вв. европейские правоведы установили два неперенных признака, отличающих конституцию от любого другого акта. Это, во-первых, кодификационный характер документа, поскольку любая конституция устанавливает лишь базовые основания государственного строя; во-вторых, общественный договор, определяющий принципы разграничения “полномочий между сувереном и нацией”. “Введение” подходило под это определение исключительно по первому пункту, ибо в русской политической культуре той эпохи подобное толкование общественного договора было немыслимо по двум причинам: отсутствия общества и наличия сословного строя. И тем не менее “Введение” прямо свидетельствует о сознательном намерении императора встроить Россию “в европейскую конституционную традицию периода реставрации”. Другое дело, что эта форма не соответствовала русским политическим нормам и потому была встречена критически (Н. М. Карамзин). Наконец, “Введение” не содержит ни либерального, ни консервативного контента; это всего лишь отражение представлений тогдашней верховной власти о насущной конфигурации российской административно-социальной системы. Главный вывод таков: “Введение” представляет собой не первую попытку создания в России конституционного правового государства, а первый опыт кодификации абсолютистской модели российской государственности. Внимание М. М. Сперанского было сконцентрировано на двух аспектах: фиксации места и роли монарха в реорганизуемой политической системе и предоставлении суверену эффективных административных механизмов реализации собственной власти и воли, т. е. аппарата управления территориями и населением. М. М. Сперанский был не творцом-законодателем, а исполнителем воли императора. Александр строил не конституционную, а абсолютную монархию»².

Характерна постановка вопроса и в подзаголовке недавней статьи *И. В. Лукоянова*: «Конституция или защита самодержавия?» (2023)³. Радикальная точка зрения *С. Л. Чернова*, впрочем, не новая, а восходящая

¹ Там же. С. 79.

² Там же. С. 82.

³ Лукоянов И. В. М. М. Сперанский и его проекты переустройства государственного строя России: конституция или защита самодержавия? // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 117–125.

к критической оценке наследия Сперанского в журнальной полемике 1860-х гг. после выхода труда М. А. Корфа¹, в современной историографии не является одинокой. Это характерно для итоговой оценки Сперанского историка А. А. Левандовского, которая нашла отражение в его беседе с С. Бунтамом (2012). По его мнению, Сперанский не реформатор, а «исполнитель»², что близко к точке зрения Т. В. Андреевой, считающей Сперанского соавтором Александра I.

Более критично современная историография относится и к практическим результатам деятельности М. М. Сперанского. Характерна анализируемая ранее статья Л. Ф. Писарьковой «М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин: судьба реформатора и реформ в России» (2020)³. В предшествующей монографии о государственном управлении России в первой четверти XIX в. (2012) Л. Ф. Писарькова отмечала малую эффективность «новой системы государственного управления, представлявшей собой случайную комбинацию старых и новых учреждений», так как планы всеобщего государственного преобразования Александра I были, по ее мнению, разработаны по европейским образцам, без учета особенностей развития России, поэтому эти теоретические построения были изначально обречены на провал⁴. В новейшей статье она по-прежнему сохранила свое негативное отношение к реформаторской деятельности Сперанского. Оценивая в исторической перспективе деятельность М. М. Сперанского и А. Д. Пазухина (2020), она считает Сперанского «талантливым», но не «великим» реформатором и объясняет, почему они с таким разным имиджем вошли в историю и почему образ Сперанского так воссиял: «М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин были талантливыми реформаторами своего времени. Один реформировал Государственный совет и министерства, другой создал институт земских начальников и преобразовал общественное управление. Однако оценка, с которой они вошли в историю, обусловлена не их конкретной деятельностью. Она сформировалась под влиянием общественно-политического климата, сложившегося в стране в пореформенный период, и утвердившегося в России специфи-

¹ Выскочков Л. В., Романов П. К. Книга М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» в контексте общественных настроений России 1860-х гг. // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 45–53.

² Левандовский А. [А.] Сперанский. Несостоявшийся реформатор / беседовал С. Бунтман // Знание — сила. 2012. № 5. С. 68–74.

³ Писарькова Л. Ф. М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин: судьба реформаторов и реформ в России // Россия XXI. 2020. № 3. С. 160–187.

⁴ Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: Замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012. С. 199–200, 207, 384.

ческого восприятия самих реформ. Сперанский за свой умозрительный “План всеобщего государственного образования” был возведен на пьедестал великого реформатора. Пазухин за преобразования, отвечавшие насущным потребностям страны, был признан творцом “контрреформ” и одним из символов “реакционной эпохи” Александра III. Таким образом, несмотря на негативное отношение современников к законотворческой деятельности М. М. Сперанского, он получил высокую оценку последующих поколений и вошел в историю не только как талантливый кодификатор, но и как великий реформатор, в блеске славы которого бледнеет и теряется фигура Александра I»¹. Негативная оценка А. Д. Пазухина не нова, отрицательно отзывался о проекте Пазухина *Петр Андреевич Зайончковский* в книге «Российское самодержавие в конце XIX столетия». Мнение современников не было столь однозначно. Философ-славянофил *Константин Леонтьев* в статье «Над могилой Пазухина» положительно оценил роль Пазухина в российской истории.

Жизнь, творчество и государственная деятельность М. М. Сперанского по-прежнему вызывают живой интерес. И в настоящее время М. М. Сперанский остается полноправным персонажем отечественной истории. Задача непростая — писать о Сперанском. Автор первой монографии о Сперанском М. А. Корф в письме конца 1840-х гг. К. Г. Репинскому (отложившемуся в фонде последнего в ОР РНБ) писал: «Нам нужен Сперанский не в одних блестящих его качествах и действиях, но в превратностях и слабостях, свойственных всякому земнородному. Нам нужна история — верная, точная, неумолимая в истине, — а не панегирик. Задача большая и трудная, но, надеюсь, не невозможная»².

Михаил Михайлович Сперанский и его деятельность в самых разных аспектах остаются объектом изучения современной науки и являются актуальными для современного российского общества.

¹ Писарькова Л. Ф. М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин: судьба реформатора и реформ в России. С. 184.

² Цит. по: Морозов В. И. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 1999. С. 11.

МИХАИЛ СПЕРАНСКИЙ. БИОХРОНИКА
(Материалы)

Один из исследователей наследия М. М. Сперанского в статье 2023 г. заметил: «Отдельной научной задачей в рамках проекта представляется создание “Летописи жизни и трудов М. М. Сперанского”. На протяжении XX — начала XXI в. уже выпущены десятки подобных “летописей” и “хроник”, посвященных в основном классикам русской литературы (А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин, Ф. М. Достоевский и многие другие) и подготовленных, как правило, в связи с изданием полных собраний их сочинений»¹. Действительно, преобладают писательские «Летописи жизни и творчества», кроме названных есть публикации, посвященные И. С. Тургеневу, М. Ю. Лермонтову, М. Горькому, С. А. Есенину, Ф. А. Абрамову и др. Среди «летописей», посвященных государственным деятелям, выделяется 12-томная «Биохроника» В. И. Ленина — плод работы бывшего Института марксизма-ленинизма, биохроники А. И. Герцена, П. А. Столыпина, А. Ф. Кони. Историком Е. В. Анисимовым предложен новый электронный формат «Биохроника Петра Великого (1672–1725 гг.)» объемом свыше 300 а. л., над которой он работал четыре десятилетия и разработал авторскую структуру справочника, включающего комментарии и предполагающего возможность постоянного обновления доступной в интернете хроники всеми специалистами. Вероятно, дошла очередь и до М. М. Сперанского, по которому в настоящее время нет ни аналогичной хроники, ни полного собрания сочинений. Наиболее документированным изданием в настоящее время является жизнеописание М. М. Сперанского в небольшом по объему труде трех авторов — С. С. Гречишкина, Д. И. Луковской, В. И. Морозова (2001 г.)².

Предлагаемая в этом сборнике биохроника М. М. Сперанского является первой попыткой создания такого труда в рамках проекта «Образ

¹ Шилов Д. Н. Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 202.

² Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). (Серия «Научная библиотека». «Im Werden»: электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.; Аугсбург: Im-Werden Verlag, 2001. 118 с.

Михаила Сперанского и его идейное наследие в культурной памяти России»¹. Даты за период 18210–1828 гг. проверены по изданному дневнику М. М. Сперанского (2024)². Ссылки даются при цитировании и в самых необходимых случаях. Основные источники цитирования:

В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1972 / под ред. А. Ф. Бычкова. Обязана графу М. А. Корфу и К. Г. Репинскому. Изд. Императорской Публичной библиотеки. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1872; Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). (Серия «Научная библиотека». «Im Werden»: электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.; Аугсбург: Im-WerdenVerlag, 2001. 118 с.; Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. 5-е изд., обновл. и доп. М.: Зерцало-М, 2013; М. М. Сперанский. Проекты и записки / под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 245 с.; М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. / изд. подготовили Т. В. Андреева, С. К. Лебедев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2024. С. 76–154; Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 214.

1771 год, 31 декабря, или 1772 год, 1 января

1771, 31 декабря

День рождения М. М. Сперанского является спорным. По последним уточнениям Т. В. Андреевой, он родился 31 декабря 1791 г. Это произошло в селе Черкутино (тогда известном под названием Черкватино) Покровского округа Владимирской губернии (ныне Собинского района Владимирской области), в 60 км на северо-запад от г. Владимира, на реке Тунгаре, впадающей в Воршу. С давних времен село входило в вотчину бояр Салтыковых. В то время селом владел Николай Иванович Салтыков, граф (с сентября 1790 г.), вице-президент Военной коллегии (октябрь 1791 г.), генерал-фельдмаршал (1796), с марта 1784 г. главный надзиратель за воспитанием великих князей Александра и Константина Павловичей. Происходил Сперанский

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01074, <https://rscf.ru/project/24-28-01074/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

² М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. / изд. подг. Т. В. Андреева, С. К. Лебедев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2004. С. 76–154.

из рода потомственных священнослужителей, священником был его дед Василий Михайлов, настоятелем сельской церкви являлся и отец его — Михайло Васильев (Васильевич), родившийся приблизительно в 1740 г. (умер 28 мая 1801 г.); мать Сперанского Прасковья Федоровна родилась приблизительно в 1741 г. и скончалась 24 апреля 1824 г. Дед и отец Сперанского по своему статусу не имели фамилии. Михаил Васильевич являлся «благочинным», т. е. административно-судебным лицом, осуществлявшим надзор за духовенством своего округа, имевшим право разрешения споров между духовными лицами, между ними и прихожанами. Он же выдавал подопечным священникам специальные разрешения отлучаться от прихода на расстояние, превышающее 25 верст, и получал твердое жалование от государства. Священник М. Ф. Третьяков, женатый на младшей сестре Сперанского Марфе (старшая — Мария), унаследовал (через брак с ней) приход тестя.

1778 год

1778 год (около)

Когда Михаилу было около 6 лет, летом в село Черкутино приехали владелец поместья граф (с сентября 1790 г.; светлейший князь с 1814 г.) Николай Иванович Салтыков и протоиерей Андрей Афанасьевич Самборский, выпускник Киевской духовной академии, с 1765 г. служивший в православной церкви в Лондоне (с 1777 г. — священник), сопровождавший великого князя Павла Петровича с супругой Марией Федоровной в путешествии по Европе (1781–1782) и отправлявший должность настоятеля Софийского собора, открытого в Царском Селе (1788 г.). Познакомившись с семьей Михаила, А. А. Самборский, по преданию, в шутку пригласил мальчика приехать в Санкт-Петербург.

1781 год

1781, лето

Михаил Васильевич на десятом году жизни сына отвез его во Владимир, где с помощью мужа своей сестры — протодиакона при Владимирском архиерее Матвея Богословского — устроил его на учебу в епархиальную семинарию. В документах Владимирской семинарии Михайло был впервые записан под фамилией Сперанский (от латинского глагола *spero*, *sperare* — уповать, надеяться). Во время учебы во Владимирской семинарии Михаил сначала жил у Боголюбовых, потом в двух домах двоюродной сестры Татьяны Матвеевны (замужем за священником Владимирской Зачатьевской церкви Иваном Тимофеевичем Смирновым).

1786 год

[1786–1787]

Из кратких записей Сперанского за 1786–1787 гг. известно, что он получал жалование от игумена в размере 60 копеек в месяц. Во время обучения в семинарии Михаил одновременно исполнял обязанности пономаря в своей родной деревне, за что получал 6 рублей в год, столько, сколько платила ему казна как семинаристу. Как обладателя хорошего голоса его приняли в архиерейский хор.

1787 год

Став «студентом философии», Сперанский, ранее удостоенный чести носить архиерейский посох, был взят в «келейники» к ректору (префекту) семинарии игумену Евгению (в миру Емилиану Романову, переведенному в апреле 1789 г. на должность настоятеля Волоколамского Иосифова монастыря). С этого года (с 15 лет) Сперанский начал выступать с публичными проповедями в присутствии высших чинов епархии. Летом того же года Сперанский предпринял первое в своей жизни далекое путешествие в Москву, где встречался с протоиреем А. А. Самборским.

1788 год

Начало лета

Объединение Владимирской семинарии с Суздальской и Переяславской семинариями с размещением нового учебного заведения в Суздале, что для Михаила Сперанского означало не только перемену жительства, но и перевод из философского класса в богословский.

Июль

Славяно-греко-латинская семинария при монастыре Александра Невского в Санкт-Петербурге (с 18 декабря 1797 г. Александро-Невская лавра) и Новгородская семинария по ходатайству митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила преобразуются в «Главную семинарию» («Невскую семинарию») с целью подготовки учителей для других семинарий.

Июль

16 июля. Письмо Михаила Сперанского протоиерею Самборскому с просьбой не переводить его в Суздаль, а разрешить учиться в Московском университете. Возможно, А. А. Самборский способствовал переводу Сперанского в Санкт-Петербург.

Декабрь

16 декабря. Письмо епископа Суздальского Виктора о направлении Михайлы Сперанского и Вышеславского из Суздаля в столицу для продолжения учения в Санкт-Петербургской семинарии: «Объявители сего епархиальной моей семинарии студенты школ богословия Михайло Сперанский, философии Вышеславский, в исполнение присланного из Святейшего Правительствующего Синода указа, отправлены в царствующий Санкт-Петербург для продолжения учения в Санкт-Петербургской семинарии...». Внизу документа стояла подпись епископа Суздальского Виктора и дата: «декабря 16 дня 1788 года». Впервые (?) опубликовано без указания источника в первом издании книги В. А. Томсинова о Сперанском (1991)¹. Со ссылкой на В. А. Томсинова письмо цитируют также авторы коллективного труда С. С. Гречишкин, Д. И. Луковская, В. И. Морозов (2001)². Со Сперанским и Вышеславским в Санкт-Петербург был направлен еще один суздальский семинарист по фамилии Шиповский. В. А. Томсинов замечает, что «приведенный документ был, скорее всего, неизвестен М. А. Корфу, который в своей книге “Жизнь графа Сперанского” писал о том, что Сперанского отправили из Суздаля в Петербург “с двумя товарищами (Вышеславским и Шиповским)” “в январе 1790 года, следственно 18-ти лет от роду”»³.

Но опубликованное без должных комментариев письмо вызывает больше вопросов, чем уточняет факт биографии Сперанского. Январем 1790 г. датируют появление Сперанского в Санкт-Петербурге и авторы основанного на архивах повествования Д. И. Луковская, С. С. Гречишкин, В. И. Морозов, которые не просто цитируют упомянутое письмо в публикации 2001 г., но и объясняют этот хронологический вакуум: «Пробыв полтора года в Суздале, пока оформлялись бумаги, с разрешения и благословения епископа Суздальского Виктора, “студенты школ богословия Михайло Сперанский, философии Вышеславский, в исполнение присланного из Святейшего Правительствующего Синода указа, отправлены [были] в царствующий Санкт-Петербург для продолжения учения в Санкт-Петербургской семинарии”, куда до-

¹ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М. М. Сперанского. М., 1991. С. 30. См. также в последнем издании: Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. 5-е изд., обновл. и доп. М.: Зерцало-М, 2013. С. 20. В дальнейшем ссылки по этому изданию.

² Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 6.

³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. I. С. 17.

брались на “перекладных” в январе 1790 г., поступив на казенное содержание»¹.

1789 год

Не позднее конца декабря

Семинарист Суздальской семинарии М. М. Сперанский прибыл в Санкт-Петербург.

1790 год

Январь

Начало обучения Сперанского в Александро-Невской семинарии, в которой основное внимание помимо богословских дисциплин было направлено на высшую математику, опытную физику, «новую» философию (включая творчество Вольтера и Дидро) и на французский язык, дисциплины, в которых Сперанский быстро сделал блестящие успехи. Свободно овладев французским, он увлекся просветительской философией, что наложило отпечаток на все его дальнейшее творчество. Среди сокурсников Сперанского были: будущий экзарх Грузии Феофилакт, литератор и переводчик греческих классиков Иван Иванович Мартынов, преподаватель риторики, историк Сибири, автор «Исторического обозрения Сибири» Петр Андреевич Словцов.

1791 год

8 октября

Проповедь, говоренная Сперанским в неделю осьмьюнадесятъ. Произнесена в соборе Святой Троицы Александро-Невского монастыря в присутствии митрополита Гавриила (Петрова) об «истинном и ложном просвещении». Сперанский бесстрашно обращается якобы к «государям», а на самом деле к Екатерине II. Из других проповедей Сперанского, позднее опубликованных: «Слово в неделю мясопустную» (1791 г.), «Слово на день усекновения [главы] Св. Иоанна Предтечи» (около 1790–1794 гг.).

1792 год

Январь

9 января. Доношение митрополита Гавриила в Святейший Синод об оставлении Михаила Сперанского для преподавания в Невской семинарии для преподавания математики и философии.

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). Там же.

12 января. Члены Святейшего Синода поставили свои подписи, разрешающие перевод Сперанского.

16 января был подписан «Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийския из Святейшего правительствующего Синода синодальному члену преосвященному Гавриилу, митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому и архимандриту Троицкого Александро-Невского монастыря», в котором было сформулировано: «означенного семинариста Михаила Сперанского <...> оставить в Санкт-Петербургской семинарии и епархии дозволить»¹.

Май

9 мая. Сперанский был назначен на должность учителя математики в Невской семинарии.

Август

19 августа. Сперанскому поручено (помимо математики) вести курсы физики и красноречия. Через много лет Сперанский оставил запись: «Получил в Невской академии кафедру математики и физики». Ему первоначально было положено жалование в 150 рублей, вскоре оно было увеличено на 50 рублей, став префектом, он получал 275 рублей асс. в год².

[1792]

Подготовка Сперанским «Правил высшего красноречия», которые были опубликованы в 1844 г., причем цензор А. В. Никитенко, разрешая публикацию, внес в текст некоторые купюры. Как отмечается исследователями, «в книге использованы труды Омира (Гомера), Аристотеля, Горация, Квинтилиана, Цицерона, Горация, Вергилия, Лукреция, Терренция, Сенеки, Плиния, Буало, Ариосто, Корнеля, Расина, Лабрюйера, Руссо, Гельвеция, Боссюэ и Сумарокова, дан развернутый (высокопрофессиональный) сопоставительный разбор переводов оды Руссо “Счастье”, выполненных Ломоносовым и Сумароковым (в пользу первого)»³.

1793 год

1794 год

¹ Цит. по: Там же. С. 12.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 23.

1795 год

[1795, до 22 января]

Одновременно с преподаванием в семинарии начало службы Сперанского в качестве домашнего секретаря для ведения переписки на русском языке князя Алексея Борисовича Куракина, с жалованием в 400 рублей в год, занимавшего в то время должность управляющего «третьей экспедицией для свидетельствования государственных счетов», позднее генерал-прокурора, малороссийского генерал-губернатора и министра внутренних дел. По словам П. А. Словцова, Сперанскому купили модную одежду, предоставили кров и стол. Сперанский с разрешения митрополита Гавриила переехал в дом князя, параллельно продолжая преподавательскую работу в Александро-Невской семинарии.

Апрель

7 апреля. Михайло Сперанский был определен в дополнение к прежним своим должностям префектом семинарии. Размер его жалованья возрос до 275 рублей.

Сентябрь

Намерение Сперанского написать роман, о чем свидетельствовал черновик на французском языке в одной из его тетрадей: «Canevas d'une roman à faire: le père de famille (Канва для создания романа: отец семейства)». В том же году М. М. Сперанский назначен также преподавателем философии.

1796 год

В ежемесячном журнале «Муза» за 1796 г. был опубликован ряд стихотворений Сперанского: «Весна», «И мое счастье», «К дружбе», «Мысли при колыбели младенца» и др.

Декабрь

4 декабря. А. Б. Куракин назначен генерал-прокурором, т. е. фактически стал вторым лицом в империи, в руках которого были сосредоточены важнейшие государственные дела, что создало новые возможности и для Сперанского.

20 декабря. Сперанский (секретарь А. Б. Куракина) подает митрополиту Гавриилу прошение об увольнении из семинарии и о разрешении поступления в «статскую службу».

24 декабря. Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил подписал магистру и префекту Сперанскому документ об увольнении по желанию и просьбе его для поступления в статскую службу.

1797 год

Январь

2 января. Первая запись в послужном списке Сперанского: «2 января 1797 г. [зачислен] в канцелярию Генерал Прокурора с чином титулярного советника». В другом формулярном списке сделано важное уточнение: «С чином по званию магистра»¹. Делопроизводителю Сперанскому было назначено жалование 700 рублей. После смещения князя А. Б. Куракина (8 августа 1798 г.) Сперанский продолжал работать под началом П. В. Лопухина, А. А. Беклешова, П. Х. Оболянинова.

Апрель

5 апреля. В должности экспедитора (начальника отделения) генерал-прокурорской канцелярии титулярный советник Михайло Сперанский был возведен в чин коллежского асессора (VIII класс, дававший потомственное дворянство).

Лето

Посещение Сперанским в Белозерке дома А. Ф. Самборского, члена «Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского хозяйства», учрежденной 4 марта 1797 г., директора учрежденной сельскохозяйственной школы в Тярлево (между Павловском и Царским Селом), участок которой примыкал к дому Самборского.

Конец лета. Сперанский в доме А. Ф. Самборского в Белозерке под Павловском знакомится с его крестницей, шестнадцатилетней Элизаветой (Елизой) Андреевной Стивенс, англо-швейцарского происхождения, ранее приехавшей к матери Анне Элизабет Стивенс (Anna Elizabeth Stephens, урожденная Планта (Planta); 1757–6.11.1799), которая после кончины своего мужа пастора Генри Стивенса из города Гексама близ Ньюкасла переселилась в Россию, получив по протекции А. Ф. Самборского должность гувернантки в семье графа Андрея Петровича Шувалова. Элизавета воспитывалась в частном пансионе и не знала русского языка. Для того чтобы общаться с ней не только по-французски, Сперанский выучил английский язык. См.: 1798, 25 октября, 29 октября, 3 ноября; 1799, 5 сентября, 6 ноября.

¹ Там же. С. 14.

[1797]

В этом году М. М. Сперанский составил учебник по физике, который был опубликован по списку, сохраненному одним из учеников: «Физика, выбранная из лучших авкторов (так в оригинале. — Л. В.), расположенная и дополненная Невской семинарии философии и физики учителем Михаилом Сперанским, 1797 года в Санкт-Петербурге» (М., 1872). При Павле I и впоследствии Сперанский проявил принципиальность при оформлении юридических документов, употребляя титулование «Его Императорское Величество» без местоимения «Его», объясняя, что законы пишутся не на одно царствование, а на престоле может быть и лицо женского пола; притом Величество, разумеется, здесь отвлечено, не как человек, а как власть.

1798 год

Январь

1 января. Сперанский стал надворным советником (VII класс).

Сентябрь

18 сентября. Высочайший указ от 18 сентября 1798 г.: «Служащих в канцелярии генерал-прокурора надворных советников Сперанского и Сандунова всемилостивейше жалуюм в коллежские советники» (VI класс)¹.

Октябрь

25 октября. После подачи прошения на вступление в брак на имя императора состоялось рассмотрение дела в Духовной консистории о браке грекороссийского исповедания М. М. Сперанского и англиканского вероисповедания Елизаветой Стивенс, которые согласились с выдвинутым условием, чтобы дети, при рождении в браке, были крещены в православную веру. См.: 1797, конец лета; 1798, 29 октября, 3 ноября; 1799, 5 сентября, 6 ноября.

29 октября. Разрешение Духовной консистории на брак Михайлы Сперанского с англиканкой Елизаветой Стивенс.

Ноябрь

3 ноября. Обряд венчания в петербургском соборе Святого Самсона с семнадцатилетней Елизаветой Стивенс, которое совершил священник Василий Чулков. Присутствовали Андрей Афанасьевич Самборский.

¹ Там же. С. 24.

Поручителем со стороны жениха был Аркадий Алексеевич Столыпин (в документе он был записан как титулярный советник, Государственного вспомогательного банка товарищ директора Аркадий Алексеев); поручителем со стороны невесты был сослуживец Сперанского Франц Иванович Цейер (он был записан как канцелярии генерал прокурора служащий, губернский секретарь Франц Иванов Грейс). См.: 1797, конец лета; 1798, 25 октября, 29 октября; 1799, 5 сентября, 6 ноября.

28 ноября. Павел I назначил Сперанского герольдом ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

1799 год

Сентябрь

5 сентября. Родилась дочь Сперанского Елизавета. См.: 1797, конец лета; 1798, 25 октября, 29 октября, 3 ноября; 1799, 6 ноября.

Ноябрь

6 ноября. Когда Сперанский был на службе в Павловске, Елизавета Сперанская (Стивенс) скоропостижно скончалась на руках подруги от чахотки (туберкулеза). Сперанский скрылся из дома, не был на похоронах, в течение нескольких недель не появлялся на службе. В конце концов его нашли на одном из островов Невской дельты в состоянии полнейшего отчаяния и изнеможения. См.: 1797, конец лета; 1798, 25 октября, 29 октября, 3 ноября; 1799, 5 сентября.

Декабрь

8 декабря. Пожалование чина статского советника (V класс) с назначением на должность правителя канцелярии Комиссии о снабжении резиденции припасами, которую возглавил великий князь Александр Павлович, оставаясь на службе в генерал-прокурорской канцелярии.

1800 год

Июль

14 июля. Сперанский возведен императором на место секретаря ордена Святого апостола Андрея Первозванного с дополнительным жалованием в 1500 рублей. В тот же день Павлом I был издан указ Сенату, которым Сперанскому и другим лицам жаловалось по две тысячи десятин земли каждому «в вечное и потомственное владение из казенных земель, в Саратовской губернии».

Сентябрь

15 сентября. Обнародован подготовленный Сперанским штат Коммерц-коллегии.

Декабрь

Избрание Сперанского почетным членом Фармацевтического общества в Петербурге.

31 декабря. Сперанский был удостоен звания почетного Кавалера Ордена Иоанна Иерусалимского (ранее называвшегося Мальтийским).

1801 год

Март

В ночь с 11 на 12 марта. Убит в Михайловском замке Павел I.

12 марта. Манифест о восшествии на престол Александра I, написанный, по одной версии, Д. П. Трошинским, по другой — М. М. Сперанским.

29 марта. Александр I подписал «Указ Нашему Сенату»: «Всемилоостивейше повелеваем быть при Нашем тайном советнике Трошинском у исправления дел на него по доверенности Нашей возложенных статскому советнику Сперанскому со званием Нашего статс-секретаря и с жалованием по две тысячи рублей на год из Нашего Кабинета; получаемое им до сего по должности Правителя канцелярии Комиссии о снабжении резиденции припасами жалованье по две тысячи рублей на год обратить ему в пенсион по смерти его. Александр. Марта 29го дня 1801 года»¹.

Апрель

Избрание Сперанского почетным членом Вольного экономического общества.

Июнь

24 июня. Начало заседаний Негласного комитета, продолжавшихся до 26 октября 1803 г. (граф Павел Александрович Строганов, Николай Николаевич Новосильцов, граф Виктор Павлович Кочубей и князь Адам Чарторыйский). Как правило, граф В. П. Кочубей передавал М. М. Сперанскому поручения составить тот или иной проект, благодаря чему Сперанский познакомился с процессом подготовки государственных преобразований и ближе узнал непосредственное окружение императора.

¹ Цит. по.: Там же. С. 27.

Июль

9 июля. М. М. Сперанский получил чин действительного статского советника (IV чин по Табели о рангах, равный генерал-майору).

[1801–1802 гг.]

Первый научный труд Сперанского «Памятная записка об основном законодательстве вообще».

1802 год

Сентябрь

8 сентября. Опубликован Манифест «Об учреждении министерств», на завершающем этапе его подготовки документы готовил Н. Н. Новосильцов, но, по свидетельству современников, главным его творцом был М. М. Сперанский. Предполагалось вместо 20 коллегий создать 8 министерств: военного (до 1808 г. министерство военно-сухопутных сил), морского (до 1815 г. министерство военно-морских сил), иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции, народного просвещения. Созданы были не сразу. Подробные инструкции каждому министру, обещанные статьей X Манифеста 8 сентября 1802 г., тогда так и не были разработаны. Одновременно с Манифестом, объявлявшим о начале министерской реформы, вышел Высочайший указ, который повелел: «Статс-секретарю Сперанскому быть при Министерстве внутренних дел», то есть при министре графе В. П. Кочубее. Д. П. Трощинскому не удалось отстоять своего помощника, каким для него был Сперанский. На следующий день после издания Манифеста «Об учреждении министерств» Д. П. Трощинский получил должность министра Департамента уделов.

В тот же день Сперанским подготовлен проект «О правах и преимуществах Сената», который не удовлетворил Александра I, позднее указом от 27 января 1805 г. сделавшего коллегиальный Сенат только высшим судебным органом и учреждением надзора за соблюдением законности.

Ранее 11 сентября

Записка Сперанского «Отрывок о Комиссии Уложения».

Ноябрь

9 ноября. Александр I Указом, Правительствующему Сенату данным, учредил Еврейский комитет для рассмотрения условий проживания и деятельности еврейских общин на территории Российской империи

и «для избрания средств к исправлению настоящего евреев положения». Инициатива создания такого комитета принадлежала министру юстиции Гавриилу Романовичу Державину. В него вошли: Г. Р. Державин, министр внутренних дел, начальник Сперанского, граф В. П. Кочубей, граф В. А. Зубов, товарищ министра иностранных дел князь Адам Чарторыйский и граф С. О. Потоцкий. Позднее в комитет приглашены были депутаты от еврейских органов самоуправления — губернских кагалов, а также наиболее просвещенные представители евреев, проживавших в Санкт-Петербурге. Именным Указом, данным Правительствующему Сенату 9 декабря 1804 г., Положение «О устройстве евреев» было утверждено и доведено до общего сведения. Роль М. М. Сперанского была раскрыта, в частности, В. А. Томсинским: «Хотя Сперанский не входил в число членов Еврейского комитета, его роль в нем была едва ли не важнейшей. Он явился автором почти всех документов комитета, в том числе и Положения «О устройстве евреев». Именно он сформулировал основной принцип решения еврейского вопроса, выступавший на деле принципом его нерешения. Явное потворство Сперанского интересам еврейских торговцев, продолжавшее иметь место и позднее во многих формах, было окружавшим его русским чрезвычайно подозрительным»¹.

[1802]

Сперанский пишет адресованные императору «Размышления о государственном устройстве империи», в которых обосновывает необходимость реформ в форме саркастического диалога от лица противников преобразований.

В процессе обсуждения реформы Сената, по принятой в историографии версии, по поручению Александра I Сперанский пишет записки, в которых изложены политические концепции преобразований в России: «О силе общего мнения», «Размышления о государственном устройстве империи», «О постепенности усовершенствования общества», «О комиссии уложения», «Еще нечто о свободе и рабстве». В анонимной записке «О коренных законах государства» автор заметил, что «коренные государственные законы» составляют гарантию существования государства, его «конституцию»: «Правительство, на сем основании учрежденное, есть или ограниченная монархия, или умеренная аристократия». По мнению ряда авторов, некоторые странности записок

¹ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. С. 120.

и их нехарактерный тон позволяют считать автором этих записок скорее члена Непременного совета графа В. А. Зубова¹.

1803 год

Январь

1 января. Награждение Александром I Сперанского золотой табакеркой. (Табакерки см.: 1804, 6 января; 1808, 2 сентября — 16 октября; 1828, 2 января; 1837, 17 апреля. — Л. В.)

7 января. Сперанский занял пост директора департамента МВД, призванного выполнять роль канцелярии при министре, и в его подчинении оказалось сорок пять чиновников. В соответствии с указанным актом функции Департамента распределялись по четырем экспедициям в его составе.

23 января. Первоначально учрежденное в 1802 г. министерство внутренних дел, состоявшее из одного департамента, возглавил Сперанский фактически в ранге заместителя (товарища) министра. Такое положение сохранялось до 18 января 1804 г. См.: 1804, 18 января.

Февраль

20 февраля. При непосредственном участии Сперанского (концепция, текст) опубликован указ о свободных (вольных) хлебопашцах, согласно которому помещики получили право отпускать крепостных на «волю» с наделением земель 8 десятин на ревизскую душу с различными формами компенсации (в среднем по 396 рублей с «души»). Всего за годы царствования Александра I, по подсчету В. И. Семевского, было 160 случаев освобождения крестьян; освобождено 47 133 «души» (мужского пола); в царствование Николая I общее число свободных (вольных) хлебопашцев достигло 100 тысяч душ мужского пола (около 200 тысяч человек).

¹ Сафонов М. М. О так называемых ранних записках М. М. Сперанского // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Т. 22. С. 101–117; Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII — начала XIX вв. и его западноевропейские источники // ГИМ: Доклады по истории 18 века (Vorträge zum 18. Jahrhundert. 2010. № 6). С. 37; Юдина М. И. М. М. Сперанский о верховенстве «правильного» закона // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 215.

Апрель

20 апреля. Александр I утвердил новое положение и штат Второй экспедиции МВД, по которому она окончательно реорганизовывалась в такой же канцелярско-управленческий орган, каким являлась Первая. Сперанский, занимавший до этого должность директора Департамента, стал управляющим преобразованной второй экспедиции, названной «Экспедиция государственного благоустройства».

Октябрь

21 октября. Именным, данным Сенату, Указом император Александр I присоединил Комиссию составления законов к Министерству юстиции, передав ее в управление министра юстиции, которым являлся в то время князь П. В. Лопухин.

[1803]

Александр I поручил Сперанскому, через посредство графа В. П. Кочубея, составить обширную «Записку об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», неоднократно публиковавшуюся с 1847 г. В записке Сперанским впервые поставлен вопрос о разделении Сената на два органа — «Сенат законодательный» и «Сенат исполнительный», «управляющий» и сформулированы три принципиально важных условия, необходимых для успешного функционирования системы управления: «Просвещение, честь и деньги суть стихии, входящие, главным образом, в состав доброго управления; без них никакие учреждения, никакие законы не могут иметь силы»¹.

Записка Сперанского «О духе правительства».

Кроме проектов различных нормативных актов Сперанский составлял в рассматриваемое время ежегодные всеподданнейшие отчеты министра внутренних дел императору Александру.

1804 год

Январь

6 января. Сперанскому доставлена вторая золотая табакерка, в связи с чем граф В. П. Кочубей пишет Сперанскому: «Государь Император,

¹ Сперанский М. М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.) // Сперанский М. М. Проекты и записки. М.; Л., 1961. С. 112.

желая изъяснить особенное благоволение Свое за отличное и ревностное исправление вашим превосходительством дел, на вас возлагаемых, Высочайше указать мне изволил доставить вам прилагаемую при сем табакерку с вензелем Его Величества и купно уверить вас от Высочайшего Его Имени, что Он всю справедливость отдает усердному вашему служению»¹.

[Январь]

По инициативе министра внутренних дел графа В. П. Кочубея и при активном участии М. М. Сперанского стал издаваться «Санкт-Петербургский журнал», в котором публиковались ежегодные отчеты министра внутренних дел, с 1803 г. составлявшиеся Сперанским.

Февраль

28 февраля. Учреждение при Министерстве юстиции Комиссии составления законов, в которую впоследствии, в должности товарища министра юстиции, 16 декабря 1808 г. был включен Сперанский. См.: 1808, 16 декабря.

Сентябрь

13 сентября. Сперанский подготовил две короткие записки «О образе правления» (критика крайнего республиканизма) и «О духе правительства» (аналитический сопоставительный анализ царствований Екатерины II, Павла, начала правления Александра I).

Ноябрь

5 ноября. «Устав учебных заведений, подведомственных университетам» (устав о школьной системе), написанный М. М. Сперанским, предусматривал постепенное преобразование главных и малых народных училищ. Ему предшествовали «Предварительные правила народного просвещения», подготовленные М. М. Сперанским, В. Н. Каразиным, М. Н. Муравьевым, И. И. Мартыновым, изданные в 1803 г., которыми декларировались общее среднее образование, доступное всем слоям населения (бессловная школа). Согласно «Уставу» 1804 г., народное образование должны были предоставлять приходские училища с одногодичным курсом обучения, которые образовывались в городах, деревнях и при церковных приходах. Следующую ступень

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 30.

образования составляли уездные училища с двухгодичным сроком обучения в губернских городах, они предназначались для детей низших городских слоев: канцелярских служащих, мелких чиновников, ремесленников и мелких торговцев. Гимназии открывались в губернских городах и предназначались для подготовки дворянских детей к государственной службе или поступлению в университет, а также для тех, кто пожелает «приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека». Александр I утвердил программы по реформам образования, которые разрабатывал Сперанский, в 1808 г. Общее введение к уставам, где были также изложены основы духовного образования, Михаил Михайлович написал к 1809 г. За вклад в российское просвещение М. М. Сперанский был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени.

23 ноября. Сперанскому пожалована в награду аренда мызы в Лифляндской губернии Агоф (правильнее: Аагоф) сроком на 12 лет с ежегодным доходом в 12 000 рублей ассигнациями. Указ Правительствующему Сенату: «Статс-секретарю Сперанскому всемилостивейше пожаловали Мы в двенадцатилетнее содержание без платежа аренды Лифляндской губернии Венденского уезда <...> мызу Агоф, заключающую в себе десять с долями гаков, которую повелеваем отдать ему Сперанскому надлежащим образом в С[анкт] Петербурге ноября 23-го дня 1804 года. На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою тако: Александр»¹. Описание подаренной мызы: «По ведомостям Лифляндской Казенной палаты: Венденского уезда мыза Агоф заключает в себе 10 3/4 гаков, крестьян мужеска пола по 6-ой ревизии 785 душ, доходов с оной по арендному исчислению определено деньгами 530 р[ублей] 88 к[опеек] серебром <...> Высочайшим указом 23-го ноября 1804 года пожалована сия мыза статс-секретарю Сперанскому на 12 лет без платежа и отдана ему во владение с последнего числа марта 1805-го года по то же число 1817 года. Прежде оная мыза находилась у вдовы генерал-майора графа Сиверса <...>»². Исследователи в комментариях пишут: «Через тринадцать лет, после окончания ссылки Сперанского, царь продлил его владение мызой. Получив второе именование, Сперанский наконец-то стал состоятельным человеком»³. См.: 1819, 17 июля; 1821, 31 марта; 1828, 7 февраля (по другим сведениям, 17 февраля); 1829, 31 марта.

¹ Цит. по: Там же.

² Там же.

³ Там же.

Декабрь

9 декабря. Именным Указом, данным Правительствующему Сенату 9 декабря 1804 г., было утверждено и доведено до общего сведения Положение «О устройстве евреев». Хотя Сперанский не входил в число членов Еврейского комитета, но он явился автором почти всех документов комитета, в том числе и Положения «О устройстве евреев».

1805 год

1806 год

Начало года

Шестилетняя Елизавета Сперанская заболела скарлатиной. Для лечения ее отправили в Киев с сестрой покойной жены Сперанского Марианной, которая с 1802 г. была замужем за другом Сперанского Константином Злобиным (супруги были «в разъезде»).

Июнь

Очередная реорганизация Министерства внутренних дел; из Сената было передано Главное почтовое управление, изменялась структура, уточнялись функции Департамента внутренних дел.

Август-сентябрь

Сперанский первый раз в жизни взял отпуск и навестил в Киеве дочь, которая жила в доме свекра Василия Алексеевича Злобина.

Ноябрь

18 ноября. За вклад в российское просвещение Сперанский удостоен знаком ордена Святого Владимира 3-й степени, имевшего девиз: «Полезь, Честь и Слава». В сопроводительном рескрипте государь писал Сперанскому: «Желая изъяснить особенное Наше внимание к усердию и трудам вашим, пожаловали Мы вас Кавалером Ордена Святого равноапостольного Князя Владимира третьей степени, коего знаки для возложения на вас при сем препровождаем, пребывая вам благосклонны. Александр <...>»¹. См.: 1808, 6 июня.

1807 год

Март

15 марта. Награждение Сперанского знаком ордена Св. Анны сразу 1-й степени. Девиз ордена: «Любящим правду, благочестие и верность».

¹ Цит. по: Там же.

Рескрипт Александра I: «Желая наградить ваше усердие и ревность к службе, пожаловал я вас Кавалером Ордена Святой Анны первого класса, коего знаки для возложения на себя у сего препровождая, не сомневаюсь Я, чтоб вы, получа таковое ободрение, не потщились вяще заслужить Мое благоволение. Александр. В С[анкт] Петер[бурге] марта 15 1807 [года]»¹.

Осень

Александр I включил Сперанского в состав свиты для поездки в Витебск на смотр 1-й армии.

Октябрь

19 октября. Александр I уволил Сперанского из Министерства внутренних дел, сохранив за ним звание своего личного статс-секретаря.

Ноябрь

9 ноября. Статс-секретарь Сперанский назначен членом созданного в этот день «Комитета для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства» (входили также Амвросий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский; Феофилакт, епископ Калужский; обер-священник Иоанн Державин, обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Н. Голицын). Сперанским подготовлены «Устав духовных училищ» и особое положение о продаже церковных свечей, которым было восстановлено монопольное право церкви, установленное при Петре I, но отмененное Таможенным уставом 1755 г.; это привело к накоплению больших сумм, которые шли на жалование священникам, в пользу «сирот духовных лиц» и на финансирование духовных училищ.

1808 год

Начало года

В составе упомянутого комитета М. М. Сперанский участвовал в разработке всех уставов, он написал общее введение к уставам, в котором изложил начала духовного образования и первую часть Устава духовной академии (внутреннее управление и содержание ее учебного курса). Остальные части составил епископ Феофилакт.

¹ Цит. по: Там же.

Июнь

26 июня. «Комитет для изыскания способов усовершенствования духовных училищ и к улучшению содержания духовенства» представил Александру I целиком написанный Сперанским Доклад Комитета о усовершеншении духовных училищ и начертание правил о образовании сих училищ и содержании духовенства при церквях служащего. Опубликован «с приложением именных высочайших указов по сему предмету последовавших» (СПб., 1808. 116 с., [5] табл. Указ «О усовершеншении духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капиталов на содержание духовенства. С приложением штатов. Именной, данный Синоду»).

26 июня. Александр I пожаловал Сперанского «Кавалером ордена нашего Святого Равноапостольного Князя Владимира второй степени большого Креста» с рескриптом «Статс-секретарю нашему Сперанскому! Отличные труды ваши в Комитете об усовершенствовании духовных училищ, в коем вы столь много содействовали к окончанию дела, полезного для духовенства, нас удостоверяют еще более, что всякого рода поручения вы исполняете всегда к удовольствию нашему»¹.

Август

8 августа. Согласно рескрипту 1808 г. на имя министра П. В. Лопухина, Сперанский был определен «присутствующим» в Комиссию составления законов; все дела Комиссии возлагались исключительно на статского советника М. М. Сперанского.

18 августа. Сперанский был назначен членом Лифляндского комитета, созданного в 1804 году для разрешения вопросов взаимоотношений лифляндских крестьян и помещиков.

Сентябрь

2 сентября — 16 октября. Александр I, направляясь на встречу с Наполеоном в Эрфурт, берет с собой Сперанского. От Наполеона Сперанский получил в подарок золотую табакерку, усыпанную бриллиантами с портретом императора французов. Слова, якобы сказанные Наполеоном в адрес Сперанского, не подтверждаются источниками. На время пребывания в Эрфурте Сперанский оставил инструкцию Комитету министров (см.: РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 88. Л. 1). После возвращения из Эрфурта Сперанскому, уже явному фавориту Александра I, было поручено составить план государственных преобразований.

Табакерки см.: 1803, 1 января; 1804, 6 января; 1828, 2 января; 1837, 17 апреля.

¹ Цит. по: Там же. С. 32.

Октябрь

Прусский король наградил Сперанского знаком ордена Красного Орла.

С октября 1808 г. по октябрь 1809 г. Александр I и М. М. Сперанский готовили общую конституционную реформу в виде «Плана всеобщего государственного образования», который являлся их общим проектом¹.

Ноябрь

19 ноября. Судя по журналам Комиссии, Михайло Михайлович в первый раз участвовал в ее заседании 19 ноября 1808 г. (в связи с поездкой в свите императора Александра I в Эрфурт в сентябре 1808 г.).

Декабрь

11 декабря. Сперанский представил (прочитал) Александру I записку «Об усовершенствовании общего народного воспитания». В записке под общим названием коренился план коренного изменения порядка производства в чины, установления прямой связи получения чина с образовательным цензом (См.: 1809, 3 апреля; 1809, 6 августа). В дополнение к ней Сперанским были представлены «Предварительные правила для специального Лицея». Речь здесь шла о принципах обучения и воспитания в будущем Царскосельском лицее. Черновой вариант устава, занявший тридцать шесть листов, был завершен им 11 марта 1808 г.

16 декабря. Сперанский назначен товарищем (заместителем) министра юстиции П. В. Лопухина вместо Н. Н. Новосильцова, который оставил данный пост 6 июля и включен в состав Комиссии составления законов. См.: 1808, 28 февраля.

[1808]

Сперанский сопровождал Александра I в Финляндию. См.: 1809 год.

1809 год

Март

7 марта. Александр I утвердил разработанное Сперанским «Положение о составе и управлении комиссии составления законов», где были определены основные направления ее деятельности: «Труды Комиссии имеют следующие главные предметы: 1. Уложение Гражданское. 2. Уложение Уголовное. 3. Уложение Коммерческое. 4. Разные части к Государственной Экономии и к публичному праву принадлежащие. 5. Свод законов провинциальных для губерний Остзейских. 6. Свод законов

¹ Андреева Т. В. Николай I и финляндский вопрос. 1830–1831 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 58.

таковых для губерний Малороссийских и Польских присоединенных», что благотворно сказались на результатах ее деятельности.

16 марта. Сперанский подготовил тексты речей Александра I при открытии и закрытии финляндского Сейма в Борго. По поручению императора он вел переговоры с политическими деятелями Финляндии по вопросам организации управления этой страной. В своих проектах политического устройства Финляндии, которые в общем своем объеме составили целый том, Сперанский исходил из того, что «Финляндия есть государство, а не губерния».

Апрель

3 апреля. Сперанский подготовил указ «О не присвоении званиями камергеров и камер-юнкеров никакого чина, ни военного, ни гражданского, и об обязанности лиц, в сих званиях состоящих, вступить в действительную службу и продолжать оную по установленному порядку с первоначальных чинов. Именной, данный Сенату». Отныне придворные звания (камер-юнкер — V класс; камергер — IV класс) не давали права на чин. Закон 1809 г. был встречен ропотом, так как он отнимал надежды аристократов на быструю карьеру сыновей.

17 апреля. Сперанский получил пост канцлера университета в городе Або (ныне г. Турку), а также должность управляющего Комиссией для рассмотрения финляндских дел (с 20 июля 1810 г. — просто Комиссия финляндских дел). При этом за ним сохранялись должности: статс-секретаря императора, товарища министра юстиции и члена Комиссии составления законов.

Август

6 августа. Именной указ, данный Сенату «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские ассессоры и статские советники». Разработанный Сперанским, он предусматривал обязательный образовательный ценз для высших чиновников. Начиная с коллежского ассессора (VIII класс) отныне надо было иметь университетское образование или сдать соответствующий экзамен.

30 августа. Сперанский получил чин тайного советника III класса (равный воинскому генерал-лейтенанту).

Октябрь

Подготовленные М. М. Сперанским обширное «Введение к Уложению государственных законов», «Краткое начертание государственного образования» и «Общее обозрение всех преобразований и распределение

их по временам» лежали на столе в кабинете Александра I. Самый известный из проектов — «Введение к уложению государственных законов» («План государственного преобразования»). В обществе план приписывали единолично Сперанскому, впрочем, как отмечает Т. В. Андреева, «не вызывает сомнения, что у него было два автора — Александр I и Сперанский»¹. Черновые записки Сперанского, предшествующие проекту, известны в виде копий на французском языке Франца Ивановича Цейера, долгие годы являвшегося его личным секретарем. Первая рукопись имеет название «*Considérations sur l'esprit et la maturité d'une réforme politique en Russie*» («Рассуждения о духе и зрелости политической реформы в России») с подзаголовком «Беседа М. М. Сперанского с Александром I», вторая — «*Précis de l'organisation générale de l'empire*» («Очерк общего устройства империи») с подзаголовком «Мысли Александра I, изложенные М. М. Сперанским»². Обосновывая необходимость реформ, Сперанский отмечал, что Россия стоит на грани социальной катастрофы, как Франция накануне революции 1789 г. Но революцию можно предотвратить. Мудрость русского монарха приведет к тому, что все благие преобразования будут достигнуты мирным путем. Основываясь на теории естественного права, Сперанский доказывает преимущество представительного правления перед абсолютизмом. М. М. Сперанский выступает за элементарную законность, выборность и ответственность чиновников, новые буржуазные начала суда и государственного контроля, разделение властей и т. п. Законодательная инициатива по-прежнему должна принадлежать монарху. Но «уважение» закона, т. е. обсуждение, составление и редактирование при участии министров, предоставлялось «и законодательному сословию». Утверждение закона также оставалось прерогативой «верховой власти», т. е. монарха.

Ноябрь

Александр I повелел Сперанскому «составить определенный и твердый план финансов»³. См.: 1810, 1 января и 2 января. 1 января 1810 г.

¹ Андреева Т. В. Записки императору Александру I М. М. Сперанского, М. Л. Магницкого, И. С. Мордвинова: к постановке проблемы общего и общественного мнения в России в начале XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2006. Сер. 2. Вып. 3. С. 53.

² См.: Андреева Т. В. Проекты административных реформ М. М. Сперанского в сравнительной ретроспективе царствований Александра Первого и Николая Первого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 880–898.

³ Чириков С. А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М.: Наука, 1989. С. 93.

император лично внес план в Государственный совет, а 2 февраля план был утвержден и обнародован в форме высочайшего манифеста, опять же написанного Сперанским.

[1809]

Записка Сперанского «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам».

Членство в Главном правлении училищ и пост канцлера университета в городе Або (ныне г. Турку), должность управляющего Комиссией для рассмотрения финляндских дел (с 20 июля 1810 г. — просто Комиссией финляндских дел).

До марта. Сперанский купил дом в Санкт-Петербурге в Литейной части у Таврического сада на пересечении улиц Сергиевской (с 1923 г. — Чайковского) и Таврической (с 1871 г. — Потемкинской). По свидетельству М. А. Корфа, дом был куплен у статского советника Борзова¹. Современный адрес перестроенного и надстроенного дома: улица Чайковского, 62 / Потемкинская, 5. В первой адресной книге Санкт-Петербурга, составленной Генрихом фон Реймерсом в 1809 г., где указаны домовладельцы, значится: «Сперанский Михайла. Тайн. сов. Лит. ч. В Таврической ул., № 587». Указан участок, так как нумерации домов тогда не было. Нумерация дома позднее менялась, что отражалось на картах (Сергиевская № 65, потом № 68 и, наконец, № 62).

Сперанский вторично сопровождал Александра I в Финляндию. См.: 1808 год.

Записка М. М. Сперанского «Еще раз о “Плане всеобщего Государственного образования”».

По инициативе Сперанского, курировавшего духовные учебные заведения, в Санкт-Петербургскую Духовную академию был приглашен для преподавания древнееврейского языка профессор восточных языков и герменевтики, теоретик и практик масонства Игнатий Аврелий Фесслер (1756–1839), назначенный по рекомендации Сперанского членом Комиссии составления законов. См.: 1810, не позже июня.

1810 год

Январь

1 января, в 9 часов утра. В Шепелевском дворце (находился у Зимнего дворца) состоялось собрание 35 сановников империи, и неожиданно

¹ Корф М. А. Жизнь графа М. М. Сперанского: в 2 т. Т. I. СПб., 1861. С. 275.

для всех император объявил об открытии Государственного совета, что предполагалось «Введением к уложению государственных законов». О поводе собрания были проинформированы лишь граф Н. И. Салтыков и князь П. В. Лопухин, даже А. А. Аракчеев узнал об этом замысле лишь 31 декабря. Текст речи Александра I, написанный Сперанским, был подвергнут редакторской правке императором. Первым председателем Государственного совета стал Николай Петрович Румянцев, а главой Канцелярии совета в должности государственного секретаря — М. М. Сперанский. Александр I внес разработанный М. М. Сперанским план финансов для обсуждения в Государственный совет. Комиссия по разработке Уложения законов была преобразована в комиссию при Государственном совете, а ее совет был упразднен. Сперанский был назначен директором (новый титул) комиссии.

29 января. Начало публикаций последних подготовленных Сперанским манифестов по финансовым вопросам. Вырастали подушная подать, налог с крестьян, занимающихся торговлей, соляной налог, гербовый сбор и пр. См.: 1810, 11 февраля.

Февраль

2 февраля. В форме высочайшего манифеста был утвержден и обнародован «План финансов» Сперанского. Основной тезис: «Расходы должны быть учреждаемы по доходам». С тем чтобы вывести Россию из катастрофического положения, план требовал «сильных мер и важных пожертвований». Эти сильные меры сводились: 1) к изъятию из обращения ассигнаций и образованию капитала для их погашения; 2) сокращению расходов всех государственных ведомств; 3) установлению жесткого контроля над государственными расходами; 4) устройству монетной системы; 5) развитию торговли как внутренней, так и внешней; 6) установлению новых налогов. Расходная часть бюджета 1810 г. была сокращена на 20 млн руб. Доходы, поступающие во все ведомства, объявлялись принадлежавшими государственному казначейству, и эти суммы могли расходоваться только с разрешения министра финансов с последующим утверждением Государственным советом. Уже в 1811 г. дефицит государственного бюджета сократился до 6 млн. руб. (в 1809 г. он равнялся 105 млн руб.), доходы возросли до 300 млн руб.¹

11 февраля. Опубликованы последние подготовленные Сперанским манифесты по финансовым вопросам. См.: 1810, 29 января.

¹ Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. С. 94–95.

Июнь

Мнение исследователей: «По свидетельству Гауеншильда, он подготовил и представил императору записку о масонстве и проекты двух указов: первым повелевалось закрыть все ложи в России, второй же предлагал или принять преобразования Сперанского, или прекратить деятельность». Одновременно «Сперанский приступил к торжественному открытию Великой ложи». По свидетельству Магницкого, это была ложа Полярной звезды. Мастером стула стал Сперанский. Работы в ложе проходили по «новому ритуалу», сочиненному «по большей части Фесслером», на французском языке в «беседке, принадлежащей к помещению Комиссии Законов. Кроме Сперанского в нее входили Гауеншильд (первый надзиратель), Розенкампф (второй надзиратель), П. П. Помиан-Пезаровиус (брат-вводитель), Фесслер, П. Д. Лодий, Злобин, Дерябин, М. Л. Магницкий, Р. Ренненкампф, Е. Е. Эллизен и другие лица, составлявшие окружение Сперанского»¹. Ложа была основана на «сиентифической» (научной) системе масонства. См.: 1809, 1821, 11 сентября.

Июль

25 июля. По инициативе Сперанского принят закон о «новом распределении государственных дел в порядке исполнительном».

Август

1810, 17 августа. Манифест, посвященный внутренней организации и функциям министерств, под названием «Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам», который уточнил разграничение сфер деятельности министерств, конкретизировал их функции, определялась структура Министерства полиции, Министерства финансов, Министерства народного просвещения.

19 августа. Высочайше подтвержденное постановление о Лицее. Александр I утвердил в окончательном варианте Устав Царскосельского лицея, написанный Сперанским. В окончательном варианте Устава Царскосельского лицея первая статья приняла следующий вид: «1. Учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной» (ранее у Сперанского было «высшим частям»). Обнародовано 11 (23) ян-

¹ Кучурин В. В. Из истории политический борьбы в начале XIX в.: Нереализованная реформа Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 10.

варя 1811 г.¹; расписание предметов начального курса в Лицее; расписание предметов окончательного курса в Лицее; Штат Императорского Лицея².

1810, август. Александр I образовал специальный тайный комитет в составе «двух особ, знанием и степенями своими в масонском деле известных под непосредственным наблюдением министра просвещения», изучить правила масонских обществ и «удостовериться в тех основаниях, на которых они могут быть терпимы или покровительствуемы»³. В состав комитета вошли: министр просвещения Разумовский, министр полиции Балашов и Сперанский. В связи с этим [А. И.] Серков делает вполне обоснованный вывод о том, что «в этом комитете были представлены члены различных масонских направлений: реформаторского (М. М. Сперанский), консервативного (А. К. Разумовский, член позднего круга), а также аполитичного еще в 1810 г. “французского” масонства (А. Д. Балашов). Исследователи отмечают: «Судя по всему, Сперанский решил превратить масонство в одно из государственных учреждений, а его членов в служащих этого учреждения, и таким образом вписать его в разработанную им общую государственную систему страны как идеологический инструмент духовного или нравственного воспитания нации»⁴. Решения не состоялись.

[Август]

Записка Сперанского «О видах французского правительства по управлению Польши».

[1810]

Высочайший манифест о устройстве государственных доходов на 1810-й год. [Санкт-Петербург, 1810.] — На с. 16: На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано тако:

¹ См.: Разумовский А. К. Постановление о Лицее. СПб.: В Медицинской тип., 1810. 55, [7] с., VI л. табл. Содержание: Господину министру просвещения [Распоряжение А. К. Разумовскому приступить к образованию Лицея] / Александр I. Постановление о Лицее. [Утверждено 19 авг. 1810 г.].

² Румянцева Н. М. Организационная активность М. М. Сперанского в создании Царскосельского лицея // Проблемы современного образования: сб. науч. тр. / науч. ред. В. И. Казаренков. М.: РУДН; МАНПО, 2005. С. 74–79.

³ Цит. по: Кучурин В. В. Из истории политической борьбы в начале XIX в.: Нереализованная реформа Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3. С. 12–13.

⁴ Там же. С. 17.

Александр. Контрассигновал: Председатель Государственного совета канцлер граф Румянцев. С подлинным верно государственный секретарь М. Сперанский.

Записка Сперанского «О видах Франции по брачному союзу с Австриею».

Подготовка «Проекта Уголовного уложения Российской империи». В итоге под руководством Сперанского и привлеченного английского философ-утилитариста Джереми (Иеремии) Бентама (1748–1832) был подготовлен в 1810 г., сначала на немецком языке, а год спустя — в русскоязычном переводе. Постепенно на протяжении почти столетия поставленная цель последовательно реализовывалась сначала в виде проекта Уголовного уложения 1813 г., затем в томе XV Свода законов 1832 г. и, наконец, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Записка Сперанского «Об устройстве польских губерний».

[1810, осень]

Сперанским разработан важнейший документ «Положение об управлении Императорской Публичной библиотекой».

[1810–1811]

Сперанский председательствовал в Комиссии финляндских дел в Петербурге.

[1810–1812]

Сперанский разрабатывает документы по управлению Молдавией и Валахией¹.

[Конец 1810 — начало 1811]

Н. М. Карамзин написал известную «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», в которой резко обрушился на реформы, осуществлявшиеся Сперанским. Основная мысль записки сформулирована афористически: «Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой». См.: 1811, 18 марта.

¹ Из бумаг Сперанского // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной его императорского величества канцелярии / под ред. Н. Дубровина. СПб., 1890. Вып. 3. С. 229–246.

1811 год

Февраль

2 февраля. Сперанским подготовлен манифест «О мерах к уменьшению государственных долгов; о прекращении выпуска в оборот новых сумм ассигнациями и о возвышении некоторых податей и пошлин».

11 февраля. В отчете, представленном императору за 1810 г., Сперанский докладывает: «...исполнены следующие главные предметы: I. Учрежден Государственный совет. II. Окончены две части гражданского уложения. III. Сделано новое разделение министерств, составлен общий им устав и начертаны проекты уставов частных. IV. Составлена и принята постоянная система к уплате государственных долгов: 1) прекращением выпуска ассигнаций; 2) продажей имуществ; 3) установлением комиссии погашения. V. Составлена система монетная. VI. Составлено коммерческое уложение на 1811 год».

Март

6 марта. Записка Сперанскому Александру I с отчетом об исполнении порученных ему дел в 1810 г.

18 марта. Сестра Александра I Екатерина Павловна вручила брату лично в руки в Твери «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Н. М. Карамзина с критикой реформ Сперанского. Реакция императора на карамзинскую записку неизвестна. См.: 1810, конец 1810 — начало 1811.

Июнь

25 июня (7 июля). Издано подготовленное Сперанским «Общее учреждение министерств». Структурно оно состояло из двух частей: 1. «Образование министерств»; 2. «Общий наказ министерствам». Вместе они составляли 401 параграф и одно приложение: «Формы письмоводства». Им устанавливались единое общее организационное устройство и порядок делопроизводства центральных учреждений государственного управления. При министре состояли Канцелярия и Совет министра. Аппарат министерства состоял из нескольких департаментов, делившихся на отделения, которые, в свою очередь, делились на столы. Устанавливался жесткий принцип единоначалия. Министр подчинялся императору, назначаясь и смещаясь по его выбору. Непосредственно министру подчинялись директора департаментов и канцелярии, директорам департаментов подчинялись начальники отделений, начальникам отделений подчинялись столоначальники. Следующим шагом, по мысли М. М. Сперанского, должны были стать учредительные документы каждого центрального государственного учреждения,

разработанные в достаточно быстрый срок и по образцу «Общего учреждения министерств» от 25 июня 1811 г. Действительно, в Комитете председателей департаментов Государственного совета (в январе-сентябре 1811 г.) обсуждались подготовленные при участии М. М. Сперанского проекты «Учреждений» министерств полиции, финансов, военного, иностранных дел и Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, но из них были утверждены только «Учреждения» Министерства полиции и Министерства финансов. ... Остальные проекты остались нереализованными из-за отставки М. М. Сперанского, последовавшей 17 марта 1812 г., и начавшейся вскоре Отечественной войны 1812 г. Как следствие, был упущен шанс завершения правового оформления министерской системы управления уже в 1811 г. ... Также позднее было принято «Руководство к наглядному изучению административного порядка течения бумаг в России». ... Распространение же «Общего учреждения министерств» от 25 июня 1811 г. на центральные государственные учреждения в виде издания специальных «Учреждений» и «Образований» соответствующих министерств и главных управлений происходило постепенно и растянулось на 24 года¹.

Октябрь

19 октября. Открытие Царскосельского лицея (Устав в действительности написан Сперанским).

[1811]

Усиление оппозиции реформам Сперанскому, центром которой стал тверской двор великой княгини Екатерины Павловны, что отразилось в «Записке о древней и новой России» Н. М. Карамзина. Другой видный общественный деятель, связанный с тверским двором, Ф. В. Ростопчин, составил в том же году для передачи Александру I записку, чтобы предупредить о разветвленной «секте мартинистов», к которой якобы принадлежат многие «значительные лица» вокруг престола, напрямую называя Сперанского человеком, управляющим адептами мартинистов.

1812 год

Январь

1 января. В день сорокалетия, Сперанский получает последнюю до опалы награду — знак ордена Св. Александра Невского с девизом: «За тру-

¹ Подробнее см.: Приходько М. А. М. М. Сперанский и попытка завершения правового оформления министерской системы управления 1811 г. // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 121–126.

ды и Отечество». В «Жалованной грамоте» объявлялось: «Божиею Милостию Мы, Александр Первый, Император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Тайному Советнику, Государственному Секретарю Сперанскому. Во изъявления особенного Нашего благоволения к отличному усердию, ревности и трудам вашим на пользу Отечества признали Мы за благо пожаловать вас Кавалером Ордена Святого Александра Невского, коего знаки для возложения на вас препровождая, пребываем Императорскою Нашею Милостию всегда вам благосклонны. В Санкт-Петербурге генваря 1-го дня 1812. Александр»¹.

Февраль

11 февраля. Указ о новых налогах, подготовленный Сперанским, который стал триггером общественного недовольства накануне его опалы, о чем позднее писал сам Сперанский в своей «оправдательной записке». Страна была на пороге войны с Францией, в обществе Сперанского обвиняют как агента влияния Франции.

Март

17 (29) марта, воскресенье. Во время обеда Сперанский получил повеление через фельдъегеря прибыть в Зимний дворец к 8 часам вечера, в воскресенье. После приема Сперанского императором Александр провожает его до двери и произносит слабым голосом: «Еще раз прощайте, Михайло Михайлович». В 11 часов вечера вышли император и Сперанский — оба в слезах. Выйдя из дворца, Сперанский направился к Магницкому, квартира которого уже была опечатана, а хозяин отправлен в ссылку. Прибыв к дому на Сергиевской, он обнаружил у крыльца полицейскую кибитку, в гостиной его ожидали министр полиции А. Д. Балашов и начальник Особенной канцелярии Министерства полиции Я. И. де-Санглен в присутствии двух драгун и полицейского пристава. Сперанскому было объявлена Высочайшая воля немедленно отправиться в бессрочную ссылку в Нижний Новгород. Кабинет и бумаги государственного деятеля были опечатаны. Особо важные бумаги Сперанский сам упаковал в объемистый пакет и попросил передать лично государю. В почтовой кибитке в сопровождении пристава Шипулинского Сперанского отправляют в Нижний Новгород (в ссылку) под полицейский надзор.

17 (29) марта, поздно вечером. Письмо профессора Дерптского университета Г. Ф. Паррота к Александру I по следам их доверительного разговора,

¹ Цит. по.: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 41.

состоявшегося накануне, которое проанализировано в статье А. Ю. Андреева: «Паррот отразил в нем эмоциональное состояние императора: Александр был глубоко огорчен и возмущен сведениями об “измене Сперанского” до такой степени, что высказывал желание его расстрелять. Паррот отговаривал его не только от скоропалительного решения, но вообще от проведения расследования до окончания войны, ибо любая собранная наспех комиссия по делу Сперанского будет по самой логике вещей “составлена из его недругов”, и даже если он виновен — что еще не доказано, — достаточно пока удалить его из Петербурга и поставить под надзор, чтобы он не мог поддерживать связь с врагом. Среди доносителей в письме упоминается Розенкамф (причем подчеркнуто, что тот лишь выступает орудием Г. М. Армфельта. Паррот категорически отрицает, что в возможной измене Сперанского мог участвовать чиновник коллегии иностранных дел, занимавшийся шифровкой и дешифровкой секретной дипломатической корреспонденции, Х. А. Бек, которого профессор лично знал и считал “абсолютно неспособным к предательству”»¹.

23 марта. Дочь Елизавета и теща Сперанского Е. А. Стивенс в придворной карете также были отправлены в Нижний Новгород.

26 марта. Сперанский прибыл в Нижний Новгород.

Апрель

3 апреля. Назначение на место Сперанского временно (реально на шесть дней) исполняющим должность Государственного секретаря А. Н. Оленина.

9 апреля. Назначение на должность Государственного секретаря академика Российской академии Александра Семеновича Шишкова (1754–1841), который в годы войны стал автором важнейших государственных документов.

Май

11 мая. Александр I поручил председательствовать в Комиссии составления законов князю Петру Васильевичу Лопухину (1744–1827).

Сентябрь

15 сентября. В Нижнем Новгороде Сперанский обедал у Толстого, где познакомился с Н. М. Карамзиным.

¹ Андреев А. Ю. Источники об отставке М. М. Сперанского в 1812 году: опыт систематического анализа // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 187.

15 сентября. В тот же день, в связи с занятием Наполеоном Москвы и донесением нижегородского вице-губернатора Александра Крюкова министру полиции А. Д. Балашову от 22 августа 1812 г. с неосторожными положительными отзывами Сперанского о Наполеоне в разговоре его с архиереем Моисеем, Сперанский по высочайшему повелению через час после получения предписания увезен фельдъегерем из Нижнего Новгорода в Пермь.

20 сентября. Вслед за Сперанским в Пермь выехала теща Сперанского Е. А. Стивенс «с внукою, сыном своим Франсисом и Анютою», в Казань, где в то время служил губернским прокурором брат М. М. Сперанского Козьма Михайлович (как раз уволился). Аня — побочная дочь Марианны Злобиной, воспитывавшаяся у Сперанского.

23 сентября. В одиннадцатом или двенадцатом часу ночи Сперанского доставили в Пермь. В Перми Сперанский получил «отводную квартиру» на втором этаже двухэтажного каменного дома разорившегося купца И. Н. Попова, построенного в 1787 г. на берегу Камы напротив набережной. Дом стоял на углу Монастырской (Орджоникидзе) и Обвинской (25-го Октября, 1), где находилась известная у жителей площадка под названием «Загон». Около трех недель Сперанский пользовался гостеприимством хозяина, но сильный ветер с Камы, который дул в окна, заставил его с помощью Н. И. Попова подыскать более удобный для него деревянный большой дом с прекрасным садом, принадлежащий наследнику купца Иванова Черкизову, который находился ниже по Каме на Торговой (Советской) улице у Верхотурского переулочка и был снесен за ветхостью в 1837 г.

Октябрь

Начало октября. К Сперанскому приехала из Нижнего Новгорода его теща Е. А. Стивенс, которая привезла в Пермь дочь Сперанского Лизаньку, своего больного сына Франца и внучку Анюту.

10 октября. Сперанский был вынужден написать в письмах к императору и А. Д. Балашову о невыносимой жизни под караулом в Перми. В письме к Александру I он, в частности, писал: «...здешнее начальство признало за благо окружить меня не неприметным надзором, коего, вероятно, от него требовали, но самым явным полицейским досмотром, мало различным от содержания под караулом» (в связи с пребыванием на театре военных действий в Европе император смог прочитать письмо не ранее лета 1814 г.). В письме к А. Д. Балашову Сперанский, осудив полицейский террор, напомнил о назначении ему денежного содержания.

Ноябрь

Из Казани приехал брат Михаила Козьма Сперанский, отстраненный от должности казанского губернского прокурора сенатским указом.

Декабрь

6 декабря. А. Д. Балашов уведомил местную администрацию и Сперанского, назвав его «Ваше превосходительство», о выделении на его содержание 6000 рублей в год, включая в эту сумму 2000 рублей пенсии. Решение было принято 17 ноября, перед этим Министерство полиции секретно навело справки об окладе М. М. Сперанского накануне опалы, составлявшем 30 000 рублей в год. Задним числом Сперанскому было выплачено с учетом службы до 17 марта 1812 г. 8480 рублей 99 копеек и сообщено о 6 тысячах со следующего года.

29 декабря. Высочайший указ о выплате денежного содержания, который включал титулование: «Пребывающему в Перми тайному советнику Сперанскому...». В глазах губернского начальства статус Сперанского резко изменился, так как он сразу оказался не «государственным преступником», а «тайным советником», единственным во всей губернии. Но годы ссылки никогда не засчитывались в счет лет его государственного служения.

1813 год

Январь

Написание Сперанским пространного оправдательного письма, над которым он трудился весь январь. Это было знаменитое «Пермское письмо», неоднократно публиковавшееся и цитировавшееся в литературе. В письме, в частности, Сперанский сообщал: «Из слов, кои при отлучении меня Ваше Величество сказать мне изволили, могу только заключить, что были три главные пункта обвинения: 1) что финансовыми делами я старался расстроить государство; 2) привести налогами в ненависть правительству; 3) отзывы о правительстве». Причины своей опалы (а было общественное мнение об измене) Сперанский пытался понять и после возвращения в Санкт-Петербург.

Письмо А. Д. Балашова, в котором пермским властям предписывалось относиться со Сперанским как со статским советником. После этого для всех пермяков он стал желанным гостем.

Февраль

4 февраля. Сперанский, получив разрешение из столицы, отправил дочь с тещей Е. А. Стивенс в сельцо Великополье Новгородской губер-

нии в 6 верстах от Новгорода на реке Вишере, доставшееся дочери Сперанского в наследство от тетки Марианны Злобиной (до замужества мечтавшей выйти замуж за Сперанского). Тогда Лиза увезла январское «Пермское письмо» Сперанского для передачи через посредников императору. Некоторое время в Великополье жили отставленный от службы (по решению местных властей) брат опального сановника Кузьма Михайлович и бабушка Елизаветы, теща Сперанского Е. А. Стивенс. См.: 1814, 30 августа; 1814, 9 июля; 1814, 30 августа.

Март

3 марта. Граф Д. А. Гурьев выслал в Пермь официальный документ: «От министра финансов Пермской казенной палате предложение. Высочайшим Его Императорского Величества указом от 29 декабря 1812 года повелено: пребывающему в Перми тайному советнику Сперанскому производить на содержание его по шести тысяч рублей в год из государственного казначейства, включая в то число и те две тысячи рублей, которые определены ему в пенсион по указу 19 марта 1801 года». Далее Гурьев, рассчитав, что Сперанский получал 30 тысяч рублей в год, констатирует, что тот не дополучил за 1812 год 8 тысяч 480 рублей 99 копеек (с 17 марта 1812 г.). Резолюция: «Деньги сии имеет Пермская казенная палата ныне же ему выдать, а равномерно тому такую же сумму, то есть шесть тысяч рублей производить ему и в течение нынешнего 1813 года помесечно за счет Санкт-Петербургского для остаточных сумм казначейства»¹.

1814 год

Июль

9 июля. Еще одно письмо Сперанского Александру I, где он напоминает о первом письме, переданном через дочь, которое заканчивалось просьбой разрешить жить ему с семейством в сельце Великополье (имении дочери). См.: 1813, 4 февраля.

Август

7 августа. Умер враг Сперанского Г. М. Армфельд.

30 августа. В день тезоименитства Александра I манифест о всепрощении преступников. Управляющий Министерством полиции граф С. К. Вязьмятинов известил Сперанского, что Государь «всемилошти-

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 51.

вейше» разрешил ему жить в сельце Великополье. См.: 1813, 4 февраля; 1814, 9 июля; 1814, 30 августа; 1814, 9 июля.

Сентябрь

19 сентября. Отъезд Сперанского из Перми, администрация и жители провожали Сперанского, устроив своеобразный банкет. По свидетельству краеведа Е. А. Попова, «в виду разных вин Сперанский сказал: “жаль, что не могу увезти в кармане вашу Каму”». В Перми Сперанский провел два года без трех дней. (У В. А. Томсинова неточно написано: «16 сентября Михайло Михайлович покидал Пермь, пробыв в ней с 23 сентября 1812 г. по 19 сентября 1814 г. два года без трех дней».)

Осень

Проживание Сперанского в Великополье, откуда он несколько раз выезжал для встречи с А. А. Аракчеевым в монастырь Саввы Вишерского и в главный собор в селе Грузино. См.: 1814, 9 июля; 1814, 30 августа.

1815 год

Начало года

Теща Сперанского решила переехать из Великополья в Киев. М. М. Сперанский объявил теще, что берет на себя все ее содержание там, и выделил 5000 рублей на первый год пребывания ее в Киеве. При этом он обещал, что на каждый последующий год будет пересылать ей сумму от 2000 до 3000 рублей. В апреле 1815 г. Елизавета Андреевна Стивенс отправилась в Киев, но в начале 1816 г. скончалась.

1816 год

Январь

6 января. Сперанский обращается к Александру I с письмом, к которому присоединяет «Мысли и рассуждения о манифесте 25 декабря 1815 года» с политической (апологетической) оценкой созданного в октябре 1815 г. «Священного союза».

Июнь

5 июня. Письмо Сперанского из сельца Великополье Новгородской губернии к Александру I (передано через А. А. Аракчеева), в котором он, определяя свою пребывание в Нижнем Новгороде и Перми как «двукратную ссылку», проведенную «крутым и бесполезно жестким

способом», обратился с просьбой или судить его, или дать возможность продолжить государственную службу.

Август

30 августа. Назначение Сперанского пензенским гражданским губернатором.

В день тезоименитства Александра I А. А. Аракчеев торжественно известил Сперанского: «Письмо вашего превосходительства Государю Императору я имел счастье представить, и Его Величество изволил читать не только оное, но и ко мне вами писаное. Какая же высочайшая резолюция последовала, оное изволите увидеть из прилагаемой копии указа, данного правительствующему сенату. Государю Императору приятно будет, если вы, милостивый государь, отправитесь из деревни прямо в назначенную вам губернию. <...> Указ Правительствующему Сенату: “<...> По возвращении моем приступил я к внимательному и строгому рассмотрению поступков их и не нашел убедительных причин к подозрениям. Поэтому, желая преподать им способ усердную службою очистить себя в полной мере, всемилостивейше повелеваю: тайному советнику Сперанскому быть пензенским гражданским губернатором, а действительному статскому советнику Магницкому воронежским вице-губернатором. На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою: Александр. Верно: граф Аракчеев. Москва. Августа 30 дня 1816 года”». Исследователи отмечают: «Текст указа принадлежит Аракчееву и Кочубею, которые всего лишь отредактировали “резолютивную часть” цитировавшегося письма изгнанника к царю. Именно в таком виде указ воспроизводится во всех послужных (формулярных) списках нашего героя (без упоминания Магницкого), но с существенным дополнением: “Вместе с тем повелеваю продолжить пожалованную ему аренду на следующие 12 лет и производить (сверх 3 т/ысяч/ жалованья и столовых по месту) тот оклад (по 6 т/ысяч/ р/ублей/ в год), который ему с 17 марта 1812 года был производим”»¹.

Сентябрь

26 сентября. Указ Сперанского из первого департамента Правительствующего Сената, дословно повторяющий все положения ре-

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 56.

скрипта от 30 августа, с припиской: «Правительствующий Сенат приказали: Сие Всемилостивейшее Его Императорского Величества повеление объявить с приведением к присяге» (повторное возвращение на службу).

Октябрь

19 октября. В 3 часа утра — прибытие Сперанского в Пензу после посещения Москвы, Черкутино и Владимира. В 7 часов Сперанский уже в мундире был на службе; Сперанский вступил в должность Пензенского губернатора. Так, он принимает в свою канцелярию (личным секретарем) безродного пензенского семинариста Козьму Григорьевича Репинского (1796–1876; дослужился до чина действительного тайного советника), который стал верным помощником нашего героя на долгие годы, свято сохранив благодарную память о патроне и много сделав для ее увековечивания.

1817 год

Весна

Сперанский, полагая, что пробудет губернатором достаточно долго, купил в Пензенской губернии имение Хананевку, став полновластным землевладельцем на территории, вверенной его попечению. См.: 1804, 23 ноября; 1819, 23 января; 1819, 17 июля.

Июнь

20 июня. Приезд в Пензу дочери Елизаветы, которая пробыла с отцом более года, до 1 октября 1818 г.

Лето

В Пензу к Сперанскому приезжал М. Л. Магницкий, также отбывший ссылку и вернувшийся к государственной деятельности.

Сентябрь

12 сентября. Письмо М. Л. Магницкого Сперанскому: «Я так привык любить вас, что не могу быть покоен, как скоро хоть пылинка лежит на дружбе нашей. Благодаря Богу мы ее сняли. Пребывание мое в Пензе будет для меня незабвенно»¹.

¹ Цит. по: Там же. С. 58.

[1817]

Переписка министра финансов Д. А. Гурьева со Сперанским и советы Сперанского министру.

1818 год

Январь

23 января. Александр I пожаловал Сперанскому пять тысяч десятин земли в Саратовской губернии. См.: 1817, весна; 1819, 17 июля.

28 января. Письмо Сперанского издателю «Сионского вестника» масону А. Ф. Лабзину по поводу возникшей возможности издать перевод Сперанского трактата Фомы Кемпийского и сообщении о Высочайшем соизволении напечатать его за счет Кабинета ЕИВ.

Май

6 мая. Санкт-Петербургское Вольное общество любителей российской словесности избрало М. М. Сперанского своим почетным членом. В общество, существовавшее с 1816 по декабрь 1825 г., входили будущие декабристы: Федор Глинка, Кондратий Рылеев, Вильгельм Кюхельбекер, братья Николай и Александр Бестужевы.

Август

21 августа. Сперанский добился указа Правительствующего сената, на основании которого разрешалось «определять в гражданскую службу хорошо успевающих семинаристов».

Ноябрь

Комитет министров обратился к императору с просьбой назначить в Сибирь нового генерал-губернатора. См.: 1819, 22 марта

1819 год

Январь

20 января. Писарская копия рукописи М. М. Сперанского «О цели общества и наук», выправленная и заверенная К. Г. Репинским. Отмечено наличие двух мировоззренческих (шире поведенческих) систем: «западной или деятельной и коммерческой, и восточной или созерцательной и тихой».

[1819, начало]

К новому 1819 г. Сперанский официально заявил, что «губерния приведена в порядок».

Февраль

4 февраля. Письмо М. М. Сперанского к Александру I, в котором попросил об отпуске в Петербург («по домашним делам»).

Март

22 марта. Ответное личное письмо Александра I (впервые после опалы) с сообщением о назначении его сибирским генерал-губернатором, что вызвало у Сперанского смутение и тревогу. Но, как подчеркивал Александр I Сперанскому в письме-рескрипте, главной целью является «открыть служению вашему обширнейшее поприще», которое даст явную причину приблизить вас к себе». Там же содержалась фраза, важная для Сперанского: «Враги ваши несправедливо оклеветали вас».

22 марта. «Указ Правительствующему Сенату. Пензенскому гражданскому губернатору Тайному Советнику Сперанскому всемилостивейше повелеваем быть сибирским генерал-губернатором. На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою: Александр. Верно: граф Аракчеев. Царское село. Марта 22-го 1819-го года». Копия указа была послана Сперанскому Аракчеевым 24 марта.

31 марта, в «четыре часа пополудни». Получение Сперанским копии указа о назначении его сибирским генерал-губернатором. Фельдъегерь привез копию данного Указа, заверенную словами: «На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою: Александр. Верно: граф Аракчеев. Царское село. Марта 22-го 1819-го года». Текст его Сперанский хранил в своих личных бумагах. К копии указа А. А. Аракчеев приписал, что Сперанский может получить «с тем же фельдъегерем от Его Величества 10 000 рублей на подъем». Одновременно он получил Положение Комитета по делам Сибирского края, созданного 10 октября 1812 г.

Апрель

1 апреля. Письмо Сперанского дочери: «Что сказать Тебе о новом ударе бурного ветра, который вновь нас разлучает по крайней мере на год. Думаю, однако же, что Господь даст мне силы перенести и сие огорчение, по всей вероятности, последнее»¹.

5 апреля. Ответное письмо Сперанского Александру I: «Скажу искренно: не без горечи отправляюсь я в Сибирь; но, если бы не имел

¹ Там же. С. 60.

я дочери, все места, где мог бы я быть Вам угодным, были для меня равнодушны»¹.

В тот же день. Письмо М. М. Сперанского А. А. Аракчееву: «И неблагодарно и грешно было бы мне уверять вас, что я принял новое назначение мое без горести. <...> публика знает только два слова: отказ в отпуске и удаление! Я очень обманусь, если голос сей не будет общим»².

22 апреля. Письмо А. Н. Голицына Сперанскому: «Государь Император, видя из ответа вашего к графу Аракчееву предположение ваше о мнении публики на счет вашего назначения, поручил мне вас удостоверить, что оное произвело вообще хорошее действие. Иные приписывали отличной доверенности к вам поручение края, столь требующего всего попечения Государя по многим отношениям; другие находили, что сие назначение будет иметь для сибирских губерний самые благодетельные последствия»³.

29 апреля. Пензенское дворянство и купечество в зале дворянского собрания, украшенного с наружной стороны иллюминацией, дали прощальный бал в честь покидающего их гражданского губернатора.

Май

5 мая. В Пензу на смену Сперанскому прибыл новый губернатор — старый знакомый Сперанского сенатор Ф. П. Лубяновский.

6 мая, утро (некоторые биографы ошибочно называют 7 мая). После торжественного завтрака и молебна в Троицком женском монастыре, располагавшемся на территории города, и завтрака, данного Сперанскому на берегу руки Суры дворянством и купечеством в четыре часа пополудни, он попрощавшись с жителями взошел на паром, чтобы отправиться в беспрецедентное «путешествие» (его собственные слова) протяженностью в 20 тысяч верст. Вместе со Сперанским туда отправились Кузьма Репинский и Жорж Вейкардт (сын Марии Карловны Вейкардт).

12 мая. Императорская Петербургская академия наук избрала Сперанского своим почетным членом. См. «диплом» на латинском языке, подписанный президентом С. С. Уваровым (РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 7. Л. 1).

¹ Цит. по: В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1972 / под ред. А. Ф. Бычкова. Обязана графу М. А. Корфу и К. Г. Репинскому. Изд-во Императорской Публичной библиотеки. СПб.: Тип. Второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1872. С. 113.

² Там же. С. 118.

³ Там же. С. 152.

В благодарственном письме С. С. Уварову Сперанский скромно отмечает: «Любовь к наукам и искреннее уважение к сему знаменитому сословию составляют всю мою заслугу, но Академия взирала не на дела, и поставила высокую цену самим побуждениям. И в Сибири побуждения сии сохранили свою силу» (ошибочно хранится: РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 12 — среди документов Российской академии наук, имеющих отношение к Сперанскому (должно быть: РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 7))¹. См.: 1831, 24 января.

17 мая. Сперанский прибыл в Пермь, где его встретили с величайшим почтением.

18 мая. Письмо Сперанского дочери: «Я в Перми, и ты можешь себе представить, любезная Елизавета, всю странность, всю противоречивость моих впечатлений. Это есть место моих страданий, училище терпения, покорности и душевного величия»².

21 мая. Сперанский достиг Екатеринбурга, чтобы затем за одни сутки добраться до Тюмени!

22 мая. На подъезде к Тюмени между Марненской и Тугулымской станциями Сперанского встретили тюменские чиновники с казаками для почетного сопровождения в город. В Тюмени: «Купечество изрядное: поднесли хлеб на серебряном блюде. Хлеб принят, а блюдо возвращено»³.

24 мая. Сперанский прибыл в Тобольск, по пути следования осматривая заводы, присутственные места, больницы и остроги.

27 мая. В Тобольске Сперанский приступил к исполнению своих должностных полномочий как сибирский генерал-губернатор, задержавшись на месяц для решения неотложных дел. Там же Сперанский вступил в члены Библейского общества и познакомился с молодым капитаном корпуса путей сообщения Гавриилом Степановичем Батеньковым (1793–1863), участником наполеоновских войн и будущим декабристом, взял его в свой аппарат и сделал «домашним человеком».

Май. В Казани Сперанский посетил университетскую библиотеку.

Май. Сперанский избран почетным членом Казанского общества любителей отечественной словесности.

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 87.

² Цит. по: Там же. С. 60.

³ Там же. С. 18.

[Весна]

Сельцо Великополье с домом благодаря помощи А. А. Аракчеева (с ведома, разрешения и одобрения царя) были куплены казной под военное поселение за 140 тысяч рублей; крестьяне в память о барине переименовали Великополье в Сперанку.

Июнь

26 июня. Сперанский (вместе с Г. С. Батеньковым, Ф. И. Цейером и Жоржем Вейкардтом) покинул Тобольск, начав ревизионную поездку по маршруту: Тобольск, Омск, Каинск, Томск, Ачинск, Енисейск, Красноярск, Канск, Иркутск, Селенгинск, Троицкосавск и примыкавшая к нему торговая слобода Кяхта, Нерчинск, Верхнеудинск, Иркутск, Нижнеудинск, Канск, Красноярск, Ачинск, Томск, Барнаул, Семипалатинск, Тобольск.

29–30 июня. Пребывание Сперанского в Омске.

Июль

1 июля Сперанский пересек административную границу Томской губернии, где его встретили крестьяне с жалобами. Сперанский буквально в Барабинской степи «отрешает» от должностей местного исправника и комиссара, причем обязывает их возместить крестьянам незаконно взысканные (отнятые) деньги).

5 июля. Прибытие Сперанского в губернский Томск, где отличился злоупотреблениями назначенный по протекции Сперанского губернатор Д. В. Илличевский, товарищ его по Главной семинарии, в связи с этим Сперанский послал следственные комиссии в Нарым, Енисейск и Туруханск для начала расследования. Сперанский все тщательно расследовал, послал следственные комиссии в Нарым, Енисейск и Туруханск. См.: 1819, 3 августа.

17 июля. Александр I в дополнение к пожалованию земли Сперанскому в 1816 г. в Саратовской губернии прибавил Сперанскому еще пять тысяч десятин в хвалынском уезде той же губернии, из которых 350 десятин составляли пашня и 768 — дровяной лес. См.: 1817, весна; 1818, 23 января; 1821, 5 августа;

31 июля. В связи с злоупотреблениями Томского губернатора Д. В. Илличевского и Иркутского губернатора Н. И. Трескина Сперанский отправил Александру I письмо, в котором просил его издать рескрипт об отстранении их от должностей.

Август

3 августа. Сперанский покидает Томск, где пробыл почти месяц, и направляется через Ачинск и Енисейск в Красноярск. См.: 1819, 5 июля.

11 августа. Сперанский приезжает в Красноярск, где снимает с постов трех комиссаров, которых принуждает выплатить «обиженным» по 5 тысяч рублей.

13 августа. Сперанский уезжает из Красноярска.

16 августа. Сперанский арестовывает в Нижнеудинске тамошнего легендарного исправника Лоскутова («первого министра Трескина»), возившего с собой по деревням воз розог для сечения свободных сибирских крестьян, изымает у него 80 тысяч награбленных рублей.

29 августа, в 8 часу пополудни. Сперанский после ревизии Тобольской и Томской губерний прибыл в свою резиденцию в Иркутске и был встречен народом всякого сословия при переправе чрез Ангару. В связи с тем, что генерал-губернаторский дом обветшал и был непригоден для проживания, было решено разместить М. М. Сперанского в двухэтажном доме золотопромышленника Е. А. Кузнецова, расположенного на берегу реки Ушаковки. В Иркутске Сперанский задержался на четыре с половиной месяца, занимаясь служебными расследованиями и вскрывая новые факты притеснений и поборов. В Тобольске Сперанский вступил в члены Библийского общества. В этом же городе состоялась важная в жизни Сперанского встреча: могущественный администратор познакомился с молодым капитаном корпуса путей сообщения Гавриилом Степановичем Батеньковым (1793–1863), участником наполеоновских войн, будущим декабристом. Батеньков своим умом и образованностью произвел на Сперанского такое впечатление, что тот не просто взял его в свой аппарат, но сделал «домашним человеком».

Сентябрь

18 сентября. Письмо из Иркутска А. А. Столыпину: «Если бы в Тобольске я отдал всех под суд, что и можно было сделать, то здесь осталось бы уже всех повесить»¹.

Октябрь

20 октября. Сперанский в Иркутске получил рескрипт Александра I от 17 сентября об отстранении от должностей Гражданских губернаторов, Иркутского Н. И. Трескина и Томского Д. В. Илличевского, «впредь

¹ Цит. по: В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1972. С. 246.

до окончательного усмотрения». И. Б. Пестель, бывший сибирский генерал-губернатор (1806–1818), в петербургских сферах стал всячески интриговать против Сперанского.

21 октября. Сперанский отстранил Иркутского и Томского губернаторов от управления. Впоследствии Н. И. Трескин был призван в столицу держать ответ за свои злоупотребления перед Сенатом.

Ноябрь

17 ноября. «Подтвердительные правила» о свободе внутренней торговли (в Сибири).

Декабрь

Сперанский избран почетным членом Московского общества любителей природы.

1 декабря. Письмо графа С. С. Уварова Сперанскому от 1 декабря 1819 г.¹

10 декабря. Письмо Сперанского дочери Елизавете об издании анонимно без указания имени переводчика его перевода книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу, четыре книги Фомы Кемпийского. С присовокуплением избранных мест из других его творений» (Пер. с лат. СПб.: В тип. Департамента народного просвещения, 1819. XVI, 556 с.; 2-е изд. в 1821 г.): «Мое намерение было издать сей перевод так, чтоб никто не знал и не подозревал моего имени. <...> Во время гонения меня между прочими нелепостями подозревали в безбожии или по крайней мере деизме. В ответ я указал на сей перевод, который взят был и хранился вместе с моими бумагами. <...> Книга прекрасная, а перевод отличается тем от всех прочих переводов, что он отменно близок и почти буквальный; со всем тем мне жаль, что все это огласилось»². Согласно «ведомости», на 9 мая 1821 г. было «продано 169 и 944» экземпляров книги. «Выручено 6371 р[убль] 28 к[опеек]», которые «Попечительским комитетом» переданы «дряхлым, увечным и больным»³.

¹ Там же. С. 238.

² Письма Сперанского из Сибири к его дочери Елизавете Михайловне (в замужестве Фроловой-Багреевой). М., 1869. С. 26–27.

³ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 87.

[1819]

В Иркутске Сперанский узнал, что Императорская Петербургская академия наук 12 мая 1819 г. избрала его своим почетным членом. См.: 1819, 12 мая.

Продажа через посредничество А. А. Аракчеева имения Великополье в Новгородской губернии (из-за долгов в 200 тыс. р.), которое приобрела казна за 140 тыс. р. Сам Сперанский принял это как «милость», оказанную императором «по ходатайству» Аракчеева. Вопрос о продаже имения Великополье рассматривался также в письмах А. А. Аракчееву от 5 ноября 1818 г. и 18 марта 1819 г.¹ См.: 1804, 23 ноября; 1818, 23 января; 1818, 23 января; 1819, 17 июля.

1820 год

Январь

28 января. Сперанский пишет дочери Елизавете письмо, в котором, помимо развернутой оценки творчества драматурга Владислава Александровича Озерова (1769–1816), впервые сообщает о своем желании оставить службу.

30 января. Сперанский отправил Александру I донесение о преступлениях, вскрытых двумя «следственными комиссиями» в трех сибирских губерниях (Тобольской, Томской и Иркутской) с предложением отрешить от должности и предать суду чиновников. Особое внимание государя он обращает на «1. Злоупотребления в порядке заготовления хлеба для магазинов провиантских, винокуренных и запасных. 2. Злоупотребления в порядке земских повинностей, в налогах и поборах, особливо ясашных. 3. Злоупотребления в движении внутренней промышленности и торговли и введение 63 правил, противных пользам их и свободе». Вывод Сперанского: «Число людей, прикосновенных в разных степенях, составляет до 216 человек! Сумма одних частных взысканий простирается свыше двух миллионов»².

Февраль

7 февраля. Сперанский осматривает Тобольскую духовную семинарию.

¹ См.: Андреева Т. В. Дневники возвращения: М. М. Сперанский в 1821–1828 гг. С. 15.

² Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 63–64.

13 февраля. Сперанский отправился на китайскую границу в Кяхту через Байкал — Верхнеудинск — Селенгинск.

17 февраля. Сперанский посещает в Селенгинске уездное училище и открывает отделение Библейского общества. Затем отбывает в Нерчинск.

29 февраля. Сперанский открывает отделение Библейского общества в Нерчинском уездном училище, поощряет благотворителей училищ.

Март

4–5 марта. В Верхнеудинске Сперанский собрал бурятских хоринских родоначальников в комиссию с целью «составить об управлении сих родов положение», рассматривает правила управления бурятских родов, принимает присягу старейшин в присутствии лам. Прецедент для принятия «Устава об управлении инородцев» от 22 июля 1822 г.

8 марта. Официальное уведомление министра МВД графа В. П. Кочубея, которое Сперанский получил 25 апреля, «с означением Высочайшей воли» прибыть в Петербург в исходе октября этого года. Но через 12 дней Александр I изменил решение. См.: 1820, 7 мая.

10 марта. Возвращение Сперанского в Иркутск.

Май

7 мая. Сперанский записал в дневнике: «При письме князя Голицына рескрипт от 20 марта, коим возвращение мое отложено до исхода марта будущего 1821»¹.

20 мая. Сперанский пишет три письма.

1. В письме Александру I: «Но, если и сия жертва нужна, я приношу ее с глубоким чувством прискорбия, но с покорностью и благоговением»².

2. В письме князю А. Н. Голицыну Сперанский обращает внимание на бессмысленность с позиции дела продления его изгнания³.

3. В откровенном письме графу В. П. Кочубею Сперанский дал выход своему гневу: «...если не дадут отставки, то по крайней мере сим я решительно заявлю, что служу здесь поневоле, а сделать поступок мой гласным я всегда имею способы; пусть же знают, что девять лет, без суда и малейшего обвинения, влача меня по всей России, наконец заточили в Сибирь. Сей пример, если не для меня, то для других

¹ Цит. по: В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1972. С. 60.

² Там же. С. 303.

³ Там же. С. 304.

пригодится»¹. В этом письме Сперанский описал бытовые условия своего жительства Сибири: «Дому нет ни в одной из трех губерний; в Иркутске осталась одна развалина, 13 лет никем уже не обитаемая; везде помещение самое скудное; морозу 40 градусов; всю зиму я в двух комнатах и не выходил из теплых сапогов»².

И все же Сперанский не решился потребовать отставки.

Июнь

1 июня. Рапорт Сперанского государю императору (О невиновности бывших губернаторов г. Томска — В. С. Хвостова и г. Тобольска — А. М. Корнилова).

Август

1 августа. Спустя год после прибытия в Иркутск, Сперанский отправился в новую поездку по маршруту: Томск — Барнаул — Змеиногорск — Семипалатинск — Омск — Тобольск.

Октябрь

3 октября. Сперанский обзрывает Омскую инженерную школу.

8 октября. Сперанский вторично прибывает в Тобольск, где остается до 8 февраля 1821 г. Исследователи пишут: «Любопытный факт: в Тобольске Сперанский занимается расследованием деятельности местной масонской ложи, результаты которого отправляет в Петербург. Большое внимание в последние месяцы своего сибирского “сидения” Сперанский уделяет облегчению положения инородцев (прежде всего киргизов (казахов)), которые из-за невыносимых притеснений и поборов вынуждены были откочевывать в Китай»³. См.: 1821, 8 февраля.

16 октября. Письмо Сперанского дочери Елизавете, в котором обсуждает вызвавшую полемику поэму А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», которую знает по некоторым отрывкам. Исследователи отмечают: «Через несколько лет Пушкин станет посетителем литературного салона дочери сановника. В сибирских письмах Сперанского к Елизавете содержатся также тонкие суждения о творчестве Монтескье, Фенелона, Шатобриана и Руссо»⁴.

¹ Там же. С. 307.

² Там же. С. 308.

³ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 88.

⁴ Там же. С. 65.

Декабрь

Сперанский избран почетным членом Московского общества сельского хозяйства.

Конец года

Конспекты Сперанского, посвященные намечаемым преобразованиям управления Сибирью, и создание записки «О начале сибирских учреждений». Помимо следствия Сперанский в Сибири занимался хлебными запасами, винокурением, путями сообщения, расселением ссыльных, соляными промыслами, переселением из европейской части казенных крестьян, замирением инородцев, пропагандой среди них христианства, строительством, устройством казачьих команд, государственными и частными заводами, сбором податей, обменом ассигнаций, народным образованием, организацией китобойного промысла, экспедиций к Ледовитому океану и на Камчатку, народным образованием, руководством дипломатической миссией в Пекине, делами Российско-Американской компании и т. д.

1821 год

Январь

28 января. Повеление Александра I возвратиться в Санкт-Петербург, посланное через графа В. П. Кочубея, с конгресса Священного союза в Лайбахе (Любляне), проходившего с 26 января по 12 мая 1821 г.

Февраль

8 февраля. Сперанский, завершив Сибирскую эпопею, выехал из Тобольска, в котором находился с 8 октября 1820 г., делая в сутки по 300 верст.

11 февраля. Сперанский проезжает Екатеринбург.

15 февраля. Пребывание Сперанского в Перми, где он остановился в доме владельца медеплавильного завода Андрея Кнауфа.

17 февраля. Сперанский проезжает Казань.

19 февраля. Сперанский проезжает Симбирск.

25 февраля. Сперанский прибывает в полюбившуюся ему Пензу, где останавливается на отдых до 6 марта, встречается с начальством и горожанами.

Март

6 марта. Сперанский покидает Пензу и едет в имение Тарханы, чтобы навестить сестру своего ближайшего друга Аркадия Алексеевича

Столыпина (1778–1825) Елизавету Алексеевну Арсеньеву, урожденную Столыпину, бабушку Михаила Юрьевича Лермонтова, который провел в усадьбе детские годы (в 1821 г. ему было 6 лет). После через Козлов и Тамбов отправляется в Рязань.

11 марта. Сперанский заехал в Рязань, где встретился с А. Д. Балашовым, который занимал в то время должность генерал-губернатора округа, состоявшего из Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний. Это была их первая встреча после 17 марта 1812 г., они пообедали вместе, а затем Сперанский двинулся в дальнейший путь в Санкт-Петербург¹.

12 марта. Проезд Сперанского через Коломну.

13 марта. Проезд Сперанского через Бронницы.

14 марта (не 16 марта). Сперанский прибыл в Москву и остановился в доме пензенского предводителя дворянства, Григория Даниловича Столыпина, двоюродного брата своего друга — А. А. Столыпина. Дата уточнена В. А. Томсиновым².

17 марта. Сперанский покинул Москву

18 марта, утро. Сперанский был в Твери.

20 марта, раннее утро. Сперанский проехал Новгород.

22 марта. К обеду Сперанский прибыл в Царское Село, где его встретила дочь Елизавета, и вечером того же дня они оказались в столице. Остановились в одном из трактиров. Сперанский зафиксировал в дневнике: «Выехал 17 марта 1812-го. Возвратился 22 марта 1821го. Странствовал 9 лет и 5 дней»³. Утром следующего дня Сперанский отправил А. А. Аракчееву записку с сообщением о своем приезде и с просьбой назвать час, в который граф сможет принять его.

24 марта. Сперанский начал вести дневник.

24 марта. Письмо Сперанского Александру I: «...По Высочайшему соизволению прибыв в С-Петербург, имею донести, что в губерниях, высочайше мне вверенных, дела, от местного управления зависящие, имеют установленное движение. До того времени, как обстоятельства дозволят представить Высочайшему Вашему Императорского Величества усмотрению собранные мною сведения, я займусь здесь предпочтитель-

¹ Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 214.

² Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. 5-е изд., обновл. и доп. М.: Зерцало-М, 2013. С. 352.

³ В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1972. С. 98.

но двумя предметами: 1) устройством питейного сбора, 2) устройством соляного управления»¹.

25 марта. А. А. Аракчеев направил с фельдъегерем Александру I письмо о прибытии Сперанского в Лайбах (Любляну), где император находился на международном конгрессе «Священного союза» (с 26 января по 12 мая 1821 г.), что объясняет задержавшийся прием Сперанского императором.

Апрель

1 апреля. Сперанский с дочерью Елизаветой поселился на Малой Морской, № 6 в доме своего родственника по линии покойной жены — Андрея Андреевича Жерве, сына архитектора Генриха (Андрея) Жерве, бывшего чиновника Министерства иностранных дел, который в 1812 г. был обвинен в передаче реформатору секретных шифрованных депеш от российских представителей за границей, уволен от должности и жил в это время в Париже². В свой дом на Сергиевской улице Сперанский не вернулся с намерением после ремонта его продать. См.: 1821, 31 мая; 1821, 16 августа.

Май

26 мая. Возвращение Александра I в Санкт-Петербург.

31 мая. Переезд дочери Елизаветы на дачу к А. А. Столыпину.

[Май]

Запись в дневнике: «Путешествие в Грузино и обозрение военных поселений»³.

Июнь

2 июня. Прием Александром I Сперанского. Дата отмечена в дневнике Сперанского. До этого точная дата была установлена по камерфурьерскому журналу: «В четверг. 2 июня. Его Величеству в кабинете представлялся Сибирский ген[ерал] губернатор Сперанский»⁴.

9 июня. По словам Сперанского, «первая работа по делам сибирским на Каменном острове»⁵.

¹ Там же. С. 101.

² Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 207.

³ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 76.

⁴ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 66.

⁵ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. Там же.

16 июня. Первое приглашение Сперанского на обед к Александру I, которые потом неоднократно повторялись. В совместной работе трех авторов, исследовавших камер-фурьерские журналы этого периода, констатируется: «За три с небольшим месяца (по 23 октября 1821 года) было тридцать одно такое приглашение. 3 и 9 ноября, а также 17 декабря Сперанский обедал у государя вместе с Аракчеевым и тремя-четырьмя другими генералами». Итого: за полгода 34 обеда с царем. Это отнюдь не прохладные, а весьма тесные отношения, свидетельствующие о том, что Сперанский почти мгновенно снова становится близким императору человеком, лично угодным и приятным, вхожим в самый сокровенно узкий круг приближенных монарха виднейших сановников империи (Аракчеев обедал с царем, например, не в пример реже)»¹.

19 июня. Сперанский переехал в предоставленную ему служебную квартиру в Царском Селе. См.: 1821, 1 мая.

22 июня. Отъезд Александра I в военные поселения.

Июнь

15 июня. Единогласное избрание Сперанского почетным членом Российской академии наук. В литературе отмечено: «Диплом, оформленный 15 июня 1821 г., подписали президент (вице-адмирал А. С. Шишков) и “непременный секретарь” (П. И. Соколов) академии. В сопроводительном письме от 16 июня П. И. Соколов извещал сибирского генерал-губернатора: “Императорская Российская Академия, уважая в полной мере отличные познания Вашего превосходительства в науках, ревностное усердие к языку российскому и труды, для пользы отечественной словесности Вами подъятые, избрала Вас, в 21-й день минувшего мая, по предложению Господина Президента, на основании 5-й статьи главы IX Устава своего почетным членом”»².

[1821]

Сперанский, оставшийся в звании сибирского генерал-губернатора, подготовил документ, в котором отверг идею соединения губерний в укрупненные «наместничества» (Сперанский М. М. Примечание к проекту об учреждении наместничеств. Черновой автограф чернилами. 32 л. // РНБ. Ф. 637. Ед. хр. 752)³.

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 67.

² Цит. по: Там же. С. 67.

³ См.: Там же.

Июль

11 июля. Сообщение председателя Государственного совета и Комитета министров, главноуправляющего Комиссией составления законов князя П. В. Лопухина: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил: Комиссии составления законов во время отсутствия моего из Петербурга находиться под управлением Вашего превосходительства» (ОР РНБ)¹.

16 июля. Сперанский назначен состоять присутствующим (членом) в Азиатском комитете при Министерстве иностранных дел: «В заседании Азиатского комитета сего числа, член оного статс-секретарь граф Нессельрод объявил, что Государь Император Высочайше указать соизволил присутствовать в оном генералу-от-инфантерии Ермолову и тайному советнику Сперанскому; вследствие чего они и приглашены им, графом Нессельродом, к принятию участия в занятиях Комитета»². Главными задачами Комитета было составление проекта нового устройства и управления кочевыми народами, подведомственными МИД. Итогом стала записка Сперанского «Об образовании Кавказской области», в которой он предлагал Кавказскую губернию переименовать в область, соединив гражданское управление с военным. См.: 1822, 13 марта.

В рамках работы Сибирского и Азиатского комитетов в 1822–1824 гг. Сперанским были подготовлены «Устав об управлении инородцами», «Устав об управлении киргиз-кайсаков», проект устройства и управления Оренбургской линией.

17 июля. Александр I назначил Сперанского «членом Государственного совета по департаменту законов». Исследователями выявлены архивные документы: «Запись в формулярном списке снабжена подстрочным примечанием: “Всемилоостивейше было [повелено] Сперанскому возобновление работ по Гражданскому и Уголовному Уложению в Комиссии составления законов и в Государственном совете”. Высочайшим указом предписывалось: “Государственному совету. Тайному советнику Сперанскому Всемилоостивейше повелеваем присутствовать в Государственном совете по Департаменту законов. На подлинном Собственно Его Императорского Величества рукою подписано тако: Александр. Царское Село июля 17 1821 года. С подлинным верно: За Государственного секретаря статс-секретарь А. Оленин”»³.

¹ Там же. С. 89.

² Цит. по: Там же. С. 68.

³ Цит. по: Там же.

28 июля. На основании высочайше утвержденной всеподданнейшей записки министра внутренних дел графа В. П. Кочубея Александр I учредил «Особенный комитет по обозрению сибирских губерний» для рассмотрения отчета, представленного сибирским генерал-губернатором, или, как называл его Сперанский, Сибирский комитет. Он был создан для рассмотрения упоминаемого всеподданнейшего отчета генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского от 1 февраля. В состав комитета был включены граф В. П. Кочубей (председатель), граф А. А. Аракчеев, князь А. Н. Голицын, граф Д. А. Гурьев, А. П. Ермолов, государственный контролер Б. Б. Кампенгаузен и по должности М. М. Сперанский. В канцелярию Сибирского комитета были приняты приехавшие с ним из Сибири Ф. И. Цейер, К. Репинский и Г. С. Батеньков. Этот первый Сибирский комитет действовал до 9 января 1838 г. Председателями комитета в разное время были: граф В. П. Кочубей (1821–1823), барон Б. Б. Кампенгаузен (июнь/июль — август/сентябрь 1823 года), В. С. Ланской (1823–1828), граф А. А. Закревский, (1828–1831), граф Д. Н. Блудов (1832–1838).

Август

5 августа:

1. В Царском Селе у графа В. П. Кочубея состоялось первое заседание Сибирского комитета.

2. Александр I подписал «Указ Правительствующему Сенату» о пожаловании М. М. Сперанскому земли в Чембарском уезде Пензенской губернии: «Участок земли, по решению Правительствующего Сената поступивший в казенное ведомство <...> Пензенской губернии Чембарского уезда, в коем кроме неудобных мест заключается три тысячи четырехста восемьдесят шесть десятин шестьсот девяносто семь сажень удобной, Всемилоштивейше жалуюм тайному советнику Сперанскому в вечное и потомственное владение, повелевая отвести ему оный с исключением из казенного ведомства и оброчного оклада. Александр. В Царском Селе 5 августа 1821 года»¹. См.: 1804, 23 ноября; 1817, весна; 1818, 23 января; 1819, весна; 1819, 17 июля.

16 августа. Сперанский из дома А. А. Жерве переехал в дом тайного советника, сенатора Ивана Николаевича Неплюева на пересечении Сергиевской улицы с Фонтанкой, где жил до 28 сентября 1823 г. (см.), то есть еще год после продажи дома. На этом месте в 1830-х гг. было построено здание Училища правоведения, открытое 5 декабря 1835 г.

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 68.

(Набережная р. Фонтанки, 6 (левый берег; напротив Летнего сада)).
См.: 1823, 28 сентября.

24 августа:

1. Разговор между Сперанским и Александром I о недостатке способных и деловых людей. По предложению Сперанского Александр I утвердил А. С. Лавинского на должность генерал-губернатора Восточной Сибири. В дневнике: «Окончание сибирских учреждений и именно Омской области. Представление, или лучше сказать, показ разных сибирских положений. Донесение о том, что Ермолов просил меня составить другую редакцию Кавказской области, применяясь к Омской». Позднее Сперанский представил в Сибирский комитет проект «Образование Омской области», которое позже вошло в «Учреждение для управления Сибирских губерний». См.: 1820, конец года.

2. С этого дня и до конца года в дневнике Сперанского часто встречаются указания о беседах с ним Александра I «по делу профессоров Раупаха и Германа», «о раздорах по Министерству просвещения». На вопрос Александра I, «до какой степени в сем деле нарушены формы», Сперанский рассказал все, что знал от М. А. Балугьянского и С. С. Уварова. При этом император, выразив неудовольствие, что «произведены неприятные огласки», посчитал совершенно необходимым изменить систему университетского образования в России. Что же касается Сперанского, то он был в недоумении, почему «эти нарушения не вменяются» А. Н. Голицыну как министру народного просвещения¹.

26 августа. Запись в дневнике: «Пятница. Обед во дворце. После обеда два комитета: 1) по делам сибирским решительный; 2) по делу [Ж. Ф.] Гамбы о торговле в Грузии»².

27 августа. Обед Сперанского во дворце.

28 августа. Запись в дневнике: «Воскресенье. Обед у гр[афа] Нессел[ь]рода. Поправление правил по Американской компании»³. См.: 1821, 2 октября.

29 августа. Обед в Каменноостровском дворце.

30 августа. Запись в дневнике: «Вторник. Александров день. Представление императрицам»⁴.

¹ Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 212.

² См. комментарии к дневнику М. М. Сперанского: М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 197–198.

³ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 78.

⁴ Там же. С. 79.

31 августа 1821 г. Запись в дневнике: «...в 8-м часов работа у Г[осударя] и[мператора] по бумагам к[нязя] Голицына. <...>». По докладу Сперанского на основании донесения начальника Камчатки П. И. Рикорда Александр I принял решение об отправке к ее берегам Камчатки двух фрегатов. Во время разговора состоялся «пространный разговор о прошедшем», поводом стал А. Д. Балашов и его роль в опале Сперанского в 1812 г., но главный инициатор Г. М. Армфельт¹.

Август — ноябрь

Наблюдение Т. В. Андреевой: судя по дневниковым записям Сперанского, вечерняя «работа у государя императора» на Каменном острове или в Царском Селе и утренние «свидания» Сперанского и императора в царскосельском саду происходили не менее одного-двух раз в неделю².

Сентябрь

1 сентября. Четверг. Запись в дневнике Сперанского: «По утру свидание с Балашовым по Выс[очайшему] повелению. Дать мысли для генер[ал]-губ[ернаторского] учреждения: 1) установить военные отношения на праве в[ице]-губернаторов, чтоб части комендантские им были подчинены 2) Комитет 18-го марта, т. е. определение городничих должно быть совершенно предоставлено ген[ерал]-губ[ернаторам]»³.

4 сентября:

1. Запись в дневнике: «Поутру прощание с Ермоловым и Закревским»⁴. А. П. Ермолов уезжал на Кавказскую линию, а А. А. Закревский в Финляндию. После отъезда Ермолова Сперанский являлся докладчиком по кавказским делам. См.: 1821, 24 августа; 1821, 7 сентября.

2. В тот же день. После прочтения депеши К. Меттерниха император сказал Сперанскому, что «Порта сама причиною затруднений, ибо она простое смятение превратила в войну религиозную». В этой связи Сперанский отмечает в дневнике свои постоянные «свидания», про-

¹ Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 214.

² Там же. С. 210–211.

³ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 79–80. См. также: Коршунова Н. В. Проекты реформ местного управления М. М. Сперанского (Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 113); подробные комментарии: Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 209–210.

⁴ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 80.

гулки и беседы с И. А. Каподистрией и К. В. Нессельроде, причем последний по повелению Александра I постоянно к нему обращался «для советов» по дипломатическим вопросам¹.

5 сентября. Запись в дневнике: «Понедельник. Собрались в Таврическом в 11-м часу. Поздравляли императрицу <...>»². Императрица Елизавета Алексеевна в тот день приезжала в Таврический дворец, где часто тогда жила.

6 сентября. Обед у графа Д. А. Гурьева.

7 сентября. Запись в дневнике: «Среда. Совет. Обед дома. В четыре часа отъезд в Ц[арское] Село. Перед отъездом прощальный визит от генерала Ермолова. Великие похвалы государю. Останется в Грузии около полугода»³. См.: 1821, 4 сентября.

8 сентября. Обед во дворце и разговор с гр. К. В. Нессельроде, который сообщил Сперанскому, что он по поручению императора будет давать ему для чтения дипломатические документы, в частности, депеши министра иностранных дел Австрии (ставшего в том году канцлером) графа Клеменса фон Меттерниха⁴.

9 сентября. Беседа М. М. Сперанского с императрицей Елизаветой Алексеевной о русских журналах. Обед во дворце.

10 сентября. Обед во дворце. Приезд Лизы с дачи. Запись в дневнике: «Пред самым обедом прибытие великого к[нязя] Николая Павлович[а]. В коляске с вел[икою] княгиней»⁵.

11 сентября:

1. Запись в дневнике: «Отъезд Лизы в город. Желал видеть государя по утру, чтоб доложить по делам. Обедня. Стол фамильный <...>»⁶.

2. Неотправленное письмо Сперанского Государственному секретарю А. Н. Оленину, который в связи с запрещением масонских лож 21 августа 1821 г. и своей подпиской о непринадлежности к тайным обществам сообщал: «В 1810-м или 1811-м году повелено было дела масонские подвергнуть рассмотрению особого секретного комитета, в коем велено было и мне находиться. По случаю сего рассмотрения, дабы иметь о делах сих некоторое понятие, я вошел с ведома правительства

¹ Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 213.

² М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 80.

³ Там же.

⁴ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 71.

⁵ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 82.

⁶ Там же.

в масонские обряды; для сего составлена была в здесь в С[анкт]-Петербурге частная, домашняя ложа из малого числа лиц под председательством и по системе доктора Фесслера. Как целию моею в сем деле было одно познание масонских обрядов, то и счел я достаточным посетить сие собрание два раза; после чего как в сей, так и ни в какой ложе, ни тайном обществе я не бывал»¹.

По мнению исследователей, Сперанский лукавил, преуменьшая свое участие в масонстве: «Сперанский поддерживал отношения с лидером русских масонов, издателем знаменитого “Сионского вестника” А. Ф. Лабзиним. Двусторонняя переписка (1808–1834) Сперанского с градоначальником Феодосии С. М. Броневским проникнута масонским духом»². См.: [1809]; 1810, июнь.

17 сентября. Запись в дневнике: «Суббота. Отъезд в Ц[арское] Село в 6 часов вечера. Вечер у гр[афа] Кочубея»³.

18 сентября. Запись в дневнике: «Воскресенье. Обед у императрицы; разговоры об Еканомическом обществе и пользах от колоний. Вечеру беседа у Нарышкиной <...>»⁴.

20 сентября. Обед у И. А. Каподистрии.

24 сентября. Сперанский, по данным его дневника, посещает императрицу Елизавету Алексеевну и бывшую ранее долгое время (до 1812 г.) возлюбленной императора Марию Антоновну Нарышкину (1779–1854)⁵.

25 сентября. Запись в дневнике: «Воскресенье. Обедня во дворце. Возвращение Государя в Гатчино около 6 часов вечера, а в 9-м часу вечера в Царское Село. Обед у г[рафа] Кочубея»⁶.

27 сентября. Запись в дневнике Сперанского: «Царское село. 27. Вторник. Утро; свидание с Государем в саду»⁷.

30 сентября (или 31 сентября? — Т. В. Андреева). Чтение Сперанским в Каменноостровском дворце Александру I записки «Обозрение дел по Комиссии законов», в которой резко отозвался о деятельности в ней Г. А. Розенкампа. По его мнению, до 1809 г. комиссия ничем

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 41–42.

² Там же. С. 42.

³ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 82

⁴ Там же.

⁵ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 71.

⁶ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 83.

⁷ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). Там же.

дельным не занималась, но в период с 1809 по 1812 гг. было «приступлено к действительным работам и составлены проекты: 1) двух частей Гражданского Уложения; 2) Торгового Уложения»¹.

Октябрь

2 октября:

1. Запись в дневнике: «Государь возвратился в Царское Село после обеда. Собрание в Главном правлении Американской компании по случаю новых привилегий»². См.: 1821, 28 августа.

2. Сибирский комитет во главе с графом В. П. Кочубеем рассмотрел отчет о «ревизии» Сперанского. Сибирский генерал-губернатор И. Б. Пестель, иркутский губернатор Н. И. Трескин, томский губернатор Д. В. Илличевский были обвинены в противозаконных действиях и уволены со службы (указом от 26 января 1822 г.). По протекции Сперанского дела в отношении Пестеля и Илличевского были прекращены, а Н. И. Трескин предан суду, лишен чинов и орденов с запрещением въезда в столицы.

4 октября. Запись в дневнике: «Вторник. Письмо в Кяхту о чае и шелковых материях <...>»³.

8 октября. Запись в дневнике: «Суббота. Разговор в саду с Е[го] В[еличеством] <...> Обед у Нарышкиной с князем Голицыным. Тут объявил о мне о повелении возвратить мои бумаги <...> Начата работа Учреждение Областного управления»⁴. Речь шла о бумагах, изъятых у Сперанского 17 марта 1812 г. (см. также: 1821, 11 октября; 1821, 11 ноября). М. М. Сперанский взялся за разработку «Учреждения областного управления» (первоначально как наместнического управления), которая была завершена 20 октября. Можно предположить, что для отличия от всех предыдущих проектов Сперанский решил взять новый нейтральный термин — область. Данный проект областного управления состоял из двух частей (190 параграфов): «Образование областного учреждения» и «Наказ областному управлению» — и представлял собой чистовой вариант предыдущих проектов (РГИА. Ф. 1167. Д. 141. Л. 135–155. Опубликовано: Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. СПб., 2003. Т. 2. С. 129–154)⁵.

¹ Там же. С. 67.

² М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 84.

³ Там же. С. 85.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Коршунова Н. В. Проекты реформ местного управления М. М. Сперанского. С. 118.

9 октября. Запись в дневнике Сперанского: «Воскресенье. Свидание с Е[го] В[еличеством] в саду. Разговор об университетских делах». После обеда работа — отчет в разговоре с Каподистрия¹. Речь явно шла о «деле профессоров» Санкт-Петербургского университета, обвиненных попечителем округа Д. П. Руничем в инакомыслии и отстраненных от преподавания накануне рассмотрения дела в Главном правлении училищ, но Александр I в университетском вопросе в это время, судя по всему, доверял А. Н. Голицыну и сохранял позицию невмешательства в университетские конфликты (см.: 1821, 24 августа).

11 октября. Камердинер статс-секретаря В. Р. Марченко Мельников, в гардеробе у которого оказались бумаги Сперанского после изъятия 17 марта 1812 г., привез «три сундука бумаг», которые «оставались тайной» почти десять лет (см.: 1821, 8 октября). Обед во дворце.

13 октября. Разговор с Александром I.

14 октября. Прогулка утром с И. А. Каподистрией (не 15 сентября) (Андреева Т. В. «Возвращение». 2022. С. 215). Сперанский выхлопотал дочери Елизавете фрейлинское звание: «Высочайший указ Придворной конторе: “Дочь сибирского генерал-губернатора тайного советника Сперанского Елизавету, дочь гофмейстера двора Его Высочества Великого Князя Николая Павловича графа Модена Аделаиду и княжну Параскеву Хилкову Всемилоостивейше пожаловали Мы во фрейлины к Их Императорским Величествам Государыням Императрицам [Александр] В Царском Селе 14 октября 1821” [РНБ. Ф. 731. Ед. хр. 2244. Л. 1]»². Под императрицами имеются в виду Мария Федоровна и Елизавета Алексеевна.

5 октября, суббота. Запись в дневнике: «Пред столом Государь объявил мне о пожаловании Елизаветы фрейлиной <...>»³.

16 октября, воскресенье. Запись в дневнике: «...В Гатчине пред обедом благодарил государыню. В столовой представляли великой княгине и в[еликому] к[нязю] Н[иколаю] П[авловичу] <...>»⁴.

19 октября. Запись в дневнике Сперанского: «Октябрь. 19. Середа. Свидание с Государем»⁵.

20 октября. Запись в дневнике Сперанского: «20 [октября] Четверг. Свидание в саду с Государем, упомянуто о гербовом налоге <...>»⁶. Имеется в виду царскосельский сад.

¹ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 86.

² Цит. по: Коршунова Н. В. Проекты реформ местного управления М. М. Сперанского. С. 69.

³ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 88.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: Там же.

22 октября. Очередная встреча Сперанского с Александром I в царскосельском саду, после которой он записал в свой дневник: «Началось тем, что государь считает меня своим человеком...»¹.

23 октября. Запись в дневнике: «Обедня. <...> Обед во дворце. Отправлено Государю после обеда донесение Врангеля о Северо-Восточном путешествии с 2-мя картами. <...>»².

27 октября. Александр I вернулся в Санкт-Петербург.

30 октября, воскресенье. Представление Елизаветы как фрейлины императрицам Марии Федоровне и Елизавете Алексеевне.

31 октября. Запись в дневнике: «Понедельник. — Совет. Кончено дело об устройстве соляном в Сибири. Обед у Гурьева; пред обедом и после обеда Азиатский комитет. Вечер у гр[афа] Кочубея»³.

Ноябрь

3 ноября. Запись в дневнике Сперанского: «3. [Ноябрь]. Четверг. Обед у Г[осударя] И[мператора]. В 6-т[ь] часов работа»⁴. В тот же день рескриптом Александра I на имя председателя Государственного совета и Комитета министров князя П. В. Лопухина от 3 ноября 1821 г. повелевалось передать проект Гражданского уложения Российской империи, руководителем создания которого Сперанский был в 1808–1812 гг., Сперанскому, чтобы он вновь вернулся к кодификационной работе. Проект Уложения рассматривался на 49 заседаниях Государственного совета — с 24 ноября 1821 по 28 мая 1823 г., и было принято решение о его доработке в Комиссии составления законов. Отчеты о рассмотрении проекта Гражданского уложения в Государственном совете и его журналы представлялись Сперанским Александру I в течение ноября 1821 — февраля 1823 г.⁵

4 ноября. Запись в дневнике: «Утром Государь Император возвратился в город к обеду. Я отправился около 11-ти часов. NB. По повелению перешел в комнаты Каподистрии <...>»⁶.

6 ноября. Представление Елизаветы как фрейлины великой княгине (то есть, вероятно, Александре Федоровне, супруге великого князя Николая Павловича).

¹ Там же. С. 89.

² Там же. С. 90.

³ Там же. С. 91.

⁴ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 72.

⁵ Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 211.

⁶ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 91.

7 ноября. Участие Сперанского в работе Тарифного комитета под председательством графа В. П. Кочубея, членом которого он был назначен почти сразу после возвращения (последующие упоминания: 29 ноября, 3, 9, 11 декабря 1821 г. и 26 февраля 1822 г.).

9 ноября. В дневниковой записи Сперанского сказано: «В первый раз сегодня открыто мне истинное намерение Гражд[анского] образования. Сие даст великий свет и направление моим трудам. Упомянуто о Законодательном сословии и назначено ему место. Проведена глубокая черта в сем намерении Гражд[анского] образования. День сей и разговор весьма примечателен <...>»¹.

11 ноября. Сперанским от Н. И. Тургенева были получены материалы, касающиеся Комиссии составления законов 1808–1812 гг. (см.: 1821, 8 октября).

18 ноября. «Работа» Сперанского с Александром I в Царском Селе, «император обнадежил», что теперь Сперанского «никто не запятнает»². В этот день Сперанский представил Александру I доработанный им генерал-губернаторский проект А. Д. Балашова из двух частей «Учреждения областного управления», который расширял полномочия генерал-губернаторов с предоставлением им права назначать городничих и управлять «комендантскими частями».

24 ноября. Запись в дневнике: «Четверг. Совет по уложению. — Корабль спущен — Вечеру Комитет Сибирский; окончена первая часть Учреждений»³.

[Осень]

Сперанский включен в состав Торгового комитета и выдвинул идею создания Коммерческого комитета, поддержанную императором.

Декабрь

10 декабря. Сперанский записал в свой дневник: «Вечер в 7 часов в Смольном монастыре праздник. Г[осударь] И[мператор] избегал всякого со мной разговора. Работы с 25 ноября не было. Первый знак охлаждения»⁴. По предположению Сперанского, это было следствием или «иностранных внушений» по Коммерческому комитету, или «от гр[афа] Аракчеева»⁵. Но Сперанский ошибся, вскоре встречи возобновились.

¹ Там же. С. 92.

² Там же. С. 94.

³ Там же. С. 96.

⁴ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 72.

⁵ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 96.

12 декабря. Запись в дневнике: «Поздравления Государя Императора, императриц, в 10 ½ обедня. Вечеру в 7-мь часов ровно бал и ужин <...>»¹.

[1821 год]

Начало разработки Сперанским инструкции генерал-губернаторам (наместникам), что стало актуальным после поручения Александра I А. Д. Балашову 1 ноября 1819 г. в виде опыта возглавить генерал-губернаторство, составленное из Тульской, Воронежской, Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний.

1822 год

Январь

7 января. Продолжалась работа с Александром I по Гражданскому уложению.

Во время работы Александра I со Сперанским рассматривался также вопрос о сложностях торговли с китайцами в Кяхте. В этой связи Сперанским была представлена всеподданнейшая записка «Об улучшении организации русской торговли с Китаем в Кяхте». Считая, что «главнейшая невыгода» торговли с китайцами связана с «излишеством» китайских товаров, в Кяхте «заготавливаемых для ежегодной продажи в России», он предлагал учредить Российское торговое общество. Для сбыта китайских товаров в России предлагалось активизировать китайскую торговлю на Нижегородской ярмарке, создать склады в Иркутске, Тюмени, Тобольске, Москве и Петербурге. В письме министру финансов Д. А. Гурьеву Сперанский в числе своих сибирских успехов указывал на «кяхтинскую торговлю», одной из «притягательных» черт которой являлось утверждение между российскими купцами и китайскими торговцами отношений «доверия и взаимной вежливости»².

18 января. Письмо Сперанского Александру I о столкновении с А. Н. Голицыным, обвинившем его в безбожии³.

20 января. Запись в дневнике Сперанского: «Пятница. Вечеру в 6-м часу работа у Е[го] В[еличества]. Свидание с гр[афом] Аракчеевым. Известие, что указы по Сибири подписаны»⁴.

21 января. М. М. Сперанский записал в дневнике: «Отослана к Каподистрии бумага “Le mémoire sur l’interpretation de L’article du Traité du

¹ Там же. С. 98.

² Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 210.

³ Текст письма воспроизведен: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 72.

⁴ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 102.

Gand”»¹. Как отметила Т. В. Андреева, «речь шла о знаменитом Гентском мирном договоре между Британской империей и США, подписанном Георгом V и Дж. Адамсом 24 декабря 1814 г. в Генте, положившем конец англо-американской войне 1812 г. и восстановившем довоенные границы»². См.: 1824, 9 января.

26 января. По представлению Сперанского вышел высочайший Указ о разделении Сибири на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское. В Западное с центром в Тобольске входили Тобольская, Томская губернии и Томская область. В Восточное с центром в Иркутске, — Иркутская и вновь образованная Енисейская губерния, а также Якутская область. К Иркутской губернии принадлежали Приморские управления — Охотское, Камчатское и Троице-Савское пограничное управление. См.: 1822, 22 июня.

Февраль

2 февраля. Запись в дневнике Сперанского: «Февраль. 2. Работа у Г[осударя] И[мператора]. 6-я глава о браке <...>»³.

6 февраля. В дневнике в этот день значится: «Объяснение А[лександра] А[лексеевича] с Лизою у меня в кабинете. Сей нареченный и святой день. Моя суббота. Сердце мое привыкает к радости. Отсюда, с 6-го февраля начинается новая эпоха моего бытия»⁴. Речь шла о сватовстве к дочери Сперанского Елизавете двоюродного внука светлейшего князя канцлера А. А. Безбородко и двоюродного племянника графа В. П. Кочубея черниговского гражданского губернатора А. А. Фролова-Багреева. См.: 1822, 28 апреля; 1822, 5 мая; 1822, 28 июня; 1822, 16 сентября; 1824, 11 февраля.

14 февраля. Участие Сперанского в заседании Тарифного комитета.

Середина февраля. Составлено новое «образование Кавказской области», о чем просил Сперанского А. П. Ермолов. См.: 1821, 7 сентября.

23 февраля. Во время работы Александра I со Сперанским на основании его доклада император утвердил «мнение генерала Ермолова об учреждении в Грузии Комитета об образовании Кавказской области»⁵.

¹ Там же. С. 103.

² Андреева Т. В. Вопрос о независимости Греции во внешней политике России в первой четверти XIX в. и М. М. Сперанский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 133.

³ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 104.

⁴ Там же. С. 105.

⁵ Там же. С. 107.

Март

1 марта. Запись в дневнике: «Сипаков из Кяхты привез чай ко двору. <...> Комитет у гр[афа] Нессельрода по делам Финляндии»¹.

13 марта. Сперанский закончил проект «Образования Кавказской области». См.: 1827, 6 февраля.

19 марта. А. А. Багреев получил знак ордена Св. Анны.

23 марта. Завершилось исполнение Сперанским обязанностей сибирского генерал-губернатора в связи с прибытием на место генерал-губернаторов Восточной и Западной Сибири А. С. Лавинского (рекомендован императору Сперанским 24 августа 1821 г.) и П. М. Капцевича.

25 марта. Участие Сперанского в Тарифном комитете.

Апрель

5 апреля. Во время «работы у Его Величества» Сперанского Александр I, говоря о «делах турецких и испанских», хвалил Ф. Шатобриана и высказывал опасения, «что привьют в Ишпании франц[узскую] конституцию. Они должны быть довольны своею, т. е. Кастильским Советом»².

10–13 апреля. Окончены Сибирские учреждения.

20 апреля. Участие Сперанского в Сибирском комитете.

27 апреля. Работа Сперанского с Александром I.

28 апреля. Письмо Сперанского жениху Лизы А. А. Фролову-Багреву: «Хотя не получили еще мы соизволения вашего батюшки, но решились предварительно донести Государю. Вчерашний день, окончив обыкновенную работу, я сие исполнил. Его Величество соизволил при сем случае отозваться о вас с удовольствием и похвалою. Вы можете себе представить, как мне было сие приятно. Сделав сей шаг, мы поступим на будущей неделе к формальным объявлениям и визитам. <...> Прошу не величать меня отныне в письмах ни милостивым государем, ни превосходительством. По счастью это уже поздно»³. См.: 1822, 5 мая; 1822, 28 июня; 1822, 16 сентября; 1824, 11 февраля.

1822, не позже апреля. Дом Сперанского, купленный им в 1809 г. на Сергиевской улице, юридически переходит к другому владельцу — директору Департамента разных податей и сборов, позднее управляющему

¹ Там же. С. 108.

² Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 132.

³ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 70.

Департаментом государственных имуществ Министерства финансов Николаю Порфирьевичу Дубенскому (Дубянскому).

Май

5 мая. Письмо жениху Елизаветы А. А. Фролову-Багрееву об объявленной помолвке: «Поздравляю вас, любезный Александр Алексеевич, настоящим женихом, а Елизавету настоящею невестою. В минувшее воскресенье она получила соизволение Государыни Императрицы во всех формах, и в тот же день весь город узнал тайну, столь долго и столь худо хранимую»¹. См.: 1822, 6 февраля; 1822, 28 апреля; 1822, 28 июня; 1822, 16 сентября; 1824, 11 февраля.

8 мая. В дневнике Сперанского отмечена «“работа” на Каменном острове по 8-й и 9-й главам Гражданского уложения»².

Июнь

4 июня. Сперанский доложил Александру I о донесении Рикорда от 16 ноября 1821 г. о том, что два фрегата, «составляющие Северную экспедицию», под командованием командора капитан-лейтенанта Васильева пришли на Камчатку в конце сентября 1821 г. и, пробыв в петропавловском порту до 16 октября, отправились в обратный путь — «прямо к Кронштадту»³.

5 июня. Работа Сперанского с Александром I в Каменноостровском дворце «по делам Камчатским».

25 июня. Встреча Александра I и Сперанского⁴. См.: 1823, 25 февраля.

28 июня. Письмо Сперанского своей матери о помолвке Елизаветы: «При сем считаю долгом Вас уведомить, что с благословением Божиим и моим внука Ваша Елисавета помолвлена за действительного статского советника Александра Алексеевича Багреева, человека отменно доброго и почтенного. Он служит губернатором черниговским. Брак назначен здесь в следующем июле месяце; а в августе или сентябре они отправятся в Чернигов, где его отчина и поместье. Прошу Вас их заочно благословить и помнить в Ваших молитвах»⁵. См.: 1822, 6 февраля; 1822, 28 апреля; 1822, 5 мая; 1822, 16 сентября; 1824, 11 февраля.

¹ Цит. по: Там же.

² М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 113.

³ Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 209–210.

⁴ Там же. С. 213.

⁵ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). Там же.

29 июня. Предписание Сперанскому: «При определении в Сибири двух генерал-губернаторств ему велено управлять сибирскими губерниями до прибытия их на места»¹.

В тот же день Александр I подписал распоряжение министру финансов графу Д. А. Гурьеву: «Господину министру финансов. Тайному советнику Сперанскому Всемилостивейше повелеваю производить из Государственного Казначейства жалованье и столовые, какие он получал по званию Сибирского Генерал-Губернатора по двадцати по две тысячи рублей в год. Александр. В Сарском. 29 июня 1822-го»².

Июль

22 июля. Александром I на основе проекта Сперанского утвержден фундаментальный законодательный акт «Учреждение для управления сибирских губерний» как главный итог работы Сибирского комитета. Согласно «Учреждениям», устанавливалась новая сибирская административно-территориальная модель, схожая с наместническими округами в Центральной России. Вместо единого Сибирского генерал-губернаторства были образованы два генерал-губернаторства — Западно-Сибирское (Тобольская и Томская губернии и Омская область, преобразованная в 1838 г. в Омский округ, а в 1854 г. — в «Область сибирских киргизов», то есть казахов и Семипалатинская область) с центром в Тобольске и Восточно-Сибирское с центром в Иркутске (Иркутская, Енисейская губернии, Якутская область, Охотское и Камчатское приморские управления). Управление состояло из четырех степеней — главное, губернское, окружное, волостное и «инородническое». Главное управление вручалось двум генерал-губернаторам Западной и Восточной Сибири, при которых должны были работать коллегияльные советы, состоявшие из высших чиновников губерний³.

22 июля. Устав об управлении инородцев, подготовленный Сперанским, который можно считать одним из основных документов по Сибири⁴. Из 1 млн 698 тыс. чел населения края коренное население составляло в первой четверти XIX в. значительную часть — более 450 тыс., т. е. одну треть. В соответствии с экономическим уровнем сибирские народности были разделены на три разряда: оседлых, кочевых, «бродячих».

¹ Цит. по: Там же. С. 72.

² Цит. по: Там же.

³ Учреждение для управления сибирских губерний // ПСЗ РИ. 1-е собр. Т XXXVIII. № 29 125. С. 345–394.

⁴ Устав об управлении инородцев // ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. XVIII. № 29 126. С. 394–416.

Устав подтвердил замену натурального ясака определенным денежным налогом. Разряд оседлых составил 58 365 человек (татары, алтайские народы, бухарцы, ташкентцы и др.), они были приравнены к различным сословиям русского населения Сибири (казенных крестьян, мещан, купечества). «Кочевые инородцы» (около 390 тыс. человек, к которым были отнесены буряты, якуты и др., с кочевым или полuosедлым образом жизни) составили особенное сословие «в равной степени с крестьянами, но отличные от онаго в образе управления». Разряд охотничьих народов (более 4500 человек) включил в себя ненцев, манси, юкагиров, ительменов. Их оставили в прежнем ясачном положении. Оседлые «инородцы» наряду с кочевыми и охотничьими племенами освобождались от рекрутской повинности (только буряты служили в казачьих войсках). В тот же день были высочайше утверждены другие документы, подготовленные Сперанским: «Устав о ссыльных»; «Устав об этапах в Сибирских губерниях»; устав «О содержании сухопутных сообщений в Сибири»; «Устав о сибирских городских казаках»; «Положение о земских повинностях в сибирских губерниях»; «Положение о казенных хлебных запасных магазинах»; «Положение о разборе исков по обязательствам, заключаемых в сибирских губерниях обывателями разных сословий»; «О распоряжении о приведении в действие Устава этапных команд»; именной, данный начальнику Главного штаба «Об учреждении сухопутных путей сообщения в Сибири и о упразднении водной полиции»; именной, данный главному директору путей сообщения.

Август

7 августа. Прощальная беседа Сперанского с Каподистрией, касающаяся урегулирования греко-турецких отношений. В дневнике реформатора на полях записано: «Прощание с Каподистрией у меня. Краткая история его увольнения»¹.

10–12 августа. Сперанский вместе с графом В. П. Кочубеем посетил новгородские военные поселения.

Сентябрь

16 сентября. Венчание дочери Сперанского с А. А. Фроловым-Богреевым (умер в 1845 г.). Через некоторое время молодые уехали в Чернигов (не 16 августа). См.: 1822, 6 февраля; 1822, 28 апреля; 1822, 5 мая; 1822, 28 июня; 1824, 11 февраля.

¹ Цит. по: Андреева Т. В. Вопрос о независимости Греции во внешней политике России в первой четверти XIX в. и М. М. Сперанский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 133.

Сентябрь. Избрание Сперанского почетным членом Московской духовной академии.

Декабрь

17 декабря. Обед у императрицы Елизаветы Алексеевны.

1823 год

Январь

16 января. Письмо Сперанского дочери Елизавете о годовом собрании Российской академии: «Было годовое собрание в Российской академии. Стечение знати чрезвычайное. <...> Карамзин читал отрывок из десятого тома его Истории: смерть Димитрия и восшествие на престол Годунова. Читал прекрасно. Гнедич читал перевод Жуковского из Илиады — взятие Трои и картину Лаокоона. Перевод прекраснейший. Как скоро он появится где-либо в печати, я пришлю его. Читано худо. К[нязь] Шаховской читал две сцены: перевод из Аристофана изрядно, читали также перевод из Тита Ливия. Все сии переводы доказывают, по крайней мере, что мы опомнились и начинаем учиться (*faire des etudes*) не с списков, но с подлинников, добрый знак. Стихи Жуковского так сильны и так верны, что не мог не узнать в них Вергилия. Они произведут в одних охоту, в других раскаяние и вообще уважение к древним»¹.

20 января. Александр I вернулся из Вероны в Царское Село.

22 января. Запись в дневнике Сперанского: «В кабинете Его И[мператорского] В[еличества]»².

24 января. Сперанский был назначен «членом Комитета о Проекте учреждения для военных поселений». Особый комитет был составлен из трех лиц: А. А. Аракчеева, который занимал должность главного начальника отдельного корпуса военных поселений, М. М. Сперанского и начальника штаба Отдельного корпуса военных поселений генерал-майора П. А. Клейнмихеля.

28 января. День рождения великого князя Михаила Павловича, поздравление Александра I.

Февраль

25 февраля. Запись в дневнике Сперанского: «Работа у Е[го] И[мператорского] В[еличества]. Последняя работа была 3-го июня 1822 года

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 70–71.

² Цит. по: Там же. С. 72.

чрез 9 месяцев. Журналы Совета по уложению»¹. Встреча была посвящена журналам Государственного совета по обсуждению Гражданского уложения, донесениям лейтенанта флота, начальника Северной экспедиции 1820–1824 гг. Ф. П. Врангеля «с берегов Ледовитого океана», а также известиям с Камчатки.

Март

Запись в дневнике: «В течение сего месяца был один Комитет Сибирский и один Азиатский. В первом окончательно решено учреждение Кавк[азской] области; во втором несколько дел частных. В Департ[аменте] законов в три собрания кончена 1-я часть Торгового уложения»².

Апрель

5 апреля. Работа с Александром I. Запись в дневнике: «Последняя работа была 28 февраля, ровно чрез 40 дней. Окончена 2-я часть Уложения. Разговор о поселениях военных и об учреждении их правил. О делах турецких и испанских <...>»³.

22 апреля. Запись в дневнике: «Светлое воскр[есенье]. <...> В страстную субботу решено увольнение м[инистра] ф[инансов] и определение Канкринина <...>»⁴.

Май

16 мая. Запись в дневнике Сперанского: «Май. 16. Работа у Е[го] В[еличества] на К[амennom] острове. NB. Последняя работа 1823. Пройдена целая третья часть Гражданского уложения и 8-мь журналов к ней принадлежащих <...> Разговор о новом м[инистре] финансов. Он в кредитной системе не согласен с его предшественником — великие похвалы к[нязю] Любецкому. Связь его с Канкриным. <...> Отпуск. О коем окончательно сказано: “Поезжай и живи; если будет нужно быть ранее сентября, то скажу”»⁵.

21 мая. Запись в дневнике Сперанского: «Обедня во дворце во фраке. Обед у Г[осударя] И[мператора], после обеда откланялся Г[осударыне] Императрице в кабинете, после у Государя в Кабинете. Изъявлено желание видеть меня в августе прежде отъезда Его Величества, назначенного

¹ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 130–131.

² Там же. С. 131

³ Там же. С. 132.

⁴ Там же. С. 133.

⁵ Там же. С. 133.

на 16-го августа. <...> С сим распрощались»¹. Исследователи отмечают, что позднейшие (приватные) встречи с императором не зафиксированы. В этот день Сперанский назначен «членом Комитета о Проекте учреждения для Донского войска» (Донского комитета, образованного 29 января 1821 г. и просуществовавшего до 26 мая 1835 г. Итогом работы стало принятие в 1836 г. «Положения об управлении войска Донского»).

27 мая. С этого дня по 29 июля 1823 г. Сперанский был в отпуске. Путешествие Сперанского в этот период во время данного императором отпуска в Чернигов к молодоженам. Южный маршрут был разработан новороссийским генерал-губернатором графом М. С. Воронцовым, который в письме Сперанскому от 28 мая 1823 г. подчеркивал, что «малороссийские губернии не уступают красотою и часто богатством лучшим частям Европы»².

Путешествие в Чернигов

28 мая. Проезд Луги.

29 мая. Проезд Порхова

29 мая. Проезд Великих Лук (к ночи)

30 мая. Обед в Суздале, потом в Витебске.

31 мая. Рано утром Орел, обед в Могилеве.

Июнь

1 июня. Обед близ Гомеля. В 6 часов Добрянка: «Здесь встретили меня Александр и потом в деревне Елизавета <...> Ночевали. Не потеряв 6-ти часов могли бы быть в Чернигове в тот же день и след[овательно], окончить весь путь 1095 верст в 5-ры сутки, по 220 верст в сутки»³.

2 июня. Прибытие в Чернигов.

4 июня. Запись в дневнике: «Утром занимался чтением Канта и Шеллинга»⁴.

Июль

6 июля. Сперанский продолжил путь с тайным советником И. С. Орлаем, директором Нежинского лицея князем А. А. Безбородко, уроженцем Венгрии, писателем⁵.

¹ Там же. С. 134.

² Цит. по: Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 215.

³ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 135.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Примечания. С. 306.

7 июля. Приезд вечером в Нежин.

8 июля. Осмотр Нежина, через Носовку и Козелец в Киев.

9 июля. В 6 часов утра прибытие в Киев, где Сперанский пробыл, осматривая город, до 12 июля, в тот день в 8 часов вечера отправился в Чернигов.

13 июля. Рано утром прибытие в Чернигов, где пробыл до 24 июля.

24 июля. Утром отбытие из Чернигова. В 6 часов обед в Гомеле.

25 июля. Обед в Могилеве.

26 июля. Завтрак в Витебске.

29 июля. Завтрак в Гатчине, обед дома. Обратный путь занял почти ровно 5 суток. Запись в дневнике: «В отпуске был с 27 мая по 29-е июля»¹.

31 июля. Запись в дневнике: «В Царское Село. Государь был на маневрах»².

Август

5 августа. Запись в дневнике: «Представлялся пред кабинетом. Разговор обычный — ни слова о законах. И[мператриц]а Е[лизавета] А[лексеевна] приняла в то же утро в кабинете на К[амennom] острове. Императрица М[ария] Ф[едоровна] там же в кабинете на Елагином»³.

12 августа. Запись в дневнике: «12-го в Павловске. Было очень мило и разговор висел на мне»⁴.

16 августа. Александр I отправился на смотр армии до Бреста Литовского через Ярославль, Москву, Орел, Бобруйск.

30 августа. Запись в дневнике: «Поздравление И[мператриц]ы в Таврическом. Обед там же»⁵.

Август. Исследователи пишут: «Сперанский получил пост главного управляющего Комиссией составления законов. Тогда же он подал царю записку с перечнем разрабатываемых Комиссией законов: “Предметы присутствия в Комиссии законов. I. Законы государственные. II. Законы церковные. III. Законы военные. IV. Законы гражданские. V. Законы уголовные. VI. Законы финансовые. VII. Законы экономические. VIII. Законы полицейские”»⁶.

¹ М. М. Сперанский. дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 139.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 72.

Сентябрь

5 сентября. Запись в дневнике: «5-го обедня в Ц[арском] Селе. Поздравлений не было. Обед в Павловске. — Русская “Сорока-воровка” в большом павловском театре <...>»¹.

15 сентября. Запись в дневнике: «В 10-ть часов поздравления обеих И[мператри]ц в Зимнем. Обедня в Казанском, и более ничего».

28 сентября. Запись в дневнике: «Перешел в дом Лазарева. Срок с 1-го октября по 6 /т[ыс]. р. <...>»² Примечание: С сентября 1823 по 1832 г. М. М. Сперанский по старому знакомству живет в доме Еким Лазаревича Лазарева при Армянской церкви (Невский пр., № 42), на котором в 1999 г. была установлена мемориальная доска. Со Сперанским кроме его дочери с зятем поселился также Г. С. Батеньков, который получил место правителя дел Сибирского комитета. Дом посещали будущие декабристы: Н. А. Бестужев, В. И. Штейнгейль, Ф. Н. Глинка, А. О. Корнилович. См.: 1821, 16 августа.

Октябрь

11 октября. Обед у австрийского чрезвычайный посланника и полномочного министра в Санкт-Петербурге (1816–1826) Людвига Йозефа Леббельтерна, женатого с 1823 г. на Зинаиде Ивановне Лаваль, сестра которой Екатерина Ивановна была замужем за С. П. Трубецким.

15 октября. Запись в дневнике: «Предъявлен в Совет председателем князем Лопухиным, запечатанный конверте с собственноручною надписью: “Хранить в Г[осударственном] с[овете] до моего востребования; а в случае кончины моей раскрыть прежде всякого другого действия в чрезвычай[айном] собрании Г[осударственного совета]”»³.

Ноябрь

3 ноября. Александр I вернулся в Царское Село.

5 ноября. Присутствие Сперанского в Государственном совете.

17 ноября. Запись в дневнике: «Суббота. По утру был Закревский. Обед у гр[афини] Строгановой; представлен ей Рикорд. <...> Вечер у Д. П. Татищева <...>»⁴. Комментарии: Присутствие Сперанского на вечере у чрезвычайного посланника России в Испании Д. П. Татищева, участника Веронского конгресса Священного союза, где обсуждались его итоги. По мнению Сперанского, «начало перемен» в европейской

¹ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. Там же.

² Там же. С. 140.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 141.

системе «положено Меттернихом на Ахенском конгрессе». Позиция же Англии в «деле испанском» обусловлена тем, что, «вступая в сие дело тем или иным способом, она лишила бы себя права обладать колониями»¹.

14 ноября. Исправлен план Донского учреждения.

19 ноября. Возвращение Александра I из Царского Села в Санкт-Петербург. Запись в дневнике: «Понедельник. Совет. Рассуждали о дозволении крестьянам при продаже их с публичного торга прис[т]упать вносить деньги или по последним торгам, или по оценке. Васильчиков, Сукин и я присоединились к К[омиссии] законов, которая полагала вопрос сей, возникший в Грузии, обратить в общее правило <...> Вечер Донской комитет»². Примечание. Имеется в виду указ от 22 февраля 1824 г., разрешающий владельческим крестьянам Грузии, продаваемым с публичного торга, себя выкупать. Но вопрос о распространении этого правила на всю империю рассматривался вновь в 1847 г. Указ от 8 ноября 1847 г. «О предоставлении крестьянам имений, продающихся с публичных торгов за долги, права выкупать себя с землею». 19 июля 1849 г. это право было поставлено в зависимость от желания помещика, что нивелировало действие указа.

23 ноября. Участие в работе Донского комитета.

26 ноября. Участие в работе Донского комитета.

29 ноября. Участие Сперанского в «Библейском собрании».

Декабрь

3 декабря. Участие Сперанского в заседании Государственного совета, на котором обсуждались разные налоги.

10 декабря. Участие Сперанского в работе Государственного совета (обсуждение крестьянского вопроса) и вечером в Донском комитете.

14 декабря. Участие в общем собрании Государственного совета.

17 декабря. Участие Сперанского в работе Государственного совета и Донского комитета.

19 декабря. Участие Сперанского в работе Сибирского комитета.

21 декабря. Участие Сперанского в работе Государственного совета по финансам (бюджет).

22 декабря. Обед у графа А. А. Аракчеева.

27 декабря. Участие Сперанского в работе Донского комитета.

28 декабря. Участие Сперанского в работе Департамента законов Государственного совета.

¹ Цит. по: Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора). С. 213. Там же комментарии.

² М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 142.

29 декабря. Участие Сперанского в работе Азиатского комитета.
Конец года. С этого времени указания о работе с императором отсутствуют.

Resumé

«В течение сего года кроме текущих дел ничего важного не сделано. В чтении: 1) Сделано обозрение Кантовой философии с Шеллингом [...]»¹.

1824 год

Январь

6 января. Запись в дневнике: «Дома. В течение сих дней собирался Азиатский комитет об устройстве Оренб[ургской] линии»².

9 января. Союзным дворам разослана «Записка об умиротворении Греции» («Мемуар»), первый конкретный план обретения Грецией автономии, в составлении которого в 1822 г., по предположению Т. В. Андреевой, принимали участие Каподистрия и Сперанский³. См: 1822, 21 января, 7 августа.

12 января. Запись в дневнике: «Г[осударь] И[мператор] возвратился из Ц[арского] Села — с простудой — лихорадка и рожа на ноге»⁴.

14 января. Участие в работе Государственного совета.

21 января. Участие в работе Государственного совета.

24 января. Присутствие Сперанского на обеде у многолетнего посланника Швеции и Норвегии в Санкт-Петербурге (1820–1845) барона Нильса Фредерика Пальмштерны. Вечером участие в работе Азиатского комитета.

Февраль

8 февраля. Присутствие на бракосочетании великого князя Михаила Павловича.

11 февраля. Рождение Елизаветой Фроловой-Багреевой сына, названного Михаилом, внука Сперанского (1824–1844).

12 февраля. Присутствие на экзамене в Смольном монастыре (дворянское отделение).

14 февраля. Присутствие на экзамене в Смольном монастыре (мещанское отделение).

17 февраля. Завтрак, бал и обед у императрицы Марии Федоровны.

¹ Там же. С. 145.

² Там же. С. 147.

³ Андреева Т. В. Дневник возвращения: М. М. Сперанский в 1821–1828 гг. С. 49–52.

⁴ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 147.

18 февраля. Понедельник. Запись в дневнике: «Утром получена естафета о благополучном разрешении Елисаветы. Родился Михаил в 10 ½ часов февраля 11-го в вечеру в понедельник на Масленице после долговременного ожидания и после 2-х дневного страдания матери»¹. Примечание: Внук М. М. Сперанского посвятит себя армейской службе. Летом 1844 г. ротмистр Астраханского кирасирского полка Михаил Александрович Фролов-Багреев отправился на Кавказ и в первый же день своего пребывания там будет убит своим пьяным сослуживцем. Были еще двое детей: Мария (1826–?) и Александр (1828–1830). А. А. Фролов-Багреев любил и почитал тестя, занимаясь, помимо службы, управлением семейными именьями. О Елизавете см. также: 1822, 6 февраля; 1822, 28 апреля; 1822, 5 мая; 1822, 28 июня; 1822, 16 сентября.

Апрель

15 апреля. Запись в дневнике: «Письмо к Г[осударю] И[мператору] о перемещении Багреева сюда. Велено выбрать место в департаментах»². В письме он писал: «Одиночество мое здесь болезненные припадки, с летами возрастающие и впереди мрачным уединением мне грозящие, наконец прещение совести частыми отлучками прерывает ход службы и бременит внимание Вашего Величества частыми отпусками для свиданий с дочерью, в коей одной заключается все мое семейственное благо, все сии причины, строгому долгу службы посторонние, но чувству милосердия, чувству сердца Вашего внятные, дерзаю представить в ходатайство и оправдание»³. Комментарии исследователей: «Государь исполнил просьбу Сперанского: зять был переведен в столицу, назначен членом совета министерства финансов, управляющим Государственным заемным банком, дослужился до чина Тайного советника, стал сенатором (1834 г.). Петербургское жалование А. А. Фролова-Багреева составляло примерно 11 тысяч рублей в год, Сперанский дополнительно ежегодно выдавал зятю 25 тысяч рублей. Любопытно, что они (Сперанский, дочь, зять, внук и Г. С. Батеньков) жили в одной квартире на Невском, вели совместное хозяйство, имели общую прислугу, выезд и т. д.»⁴

24 апреля. Запись в дневнике: «24 апреля в 7-м часу утра скончалась мать моя Прасковья Федоровна после продолжительной водяной болезни. Господи, упокой ее душу! Известие получено 5 мая»⁵.

¹ Там же. С. 148.

² Там же.

³ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 71.

⁴ Там же.

⁵ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 148.

Май

9 мая. Запись в дневнике: «9-го в день Николая подписан указ о Багрееве, о перемещении его в Совет финансов»¹.

Июль

Около 15 июля. Сперанский «перебрался в Парголово».

22 июля. Запись в дневнике: «Был в Петергофе. Праздника не было; но Г[осударыня] И[мператрица] принимала в кабинете до обедни»².

Август

18 августа. Запись в дневнике: «Первое собрание в Д[епартаменте] законов по Уголовному уложению»³.

20 августа. Запись в дневнике: «Первое собрание по Угол[овному] уложению в Общем собрании. — Прочитаны 1-я глава; отложено до 3-го сент[ября]»⁴.

25 августа. Запись в дневнике: «Оставил Парголово.<...>»⁵.

1825 год

Январь

Записка Сперанского, как члена Комитета о Проекте учреждения для военных поселений, названная им «введением к учреждению военных поселений». Незадолго до смерти Александра I Сперанский анонимно (но осталось секретом) издал брошюру, представляющую собой апологию военных поселений: О военных поселениях. СПб.: печатано в типографии Штаба военных поселений, 1825. 32 с. См.: 1823, 24 января.

Сентябрь

Середина сентября — двадцатые числа ноября. Пребывание Сперанского в селе Грузино в связи с несчастьем Аракчеева. Когда 10 сентября 1825 г. в Грузии была зарезана Настасья Минкина (Шумская), и Алексей Андреевич, потрясенный ужасной смертью любимой женщины, заточил себя в своем имении, бросив все государственные дела. Сперанский более двух месяцев находился рядом с Аракчеевым.

Ноябрь

19 ноября. Кончина в Таганроге Александра I.

¹ Там же. С. 149.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Декабрь

Привлечение М. М. Сперанского к составлению двух манифестов о воцарении, один из которых предназначался для Польши (от 14 декабря).

10 декабря. Великий князь Николай Павлович встретился в первой половине дня с М. М. Сперанским (рекомендовали М. А. Милорадович и А. Н. Голицын) по поводу написания манифеста о восшествии на престол, над которым ранее работал Н. М. Карамзин (на основе черновиков самого Николая Павловича). В записной книжке великого князя появляется запись, сделанная вечером: «...Сперанский, изложил ему все, читаю ему все, берется за два манифеста»¹. Под вторым манифестом понимался манифест для Польши.

11 декабря. В дневнике великого князя Николая Павловича: «Сперанский, проект манифеста, очень хорошо за исключением мелких поправок, уходит»². Обсуждение проекта манифеста продолжалось. Николай Павлович прочитал его «матушке» (вдовствующей императрице Марии Федоровне), а позже и Карамзину: «Карамзин, читаю ему проект, не одобряет его отчасти, слишком холодно, хочет, чтобы там было больше сказано об Ангеле (Александре I. — Л. В.)»³.

12 декабря. Новая дискуссия о манифесте с участием Карамзина и Сперанского: «*Карамзин* (выделено Николаем Павловичем. — Л. В.) и Сперанский, прочел два манифеста, спорили, Сперанский уходит, говорили, потом Карамзин...»⁴.

13 декабря. Подписание Николаем Павловичем окончательного текста манифеста «О вступлении на престол государя императора Николая Павловича», хотя официально был датирован 12 декабря.

Свидетельство Н. М. Карамзина в письме к И. И. Дмитриеву от 19 декабря: «В моих глазах он перекрестился и подписал манифест вечером 13 декабря, не без предчувствия, чему надлежало случится. Этот манифест написан им самим, а написан для печати Сперанским (равно

¹ Болтунова Е. М. Последний польский король. Коронация Николая I в Варшаве в 1829 г. и память о русско-польских войнах XVIII — начала XIX в. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 28–29.

² [Николай Павлович]. Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / под ред. М. В. Сидоровой, М. В. Силаевой. М.: Политическая энциклопедия, 2013. С. 684.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 683–685

как и второй о кове злодейской)»¹. Под «ковой злодейской» Н. М. Карамзин, вероятнее всего, имел в виду манифест для Польши, в котором подчеркивался ее конституционный статус, чему был против Н. М. Карамзин.

13–14 декабря, ночь. Экстренное ночное (во втором часу ночи с 13 на 14 декабря 1825 г.) заседание Государственного совета, на котором присутствовал Сперанский как член Государственного совета. Он был одним из двадцати членов совета, подписавшим журнал о восшествии Николая Павловича на престол.

14 декабря. Сперанский находился в Зимнем дворце у окна наблюдая за тем, что происходило вокруг.

19 декабря. Подготовка Сперанским манифеста «О произошедшем бунте в Санкт-Петербурге 14 декабря».

23 декабря. Начало допросов. Упоминание имени Сперанского подпоручиком А. Н. Андреевым на допросе генерал-адъютанту Левашову: «Надежда общества была основана на пособии Совета и Сената, и мне называли членов первого — господ Мордвинова и Сперанского, готовых воспользоваться случаем, буде мы оный изыщем. Господин же Рылеев уверял меня, что сии государственные члены извещены о нашем обществе и намерении и оное одабривают»¹. Впоследствии на очной ставке с Рылеевым Андреев откажется от этих слов, но подозрение в связях с мятежниками уже легло на Сперанского.

24 декабря. Имя Сперанского фигурировало в показаниях Кондратия Рылеева.

25 декабря. Упоминание Сперанского Каховским и Трубецком.

30 декабря. Отражение имени Сперанского в журнале 14-го заседания «Тайного комитета» (поручик лейб-гвардии Гренадерского полка Сутгоф).

[1825]

Наброски Сперанским I и II частей «Учреждения о управлении градских обществ в Петербургской и Московской столицах.

1826 год

Январь

2 января. На допросе Батенькова спросили, что он может сказать по поводу данных показаний Сутгофа. Гавриил Степанович ответил: «Чтобы я связывал общество с господином Сперанским и чтоб оно

¹ Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Материалы для биографии с примечаниями М. Погодина. Ч. II. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1866. С. 476.

было с ним чрез меня в сношении — сие есть такая клевета, к которой ни малейшего повода и придумать я не могу... С г. Сперанским, как с начальником моим и благодетелем, я никогда не осмеливался рассуждать ни о чем, выходящем из круга служебных или семейных дел»¹.

2–4 января. В течение трех дней — 2, 3, 4 января — «Тайный комитет» стремился выяснить подробности пребывания у Сперанского в ночь с 13 на 14 декабря Батенькова, Краснокутского и Корниловича. Батеньков заявил, что не был тогда у Сперанского, и это подтвердили его товарищи. И Краснокутский, и Корнилович согласились, что были у Сперанского, но не в ночь с 13 на 14, а с 6 до 7 часов вечера 13 декабря. По их словам, приходили они «просто с визитом», провели все время в гостиной, где находились зять Сперанского, его дочь, какой-то офицер артиллерии и еще кое-кто. Сам Сперанский «вышел из своего кабинета на четверть часа» и вскоре ушел. Во время допросов арестованных следственному комитету удалось установить, что М. М. Сперанский планировался декабристами, наряду с адмиралом Н. С. Мордвиновым, в состав Временного правительства. 4 января Рылеев прямо заявил следователям: «Признаюсь, я думал, что Сперанский не откажется занять место во времен ном правительстве. Это основывал я на его любви к отечеству и на словах Батенькова, который мне однажды сказал: «Во временное правительство надо назначить людей известных». И когда я ему на это сказал, что мы думаем назначить Мордвинова и Сперанского, то он сказал: «Хорошо». Декабрист М. Ф. Митьков также показал на допросе, что «неоднократно слышал, что общество считало на под пору г-на Мордвинова и Сперанского»¹. Более всего оснований для предположения о причастности Сперанского к делу декабристов давали его тесные взаимоотношения с Г. С. Батеньковым².

Начало января. Сперанский подал государю две записки: «Краткое историческое обозрение Комиссии составления законов» и «Предположения к окончательному составлению законов».

31 января. Николай I издал на имя председателя Государственного совета князя П. В. Лопухина, в ведении которого находилась Комиссия составления законов, рескрипт о создании II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии «для совершения Уложения отечественных за-

¹ Цит. по: Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. С. 381.

² См.: Восстание декабристов. Документы. Т. III. М.; Л., 1927. С. 191.

конов» (на базе бывшей Комиссии составления законов), в которое был включен и Сперанский. Начальником II Отделения стал М. А. Балугьянский, которому Николай I сказал ему о Сперанском: «Смотри же, чтобы он не наделал таких же проказ, как в 1810-м году: ты у меня будешь за него в ответе»¹.

Именно Сперанский стал фактическим руководителем и душой всего дела. Дискуссия о статусе М. М. Сперанского в Отделении не завершена. В литературе распространена идущая от М. А. Корфа точка зрения, что Сперанский «не получил никакого официального титула»². Впрочем, как считает Д. Н. Шилов, он получил должность главноуправляющего или начальствующего над управлением³. Как отмечается в литературе, первые три года все бумаги и доклады подписывались М. А. Балугьянским и подавались им на высочайшее имя через управляющего Первым отделением СЕИВ канцелярии, но дела по Второму Отделению, по распоряжению императора, Сперанский сам еженедельно докладывал императору. С апреля 1829 г. он стал вести переписку с министрами с обращением «Милостивый государь и пр.» и без употребления в своей подписи какого-либо титула⁴.

Январь. Сперанский составил «Наставление о порядке трудов Отделения». Одновременно в течение февраля — марта 1826 г. им была написана целая серия мини-трактатов: «Об охранении», «К праву вообще», «К праву яко способности», «О праве личном», «О системе законов вообще», «О системе законов собственности», «О собственности», «О законах гражданских».

Март

10 марта. Датированная Сперанским записка «О законах римских и различии их от законов российских», которая, вероятно, была прочитана им Николаю I.

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 97.

² Корф М. А. Жизнь графа Сперанского // Корф М. А.. Восшествие на престол императора Николая I. Жизнь графа Сперанского. М.: Статут, 2015. С. 566.

³ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2002. С. 673.

⁴ Ружицкая И. В. Государственный совет при Николае I: особенности функционирования. М.: Ин-т российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 63.

Апрель

24 (26?) апреля. На первом заседании Второго Отделения ЕИВ Канцелярии, которое прошло на квартире Сперанского, он объявил его сотрудникам о повелении государя немедленно приступить к работам по составлению полного собрания законов, принятых с 1649 г., и к созданию свода действующих законов Российской империи.

Май

Начало мая. Сперанским был написан проект манифеста «Об учреждении Верховного Уголовного Суда для суждения злоумышленников, открывшихся 14 декабря прошлого 1825 года», утвержденный 1 июня. Тогда же Сперанский составил проект указа Сенату о составе суда, «Дополнительные статьи обряда в заседаниях Верховного уголовного суда», приложения к последним и ряд других документов. Утверждены 1 июня 1826 г. В состав суда был включен и М. М. Сперанский.

1 мая. Предложения Сперанского по созданию «Систематического свода существующих законов Российской империи» с соответствующими изъяснениями.

6 мая. Сперанский, переработав собственноручно составленный 22 января Николаем I проект манифеста о создании Верховного уголовного суда над участниками восстания 14 декабря 1825 г., представил императору свой проект учреждения суда над декабристами, приложив записку, в которой убеждал «отложить сей проект до того времени, как дело созреет до суда». См.: 1925, 30 мая; 1825, 1 июня.

14 мая. Рескрипт Николая I на имя министра А. С. Шишкова от 14 мая 1826 г. о создании Комитета под начальством министра, названный в рескрипте «Комитетом для сличения и уравниения уставов учебных заведений и определения курсов учения в оных». Обычно он называется в литературе кратко «Комитет устройства учебных заведений». В Комитет императором кроме М. М. Сперанского были включены: попечитель Дерптского учебного округа К. А. Ливен (в 1827 г. он займет место А. С. Шишкова), С. С. Уваров (министр после Ливена), генерал от кавалерии и сенатор граф К. О. Ламберт, действительный статский советник Н. А. Шторх, генерал-лейтенант граф Е. К. Сиверс, исполняющий обязанности попечителя Харьковского учебного округа статский советник А. А. Перовский и флигель-адъютанты полковники В. А. Перовский и граф С. Г. Строганов. Император поставил задачу «сличить уставы учебных заведений империи, начиная с приходских до самых университетов». Предлагалось также «сличить курсы учений»

с уточнением, «по каким книгам или сочинениям оные преподаются». Итогом работы Комитета, просуществовавшего до 1835 г., стали Устав гимназий и училищ уездных и приходских 1828 г. и университетский Устав 1835 г.

Середина мая. Николай I ознакомился с документами Сперанского по созданию «Систематического свода существующих законов Российской империи» (см.: 1838, 1 мая).

30 мая. Завершилось следствие над декабристами, Николай I заслушал последние соображения Сперанского при встрече в Царском Селе. См.: 1926, 6 мая.

Июнь

1 июня. Утром в доме князя Алексея Борисовича Куракина состоялось специальное совещание Следственного комитета и приглашенных для прослушивания составленного по материалам следствия «Донесения» некоторых высших сановников. В нем участвовали будущий председатель Верховного уголовного суда князь П. В. Лопухин, его заместитель князь А. Б. Куракин, министр юстиции Д. И. Лобанов-Ростовский и М. М. Сперанский, который ознакомил собравшихся с бумагами по Верховному суду. Сразу после совещания им написан был отчет. В тот же день, 1 июня, был опубликован манифест о создании Верховного уголовного суда (в чрезвычайно расширенном виде, по мысли Сперанского) «из трех государственных сословий» (Государственный совет, Сенат и Синод). Верховный уголовный суд включал председателя, 17 членов Государственного совета, 3 синодальных членов, 36 сенаторов и 15 особо назначенных лиц (всего 72 персоны). Сперанский также написал от имени царя рескрипт министру юстиции о порядке ведения дел.

Положение о Верховном уголовном суде вошло позднее в «Свод законов Российской империи».

С 3 по 28 июня. Верховный суд заседал практически ежедневно. Сперанский разделил декабристов (всего к следствию по делу о «мрачном духе крамолы» (слова Сперанского) было привлечено 579 человек) на 11 разрядов. Дело каждого подсудимого (их было 121 человек) рассматривалось отдельно, каждому выносился особый приговор, который был написан Сперанским, и с юридической точки зрения это была обобщенная переработка материала.

30 июня. Присутствие Сперанского на утреннем заседании суда над декабристами при рассмотрении меры наказания для осужденных вне разряда, отсутствовал Сперанский «за другими делами». На все-

подданнейшей записке И. И. Дибича об этом заседании Николай Павлович написал: «У меня была длинная беседа со Сперанским; она прошла спокойно и дружелюбно, и он принес повинную»¹.

Июль

8 июля. Верховный суд утвердил Всеподданнейший доклад, написанный Сперанским, причем в бумагах Сперанского сохранился проект указа о смягчении приговора, о чем указ был подписан 10 июля и оглашен на заседании суда 11 июля (смертная казнь осталась лишь в отношении пяти приговоренных вне разряда).

12 июля. Присутствие Сперанского при вынесении приговора над декабристами. Декабрист Н. В. Басаргин вспоминал о нем: «В той стороне, где досталось мне стоять, сидел за столом М. М. Сперанский. Он был знаком с моим батюшкой и со всем нашим семейством. Я сам два раза был у него, когда был в Петербурге. Мне показалось, что он грустно взглянул на меня, опустил голову, и как будто слеза выпала из глаз его»².

13 июля. На рассвете на кронверке Петропавловской крепости были повешены: М. П. Бестужев-Рюмин, П. Г. Каховский, С. И. Муравьев-Апостол, К. Ф. Рылеев и П. И. Пестель. Того же дня были подписаны именной указ, объявленный из Сената «О государственных преступниках, осужденных к разным казням и наказаниям» (ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. I. № 464. С. 753–772), и манифест «О совершении приговора над государственными преступниками» (там же. № 465. С. 772–774). Во втором манифесте от имени императора постулировалось, что «не от дерзостных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше усовершенствуются постепенно отечественные установления, дополняются недостатки, исправляются злоупотребления. В сем порядке постепенного усовершенствования всякое скромное желание к лучшему, всякая мысль к утверждению силы законов, к расширению истинного просвещения и промышленности, достигая к Нам путем законным, для всех отверстым, всегда будут приняты Нами с благоволением <...>»³.

¹ Цит. по: Голицын Н. В. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Русский исторический журнал. 1917. № 1/2. С. 61–72.

² Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1988. С. 101–102.

³ Манифест «О совершении приговора над государственными преступниками» // ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. I. № 465. С. 773–774.

Август

22 августа. В день коронации Николая I Сперанский получает первый орден (второй по достоинству для гражданского лица) из рук нового императора. В «Жалованной грамоте» указано: «Божиею Милостию Мы, Николай Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Тайному Советнику и Члену Государственного Совета Сперанскому. В воздаяние за отличные труды и ревностную вашу службу всемилостивейше пожаловали Мы вас Кавалером Ордена Святого равноапостольного князя Владимира первой степени большого Креста, коего знаки, при сем препровождаемые, повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению. Пребываем к вам Императорскою нашею милостию благосклонны. Николай. Москва. 22 августа 1826 года»¹.

Сентябрь

16 сентября. Декларация «О начатии войны против Персии» (через три дня после сражения при Елизаветполе), составленная М. М. Сперанским от имени императора, в заключении которой декларировалось: «Государь Император объявляет, что трактат Гулистанский уничтожен персинами и что он не прежде положит оружие, как обеспечив совершенно безопасность границ наших, вознаградив Себя за потери и усилия, постановлением мира твердого, сообразного с достоинством и пользами Империи».

Ноябрь

15 ноября. Представление Николаю I программной «Записки» об организации Комитета (6 декабря 1826 г.) для рассмотрения проектов преобразования государственного управления России с определением цели, предметов и принципов его деятельности.

Ноябрь. Избрание Сперанского почетным членом Харьковского университета.

Декабрь

6 декабря. День тезоименитства Николая I. Создание Комитета 6 декабря для рассмотрения наследия Александра I и проектов реформирования России из 6 членов, включая М. М. Сперанского и трех делопроизводителей.

8 декабря. Запись в дневнике: «8-го открытие Комитета обозрения и устройства разных частей управления. Читан рескрипт об учреждении.

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 85.

Записка собственноручная Государя Императора о предметах <...>¹.
Примечание. Имеется в виду Комитет 6 декабря. М. М. Сперанский включен в состав Комитета, и на первом заседании Комитета им был представлен «тактический план» работы Комитета, находившийся в полном согласии со взглядами императора.

9 декабря. Запись в дневнике: «Работа в Аничковском дворце в 10 ½ <...> Расчеты типографские по изданию Собрания Законов. Решено издавать 1200 экз. набором <...>»². Участие в работе Государственного совета («дела уголовные»).

10 декабря. Запись в дневнике: «В Депар[таменте] законов. Вечеру работал с Балугянским (М. А. Балугянским. — Л. В.)»³.

16 декабря. Запись в дневнике: «Комитет г[осударственных] установлений. Окончили мемориал гр[аф]а Кочубея. Бумага гр[афа] Воронцова. Бумага гр[афа] В. Зубова. Начали бумагу Балугянского (М. А. Балугянского. — Л. В.)»⁴.

24–25 декабря. Сперанским составлен проект Высочайшего указа об учреждении медали в память о взятии русской армией Парижа, выдававшейся «в награду всем воинам, кои по 19-е марта 1814 года в действующих войсках состояли»⁵.

28 декабря. Запись в дневнике: «В собрании Комитета начали разбор учреждений Совета»⁶.

29 декабря. Запись в дневнике: «Столетний юбилей Академии наук»⁷.

30 декабря. Участие Сперанского в работе Государственного совета (утверждение годового бюджета).

[1826 год или возможно позже]

Записка Сперанского «Основания российского права».

1827 год

Февраль

6 февраля. Реализован проект Сперанского «Об управлении Кавказской областью» См.: 1822, 13 марта.

¹ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 150.

² Там же. С. 151.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 105–106.

⁶ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 151.

⁷ Там же.

Май

14 мая. Образован Комитет устройства учебных заведений для пересмотра организации и устройства учебных заведений, в который был введен и М. М. Сперанский.

Июль

8 июля. Николаем I Сперанский «жалован бриллиантовыми знаками Ордена Св. Александра Невского» (высшая степень награды). В специальном рескрипте император написал: «Михаил Михайлович. Я рассматривал с особым удовольствием составленную под руководством вашим во 2-м Отделении Моей канцелярии первую часть Свода Наших законов в Историческом виде. В сем обширном труде, бдительностию вашею столь скоро совершенном, приятно Мне видеть основания другого, еще важнеего, коего успех от самого начала минувшего столетия был предметом постоянных желаний и попечений всех Моих Предшественников и как вам известно одною из первых мыслей Моих при вступлении на Прародительский Престол. Вы, конечно, не ослабеете в рвении к довершению сего истинно полезного, с особенною доверенностию порученного вам дела и будете, как доселе, одушевлять и других своими наставлениями и примером. Отдавая полную справедливость трудам вашим и в изъявление благоволения Моего, жалую вам украшенные алмазами знаки Ордена Святого Александра Невского, надеюсь, что сии труды и старания вскоре ознаменуются новыми успехами, кои удовлетворяют ожиданиям Моим. Пребываю благосклонный к вам Николай. В лагере при Красном Селе 8-го июля 1827 го[да]»¹.

Август

31 августа. На заседании Комитета 6 декабря 1826 г. члены Комитета ознакомились с запиской М. М. Сперанского «О крепостном состоянии в России», в основе которой лежали идеи самого императора. Проект, содержащий предложение о ликвидации личной зависимости крепостных крестьян при сохранении за помещиками земли, был поддержан Николаем I. Как известно, проект не был реализован из-за категорического неприятия проекта братьями императора Константином и Михаилом Павловичами и подспудной дворянской фронды. Сперанский был включен и в последующие комитеты — 1828, 1829 и 1835 гг., рассматривающие различные аспекты крестьянского вопроса.

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 105.

Октябрь

2 октября. Император возвел Сперанского в чин действительного тайного советника (чин второго класса, выше стоял лишь канцлер), это был зенит карьеры государственного мужа.

7 октября. Сперанский назначен председателем учрежденного «Комитета о составлении вексельного устава, устава о торговой несостоятельности, учреждения коммерческих судов», в который вошли представители Министерства финансов, начальник Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии М. А. Балугьянский, а также городские головы Москвы и Петербурга. См.: 1830, 30 октября.

Ноябрь

Избрание Сперанского почетным членом Общества любителей коммерческих знаний.

Декабрь

Избрание Сперанского доктором Дерптского университета.

[1827]

Записки Сперанского «Обозрение гражданских установлений», «Заметки по организации судебной системы в России», «Записка о причине убыточности Нерчинских заводов и мерах по улучшению их положения».

1828 год

Январь

2 января. Сперанский «жалован табакеркою с портретом Его Императорского Величества». См.: 1803, 1 января; 1804, 6 января; 1808, сентябрь-октябрь; 1837, 17 апреля.

Февраль

7 февраля (по другим сведениям: 17 февраля). «Всемиловивейше пожаловано в арен[ду] на 12 лет имение Волколлаты (иногда пишут: Волоколлаты — Л. В.) с производством до вступления во владение оным по 5 т. рублей серебром из Государственного казначейства не в пример другим»¹. См.: 1819, 17 июля; 1821, 5 августа; 1829, 31 марта.

Март

1 марта. Утром участие в работе Государственного совета. Запись в дневнике: «Работа в 9 часов вечера в Зимнем дворце. Рескрипты и проекты

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). Там же.

к Вексельному уставу. Проект рескрипта по Комитету обозрения сводов. Одобрено предположение, чтоб открыть сей Комитет по приготовлению работ. Назначение содержания студентов правоведения. Отпуск Балугянского (М. А. Балугянского. — *Л. В.*) с 1000 червонцев на проезд к водам <...>¹. Примечание. Сперанский был назначен председателем Комитета о составлении Вексельного устава в 1821 г. В начале 1828 г. Сперанский представил Николаю I записку «О кандидатах правоведения»².

8 марта. Участие в работе Государственного совета.

10 марта. Утром участие в работе Государственного совета. Рассмотрение устава для училищ и гимназий. Вечером в Комиссии законов. Окончание работы 1-й книги Гражданского свода.

11 марта. Участие в заседании Комитета 6 декабря, «начали проект о дворянских выборах»³.

14 марта. Грибоедов привез трактат мира с Персией, подписанный Аббас Мирзою, И. Ф. Паскевичем, М. А. Обрезковым (Обресковым) 10-го февраля в Туркманчае.

15 марта. Молебствие во дворце.

16 марта. Концерт в Аничковском (Аничковом дворце. — *Л. В.*).

17 марта. Большой обед во дворце.

18 марта. Запись в дневнике о заседании Комитета 6 декабря: «Воскресенье. Комитет у графа Кочубея — продолжение о выборах»⁴.

19 марта. Запись в дневнике: «Отослан к Нессельроду проект Манифеста о мире»⁵ (с Персией. — *Л. В.*). Манифест об окончании войны с Персией был издан 21 марта (2 апреля) 1826 г. (ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. III. 1828 г. № 1887).

Апрель

10 апреля. Сперанский составил манифест о войне с Турцией, который отправил К. В. Нессельроде.

11 апреля. Запись в дневнике: «Велено из Манифеста исключить все подробности и оставить одни общие и главные черты»⁶.

14 (26) апреля. Через два месяца после окончания войны с Персией, 14 (26) апреля 1828 г., Николай подписал манифест «Об открытии войны

¹ М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. С. 152.

² Там же. Комментарии. С. 321.

³ Там же. С. 153.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

с Оттоманскою Портою» и одновременно «Декларацию о причинах войны с Оттоманскою Портою и обстоятельствах ей предшествовавших».

20 апреля. Образование комитета «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» (параллельно с Комитетом 6 декабря) с участием Сперанского.

Май

1 мая. Началось печатание полного собрания законов (первого) с актами с Соборного уложения 1649 г. по 12 декабря 1825 г., что завершилось 17 апреля 1830 г. После этого началось печатание подготовленных к изданию томов «Второго собрания».

Июль

Избрание Сперанского почетным членом Общества любителей отечественной словесности при Казанском университете.

Август

22 августа. Сперанский получил «Знак отличия беспорочной службы за 25 лет», глубоко огорчивший награжденного (в выслугу не были включены годы вынужденной опалы и ссылки).

Декабрь

23 декабря (потом 26 декабря 1828 г., 4 и 8 января 1829 г.). В Комитете 6 декабря рассматривалась записка М. М. Сперанского «О крепостном состоянии в России».

31 декабря. Сперанский получил диплом почетного члена Императорского Санкт-Петербургского университета под номером № 584 (подлинник: ОР РНБ. М. М. Сперанский Ф. 731. № 18). Комментаторы приводят текст: «Под высочайшим покровительством всепресветлейшего, державнейшего, великого государя Николая Первого, императора и самодержца всероссийского, и проч., и проч., и проч. Императорский Санкт-Петербургский Университет, уважая отличную любовь и ревность к пользам наук Господина Действительного Тайного Советника и Кавалера Михаила Михайловича Сперанского, признает Его Превосходительство Почетным своим членом, в совершенном удостоверении, что он всевозможно споспешествовать будет чести и успехам сего заведения. Дан в Петербурге, 1828 года декабря 31 дня. Ректор ИСПбУ Ординарный профессор, действ[ительный] ст[атский] сов[етник] и кавалер Антон Де Гуров»¹. См.: 1829, 31 января.

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 106.

[1828]

Сперанский приобрел довольно обширное имение под названием Буромка в Золотоношском уезде Полтавской губернии, принадлежавшее ранее графам Разумовским. Взял в долг для этой цели у купца А. И. Яковлева 300 000 рублей ассигнациями на десять лет с выплатой 6% в год. Но доходов от Буромки хватало лишь на выплату процентов на долг¹. См.: 1804, 23 ноября; 1818, 23 января; 1819, 17 июля.

Записка Сперанского Николаю I «О студентах кандидатах правоведения». Он отмечал, что две причины тормозят распространение юридического образования в империи: отсутствие учебной литературы и преподавателей.

1829 год

Январь

31 января. Сперанский получил присланный ему диплом Императорского Санкт-Петербургского университета за № 584 от 31 декабря 1828 г. См.: 1828, 31 декабря.

Март

31 марта. Сперанский расстался с мызой Агоф (Аагоф), которая перешла в собственность Лифляндского Дворянского общества и стала использоваться для разведения тонкошерстных овец. См.: 1804, 23 ноября.

1830 год

Январь

21 января. Записка Сперанского Николаю I о завершении работы по подготовке Свода законов: «Освободясь от болезни, имею счастье вашему императорскому величеству донести, что труды 2-го отделения собственной канцелярии, в течение минувшего года оконченные, изготовлены к поднесению их на высочайшее усмотрение, когда повелеть будет благоугодно». На записке Николай I написал карандашом: «Буду просить ко мне приехать в четверг, о часе дам знать позже» ([Сперанский М. М. — Николаю I] Записка графа М. М. Сперанского императору Николаю I. 21 января 1830 г. Сообщ. П. М. Майков // РС. 1899. Т. 97. № 3. С. 632).

Апрель

1 апреля. Сперанский назначен «Председателем Комитета о составлении Рекрутского устава».

¹ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. С. 405.

5 апреля. Император Николай I издал рескрипт на имя министра юстиции князя Дашкова, которым повелел снабдить книгами «Полного собрания законов Российской империи» все департаменты Правительствующего Сената и все присутственные губернские места.

17 апреля. Завершилось издание первого «Полного собрания законов Российской империи», начатое 1 мая 1828 г., из 45 томов 40 томов занимали тексты узаконений, последние 5 томов содержали в себе указатель (состоявший из двух реестров — хронологического и алфавитно-предметного), книги штатов, тарифов, чертежей и рисунков. Собрание законов включало 30 920 актов за период с 1649 г. по 1 декабря 1825 г. (до Манифеста Николая I о восшествии на престол, датированного 12 декабря). В том же 1830 г. началось второе издание Полного собрания законов, тома которого публиковались погодно. Их издание завершилось к 1883 г., 55-й том включал законодательные акты по февраль 1881 г. После 1 марта 1881 г. (убийство народовольцами Александра II) началось третье издание Полного собрания законов (последний том, включавший законодательство за 1913 г., вышел в предреволюционном 1916 г.). Кроме того, был изготовлен 15-томный «Свод законов Российской империи», отражавший действующее законодательство. «Свод законов» переиздавался в 1842 и 1857 г.

Октябрь

30 октября. Результатом деятельности Комитета о векселях (см.: 1827, 7 октября) и доклада Сперанского в этот день «О вексельном и Банкротном Уставе» стало согласие императора на разработку проекта Учреждения коммерческих судов. См.: 1832, 14 мая.

[1830]

По поручению императора Сперанский подготовил в этом году записки и проекты «Положение о порядке производства в чины», «Проект учреждения уездного управления», «Записку об устройстве городов», «Замечания на проект Ф. А. Герстнера о строительстве железных дорог».

1831 год

Январь

24 января. Сперанский избран действительным членом Российской академии наук¹. См.: 1821, 15 июня.

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 88.

[Начало года]

М. Л. Магницкий подал Николаю I записку «Обличение всемирного заговора против алтарей и тронов публичными событиями и юридическими актами». Он обвинял М. М. Сперанского в проповеди «иллюминатства» в России, которая велась с «адскими ухищрениями».

Февраль

23 февраля. Записка «Мнение Сперанского о новом издании Славяно-русского словаря».

Май

27 мая. Записка Сперанского «О новых билетах государственного казначейства (их свойства и достоинства)». Эта записка Сперанского, направленная им в частном порядке Е. Ф. Канкрину, была связана с подготовкой манифеста 13 июля 1831 г. о выпуске этих билетов. Другие записки по финансам см.: 1834, 23 июня. Причем, одна из записок предшествовала последней записке Сперанского «О монетном обращении» (1839 г.).

[1831 год]. По поручению его величества Сперанский подготовил «Проект учреждения для управления губерний».

Записка Сперанского «О новых билетах государственного казначейства (их свойства и достоинства)» стала его первым официальным финансовым проектом 1830-х гг.

1832 год

Май

14 мая. Первый в России «Устав коммерческого судопроизводства», действовавший вплоть до ликвидации коммерческих судов Декретом о суде в 1917 г. От общих судов коммерческие суды отличались смешанным составом судей, часть которых назначалась государством и часть — купечеством, причем в выборах могли участвовать только представители купечества, принадлежащие к данному округу. В Москве и Петербурге в выборах членов коммерческих судов участвовали все представители городского сословия. По указу от 14 мая 1832 г. к ведомству коммерческого суда принадлежали: 1) все споры и иски из торгового оборота, по векселям, договорам и обязательствам словесным и письменным, торговле свойственным, как между частными лицами всех состояний взаимно, так и по искам государственных кредитных установлений к частным лицам; 2) все дела о торговой несостоятельности, к какому бы званию ни принадлежали лица, впавшие в нее, и хотя бы эти дела сопряжены были с несостоятельностью и в дворянском того лица состоянии.

[1832]

С 1832 по 1838 г. Сперанский снимает квартиры в Санкт-Петербурге до покупки второго своего дома также на Сергиевской улице (см.: 1838, сентябрь-октябрь).

1833 год

Январь

19 (31) января. Заседание Государственного совета под председательством князя (с 1831 г.) В. П. Кочубея, который поддерживал Сперанского в его начинаниях. Кроме 15 томов «Свода законов» на столе лежало изданное к этому времени первое «Полное собрание законов Российской империи», доведенное до 19 ноября 1825 г. (40 томов законодательных актов, дополнительно 5 томов указателей, а также «приложения» без нумерации — рисунки, чертежи, гербы). Кроме того, были опубликованы первые 8 томов второго собрания (с манифеста от 12 декабря 1825 г.). На заседании 19 января 1833 г. Николай I произнес речь о значении проведенной работы. После окончательного рассмотрения и утверждения «Свода законов» Николай I подозвал к себе Михаила Михайловича Сперанского, обнял его и, сняв с себя звезду Ордена Святого Андрея Первозванного, возложил на него в знак признательности за выполненный труд. Комментаторы награждения процитировали подстрочное примечание к «формулярному» («послужному») списку Сперанского, сделанному К. Г. Репинским, свидетелем события: «Знаки сего ордена возложены были на графа Сперанского лично Государем Императором в Общем Собрании Государственного совета 19 января 1833 года по окончании рассуждений о пользе и порядке введения в действие Свода Законов Империи. Государь Император, встав со своего места, изволил подойти к графу Сперанскому, выразив в лестных выражениях свою благодарность ему за совершение сего труда, снял с себя знаки Ордена Св. Андрея и, целуя графа Сперанского, возложил их на него»¹. По воле императора Александра II эта сцена была изображена на рельефе пьедестала установленного перед Исаакиевским собором памятника Николаю I работы скульптора П. К. Клодта.

20 января (1 февраля). Николай I подписал рескрипт о награждении Сперанского знаком высшего ордена Св. Андрея Первозванного (девиз: «За веру и верность»), возложенного на Сперанского лично накануне.

Ноябрь

10 ноября. Сперанский назначен членом «Комитета об устройстве запасных магазинов народного продовольствия».

¹ Цит. по: Там же. С. 106.

[1833]

Сперанским подготовлено «Обозрение исторических сведений о Своде законов». Публикация: Сперанский М. М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. Сост. из актов, хранящихся во Втором отделении собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1833. VII, 200 с.; Сперанский М. М. Обозрение исторических сведений о «Своде законов». Сост. из актов, хранящихся во Втором отделении собственной е. и. в. канцелярии. 2-е изд. СПб., 1837.

1834 год

Январь

1 января. Запись в дневнике А. С. Пушкина: «Встретил Новый год у Нат[альи] Кирилловны [Загряжской]. — Разговор со Сперанским о Пугачеве, о Собрании законов, о первом времени царств[ования] Алекс[андра], о Ермолове etc.»¹. Сперанский помог А. С. Пушкину в декабре 1834 г. издать в типографии II Отделения «Историю пугачевского бунта» («Историю Пугачева»).

Март

10 марта. Первая из четырех «бесед» Сперанского с цесаревичем Александром Николаевичем по праву. Как отмечают исследователи, «в связи с предстоящим совершеннолетием цесаревича Александра Николаевича 17 апреля 1834 г. (приведение к присяге в 16 лет), “Государь поручил Сперанскому приготовить Цесаревича к присяге, предстоявшей ему <...> изложить своему слушателю понятие о законах вообще, разделение их на разные виды, краткий очерк истории русского законодательства и сущность основных законов нашей Империи”. Сперанский подготовил четыре “беседы” с наследником, представлявшие собой развернутые лекции на основе диалога учителя с учеником. Эти беседы состоялись 10, 17, 24 и 31 марта 1834 г.»².

17 марта. Вторая из четырех «бесед» Сперанского с цесаревичем Александром Николаевичем по праву.

24 марта. Третья из четырех «бесед» Сперанского с цесаревичем Александром Николаевичем по праву.

31 марта. Четвертая из четырех «бесед» Сперанского с цесаревичем Александром Николаевичем по праву.

¹ Пушкин А. С. Дневники // Полное собрание сочинений: в 10 т. 3-е изд. Т. 8. М.: Наука, 1965. С. 7–64.

² Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 107.

Апрель

22 апреля. Пасхальное воскресенье. В большой церкви Зимнего дворца в присутствии августейших родителей и высших должностных лиц империи наследник принял присягу, текст которой, написанный Сперанским, в частности, гласил: «Именем Бога Всемогущего, пред святым Его Евангелием обещаюсь и клянусь: Его Императорскому Величеству, всемилостивейшему Государю, родителю моему, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови»¹.

Июнь

23 июня. Записка Сперанского «О средствах, могущих остановить возвышение ассигнаций», судя по всему, составленная на следующий день после заседания Комитета финансов 22 июня. В этот день комитет заседал в присутствии императора на Елагином острове и рассматривал записку министра финансов Е. Ф. Канкрин, содержащую обзор предположений о приведении в порядок денежной системы. Основные идеи М. М. Сперанского, высказанные в записке 1834 г., адресованной императору, сводились к следующему: «1) приостановить дальнейшее возвышение ассигнаций, 2) установить отношения их к серебру. Первое должно предшествовать второму, и доколе первое не будет сделано, нельзя, конечно, помыслить о втором»². Другие записки по финансам см.: 1831, 27 мая; 1836, 22 января.

1835 год

Январь

6 января. Сперанскому «повелено присутствовать в Департаменте дел Царства Польского».

7 января. Сперанский введен в члены «Комитета, Высочайше учрежденного для изыскания средств к уменьшению расходов по министерству финансов».

Апрель

5 апреля. Участие Сперанского в работе Комитета «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий», учрежденного в этот день.

¹ Цит. по: Там же. С. 106–107.

² Миловидов Б. П. Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 241

Май

29 мая. После того, как разработанный при содействии Сперанского проект Устава и штатов Училища правоведения был рассмотрен в Департаменте законов Государственного совета с участием приглашенных на заседание министров народного просвещения и юстиции и признан «неоспоримо полезным», все указанные документы были утверждены императором.

Июль

26 июля. Принят «Общий устав императорских российских университетов» (действовал до издания следующего устава в 1863 г.), последовавший через месяц после принятого 25 июня 1835 г. «Положения об учебных округах», распространенный на четыре университета: Санкт-Петербургский, Московский, Казанский, Харьковский. Дерптский университет и недавно учрежденный Киевский университет Святого Владимира временно сохраняли свои уставы. Примечания Сперанского имели определяющее значение в принятии документов. Все права и обязанности университетов по управлению учебными заведениями их округов передавались в руки попечителей, но лишение этой административной функции в современной литературе оценивается скорее положительно. Устав 1835 г. передавал все школы в ведение попечителя (пребывавшего отныне в самом округе) и позволял ему действовать без посредников. Попечитель учебного округа выступал связующим звеном в системе народного образования, балансируя между бюрократией ведомства и общественностью. Централизация позволила установить единообразие — отличительную черту разработанной комиссией системы. Строгие правила определяли программу и учебники для всех ступеней обучения. В соответствии с новой идеологией царствования университетскому образованию придавался не европейский, а национальный характер, что не отменяло знакомство с европейским просвещением.

Октябрь

12 октября (по 10 апреля 1837 г.). Начало занятий Сперанского с наследником-цесаревичем Александром Николаевичем по 12 часов в неделю. В своих лекциях, названных «беседами», он наставлял наследника цесаревича Александра Николаевича в политических и юридических науках¹.

¹ Сперанский М. М. О законах. Беседы графа М. М. Сперанского с Его Императорским Высочеством Государем Великим князем Наследником цесаревичем

Ноябрь

8 ноября. Киевский университет Св. Владимира назвал Сперанского в числе первых своих почетных членов и выдал ему диплом почетного члена университета с сопроводительным письмом попечителя Егора Федоровича фон Брадке.

Декабрь

Избрание Сперанского членом-корреспондентом Статистического отделения совета Министерства внутренних дел.

[1835]

Записка Сперанского «Записка об училище по судебной части».

1836 год

Февраль

17 февраля. Разговор Николая I с П. Д. Киселевым по поводу предстоящей реформы казенных (государственных) крестьян, во время которого император сказал ему: «Повидайся с Сперанским. Я ему говорил о моих намерениях и прошу тебя сообразить все это с ним, дабы представить мне общее ваше предложение об устройстве этого дела»¹.

Март

1 марта. Сперанскому «повелено быть председателем Комитета об устройстве столичной полиции».

Октябрь

3 октября. Датированная рукопись Сперанского, т. е., вероятно прочитанная императору, «Историческое обозрение изменений в праве поземельной собственности и в состоянии крестьян». Это было историческое исследование истории возникновения и развития крепостного права, оно содержало не только признание «законности крепостного состояния», но и косвенное осуждение его, стремление к смягчению, изменению в лучшую сторону.

1837 год

Февраль

4 февраля. Создан Комитет «для пересмотра существующих постановлений о приеме в учебные заведения людей несвободного состояния,

Александром Николаевичем с 12 октября 1835 по 19 апреля 1837 года // Сб. РИО. Т. 30. СПб., 1881. С. 325–491.

¹ Цит. по: Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. Там же.

а также предметов преподавания как в сих заведениях, так и в принадлежащих партикулярным лицам, в которых воспитываются их крепостные люди». В его состав вошли М. М. Сперанский (председатель), граф А. Х. Бенкендорф, министр просвещения С. С. Уваров и министр внутренних дел Д. Н. Блудов. Ничего нового внесено не было, 30 апреля 1837 г. Сперанский представил «заключительный журнал» об окончании работы Комитета.

Апрель

10 апреля. Сперанский завершил «беседы» для наследника цесаревича Александра Николаевича по политическим и юридическим наукам (начал 12 октября 1835 г.).

17 апреля. В связи с завершением занятий с цесаревичем Александром Николаевичем Сперанский удостоен 17 апреля 1837 г. (день рождения цесаревича) большой золотой табакеркой императора и императрицы и «алмазных знаков Ордена Св. Андрея [Первозванного]» (наивысшая степень награды в Российской империи). См.: 1803, 1 января; 1804, 6 января; 1808, 2 сентября — 16 октября; 1828, 2 января.

1838 год

Март

25 марта. Присутствие Сперанского при открытии нового университетского здания в Санкт-Петербурге (приспособлено здание 12 коллегий).

Апрель

2 апреля. Действительный тайный советник Сперанский назначен председателем Департамента законов Государственного совета.

17 апреля. Император Николай в рескрипте изъяснил Сперанскому за создание Свода военных постановлений «высочайшее благоволение». В специальном рескрипте император обращался к Сперанскому: «Михаил Михайлович. Долговременная, отлично ревностная служба ваша, обширные познания и опытность, доказанные многими особенно полезными трудами в высшем кругу дел государственных, побудили Меняверить главному руководству и попечительности вашей собрание отечественных законов и составление полного оных свода. Обширный труд сей, по части гражданской, приведен вами к окончанию еще в 1833 году с успехом, вполне соответствовавшим Моим ожиданиям. Для довершения сего необходимого Государственного дела оставалось еще собрать и составить полный свод законам, действующим в кругу управления

военно-сухопутными силами Империи. Ныне и сей труд, под непосредственным вашим наблюдением, вашею неутомимою деятельностью и неусыпным рвением окончательно совершен. Приемля с живейшею признательностью сей новый опыт вашей примерно полезной службы, Я за особенное удовольствие поставляю изъяснить вам Мое полное и совершенное благоволение. Пребываю навсегда вам благосклонный Николай. С[анкт] Петербург. 17-го апреля 1838-го года»¹.

[апрель]

Сперанский, который ранее был членом Департамента законов Государственного совета, стал его председателем.

Июль

Июль — август. Сперанский поехал отдохнуть и подлечить свое расстроенное здоровье в свое имение Буромку Полтавской губернии, где усиленно перерабатывал текст своих «бесед» с цесаревичем «О законах» в учебник «Руководство к познанию законов», который, по мысли автора, должен был стать основным пособием по теории права для юридических факультетов университетов (успел написать лишь 8 глав).

Сентябрь

8 сентября. Последний труд «О влиянии разума и совести на желания и намерения» (черновик карандашом) датирован М. М. Сперанским этим днем.

Сентябрь-октябрь. Сперанский купил за 240 000 рублей на выделенную ему для покупки дома государственным казначейством ссуду новый дом № 7 на той же Сергиевской улице (ныне ул. Чайковского, № 7) напротив дома, в котором жил до ссылки. После возвращения переселился в этот дом.

Октябрь

21 октября, пятница. Михайло Михайлович почувствовал недомогание.

22 октября, суббота. Присутствие Сперанского в Царском Селе на театральном спектакле и балу во дворце.

23 октября. Встреча и разговор Сперанского с М. А. Корфом.

24 октября. М. А. Корф, после встречи со Сперанским, состоявшейся накануне, привел расчеты в связи с покупкой Сперанским дома:

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 109.

«Вчера я виделся также с многими из членов Государственного Совета и, между прочим, с М. М. Сперанским, который купил себе славный дом на Сергиевской улице за 240 000 руб. Эти деньги или, лучше сказать, весь дом достались ему даром. Дом у прежнего владельца заложен был в банке в 140 000 руб., но где взять остальную сумму? М. М. выпросил у государя, чтобы вместо банка дом заложить на тридцатисемилетних правилах в государственном казначействе с выдачей под оный всей суммы по купчей крепости, т. е. 240 000 руб. Таким образом, он имеет теперь собственный дом и платит за него в казну в продолжение 37 лет по 15 000 руб. ежегодно, тогда как прежде платил за наем квартиры в чужом доме по 14 000 руб.»¹. Примечание: после кончины Сперанского Николай I оплатил все долги Сперанского. (О квартирах и первом доме Сперанского см.: 1821, 1822, 1832 гг.)

27 октября (8 ноября). Письмо Николая I из Царского Села цесаревичу Александру. Николай I сообщал: «Бедный наш М. М. Сперанский внезапно заболел воспалением печени и вчера был очень плох, но, благодарение Богу, ему сегодня вечером лучше»².

Ноябрь

Конец ноября. Болезнь Сперанского пошла на убыль.

Декабрь

23 декабря. Посещение Сперанского Николаем I.

27 декабря. Вторичное посещение Сперанского Николаем I, Сперанский стал поправляться.

[1838]

В конце жизни Сперанский работал над документом под названием «Руководство к познанию законов», которое готовил по Высочайшему поручению. Ему наказывалось составить вообще для юношества нашего краткое руководство к познанию отечественных законов. Данная работа осталась неоконченной. Сперанский внес поправки в устав Императорского училища правоведения, подчиненного Министерству юстиции. Устав предусматривал обязательный срок службы по ведомству министерства юстиции для казеннокоштных воспитанников 6 лет, для своекоштных — 4 года (§ 48).

¹ Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. / публ. И. В. Ружицкой. М.: Рубежи XXI, 2010. С. 654.

² Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839. С. 169.

1839 год

Январь

1 января. В первый день нового года Николай I пожаловал Сперанского графское достоинство.

В собственноручном письме царь уведомлял: «Граф Михайло Михайлович! Постоянными трудами вашими не представляли вы являть достойный пример усердия и, посвятив полезные познания ваши на пользу Отечества, приобрели право на Мою совершенную признательность. Желая вознаградить важные заслуги, оказанные вами в различных государственных должностях, на вас возложенных, Я указал сего числа данным Правительствующему Сенату [пропуск] признал за благо возвестить вас в Графское достоинство. Пребывая к вам навсегда благосклонный, Николай. С[анкт] Петербург. 1-го января 1839»¹.

Характерно повторение фразы «навсегда к вам благосклонный», впервые употребленной императором в благодарственном рескрипте за создание Свода военных постановлений (17 апреля 1838 г.). При подготовке указа возник вопрос, как отразить опалу и ссылку Сперанского в 1812–1816 гг. Комментаторы этой проблемы на основании архивных документов пишут: «Годы изгнания в послужном списке деликатно обозначены: «Отставлен с сохранением оклада по 6000 рублей 17 марта 1812 года» (см., например: РНБ. Ф. 637. Ед. хр. 732. Л. 3). В личном архиве К. Г. Репинского сохранился важный документ, характеризующий истолкование ссылки Сперанского императором Николаем I: «В 11 день февраля 1839 года (в день кончины Графа Сперанского) министр юстиции Д. В. Дашков предписал Начальнику Герольдии следующее: "По поводу рапорта Вашего за № 15, коим испрашивали моего разрешения: должно ли будет поместить в диплом на Графское достоинство графа Сперанского обстоятельство об удалении его в 1812 году от службы, я входил с всеподданнейшим докладом к Государю Императору и Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: <...> изложить в дипломе на графское его достоинство следующее: находился вне службы с 1812 по 1816 год, а в сем году Высочайшим указом 30 августа определен Пензенским Гражданским Губернатором" <...>» (РНБ. Ф. 637. Ед. хр. 732. Л. 4)².

2 января. Николай Павлович в письме к цесаревичу Александру Николаевичу сообщил, что накануне, в день рождения Сперанского, произвел того в графы³.

¹ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 110–111.

² Цит. по: Там же. С. 84.

³ Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839. С. 252.

22 января. Последняя записка Сперанского «О монетном обращении». К ней примыкает записка «О лаже», сохранившаяся писарская копия которой датирована январем — февралем 1839 г. Она была закончена 22 января 1839 г. и на следующий день отправлена министру финансов. Данная записка публиковалась как в дореволюционных, так и современных изданиях. См. также записки по финансам от 27 мая 1831 и 23 июня 1834 г.

23 января. Е. Ф. Канкрин получил записку Сперанского «О монетном обращении». В тот день М. А. Корф записал в дневнике: «Я был сегодня у графа Сперанского и истинно обрадовался положению, в котором его нашел... Он собирается выехать на днях первый раз к государю и принялся уже серьезно за дело, так что скоро надобно ожидать движения знаменитому делу о лаже»¹.

Февраль

7 февраля. Последний рабочий день Сперанского перед смертельной болезнью. Ему был направлен черновик замечаний Е. Ф. Канкрин, написанный рукой Вронченко на его записку «О монетном обращении»². В тот день Сперанский вышел из дома в промозглую погоду, вновь простудился (теперь уже смертельно), вскоре у него случился (диагноз Арендта) «удар в голову и внутренности»³.

8–11 февраля. Сведения о болезни и кончине Сперанского в письме черкутинского протоиерея М. Ф. Третьякова (мужа сестры Сперанского) к брату, архиепископу Аркадию от 19 марта: [8 февраля Сперанский] «...почувствовал озноб однако занимался делом в четверг удушье и лихорадочные припадки, провел ночь дурно, а говорил хорошо на пятницу в 3 часа ночи напал Летаргический сон и закрыл глаза а в субботу, то есть 11-го числа в 7 часов и сорок минут пополудни испустил дух <...>»⁴. Далее он сообщает: «15-го числа Киевский митрополит с архимандритами, монахами и белым духовенством, отпевши панихиду, провожали тело в [Алекса́ндро-]Невский монастырь.<...> При отпевании посетил и был наш Отец Государь Император с Великим князем. При провожании тела было по билетам до 600 человек разных чинов, а о низших сословиях и говорить нечего»⁵.

¹ Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. М., 2010. С. 253; см. также: Миловидов Б. П. Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 245.

² Миловидов Б. П. Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста. С. 246.

³ Цит. по: Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). С. 111.

⁴ Цит. по: Там же. С. 112.

⁵ Цит. по: Там же.

11 февраля. Во время беседы с М. А. Корфом в день кончины М. М. Сперанского Николай I сказал: «Сперанского не все понимали и не довольно умели ценить: я сам, может быть, больше всех, был сперва против него виноват. Мне столько было наговорено о его либеральных идеях; клевета коснулась его даже и по случаю истории 14-го декабря! Но потом все эти обвинения рассыпались, как прах: Я нашел в нем самого верного, преданного и верного слугу, с огромными сведениями, с огромной опытностью. Теперь все знают, чем я, чем Россия, ему обязаны, и клеветники умолкли. Единственный упрек, который я могу ему сделать, — это чувство его к покойному брату; но тут, конечно...»¹. На этом Николай Павлович прервал фразу. По мнению М. А. Корфа, в незаконченной мысли, вероятно, «заклучалось тайное, невольное оправдание Сперанского»².

11 февраля. В письме цесаревичу Александру Николай Павлович сообщил о кончине Сперанского: «К крайнему моему прискорбию, сегодня сделали мы важную и невозвратную потерю! Наш почтенный Михайло Михайлович кончил жизнь от кровавого пострела в голову. В нем лишился я тринадцатилетнего верного неумолимого помощника и наставника, которого трудам обязан я творением, в котором кладу свою гордость, и от трудов которого мог я еще надеяться большой пользы. Все это с ним рушилось, и точно не знаю, кто мне представится, чтоб хотя несколько его заменить! Я уверен, что и ты об нем жалеешь будешь, ибо ему обязан тоже первым понятием о ходе дел»³.

11 (23) февраля. В письме цесаревичу Николай Павлович сообщил: «Завтре хороним Сперанского»⁴.

15 (27) февраля. Похороны Сперанского. После бессонной ночи из-за болезни Александры Федоровны у Николая Павловича болела голова, и в письме к цесаревичу он сообщал далее: «...принужден был лечь и дремать, но меня разбудили одеваться, и я поехал в Невский монастырь на отпевание Сперанского, после чего проводил гроб до могилы»⁵. Первыми бросили горсти земли в могилу на гроб Сперанского император Николай I и цесаревич Александр Николаевич. Над могилой по проекту архитектора А. П. Брюллова воздвигнут гранитный саркофаг с бронзовым вызолоченным крестом. На саркофаге была выбита надпись: «Граф Михаил Михайлович Сперанский. Родился 1 января 1772 года, скончался 11 февраля 1839 года». С восточной стороны саркофага (в ногах) изображен графский герб Сперанского с девизом: «In adversis sperat» (в невзгоде уповает).

¹ Корф М. А. Дневники 1838 и 1839 гг. М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2010. С. 276.

² Там же.

³ Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839. С. 309.

⁴ Там же. С. 327.

⁵ Там же. С. 328.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ¹

ИСТОЧНИКИ

Библиография, справочные издания

Вознесенский С. В. Библиография трудов М. М. Сперанского // Архив Российской Академии наук. Разряд IV. Оп. 1. Ед. хр. 245.

[Волкова Н. Н.] Реформатор и его реформы. К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского: биобиблиографические очерки / сост. Н. Н. Волкова; Краснодарская краевая универсальная научная б-ка. Краснодар: Б. и., 2022. 52 с. URL: <https://pushkin.kubannet.ru/News/2022/0114/n02.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

Государственная власть дореволюционной России (XIX — начало XX в.). Указатель трудов, литературы о жизни и деятельности. Ч. 1 (1801–1855) / науч. рук., ред. и введ. А. А. Либермана. М.: Индрик, 2006. 845 с.

Каталог фонда М. М. Сперанского (№ 731) / сост. М. Я. Стецкевич. Л., 1962. 442 с.

Янина Т. К. Русский реформатор. К 240-летию графа М. М. Сперанского. Биобиблиографический указатель / Владимирский гос. ун-т, научная б-ка. Владимир: Б. и., 2012. Б. п. URL: https://library.vlsu.ruruss_reform (дата обращения: 01.02.2025).

Архивные фонды

ГА РФ

[Попов Н. И.] Записка о пребывании М. М. Сперанского в Перми с 23 сентября 1812 г. по 16 сентября 1814 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 894. 18 л.

Рецензии на сочинение графа М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678⁶. 529 л.

Письма разных лиц графу М. А. Корфу по поводу издания им «Жизнеописания графа М. М. Сперанского» // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. 65 л. (Блудов Д. Н. — М. А. Корфу, 3 февраля 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678; О. М. Бодянский — М. А. Корфу, 25 июня 1872 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 19.; Н. Д. Мягков — М. А. Корфу, 29 ноября 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 32.)

РГИА

О производстве пребывающему в Перми тайн. советнику Сперанскому на содержание по указу 29 декабря 1812 года по 6000 тыс. руб. в год. 1812 г. // РГИА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 125. Л. 4–9.

Докладная записка Александру III о собирании материалов для биографии Николая I. 1881 г. // РГИА. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 137.

ОР РНБ

Блудов Д. Н. Официальное письмо М. А. Корфу, 4 августа 1859 г. // ОР РНБ. Ф. 380. Оп. 1. Д. 327.

¹ В историографическом ракурсе литература также является источником. Публикации одного автора расписаны по хронологии издания.

Батеньков Г. С. — М. А. Корфу, 9 мая 1861 г. // ОР РНБ. Ф. 380. Оп. 1. Д. 321. Л. 2 об.

Батеньков Г. С. — М. А. Корфу, 17 мая 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678.

Блудов Д. Н. — М. А. Корфу, 3 февраля 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 14.

Блудов Д. Н. — М. А. Корфу, 14 марта 1861 г. // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1678. Л. 14. Л. 15

*От первого лица. Проекты и записки М. М. Сперанского,
упомянутые в монографии*

[Сперанский М. М.] О законах. Беседы графа Сперанского с Его Императорским Высочеством Государем Великим Князем Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем с 12 октября 1835 по 19 апреля 1837 года. // Сборник РИО (Русского исторического общества). Т. 30. СПб., 1881;

Из бумаг Сперанского // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной его императорской канцелярии / под ред. Н. Дубровина. СПб.: Б. и., 1890. Вып. 3. С. 229–246.

Сперанский М. М. Введение к Уложению государственных законов / предисл. В. И. Семевского // Историческое обозрение. 1899. Т. XI. С. 1–62.

Сперанский М. М. 1) Пермское письмо его к Александру Павловичу (январь 1813 г.) и 2) Оправдательная его записка. С предисловием Н. К. Шильдера и послесловием издателя [П. И. Бартенева] // Русский архив. 1892. № 1. С. 50–80.

[Сперанский М. М.] План государственного образования, представленный Сперанским императору Александру в 1809 году // Шильдер Н. К. Император Александр I: Его жизнь и царствование: [соч.] Н. К. Шильдера: в 4 т. 2-е изд. СПб.: А. С. Суворин, 1904–1905. Т. 2. [1801–1809]. Приложение. XII. С. 372–395.

Письма М. М. Сперанского к его дочери из Сибири // Русский архив. 1868. № 11. С. 1681–1810.

Приложения к очерку деятельности графа М. М. Сперанского во время его управления обеими частями Сибири в 1819–1821 годах // Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / собр. В. Вагиным. СПб.: В тип. Второго отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. Т. 1. С. 539–801.

Сперанский М. М. Проекты и записки / подг. к печати А. И. Копанев и М. В. Кукушкина; под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 245 с.

Документальные источники

О вечном мире между обоими государствами. 30 августа 1721 г. // ПСЗ ИР. 1-е собр. Т. VI. № 3819.

Трактат, заключенный на конгрессе в Ништадте [...] о вечном мире между обоими государствами. 30 августа 1721 г. // ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. VI. № 3810. С. 420–431.

О присоединенных на вечные времена к российской империи княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского и о приглашении уполномоченных в Сенат для учинения присяги на вечное подданство. Именной, данный Сенату. 15 апреля 1795 г. // ПСЗ РИ. 1-е собр. Т. XXIII. № 17319. С. 664–690.

Доклад Комитета о усовершенствовании духовных училищ и начертании правил о образовании сих училищ и содержании именных высочайших указов по сему предмету последовавших. СПб., 1808. 116 с., [5] с табл.

Разумовский А. К. Постановление о Лицее. СПб.: В Медицинской тип., 1810. 55, [7] с.

Высочайший манифест о устройстве государственных доходов на 1810-й год. [Дан 2 февр. 1810 г.]. [СПб.], [1810]. 6 с.

Учреждение для управления Сибирских губерний /// ПСЗ РИ. 1-е собр. № 29125. С. 342–345.

Об управлении инородцев. Высочайше утвержденный устав. 22 июля 1822 г. // ПСЗ РИ. 1-е собр. № 29126. С. 494–416.

О государственных преступниках, осужденных к разным казням и наказаниям. 13 июля 1826 г. // ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. I. № 464. С. 753–772.

О совершении приговора над государственными преступниками. Манифест. 13 июля 1826 г. // ПСЗ РИ. 2-е собр. Т. I. № 465. С. 772–774.

Свод законов

Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб.: Тип. Собственной ЕИВ канцелярии, 1845. Ч. 1. Учреждения. [4], 268, X, [1] с.

Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1845. Ч. 2. Законы о состояниях. 185, 9, IX, [2] с.

Свод местных узаконений губерний остзейских. СПб., 1864. Ч. 3. Законы гражданские. XXIV, XII, 732, 122 с.

Источники личного происхождения

Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. 542 с.

Баснин П. Т. Воспоминания о Сперанском // Исторический вестник. 1903. Т. 91, № 1. С. 152–173.

[Карамзин Н. М.] Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям и отзывам современников. Материалы для биографии с примечаниями М. Погодина: в 2 ч. Ч. II. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1866. 505 с.

[Корф М. А.] Из бумаг о графе Сперанском, в дополнение к его «Жизни», изданной в 1861 году, сообщ. М. А. Корф // Русский архив. 1867. № 3. С. 432–455.

Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839 / под ред. А. Г. Захаровой, С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2008. 741 с.

Пушкин А. С. Дневники // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. 3-е изд. Т. 8. М.: Наука, 1965. С. 7–64.

[Сперанский М. М.] Дневник графа Михаила Михайловича Сперанского // В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1782 / под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: Изд-во Императ. публ. б-ки, 1872. С. 1–102; Приложения к дневнику // В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1782 / под ред. А. Ф. Бычкова. СПб.: Изд-во Императ. публ. б-ки, 1872. С. 103–3292 (По тексту: Сперанский М. М. Путешествие в Сибирь. Дневник 1819–1821 гг. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 731. № 479.)

Сперанский М. М. Из писем Сперанского // Красноперов Д. А. «Я увез из Перми воспоминание...». Письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1989. С. 40–63.

Периодика (газеты)

Московские ведомости. 1862. № 268, 270, 272.

Наше время. 1862. № 13.

Русская речь. 1861. № 82.

Русское слово 1861. № 10, 12.

Русский инвалид. 1861, 25 декабря (№ 288).

Санкт-Петербургские ведомости. 1861, 23 октября (№ 236).

Северная пчела. 1862. № 26.

Публицистика

Благосветлов Г. Е. Один из наших государственных деятелей // Русское слово. 1861. № 10. Отдел II. Русская литература. С. 39–57; № 12. Отдел II. Русская литература. С. 74–87

Благосветлов Г. Е. Один из наших государственных деятелей // Благосветлов Г. Е. Сочинения. СПб.: Тип. Е. А. Благосветловой, 1882. С. 539.

Герцен А. И. Письмо к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа) // Герцен А. А. Собр. соч.: в 30 т. Т. 13. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1857–1858 годов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 35–46.

Герцен А. И. 14 декабря 1825 и император Николай. Издано редакцией «Полярной звезды». По поводу книги барона Корфа // 14 декабря 1825 года и его толкователи / изд. подг. Е. Л. Рудницкой, А. Г. Тартаковским. М., 1994. С. 65–206.

Дмитриев Ф. [М.] Сперанский // Наше время. 1862. № 13. С. 51.

Дмитриев Ф. М. Сперанский в его государственной деятельности, с общим очерком истории внутреннего управления в XVIII в. // Русский архив. М., 1868. № 10. С. 254–317.

[Катков М. Н.] Кое-что о прогрессе // Русский вестник. 1861. Т. 35. Октябрь (№ 10). С. 107–127.

[Николай Павлович]. Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / под ред. М. В. Сидоровой, М. Н. Силаевой. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 904 с.

Писарев Д. И. [О брошюре Шедо-Ферроти] // Писарев Д. И. Сочинения: в 4 т. Т. 2. Статьи 1862–1864 гг. М., 1955. С. 124.

Чернышевский Н. Г. Русский реформатор // Современник. 1861. № 10. Отдел «Современное обозрение». С. 183–215.

Чернышевский Н. Г. Русский реформатор // Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений: в 15 т. / под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского [и др.]. Т. 7. М., 1950. С. 794–827.

[Чернышевский Н. Г.] Запрещенные цензурой тексты Н. Г. Чернышевского / коммент. М. [В.] Нечкиной, В. [Я.] Каплинского // Литературное наследство. Т. 3. М., 1933. С. 86–88.

ЛИТЕРАТУРА

Абасова А. Т., Изудинова Р. С. Основные аспекты проекта государственных преобразований М. М. Сперанского и его вклад в развитие Министерства юстиции // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 51–65.

Адыгезалова Г. Э., Лотарев В. Е. Систематизация Российского законодательства в начале XIX в.: значение деятельности М. М. Сперанского для развития российской правовой системы // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сб. науч. тр. Барнаул, 2022. С. 6–64.

Аипов А. Х. Академик Н. М. Дружинин — историк крестьянства в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

Акимов В. В. М. М. Сперанский как политический и государственный деятель: учебное пособие. М.: Налоговый вестник, 2002. 39 с.

Акульшин П. В. П. А. Вяземский. Власть и общество в дореволюционной России. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 238 с.

Алданов М. А. Сперанский и декабристы // Алданов М. А. Избр. соч.: в 2 т. М.: Известия, 1991. С. 331–345; Алданов М. А. Сперанский и декабристы // Алданов М. А. Портреты: очерки / под общ. ред. К. Чернышева: в 6 кн. Кн. 1. Портреты. М.: Новости, 1994. С. 233–251.

Александров А. А. М. М. Сперанский и проект реформ 1809 года в русской исторической литературе // Зеркало истории. Двадцать лет кружку истории древности и средневековья: сб. статей / отв. ред. Н. И. Басовская. М.: РГГУ, 1992. С. 92–108.

Александров А. А. Комиссия по изданию сочинений М. М. Сперанского: Вопросы источниковедения в 1916–1919 гг. // Источниковедение XX столетия: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 28–30 января 1993 г. / отв. ред. В. А. Муравьев. М.: РГГУ, 1993. С. 74–75.

Александров А. А. Российский реформатор первой половины XIX в.: По материалам личного архива М. М. Сперанского // Российская государственность: Этапы становления и развития: тезисы и материалы научной конференции. Кострома, 26–28 мая 1993 г. / отв. ред. М. Н. Белов. Кострома, 1993. Ч. 2. С. 73–77.

Александров А. А. Первая научная биография М. М. Сперанского: К истории создания // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 27–29 января 1994 г. / отв. ред. В. А. Муравьев. М.: РГГУ, 1994. С. 14–15.

Александров А. А. Уникальный комплекс источников о политической деятельности М. М. Сперанского // Личные фонды и коллекции — источник сохранения национальной памяти России: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Москва, 12–13 апреля 1994 г. М., 1994. С. 12–13.

Александров А. А. Политические сочинения графа М. М. Сперанского: 1809 и 1838 годы // XVIII — начало XX вв. в истории России: политика, экономика, культура: сб. статей / отв. ред. А. И. Комиссаренко. М.: РГГУ, 1994. С. 64–84 (1 п. л. Рукопись деп. в ИНИОН 28.07.94, № 49525).

Александров А. А. Разработка модели крестьянской реформы: М. М. Сперанский о правовом статусе крепостных // Реформы в России: модели и прогнозы: тезисы всероссийской конференции. Ростов-на-Дону, 15–16 сентября 1994 г. Ростов н/Д:

Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при РГУ, 1994. С. 31–33.

Александров А. А. Описи архива М. М. Сперанского как исторический источник // Мир источниковедения: сб. статей в честь С. О. Шмидта. М.; Пенза: РГГУ, ИАИ, 1994. С. 274–278.

Александров А. А. Указ 1597 г. и проблема крепостного права в концепции М. М. Сперанского // Россия в X–XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения: тезисы докладов и сообщений вторых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. 26–28 января 1995 г. М.: РГГУ, 1995. С. 47–51.

Александров А. А. Реформатор: В. О. Ключевский о М. М. Сперанском // Ключевский: сб. материалов. Вып. 1. Пенза: Археографическая комиссия РАН, Департамент культуры Пензенской обл., 1995. С. 9–16.

Александров А. А. Власть, характеры, рукописи: император Николай I и судьба архива графа Сперанского // Зеркало истории: Личность в истории: сборник статей / отв. ред. Н. И. Басовская. М.: РГГУ, 1995. С. 75–90.

Александров А. А. Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 г. М.: Наука. 1995. С. 172–188.

Александров А. А. Поиск легитимного решения: М. М. Сперанский о крепостном праве // Россия в XIX в.: политика, экономика, культура: сб. научных ст. / отв. ред. В. И. Старцев, Т. Г. Фруменкова. СПб.: Третья Россия, 1996. С. 3–7.

Александров А. А. Реформы в России и Европе: тема сравнения в книге М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 29–31 января 1996 г. М.: РГГУ, 1996. С. 395–397.

Александров А. А. Академик А. С. Лаппо-Данилевский — председатель Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1994 г. М.: Наука, 1996. С. 268–270.

Александров А. А. Власть и пространство империи (по материалам личного архива М. М. Сперанского) // Исторический источник: Человек и пространство: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 3–5 февраля 1997 г. М.: РГГУ, 1997. С. 249–251.

Александров А. А. Крепостничество и правовое государство: М. М. Сперанский о пути выхода из кризиса // Постигая историю России: К 50-летию научного кружка отечественной истории средневековья и нового времени: сб. ст. / сост. А. И. Комиссаренко, В. Б. Лушпай. М.: РГГУ, 1997. С. 14–19.

Александров А. А. Источниковая база исследования реформ начала XIX века: документы М. М. Сперанского в архивах Хельсинки // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. / отв. ред. Р. В. Овчинников. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 1998. С. 190–200.

Александров А. А. Реформаторская деятельность графа М. М. Сперанского в контексте европейских преобразований XVIII — тридцатых годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 1999.

Александров А. А. Философия реформ в России и Западной Европе: взгляды М. М. Сперанского // Новый исторический вестник. М., 2001. С. 107–116.

Александров А. А. Европейские земельные реформы XVIII — первой половины XIX вв. и предложения М. М. Сперанского по крепостной проблеме // Новый исторический вестник. 2004. № 2 (11). С. 26–41.

Александров А. А. Наука и государственное управление: опыт М. М. Сперанского и формирование современных компетенций и кадрового потенциала для исследований и инноваций // Новые компетенции для исследований и инноваций: сб. науч. трудов / Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси. Минск, 2016. С. 25–36.

Александров А. А. Вклад М. М. Сперанского в формирование доктрины судебной власти и правосудия // Имена московской науки: материалы Международной научно-практической конференции (29 сентября 2017 г.). М.: МГУУ Правительства Москвы, 2018. С. 41–53.

Александров А. А. Справедливое правосудие как условие развития общества и государства: к изучению концепции и терминологического аппарата М. М. Сперанского // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 22–27.

Александров А. А. Правовая доктрина М. М. Сперанского о правосудии: понимание и основные характеристики // Правовая доктрина в юридической науке и практике: материалы международной научно-практической конференции памяти В. Д. Перевалова. Екатеринбург, 25 ноября 2022 г. / Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева. Екатеринбург, 2023. С. 269–285.

Александров А. А. Уголовное дело Л. Н. Струйского 1816–1819 годов в контексте развития М. М. Сперанским доктрины судебной власти и практики осуществления правосудия // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): труды международной научно-практической конференции Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 127–141.

Александров А. А. После юбилейных торжеств: перспективы научного изучения наследия М. М. Сперанского: тезисы докладов научного семинара «Россия в Новое время (XVIII — начало XX вв.): государство и общество». Санкт-Петербург, 29 мая 2025 г. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2025. URL: <https://spbiiaran.ru/posle-yubilejnyh-torzhestv-perspektivy-nauchnogo-izucheniya-naslediya-mm-speranskogo-zasedanie-seminara-rossiya-v-novoe-vremya-xviii-nachalo-hh-vv-gosudarstvo-i-obshhestvo/> (дата обращения: 17.10.2025).

Александров А. Н. Уголовное дело Л. Н. Струйского 1816–1819 годов в контексте развития М. М. Сперанским формы судебной власти и практики осуществления правосудия // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 127–141.

Александров А. Н. Справедливое правосудие как условие развития общества и государства: к изучению концепции и терминологического аппарата М. М. Сперанского // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 22–27.

Александрова А. Р., Кузнецов Э. В. Учебник по праву для императора (К истории ренессанса российского правоведения) // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 2. С. 47–54.

Алексеев Н. В., Алексеев С. В. Участие М. М. Сперанского в решении государственно-церковных проблем // Российская государственность на пути в будущее: традиции и траектории политико-правовых реформ (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского): материалы IX Научно-практической конференции

по исследованию российской государственности. Владимир, 15 октября 2021 г. / науч. ред. Р. В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 27–34.

Алексеевская Т. И., Демидова Т. В., Софронов О. Ю. Переписка генерал-губернатора графа М. М. Сперанского по вопросу распространившихся среди северных инородцев Сибири сифилиса и проказы // Актуальные вопросы общественного здоровья и здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Иркутск, 2021. С. 35–42.

Алексеевская Т. И., Гайдаров Г. М., Демидова Т. В., Софронов О. Ю. Деятельность института губернаторской власти по координации мер борьбы с эпидемией сифилиса и проказы среди населения северных окраин Восточной Сибири в XIX веке // Казанский медицинский журнал. 2024. Т. 105, № 2. С. 334–343.

Алексенко М. А., Малахова О. Ю. М. М. Сперанский — человек, гражданин, государственный деятель // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 15–22.

Алексенко М. А., Малахова О. Ю., Попов А. Н. Проект государственных преобразований М. М. Сперанского // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 13–20.

Алонцева Д. В., Лебедев И. М. Проекты государственных преобразований М. М. Сперанского // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. ст. участников 22-й Международной научно-практической конференции: в 2 т. Курск, 2023. Т. 1. С. 14–18.

Андреев А. [Ю.] Кто спас Сперанского от расстрела в 1812 году? Закулисные интриги вокруг обвинения государственного секретаря в измене Отечеству // Родина. 2020. № 4. С. 108–112. (Серия: Научная библиотека Родины).

Андреев А. Ю. Источники об отставке М. М. Сперанского в 1812 году: опыт систематического анализа // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 185–200.

Андреев А. [Ю.] Александр Первый и отставка М. М. Сперанского // Quaestio Rossica. 2022. Vol. 10, № 3. С. 831–847.

Андреев И. В., Лебедев И. М. М. М. Сперанский и М. Я. Острогорский: аспекты идейной преемственности // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 3 (26). С. 18–24.

Андреева М. В. О некоторых кодификационных проектах начала XIX века // Вестник ЛГУ. 1982. № 11. С. 73–78.

Андреева М. В. У истоков кодификационных работ М. М. Сперанского // Правоведение. 1983. № 1. С. 66–73.

Андреева Т. В. Государственное управление России во второй половине XVIII — первой четверти XIX в.: к проблеме преемственности и различия в правительственной преобразовательной политике // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 30–56.

Андреева Т. В. Сперанский и декабристы // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сб. ст. к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб.: Нестор-История, 2000. С. 158–175.

Андреева Т. В. Александр I и М. М. Сперанский. Еще раз о «Плане Всеобщего государственного образования» 1809 года // Английская набережная, 4: сборник статей. СПб., 2001. С. 46–49.

[Андреева Т. В.] «Сибирь должна возродиться, должна воспрянуть снова». Письма М. М. Сперанского. 1819–1821 гг. / публ. подгот. Т. В. Андреева // Исторический архив. 2006. № 5. С. 167–196.

Андреева Т. В. Записки императору Александру I М. М. Сперанского, М. Л. Магницкого, И. С. Мордвинова: к постановке проблемы общего и общественного мнения в России в начале XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2006. Сер. 2. Вып. 3. С. 49–62.

Андреева Т. В. Николай I и финляндский вопрос. 1830–1831 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 52–78.

Андреева Т. В. Второе отделение Собственной ЕИВ канцелярии: технология законотворчества. 1826–1832 гг. // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 43–64.

Андреева Т. В. На дальних подступах к Великой реформе: крестьянский вопрос в России в царствование Николая I. СПб.: Историческая иллюстрация, 2019. 272 с.

Андреева Т. В. Концептуальные подходы М. М. Сперанского к истории систематизации российского законодательства в XVIII веке // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 155–171.

Андреева Т. В. «Возвращение»: М. М. Сперанский в 1821–1824 гг. (по дневнику реформатора) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 201–220.

Андреева Т. В. Проекты административных реформ М. М. Сперанского в сравнительной ретроспективе царствований Александра Первого и Николая Первого // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 3. С. 880–898.

Андреева Т. В. Вопрос о независимости Греции во внешней политике России в первой четверти XIX в. и М. М. Сперанский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 126–139.

Андреева Т. В. Дневник возвращения. М. М. Сперанский в 1821–1828 гг. // М. М. Сперанский. Дневник возвращения. 1821–1828 гг. / изд. подгот. Т. В. Андреева, С. К. Лебедев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2024. С. 7–74.

Андреева Т. В. М. М. Сперанский и проблема Комитета министров в первой трети XIX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 33–45.

Андрусенко О. В. Систематизация уголовного законодательства Российской империи, первая половина XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. Андрусенко Ольга Владимировна

Аникеева А. А. Роль М. М. Сперанского в отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2010. № 1 (385). С. 57–63.

Аникеева А. А. Нравственные институции в финансовых воззрениях М. М. Сперанского и его общественной деятельности // Финансы и кредит. 2010. № 2. С. 73–79. (Серия: Страницы истории).

Аникеева А. А. Финансовая система М. М. Сперанского и ее содержание // Финансы и кредит. 2010. № 5. С. 90–95.

Анурин Е. С., Николаева И. А. Проблемные вопросы владимирского периода биографии М. М. Сперанского в трудах исследователей // М. М. Сперанский и опыт социально-политического реформаторства в отечественной истории: сборник

статей молодых ученых по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Владимир, 20–21 сентября 2022 г.

Арснукаева Р. С.-М. Государственный совет в системе государственного управления в XIX — начале XX в.: Историко-правовые аспекты // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. 2023. Т. 20, № 2. С. 36–42.

Арутюнян В. Г. М. М. Сперанский о генерал-губернаторах в 1821 г. // Вестник Моск. ун-та. Серия 8: История. 2006. № 6. С. 19–40.

Арутюнян В. Г. Генерал-губернаторства при Александре I: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

Архипов И. В. Становление системы уголовного права в России: проекты М. М. Сперанского // Государство, общество, личность. М., 1997.

Архипов И. В. Коммерческое судоустройство и судопроизводство в России в XIX веке. Саратов, 1999. 216 с.

Архипов В. В., Карамышев О. М. Создатели первого Полного собрания законов и Свода законов Российской империи // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 13–27. Включая: Приложение. С. 22–25 (Список чиновников, числящихся в составе Комиссии составления законов (КСЗ) за период с 1822 по 1825 г. и в составе Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (2-го ОСЕИВК) за период с 1826 по 1833 г.).

Афанасьев П. А. Ревизия Колывано-Воскресенского горного округа М. М. Сперанским // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII — начала XX в.: матер. Всерос. науч. конф. Томск, 22 мая 2007 г. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2007. С. 215–220.

Афанасьев П. А. Использование ревизионных форм контроля в горном округе Западной Сибири в XIX веке // Исторический ежегодник. Новосибирск: Рипэл, 2007. С. 154–167.

Афанасьев П. А. Ревизии как форма государственного и ведомственного контроля в XIX — начала XX в. (по материалам Кабинетского округа Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2008.

Ахун М. И. К истории кодификации русского права (обзор рукописных и печатных материалов, использованных кодификационными комиссиями XVIII–XIX веков // Архивное дело. 1941. № 2 (58). С. 8–12.

Бабурин С. Н. Смысл и формы совершенствования государственного права России: М. М. Сперанский и современный конституционализм // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 14–20.

Бадалян Д. А. Под опекой и контролем «немецкой партии». Из истории публикаций фрагментов воспоминаний Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. Вып. 11. СПб., 2023. С. 27–60.

Бадзгарадзе Г. Д., Антонов И. А. Философско-правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация при проведении судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 39–45.

Баженова Е. А. О связи между политико-правовыми реформами и реформой образования в проектах М. М. Сперанского // Российская государственность на пути в будущее: традиции и траектории политико-правовых реформ (к 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского): материалы IX Научно-практической конференции по исследованию российской государственности 15 октября 2021 года / науч. ред. Р. В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 40–46.

Баженова Т. М. Кодан С. В. Свод законов Российской империи (К 175-летию издания) // Российский юридический журнал. 2008. № 3 (60). С. 110–119.

Балтачев В. В., Хубаев Э. Д. М. М. Сперанский — выдающийся государственной деятель имперского периода и его роль в развитии юридической науки // Юридический Петербург: лица, адреса, памятные места: сборник научных статей молодых исследователей / под общ. ред. А. А. Дорской. СПб.: Астерион, 2024. С. 48–52.

Балыхина Т. М., Иващенко А. В., Румянцева Н. М. Концептуальные основы просветительско-педагогической деятельности М. М. Сперанского // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 3–4. С. 134–156.

Баранов В. М. Демичев А. А. Свод законов российской империи как политико-юридический результат разноплановой систематизационной деятельности // Систематизация законодательства в России: история и современность. 175-летию издания Свода законов Российской империи. М.; Нижний Новгород; Екатеринбург, 2008. С. 4–15.

Баранов П. П. Генезис системы государственного финансового контроля в Российской империи: предпосылки возникновения и ключевые этапы развития // Аудиторские ведомости. 2016. № 8. С. 13–36.

Басков В. И. Суд коронованного палача. Кровавая расправа над декабристами. М.: Советская Россия, 1980. 208 с.

Бахрушин С. В. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 года // Советский Север. Первый сб. ст. / под ред. П. Г. Смидовича, С. А. Бутурлина, Н. И. Леонова. М.: Комитет содействия народностям северным окраинам при Президиуме ВЦИК, 1929. С. 66–97.

Бачилло И. Л. М. М. Сперанский — патриарх науки управления России. М.: Канон+, 2014. 304 с.

Безвиконная Е. В. Административная политика самодержавия в Степном крае (20–60-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002.

Безвиконная Е. В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60 гг. XIX в.: монография. Омск: ОГИ, 2005. 240 с.

Белозеров Б. П. М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в. // Социология и право. 2013. № 2 (19). С. 55–67.

Белозеров Б. П. Роль и место М. М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в. // Социология и право. 2013. № 1 (18). С. 74–86.

Белых А. А. Экономические реформы в России: вопросы теории и практика XIX — начала XX в. // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 18–46.

Бельский К. С. Финансово-правовые преобразования в XIX столетии. Финансовые реформы Александра I и «План финансов» М. М. Сперанского // Государство и право. 2020. № 12. С. 146–155.

Беляева О. М. Проект государственных реформ М. М. Сперанского // История государства и права. 2018. № 3. С. 28–33.

Бендин А. Ю. Западная Россия в планах польской аристократии и М. М. Сперанского накануне Отечественной войны 1812 г. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. (38) С. 180–190.

Бендин А. Ю. Государственно-религиозные институты Николая I и проблемы обеспечения религиозной безопасности Российской империи // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 375–427.

Берендтс Э. Н. Проекты реформ Сената в царствование императоров Александра I и Николая I // История Правительствующего Сената за 200 лет. 1711–1911: в 5 т. Т. 3. Правительствующий Сенат в XIX столетии до реформ 1860-х годов. СПб.: Сенатская типогр., 1911. С. 1–166.

Биюшкина Н. И., Балдин А. К. Проекты М. М. Сперанского о преобразовании системы военного управления Российской империи и их реализация // Военно-юридический журнал. 2022. № 6. С. 14–17.

Биюшкина Н. И., Балдин А. К. Развитие русского конституционализма как элемент политической философии М. М. Сперанского // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 59–61.

Боленко К. Г. Верховный уголовный суд в системе российских судебных учреждений первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 29 с.

Боленко К. Неслучайный эпизод. Сперанский и Верховный уголовный суд над декабристами // Родина. 2009. № 3. С. 70–72.

Боленко К. Г. Верховный уголовный суд в системе российских судебных учреждений первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

Боленко К. Г. Верховный суд в системе российского правосудия (конец XVIII — начало XIX века). М.: Новый хронограф. 2013. 525 с.

Боленко К. Г. Об одной историографической развилке 1920-х гг.: Н. В. Голицын как историк Верховного уголовного суда по делу декабристов // Петербургский исторический журнал. 2019. № 2. С. 225–231.

Болтунова Е. М. Последний польский король. Коронация Николая I в Варшаве в 1829 г. и память о русско-польских войнах XVII — начала XIX в. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 560 с.

Большакова О. В., Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 5: История. 1997. [№] I. С. 90–97.

Борисова И. Д., Макеев Д. А. Михаил Михайлович Сперанский: Владимирско-Суздальские эпизоды в жизни первого русского реформатора // Вестник Владимирского гос. пед. ун-та: естественные и гуманитарные науки / отв. ред. В. И. Фурашов. Владимир: Нерль, 2007. Вып. 14. С. 43–50.

Бородин М. [М.] История Финляндии. Время императора Александра I. СПб.: Гос. тип., 1909. XXI, 635 с.

Ботанцов И. В. Эволюция системы источников права Российской империи (1832–1917 гг.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ (Гос. ин-т экономики, финансов, права и технологий), 2019. 163 с.

Буганов В. И., Вандалковская М. Г. С. Б. Окунь. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. 2-е изд. Л., 1953 [Рецензия] // Вопросы истории. 1957. № 4. С. 146–150.

[Булгарин Ф. В.] Воспоминания Фаддея Булгарина // Библиотека для чтения. 1848. Т. 88. № 6. Отд. I. С. 184–198. То же: [Булгарин Ф. В.] Фаддей Булгарин. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 643–656.

[Булгарин Ф. В.] Видок Фиглярин. Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение / публ. А. И. Рейтблата. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 704 с.

Бурдукова И. И. Становление и развитие конституционных идей в России. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. 253 с.

Бычков А. Ф. К L-летию Второго II отделения Собственной е. и. в. канцелярии // Русская старина. 1876. № 2. С. 430–441.

В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1972 / под. ред. А. Ф. Бычкова. Обязана графу М. А. Корфу и К. Г. Репинскому. Изд-во Императорской Публичной библиотеки. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1872. XXVIII, 855, XXVII с.

[Вагин В. И.] Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год / собр. В. Вагиным. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1872. Т. I. X, 801 с.; Т. II. 760 с.

Варнек В. Копия из Гельсингфорса // Мир музея. 2015. № 2. С. 17–20.

Вартумян А. А. Сперанский М. М. как представитель дореволюционной элиты России // Вопросы элитологии. 2023. № 2. С. 13–24.

Варфоломеев Ю. В. Мастера русской историографии: Н. А. Троицкий // Исторический архив. 2006. № 1. С. 113–128.

Васильев Д. В. Организация административного управления в Казахской степи: государственная политика и административные практики (XVIII — первая половина XIX в.): автореф. ... д-ра ист. наук. М., 2017.

Васильева Н. В., Пятковский Ю. В. Наследие М. М. Сперанского в современном финансовом праве // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1 (95). С. 167–174.

Верняев И. И. Бурятское общество и сибирский генерал-губернатор Михаил Сперанский // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. История. 2017. № 1. С. 148–163.

Верхоланцева Т. Ю. Свод законов Российской империи: история создания, структура, издания // Библиотекосведение. 2009. № 2. С. 37–43.

Вилков О. Н., Концепции С. В. Бахрушина и В. И. Шункова о характере первоначального периода заселения и освоения Сибири русскими в конце XVI — начале XVIII в. в оценке советской историографии последних лет // Демографическое развитие Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 65–85.

Владимир Васильевич Стасов. Материалы к библиографии. Описание рукописей / Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; сост.: Е. Н. Винер, М. Ф. Кальфа, Б. Л. Кандель. М.: Госкультпросвет, 1956. 283 с.

Владимирова Г. Е., Кодан С. В. Концептуальные подходы М. М. Сперанского к определению юридической природы основных законов Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. ст. Курск: КГУ, 2012. Вып. 5. С. 192–214.

Вовина-Лебедева В. С. С. В. Бахрушин и М. Н. Тихомиров: к вопросу о школах в исследованиях Древней Руси // Петербургский исторический журнал. 2015. № 3 (215). С. 206–217.

Воропанов В. А., Крестьянников Е. А. М. М. Сперанский и сибирская система правосудия в XIX в. // Вопросы истории. 2014. № 7. С. 3–18.

Высочков Л. В. Император Николай I. Человек и государь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 639 с.

Высочков Л. В. Михаил Михайлович Бородин — историк, публицист и общественный деятель // Бородин М. М. История Финляндии: в 3 т. Т. III. СПб.: Наука, 2016. С. 329–367.

Высочков Л. В. Записки и проекты М. М. Сперанского в историографии отечественного источниковедения // Петербургский исторический журнал. Исследования по российской и всеобщей истории. 2022. № 3 (35). С. 221–238.

Высочков Л. В. «Теперь все знают, чем я, чем Россия, ему обязаны ...» Николай I и Михаил Сперанский // Вестник Санкт-Петербургского государственного ун-та технологии и дизайна. 2023. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. № 1. С. 80–87.

Высочков Л. В. «Падение Сперанского» глазами пермяков (1812–1814), по воспоминаниям Н. И. Попова в фондах ГА РФ // Царствование императора всероссийского Александра I Благословенного и эпоха первой Отечественной войны. К 200-летию посещения Перми императором Александром I: сб. материалов / под ред. А. В. Громовой и С. В. Неганова. Пермь: Б. и., 2025. С. 369–377.

Высочков Л. В., Романов П. К. Книга М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» в контексте общественных настроений России 1860-х гг. // Уральский исторический вестник. 2025. № 2 (87). С. 45–53.

Высочков Л. В. Просвещенный абсолютизм и мировоззрение Николая I: «без принципа власти нет общественного блага» // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 28–48.

Гаврилов С. О., Гаврилова А. В., Козлова Н. В. Особенности губернского управления в Сибири в условиях реформы М. М. Сперанского // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4, № 2. С. 153–160.

Гаврилова Н. И. «И общество его не забыло»: М. М. Сперанский в исторической памяти иркутян второй половины XIX — начала XX вв. // Клио. 2024. № 10 (214). С. 229–234.

Галиуллина М. В. Конституционализм в России во второй половине XVIII — начале XIX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

Гергилев Д. Н. Исторические особенности административного управления Восточной Сибирью (с 1822 г. до середины XIX в.) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2018. № 2 (100). С. 41–45.

Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. 466 с.

Глушкова С. И., Ислентьев С. О. Политико-правовое наследие М. М. Сперанского в прошлом и настоящем России: основные идеи и подходы // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 107–119.

Голиков В. М. Государственный совет в России в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... юрид. ист. наук. М., 1983.

Голицын Н. В. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Русский исторический журнал. 1917. № 1/2. С. 61–102.

Голубева О. Д. М. А. Корф. СПб.: Изд-во РНБ, 1995. 165 с.

Горожанкина Д. В. Историко-правовой анализ систематизации уголовно-процессуального законодательства Российской империи первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

Горожанкина Д. В., Пантелеев И. А. Проектная деятельность Сперанского в составе Комиссии составления законов по преобразованию российского суда первой четверти XIX века // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 15–18.

Горюшина Ю. В. М. М. Сперанский о задачах (функциях) законотворческой деятельности в Российской империи (введение в проблематику) // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 78–85.

Государственный совет. 1801–1901. СПб.: Гос. тип., 1901. 446 с.

Государственные реформы М. М. Сперанского в исторической ретроспективе: материалы конференции 30 сентября — 1 октября 2004 г. Новосибирск: СибАГС, 2005. 219 с.

Готовкина М. С. Вклад М. М. Сперанского в развитие отечественной науки XIX века // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туралина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 111–113.

Гребенников В. В. М. М. Сперанский и его роль в развитии отечественной юриспруденции // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 255–260.

Гречишкин С. С., Луковская Д. И., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский: материалы к научной биографии. СПб., 2000. Книга из электронного собрания библиотеки Хронос. URL: https://www.hrono.ru/libris/lib_g/speran02.php (дата обращения: 01.01.2025).

Гуленко В. В. Русский реформатор [М. М. Сперанский] с точки зрения соционики // Психология и соционика межличностных отношений. 2009. № 7. С. 36–46.

Гусарова С. В. М. М. Сперанский как основатель идеи русского конституционализма // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 184–194.

Дамешек Л. М. Ясачная политика царизма в Сибири в XIX — начале XX в. Иркутск, 1983. 136 с.

Дамешек Л. М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX — начало XX вв.). Иркутск, 1986. 164 с.

Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. М. М. Сперанский в Иркутске. 1819–1822. Иркутск: Отгиск, 2016. 48 с.

[Дамешек Л. М. и др.] М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, А. В. Ремнёв, Т. А. Перцева. Иркутск, 2003. 262 с.

Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История органов местного самоуправления бурят в XIX — начале XX в. Иркутск, 2013. 503 с.

Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Перцева Т. А. Сибирские реформы М. М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск, 2017. 339 с.

Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. М. М. Сперанский: замыслы и уроки сибирской реформы 1822 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. 183 с.

Дамешек Л. М. Сибирские инородцы в имперской стратегии власти // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX — нач. XX вв.). К 75-летию чл.-кор. РАН Л. М. Горюшкина: материалы Междунар. науч. конф. (19–21 нояб. 2002 г.). Новосибирск, 2002. С. 105–108.

Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX — начала XX веков: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 223 с.

Дамешек Л. М., Мамкина И. Н. Сибирь в системе имперского законодательства XVIII — начала XX века: закон и практика. Чита, 2021. 278 с.

Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Иванов А. А., Шахеров В. П. Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XIX — начало XX века). Иркутск, 2022. 319 с.

Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская реформа М. М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 5–13.

[Даневский П. Н.] История образования Государственного совета в России / сост. пом. статс-секретаря Гос. сов. Даневским. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1859. [4], 106, 60 с.

Даренский В. Ю. Николай I как создатель сверхдержавы: социокультурные предпосылки // Тетради по консерватизму. 2005. № 2. С. 132.

Дегтярев А. П. Верховенство закона, а не личного произвола. Государственный Совет М. М. Сперанского и его правовые положения // Закон и право. 2004. № 9. С. 76–78.

Дегтярев А. П. Государственный Совет в России (1810–1917 гг.) и его организационно-правовые основы // Клио. 2012. № 5 (65). С. 59–67.

Денильханов А. Х. Философия реформ императора Александра I (от «симфонии властей» к либеральным идеям) // Власть. 2018. № 9. С. 117–126.

Денисов А. М., Масленников Д. В., Исмагилов И. Р. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: История и современность. 2017. № 4. С. 18–185.

Дмитриев А. А. Пребывание Сперанского в Перми // Русский вестник. 1869. Т. 82, № 8. С. 744–748.

Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. [2], VIII, 363 с.

Дмитриев С. С. Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. [Рецензия] // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 118–120.

Дмитриев Ф. М. Сперанский и его государственная деятельность: Жизнь графа Сперанского, изд. бароном Корфом, СПб., 1862 (так в тексте. — Л. В.), 2 тома; Статьи графа Сперанского, отпечатанные в Архиве исторических и практических сведений, относящихся до России, изд. Калачовым, 1859. Кн. 2, 3. 4 и 5 // РА. 1868. № 10. Стб. 1527–1656.

Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. [М.]: Изд-во Т-ва И. Д. Сытина, [1905]. 72 с.

Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского // Земство. 1905. № 1. С???

???

Долгих А. Н. Крестьянский вопрос в политике самодержавия в середине 10-х — начале 30-х гг. XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

Долгих А. Н. К вопросу о современных оценках советской историографии: Н. П. Ершшкин // Гуманитарные исследования Центральной России 2020. № 1 (14). С. 31–41.

Доник К. В. Записки Е. М. Фроловой-Багреевой о графе М. М. Сперанском как исторический источник // Национальная библиотека. 2024. № 4 (29). С. 12–20.

Доронин А. М. Сперанский и министерская реформа в России в начале XIX в. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (65). С. 44–56

Доронин А. М. Идеи законности в становлении Министерства юстиции (взгляды и деятельность Г. Р. Державина и М. М. Сперанского): К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 5 октября 2022 г. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) Российский гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России), 2022. С. 17–27.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: в 2 т. Т. I. Предпосылки и сущность реформы. М.; Л., 1946. 634 с.

Дружинин Н. М. Крестьянский вопрос в ранних записках М. М. Сперанского // Исследования по отечественному источниковедению: сб. ст., посвященных 75-летию С. Н. Валка. М.; Л.: Наука, 1964. Вып. 7. С. 264–263.

Дружинин Н. П. Памяти графа М. М. Сперанского // Исторический вестник. 1889. Т. 35, № 1. С. 141–164 (К 50-летию со дня кончины).

Дубровский А. М. С. В. Бахрушин и его время. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1992. 165, [2] с.

Дубянский А. Н. Финансовая реформа в России в начале XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2012. № 2. С. 91–98.

Дубянский А. Н. Краткий очерк истории русских ассигнаций // Экономика и математические методы. 2014. Т. 50, № 3. С. 55–72.

Дунаева Ю. В. Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 461 с. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2009. № 1. С. 30–33.

Дунаева Н. В. М. М. Сперанский и сословно-правовой статус российского крестьянства в преддверии Великих реформ XIX века // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 228–247.

Дунаева Н. В. Реформаторский опыт М. М. Сперанского в крестьянском вопросе: от правового идеализма к реализму // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2. (38) С. 155–165.

Емельянов Ю. Н. П. Е. Щёголев — историк русского революционного движения. М.: Наука, 1990. 255, [2] с.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: МГИАИ, 1965. 310 с.; То же. 2-е изд. М.,

1968. 368 с.; То же: [3-е изд., с изм. назв.] Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М.: 1983. 352 с.; То же. 4-е изд. М., 1997. 360 с.; 5-е изд. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: сб. тр. М.: РГГУ, 2008. С. 10–358.

Ерошкин Н. П. Высшая государственность России первой половины XIX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1973.

Ерошкин Н. П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860-е гг.): учебное пособие. М.: МГИАИ, 1985. 98 с.; То же. [2-е изд.] // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: сб. тр. М.: РГГУ, 2008. С. 459–530.

Ерошкин Н. П. Министерства дореволюционной России как фондообразователи Государственного архивного фонда СССР: учебное пособие. М.: МГИАИ, 1980. 96 с. То же. [2-е изд.] Ерошкин Н. П. Министерства дореволюционной России как фондообразователи Государственного архивного фонда СССР // Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России: сб. тр. М.: РГГУ, 2008. С. 359–458.

Ерыгина В. И. Учение М. М. Сперанского о народном представительстве // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 148–153.

Ефимова В. В. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Власть, общество, армия: От Павла I к Александру I: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. Н. Жуковская. (Труды исторического факультета. Том XI). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 145–162. Сперанский: с. 146–149.

Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917. (Историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 гг. (Историко-правовое исследование). М.: Наука, 1983. 152

Ефремова Н. Н. Модернизация суда в проекте М. М. Сперанского: путь к революции или реформе? // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 216–227.

Жданов П. К. Идеино-мировоззренческие основания реформаторской деятельности М. М. Сперанского // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. междунауч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 110–120.

Жирухина Я. В., Калашникова Е. Б. Реализация идей М. М. Сперанского в современной России // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Чебоксары, 2017. Т. 2. С. 201–203.

Жолков С. Ю. Социально-политическая философия М. М. Сперанского в поисках смысла политического бытия // Ценности и смыслы. Научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал. 2011. № 1 (10). С. 76–92.

Жолобова Г. А. Своду законов Российской империи 170 лет: к вопросу о юридической силе и значении // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 149–157.

Жукова О. А. Субкультура власти и социальный порядок в России: реформаторский опыт М. М. Сперанского // Полис: Политические исследования. 2013. № 2. С. 179–187.

Жуковская Т. Н. Школа для империи: М. М. Сперанский и С. С. Уваров о просвещении как инструменте реформирования империи // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 140–148.

Завитневич В. З. Сперанский и Карамзин как представители двух политических учений в царствование императора Александра I (речь, произнесенная на годовичном акте Киевской духовной академии 26 сентября) // Тр. Киевской духовной академии. 1907. Вып. 3. № 36. Кн. 11. С. 347–395. Отд. отт.: Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1907. [1], 49 с.

Загоруйко К. Ф. Развитие русского права в первой половине XIX в. / Скрипилев Е. Л. Штамм С. И., Клеандров В. М. и др.; отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1994 [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Серия 4: Государство и право. 1995. [№] 2. С. 26–30.

Захаров А. О. Скромный честолюбец: история одной неудачи барона Модеста Корфа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 292–298.

Захаров В. Ю. Российский конституционализм 2-й половины XVIII — 1-й четверти XIX вв. в контексте развития западноевропейской правовой мысли: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. 2010.

Захаров В. Ю. Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII — 1-й четверти XIX вв.: опыт сравнительно-исторического анализа: монография: в 2 ч. Ч. 2. М.: Прометей, 2017. 647 с.

Захаров В. В. Ильина Т. Н. Сенат в структуре судебной системы в первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 38–52.

Звягинцев А. Г. Орлов Ю. Г. Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839): выдающийся государственный деятель, действительный тайный советник // Самые знаменитые юристы России. М.: Вече, 2003. С. 334–341.

Зин Н. В. Реформа М. М. Сперанского в сфере духовного образования // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 117–121.

Зин Н. В. Роль М. М. Сперанского в укреплении российской государственности (на материалах исследований В. А. Калягина) // Российская государственность на пути в будущее: традиции и траектории политико-правовых реформ (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского): материалы IX Научно-практической конференции по исследованию российской государственности. Владимир, 15 октября 2021 г. / науч. ред. Р. В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 21–25.

Зипунникова Н. Н., Лапшина Л. П. Наследие М. М. Сперанского в юридическом научно-образовательном «метадискурсе» (К 250-летию великого реформатора) // Вестник Удмуртского ун-та. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 699–706.

Зубов В. Е. Административный аппарат Западной Сибири конца XVIII — первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997.

Зув Н. И. Комитет министров в первой половине XIX в. Магадан: Ноосфера, 2008. 206 с.

«И потомство отдаст ему справедливость...». Михаил Михайлович Сперанский: взгляд из XXI в. / ред. кол.: Н. Юдина и др. Владимир: Атлас, 2011. 300 с.

Из жизни Сперанского в Перми // Исторический вестник. 1892. № 5. С. 570–571. (Статья подписана инициалами Е. Г.)

Иванов А. А. «Сообразить на месте полезнейшее... управление сего отдаленного края»: сибирские реформы М. М. Сперанского в отечественной историографии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 91–100.

Иванов В. С. Правила М. М. Сперанского по составлению Свода законов Российской империи // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 336–339.

Иконникова И. С. М. М. Сперанский в интерьере личной библиотеки и правовая жизнь российского общества // Мир политики и социологии. 2012. № 11. С. 18–24.

Ильин П. В. М. М. Сперанский в мемуарных свидетельствах декабристов // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 121–133.

Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003: коллектив. моногр.: в 2 т. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. Т. 1 / [Т. А. Алексеева, В. Г. Афанасьев, В. В. Берсенев и др.; редкол.: Н. М. Кропачев и др.]. 577 с.; Т. 2 / А. Р. Соколов, Д. И. Луковская, Д. И. Раскин, Т. А. Алексеева, В. Г. Афанасьев. 430 с.

Ирхин Ю. В. Царскосельский лицей: миссия и традиции гуманитарной подготовки государственных служащих // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 60–78.

Исаев С. А. Проекты М. М. Сперанского и политический опыт США // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 149–155.

Истомина Н. А. План финансов М. М. Сперанского и современное бюджетное право Российской Федерации: исторические параллели // История государства и права. 2012. № 7. С. 21–23.

История русской журналистики XVIII — XIX веков / под ред. А. В. Западова. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1973. 518 с.

История русской журналистики XVIII — XIX веков / под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2003. 632 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней / гл. ред. А. П. Окладников: в 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. 538 с.

История СССР. Учебник для 9 класса средней школы / под ред. А. М. Панкратовой. М.: Учпедгиз, 1953. 328 с.

Казанцев С. М. Реформы высших и центральных государственных органов Российской империи в начале XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1981. 16 с.

Казарин В. Н. Управление Сибирью в XIX в.: личность и/или система? Новейшие исследования к 195-летию реформ М. М. Сперанского // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2017. Т. 20. С. 106–114.

Казарин В. Н. Государственная деятельность М. М. Сперанского в новейшей российской научной журнальной периодике: взгляды и оценки В. Н. Казарин // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 69–90.

Калашников И. Б. Из истории русской экономической мысли. Экономические взгляды Мордвинова и Сперанского: учеб. пособие. Саратов: Саратовский гос. аграрный ун-т. 2000. 36 с.

Калягин В. А. Политические взгляды и государственная деятельность М. М. Сперанского в 1808–1812 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1973. 20 с.

Калягин В. А. Реформы М. М. Сперанского в оценке историков и публицистов 40-х — 60-х годов XIX века // Историографический сборник. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. Вып. 2 (5). С. 83–92.

Калягин В. А. М. М. Сперанский и его реформы (1808–1812 гг.) // Советское государство и право. 1982. № 9. С. 111–120.

Калягин В. А. К истории реформ 1810–1812 гг. Записка М. Сперанского «Настоящее положение дел и средства его исправления» // Актуальные проблемы историко-правовой науки. Саратов, 1982. С. 28–30.

Калягин В. А. Политические взгляды и государственная деятельность М. М. Сперанского в 1808–1812 гг. // Калягин В. А. Избранные труды. Владимир: Транзит-ИКС, 2011. Т. 1. С. 53–253.

Капусткин А. С. Два владимирских «поповича»: М. М. Сперанский и Н. Л. Федоровский // Владимир именем святым храним: ко Дню крещения Руси и 65-летию Великой Победы: материалы Пятой городской краеведческой конференции. Владимир, 30 июля 2010 г. Владимир: Транзит-ИКС, 2011. С. 107–112.

Карева А. В. Традиции и новации в истории российской государственности: План государственного преобразования М. М. Сперанского // Вестник Рязанского государственного университета. 2013. № 1. С. 29–38.

Карпенко О. А., Калашникова Е. Б. Прогрессивные и актуальные в настоящем идеи М. М. Сперанского по проведению реформ системы государственно-правового устройства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2. С. 161–164.

Карташов М. А. Концепция «социального христианства» в политической философии М. М. Сперанского: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. — 28 с.

Карцов В. Г. Декабрист Гавриил Степанович Батеньков. Новосибирск: Наука, 1965. 239 с.

Кассихина В. Е. Сперанский М. М., его роль в развитии и становлении российского государства и права // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 4–13.

Катетов И. В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. Казань: Тип. Казанского императорского университета, 1889. 350, II с. Приложение: Религиозно-философские трактаты и заметки М. М. Сперанского (С. 313–349).

Ключевский В. О. Сперанский и его преобразовательный план // В. О. Ключевский. Курс русской истории. [Т.] V. М.: Мысль, 1989. Лекция LXXXIII. С. 194–201.

Кодан С. В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX в. // Историко-правовые исследования, проблема и перспективы / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М.: АН СССР, 1982. С. 110–118.

Кодан С. В. «Устав об этапах» 1822 г. // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск: ИГУ, 1982. С. 131–137.

Кодан С. В. Сибирская ссылка декабристов (историко-юридическое исследование). Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1983. 284 с.

Кодан С. В. Божьей милостью Чиновник. М. М. Сперанский и Российское государство. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. 183 с. (Библиотека журнала «Чиновник»).

Кодан С. В. Систематизация законодательства в юридической практике Российского государства 30-х — 40-х гг. XIX в. // История отечественного государства и права: методология изучения и методика преподавания. Екатеринбург, 2001.

Кодан С. В. Проекты преобразований политико-правовой системы России М. М. Сперанского. Екатеринбург: УрГС, 2003. 156 с.

Кодан С. В. Юридическая политика Российского государства в 1800–1850-е гг.: деятели, идеи, институты. Екатеринбург, 2005. 324 с.

Кодан С. В. Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства в России в XIX — начале XX в. // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 178–191.

Кодан С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2008. Вып. 4. С. 385–401.

Кодан С. В. М. М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4 (8). С. 89–95.

Кодан С. В. Формирование внешней истории российского законодательства как историко-правового раздела отечественной науки истории права (вторая четверть XIX в.) // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Том 13. Вып. 1. С. 135–145.

Кодан С. В. Акты систематизации законодательства как опорные точки в периодизации истории русского права (IX — начало XX в.) // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 2 (10). С. 105–110.

Кодан С. В. Систематизация местных узаконений прибалтийских губерний Российской империи (1720–1860-е гг.) // Политика и общество. 2013. № 1. С. 108–120.

Кодан С. В. Систематизация полицейского законодательства Российской империи (1826–1832 гг.) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 9–10.

Кодан С. В. Концептуальные подходы к систематизации Российского законодательства М. М. Сперанского // Юридические исследования. 2014. № 11. С. 61–77.

Кодан С. В. Государственный совет в законотворческой деятельности Российского государства (1800–1850-е гг.) // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 186–195.

Кодан С. В. М. М. Сперанский: концептуальные подходы к систематизации российского законодательства // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 172–178.

Кодан С. В. Российский Трибониан. М. М. Сперанский и создание Свода законов Российской империи // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 172–191.

Кодан С. В. Творческое наследие М. М. Сперанского в издательских и исследовательских практиках (историко-правовый обзор) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 3. С. 461–470.

Кодан С. В. Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства Сперанским // Правоприменение в публичном и частном праве. материалы Международной научной конференции. Омск, 2022. С. 357–364.

Кодан С. В., Тараборин Р. С. Несостоявшаяся кодификация гражданских законов 1800–1825 гг. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 2002. 199 с.

Комзолова А. А. Возвращение М. М. Сперанского на правительственный Олимп: новые исследования // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2025. № 1. С. 33–41.

Комлева Е. В. Сибирское купечество на страницах путевого дневника и писем М. М. Сперанского (1819–1821 гг.) // СибСкрипт. 2023. Т. 25, № 3. С. 367–378. URL: <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-367-378>

Конев А. Ю. Коренные народы Северо-Западной Сибири в административной системе Российской империи (XVIII — начало XX вв.). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1995. 217 с.

Конев А. Ю. О первоначальном проекте устава «Об управлении инородцев»: история создания и основные положения // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 2. С. 47–52.

Коновалов, И. А. Ревизия М. М. Сперанского и борьба с коррупцией в Сибири в первой четверти XIX в. // Вестник НВГУ. 2018. № 1. С. 31–35.

Коновалова Л. Г. Зарождение идеи парламентаризма в России на рубеже XVIII–XIX веков // История государства и права. 2019. № 12. С. 3–9.

Констанский М. А. Сперанский в Перми // Русская старина. 1893. Т. 80. № 11. С. 335–340.

Коркунов Н. М. Значение Свода законов. СПб.: Типография В. С. Балашева и К°, 1894. 25 с. (Извлечено из Журнала Министерства народного просвещения, сентябрь, 1894 г.)

Коркунов Н. М. Четыре проекта Сперанского о преобразовании Сената // Вестник всемирной истории. 1900. № 12. С. 52–82.

Корнев А. В., Борисов А. В. Правовая мысль в дореволюционной России. М.: Эксмо, 1995. 288 с.

Корнев А. В. Изучение истории политических и правовых учений в российском правоведении в XIX — начале XX в.: традиции, направления, этапы // Lex russica. 2020. Т. 73, № 10. С. 114–125.

Корнев А. В. М. М. Сперанский в отечественной историографии: попытка объективного подхода // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022.

Корнилов А. А. 1) Курс истории России XIX века. 1-е изд.: в 2 ч. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912; 2) То же. 2-е изд.: в 3 ч. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1914. Ч. 1. 283 с.; Ч. 2. 272 с.; Ч. 3. 330 с.; 3) Пг., 1918; 4) Корнилов А. А. Курс истории России XIX века / вступ. ст. А. А. Левандовского. М.: Высшая школа, 1993. 445 (1) с.; П. Николай I // Родина. 1992. № 5 (отрывок из лекционного курса); 5) То же. М.: Юрайт, 2017. 427 с.; 6) То же. М.: Эксмо, 2019. 608 с. (Подарочные издания) 7) То же. М.: Юрайт, 2019. 709 с. (Антология мысли).

Корнилов В. А. Сперанский в Сибири: к биографии русского государственного деятеля // Сибирские огни. 1974. № 4. С. 147–153.

Корнилов В. А. К вопросу об исторических взглядах М. М. Сперанского // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 15–21.

Корнилов В. А. О некоторых материалах для характеристики взглядов и деятельности М. М. Сперанского // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 22–29.

Корнилов В. А. М. М. Сперанский — генерал-губернатор Сибири // Политика царизма в Сибири в XIX — начале XX в. Иркутск: ИГПИ, 1987. С. 22–34.

Корнилов В. А. М. М. Сперанский у истоков финляндской автономии в составе России // Россия в новое время: выбор пути исторического развития: материалы межвузовской научной конференции. М., 1994. С. 8–10.

Корф М. А. Восшествие на престол императора Николая I-го. Составлено по высочайшему повелению статс-секретарем бароном Корфом. Третье издание (первое для публики). СПб.: Тип. II-го Отделения СЕИВ канцелярии, 1857. — 250 с. Переиздание: 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа) / издание подготовлено Е. Л. Рудницкой, А. Г. Тартаковским. М.: Наука, 1994. С. 207–314.

Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. Издание Императорской Публичной библиотеки: в 2 т. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1861. Т. I. 283 с.; т. II. 388 с.

[Корф М. А.] Александр I и его приближенные до эпохи Сперанского. Незданная глава из «Жизни графа Сперанского» барона М. А. Корфа (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / Сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1903. Т. 113, № 1. С. 5–36; № 3. С. 211–234.

Корф М. А. Генерал-прокуроры, при которых служил М. М. Сперанский // К биографии гр. М. М. Сперанского. Материалы. Заметки барона М. А. Корфа (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / Сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1902. Т. 109, № 2. С. 291–297. В примечании указано: Добавление к с. 40–55 первого тома «Жизнь графа М. М. Сперанского».

[Корф М. А.] Деятели и участники в падении Сперанского. Незданная глава из «Жизни графа Сперанского» барона М. А. Корфа (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / Сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1902. Т. 109, № 3. С. 469–508.

Коршунова Н. В. Проекты реформ в России второй половины XVIII — первой четверти XIX в.: замысел и механизмы реализации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2010.

Коршунова Н. В. Проекты реформ местного управления М. М. Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 112–120.

Косачевская Е. М. Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет в первой четверти XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. 271 с.

Кочержков Г. Н. Марксистская концепция русского исторического процесса в трудах М. Н. Покровского // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. № 4. С. 75–78.

Краковский К. П. Незвестные работы великого мечтателя (К 250-летию со дня рождения графа М. М. Сперанского) // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 99–108.

Краковский К. П. «Право появляется там, где есть добро и согласие...» (неопубликованные труды выдающегося правоведа М. М. Сперанского) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 67–77.

Краковский К. П. «Право есть власть, основанная на правде». Неопубликованные труды выдающегося правоведа М. М. Сперанского) // Законодательство в об-

устройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): сборник статей. По материалам IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (16 февраля 2022 г.) / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 28–39.

Краснов Э. В. Принцип разделения властей в трудах М. М. Сперанского // История государства и права. 2019. № 8. С. 45–50.

Красняков Н. И. Становление системы государственного управления в Сибири в XVIII — первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004.

Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / под ред. проф. А. В. Шестакова. М.: Учпедгиз, 1937. 223, [1] с.

Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. М.: Эксмо, 2021. 216 с.

Крестьянников Е. А. «Система Сперанского» и эффективность деятельности юстиции Западной Сибири // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 27–38.

Крестьянников Е. А. Судебная власть в Западной Сибири: 1823–1917 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2013.

Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа. Очерки. [Кн. 1]. От XVIII в. до 60-х годов XIX в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 242 с.

Кузнецов О. В., Лотарев К. А., Тараканов В. В. М. М. Сперанский и Н. М. Карамзин: два пути цивилизационного развития России или спор о рациональной системе государственного управления // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 24, № 5. С. 86–94.

Куликов С. В. М. М. Сперанский и самодержавие. Семантические аспекты формирования государственного строя Российской империи в первой трети XIX в. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 134–144.

Кучурин В. В. Из истории политической борьбы в начале XIX в.: нереализованный проект масонской реформы М. М. Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3 (11). С. 6–18.

Кучурин В. В. М. М. Сперанский и русский мистицизм: историко-биографические аспекты // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 156–164.

Ланской Г. Н. Историографическое наследие М. Н. Покровского и проблемы становления его школы // Исторический вестник. 2015. Март. Т. 11 (158). С. 296–308.

Ланцева В. Ю. Модернизация коммерческих судов в Российской империи в XIX в. и судебная реформа 1864 г. // Вест. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2015. № 2. С. 87–94.

Лаптева Л. Е. Заветы М. М. Сперанского и современная подготовка юристов в России // Историческое правоведение. [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения. СПб.: Президентская библиотека, 2021. С. 192–207.

Лебедев И. М., Мезавдов А. М. Исторические условия и предпосылки формирования конституционно-правовой концепции М. М. Сперанского // История государства и права. 2017. № 2. С. 11–14.

Левандовский А. А. Из истории кризиса русской буржуазно-либеральной историографии. А. А. Корнилов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 862 с.

Левандовский А. [А.] Сперанский. Несостоявшийся реформатор / беседовал С. Бунтман // Знание — сила. 2012. № 5. С. 68–74.

Лемке М. [К.] Николай Михайлович Ядринцев. Биографический очерк к десятилетию со дня кончины. (1894—7/VI—1904 гг.). СПб.: Тип. Герольд, 1904. XVI, 219 с.

Леонтович В. В. История либерализма в России 1762–1914: монография. М.: Русский путь, 1995. 550 с.

Лисицин Н. В. М. М. Сперанский. Потомки. Жизнь и судьба (Владимирские краеведческие хроники. Вып. 16). 2022. 240 с.

Лонская С. В. Концепция правосудия М. М. Сперанского // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 202–208.

Луковская Д. И., Морозов В. И., Гречишкин С. С. Сперанский: Краткий очерк жизни и деятельности // М. М. Сперанский. Жизнь, творчество, государственная деятельность: сб. статей. СПб.: Нестор, 2000. С. 3–67.

Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). (Серия «Научная библиотека». «Im Werden»: электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского). М.; Аугсбург: Im-Werden Verlag, 2001. 118 с. URL: https://imwerden.de/pdf/speransky_biografia.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

Лукоянов И. В. М. М. Сперанский и его проекты переустройства государственного строя России: конституция или защита самодержавия? // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 117–125.

Лурье Ф. М. Пушкинист поневоле: Дела и дни П. Е. Щёголева. СПб.: Коста, 2017. 408 с.

Лысенко Н. Е. Конституционно-правовые идеи М. М. Сперанского и его роль в становлении российской государственности и права // Гражданин и право. 2015. № 1. С. 92–95.

М. М. Сперанский: жизнь, творчество, государственная деятельность: сб. статей / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сев.-Запад. акад. гос. службы. СПб.: Нестор, 2000. 115 с.

М. М. Сперанский и опыт социально-политического реформаторства в отечественной истории: сборник статей молодых ученых по итогам Всероссийской научно-практической конференции 20–21 сентября 2022 г., г. Владимир. Программа конференции.

Марголис Ю. Д. Окунь Семен Бенцианович: Жизнь историка, рассказанная его книгами, документами и свидетельствами современников. СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т, 1993. 87 с.

Марголис Ю. Д. Университетский курс профессора С. Б. Окуня в контексте современной дискуссии о природе истории // Историческое образование на рубеже веков: тез. докл. СПб., 1996. С. 64–66.

Марней Л. П. Д. А. Гурьев и финансовая политика России в начале XIX в. М.: Идрик, 2009. 272 с.

Марней Л. П. Проекты М. М. Сперанского и их роль в развитии финансов Российской империи в первой половине XIX века // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 145–154.

Мархгейм М. В. «Ценз знаний» М. М. Сперанского: судьба идей в государственном строительстве России // Актуальные проблемы государственно-правовых

преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 27–31.

Марченко В. Г. Управление и суд у малых народов Севера Сибири и Дальнего Востока в царской России: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1985.

Марченко В. Г. Система управления сибирскими аборигенами в «Уставе об управлении инородцев» 1822 г. // Археология и этнография Приобья. Томск: ТГУ, 1982. С. 153–164.

Масленников Д., В. Меликов А. Ш. Историческое наследие М. М. Сперанского и идея суверенности философии права России // Защита государственности: историческое наследие и вызовы: материалы межд. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г. / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. С. 202–208. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

Масленников Д. В., Фролова Е. А. Творческое наследие М. М. Сперанского в традиции русской философии права // Цивилизационный выбор России и Русской Церкви. К 80-летию Великой Победы: сборник материалов XXV Свято-Троицких международных чтений в Санкт-Петербурге. СПб., 2025. С. 330–337.

Матханова Н. П. Образ М. М. Сперанского в сибирской мемуаристике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 14–21.

Матханова Н. П. Сибирские генерал-губернаторы М. М. Сперанский и Н. Н. Муравьев-Амурский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 231–238.

Матюхин А. А. Государство в сфере права: институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 57 с.

Матюхин А. В. Проевропейские и антиевропейские взгляды в российской общественной мысли XIX — первой половины XX вв. // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 28–45.

Матюхин А. В. М. М. Сперанский и особенности российских реформ // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 2. С. 21–30.

Машинина Е. В. Оценка историками деятельности М. М. Сперанского на современном этапе // International scientific news 2017. XXVIII Международная научно-практическая конференция. 2017. С. 212–213.

Мезавцов А. М. Правовые основы аттестации чиновников государственной и муниципальной службы: исторические и современные аспекты // История государства и права. 2020. № 2. С. 27–32.

Меликов А. Ш., Сальников В. П., Масленников Д. В. Правовые идеи Сперанского в традиции русского философского права // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 138–149.

Мельникова Л. В. «Жертва общественному мнению?»: отношение к падению М. М. Сперанского в русских армейских и чиновных кругах // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 222–230.

Мещерский И. И. Граф М. М. Сперанский: краткий очерк его жизни и государственной деятельности. СПб.: Училищный совет при Святом Синоде, 1911. 47 с.

Миловидов Б. П. Записка М. М. Сперанского «О монетном обращении»: к истории текста // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 239–252.

Миловидов Б. П. Проект манифеста о гражданах 1826 года и особенности рукописного наследия М. М. Сперанского // Карамзинские чтения. Вып. 4. СПб., 2022. С. 111–117.

Минаева Н. В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX в. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 290 с.

Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII — первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.

Мирзоев Е. Б. «Записка» Н. М. Карамзина и проекты М. М. Сперанского: два взгляда на российское самодержавие // Вестник МГУ. Серия 8: История. 2001. № 1. С. 61–75.

Миркин Я. [М.] Высочка Сперанский // Родина. 2019. № 11. С. 38–42.

Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия: Политическая история России первой половины XIX столетия. М.: Мысль, 1990. 238 с.

Мироненко С. В. Как Россия в начале XIX в. чуть не стала конституционной монархией // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX вв. М.: Политиздат, 1991. С. 254–292.

Мироненко С. В. Александр I и декабристы. Россия в первой четверти XIX века. Выбор пути. М.: Кучково поле, 2016. 399 с.

Мироненко С. В. Три российских реформатора (К 250-летию юбилею М. М. Сперанского) // Вестник Моск. ун-та. Серия: История. 2022. № 6. С. 59–70.

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) // История России и ее ближайших соседей: энциклопедия для детей / глав. ред. М. Д. Аксенова. М.: Аванта, 2001. Т. 5, ч. 2: От дворцовых переворотов до эпохи Великих реформ. С. 254–263.

Мицкевич А. В. Систематизация законов Российской империи М. М. Сперанским // Журнал российского права, 2001, № 5. С. 154–160.

Мозжегоров А. Б. Правовой статус Государственного совета Российской империи в концепции государственных преобразований М. М. Сперанского // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 4. С. 24–31.

Морозов А. В. Государственный совет в структуре государственной власти Российской империи, первая половина XIX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2001.

Морозов В. И. М. М. Сперанский. Об общих принципах и видах систематизации законодательства. СПб.: Композитор, 1999. 48 с.

Морозов В. И. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 1999. 236 с.

Морозов В. И. Труды и дни М. М. Сперанского: монография. СПб., 1999. 215 с.

Морозов В. И. Политические взгляды и конституционные проекты М. М. Сперанского. СПб.: Нестор, 2000. 61 с.

Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII — начало XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000; URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-m-m-speranskogo-v-razviti-rossiiskogo-gosudarstva-konets-khvi-ii-nachalo-khikh-vv>

Морозов В. И. М. М. Сперанский и реформы образования в начале XIX века // Управленческое консультирование. 2008. № 4. С. 156–170.

Морозов В. И. Концепция государственного управления в реформах 1810–1811 гг. в России // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 179–192.

Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в реформировании российской государственности в первой четверти XIX в. // Научные Труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2013. Т. 4, № 2 (9). С. 58–74.

Морозов С. П. «...дать стране сей образ правления нравам и обычаям ее свойственный»: записка Михаила Сперанского о восстановлении государственности Великого княжества Литовского // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 1 (45). С. 298–310.

Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М.: Изд-во МГУ, 1998. 268 (3) с.

Мурзина Александра Ивановна // Сетевой биографический словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв. / ред. кол. (А. Ю. Дворниченко, руководитель проекта). СПб., 2012. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1216-murzina-aleksandra-ivanovna.html> Обращение 30.10.25.

Мурзина А. И. К вопросу о социальном строе народов Северо-Запада Сибири в I половине XIX в. // Ученые записки ЛГУ. 1948. Серия востоковедческая. № 105, вып. 2. С. 288–300.

Мурзина А. И. Реформа Сперанского в Западной Сибири // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1950. № 115, вып. 1. С. 101–116.

Нарежный А. И. М. М. Сперанский о модернизации системы российского самодержавия // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 66–75.

Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления / отв. ред. [С. Г. Агаджанов], В. В. Трепавлов. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.

Неземанн Ф. Образец для будущего преобразования империи. Деятельность Михаила Михайловича Сперанского и возникновение особого положения Финляндии в Российской империи // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 166–179.

Нечкина М. Василий Осипович Ключевский: История жизни и творчества. М.: Наука, 1974. 640 с.

Низиков М. А. Становление профессиональной педагогики в России // Мир образования — образование в мире. 2013. № 2. С. 17–24.

Николаенко П. Д. «...Издание Уложения приобретете себе бессмертную славу...» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2008. № 1 (37). С. 33–37.

Николаенко П. Д. Князь В. П. Кочубей: первый министр внутренних дел России: монография / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: Б. и., 2009. 779 с.

Николаенко П. Д. Сотрудничество министра внутренних дел России В. П. Кочубея и М. М. Сперанского в 1802–1807 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. История: Научный журнал. № 3. С. 52–60.

Николай Михайлович, вел. кн. Казнь пяти декабристов 13 июля 1826 года и император Николай I // Исторический вестник. 1916. Т. 145, № 7. С. 98–109; То же. Пг., 1916 (отд. изд.).

Никуленкова Е. В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 108–123.

[Новаковский В. И.] Биографические очерки Владимира Новаковского. IV. Михаил Михайлович Сперанский. СПб.: Тип. Глав. штаба по воен.-учеб. заведениям, 1863. 63 с.; 2-е доп. изд.: СПб.: Изд-во «Общественная польза», 1868. 105 с.

Новикова Е. А., Шумилин С. Ф., Шумилина О. С. М. М. Сперанский — богослов по образованию, юрист по призванию // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туралина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 91–96.

Новикова И. А., Рогачевская М. А. М. М. Сперанский в Сибири и о Сибири // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 2009. № 4. С. 167–181.

Нольде А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском: в 2 вып. СПб.: Сенатская тип., 1906, 1914. Вып. 1. Попытка кодификации литовско-польского права; Вып 2. 670 с.

Нольде А. Э. Граф М. М. Сперанский. Опыт характеристики / публ. М. Раева // Новый журнал. 1989. Кн. 175. С. 131–154. (Очерк вошел в издание 2004 г.)

Нольде А. Э. М. М. Сперанский: биография. М.: Моск. шк. политических исследований, 2004. 304 с.

Оганесян Р. Г. М. М. Сперанский и реформа Правительствующего Сената // Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): сб. ст. [По материалам IX Общероссийского годового собрания теоретиков права (16 февраля 2022 г.) / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 238–241.

Окунь С. Б. История СССР. Годы 1796–1856 (Курс лекций). Вып. 1 (1796–1815). Л.: Изд-во ЛГУ, 1939. 204 с.

Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. [Т.] 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. 491 с.

Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825. Курс лекций. 2-е изд. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953.

Окунь С. Б. История СССР (Лекции). Ч. 1. Конец XVIII — начало XIX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 222 с.

Окунь С. Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX вв. [Т.] 1. 2-е изд. Л.: Учпедгиз, 1956. 416 с.

Олимпиева И. В. М. М. Сперанский и юридическое образование в Российской империи в первой трети XIX века // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 165–174.

Оразмагамбетова Д. И., Шотбакова Л. К. «Устав о сибирских киргизах» 1822 года и причины принятия «Положения об отдельном управлении сибирскими киргизами» 1838 года // Вестник Карагандинского университета. 2006. С. 22–34.

Орлов А. А. «Англии конец!» Британия и британцы: Англоман Михаил Михайлович Сперанский // БиблиоРоссика: электроннобиблиотечная система. URL: <http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=31522> (дата обращения: 05.12.2024). Режим доступа: по подписке. фигуры умолчания в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». СПб.: Алетейя, 2019. С. 31–37.

Осипов И. Д. Философия политики М. М. Сперанского. К 230-летию со дня рождения. СПб.: Б. и., 2002. 53 с.

Осипенко С. В. Общественно-политические проекты г. С. Батенькова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Осипенко С. В. Политико-правовые взгляды М. М. Сперанского // Вестник МГУ, серия истории. 2006. № 2. С. 90–106.

Осипенко С. В. Политико-правовое учение М. М. Сперанского. Тверь: ВА ВКО, 2007. 285 с.

Осипенко С. В. Правовые аспекты философского наследия М. М. Сперанского // Философия и культура. 2009. № 3 (15). С. 103–106.

Осипенко С. В. Систематизация гражданского законодательства Российской Империи как основной инструмент модернизации гражданско-правовых отношений // Вестник Тверского государственного университета. 2009. № 27 (Право). С. 119–128.

Осипенко С. В. Из опыта систематизации и кодификации российского законодательства // Право и образование. 2019. № 12. С. 138–141.

Осипенко С. В. Правовая школа М. М. Сперанского становление отечественной модели специализированной подготовки // Власть. 2020. Т. 28, № 3. С. 260–263.

Основы бюджетной системы: учебное пособие для вузов / под ред. Мст. П. Афанасьева. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 240 с.; 4-е изд. под назв.: Бюджет и бюджетная система: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Мст. П. Афанасьева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 780 с.

Осташевский А. В., Бесхлебнова А. А. Законотворческая деятельность М. М. Сперанского и развитие конституционного права в России // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Т. 1, вып. 25. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2019. С. 114–118.

Очерки историографии Сибири эпохи империи (XVIII — начало XX в.) / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, В. П. Шахеров, А. С. Маджаров, Т. А. Перцева. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 261 с.

Павлов В. И. Русская правовая мысль между консерватизмом и либерализмом (К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 27–42.

Панченко А. В. На путях конституционализма: от проектов М. М. Сперанского к конституционной реформе 2020 // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Танкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 100–104.

Парсамов В. С. Религиозные взгляды М. М. Сперанского и его реформы в начале 1810-х гг. // Российская история. 2023. № 4. С. 84–92.

Пекшева Л. А. Деятельность М. М. Сперанского в сфере местного самоуправления: 1803–1831 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

Первые чтения, посвященные памяти М. М. Сперанского: к 225-летию со дня рождения: материалы конференции / Владимирская областная научная библиотека имени М. Горького, Владимирский государственный педагогический

университет, Владимирское областное отделение Российского фонда культуры. Владимир, 1999. 43 с.

Перескоков Л. В. Пермская ссылка «всесильного» Сперанского // Мгновения истории. Историко-краеведческое издание: Альманах. Вып. 3. Пермь, 2012. С. 9–22.

Петровская О. В. Эволюция российской государственности на рубеже XVIII — XX веков: либеральная и консервативная тенденция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Писарькова Л. Ф. М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин: судьба реформатора и реформ в России // Россия XXI. 2020. № 3. С. 160–187.

Плотников С. И. Государственный совет Российской империи: проблемы становления и развития // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7 (47). С. 27–32.

Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Пермское письмо М. М. Сперанского Александру I // Культурный код. 2021. № 2. С. 52–56.

Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Письма М. М. Сперанского из Сибири как отражение имперской географии власти. // Культурный код. 2023. № 4. С. 148–158.

Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Александр I и Сперанский // Царствование императора всероссийского Александра I Благоденственного и эпоха первой Отечественной войны. К 200-летию посещения Перми императором Александром I: сб. материалов / под ред. А. В. Громоу и С. В. Неганова. Пермь: Б. и., 2025. С. 378–383.

Плотникова М. М. Реализация сибирской реформы М. М. Сперанского на практике в губернском Иркутске // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 20–25.

Поворова Е. А. «Общее мнение» и публичная власть: по следам творческого наследия М. М. Сперанского // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сб. науч. ст. по итогам Всероссийского форума историков права / под ред. А. А. Дорской и Д. А. Пашенцева. Саратов, 2022. С. 301–315.

Погодин М. П. Сперанский (Посвящается Модесту Андреевичу Корфу) // Русский архив. 1871. № 7/8. Стб. 1097–1252.

Покровский М. Н. Александр I // История России в XIX в.: в 10 т. СПб.: Изд-во А. и И. Гранат, Т. 1. 1907. С. 31–66.

Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен М. Н. Покровского при участии Н. М. Никольского и В. Н. Сторожева. 2-е изд.: в 5 т. М.: Изд-во «Мирь», 1913–1914. Т. IV. — 1914; Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен // Покровский М. Н. Избранные произведения: в 4 кн. Кн. 2 / под ред. М. Н. Тихомирова. М.: Мысль, 1965. Т. III–IV. 664 с.

Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке (От древнейших времен до конца XIX-го столетия). М.: Гос. изд-во, 1921. 335 с.; То же. Утв. Коллегией Наркомпроса РСФСР как учебник для средн. школы. М.: Учпедгиз, 1934. 259 с.; См. также: Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке // Покровский М. Н. Избранные произведения: в 4 кн. Кн. 3 / под ред. О. Д. Соколова. М.: Мысль, 1967. 671 с.

Покровский С. П. Министерская власть в России: историко-юридическое исследование С. П. Покровского. Ярославль: Тип. Губернского правления, 1906. LXXXVII, 536, XVI с.

Полиевктов М. А. Николай I. Биография и обзор царствования. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. XII, 392 [1] с.; То же. М.: Мир книги: Литература, 2008. 336 с.; То же. СПб.: Наука, 2019. 309 (3) с.

Польской С. В. Формирование дворянской политической мысли в России во второй четверти и середине XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000.

Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII — начала XIX вв. и его западноевропейские источники // ГИМ: Доклады по истории 18 века (Vorträge zum 18. Jahrhundert. 2010. № 6). С. 1–46.

Польской С. В. Дворянский конституционализм в России XVIII — начала XIX в. // Вопросы истории. 2011. № 6. С. 27–42.

Попов В. Сперанский. Заметка по поводу его книги «Правила высшего красноречия» // Русская старина. 1892. № 4. С. 120.

Попов Е. А. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). Пятистолетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. Пермь: Тип. Никифоровой, 1879. 353, [1], VI с.

Попов Е. А. М. М. Сперанский в Перми и Сибири: [Двухлетняя жизнь Сперанского в Перми]. Пермь: Б. и., 1879. 33 с.

Попов Р. В. Роль М. М. Сперанского в реформировании системы государственного управления в Российской империи // Историческая наука завтрашнего дня. Пятая всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник. М., 2022. С. 53–59.

Пребывание Сперанского в Нижнем Новгороде и Перми (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова). Сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1902. Т. 110, № 5. С. 231–249.

Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л.: АН СССР, 1957. 456 с.

Приходько М. А. Реформа центральных учреждений государственного управления и создание министерской системы управления в России в первой трети XIX века // Правоведение. 2000. № 5. С. 187–197.

Приходько М. А. М. М. Сперанский и министерская реформа в 1809–1811 гг. (правоведческий аспект) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 96–101.

Приходько М. А. М. М. Сперанский и попытка завершения правового оформления министерской системы управления 1811 г. // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 121–126.

Пронкин С. В. Политико-юридическое содержание «Введения к Уложению законов» в отечественной науке // Вестник Моск. ун-та. Серия 21: Управление (государство и общество). 2009. № 2. С. 95–118.

Пронкин С. В. «Введение к Уложению государственных законов» М. М. Сперанского в дореволюционной историографии // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 191–201.

Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского: сб. ст. [редкол.: Б. Греков и др.]. Ч. 2. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 506 с.

Против исторической концепции М. Н. Покровского: сб. ст. / [редкол.: Б. Греков и др.]. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 517 с.

Прутченко С. [М.] Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г. в строе управления русского государства:

историко-юридические очерки: [в 2 т.]. Т. I. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. [2], VI, 405, [2] с.

[Прядильщиков Ф. А.] Сперанский в ссылке в Перми / публ. Ивана Вологодина // Исторический вестник. 1880. Т. 3. № 11. С. 637–638.

Пустовойт И. С. Два реформатора: о сходстве и различии карьерных траекторий и судеб С. С. Уварова и М. М. Сперанского // Клио. 2024. № 1 (205). С. 89–106.

Пучковский Л. С. Александр Васильевич Игумнов (1761–1834) // Очерки по истории русского востоковедения / отв. ред.: В. И. Авдиев, Н. П. Шастина. Сб. III. М.: Изд-во восточной лит., 1960. С. 166–195.

Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. Исторические очерки. Издание «Вестника Европы». СПб.: В тип. Ф. Сушинского, 1871. 487 с.; то же. Пг.: Огни, 1918. Републикации также в 2012 и 2024 гг.

Развитие русского права в первой половине XIX в. / Е. Л. Скрипилев, С. И. Штамм, В. М. Клеандров и др.; отв. ред. Е. А. Скрипилев. М.: Наука, 1994. 315 с.

Раскин Д. И., Витенберг, Б. М., Корнева Н. М. Государственный совет. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: в 2 т. М.: Наука, 2001. Т. 1. 260 с.

[Раскин Д. И.]. Институт генерал-губернаторства и становление системы министерского управления // Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи / под общ. ред. Н. М. Кропачева; науч. ред. Д. И. Луковская: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 65–92.

Раскин Д. И. Судьба документального наследия М. М. Сперанского // Историческое правоведение [Сборники Президентской библиотеки]. Вып. 8: Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения / ред. кол. вып.: д-р юрид. наук Н. В. Дунаева (отв. ред.) и др. СПб.: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2021. С. 142–154.

Раскин Д. И. Единоначие и коллегиальность как административный принцип в законотворческой деятельности М. М. Сперанского // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 102–111.

Ремнёв А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. 237 с.

Репьев А. Г. Учение М. М. Сперанского о правовом положении личности // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 56–59.

Рогачев А. [Г.] Реформатор? В Сибирь!: 200 лет назад император отправил Михаила Сперанского в почетную ссылку, назначив генерал-губернатором Сибири // Родина. 2019. № 4. С. 18–23.

Романов П. К. «Мысль Вашу я понимаю совершенно...»: роль М. М. Сперанского в процессе подготовки денежной реформы 1839–1843 гг. // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 175–187.

Романов П. К. Николай I и реформа денежного обращения 1839–1843 годов // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 489–515.

Романов П. К. Финансовые проекты Сперанского и их место в финансовой политике России в царствование Николая Первого // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70, вып. 4. (в печати)

Романович-Славатинский А. В. Исторический очерк губернского управления в России, от первых преобразований Петра Великого до издания Учреждения о губерниях в 1775 г. Киев: В универс. тип., 1859. 159 с.

Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Тип. МВД, 1870. 594 с.

Романович-Славатинский А. В. Государственная деятельность графа Михаила Михайловича Сперанского: читано на торжественном акте Императорского Университета Св. Владимира 9 янв. 1873 г. профессором Романовичем-Славатинским // Киевские университетские известия. 1873. № 1. С. 122–157; Романович-Славатинский А. В. Государственная деятельность графа Михаила Михайловича Сперанского: читано на торжественном акте университета Св. Владимира 9 янв. 1873 г. профессором Романовичем-Славатинским. Киев: Университетская тип., 1873. 39 с. (оттиск); Романович-Славатинский А. В. То же // Отечественные записки. 1873. Т. 207, № 4. С. 171–199.

Рубцова Д. Н., Румянцева Н. М., Поморцева Н. В., Должикова А. В. Вклад М. М. Сперанского в развитие русского языка и риторики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 138–148.

Ругачева А. А. II Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии и студенты законоведения // Кодекс: Правовой научно-практический журнал. 2000. № 8. С. 110–111.

Ругачева А. А. II Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та МВД России. 2006. № 3 (30). С. 157–161.

Рудницкая Е. Л., Тартаковский А. Г. Вольная русская печать и книга барона Корфа. 14 декабря 1825 года и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа) / изд. подгот. Е. Л. Рудницкой, А. Г. Тартаковским. М.: Наука, 1994. М.: Наука, 1994. С. 5–64.

Ружицкая И. В. Барон М. А. Корф — историк: По материалам архива. М., 1996. 57 с.

Ружицкая И. В. Судебное законодательство Николая I: работа над уголовным и гражданским уложениями // Отечественная история. 2001. № 4. С. 41–57.

Ружицкая И. В. «Просвещенная бюрократия» (1800–1860-х гг.). М.: Ин-т российской истории, 2009. 341 с.

Ружицкая И. В. Кодификационные проекты императора Николая I // Российская история. 2010. № 1. С. 29–44.

Ружицкая И. В. «Статьи проекта не совсем соответствуют духу российского законодательства»: кодификационная деятельность в царствование Александра I // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 5–17.

Ружицкая И. В. Кодификационные проекты императора Александра I как составная часть его политических реформ // Власть, общество, армия: От Павла I к Александру I: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. Н. Жуковская. (Труды исторического факультета. Т. XI). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 130–139.

Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / РАН, Институт российской истории. М.: Б. и., 2005. 315 с.; 2-е изд. М., 2015. 358 с.

Ружицкая И. В. Второе отделение СЕИВК в законодательной политике Российской империи // Преподаватель XXI век. 2016. № 3. С. 316–328.

Ружицкая И. В. Государственный совет при Николае I: особенности функционирования. М.: Институт российской истории РАН; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 311 с.

Ружицкая И. В. «Великий реформатор» или «гениальный бюрократ»: М. М. Сперанский в общественном мнении 1860-х гг. // Отечественная история, 2022. № 4. С. 38–45.

Ружицкая И. В. Модест Корф: Работа над биографией М. М. Сперанского (Мифы и реальность) // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 202–212.

Румянцева Н. М. Истоки карьеры М. М. Сперанского как общественного деятеля // Университетская книга. 2005. № 12. С. 26–30.

Румянцева Н. М. Организационная активность М. М. Сперанского в создании Царскосельского лицея // Проблемы современного образования: сб. науч. тр. / науч. ред. В. И. Казаренков. М.: РУДН; МАНПО, 2005. С. 74–79.

Румянцева Н. М. Просветительно-педагогическая деятельность М. М. Сперанского. М.: Изд-во РУДН, 2005. 196 с.

Румянцева Н. М. Язык и культура в жизни и творчестве М. М. Сперанского. М.: Изд-во РУДН, 2006. 145 с.

Румянцева Н. М. Педагогическая деятельность М. М. Сперанского // Вестник МАПРЯЛ. 2006. № 46/47. С. 14–20.

Румянцева Н. М. М. М. Сперанский и русская речь // Высшее образование в России. 2006. № 8. С. 164–171.

Румянцева Н. М. Просветительно-педагогическое учение М. М. Сперанского: историческое и современное значение: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006.

Румянцева Н. М. М. М. Сперанский // Высшее образование в России. 2006. № 8. С. 164–171.

Румянцева Н. М. Педагогические советы Сперанского // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 146–148. В прил.: записка М. М. Сперанского «Об усовершенствовании общего народного воспитания».

Румянцева Н. М. Творческое наследие М. М. Сперанского. Педагогика. Просвещение. Культура. М.: Российский университет дружбы народов, 2007. 386 с.

Савваитов П. [И.] Материалы для биографии гр. М. М. Сперанского // Москвитин. 1855. Т. 1. № 3.

Самарский А. Н. Совершенствование законодательства Российской империи в первой половине XIX века: Свод законов Российской империи // Философия права. 2020. № 1. С. 100–104.

Самородов В. Ю. О культуре правотворчества по воззрениям М. М. Сперанского (к постановке вопроса) // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 178–183.

Самофалов С. П. Философско-правовые взгляды М. М. Сперанского и их реализация при проведении Судебной реформы 1864 года // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 3. С. 39–45.

Сафонов М. М. О так называемых ранних записках М. М. Сперанского // Вспомогательные исторические дисциплины. 1991. Т. 22. С. 101–117.

Сафонов М. М. М. М. Сперанский и смоленская конспирация // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 213–221.

Светличная Л. И. Преобразовательные планы и административная деятельность Сперанского в Сибири (1819–1822 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.

Свешников М. И. Рецензия на сочинение проф. Щеглова: Государственный совет в царствование Александра I. Составлено по поруч. Академии наук. СПб.: Тип. Акад. наук, 1899. 18 с. (Оттиск из Отчета о 39 присуждении наград гр. Уварова).

Севастьянов Ф. Л. К истории кодификации русского права в первой трети XIX века // Вестник РГГУ. 2008. № 4. С. 202–221.

Секиринский С. Государственный совет в системе власти императорской России // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 1. С. 111–123.

Селютина Е. Н., Холодов В. А. Предпосылки и значение систематизационной работы М. М. Сперанского в развитии юридической техники Российской империи первой половины XIX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 123–131

Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX века. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза». 1888: в 2 т. Т. I. С. [6], LIV, 517.

Семевский В. И. Из истории общественных течений в России в XVIII и первой четверти XIX века // Историческое обозрение. 1897. Т. IX. С. 253–260.

Семевский В. И. Вопрос о преобразовании государственного строя в России в XVIII и первой четверти XIX века: (Очерк из истории общественных идей) // Былое. СПб., 1906. Кн. 1. С. 1–58.

Семевский В. И. Либеральные планы в правительственных сферах в первой половине царствования Александра I // Отечественная война и русское общество. 1812–1912: в 7 т. / ред.: А. Д. Дживелегов, Э. С. П. Мельгунов, В. И. Пичета. М.: Изд-во Т-ва И. Д. Сытина, 1911–1912. Т. II. С. 152–193.

Семевский Л. Ф. Падение Сперанского // Отечественная война и русское общество. 1812–1912: в 7 т. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1911–1912. Т. II. С. IV, 221–246.

Семенов А. В. Проекты М. М. Сперанского — политическая мечта или политические провидения // П. А. Столыпин: традиции реформирования России: сб. ст. межд. науч. конф. / отв. ред. Д. Ф. Аяцков. Саратов, 2012. С. 271–283.

Середонин С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров: в 5 т. СПб.: Издание канцелярии Комитета министров, 1902 (К столетию Комитета министров. 1802–1902). Т. 1: Комитет министров в царствование императора Александра Первого (1802 г. сентября — 1825 г. ноября 19). [4], X, 608, II с.

Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: очерк государственной деятельности. СПб.: Тип. изд-ва «Общественная польза», 1909. [2], 189 с.

Сеславин Д. Н. М. М. Сперанский. Киев; Харьков: «Центр». Типолитогр. М. Я. Минкова, 1899. 38 с.

Сидорин В. Александр I — Михаилу Сперанскому: Пребываю навсегда вам доброжелательным...: «Родина» впервые публикует письма императора опальному реформатору, которого государь отправил в ссылку // Родина. 2021. № 1. С. 21–23.

Сидоров А. В. Марксистская историографическая мысль 20-х годов. М.: Университетский гуманитарный лицей, 1998. 224 с.

Сидорчук М. В. Систематизация законодательства России в 1826–1832 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1983. 23 с.

Сидорчук М. В. У истоков кодификационных работ М. М. Сперанского // Правоведение. 1993. № 1. С. 73–76.

Синова И. В., Новицкий В. В. Вклад Михаила Михайловича Сперанского в развитие Сибири: административно-экономический аспект // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 4. С. 10–16.

Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. 261 с. (Статьи А. Н. Александрова, В. В. Архипова в соавторстве с О. М. Карамышевым, Ю. В. Горюшиной, С. В. Гусаровой, П. К. Жданова, С. В. Лонской, Д. И. Луковской в соавторстве с Е. В. Тимошиной, В. И. Павлова, М. А. Приходько, В. Ю. Самородова, Е. И. Трикоз, Т. В. Шатковской, Н. С. Щеровой, М. И. Юдиной, Т. Ф. Яшук). Статьи данной библиографии расписаны по авторам.

Скрыдлов А. Ю. М. М. Сперанский и А. Д. Балашов: к вопросу о роли министра полиции в интриге против государственного секретаря // Клио. 2013. № 4 (76). С. 106–109.

Скрыдлов А. Ю. Жизнь и государственная деятельность Александра Дмитриевича Балашова: 1770–1837: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.

Скрыдлов А. Ю. На службе России. Александр Дмитриевич Балашов. 1770–1837. СПб., 2016. 221 с.

Скрыдлов А. Ю. Страницы истории отечественной археографии: к 100-летию Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Клио. 2020. № 6 (162). С. 24–30.

Сладкевич Г. Н. Проблемы реформы и революции в русской публицистике начала 1860-х годов: полемика вокруг книги М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // Революционная ситуация в России 1859–1861 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 509–521.

Слободянюк И. П. Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История России. Сборник аналитических обзоров. 2004. С. 96–100.

Слободянюк И. П. Верховный уголовный суд над декабристами. М.: Изд-во Российского гос. торгово-экономического ун-та, 2005. 145 с.

Слободянюк И. П. Российский ученый М. М. Сперанский и его вклад в создание Свода законов Российской империи // Российский судья. 2013. № 9. С. 31–34.

Смирнов А. Ф. Сперанский. Великий государственный человек. М.: Вече, 2022. 464 с.

Смирнова А. А., Болотин Д. Д. Проблемы избирательного права в трудах М. М. Сперанского: история и современность // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. трудов по материалам XIX Международной научно-практической конференции. 22 декабря 2023 г. / Министерство науки и высш. обр. РФ; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина; ТРО ООО «Ассоциация юристов России»; отв. ред. А. В. Лапаева. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2024. С. 7–12.

Смирнова И. Г., Нагаев А. М. От «Введения к уложению государственных законов» до УПК РФ // Сибирский юридический журнал. 2021. № 2 (93). С. 99–103.

Соболева Т. Н. Проект социально-экономических преобразований на Алтае М. М. Сперанского // Социально-экономическое развитие Алтая в XVIII–XIX вв. Барнаул: БГПИ, 1984. С. 49–68.

Соболева Т. Н. Взгляды М. М. Сперанского на экономический потенциал и социально-административное устройство Алтая. Проблемы их реализации // Государственные реформы М. М. Сперанского в исторической ретроспективе. Новосибирск, 2005.

Советкин А. С. Проблема изучения источников законотворческой деятельности М. М. Сперанского // История государства и права. 2013. № 17. С. 31–35.

Советкин А. С. Реформы государственного управления при Павле I как источник законотворческой деятельности М. М. Сперанского // История государства и права. 2013. № 15. С. 32–37.

Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М.: Мысль, 1970. 276 с.

Сперанский в 1808–1811 гг. Дополнительные заметки к «Жизни графа Сперанского» (из бумаг академика А. Ф. Бычкова) / Сообщ. И. А. Бычков // Русская старина. 1903. Т. 114, № 4. С. 29–40.

Сперанский С. И. Учение М. М. Сперанского о праве и государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Сперанский С. И. Практика регионального управления М. М. Сперанского (1816–1821 гг.) // Государство и право. 2003. № 5. С. 76–84.

Сперанский С. И. Учение М. М. Сперанского о праве и государстве. М.: ОСЬ-89, 2004. 223 с.

Спешилова Е. А. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь: Курсив, 1999. 580 с.

Ссылка Сперанского в 1812 г. // Русская старина. 1876. Т. 16. С. 73–88

Степкин Е. Ю. Взгляды М. М. Сперанского на реформы полиции // Закон и право. 2016. № 6. С. 42–45.

Стефанович В. Н. В. В. Стасов (1824–1906). Очерк библиотечной деятельности // Владимир Васильевич Стасов. Материалы к библиографии. Описание рукописей / Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; сост.: Е. Н. Винер, М. Ф. Кальфа, Б. Л. Кандель. М.: Госкультпросвет, 1956. 283 с.

Сторожев В. Н. Император Александр I и русский правительственный либерализм начала XIX века: в 6 т. // Три века: Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник / под ред. [и с предисл.] В. В. Каллаша. Т. V: XIX век. Первая половина. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1912–1913. С. 115–170.

Сунн Л. В. Великое княжество Финляндское (первая половина XIX в.). Становление автономии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 137 с.

Сыромятников Б. И. Законодательство императора Николая I // Три века: Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник: в 6 т. / под ред. [и с предисл.] В. В. Каллаша. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1912–1913. Т. VI. С. 65–96.

Сыромятников Б. И. М. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель: (К 100летию со дня смерти М. М. Сперанского) // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 92–113.

Тараборин Р. С. Систематизация гражданского законодательства Российской империи, первая половина XIX в.: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/sistematizatsiya-grazhdanskogo-zakonodatelstva-rossiiskoi-imperii-pervaya-polovina-khikh-v>

Тарасова Л. А. Министерство юстиции в системе государственных органов и учреждений Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2003.

Тарле Е. В. Теодор Шиман (1847–1921) // Дела и дни: Исторический журнал. 1921. Кн. 2. С. 180–198.

Терехин А. А. К вопросу о ссылке М. М. Сперанского в Перми // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного педагогического университета. Серия: *Studia Historica Juvenum*. 2002. № 1. С. 47–52.

Тимофеев Д. В. Конституционные идеи М. М. Сперанского и выборы в дворянских собраниях в России при Александре I // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (938). С. 85–95.

Тимошина Е. В. Рукописное наследие М. М. Сперанского как источник исследования его правового мировоззрения // Правоведение. 2001. № 3. С. 220–224.

Тимошина Е. В. История правовых и политических учений России (первая половина XIX в.): учеб. пособие для обучающихся по образовательной программе бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция». СПб.: Лема, 2014. 70 с.

Тихомиров П. Ю. Память о М. М. Сперанском в практике коммеморации конца XX — начала XXI в. // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 358–362.

Тихонов В. В. Исторические взгляды Б. И. Сыромятникова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX в. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 312 с.

Толочко А. П., Коновалов И. А. М. М. Сперанский и Сибирь (К 200-летию Учреждения для управления сибирских губерний и 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 1 (33). С. 49–54.

Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. М.: Молодая гвардия, 1991. 336 с.

Томсинов В. А. Светило русской бюрократии (М. М. Сперанский). М.: ТЕИС, 1997. 253 с.

Томсинов В. А. Судьба реформатора, или Жизнь Сперанского / с предисл. первого заместителя министра юстиции РФ проф. А. Б. Карлина. М.: Норма, 2003. 272 с.

Томсинов В. А. Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006. 451 с. (Серия: ЖЗЛ)

Томсинов В. А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. 5-е изд., обновленное и дополненное. М.: Зерцало-М, 2013. 476 с.

Томсинов В. А. Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) // Российские правоведы XVIII — XX веков: очерки жизни и творчества: в 2 т. М.: Зерцало, 2007. (Серия: Русское юридическое наследие). Т. 1. С. 221–241.

Томсинов В. А. Систематизация российского законодательства во второй половине 20-х — начале 30-х годов XIX века // Вестник Московского университета. Серия: 11: Право. 2008. № 4. С. 45–46.

Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2011. 280 с.

Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х — начале 80-х годов XIX века: учеб. пособие. М.: Зерцало, 2012. 336 с.

Томсинов В. А. Проект Гражданского уложения Российской империи 1809–1814 годов и его значение в формировании российской науки гражданского права // Законодательство. 2014. № 10. С. 88–94; № 11. С. 88

Томсинов В. А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М. М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований // Законодательство. 2016. № 8. С. 88–94; № 9. С. 88–94; № 10. С. 88–94; № 11. С. 86–94. № 12. С. 78–85.

Тонков Е. Е. М. М. Сперанский и современные преграды на пути формирования государства созидającego // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туралина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 20–24.

Трикоз Е. Н. Позитивистские идеи Дж. Бентама в проектах уголовно-правовой концепции эпохи М. М. Сперанского // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 95–110.

Троицкий Н. А. Лекции по русской истории XIX века. Краткий курс: учебное пособие. Саратов: Слово, 1994. 272 с.

Троицкий Н. А. Россия в XIX веке. Курс лекций. М.: Высш. шк., 1997. 431 с. (2-е изд., испр. и доп. М., 1999; 3-е изд. М., 2003).

Тютюкин С. В. Интеллект, побежденный властью: Александр I и М. М. Сперанский // Отечественная история. 2005. № 4. С. 29–38.

Уманец Ф. М. Александр и Сперанский: историческая монография. СПб.: Тип. М. Д. Ломковского, 1910. IV, 171 с.

Упоров И. В., Чапурко Т. М., Северин И. В. Укрепление государственности и государственной службы в суждениях М. М. Сперанского // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 1. С. 1–7.

Устрялов Н. Г. Разбор сочинения барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» // Тридцать первое присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград. СПб., 1862. С. 23–29.

Фатеев А. Н. М. М. Сперанский (1809–1909): биографический очерк. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1910. 80 с.

Фатеев А. Н. М. М. Сперанский: Влияние среды на составителя Свода законов в первый период его жизни: (К 80-летию вступления в силу Свода законов). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915. 25 с.

Фатеев А. Н. Бумаги Сперанского. Как могли попасть в руки декабристов преобразовательные планы Сперанского // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага, 1927. Кн. 1. С. 103–113.

Фатеев А. Н. Политические направления первого десятилетия XIX века в борьбе за Сенат // Сборник Русского института в Праге. 1929. № 1.

Фатеев А. Н. Свод законов и его творец // Записки Русского научного института в Белграде. 1932. Вып. 7. С. 27–92.

Фатеев А. Н. М. М. Сперанский — генерал-губернатор Сибири: в 2 т. Прага, 1942. (1-е изд. в 1910).

Фатеев А. Н. Пензенское губернаторство, как ступень к сибирскому генерал-губернаторству). Прага: Русский свободный ун-т в Праге, 1942. 41 с. (Записки Русского научно-исследовательского объединения в Праге; Т. 11 (ст. в сер. т. 16)).

Феднева Н. Л. Министерство полиции Российской империи и реализация проекта М. М. Сперанского // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 19. С. 412–422.

Федоров В. А. Новые материалы о деятельности Верховного уголовного суда над декабристами // Освободительное движение в России: межвуз. сборник научных трудов. Саратов, 1992. Вып. 15. С. 162–169.

Федоров В. А. М. М. Сперанский — кодификатор законов // Россия в новое время: выбор пути исторического развития: материалы межвузовской научной конференции. М., 1994. С. 8–10.

Федоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев: учебное пособие. М.: МГУ, Высшая школа, «ЧеРо», 1997. 255 с.

Федоров М. М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII — начало XIX века). Якутск: Якутск. кн. из-во, 1978. 207 с.

Федоров М. М. О первых проектах закона о правовом положении народностей Сибири // Сборник научных трудов Якут. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Якутск, 1994. С. 54–62.

Филаткина Н. А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук, 2003.

Филаткина Н. А. Династия Бахрушиных: эволюция московских предпринимателей XIX — начала XX вв. М.: Главархив, 2006. 352 с.

Филиппов А. Н. Значение гр. Сперанского в истории русского законодательства первой половины XIX в. // Русская мысль. 1889. № 4.

Филиппов А. Н. Сперанский как кодификатор русского права // Русская мысль. 1892. Кн. 10. С. 195–221.

Филиппов А. Н. Император Николай I и Сперанский (к вопросу о кодификации русского права в царствование Николая I). Речь, произнесенная на акте императорского Юрьевского университета 12 декабря 1896 г. Юрьев: Тип. К. Матисена, [1897]. 14 с.

Филиппов А. Н. Исторический очерк образования министерств в России // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1902. № 9. С. 39–73; № 10. С. 1–54.

Филиппов А. Н. К вопросу о составе Первого полного собрания законов Российской империи: речь на торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1916 г. М.: Печатня А. Снегиревой, 1916. 138 с. (Оттиск из «Отчета Императорского Московского Университета» за 1915 г.)

Филиппов А. Н. Два историко-юридических издания, задуманных М. М. Сперанским при Николае I // Исторические известия. 1916. № 1. С. 26–42.

Флоринский М. Ф. Эволюция государственного строя России в начале XX в. и свержение монархии // История России. Народ и власть. 2-е изд. СПб.: Лексикон, 2001. С. 429–443.

Фукус А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец X века — 1930-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011.

Харитонов А. Г. Политические воззрения Сперанского: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1940. 240 с.

Харитонов Г. Б. Политическая и государственная деятельность М. М. Сперанского, 1797–1838 гг.: исторический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Хитрова С. Ф., Худушина И. Ф. Русский реформатор М. М. Сперанский: очерк жизни и деятельности. Прил. к журн. «Здравый смысл». М.: Рос. гуманист. об-во, 2001. 125 с.

Хоч А. А. Правительственная политика по управлению народами Сибири в конце XVIII — первой трети XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

Хоч А. А. Административная политика Сперанского в Сибири и «Устав об управлении инородцев» 1822 г. // Вест. Моск. ун-та. Серия 8: История. 1990. № 5. С. 40–49.

Цамутали А. Н. К 90-летию Леонида Ефимовича Шепелёва // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2 (18). С. 292–294.

Цыдэнэ Ш. Ц. Реформа М. М. Сперанского об управлении Сибири 1822 г. как предмет исследования в дореволюционной историографии // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 101–108.

Черепанова И. В. Кодификация законодательства о государственной гражданской службе Российской империи и современность // Закон и право. 2012. № 10. С. 21–28.

Черникова Н. В. Государственный совет в системе управления Российской империи. Вторая половина XIX в. М., 2021.

Чернобаев А. А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. М.: Лит, 1992. 234 [1] с.

Чернов К. С. Забытая конституция «Государственная Уставная Грамота Российской Империи». М.: Ин-т бизнеса и политики, 2007. 276 с.

Чернов С. Л. «Введение к Уложению Государственных законов»: конституция или администрация? // Петербургский исторический журнал. 2023. № 2 (38). С. 76–84.

Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати. 1860–1870-е гг. Л.: Наука, 1989. 207 с.

Чибикеев С. М. Политические идеи и проекты М. М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2009.

Чибикеев С. М. Баланс консерватизма и модернизма: опыт реформ М. М. Сперанского // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 2009. № 2. С. 103–109.

Чибиряев С. А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М.: Наука, 1989. 216 с. (Исторические портреты); 2-е изд. М.: Воскресенье, 1993. 238 с.

Чибиряев С. А. Политико-правовые взгляды М. М. Сперанского // Аграрное и земельное право. 2012. № 9. С. 85–88.

Чистяков А. В. Первые попытки систематизации российского законодательства и создание свода законов российской империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 44–53.

Чулков Г. И. Императоры России: психологические портреты. М.: Слово, 2005. С. 384.

Шапошников Л. Е. Философско-педагогические взгляды М. М. Сперанского // Педагогика. 2020. № 3. С. 97–106.

Шатковская Т. В. Техника кодификации М. М. Сперанского: реформа или компиляция? // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 5. С. 19–30.

Шатковская Т. В. Вклад М. М. Сперанского в технологию кодификации Российского права // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. междунауч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 86–94.

Шебанов А. Ф. Из опыта создания Полного собрания законов в дореволюционной России // Правоведение. 1967. № 2. С. 96–106.

Шебунин А. Н. К истории борьбы по вопросу о продаже крестьян без земли // Архив истории труда в России. Кн. 6/7. Пг., 1923. С. 110–129.

Шевченко М. М. С. С. Уваров и М. М. Сперанский // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3 (39). С. 188–197.

Шеншина В. С. Деятельность М. М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика: 1802–1812 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002.

Шепелёв Л. Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПБ, 2007. 461 с.

Шибоедов В. В. Научное наследие Н. М. Дружинина: исследование проблем истории России в XIX в. Мытищи, 2024.

Шилов Д. Н. Сперанский М. М. // Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений 1802–1917: биобиблиографический справочник СПб., 2002. С. ???.

Шилов Д. Н. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиографический справочник. СПб., 2007. (С. 38–40).

Шилов Д. Н. Издание документального наследия М. М. Сперанского: опыт и перспективы // Петербургский исторический журнал. 2023. № 3. С. 198–206.

Шильдер Н. К. Император Александр I: Его жизнь и царствование: [соч.] Н. К. Шильдера: в 4 т. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1897–1798. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1898. Т. II. СПб., 1898. 408 с.; Т. III. СПб., 1798. 650 с.; Т. IV. СПб., 1898. 716 с. (2-е идентичное издание в 1904 г.).

Шляхов М. Ю. Общественно-политическая деятельность и научные взгляды А. А. Корнилова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002.

Шумилин С. Ф., Шумилина О. С., Новикова Е. А. М. М. Сперанский — богослов по образованию, юрист по призванию // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М. М. Сперанского / под ред. Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туранина. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. С. 91–96.

Щапов А. П. Сибирское общество до Сперанского // Известия Сибирского отд. Императорского Русского географического общества. 1873. Т. 4, № 4. С. 180–194; № 5. С. 198–232; То же: Щапов А. П. Сибирское общество до Сперанского (по поводу книги Г. Вагина: Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. Два тома. СПб., 1872) // Щапов А. П. Собр. соч.: в 3 т. СПб.: М. В. Пирожков, 1908. Т. 3. С. 613–717.

Щеглов В. Г. Государственный совет в России, в особенности в царствование императора Александра I: Историко-юридическое исследование. Ярославль: Типолиитография Э. Г. Фальк, 1892: в 2 т. Т. 2, вып. 1. Государственный совет в России в царствование императора Александра I. Посвящается памяти графа М. М. Сперанского.

Щеглов В. Г. Государственный совет в России в первый век его образования и деятельности (30 марта 1801 — 1901 года: Историко-юридическое исследование. Ярославль, 1903. XII, 189 с. (Оттиск из Временника Демидовского юридического лицея).

Щеголев П. Е. Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // День. 1917, 18–20 января (в дальнейшем под названием «Император Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами»).

Щеголев П. Е. Император Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Щеголев П. Е. Николай I и декабристы: очерки. Пг.: Былое, 1919. С. 16–35; Щеголев П. Е. Николай I и М. М. Сперанский в Верховном уголовном суде над декабристами // Щеголев П. Е. Декабристы. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 277–292.

Щерова Н. С. Деятельность М. М. Сперанского и ее восприятие дореволюционной юридической журналистикой // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 195–201.

Эдельман О. В. История следствия над декабристами и его роль в формировании образа тайных обществ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

Эдельман О. В. Следствие по делу декабристов. М.: Модест Колеров, 2010. 355 с.

Экимов А. И. Коркунов (Из истории политической и правовой мысли). М.: Юридическая литература, 1983. 96 с.

Юдина М. И. М. М. Сперанский о верховенстве «правильного» закона // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 209–225.

Южаков С. Н. М. М. Сперанский: Его жизнь и общественная деятельность: Биографический очерк. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1892. 86 с. (Жизнь замечательных людей: Биогр. б-ка Ф. Павленкова).

Юшковский В. Д. Батеньков в Томске. Томск: UFO-Plus, 2004. 337 с.

Юшковский В. Д. Г. С. Батеньков: эволюция личности и мировоззрения в историческом контексте России первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.

Юшковский В. Д. М. М. Сперанский и Г. С. Батеньков: поиски основ сибирских преобразований // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2012. № 2 (3), ч. 1. С. 72–79.

Юшковский В. Д. Декабрист Г. С. Батеньков и его творческое наследие // Батеньков Г. С. Сочинения и письма. Т. 2 / изд. подгот.: А. А. Брегман, В. Д. Юшковским. Иркутск: Иркутский музей декабристов, 2015. С. 3–88.

Ядринцев Н. М. Сперанский и его реформы в Сибири // Вестник Европы. Июнь. 1876. С. 47–142.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. XII, 472 с.

Яковенко В. С. Истинная монархия М. Сперанского // Аллея науки: науч.-практ. электрон. журн. 2018. Т. 1. № 8. С. 561–568.

Яковлев К. Л. Министерство внутренних дел в государственном механизме Российской империи: 1802–1811 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Яковлев К. Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802–1861 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

Яцентюк П. Л. Министерские реформы первой четверти XIX века и их влияние на дальнейшее развитие системы министерств в России (историко-правовой аспект). СПб., 2010.

Ящук Т. Ф. От Свода законов Российской империи к Своду законов СССР (отечественная историко-правовая традиция сводообразования) // Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (К 250-летию со дня рождения Михаила Михайловича Сперанского): тр. межд. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 14 октября 2022 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 27–42.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Абасова А. Т. 223
 Аббас-Мирза 355
 Абрамов Ф. А. 266
 Аверина Н. Ф. 27
 Агаджанов С. Г. 151
 Агафонов В. К. 99
 Адам Чарторийский (Чарторижский) 277, 279
 Адам, библия. 53
 Адамс Дж. 330
 Адыгезалов Г. Э. 228
 Азадовский М. К. 15
 Аипов А. Х. 120
 Акимов В. В. 181
 Акулышин П. В. 235
 Алданов М. А. (урожд. Ландау М. М. И.) 105
 Александр I 13, 16, 17, 23, 29, 30, 43, 44–46, 53, 55–57, 62–65, 67, 69–71, 74–77, 82–84, 86, 94, 96, 97, 99–101, 107, 109, 110, 116, 132, 140–142, 145–148, 150, 157–159, 163, 169, 173, 183–184, 185, 193–195, 198, 201–203, 207–212, 217, 219, 224, 227, 232, 234–236, 248, 250–252, 254, 260–262, 264, 265, 267, 276–279, 281–293, 295–299, 301–303, 305, 306, 309, 311–313, 315–322, 324, 326–330, 332–336, 338–340, 343, 344, 361, 370
 Александр II 4, 17–19, 23, 30, 32, 60, 76, 81, 124, 174, 203, 233, 249, 358, 360, 363, 365, 367, 370
 Александр III 12, 19, 100, 265
 Александр Невский 269, 297, 353, 369
 Александр Николаевич — см.: Александр II
 Александр Павлович — см.: Александр I
 Александра Федоровна 327, 370
 Александров А. А. 5, 10, 11, 83, 85, 98, 159, 160, 161, 162, 182, 209, 232, 236, 237, 251, 253, 254, 256, 257, 261
 Александров А. Н. 8, 232, 237
 Александров Н. А. 210
 Александрова А. Р. 249
 Алексеев А. 276
 Алексеев Н. В. 6, 198, 258
 Алексеев С. В. 6, 198, 258
 Алексеева Т. А. 225
 Алексеевская Т. И. 192
 Алексей Михайлович, царь 90
 Алексенко М. А. 215
 Алонцева Д. В. 215, 216
 Амвросий 285
 Ананьич Б. В. 151
 Андреев А. Н. 345
 Андреев А. Ю. 7, 25, 184, 185, 298
 Андреев И. В. 201, 202
 Андреева М. В. 135
 Андреева Т. В. 5, 7, 141, 142, 145, 159, 171, 172, 184, 185, 194, 195, 203, 208, 210, 211, 212, 218–222, 228, 238, 252–254, 260, 261, 264, 267, 287, 289, 312, 316, 317, 321–324, 327, 329–332, 334, 337, 340, 341, 352
 Андрусенко О. В. 233
 Аникеева А. А. 239, 240, 241, 247, 248
 Анисимов Е. В. 266
 Антонов И. А. 200, 232
 Анюта, внучка тещи Сперанского 28, 299
 Аракчеев А. А. 23, 55, 58, 67, 69, 139, 140, 145, 147, 148, 169, 291, 302, 303, 306, 307, 309, 312, 316–318, 320, 328, 329, 335, 340, 343
 Аранда (Педро Пабло Абарка де-Болеа, 10-й граф Аранда) 161
 Ариосто [Л.] 272
 Аристотель 272
 Армфельд Г. М. 43, 185, 195, 298, 301, 322
 Арсеньева Е. А. 316
 Арснукаева Р. С.-М. 170
 Арутюнян В. Г. 224, 225
 Архипов В. В. 8, 171
 Аскоченский [В. И.] 37
 Афанасьев В. Г. 225
 Афанасьев М. П. 242
 Афанасьев П. А. 190, 191
 Ахун М. И. 117
 Аяцков Д. Ф. 213

Б

- Бабурин С. Н. 7, 206, 207
 Бадалян Д. А. 16, 21
 Бадзгардзе Г. Д. 200, 232
 Баженова В. М. 230
 Баженова Т. М. 230, 231
 Балашов А. Д. 13, 28, 29, 43, 185, 224, 293, 297,

- 299, 300, 316, 322, 328, 329
- Балдин А. К. 7, 202, 203
- Балугьянский (Балугянский) М. А. 15, 81, 173, 174, 244, 321, 346, 347, 352, 354, 355
- Балыхина Т. М. 178
- Банзаров Д. 114
- Баранов В. М. 230, 231
- Барер И. Б. 105, 115, 116
- Барклай де Толли М. Б. 43
- Бартенев П. И. 29, 43, 44
- Басаргин Н. В. 350
- Басков В. И. 238
- Баснин П. П. 27
- Баснин П. Т. 27
- Басовская Н. И. 162
- Батеньков Г. С. 22, 130, 137, 151–153, 189, 308–310, 320, 339, 342, 345, 346
- Бахрушин С. В. 111–115, 121, 123
- Бачилло И. Л. 165
- Безбородко А. А. 330, 337
- Безвиковая Е. В. 153, 154
- Бек Х. А. 183, 298
- Беклешов А. А. 274
- Белинский В. Г. 123
- Белозеров Б. П. 228
- Белоус И. П. 186
- Белых А. А. 239
- Бельский К. С. 242
- Беляев О. М. 215, 216
- Бендин А. Ю. 193, 198
- Бенкендорф А. Х. 365
- Бентам Дж. (И.) 200, 241
- Березкин С. Ф. 74
- Берендтс Э. Н. 70, 71
- Берсенов В. В. 225
- Бестужев А. А. 305
- Бестужев Н. А. 305, 339
- Бестужев-Рюмин М. П. 350
- Бесхлебнова А. В. 205
- Бетеа Д. М. 238
- Бецков И. И. 64
- Бишофсвердер И. Р. фон 196
- Биошкина Н. И. 7, 202, 203
- Благосветлов Г. Е. 32, 36–38
- Благосветлова Е. А. 32
- Блулов Д. Н. 22, 81, 91, 227, 320, 365
- Бобриков Н. И. 76
- Боголюбова Т. М. 268
- Богословский М. М. 87, 157, 268
- Богучарский В. Я. 103
- Бодянский О. М. 38, 39
- Боленко К. Г. 102, 237, 238
- Болтунова Е. М. 344
- Большакова О. В. 151
- Бонташ П. К. 121–123
- Борзов [Г. К.] 290
- Борисова И. Д. 182
- Бородкин М. М. 75–77
- Боссюз [Ж. Б.] 272
- Ботанцов И. В. 229
- Брадке Е. Ф. фон 364
- Брегман А. А. 153
- Броневский С. М. 324
- Брюллов А. П. 370
- Буало [Н.] 272
- Булгарин Ф. В. 15–17, 21, 37, 158
- Бунге Ф. Г. Фон 81, 199
- Бунтман С. 86, 264
- Бурдукова И. И. 203
- Бурцев В. Л. 103
- Бутурлин С. А. 111
- Бычков А. Ф. 14, 19, 21–24, 27, 30, 31, 33, 38, 47, 54, 64, 65, 230, 267, 307
- Бычков И. А. 14, 21, 23, 24, 27, 29–31, 33, 38
- В**
- Вагин В. И. 47–51, 186
- Валк С. Н. 119, 124, 129, 163, 251, 252
- Вандалковская М. Г. 118
- Варадинов Н. В. 60
- Варфоломеев Ю. В. 147
- Васильев [М. Н.], капитан-лейтенант 332
- Васильев А. А. 258
- Васильев А. В. 7
- Васильев Д. В. 154
- Васильев М. [В.] 268
- Васильева Н. В. 246
- Ватсар И. Г. 75
- Вейкардт Ж. 307, 309
- Вейкардт М. К. 307
- Вейнберг П. И. 35
- Вергилий 272, 335
- Вернадский Г. В. 235
- Верняев И. И. 192
- Верхоланцева Т. Ю. 230, 231
- Веселовский С. Б. 112
- Вибе И. Н. 254
- Виктор, епископ Суздальский 144, 270
- Вилков О. Н. 112
- Винер Е. Н. 20
- Виноградов П. Г. 99
- Вирст Ф. Г. 244
- Витенберг Б. М. 170
- Витте С. Ю. 107
- Владимилова Г. Е. 230
- Владимирский-Буданов М. Ф. 133
- Владиславлев М. И. 124
- Вовина-Лебедева В. С. 112
- Вознесенский С. В. 9, 10
- Волкова Н. Н. 10
- Вологдин И. В. 26
- Вольтер 83, 199, 271
- Воронцов [М. С.] 337
- Воронцов А. Р. 234
- Врангель Ф. П. 327, 336
- Вронченко Ф. П. 369
- Выжигин И., литературный герой 15, 16
- Высочков Л. В. 7, 13, 20, 31, 40, 41, 76, 87, 102, 110, 138, 183, 212, 213,

- 250, 251, 254, 255, 257, 264
 Выпеславский, семинарист 144, 270
 Вяземский П. А. 235
 Вязьмятинов С. К. 30, 302
- Г**
- Гавриил (Петров), митрополит 269, 271, 272, 273
 Гаврилов С. О. 191
 Гаврилова А. В. 191
 Гаврилова Н. И. 186
 Галиуллина М. В. 204
 Гамба Ж. Ф. 321
 Гамбаров Ю. С. 108
 Гауеншильд Ф. М. 292
 Гегель Г. В. Ф. 213
 Гедмин, великий князь 101
 Гейден Ф. Л. 76
 Гельведий [К. А.] 272
 Георг V, король Великобритании и Ирландии 330
 Гергилев Д. Н. 188
 Герстнер Ф. А. 358
 Герцен А. И. 14, 18–20, 142, 266
 Глинка Ф. Н. 305, 339
 Глушкова С. И. 205, 258, 259
 Гнедич [Н. И.] 335
 Гогенталь П., фон (Саксония) 161
 Годунов Б. 335
 Голиков В. М. 129, 135
 Голицын А. Н. 198, 285, 307, 313, 320–322, 325, 326, 329, 344
 Голицын Н. В. 102–104, 237, 350
 Голубева О. Д. 14
 Гомер (также Омир) 272
 Гораций [Ф. К.] 272
 Гордеев С. П. 182
 Горожанкина Д. В. 233, 236
 Горький М. 266
 Горюшина Ю. В. 8, 228
 Готовкина М. С. 7, 239, 246
 Готье Ю. В. 112, 116
 Градовский А. Д. 133
 Грамотин (версия родовой фамилии Сперанского) 157
 Гранат А. Н. 95, 99, 108
 Гранат И. Н. 95, 99, 108
 Гребенников В. В. 228
 Греков Б. Д. 106, 115, 116
 Греч Н. И. 16, 21
 Гречишкин С. С. (псевдоним: Василий Пригодич) 4, 25, 28, 31, 144, 145, 155, 156, 183, 199, 200, 252, 253, 266, 267, 270, 271, 282, 284, 297, 301, 303, 308, 311, 312, 314, 317, 318, 320, 323, 324, 327–329, 331, 334, 335, 338, 342, 347, 351–354, 356, 358, 361, 366, 368, 369
 Грибоедов А. С. 355
 Гриценко Н. В. 188
 Громова А. В. 13, 183, 212
 Громова Л. П. 31
 Губе Р. М. 227
 Гуров А. де 356
 Гурьев Д. А. 120, 173, 191, 241, 244, 301, 303, 305, 320, 323, 327, 329, 334
 Гусарова С. В. 8, 204, 205
 Густав III, король Швеции 161
- Д**
- Дамешек И. Л. 49, 123, 186–188, 192
 Дамешек Л. М. 49, 123, 136, 137, 186–188, 192
 Даневский П. Н. 60
 Даренский В. Ю. 247
 Дашков Д. В. 91, 227, 358, 368
 Дворниченко А. Ю. 121
 Дегай П. И. 227
 Дегтярев А. П. 217
 Декарт Р. 199, 246
 Демидов П. Н. 25
 Демидова Т. В. 192
 Демичев А. А. 230, 231
 Денильханов А. Х. 202
 Державин Г. Р. 223, 279
 Державин И. 285
 Дерябин [А. Ф.] 292
 Дживелегов А. К. 92
 Дибич И. И. 350
 Дидро [Д.] 199, 271
 Дмитриев А. А. 26, 28, 183
 Дмитриев И. И. 344
 Дмитриев С. С. 118
 Дмитриев Ф. М. 40–43
 Дмитрий I, царевич 335
 Добролюбов Н. А. 123
 Довнар-Запольский М. В. 47, 58, 59
 Долгих А. Н. 132, 174
 Должикова А. В. 178, 247
 Доник К. В. 31, 110
 Дончева С. Ю. 186
 Доронин А. М. 223
 Дорская А. А. 5
 Достоевский Ф. М. 8, 9, 124, 257, 266, 267
 Дружинин Н. П. 52, 119, 120
 Друцкий-Любецкий (Любецкий) Ф.-К. 336
 Дубенский (Дубянский) Н. П. 332
 Дубровин Н. 294
 Дубровский А. М. 112
 Дубянский А. Н. 241, 242
 Дудышкин С. С. 34
 Дунаева Н. В. 5, 7, 239
 Дунаева Ю. В. 169

Е

Евгений, игумен (в миру Емилиан Романов) 269
 Евстифеев Р. В. 6, 126, 198
 Екатерина II 76, 80, 86, 157, 167, 271, 282
 Екатерина Павловна, великая княгиня 295, 296
 Елена Павловна, великая княгиня 43
 Елизавета Алексеевна (Елисавета Алексеевна), императрица 323, 324, 326, 327, 335, 338
 Елизавета Петровна, императрица 76
 Емельянов Ю. Н. 103
 Ермолинский Л. Л. 136
 Ермолов А. П. 75, 319–323, 330, 361
 Ерошкин Н. П. 130–132, 168, 222
 Ерыгина В. И. 204, 205
 Есенин С. А. 230, 266
 Ефимова В. В. 224, 225
 Ефремова Н. Н. 5, 135, 232

Ж

Жалсанова Б. Ц. 187
 Жданов А. А. 114
 Жданов П. К. 8, 202
 Железнов В. Я. 108
 Жерве А. А. 183, 317, 320
 Жерве Г. (А.) 317
 Жирухина Я. В. 205
 Жолков С. Ю. 201
 Жолобов Г. А. 230, 231
 Жоржогани Г. 87
 Жужунашвили Г. 87
 Жукова О. А. 213
 Жуковская Т. Н. 7, 197
 Жуковский В. А. 335

З

Завитневич В. З. 74
 Загоруйко К. Ф. 155
 Загоскин М. Н. 19
 Загоскин С. М. 19
 Загрязская Н. К. 159, 361
 Зайончковский П. А. 131, 265
 Закревский А. А. 320, 322, 339
 Западов А. В. 31
 Захаров А. О. 14
 Захаров В. В. 171, 221
 Захаров В. Ю. 204
 Захарова А. Г. 23
 Звягинцев А. Г. 181
 Зеньковский В. В. 177
 Зимин А. А. 162
 Зин Н. В. 6, 126, 248
 Зипунникова Н. Н. 12, 250
 Злобин В. А. 146, 284
 Злобин К. 146, 284
 Злобина М. [А.] 28, 31, 146, 284, 299, 301
 Зотов Р. [М.] 37
 Зубов В. А. 85, 98, 134, 250, 279, 280
 Зубов В. Е. 150
 Зуев Н. И. 218

И

Иван IV (Иван Грозный) 115 (в назв. кн.)
 Иван VI (Иоанн Антонович) 20 (в назв. кн.)
 Иванов А. А. 192, 193
 Иващенко А. В. 178
 Изудинова Р. С. 223
 Иконникова И. С. 200
 Илличевский Д. В. 309, 311, 325
 Ильин П. И. 7
 Ильина Т. Н. 171, 221
 Иосиф II Габсбург 161

Иосиф-Эмануил, король Португальский 161
 Ирхин Ю. В. 216
 Исаев С. А. 7
 Ислентьев С. О. 205, 258, 259
 Истомина Н. А. 241

К

Казанцев С. М. 129, 134
 Казаренков В. И. 178, 293
 Казарин В. Н. 192, 251
 Калачов Н. В. 41, 52
 Калашников И. Б. 239
 Калашникова Е. Б. 205, 214
 Каллаш В. В. 92, 94
 Кальфа М. Ф. 20
 Калягин В. А. 121, 122, 125–127
 Каменский П. Ф. 183
 Кампенгаузен Б. Б. 244, 320
 Кандель Б. Л. 20
 Канкрин Е. Ф. 243–245, 336, 359, 362, 369
 Кант И. 213, 337, 341
 Каплинский В. Я. 36, 124
 Каподистрия (Каподистрия) И. А. 323, 324, 326, 327, 329, 334, 341
 Капусткин А. С. 182
 Капцевич П. М. 331
 Карамзин Н. М. 43, 73, 74, 105, 132, 135, 230, 247, 254, 257, 258, 263, 266, 294–296, 298, 335, 344, 345
 Карамышев О. М. 8, 171
 Карева А. В. 230
 Карл III, король Испании 161
 Карл-Фридрих Баденский 161
 Карпенко О. А. 214
 Карсавин Л. П. 177

- Карташов М. А. 159, 160, 176, 177, 197
 Карцов В. Г. 130, 137, 189
 Кассихин В. Е. 204, 205
 Катетов И. В. 52, 53
 Катков М. Н. 32, 33, 36, 37
 Каховский П. Г. 345, 350
 Квинтилиан [М. Ф.] 272
 Кемпийский Ф. — см.:
 Фома Кемпийский
 Кикоть В. Я. 223
 Кирпотин В. Я. 36
 Киселев П. Д. 96, 97, 119, 120, 122, 210, 364
 Клеандров В. М. 155
 Клейнмихель П. А. 335
 Клодт П. К. 360
 Ключевский В. О. 82–85, 94, 99, 111
 Кнауф А. 31, 315
 Ковалевский М. М. 103, 108
 Коваленский М. Н. 108
 Кодан С. В. 5, 8, 9, 12, 82, 137, 163–165, 217, 226–228, 230, 231, 249, 255
 Козлов Н. В. 191
 Козодавлев О. П. 51
 Козьмин Б. П. 36
 Колесников А. И. 130
 Колетвинов Е. Ю. 232
 Комзолова А. А. 7, 11
 Комиссаренко А. И. 162
 Комлева Е. В. 154, 155
 Кондильяк [Э. Б.] 199
 Конев А. Ю. 130, 137, 189, 190
 Кони А. Ф. 266
 Коновалов И. А. 190
 Коновалова Л. Г. 204, 205
 Констан Б. 200
 Констанский М. А. 26, 183
 Константин Николаевич, великий князь 17
 Константин Павлович, великий князь 157, 267, 353
 Копанев А. И. 252
 Коркунов Н. М. 61, 62
 Корнева Н. М. 170
 Корнель П. 272
 Корнилов А. А. 85, 86
 Корнилов А. М. 314
 Корнилов В. А. 85, 122, 127, 128, 161
 Корнилович А. О. 339, 346
 Корсакова Н. Л. 252
 Корф М. А. 13–41, 43, 44, 46–49, 53, 54, 60, 75, 100, 123, 124, 127, 130, 138, 139–141, 143, 144, 159, 162, 172–174, 185, 253, 257, 260, 264, 265, 267, 270, 290, 307, 347, 366, 367, 369, 370
 Корш Е. Ф. 35
 Коршунова Н. В. 224, 322, 325, 326
 Косачевская Е. М. 173
 Косых А. А. 7, 207
 Кочержков Г. Н. 107
 Кочубей В. П. 55, 120, 133, 168, 174, 198, 210, 234, 277–279, 281, 282, 303, 313, 315, 320, 324, 325, 327, 328, 330, 334, 352, 355, 360
 Краевский А. А. 34
 Краковский К. П. 254–256
 Краснов Э. В. 202
 Краснокутский [С. Г.] 346
 Красноперов Д. А. 27, 373
 Красняков Н. И. 188
 Крашенинников П. В. 9
 Крестяниников Е. А. 154, 191
 Крюков А. 299
 Кубасов И. А. 87
 Кудрявцев Ф. А. 114, 129
 Кузнецов Е. А. 310
 Кузнецов О. В. 258
 Кузнецов Э. В. 249
 Кукушкина М. В. 252
 Куликов С. В. 7
 Куракин А. Б. 158, 211, 273, 274, 349
 Курас Л. В. 187
 Курский Д. И. 125
 Кутафин О. Е. 222
 Кучурин В. В. 7, 197, 292, 293
 Кушелев-Безбородко Г. А. 37
 Кюхельбекер В. К. 305
- ## Л
- Лабзин А. Ф. 305, 324
 Лабрюйер Ж. де 272
 Лаваль З. И. 339
 Лавинский А. С. 321, 331
 Лавров А. В. 156
 Лазарев В. В., редактор 7, 171, 221
 Лазарев Е. Л. 339
 Ламберт К. О. 348
 Ланской В. С. 320
 Ланской Г. Н. 98, 107
 Лаокоон 335
 Лаппо-Данилевский А. С. 9, 10, 80, 251, 256
 Лаптева Л. Е. 5, 250
 Лапшина Л. П. 12, 250
 Лебедев И. М. 202, 205, 215, 216
 Лебедев С. К. 253, 267
 Лебедев-Полянский П. И. 36
 Лебцельтерн Л. Й. 339
 Левандовский А. А. 86, 264
 Левашов [В. В.], генерал-адъютант 345
 Лейбниц [Г. В.] 199, 246
 Лемке М. [К.] 50
 Ленин В. И. 266
 Леонов Н. И. 111
 Леонтьев К. [Н.] 265
 Леопольд II, великий герцог Тосканский 161

- Лермонтов М. Ю. 266, 316
 Либерман А. А. 10
 Ливен К. А. 348
 Лизанька — см.: Сперанская Е. М.
 Лисицын Н. В. 182
 Лисснер Г., издатель 73
 Лобанов-Ростовский Д. И. 349
 Лодий П. Д. 292
 Локк [Д.] 199
 Ломковский М. Д., издатель 75
 Ломоносов М. В. 272
 Лонская С. В. 8, 232
 Лопухин П. В. 68, 133, 169, 274, 281, 286, 287, 291, 298, 319, 327, 339, 346, 349
 Лотарев В. Е. 228
 Лотарев К. А. 258
 Лубяновский Ф. П. 307
 Луковская Д. И. 4, 8, 25, 28, 31, 134, 144, 145, 155, 156, 171, 183, 199, 200, 202, 205, 223, 225, 228, 229, 231, 232, 237, 250, 252, 253, 266, 267, 270, 271, 280, 282, 284, 296, 297, 301, 303, 308, 311, 312, 314, 317, 318, 320, 323, 324, 327–329, 331, 334, 335, 338, 342, 347, 351, 352–354, 356, 358, 361, 366, 368, 369
 Лукоянов И. В. 7, 263
 Лукреций [Т.] 272
 Луначарский А. В. 79
 Лурье Ф. М. 103
 Лушпай В. Б. 162
 Лысенко И. М. 205
 Любезников О. А. 7, 235
 Ляндрес С. М. 87
- М**
- Мабли Г. Б. де 241
- Магницкий М. Л. 70, 84, 197, 289, 292, 297, 303, 304, 359
 Маджаров А. С. 49
 Мазепа [И. С.] 75
 Майков А. А. 88
 Майков А. Н. 88
 Майков В. Н. 88
 Майков Вл. Н. 88
 Майков Л. Н. 88
 Майков М. А. 64
 Майков Н. А. 88
 Майков П. М. 63–65, 170, 357
 Макеева Д. А. 182
 Макиавелли [Н.] 200
 Максимилиан III, курфюрст Баварский 161
 Максимчик А. М. 87
 Малахова О. Ю. 215
 Мальцева И. В. 150, 175
 Мальцева С. А. 122, 128, 161
 Мамкина И. Н. 192
 Мамонтов А. И. 345
 Марголис Ю. Д. 117
 Мария (внучка Сперанского, т. е. Фролова-Багреева М. М.) 342
 Мария Федоровна, императрица 268, 326, 327, 338, 341, 344
 Мария-Терезия [Австрийская] 161
 Марней Л. П. 7, 241
 Мартынов И. И. 271, 282
 Марфа (сестра Сперанского) 268
 Мархгейм М. В. 7, 216
 Марченко В. Г. 137
 Марченко В. Р. 326
 Масленников Д. В. 200, 201, 213, 232, 233, 259, 260
 Матвеевский П. 127
 Матханова Н. П. 7, 187, 192
- Матюхин А. В. 259
 Мачарадзе В. 87
 Машинина Е. В. 12, 140
 Медведев И. П. 254
 Мезавцов А. М. 202, 205, 216
 Меликов А. Ш. 200, 201
 Мельгунов С. П. 92
 Мельников Л. В. 7
 Мельников, камердинер 69, 326
 Мельчакова О. А. 27
 Меньшиков В. М. 195, 196
 Меттерних К. фон 322, 323, 340
 Мехелин Л. 194
 Мещерский И. И. 74
 Миловидов Б. П. 7, 243, 253, 254, 362, 369
 Милорадович М. А. 198, 344
 Милюков П. Н. 87
 Минаева Н. В. 135
 Миненко Н. А. 136
 Минин С. Н. 182
 Минкина (Шумская) Н. 343
 Минц И. И. 127
 Мирабо [О. Г.] 200
 Мирзоев Е. Б. 257
 Миркин Я. М. 181
 Мироненко С. В. 5, 23, 149, 150
 Миттермайер [К. И. А.] 199
 Митьков М. Ф. 346
 Михаил (Десницкий), митрополит 198
 Михаил Николаевич, великий князь 69
 Михаил Павлович, великий князь 157, 335, 341, 353
 Михаил Петрович — см.: Погодин М. П.
 Михайло Васильев (Васильевич) 268

Михайлов Василий 268
 Мицкевич А. В. 228
 Моден А., фрейлина 326
 Моден Г. К. 326
 Мозжегоров А. Б. 217
 Моисей, архiereй 299
 Монтескьё Ш. Л. 199, 200, 241, 314
 Мордвинов Н. С. 68, 122, 239, 244, 289, 345, 346
 Морозов А. В. 175, 176
 Морозов В. И. 4, 10, 25, 28, 31, 138, 144, 145, 148, 149, 155, 156, 159, 160, 175, 183, 199, 200, 213, 248, 252, 253, 254, 255, 258, 265, 266, 267, 270, 271, 282, 284, 297, 301, 303, 308, 311, 312, 314, 317, 318, 320, 323, 324, 327–329, 331, 334, 335, 338, 342, 347, 351–354, 356, 358, 361, 366, 368, 369
 Морозов С. П. 193
 Морякова О. В. 224
 Муравьев М. Н. 282
 Муравьев-Амурский Н. Н. 187
 Муравьев-Апостол С. И. 350
 Мурзина А. И. 121
 Муромцев С. А. 108
 Мягков Н. Д. 44

Н

Нагаев А. М. 236
 Наполеон 25, 44, 55–57, 101, 158, 183–185, 193, 199, 236, 242, 286, 299
 Нарезный А. И. 7, 213
 Нарышкин Д. Л. 145
 Нарышкина М. А. 145, 146, 324, 325
 Нарышкина С. 146
 Наумкина В. В. 189
 Неганов С. В. 13, 183, 212
 Неземанн Ф. 7
 Некрасов Н. А. 15, 36
 Неплюев И. Н. 320
 Нерсисянц В. С. 137
 Нессельроде (Нессель-род) К. В. 57, 319, 321, 323, 331, 355
 Нефедьев Е. А. 52
 Нечкина М. В. 36, 82, 110, 124
 Низиков М. А. 248
 Никитенко А. В. 247, 272
 Никитин А. Г. 157
 Никитин-Перенский А. 144, 156, 253, 266, 267
 Никифорова, типограф-щик 25
 Николадзе Н. Я. 89
 Николадзе Р. Н. 89
 Николай I 13, 17, 19, 20, 54, 64, 65, 68, 70–72, 76, 81, 84–92, 94, 95, 97, 100, 102–104, 108, 115, 140–143, 147, 157, 164, 169, 174, 175, 194, 198, 199, 207–212, 217, 218, 224, 226, 227, 230, 233, 243–247, 249, 252, 253, 261, 280, 287, 289, 326, 327, 344–351, 353, 355–360, 364, 366, 367, 368, 370
 Николай II 76, 203
 Николай Павлович, великий князь — см.: Николай I
 Никольский Н. М. 99, 100
 Никуленкова Е. В. 110
 Новаковский В. И. 40
 Новикова Е. А. 7, 107, 196
 Новицкий И. В. 190
 Новосильцов Н. Н. 56, 235, 277, 287
 Нольде А. Э. 78–82
 Ньютон [И.] 246

О

Оболенская А. А. 88
 Оболянинов П. Х. 274
 Обрезков (Обресков) [А. М.] 355
 Оганесян Р. Г. 171, 221
 Огарев Н. П. 14, 20
 Одоевский В. Ф. 21
 Ожаровский А. П. 146
 Озеров В. А. 312
 Окладников А. П. 129, 130
 Окунь С. Б. 117–119
 Оленин А. Н. 70, 298, 319, 323
 Олимпиева И. В. 7, 250
 Омир — см.: Гомер
 Оразмагамбетова Д. И. 155
 Ордин-Нащокин А. Л. 84
 Орлай И. С. 337
 Орлов Ю. Г. 181
 Осипенко С. В. 152, 228, 249
 Осипов И. Д. 201
 Осповат А. Л. 238
 Осташевский А. В. 205
 Острогорский М. Я. 202
 Острожский К.-В. 75
 Ох Ду Юн 160
 Охотин Н. Г. 238

П

Павел I 30, 64, 140, 157, 158, 168, 213, 224, 268, 275–277, 282
 Павленков Ф. Ф. 54, 96
 Павлов В. И. 8
 Павлов-Сильванский Н. П. 103
 Пазухин А. Д. 12, 264, 265
 Пайчадзе Г. Г. 87
 Пальмштерна Н. Ф. 341
 Панкратова А. М. 109
 Пантелеев М. А. 233, 236
 Панченко А. В. 7, 203, 205
 Паррот Г. Ф. 297, 298

- Парсамов В. С. 197
 Парусов А. И. 128, 129
 Паскевич [И. Ф.] 355
 Пахман С. В. 34
 Пекшева Л. А. 159, 160, 225
 Пелитц [К. Г. Л.] 200
 Перескоков Л. В. 26
 Перовский А. А. 348
 Перовский В. А. 348
 Перцева Т. А. 49, 123, 186–188
 Пестель И. Б. 168, 311, 325
 Пестель П. И. 350
 Петр I 4–6, 45, 57, 65, 76, 92, 115, 116, 266, 285
 Петр Великий — см.: Петр I
 Петровская О. В. 204
 Пешар-Дешан П. И. 235
 Пирожков М. В. 50
 Писарев Д. И. 37
 Писарькова Л. Ф. 12, 175, 224, 264, 265
 Писемский А. Ф. 35
 Пичета В. И. 92, 93
 Планта 274
 Платонов С. Ф. 88, 89, 112
 Плеве В. К. 70
 Плеханов Г. В. 257
 Плиний 272
 Плотников Г. Н. 192
 Плотников С. И. 170
 Плотников С. Н. 29, 192, 212
 Плотникова Г. Н. 29, 192, 212
 Плотникова М. М. 190
 Победоносцев К. П. 76
 Погодин М. П. 43, 44, 96, 345
 Покровский М. Н. 89, 98–101, 105–108, 116, 117, 258
 Покровский Н. 35
 Покровский С. П. 60, 61
 Полежаев А. И. 237
 Полиевктов М. А. 86–89, 91, 92
 Польской С. В. 204, 250, 280
 Полянский Н. Н. 115
 Помбаль (Помбал) С. Ж. де Карвалью 161
 Помиан-Пезаровиус П. П. 292
 Поморцева Н. В. 178, 247
 Попов А. Н. 215
 Попов В. 247
 Попов Е. А. 25, 27, 28, 30, 31, 302
 Попов Н. И. 13, 27–31, 183, 299
 Попов Р. В. 215, 216
 Потоцкий С. О. 279
 Прасковья Федоровна — см.: Сперанская П. Ф.
 Предтеченский А. В. 118, 119
 Приходько М. А. 7, 8, 222, 223, 296
 Пронкин С. В. 12, 204, 251
 Прусский король — см.: Фридрих II
 Прутченко М. Б. 51
 Прутченко С. М. 51, 186
 Прядильщиков Ф. А. 26
 Пугачев Е. 361
 Пустовая Е. П. 180
 Пустовойт И. С. 197
 Путин В. В. 156
 Пухта Г. Ф. 149, 199
 Пушкин А. С. 13, 15, 43, 159, 178, 266, 314, 361
 Пыпин А. Н. 45, 46, 54
 Пятковский Ю. В. 246
 Р
 Раев М. 80
 Разумовский А. К. 13, 293
 Расин Ж. 272
 Раскин Д. И. 5, 7, 170, 225, 255
 Ребиндер Р. И. 194
 Рейналь [Г. Т. Ф.] 200
 Рейтблат А. И. 15
 Ремнёв А. В. 123, 151, 186–188, 248
 Ренненкамф Р. 292
 Репинский К. Г. 21, 44, 224, 265, 267, 304, 305, 307, 320, 360, 368
 Репьев А. Г. 201, 261
 Рикардо Д. 200
 Рикорд П. И. 322, 339
 Рогачев А. 185
 Розенкамф Г. А. 236, 292, 298, 324
 Рокотов Ф. С. 237
 Романов П. К. 7, 13, 24, 27, 31, 34, 110, 243–245, 257, 264
 Романович-Славатинский А. В. 45
 Ростопчин Ф. В. 184, 296
 Рубцова Д. Н. 178, 247
 Ругачева А. А. 220, 249
 Рудницкая Е. Л. 14, 18, 20, 21
 Ружицкая И. В. 14, 15, 17, 21, 24, 143, 171–175, 217, 218, 226, 227, 233, 257, 260, 265, 347, 367
 Румянцев Н. П. 132, 183, 291, 294
 Румянцева Н. М. 159, 160, 177, 178, 195, 196, 247, 293
 Рунич Д. П. 326
 Рунич П. С. 57
 Рупасов И. В. 7
 Руссо [Ж. Ж.] 272, 314
 Рылеев К. Ф. 305, 345, 346, 350
 Рюрик 101
 С
 Сабашников М. В., издатель 86, 87

- Сабашников С. В., издатель 86
 Савваитов П. И. 17
 Савиньи Ф. К. 149, 199
 Салахова Л. М. 187
 Салиас де Турнемир Е. В. — см.: Тур Е.
 Салтыков Н. И. 68, 169, 267, 268, 291
 Салтыков Н. Н. 133
 Салтыков-Щедрин М. Е. 20, 124
 Сальников В. П. 200
 Самарский А. Н. 230, 231
 Самборский А. А. 157, 268, 269, 275
 Самборский А. Ф. 274
 Самовер Н. В. 238
 Самородов В. Ю. 8
 Самофалов С. П. 200
 Санглен Я. И. де 43, 184, 185, 297
 Сандунов С. Н. (наст. имя — Силован Зандукели) 275
 Сафонов М. М. 7, 98, 134, 250, 280
 Светличная Л. И. 121–123
 Свешников М. И. 63
 Севастьянов Ф. Л. 228
 Северен И. В. 216
 Секиринский С. 170
 Селютин Е. Н. 228
 Семевский В. И. 47, 85, 96–98, 173, 280
 Семевский М. И. 96
 Семенов А. В. 122, 213
 Сенека 272
 Серафим (Глаголевский) 198
 Сергеевич В. И. 133
 Середонин С. М. 65–68, 173
 Серков А. И. 293
 Сеславин Д. Н. 74
 Сиверс, генерал-майор 283
 Сиверс Е. К. 348
 Сидорин В. 254
 Сидоров А. В. 98, 107
 Сидорова М. В. 344
 Сидорчук М. В. 135
 Силаева М. Н. 344
 Синова И. В. 190
 Сипаков (из Кяхты) 331
 Скарятин [В. Д.] 37
 Скотников Ф. Ф. 31, 110
 Скрипилев Е. А. 155
 Скрыдлов А. Ю. 185, 254
 Сладкевич Н. Г. 21, 123, 124, 126
 Слободянюк И. П. 230, 231, 232, 238
 Словцов П. А. 271, 273
 Смидович П. Г. 111
 Смирнов А. Ф. 9
 Смирнов И. Т. 268
 Смирнова А. А. 170, 171
 Смирнова И. Г. 236
 Смит А. 200
 Снегирева А. 72
 Собко Д., издатель 73
 Соболева Т. Н. 190, 191
 Советкин А. С. 213, 228
 Соколов А. Р. 225
 Соколов О. Д. 98, 106, 107
 Соколов П. И. 318
 Софронов О. Ю. 192
 Сперанская Е. М. (в замужестве Фролова-Багрева) 15, 28, 29, 276, 284, 298–301, 304, 308, 311, 312, 314, 316, 317, 323, 326, 330–332, 334, 335, 337, 341, 342
 Сперанская П. Ф. 268, 342
 Сперанский К. М. 28, 299, 300, 301
 Сперанский М. М. — по всей книге
 Сперанский С. И. 159, 160, 166, 224
 Спешилова Е. А. 28, 31
 Сталин И. В. 109
 Станислав Август, король Польши 161
 Старцев В. И. 162
 Старчевский А. В. 34
 Стасов В. В. 13, 14, 19, 20
 Стасов В. П. 19
 Стасюлевич М. М. 50
 Стефанович В. Н. 20
 Стецкевич М. Я. 125
 Стивенс А. Э. 274
 Стивенс Г. 274
 Стивенс Э. (Е.) А. (в замужестве Сперанская) 28, 29, 274–276, 298–302
 Столетов А. Г. 6
 Столетов Н. Г. 6
 Столыпин А. А. 276, 310, 315–317
 Столыпин Г. Д. 316
 Столыпин П. А. 5, 213, 266
 Сторожев В. Н. 94, 99, 100
 Страхов С. Е. 230
 Строганов С. Г. 348
 Строганова [М. Г.] 339
 Строганова П. А. 277
 Струве П. Б. 85
 Струензе (точнее, Струэнзе) И. Ф. 161
 Струйский Л. Н. 237
 Струйский Н. Е. 237
 Суворин А. С. 51, 55–58
 Сулаберидзе Ю. С. 87
 Сумароков А. П. 272
 Суни Л. В. 193, 194
 Сутгоф [А. Н.] 345
 Сухова А. С. 232
 Сушинский Ф. 45
 Сыромятников Б. И. 94, 95, 115, 116
 Сытин И. Д. 59, 92, 94, 96
 Т
 Талейран [Ш. М.] 105
 Тануччи 161

Тараборин Р. С. 164, 180
 Тараканов В. В. 258
 Тарасова В. М. 124
 Тарасова Л. А. 223
 Тарле Е. В. 92, 100, 112
 Тартаковский А. Г. 14, 18, 20, 21
 Татищев Д. П. 339
 Татьяна Матвеевна 268
 Терпенций 272
 Терехин А. А. 26
 Тимирязев К. А. 108
 Тимофеев Д. В. 7, 262
 Тимошина Е. В. 8, 255
 Тихомиров М. Н. 99, 112
 Тихонов В. В. 87, 112, 115
 Толочко А. П. 190
 Толстой [П. А.] 298
 Толстой Л. Н. 257
 Томсинов В. А. 138–141, 143–146, 202, 212, 215, 217, 228, 267, 270, 279, 302, 316, 357, 364
 Тонков Е. Е. 6, 7, 196, 201, 203, 205–207, 215, 239, 246, 258, 261
 Трепавлов В. В. 151
 Трескин Н. И. 51, 309–311, 325
 Третьяков М. Ф. 268, 369
 Трикоз Е. И. 8
 Троицкий Н. А. 147, 148
 Трошинский Д. П. 158, 234, 277, 278
 Трубецкая Е. И. 339
 Трубецкой С. П. 339, 345
 Тур. Е. 34
 Туранин В. Ю. 6, 196, 201, 203, 205–207, 215, 239, 246, 258, 261
 Тургенев А. И. 16, 44, 97
 Тургенев И. С. 266
 Тургенев Н. И. 97, 98, 124, 209, 210, 257, 328
 Тютюкин С. В. 212

У

Уваров С. С. 196, 197, 307, 308, 311, 321, 348, 365
 Уманец Ф. М. 74, 75
 Упоров И. В. 216
 Усов П. С. 34
 Устрялов Н. Г. 25

Ф

Фатеев А. Н. 47, 72–74
 Феднева Н. Л. 223
 Федоров В. А. 147, 225
 Федоров М. М. 136, 190
 Федоровский Н. Л. 182
 Фейербах [Л. А.] 199
 Фенелон Ф. де 314
 Феофилакт, епископ Калужский 285
 Феофилакт, экзарх Грузии 271
 Фердинанд IV, герцог Тосканский 161
 Фесслер И. А. 183, 197, 290, 292, 324
 Фетерлейн К. Ф. 19
 Филанджери Г. 241
 Филарет (Дроздов), архиепископ 198
 Филаткина Н. А. 111
 Филиппов А. Н. 72
 Фиркс Ф. И. 37
 Фихте И. Г. 213
 Флейшман Л. С. 238
 Флоридабланка (Хосе Моньино-де Редондо) 161
 Фома Кемпийский 311
 Форстен Г. В. 88
 Франсис 299
 Франц (шурин М. М. Сперанского) 28, 299
 Фридрих II, король Пруссии 161
 Фридрих VI, король Дании и Норвегии 161

Фридрих Вильгельм II, король Пруссии (племянник Фридриха II) 196
 Фриш Т. фон (Саксония) 161
 Фролова Е. А. 200, 213, 232, 233, 259, 260
 Фролов-Багреев А. А. 330–332, 334, 337, 342, 343
 Фролова-Багреева Е. М. — см. Сперанская Е. М.
 Фролов-Багреев М. А. 341, 342
 Фруменкова Т. Г. 162
 Фукс А. Н. 102, 109
 Фурашов В. И. 182
 Фуше [Ж.] 105

Х

Харитонов А. Г. 117, 121
 Харитонов Г. Б. 159, 160, 167
 Хилкова П. 326
 Хитрова С. Ф. 181
 Холодов В. А. 228
 Хоч А. А. 137, 193
 Христиан (Кристиан) VII, король Дании и Норвегии 161
 Худушина И. Ф. 181

Ц

Цамутали А. Н. 169, 238
 Цейер Ф. И. (Трейс Ф. И.) 276, 289, 309, 320
 Церетели И. [Г.] 89
 Цицерон [М. Т.] 272
 Цыдэнэ Ш. Ц. 193

Ч

Чапурко Т. М. 216
 Чарторыйский А. 277
 Чекалин М. А. 87

Черепанова И. В. 217
 Черкасов В. В. С. 225
 Черкизов И. 28, 299
 Чернобаев А. А. 107
 Чернов К. С. 235
 Чернов С. Л. 7, 262, 263
 Чернуха В. Г. 31
 Чернышев А. И. 133
 Чернышев К. 105
 Чернышевский Н. Г. 32,
 36, 37, 45, 46, 123, 124,
 147, 257
 Чибикеев С. М. 140, 142,
 160, 178, 179, 213
 Чибирьев С. А. 29, 138,
 289, 291
 Чиковани А. М. 87
 Чистяков А. В. 228, 229
 Чулков В., священник 275

Ш

Шапошников Л. Е. 248
 Шатковская Т. В. 8, 228,
 229
 Шатобриан Ф. 314, 331
 Шахеров В. П. 49, 192
 Шахерова С. Л. 187
 Шаховской [А. А.] 335
 Шебальский П. К. 35
 Шебанов А. Ф. 227
 Шебунин А. Н. 211
 Шевченко М. М. 7, 196
 Шедо-Ферроти — см.:
 Фиркс Ф. И.

Шеллинг Ф. В. Е. 337,
 341
 Шеншина В. С. 159, 160,
 162, 163
 Шепелёв (Шепелев) Л. Е.
 168–170, 222
 Шестаков А. В. 109
 Шибоедов В. В. 120
 Шилов Д. Н. 7, 252, 254–
 256, 266, 347
 Шильдер К. А. 55
 Шильдер Н. К. 29, 55–58,
 60, 66, 102, 184
 Шиман Т. 92, 100, 101
 Шиповский, семинарист
 144, 270
 Шипулинский, пристав
 297
 Шишков А. С. 298, 318,
 348
 Шляхов М. Ю. 86
 Шотбакова Л. К. 155
 Штамм С. И. 155
 Штейнгель В. И. 142,
 143, 339
 Шторх Н. А. 348
 Шувалов А. П. 274
 Шумилин С. Ф. 7, 196
 Шумилина О. С. 7, 196
 Шунков В. И. 112

Щ

Щапов А. П. 49, 50, 186
 Щеглов В. Г. 62, 63

Щеголев (Щёголев) П. Е.
 103, 104, 238
 Щегорцев И. А. 182
 Щерова Н. С. 8, 231

Э

Эдельман О. В. 238
 Экимов А. И. 62
 Эллизен Е. Е. 292
 Энгель Ф. И. 70
 Эрлих С. Е. 142

Ю

Юдина М. И. 8, 134, 250,
 280
 Юдина Н. 182
 Южаков С. Н. 47, 54, 96
 Юм Д. 241
 Юстиниан [I] 199
 Юшковский (Пашков) В. Д.
 152, 153

Я

Ягеллоны 75
 Ядринцев Н. М. 50, 51, 186
 Яковенко В. С. 200
 Яковлев А. И. 112, 357
 Яковлев А. И. 357
 Яковлев К. Л. 223, 224
 Янина Т. К. 10
 Яцентюк П. Л. 222
 Яшук Т. Ф. 8, 231

Научное издание

Высочков Леонид Владимирович

ЖИЗНЬ, ДЕЯНИЯ И НАСЛЕДИЕ
МИХАИЛА СПЕРАНСКОГО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(1839–2025 гг.)

Монография

Директор издательства *А. А. Галат*

Корректор *Л. А. Петровская*

Оператор верстки *Е. М. Денисова*

Дизайнер обложки *О. Д. Курта*

Подписано в печать: 26.11.2025. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 28.

Заказ № 1227

Издательство

Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского

191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15

Тел.: +7 (812) 310-79-29, +7 (981) 699-6595;

E-mail: irhga@mail.ru, <https://irhga.ru>

Отпечатано: ИП Варваркин А. И.

199155 Санкт-Петербург, В. О., ул. Уральская, д. 17